

ЦАРСКИЙ ВЕНЕЦ

ПИСЬМА
ЦАРСКОЙ СЕМЬИ
ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ

400 ЛЕТ ВОЗВРАЩЕНИЯ
ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

ПИСЬМА
ЦАРСКОЙ СЕМЬИ
ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ

• ЦАРСКИЙ ВЕНЕЦ •

**ПИСЬМА
ЦАРСКОЙ СЕМЬИ
ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ**

Москва
«Вече»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)52
П35

П35 Письма Царской Семьи из заточения / Под научн. редакцией О.Г. Гончаренко. — М. : Вече, 2013. — 400 с. : ил. — (Царский Венец).
ISBN 978-5-4444-0562-8

Знак информационной продукции 16+

Эта книга содержит письма Членов Царской Семьи, написанные из заточения, после Их ареста 8 (21) марта 1917 года. Она имеет целью сохранить для будущих поколений исторические документы, рисующие духовный облик Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Их Августейших Детей на протяжении последних шестнадцати месяцев Их земной жизни. Вместе с письмами собраны и другие материалы, представляющие собой духовное наследие Царственных Мучеников. В предисловии к первому изданию «Писем» проживавшая в США дочь Великого князя Константина Константиновича, знаменитого «К.Р.», княжна Императорской крови Вера Константиновна писала: «...Да будет эта книга настольной для всех русских людей, и да послужит она опровержением той неправды и клеветы, которой все еще верят, увы, не только иностранцы, но и многие русские люди...»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)52

ISBN 978-5-4444-0562-8

© Гончаренко О.Г.,
предисловие, комментарии, 2013
© ООО «Издательство «Вече», 2013

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ ПОТОМКОВ

Почти сорок лет тому назад за более чем семь с половиной тысяч километров от Москвы в типографии преподобного Иова Почаевского вышла книга в твердом коричневом переплете с многозначительным названием «Письма Царской Семьи из Заточения». В слове от редакции, предпосланном читателям от имени составителя профессора духовной семинарии Свято-Троицкого православного монастыря Евгения Евлампиевича Алферьева, говорилось о 227 в общей сложности письмах Царственных Мучеников, собранных под единой обложкой. Среди известных на тот момент текстов писем в книгу вошли и 79, публикуемых впервые, которые стараниями добровольцев Русского Зарубежья были найдены и подготовлены к печати. В совокупности же книга представляет собой сборник ценнейших материалов последних шестнадцати месяцев земного пути Царской Семьи.

Поиск адресатов писем, переговоры с ними и привлечение к участию новых владельцев текстов (писем и открыток), приобретших их на аукционах, легли на плечи тех добровольных помощников профессора Алферьева, кто, как и он сам, в детские и юношеские годы были подданными Его Величества. Все они, и ученик Царскосельской Николаевской гимназии Евгений Алферьев, и выпускник Пажеского Его Величества корпуса граф Дмитрий Татищев, и ученик малороссийской Волочиской гимназии Сергей Андоленко, начали свой жизненный путь в зените царствования последнего Государя, и до конца своих дней остались верными его памяти. Все трое окончили жизнь в изгнании, пройдя свой путь разнообразными жизненными тропами и объединившись в середине 1970-х годов для того, чтобы завершить, возможно, одно из главных дел своей жизни, собрав переписку Августейшей семьи со своими адресатами по всей России.

Их несомненный нравственный подвиг состоял в том, что именно их усилия обеспечили возвращение писем из небытия частных собраний и коллекций к широкому читателю, открыв возможности для ознакомления с первоисточниками специалистам, занимавшимся данным историческим периодом.

К моменту создания книги Царская Семья была еще не прославлена в лике святых мучеников, однако за рубежами СССР исподволь шла подготовительная работа. Русской Православной Церковью Заграницей собирались и изучались необходимые материалы и свидетельства о последних месяцах жизни Августейших особ в заточении и об обстоятельствах их мученической кончины. И хотя со дня гибели Царственных Мучеников в ту пору прошло немногим менее шести десятков лет, отсутствие исторического материала превращало любые сведения, свидетельствующие об их духовном подвиге, в крайне востребованные данные, помогавшие приблизить торжественный день прославления. Именно поэтому в приложении к книге составитель посчитал целесообразным поместить материал, напрямую относящийся к прославлению Царственных Мучеников. Большая часть приложений содержала и практически полезные данные — чин поминовения, принятый в Русской Православной Церкви Заграницей, и текст покаянной молитвы, читаемой в День Скорби по Царской Семье, 4/17 июля.

В этом смысле книга, да еще обильно снабженная 71 иллюстрацией, целым рядом приложений, именным указателем и библиографией, оказала неоценимую помощь Архиерейскому Синоду РПЦЗ и уполномоченным им лицам, занимавшимся сбором разрозненных за рубежами России данных.

Все это происходило в русской диаспоре в США и Западной Европе в тот период времени, когда само доброе имя Царской Семьи по обе стороны железного занавеса всё еще находилось под завалом лжи и клеветы, несмотря на отдельные попытки восстановить историческую справедливость. Так, с разницей в тридцать с лишним лет прозвучали голоса авторов Русского Зарубежья — И.П. Якобия «Император Николай II и революция» (1938) и В.С. Кобылина «Император Николай II и генерал-адъютант Алексеев» (1970).

И вот, спустя всего четыре года после появления книга Кобылина в США вновь появился еще один труд, призванный противостоять постоянно обновляемой и широко тиражируемой вольной интерпретации образа Государя и его семейства, искажающей или пытающейся свести до минимума величие их духовного подвига.

Работа оказалась весьма своевременной, хотя сила её возможного воздействия на умы читателей в России оказалась сведенной на нет. Произошло это по вполне объективной причине ввиду действовавшего в стране запрета на ввоз «подрывной» или «антисоветской

литературы» из-за рубежа, как квалифицировались практически все русские зарубежные издания вплоть до 1989 года¹.

А в среде русской эмиграции тех лет труд профессора Алферьева стал весьма заметным явлением, получив самый широкий отклик. В предисловии к «Письмам» проживавшая в США дочь Великого князя Константина Константиновича, знаменитого К.Р. княжна императорской крови Вера Константиновна писала: *«...Да будет эта книга настольной для всех русских людей, и да послужит она опровержением той неправды и клеветы, которой все еще верят, увы, не только иностранцы, но и многие русские люди...»*

В эту же пору в СССР посредством публицистической, художественной литературы и кинематографа стала набирать обороты очередная антиромановская кампания, в которой были задействованы некоторые творческие работники советской системы. Обличители Государя в СССР, как это часто бывало, были бесконечно далеки от подлинных исторических знаний, но с готовностью брались за предлагаемый им социальный заказ в очередной раз очернить личность Государя.

Разумеется, скромные тиражи Джорданвилльского издания «Писем» были трудно сопоставимы с потоками многотиражных книг Касвинова и Пикуля, выходившими в СССР и изобилующими подтасовками фактов, умолчаниями, а в отдельных случаях дышащими какой-то нечеловеческой ненавистью к Государю и монархии как форме правления. Но именно появление «Писем» за границей положило начало формированию устойчивого направления в русскоязычной исторической публицистике по осмыслению «уроков февраля» и анализу масштабов общероссийской трагедии в лице отстраненного от власти и преданного царя. Представителями русской консервативной мысли за рубежом в разнообразных работах стала активно обсуждаться тема судьбы Августейшей семьи и личности Государя. Год за годом на свет появились разнообразные книги: «Правда о злодейском убийстве Царской Семьи» П. Пагануцци (1981), «Николай Второй, как человек сильной воли» Е.Е. Алферьева (1983), «Государыня Императрица Александра Федоровна» П. Савченко (1983), «Царствование и мученическая кончина императора Николая Второго» Н. Языкова и Н. Росса (1993), «Светлый отрок — о Царевиче-мученике Алексее и других Царственных мучениках» (1999). С начала 1990-х к этому добавилась череда публикаций в СССР, а затем и в России, представлявших собой разного рода переиздания и репринты книг, ранее запрещенных цензурой. За неполных двадцать лет в России вышел целый ряд трудов — от «Убийства царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале» М.К. Дитерихса (1991) до многократно опубликованных материалов следствия Н.А. Соколова, выпущенных под разными редакторскими названиями (1990—1991, 1996, 1998, 2000, 2007).

Возвращаясь к «Письмам», стоит отметить, что и в части публикации эпистолярного наследия Царственных Мучеников последнего периода их земного пути книга сыграла немаловажную роль в его первоначальной систематизации. Кроме того, здесь проявилось своеобразное новаторство профессора Алферьева, снабдившего тексты писем краткими историческими вставками — очерками, ставшими для читателя определенным историческим фоном.

Надо отдать должное усилиям составителя, предпринятым им в ходе работы над текстами посланий, позволившим читателю познакомиться с расшифрованными именами упоминающихся в переписке лиц, и получить ряд объяснений тех обстоятельств, о которых прямо или иносказательно шла речь в письмах. К этому можно добавить и несомненное удобство композиционного плана книги, согласно которому тексты писем и «очерки смутного времени» помещены в строгом хронологическом порядке.

* * *

Одной из особенностей первого издания стали указания автора-составителя относительно того, каким образом были написаны публикуемые тексты: на открытке, листе простой или гербовой бумаги. Где представлялось возможным, были обозначены размеры воспроизводимого документа и характерные именно для него детали: наличие или отсутствие почтовых марок, приписок от руки, отмечены графологические особенности авторских подписей и т.п.

Это свидетельствует о тщательном изучении материала составителем, а также о внимательном отношении к малозначащим деталям, в конечном итоге сделавшим публикуемые тексты практически осязаемыми для читателя.

Ощущение прикосновения к реликвиям усиливалось набором прилагаемых фотографий, воспроизведенным и четко, и не очень — насколько это было возможно в условиях типографского производства середины 1970-х годов.

Все вышесказанное ставит книгу профессора Алферьева в один ряд с наиболее ценным документальным материалом своего времени, открывающим читателю широкую историческую ретроспективу и сколь возможно полное представление об условиях жизни и круге общения Царственных Мучеников в заточении в Царском Селе, Тобольске и Екатеринбурге.

В контексте нашего времени исследователям можно рассматривать «Письма» и как своеобразную почву для агиографических работ, и просто как документ эпохи, дающий самое живо пред-

ставление о письменно высказанных мыслях и чаяниях Царской Семьи, их оценках деяний современников, так или иначе соприкоснувшихся с ней в разных жизненных обстоятельствах.

Не случайно попавшие уже в наше время в Россию документы из личного архива генерал-майора А.В. Сыроболярского вызвали столь живой интерес по обе стороны океана. Ведь собранные в альбоме 154 фотографии периода его пребывания на излечении в Царскосельском лазарете запечатлели изображения Августейших медсестер, товарищей по лазарету, духовенство Царскосельского Феодоровского собора. В альбом оказались вклеенными сохранившиеся конверты и телеграммы, письма и открытки, адресованные Сыроболярскому и его матери Марии Мартиановне Сыроболярской Императрицей и Великими княжнами в период 1917—1918.

После кончины генерала Сыроболярского в 1946 году в старческом доме Лейквуда *Medi Center* альбом был передан на хранение в общество «Родина», а уже оттуда вместе с архивом самого общества в 1996 году плавно перекочевал в Государственный архив Российской Федерации, где, возможно, находится в том же объеме и по сей день. В 1998 году, по сообщениям прессы, архивом плотно занималась работница Российского фонда культуры, охарактеризовавшая его как «одну из жемчужин» архива «Родины».

* * *

Прошедшие без малого четыре десятилетия после выхода в свет первого издания «Писем» потребовали существенного дополнения и расширения первоначальных комментариев и пополнения их новейшими историческими сведениями, имеющимися в распоряжении современной исторической науки. С высоты дня сегодняшнего и в расчете на современного читателя дополнения о лицах, событиях и обстоятельствах периода марта 1917 — лета 1918 года стали просто необходимы.

Вот почему при работе над переизданием книги в России тридцать восемь лет спустя потребовался целый ряд уточнений биографического характера упоминаемых в книге лиц. Для читателя, впервые знакомящегося с эпохой, совершенно нелишними окажутся комментарии по упоминавшимся профессором Алферьевым фактам, относящимся к началу февральской смуты 1917 года, а также по многим эпизодам ареста, заточения и трагической гибели Царственных Узников в доме военного инженера Н.И. Ипатьева в Екатеринбурге.

С позиции современных исторических знаний в российское издание книги был внесен ряд существенных дополнений и обнародованы, где возможно, ссылки на архивные материалы, хранящиеся в

ГА РФ, национальных, областных и ведомственных архивах. Кроме того, по возможности указана информация о месте проживания и погребения лиц, упоминаемых Царственными Мучениками в переписке. Это позволило обеспечить продление исторической перспективы практически до наших дней и дало самое общее представление о веках жизни, наградах и, где возможно, потомстве упоминаемых в «Письмах» людей.

Сама структура биографического комментария строилась на подтвержденных рядом источников датах жизни и кончины описываемых лиц, их происхождении, вероисповедании, образовании и географическом положении места проживания в эмиграции или в СССР. В некоторых случаях были прослежены этапы арестов, судимостей и казни, если таковые имели место в Советском Союзе в период с 1918 по 1950-е годы. Так как ввиду отсутствия архивных данных в распоряжении комментатора далеко не все даты могут претендовать на абсолютную корректность приведение в ссылках спорных данных не осуществлялось. Во избежание неточностей и в отсутствие точной биографической информации составитель поместил вопросительные знаки, приведенные в скобках, после имен собственных, выделенных отдельной сноской. В тех случаях, когда в биографическом материале можно было отыскать сведения о произведениях, созданных упомянутыми в переписке лицами, комментатором изыскивались и приводились все известные ему на сегодняшний день библиографические данные. Это обусловлено тем, что часть информации по-прежнему остается труднодоступной или отсутствует в виде открытых сведений. Вот отчего, при очевидном стремлении к стандартизации объема приводимых справочных материалов, читатель легко обнаружит присутствующую неравномерность объемов и наличие информационных пробелов, восполнение которых в будущем потребует поиск и работу с новыми источниками.

При подготовке российского издания книги составителем было сочтено возможным поместить в ней ссылки на отдельные предметы материальной культуры — открытки, которые использовали Царственные Узники, упомянутые в издании 1974 года. Ссылки содержат информацию биографического характера авторов изображенных сюжетов, а также сведения о творческих объединениях, типографиях и издательствах того времени.

Это дало возможность оценить, во-первых, безусловный вкус авторов писем и подчеркнуть их тяготение к изящным образцам русского и западноевропейского изобразительного искусства, особенно ярко представленных на открытках Общества Святой Евгении, и в творческом объединении художников и архитекторов, возникшем в период Великой войны 1914—1917 годов для популяризации наследия древнерусского изобразительного искусства и зодчества.

Кроме того, это открывает возможность читателю представить и фон почтовой культуры эпохи.

Комментарии по изобразительному искусству и художникам включаю в себя, как правило, биографический материал о живописцах, чьи работы были избраны для помещения на открытках, и описание жанров и технических приемов в их творчестве.

Вместе с этим книга в её нынешнем виде, с включением всех новых материалов, являет собой вполне завершённый труд, представленный на читательский суд в виде собрания аутентичных текстов с возросшим в российском издании количеством поясняющих сносок по сравнению с таковыми в первоначальной редакции 1974 года.

Все дополнения и исправления, внесенные в нынешнюю книгу в части комментариев, призваны значительно дополнить информационный массив американского русскоязычного издания без искажения первоначальной задачи — популяризации исторических знаний и знакомстве с бесценными историческими свидетельствами о Царственных Узниках.

В текстах писем по-прежнему сохраняется авторская орфография и пунктуация с исправлением лишь явных опечаток. Ввиду большого количества сокращений, сделанных первым составителем по тексту и в комментариях, в российском издании данные слова приводятся в полном объеме, путем добавления пропущенных слогов в квадратных скобках. Указатель имен, приведенный в первом издании «Писем» и не претендовавший на исчерпывающие сведения, выведен из приложений и дается в алфавитном порядке после Приложений.

14 января 2013 года

О.Г. Гончаренко,

доктор исторических наук, профессор

ПИСЬМА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ

«Письма Царской Семьи из заточения»... разве можно читать эти короткие слова без содрогания? Сколько в них трагедии и упрека всем тем, кто не исполнил своего святого долга, забыл присягу...

Да будет эта книга настольной для всех русских людей, и да послужит она опровержением той неправды и клеветы, которой все еще верят, увы, не только иностранцы, но и многие русские люди.

Да упокоит Господь души Царственных Стратотерпцев и да спасет многострадальную Русь Ее молитвами.

*Ее Высочество Княжна Вера Константиновна
(из предисловия к 1-му изданию книги)*

От редакции

Эта книга содержит письма Членов Царской Семьи, написанные из заточения, после Их ареста 8 (21) марта 1917 года. Она имеет целью сохранить для будущих поколений исторические документы, рисующие духовный облик Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Их Августейших Детей на протяжении последних шестнадцати месяцев Их земной жизни. Вместе с письмами собраны и другие материалы, представляющие собой духовное наследие Царственных Мучеников.

Со времени революции и злодейского убийства Царской Семьи прошло свыше пятидесяти пяти лет². Из современников русской

смуты сейчас достигли преклонного возраста даже те, кто в то время был еще ребенком. Тем не менее, еще осталось много лиц, имевших счастье быть лично известными Царской Семье и сохранивших письма, написанные Их Величествами или Августейшими детьми. Многие из этих писем уже были изданы, другие оставались до сих пор не опубликованными. Все эти письма являются для русских людей драгоценнейшими реликвиями. Некоторые из них хранятся в частных руках, другие переданы на хранение в различные учреждения. Но даже эта предосторожность не предохраняет их в полной мере от возможности уничтожения. Единственное верное средство сохранить их для истории — это предать их гласности. Вот почему было признано своевременным приложить все усилия к осуществлению этой задачи. И действительно, если подлинники писем Царской Семьи, как и всякая материальная ценность, могут быть предметом частной собственности, хотя они и представляют собой общенациональные реликвии русского народа, то их содержание, как ценность духовная, принадлежит всем чтущим память Царственных Мучеников.

Настоящее собрание представляет собой первую попытку собрать в одно целое письма, написанные Царственными Узниками. Как и во всяком деле, здесь встретились неизбежные затруднения. В связи с этим небезынтересно отметить, что если призыв предоставить письма для опубликования встретил самый горячий отклик, без исключений, со стороны тех, кому эти письма адресованы, или их наследников, то лица, случайно завладевшие письмами Царской Семьи, не проявили такого же сочувствия к этому начинанию. Тем не менее редакция выражает надежду, что и письма, не вошедшие в этот сборник, станут позднее всеобщим достоянием.

В общей сложности удалось собрать 227 писем, которые распределяются следующим образом: от Государя Императора — 6, от Государыни Императрицы — 82, от Наследника Цесаревича — 10, от Великой Княжны Ольги Николаевны — 49, от Великой Княжны Татьяны Николаевны — 46, от Великой Княжны Марии Николаевны — 22 и от Великой Княжны Анастасии Николаевны — 12. Общее число адресатов — 37. Число писем, извлеченных из печатных источников, — 148; число писем, публикуемых впервые, — 79.

При распределении материала предстояло, прежде всего, сделать выбор между двумя вариантами: или сгруппировать письма для каждого Члена Семьи в отдельности, с соблюдением старшинства, или придерживаться общего хронологического порядка. В первом случае ярче выделяются индивидуальные черты каждого Члена Семьи. С другой стороны, хронологически распорядок придает собранию писем характер семейного дневника; кроме того, так как Их Величества и Августейшие Дети часто описывают одни и те же события, в этом случае облегчается сопоставление описы-

ваемых фактов в разностороннем освещении. После тщательного сравнения обоих вариантов было решено остановиться на общем хронологическом порядке, который более отражает столь характерную для Царской Семьи тесную внутреннюю сплоченность. К тому же указанное выше преимущество первого варианта здесь не исключается, так как читатели, желающие прочесть подряд письма одного из Членов Семьи, могут легко это сделать, пропуская соответствующие страницы. Мы особенно рекомендуем проделать этот опыт в отношении писем Императрицы, наиболее пострадавшей от клеветы³. Последовательное чтение всех 82 писем Государыни, собранных в настоящем издании, особенно ярко выявляет Ее необыкновенно светлый духовный облик и оставляет неизгладимое впечатление.

Благодаря хронологическому распределению все собрание писем разбивается на три периода заточения: Царскосельский <период> — в Александровском дворце, Тобольский — в губернаторском доме и Екатеринбургский — в доме Ипатьева, не считая писем, написанных с дороги⁴.

Вверху каждого письма указано, кем оно написано и кому адресовано, а звездочкой помечена сноска, в которой — если нет указания, что письмо печатается впервые, — дается сокращенное обозначение печатного источника, откуда оно заимствовано; полные библиографические сведения содержатся в библиографическом указателе. Затем следует описание подлинника, если таковое имеется. За небольшим исключением, письма написаны по-русски; в противном случае, если есть подлинный текст, письмо печатается на языке оригинала в сопровождении русского перевода. Текст писем воспроизведен с сохранением орфографии и знаков препинания подлинника. Неразборчивые места обозначены многоточием, взятым в скобки. Текст подлинника печатается обыкновенным шрифтом. Если русский текст восстановлен по переводу, сделанному на другой язык, то восстановленный текст, в отличие от подлинного <текста>, взят в квадратные скобки. Слова, подчеркнутые в подлиннике, печатаются жирным шрифтом. Курсив использован для редакционных дополнений и разъяснений, помещенных в тексте. Что касается личных имен, то огромное большинство уменьшительных имен, прозвищ и сокращений, встречающихся в письмах, удалось расшифровать. Некоторые из них раскрыты в самом тексте, где они печатаются курсивом в скобках, другие вынесены в сноски. В подстрочных примечаниях содержатся разъяснения, облегчающие чтение писем и понимание смысла, а также приводятся различные дополнительные сведения, касающиеся упоминаемых лиц, мест и событий. Все примечания и сноски помещены в конце каждого письма и занумерованы в последовательном порядке.

В конце книги помещен указатель личных имен с обозначением страниц, на которых эти имена встречаются. Здесь читатель найдет более подробные биографические данные⁵.

Несколько кратких объяснительных статей, составленных на основании обширной литературы, служат исторической рамкой, облегчающей читателю, даже хорошо осведомленному, чтение писем в надлежащей перспективе. При этом следует подчеркнуть, что, поскольку настоящий труд не является историческим исследованием, составитель статей всего лишь резюмировал тщательно проверенные факты, заимствованные из наиболее достоверных, по его мнению, источников. Для более подробного ознакомления с описываемыми событиями, читателю предлагается обратиться к источникам, указанным в прилагаемой библиографии, сделал собственные выводы об их относительной ценности.

Приложения I, II, III, IV содержат дополнительные материалы, относящиеся к духовному сокровищу Царской Семьи. Приложения V и VI могут служить полезным пособием при молитвенном поминовении убиенных Членов Российского Императорского Дома: в первом из них содержится чин поминовения, принятый в Русской Православной Церкви Заграницей, а во втором — текст покаянной молитвы, читаемой в День Скорби, 4/17 июля. Наконец, в приложении VII собран материал, относящийся к прославлению Царственных Мучеников.

ПАМЯТНЫЕ ДНИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Его Императорское Величество
Государь Император НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Род. 6/19 мая 1868 г.
в день Св. Прав. Иова Многострадального
Тезоименитство⁶: 6/19 декабря

Восшествие на Престол: 21 октября/3 ноября 1894 г.

Ее Императорское Величество
Государыня Императрица АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА
Род. 25 мая/7 июня 1872 г.
Тезоименитство: 23 апреля/6 мая

Бракосочетание Их Императорских Величеств:
14/27 ноября 1894 г.

Коронация Их Императорских Величеств:
14/27 мая 1896 г.

Его Императорское Высочество
Государь Наследник Цесаревич и Великий князь
АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
Род. 30 июля/12 августа 1904 г.
Тезоименитство: 5/18 октября

Ее Императорское Высочество
Великая Княжна ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА
Род. 3/16 ноября 1895 г.
Тезоименитство: 11/24 июля

Ее Императорское Высочество
Великая Княжна ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА
Род. 29 мая/11 июня 1897 г.
Тезоименитство: 12/25 января

Ее Императорское Высочество
Великая Княжна МАРИЯ НИКОЛАЕВНА
Род. 14/27 июня 1899 г.
Тезоименитство: 22 июля/4 августа

Ее Императорское Высочество
Великая Княжна АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА
Род. 5/18 июня 1901 г.
Тезоименитство: 22 декабря/4 января

Злодейское убийение ЦАРСКОЙ СЕМЬИ: в ночь на 4/17 июля 1918 г.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ событий крестного пути Царственных Мучеников

Отъезд Государя Императора в Ставку⁷, послуживший сигналом для начала революционных действий: среда 22 февраля / 7 марта 1917 г.

Начало уличных беспорядков в Петрограде: 23 февраля / 8 марта.

Самочинное образование Временного комитета Государственной Думы и Совета рабочих (и солдатских) депутатов и захват ими власти в Петрограде: понедельник 27 февраля / 12 марта.

Отречение Государя Императора от Престола: четверг 2/16 марта в Пскове.

Арест Государя Императора: 8/21 марта в Могилеве.

Арест Государыни Императрицы и Августейших Детей Их Величеств: 8/21 марта в Царском Селе.

Прибытие Государя Императора в Царское Село: 9/22 марта.

Отъезд Царской Семьи из Царского Села в Сибирь: 1/14 августа.

Прибытие Царской Семьи в Тюмень: 4/17 августа. В тот же день пересадка на пароход «Русь».

Прибытие Царской Семьи в Тобольск: 6/19 августа.

Увоз из Тобольска Их Величеств и Великой Княжны Марии Николаевны: 13/26 апреля 1918 г.

Прибытие в Тюмень: 14/27 апреля (Вербная Суббота). В тот же день пересадка на поезд.

Прибытие Их Величеств и Великой Княжны Марии Николаевны в Екатеринбург 17/30 апреля.

Отъезд из Тобольска Наследника Цесаревича и Великих Княжон Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны и Анастасии Николаевны: 7/20 мая на пароходе «Русь».

Прибытие в Тюмень: 9/22 мая. В тот же день отъезд по железной дороге в Екатеринбург.

Прибытие Августейших Детей в Екатеринбург: 10/23 мая.

Злодейское убийство Царской Семьи в Екатеринбург, в доме Ипатьева: в ночь на среду 4/17 июля 1918 г., около 1 ч. 15 мин.

ФЕВРАЛЬСКАЯ СМУТА.

Отречение Государя Императора Николая Александровича от престола и его арест в Могилёве. Царская Семья в первые дни революции. Арест в Царском Селе Государыни Императрицы Александры Фёдоровны и Августейших Детей Их Величеств

На третьем году тяжелой войны, в феврале 1917 года, Россия стояла на пороге победы, которая должна была обеспечить ей славу, небывалый расцвет и мировое могущество, а русскому народу — мир и благоденствие на многие годы.

После двухмесячного пребывания в столице, в среду 22 февраля/7 марта, Император Николай II отбыл из Царского Села в Ставку, находившуюся в Могилеве, где Его присутствие как Верховного Главнокомандующего было необходимо в связи с подготовкой решительного весеннего наступления. Начиная с этого дня события стали развиваться с головокружительной быстротой.

Революционеры всех званий и направлений как будто ждали этого момента, чтобы от слов перейти к действиям и, воспользовавшись отсутствием из столицы Государя Императора, попытаться свергнуть существующий государственный строй. Едва ли было случайным и преждевременное возвращение в Ставку из отпуска по болезни генерала Алексеева, начальника штаба Верховного Главнокомандующего и одного из главных участников дальнейших событий, сыгравшего столь роковую роль. Уже на следующий день после отъезда Государя в Петрограде начались серьезные уличные беспорядки. Петроградский район был в то время крупным промышленным центром с многочисленным рабочим населением. Но

было и другое важное обстоятельство. По распоряжению генерала Поливанова⁸, в бытность его военным министром, там было, к началу 1917 года, сосредоточено до 200 тысяч солдат, большей частью новобранцев, ожидавших отправки на фронт. Это были главным образом запасные батальоны гвардейских полков⁹, укомплектованные, вопреки всем приказам, не крестьянским сословием, а разношерстным составом с высоким процентом фабричного люда и городских подонков и не имевшие ничего общего, кроме названия и нескольких офицеров, со славными гвардейскими полками, направленными чьей-то предусмотрительной рукой на далекий Юго-Западный фронт. Вся эта солдатская и рабочая масса, жившая в глубоком тылу в развращающих условиях большого города и в течение многих месяцев подвергавшаяся энергичной политической и пораженческой пропаганде со стороны революционеров и платных германских агентов, представляла собой готовый горючий материал для поднятия мятежа. Чтобы вызвать недовольство среди широких кругов населения и привлечь их на свою сторону, враги порядка стали распространять ложные слухи о недостатке хлеба. Под руководством революционных партий была организована забастовка рабочих, которая быстро разрасталась. Вначале боевым лозунгом бастующих было требование хлеба. Но как только удалось вывести толпу на улицу, манифестами стали принимать политический характер: появились красные флаги и плакаты с надписями «Долой самодержавие» и «Долой войну». Однако, несмотря на многочисленные случаи нападения толпы на полицию — за 23 и 24 февраля пострадало двадцать восемь городских, — власти не принимали никаких решительных мер для прекращения беспорядков и проявляли снисходительное отношение к демонстрантам.

25 февраля волнения охватили всю центральную часть города. На улицах происходили непрерывные митинги, на которых безнаказанно произносились революционные речи. В этот день казаки, высланные усмирять беспорядки, впервые пошли на прямую измену и преступление: один из них зарубил шашкой пристава Крылова¹⁰, пытавшегося вырвать у демонстрантов красный флаг. Это была первая жертва служебного долга. Опьяненная безнаказанностью, охваченная низменными страстями и руководимая опытными главарями толпа становилась смелее и агрессивнее.

В воскресенье 26 февраля положение стало критическим. В городе слышалась стрельба. Были убитые и раненые. Во второй половине дня одна из рот запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка¹¹ неожиданно открыла огонь по войскам, разгонявшим демонстрантов, но вскоре ее удалось разоружить, причем зачинщики были арестованы.

Наконец, 27 февраля вспыхнул открытый военный бунт. Утром восстал запасный батальон лейб-гвардии Волынского полка, и

вскоре к нему присоединились мятежники из других частей¹². Начались убийства офицеров. Толпа солдат и рабочих стала громить полицейские участки, освободила арестантов из тюрьмы Кресты, подожгла здание окружного суда и затем захватила Таврический дворец, занимаемый Государственной Думой, которая с этой минуты перестала существовать как высшее выборное государственное учреждение. Таврический дворец стал штаб-квартирой бунтовщиков, где в тот же день, под одной крышей, самочинно образовались два самостоятельных революционных органа: самозванный Временный комитет Государственной Думы, во главе с ее председателем Родзянко¹³, и Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, возглавляемый Чхеидзе и его заместителем Керенским, при участии вожakov-пораженцев. Оба этих органа, в состав которых вошли левые депутаты Думы, социалисты всех толков, большевики и даже освобожденные из тюрем уголовные преступники, присвоили себе право говорить от имени русского народа и стали рассылать по всей стране телеграммы революционного содержания.

28 февраля смута перекинулась в окрестности столицы. В Кронштадте был убит начальник порта¹⁴ и происходило избиение офицеров матросами Балтийского флота. В Петрограде царствовала анархия. Единственной фактической властью был Совет. Во всех остальных частях необъятной страны, за исключением 23 больших городов, где революционеры имели соучастников, поддерживался порядок и сохранялось полное спокойствие.

Как только в Ставке было получено известие о военном бунте, Государь повелел отправить с фронта войска для восстановления порядка в Петрограде, поручив эту задачу генерал-адъютанту Н. И. Иванову¹⁵. Одновременно с этим Он принял решение вернуться в Царское Село и в 5 ч. утра 28 февраля отбыл из Могилева. Покидая в столь критический момент Ставку, где были сосредоточены все нити военного управления, Государь терял непосредственный контакт с армией и фактически передал власть в руки генерала Алексеева, вполне полагаясь на верность и верноподданность старших военачальников. Это решение, как показал дальнейший ход событий, оказалось роковым. Вторник 28 февраля Он провел в пути.

В ночь на 1 марта на ст. Малая Вишера, в 150 верстах от столицы, Царские поезда были остановлены, так как следующая большая станция была занята мятежниками. После неудачной попытки пробиться в Царское < Село > другим путем Государь решил ехать в Псков, где находился штаб командующего Северным фронтом генерал-адъютанта Рузского, куда Он и прибыл вечером того же дня. В это время отряд генерала Иванова достиг Царского Села.

Тем временем за истекшие 48 часов революционные силы в Петрограде успели организовать. Совет рабочих депутатов был переименован в Совет рабочих и солдатских депутатов. Вечером

1 марта Совет издал знаменитый приказ № 1, подрывавший все основы дисциплины в армии и флоте, но утвердивший авторитет и популярность Совета среди солдатской массы. Русская армия как боевая сила перестала существовать: враг мог торжествовать.

Вечером 1 марта Государь имел продолжительный разговор с генералом Рузским¹⁶, и этот разговор явился моментом происшедшего в Нем психологического перелома, когда у Него появилось ощущение безнадежности. Фактически при той позиции, которую занимали Рузский и Алексеев¹⁷, возможность сопротивления исключалась. Будучи отрезанным от внешнего мира, Государь находился как бы в плену: Его приказы не исполнялись, телеграммы тех, кто остался верным присяге, Ему не сообщались. Государыня, никогда не доверявшая Рузскому, узнав, что Царский поезд задержан в Пскове, сразу поняла опасность. 2 марта Она писала Его Величеству: «А Ты один, не имея за собой армии, пойманный, как мышь в западню, что Ты можешь сделать?» И действительно, не было ли это осуществлением, хотя и в несколько измененном виде, давно задуманного плана Гучкова, состоявшего в том, чтобы захватить по дороге между Царским Селом и Ставкой Императорский поезд и вынудить отречение, не останавливаясь в случае необходимости даже перед применением силы.

Наступил роковой день четверг 2/15 марта. Только одна неделя отделяла его от дня отъезда Государя из Царского Села. Ночью Рузский своей властью распорядился прекратить отставку войск для подавления мятежа. В 3 ч. 30 мин. утра он сообщил Родзянко, что Государь дал согласие на ответственное министерство и поручает председателю Думы составить первый кабинет. Этот последний ответил отказом, указав, что требования революционеров идут дальше и что ставится вопрос об отречении Государя Императора от Престола. Слова Родзянко были немедленно подхвачены Алексеевым. В 10 ч. <асов> утра он, по своей инициативе¹⁸, разослал циркулярную телеграмму всем командующим фронтами, в которой, изобразив положение в Петрограде в ложном свете, просил их, если они согласны с его мнением, срочно телеграфировать свою просьбу Государю об отречении. К 2 ч. 30 мин. ответы всех высших начальников действующей армии были получены: все они присоединились к предложению Алексеева. Измена оказалась поголовной. Старшие военачальники, в том числе пять генерал-адъютантов, изменив воинской чести и долгу присяги, оказались в одном лагере с петроградской чернью. Расчет начальника штаба и его единомышленников был правильным: этот решающий удар сломил последнее сопротивление Государя. Ознакомившись с содержанием услужливо поданных Ему телеграмм, Государь ни минуты более не колебался и уже в 3 ч. дня дал согласие на отречение в пользу Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, но позднее

в тот же день, после продолжительного разговора с лейб-хирургом Федоровым¹⁹ о здоровье Наследника, Он передумал и решил отречься в пользу Великого Князя Михаила Александровича²⁰. В 4 ч. Милюков²¹ объявил в Таврическом дворце, перед случайным сборищем людей, об образовании Временного Правительства. На возгласы с мест «Кто вас выбирал?» Милюков бесстыдно отвечал: «Нас выбрала русская революция». Поздно вечером в Псков прибыли представители Думского комитета Гучков²² и Шульгин²³. Государь был еще раз жестоко обманут: Он принимал их за представителей русского народа, тогда как в действительности они никого не представляли, кроме группы революционных депутатов Думы. В 12 ч. ночи Государь передал этим самозванцам текст манифеста об отречении в пользу Своего Августейшего Брата. Он был помечен: «3 часа дня» — тем часом, когда Государь впервые принял решение отречься от Престола. О том, насколько правильно Государь оценивал создавшееся положение и окружавших Его людей, свидетельствует короткая запись, ставшая исторической, сделанная Им в Своем дневнике в этот день: «Кругом измена, и трусость, и обман».

Вечером 3 марта Государь вернулся в Могилев, куда на следующую день прибыла из Киева Государыня Императрица Мария Феодоровна²⁴. Это было Их последнее свидание.

Вечером 7 марта Государь собственноручно составил Свое прощальное обращение к Русской Армии, датированное 8 марта. Как известно, Временное Правительство запретило его распространение.

В эти последние дни пребывания Государя в Могилеве, между Ставкой и Временным Правительством велись переговоры о свободном проезде Его в Царское Село, свободном там пребывании и беспрепятственном отъезде за границу через Мурманск. Отрекаясь от Престола, Государь сделал со Своей стороны все от Него зависящее, чтобы помочь Своим преемникам справиться со стоящими перед ними задачами. Он подписал указ о назначении князя Львова²⁵ председателем Совета Министров, назначил Верховным Главнокомандующим Вел. <кого> Кн. <язя> Николая Николаевича²⁶, назначил командующим войсками Петроградского военного округа генерала Корнилова, выдвинутого Думским комитетом, и обратился ко всем русским людям с призывом поддержать новую власть. В ответ на этот благородный жест Государя уже 7 марта Временное Правительство, продолжая делать лживые заявления, вынесло на секретном заседании постановление о лишении свободы Государя и Государыни, в нарушение данных обещаний и гарантий.

В день отъезда из Могилева, 8 марта, Государь прощался с чинами штаба. Напряжение было настолько сильным, что многие не могли сдержать рыданий; несколько человек упало в обморок.

Утром в этот день в Могилев прибыли члены Государственной Думы Бубликов²⁷, Вершинин²⁸, Грибунов²⁹ и Калинин³⁰.

В телеграмме главы Временного Правительства кн. Львова сообщалось, что они будут сопровождать Государя в Царское Село, как главу государства, отказавшегося от власти, и что их командировка означает проявление внимания к Государю. Это была бессовестная ложь. Как только Государь сел в поезд, эти лица объявили Ему через генерал-адъютанта Алексеева, еще накануне осведомленного об истинной цели их приезда, что Он арестован. Наступил момент отъезда. Государь стоял у окна и смотрел на провожавших. Когда поезд тронулся, генерал-адъютант Алексейев отдал честь Императору, а когда перед ним проходил вагон с четырьмя думскими революционерами, прицепленный последним, он подобострастно снял фуражку и низко поклонился этим первым конвоирам Царя-Мученика на Его крестном пути к подвалу Ипатьевского дома.

Начало февральской смуты совпало с заболеванием Августейших Детей корью. Первым заболел Наследник Цесаревич Алексей Николаевич, заразившись от Своего приятеля Макарова, кадета одного из петроградских кадетских корпусов, где свирепствовала эпидемия кори. Когда Государь Император уезжал в Ставку, в среду 22 февраля / 7 марта, Наследник уже лежал в постели с высокой температурой. Почти одновременно, в четверг, заболела Великая Княжна Ольга Николаевна, на следующий день — Великая Княжна Татьяна Николаевна, а через несколько дней, в самый разгар беспорядков в Петрограде, заразилась Великая Княжна Анастасия Николаевна. Это не было обычное — более или менее легкое — детское заболевание. Болезнь протекла у Них весьма бурно, при температуре выше 40°. В эти тревожные дни только Великая Княжна Мария Николаевна служила опорой Матери и помогала ухаживать за больными. Она заболела последней. Положение Наследника было очень серьезным из-за Его хрупкого здоровья. У Великой Княжны Ольги Николаевны держалась очень высокая температура. У обеих младших Великих Княжон корь осложнилась опасной формой воспаления легких. К счастью, к этому времени Великая Княжна Татьяна Николаевна встала первой на путь выздоровления.

Болезнь Августейших Детей, конечно, не могла не отразиться на ходе происходивших событий. Государыня, всецело отдавшая Себя уходу за больными, полностью вышла из строя. Что же касается Государя Императора, то беспокойство о здоровье Детей и страх перед опасностью, угрожавшей Семье со стороны мятежников, ложились на Него тяжким бременем именно в тот момент, когда от Него требовалось наивысшее напряжение сил для принятия самых ответственных решений. Утратив способность передвижения из-за болезни Детей, Августейшая Семья оказалась прикованной

к бунтующей столице. Если бы Ее Величеству и Августейшим Детям удалось вовремя покинуть Царское Село и выехать навстречу Государю, если бы в эти судьбоносные дни Царская Семья не была разлучена, ход истории мог бы принять иное направление.

О событиях, происходивших в Петрограде, Государыню осведомлял министр внутренних дел Протопопов³¹. Общий тон его докладов был успокоительным и совершенно не соответствовал действительности. Он преуменьшал серьезность положения, но когда опасность стала очевидной, он растерялся и оказался неспособным принять необходимые решительные меры.

Вечером 28 февраля взбунтовался Царскосельский гарнизон. Толпа мятежников направилась к Александровскому дворцу, который охранялся надежными частями. Угроза приблизилась вплотную. Защитники дворца заняли боевую позицию. Столкновение казалось неизбежным. Тогда Государыня, опираясь на руку Великой Княжны Марии Николаевны, вышла из дворца, чтобы предотвратить кровопролитие. Но и в эти критические минуты Она заботилась не только о безопасности Своей Семьи, но стремилась предупредить братоубийственную схватку. Она стала обходить верные войска и обратилась к солдатам с призывом сохранять спокойствие и не открывать огонь первыми. Появление Императрицы внесло успокоение. Убедившись в готовности дворцового гарнизона исполнить свой долг, мятежники не решились на него напасть. Обе стороны вступили между собой в переговоры. Возбуждение улеглось, и решено было установить нейтральную зону.

1 марта, когда Государь находился в пути, и два следующих дня, когда Он был задержан в Пскове, будучи отрезанным от внешнего мира, были самыми мучительными для Императрицы. Тем не менее не только в первые дни смуты, но и после отречения, Она продолжала сохранять мужество и наружное спокойствие. Она всегда тяжело переносила разлуку. За время пребывания Государя в Ставке, в течение полутора лет, Она написала Ему несколько сот писем. Но на этот раз грозное стечение обстоятельств — болезнь Детей, бунт в Петрограде и, наконец, непосредственная угроза Александровскому дворцу — требовало от Государыни крайнего напряжения Ее физических и душевных сил. Отсутствие вестей от Императора, вынужденное бездействие и полная беспомощность еще более ухудшали Ее тяжелое душевное состояние. Страдания Государыни в эти дни смертельной тревоги — говорит П. Жильяр — превосходили всякое воображение. Она дошла до крайнего предела человеческих сил, и из этого последнего испытания Она вынесла то изумительно светлое спокойствие, которое потом поддерживало Ее и всю Ее Семью до последней минуты Их земной жизни.

Известие об отречении Государя достигло Александровского дворца во второй половине дня 3 марта. Сначала оно было принято

как ложный слух. Государыня вызвала к Себе Великого князя Павла Александровича³², и только после разговора с ним, узнав некоторые подробности, Она склонилась, наконец, перед очевидностью. В письме от 4 марта Ее Величество писала Государю: «Только сегодня утром мы узнали, что все передано *М(ише)*, и Бэби (*Наследник Алексей Николаевич*) теперь в безопасности — какое облегчение!» Вскоре стало известным, что 3 марта Великий Князь Михаил Александрович отказался вступить на Престол впредь до того, как Учредительное Собрание, созванное путем всеобщего голосования, установит «образ правления и новые основные законы государства Российского». Великий Князь был так же жестоко обманут, как и Его Державный Брат. Подписывая этот незаконный и юридически безграмотный акт, составленный бесчестными людьми, Великий Князь, не отдавая Себе в этом отчета, превысил Свои права, отменив основные законы, и фактически упразднил монархический строй. Вместе с этим, не отрекаясь формально от Престола и лишь условно отказываясь «воспринять верховную Власть», Он прервал цепь престолонаследия и тем самым парализовал всякую возможность реставрации. Императорская Россия рухнула в бездну. Восемь месяцев спустя матрос Железняк³³ разогнал «Учредилку», вышвырнув вон ее председателя, а захватившие власть большевики не только положили конец историческому строю Российского Государства, но уничтожили и национальную Россию.

5/18 марта, около полуночи, Александровский дворец впервые посетили представители новой власти. Это были: вновь назначенный командующий войсками Петроградского военного округа генерал Корнилов³⁴ и военный министр Гучков, ненавидевший Их Величества. Оба были разукрашены огромными красными бантами с широкими ниспадающими лентами. Их бесцеремонное появление в столь поздний час во дворце, где находились больные Дети и измученная Императрица, не имело никакой определенной цели. Корнилов в резкой форме потребовал видеть «бывшую Царицу». Государыня встретила их с холодным презрением — стоя, молча, не подавая руки. Непрошенные посетители растерялись и через несколько минут удалились. По-видимому, это была первая разведка.

Арест Государыни был совершен в тот же день, что и арест Государя Императора: в среду 8/21 марта. Он был приведен в исполнение уже приезжавшим в воскресенье, вместе с Гучковым, генералом Корниловым. На этот раз он явился в 10 ч. утра, с пятью офицерами и новым комендантом Царского Села. Государыня, одетая в платье сестры милосердия, приняла их наверху, в детских комнатах. Подавленный величественным спокойствием Императрицы, Корнилов, смущенный и растерянный, начал в сбивчивых словах объяснять причину своего приезда, но Государыня, пре-

рвав его, сказала: «Мне все очень хорошо известно. Вы пришли меня арестовать?» Тот смешался еще более и, наконец, произнес: «Так точно». Всем находившимся во дворце придворным чинам и служащим было объявлено, что все те, кто не желает подвергаться тюремному режиму, должны покинуть дворец до четырех часов. Затем по приказу Корнилова было вынесено из дворца знамя Сводного Гвардейского полка, и верные части, несшие охрану дворца, были заменены разнузданной солдатней. Начальником караула был назначен полковник Кобылинский.

До этого дня Августейшие дети ничего не знали о происшедшем перевороте, но продолжать скрывать от Них жестокую правду было невозможно. Великих Княжон Государыня осведомила Сама, поручив Пьеру Жильяру объяснить положение его Августейшему воспитаннику, Наследнику Цесаревичу. Выслушав известие об отречении Государя, Наследник сильно покраснел и взволновался, но не сказал ни одного слова о Себе, не сделал ни единого намека на Свои права как Наследника. «Еще раз я убедился в скромности этого мальчика, которая не имела равной себе, так же как и Его доброта», — пишет П. Жильяр, вспоминая эти трагические минуты.

На следующий день, 9/22 марта, прибыл Государь. На Царскосельском вокзале четыре революционных депутата Думы, конвоировавшие Его в пути, передали свои полномочия полковнику Кобылинскому. Государь проследовал в Александровский дворец. Из многочисленных приближенных, приехавших в том же поезде, только один гофмаршал кн. <язь> В.А. Долгоруков³⁵ пожелал сопровождать Его Величество. Остальные разбежались в разные стороны, проникнутые чувством страха. Так начался Царскосельский период заточения Царской Семьи.

*Алферьев Е.Е.**

* Евгений Евлампиевич Алферьев (1906—1986) — профессор Свято-Троицкой духовной семинарии, автор-составитель первого издания «Писем Царской семьи из заточения», опубликованной в 1974 году в издательстве Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, штат Нью-Джерси (США).

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ*

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
М.С. Хитрово³⁶.*

Ц. С. 17/III 1917.

Написано на 4 страницах, размером 14¹/₂ см — 11 см.

Рита душка,

Написала Биби о здоровье сестер³⁷. Может Вы будете такая душка и дадите Сыроб(*оярскому*³⁸) знать как он, может и Кик. Как-нибудь можно, и с сердечным от нас приветом. Сегодня утром у Анаст. 40,1. У Марии 38,7. Анастасия ничего не может есть, т. к. все идет обратно. Но обе страшно терпеливые и лежать спокойно. А. еще глуха пока, т. ч. приходится орать, чтобы она поняла, что говорим. Я уже почти совсем хорошо слышу, только на пр. ухо не совсем. Помните, что Ваши и наши письма читаются. Ну, до свидания. Всем сердечный привет. Сестер всех крепко целуем. Евг. Петр³⁹. привет. Ну, всего хорошего.

Ваша сестра Т.

Если Голицын⁴⁰ навестит, привет ему. Как он и где теперь? Был в Лианозовском лаз(*арете*)?⁴¹

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
С.В. Маркову⁴².*

(Царское Село, март 1917 г.)

Не грустите Маленький. Скоро, даст Бог, увидимся опять. Знаете, как крепко Ваш старый *Ш(еф)*⁴³ за Вас молится и Вам всего, всего лучшего желает. Христос с Вами. †

* В текстах писем в настоящем издании сохраняется орфография и пунктуация издания Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США) 1974 г.

Be a good boy⁴⁴.
би э гуд бой.

Поправляйтесь скорее!⁴⁵

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
С.В. Маркову⁴⁶.*

(Царское Село, март 1917 г.)

Когда так тяжело на сердце, Вам безумно грустно — не унывайте, Маленький, помните, что есть душа, которая Вас лучше понимает, чем Вы сами знаете, и которая крепко, крепко ежедневно Бога за Вас молит. Вы не одни — не бойтесь жить, Господь услышит наши молитвы и Вам поможет, утешит и подкрепит. Не теряйте Вашу веру, чистую, детскую, останьтесь таким же маленьким, когда и Вы большим будете. Тяжело и трудно жить, но впереди есть Свет и радость, тишина и награда за все страдания и мучения. Идите прямо Вашей дорогой, не глядите направо и налево, и если камня не увидите и упадете, не страшитесь и не падайте духом. Поднимайтесь и снова идите вперед. Больно бывает, тяжело на душе, но горе нас очищает. Помните жизнь и страдания Спасителя, и Ваша жизнь покажется Вам не так черна, как думали. Цель одна у нас, туда мы все стремимся, да поможем мы друг другу дорогу найти. Христос с Вами, не страшитесь. «Начало конца», Вы говорили, — да, Маленький, но не совсем, душа будет всегда близко, не забудет Вас Ваш новый друг и всегда и везде будет за Вами следить и Вас молитвами охранять от всякого зла. Останьтесь рыцарем, таким, каким Вы хотели быть.

Ш (еф)⁴⁷. †

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны,
с подписью От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
и От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
В.И. Чеботаревой⁴⁸.
Ц. С. 2 Апр. 1917⁴⁹.*

**Написано на открытке с репродукцией на обратной стороне
картины духовного содержания.**

Христос Воскресе!
Трижды целуем милую Валентину Ивановну.

*Сестра Александра.
Сестра Ольга.
Сестра Татьяна.*

*От Наследника Цесаревича
Алексея Николаевича
Н.В. Деревенко^{50,51}.*

2 Апреля 1917 г.

Пасхальная поздравительная карточка, размером 12¹/₂ см — 6¹/₂ см.

Воистину Воскресе!

Твой Алексей.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
В.И.Чеботаревой⁵².*

Царское Село, 9 апреля 1917 г.

Почтовая бумага с именным вензелем, украшенным императорской короной. Написано на 4 страницах, размером 18 см — 1¹/₂ см.

Милая Валентина Ивановна,

Мама просит Вас дать в нашу пещерную церковь эту пелену и два воздуха, которые она сама вышила. И скажите отцу Андрею⁵³, чтобы он это употреблял к лиловому облачению. У них есть там очень красивое! Как поживаете? Что Ваша Олюша? Имеете ли известия от сына и мужа⁵⁴. Кланяйтесь им, когда будете писать. Грустно, что теперь поправившись, не можем снова работать в лазарете. Так странно бывать утром дома, а не на перевязках. Кто теперь перевязывает? Вы ли на материале и старшей сестрой? А врачи все на месте и сестры солдат, отд.? Ольга и Мария все еще лежать. А мы гуляем с Папой и работаем на льду перед домом, раньше были не далеко от Знаменья⁵⁵, а теперь дальше, т. ч. церковь не видно⁵⁶. Ну, всего хорошего, Всем сердечный привет. Целую Вас крепко.

Сестра Т. Р.

Переехала ли с лазаретом мастерская? Продолжают ли делать переплеты⁵⁷? И на сколько мест солдатский лазарет. Неужели 200 поместятся? Обнимаю. Привет Лид., опять забыла отчество⁵⁸.

Т. Р.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
с припиской Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
В. И. Чеботаревой.*

Царское Село, 14 Апреля 1917 г.

Написано на 4 страницах, размером 18 см. 11¹/₂ см.

Милая Валентина Ивановна,

Спасибо Вам большое за Ваше письмо, очень была рада от Вас услышать. Много ли Вы бываете в лазарете? А где же живут Рита,

Ольга Пор. и Вера Игн.⁵⁹ теперь? Что будет в нашем старом лазарете теперь, тоже госпиталь — хирургическое отд. или заразное? Простите, что столько вопросов, милая Валентина Ивановна, но так интересно знать все, что происходит у Вас. Вспоминаем постоянно, как хорошо было работать в лазарете, и как мы с Вами всеми сжились. Правда?

Смотрю иногда на бумажку, которую помните, Вы мне написали на счет моего почерка. Уже одна перемена вышла, которую скоро не предвидели. Смешно, что все-таки некоторые черты характера верны.

Ну, всего хорошего. Целую Вас крепко, Алюшку⁶⁰ тоже. Привет Лид. Алекс.⁶¹, сестрам и раненым.

Сестра Татьяна.

Привет Старшей Сестре.

Сестра Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
с припиской Государыни Императрицы
Александры Феодоровны и подписью
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны и
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны,
В.В. Комстадиус⁶².*

(Царское Село) 23 Апр. 1917 г.⁶³

Написано на открытке с репродукцией на обратной стороне художеств.<енной> картины.

Милой Вере Владимировне,
С большой благодарностью за чудные цветы и добрую память.

Ольга.

Татьяна.

Мария.

Анастасия.

Крепко Вас целую.

Александра.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
с подписью Государыни Императрицы
Александры Феодоровны,
Вел.<кой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
Вел.<кой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны и
Вел.<кой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны,
В.Н. Комстадиус⁶⁴.*

(Царское Село) 23 Апр. 1917 г.

Написано на французской открытке с юмористическим рисунком на обратной стороне.

Милому Димочке.
Спасибо Тебе и Коле⁶⁵ за добрую память.

*Ольга.
Александра.
Анастасия.
Мария. Татьяна.*

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
В.И. Чеботаревой⁶⁶.*

23-IV-17. Ц.С.

Написано на листе, разм. <ером> 10¹/₂ см — 8¹/₂ см. На лицевой стороне листа надпись: Старшей Сестре.

Спасибо Вам большое, милая Валентина Ивановна, за письмецо. Надеюсь Алечка здорова. Грише⁶⁷ привет. Крепко Вас целую.
Бывшая сестра перевязочной.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
З.С. Толстой⁶⁸.*

(Царское Село, 25-го апреля 1917 г.)

Отрывок письма:

...с грустью и удовольствием вспоминаю два чудных дня, проведенных нами в прошлом году, где Вы теперь наслаждаетесь дивным морем⁶⁹.

(Татьяна)

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
с припиской Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
В.И. Чеботаревой⁷⁰.*

26-IV-17. Ц. С.

Написано на секретке, разм.<ером> 12¹/₂ см — 10 см. На лицевой стороне надпись: Сестре Валентине Ивановне Чеботаревой. Дворцовый лаз.<арет> № 3.

Спасибо Вам большое, милая Валентина Ивановна, за письмо. Надеюсь, что (...) благополучно у (...). Привет ему и всем. Целую Вас крепко.

Бывшая сестра перевязочная.

Приписка Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны:
и полу палатная (...) крепко Вас и Алюшу (*В. Чеботарева*) обнимает, желая всего лучшего.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
З.С. Толстой⁷¹.*

(Царское Село, 1-го мая 1917 г.)

Отрывок письма:

...мы устраиваем в саду, около самого дома, большой огород и днем все вместе работаем⁷².) Мама тоже выходит. Она сидит в кресле и что-нибудь работает.

(*Ольга*)

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
В.И. Чеботаревой⁷³.*

Написано на секретке, разм.<ером> 10 см — 8½ см. На лицевой стороне надпись:

Старшей сестре. 1-го Мая 1917 г.

Милая Валентина Ивановна! Рада иметь Вашу карточку и благодарю Вас за нее. Надеюсь, Ваш муж здоров. Привет Лид. <ии> Ф.<едоровны> (*Красновой*). Обнимаю.

Сестра О.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
В.В. Чеботаревой⁷⁴.*

Ц. С. 1/V. 1917.

Открытое письмо. Всемирный Почтовый Союз. Россия. На обратной стороне репродукция художеств картины.

Милая Валентина Ивановна, спасибо Вам большое за письмо и фотографию. Это правда, что она не совсем удачная, но всё же лучше чем ничего. Вспоминаю часто интересный рассказ мужа Лид.<ии> Феод.<оровны>⁷⁵, помните, который Вы мне давали читать. А что этот самый Анненков жив?⁷⁶ Вот скажите привет им обоим от меня. Валентина Ивановна милая, все хотела спросить Вас, существует ли еще наша мастерская и переплетная? У меня еще есть книги и рада была бы дать их переплести у нас. Ну, всего хорошего. Крепко Вас целую.

Бывшая Ваша перевозочная сестра.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
С.В. Маркову⁷⁷.*

9-го Мая 1917 г. Ц. С.

Открытка с репродукцией на обратной стороне картины С. Соломко⁷⁸ «В саду».

От всего сердца поздравляю Вас, шлю самые горячие пожелания и молитвы. Ничего о Вас не знаю, очень беспокоюсь. Получили ли нашу открытку на Пасху через Марг. С. (*Хитрово*)? Напишите через О. П. (*Грекову*⁷⁹). Получаем новости только через лазарет, другие письма не доходят, так глупо, известно, что никто не пишет того, что нельзя теперь. Наконец, дети поправились. Они все с нашими людьми копают огород в мал. садике. Я сижу в кресле и как всегда занимаюсь. Ваша подушка всегда перед глазами. (...) Что сестра пишет (...) Я с детьми; даем им уроки пять раз в нед. <елю>, т.ч. время нет, по вечерам Он (*Государь*) нам читает вслух. Здоровье ничего. Храни Бог.

(...)

*От Вел.<кой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
В. С. N.80*

(Царское Село) 11-го Мая 1917 г.

Написано на секретке, разм.<ером> 16 см — 10 см.

Горячо благодарю Вас, милая Вера Сергеевна, за открытки. Должно быть, очень уютно сидеть в Розовой комнате с лежанкой, вообще весь этот дом уютный, и маленькая церковь. Вчера мы уже сажали картошку у нас в огороде. Какое хорошее солнце с утра. Крепко Вас целую и жду карточки.

М.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны>. Ольги Николаевны
В.Н. Комстадиус⁸¹.*

(Царское Село) 21-го Мая 1918 г.⁸²

Открытка с репродукцией на обратной стороне картины В. Циргеса «Счастливец». Издание «Ришар»⁸³. Петроград.

Крепко целуем и благодарим Тебя, дорогой Дима. У нас теперь тепло и мы много гуляем.

Ольга.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
В.В. Комстадиус⁸⁴.*

23-го Мая 1917 г. Ц. С.

Открытка с репродукцией на обратной стороне картины духовного содержания.

Милая Вера Владимировна!

Очень тронута, от души благодарю, что обо мне опять вспомнили. Представляю себе как чудно теперь на юге. Надеюсь, что Вашему бедному мужу⁸⁵ лучше. А как несчастная маленькая⁸⁶ в Швейцарии? Много у Вас горя. Помогите Вам Бог. Сердечно Вас целую.

А.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
В.В. Комстадиус⁸⁷.*

(Царское Село) 23-го Мая 1917.

Открытка с репродукцией на обратной стороне картины Альберта Риголо⁸⁸ «Туман и солнце».

С большой благодарностью за письмо, милая Вера Владимировна, и акацию. Так напоминает юг. Мы все здоровы, устроили в саду огород и работаем там. Погода хорошая, но сирень еще не зацвела. Всем привет.

Ольга.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.В. Сырбоьярскому⁸⁹.*

28 Мая, Царское Село

Все можно перенести, если Его (Бога) близость и любовь чувствуешь и во всем Ему крепко веришь. Полезны тяжелые. испытания, они готовят нас для другой жизни, в далекий путь. Собственные страдания легче нести, чем видеть горе других, и не будучи в возможности им помочь. Очень много Евангелие и Библию читаю, так как надо готовиться к урокам с детьми, и это большое утешение с ними потом читать все то, что именно составляет нашу духовную пищу. И каждый раз находишь новое и лучше понимаешь. У меня много таких хороших книг, всегда выписываю из них. Там никакой фальши. Вы когда-нибудь читали письма Иоанна Златоуста к диаконисе Олимпиаде⁹⁰? Я их теперь опять начала читать. Такая глубина в них, наверное, Вам понравились бы. Мои хорошие книги мне очень помогают. Нахожу в них ответы на многое. Они силы дают, утешение и для уроков с детьми. Они много глубоко понимают — душа растет в скорби. Вы это сами знаете. Завтра в 12 часов молебн. Татьяне будет 20 лет уже⁹¹. Они здоровы все,

слава Богу. Надо Бога вечно благодарить за все, что дал, а если и отнял, то, может быть, если без ропота все переносить, будет еще светлее. Всегда надо надеяться. Господь так велик, и надо только молиться, неутомимо Его просить спасти дорогую Родину. Стала она быстро, страшно рушиться в такое малое время. Но тогда, когда все кажется так плохо, что хуже не может быть; Он милость Свою покажет и спасет все. Как и что, это только одному Ему известно... Хотя тьма и мрак теперь, но солнце ярко светит в природе и дает надежду на что-то лучшее. Вы видите, Мы веру не потеряли, и надеюсь никогда не потерять, она одна силы дает, крепость духа, чтобы все перенести. И за все надо благодарить, что могло бы гораздо хуже... Не правда ли? Пока живы и мы с нашими вместе — маленькая крепко связанная семья. А они, что хотели?..⁹² Вот видите, как Господь велик. Мы и в саду бываем (т. е. на свободе). А вспомните тех других⁹³, о, Боже, как за них страдаем, что они переживают, невинные... Венец им будет от Господа. Перед ними хочется на коленях стоять, что за нас страдаю, а мы помочь не можем, даже словом. Это тяжелее всего. Больно за них, но и для них, я верю крепко, будет еще хорошее (мзда многа на небесах) и здесь еще. Но здоровье у них уже не то будет, а души у них растут, и Он им силы дает крест нести. Есть кому тяжело там без мамы, но вера спасет ее. Без слез не могу вспомнить. Но она знает (где бы она и ни была), душа моя с ней, и те, кто меня истинно любят, должны это вспоминать, а то разлука была бы невыносимой. Но быть без известий так тягостно, так тяжело. Вы удивлены, что я так вдруг откровенно пишу, но письмо не пойдет почтой, а нашего нового коменданта⁹⁴ менее стесняюсь. Мы посещали его в Лианосовском лазарете, снимались вместе, так что совсем другое чувство, и потом он настоящий военный. Хотя не завидую ему — очень уж ему трудно должно быть. Но Бог его наградить за каждую доброту, Вы видите, опять Бог помог. Все-таки чувствуем себя иначе, раз он наш начальник и цензор. Прежде он сам страдал. Голова немного устала, много сегодня другим писала, а скоро урок. Пора вставать. Да благословить и хранить Вас Господь Бог на всех путях и да дает Он Вам внутренний мир и тишину. Самый сердечный привет.

Ваша сестра.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. В. Сырбоярскому⁹⁵.*

29-го Мая (1917 г.) Ц. С.

Мама (*М. М. Сырбоярская*) мне переписала хорошую молитву, которую Она Сама каждый день читает. Она такая трогательная. Почему меня так полюбила, не знаю. Будьте нежны с ней, не стесняйтесь побольше о себе говорить. А то ей трудно, должно быть. Вы говорите, что не умеете, но это не так, только отвыкли и не хотите тяжести жизни с ней делить, хотите Ее беречь, но у матери

чуткое сердце, и Она душой с Вами страдает. Понимая Ваш характер, знаю, что Вам нелегко, и оттого дома пусто. Иные интересы, мысли, мечты. Она пишет, что сердце стало лучше, я так рада... Как тяжело читать газеты... Где мы? Куда дошли? Но Господь спасет еще Родину. В это крепко верю. Только где дисциплина? Сколько гадостей о Нем (*Государе*) пишут: слабоумие и т. д. Хуже и хуже, бросаю газеты, больно, больно все время. Все хорошее забыто, тяжело ругательства про любимого человека читать, несправедливость людей и никогда ни одного хорошего слова... Не позволяют, конечно, печатать, но вы понимаете, что за боль. Когда про Меня гадости пишут — пускай, это давно начали травить. Мне все равно теперь, а что Его оклеветали, грязь бросают на Помазанника Божия, это чересчур тяжело. Многострадальный Иов⁹⁶. Лишь Господь Его ценит и наградит за Его кротость. Как сильно внутри страдает, видя разруху. Это никто не видит. Разве будет другим показывать, что внутри делается, ведь страшно Свою Родину любит, как же не болеть душой, видя, что творится. Не думала, что за три месяца можно такую анархию видеть, но надо до конца терпеть и молиться... молиться, чтобы Он все спас. А Армия... плачешь, не могу читать, бросаю все и вспоминаю страдания Спасителя, Он для нас, грешных, умер, умилился еще, может быть. Нельзя все это писать, но это не по почте, и новый комендант (*полк. Кобылинский*)⁹⁷ цензор не будет Меня бранить, я думаю, а Вы не теряйте веру, не надо, не надо, а то уже не хватает сил жить. Увидят сами, что дисциплина и порядок нужен, что не надо бояться быть сильнее плохих разрушительных элементов, которые только стараются скорее видеть гибель России. Они не патриоты, ничего святого у них нет... Наступления ждут, медлят опять... О, больно, больно на душе, но Он спасет, поможет, услышит молитвы любящих Россию... Простите, что все это пишу, может, разорвут эту страницу. Вы бедную маму обрадуете Вашим присутствием. Вы знаете, что Вы ей нужны, разве это не хорошо? Я свою маму потеряла, когда Мне было 6 лет, а отца в восемнадцать⁹⁸. Большое утешение их иметь, знать, что она всегда Вас с любовью ждет, молится всеми силами за Вас. Вы ей нужны. Очень жаль Вас не видеть и не иметь возможности с Вами говорить. Настроение Ваше такое грустное, мрачное, безнадежный взгляд на все. Если бы виделись, может быть, могла немного помочь, облегчить и выяснить, а на бумаге не умею, не знаю, как писать, не то выходить и кажется так пусто. Сильно хочется помочь и постараться мрак рассеять. Не надо так на все смотреть, не все потеряно, Господь спасет еще дорогую Родину, но терпеливо придется ждать (конечно, сложае руки самое трудное), но это должно кончиться. Вы про историю говорите. Да, все это было раньше и будет опять, все повторяется, но иногда Господь Бог по иным путям народ спасает. В людей, Вы знаете, Я почти не верю, но зато всем Своим существом в Бога, и все, что случится, не отнимет эту веру. Не понимаю, но знаю, что Он понимает и все к лучшему творить. Люди стали все хуже и хуже. Содом и Гоморра в столице, а на фрон-

те?.. Мало лучше в городах, за это наказание и много из тех уже пострадали. Все, которые (из хороших, но глупых и смешных) все ругали и осуждали, видят, какую кашу заварили, а теперь боятся, что крестьяне все у них отнимают», что кажется им несправедливо... потому что сильно больно. Для души это полезно. Те, кто в Бога крепко веруют, тем это годится для (вот слова не могу найти) опыта совершенствования души, другим для опыта... Господь их наградить, верьте. Я знаю одного старика, который долго сидел (в тюрьме), выпустили, опять сидит, и он стал светлым, глубоко верующим и любовь к *Г(осударю)* и веру в Него и Бога не терял⁹⁹. Если награда не здесь, то там в другом мире, и для этого мы и живем. Здесь все проходить, там — светлая вечность. О, верьте этому! Вы молоды, Вам трудно об этом думать, но раз в жизни пострадаете, найдете в этом утешение. Испытания всем нужны, но надо показать и твердость во всем и все перенести с крепкой верующей душой. Нет таких невзгод, которые бы не проходили. Господь наш это обещал в Своем бесконечном милосердии, и мы знаем, какое непостижимое блаженство Он готовить любящим Его. Помоги Он всем перенести с такой покорностью Его святую волю... «Не все на небе будет ночь, авось и солнышко проглянет». Его дорога оставлена, чтобы нам идти, путь тернистый, но Он его перед нами прошел, — пусть и крест наш так же, как Он, понесем. Не умею писать, но молюсь горячо, да облегчить Он Вам Ваши страдания за других, да утешит и подкрепит Он Вас. Помните, как Ваш любимый Отец все жестокости и несправедливости перенес... Да, иногда жизнь, здоровье не выносят, а дух должен. Вы меня хорошо знаете и понимаете мое искреннее желание помочь Вам. Люди плохи, и Он наказывает, наказывает примером. Царство зла теперь на земле. Но Он выше всего, Он все может повернуть к лучшему. Увидим еще лучшие дни. Вы молоды, увидите еще другое, не будьте малодушным. У кого совесть чиста, тот и клевету и несправедливость легче переносить. Не для себя мы живем, а для других, для Родины (так это и понимали). Больше, чем Он (*Государь*) делал, невозможно. Но раз сказали для общего блага...¹⁰⁰ Но не верю, что Господь не вознаградит за это. А те, которые так гнусно поступили, им глаза будут открыты, у многих это уже и есть. Психология массы — страшная вещь. Наш народ уж очень некультурен, — оттого, как стадо баранов, идут за волной. Но дать им понять, что обмануты, — все может пойти по иному пути. Способный народ, но серый, ничего не понимает. Раз плохие везде работают на гибель, пускай хорошие стараются спасти страну. Надо избавиться от врага внешнего — это первый долг, а с такими войсками стало безумно трудно, но не совсем безнадежна — есть патриоты настоящие, есть Бог. А мы в тылу должны молиться всеми слабыми силами — умолять Его спасти Родину. И Он услышит, умилосердится. Много еще перенести придется. Плохие не станут

лучше, но зато есть где-то хорошие, но, конечно, слабые «капли в море», как Вы их называете, но все вместе могут быть со временем поток очищающей воды и смоят всю грязь.

Надо кончать. Всегда за Вас молюсь. Все шлют горячий привет. Храни Вас Бог. Всего, всего наилучшего, скорейшего выздоровления и душевного спокойствия.

Старая Сестра А.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.М. Сыробоарской¹⁰¹.*

(Царское Село) 29-го Мая 17 г.

Милая моя, сердечное Вам спасибо за длинное письмо от 22-го, которое вчера получили. Все глубоко Меня трогает — Ваша любовь и вера. Спасибо, что Меня не забываете. Ваши письма для Меня большая радость. Как Господь милостив, что дал нам познаться, теперь, особенно ценна такая дружба. Имею известия от сына (*А. В. Сыробоарский*), не был здоров, простудился, лежал, но теперь, слава Богу, ему лучше. Бывал у общих знакомых, скоро будет у Вас. Поздравляю Вас с его новым чином, наконец получил, год спустя. Все получаешь в свое время. Но теперь ему надо хорошее здоровье. Я утешала, что мы в переписке, он будет этому рад. Не бойтесь, что он веру потеряет, Бог услышит Ваши молитвы и тех других, которых он стал верным другом. Тучи черные, гроза, туман покрывают будущее, это бывает трудно без ропота выносить. Но и это пройдет. Солнце опять заблестеть, а там впереди яркое сияние, там все будет нам ясно, там награда за все тяжелые переживания. Земная школа суровая, и впереди экзамен нас ждет, надо к этому каждому готовиться, трудные сложные уроки изучить. Все и везде и во всем борьба, но внутри должна быть тишина и мир, тогда все переносить можно и почувствуешь Его близость. Не надо вспоминать огорчения — их столько, а принять их, как полезное испытание для души, а если начнешь роптать, то теряешь почву под ногами и становишься таким мелким, самолюбивым. Есть самолюбие, которое надо иметь, но есть и другое, которое надо топтать под ногами — это ложное. Что это я Вам все это говорю, Вы лучше, меня знаете. Но надо во всем хорошее и полезное искать. Ведь в нашу пользу Он нас укоряет или попускает беды для испытания и укрепления души. Зло великое в нашем мире царствует теперь, но Господь выше этого, надо только терпеливо вынести тяжелое и не позволить худому брать верх в наших душах. Пускай зло помучает, потревожит, но душу ему не отдадим. Верим, глубоко верим, что награда там будет и, может быть, еще здесь... Видеть, знать о страданиях дорогих сердцу людей — вот это мука великая, и ее перенести спокойно ужасно трудно. Передаешь их мысленно в

Его милосердные руки и знаешь, что души их не погибнут. Растут они, как цветы открываются, если умеют верить и молиться. Сам Спаситель перед глазами. Они с Ним крест несут... Боже, помоги им, умилосердствуй, спаси, утешь их. Сердце ноет, помочь нельзя... Вы спрашиваете, не утомляют ли меня уроки¹⁰². Нет, милая. Хотя голова иногда побаливает, когда подряд три урока Закона Божия, но это ничего, так рада с Детьми заниматься, и это Мне помогает. Потом бывает чтение и диктовка на других языках, но время от того летит. До 12 лежу, и они около постели занимаются, а потом в классной или у Алексея. Вы хотели знать, как сплю — последнее время опять плохо, но это все равно. Когда жарко, то сердце шалить по-прежнему. Опять лежу в саду, или на кресле Меня катают. Это лучше. Иногда цветы собираю, но сгибаться для сердца нехорошо и больно. Но пока не могу жаловаться.

Нежно Вас целую, родная, перекрещаю. Господь с Вами. Молитвенно и мысленно с Вами.

Сестра.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
с припиской Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
М.Н. Комстадиус¹⁰³.*

(Царское Село) 29-го Мая 1917 г.

Открытое письмо. Всемирный Почтовый Союз. Россия. На обратной стороне репродукция художеств.<енной> картины.

Милая Муся!

Спасибо за всех за красивые открытки. У нас тоже совсем тепло и наконец, распустилась вся сирень. Огород процветает, но работы там почти нет. Теперь рубим и пилим сухие деревья в саду. Папа и Маме привет. Обнимаю Вас.

Ольга.

На обратной стороне приписка Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны:

Спасибо большое, милая Муся, за поздравление¹⁰⁴ и открытку, Целую Вас.

Татьяна.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
Н.Н. Комстадиус¹⁰⁵.*

(Царское Село) 29-го мая 1917 г.

Открытое письмо. Всемирный Почтовый Союз. Россия. На обратной стороне репродукция художеств. картины.

Спасибо милый Коля за открытки. Цветок отлично доехал и цвет сохранился. Все Тебя обнимаем.

Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
В.В. Комстадиус¹⁰⁶.*

Ц.<арское> С.<ело> 29 мая 1917 г.

Открытое письмо. Всемирный Почтовый Союз. Россия. На обратной стороне репродукция художеств. картины.

Спасибо Вам большое милая Вера Владимировна за поздравление, которое пришло накануне. Погода тут стала отличная. Получаете ли известия от Вашей больной дочки (*С.Н. Комстадиус*)? Как она? Целуем Вас.

Татьяна.

Благодарю за шоколад.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.М. Сыроболярской¹⁰⁷.*

(Царское Село) 4 Июня (1917 г.)

Погода стоит очень хорошая. Каждый день маленький ветерок, который Мне помогает жару переносить. Дети уже очень загорели, особенно Мария. Они все Вас целуют. Жизнь та же самая, учатся каждый день, надо побольше догнать, так как зимой болели, и при том время скорее проходит. Они не могут, как раньше, быть целый день на балконе или в саду... так что Он (*Государь*) и Алексей по утрам часок гуляют (маленький играет на острове). От двух до пяти все, а Он с девочками от 7 с половиной до восьми. Все-таки много на воздухе, и это им полезно всем, и физическая работа для Государя необходима, с детства к этому привык. С покойным Отцом вместе лес пилили и рубили, так Он и теперь со своими людьми делает. Иногда, если хорошие солдаты, то помогают нести дрова. Теперь у Него есть много времени читать, что последние годы редко удавалось. Он страшно историческую и военную литературу любить, но трудно после стольких лет быть без бумаг, телеграмм, писем...

С покорностью, без ропота все переносить, Его касающееся, но как за Родину страдает... за Армию — это Вы и Александр Владимирович (*Сыробоярский*) сами понимаете. Невыносимо тяжело видеть эту быструю разруху во всем... обидно, больно — вся работа пропала. Один Господь может еще любимую Родину спасти, и я не теряю эту надежду, хотя много еще тяжелого придется перенести. Есть хорошие люди (хотя их мало). У меня вообще давно мало доверия к людям, слишком много зла видела в свою жизнь, но я Богу верю, и это главное, Ему все возможно.

Ну, пора кончать. Храни Вас Бог. Крепко целую.

Сестра.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
Ю.А. Ден¹⁰⁸*

Царское Село, 5 Июня 1917 г.

Перевод с английского перевода подлинника, написанного по-русски. Отрывок письма:

[...О! как я рада, что они назначили нового Командующего Балтийским флотом! (*адмирала Развозова¹⁰⁹*). Надеюсь на Бога, что теперь будет лучше. Он настоящий моряк, и я надеюсь, что ему удастся восстановить порядок теперь. Мое сердце дочери и жены солдата страдает ужасно при виде того, что происходит. Не могу и не хочу к этому привыкнуть. Они были такими героями, и как их испортили как раз тогда, когда настало время освободиться от врага. Придется воевать еще много лет. Вы поймете, как Он (Государь) должен страдать. Он читает газеты со слезами на глазах, но я надеюсь, что они всё же победят. У нас столько друзей на фронте. Представляю себе, как ужасно они страдают. Никто, конечно, не может писать. Вчера мы увидели совсем новых людей¹¹⁰ — такая разница. Приятно было их видеть. Опять пишу то, о чем не должна писать, но это письмо пойдет не по почте, иначе Вы его не получили бы. У меня, конечно, нет ничего интересного, что написать. Сегодня в 12 часов будет молебен. Анастасии исполнилось сегодня 16 лет. Как быстро бежит время. (...)

Вспоминаю прошлое. Надо смотреть на все спокойнее. Что можно сделать? Если Он (*Господь*) посылает нам такие испытания, то очевидно Он считает нас достаточно подготовленными для них. Это своего рода экзамен — надо показать, что мы не напрасно через них прошли. Во всем есть свое хорошее и полезное, каковы бы ни были наши страдания — пусть будет так, Он пошлет нам силы и терпение и не оставит нас. Он милостив. Только надо безропотно преклониться перед Его волей и ждать — там, на другой стороне,

Он готовит для всех, кто Его любить, несказанную радость. Вы молоды, как и Ваши дети, — как много их у меня, помимо моих собственных, — Вы увидите, и настанет ясное и безоблачное небо. Но гроза еще не прошла и поэтому так душно, но я знаю, что потом будет лучше. Надо только иметь немного терпения — разве это так уж трудно? Я благодарю Бога за каждый день, который проходит спокойно. (...)

Три месяца уже прошло (*после революции*)!! Народу обещали, что будет больше продовольствия и топлива, но все стало хуже и дороже. Они всех обманули — мне жаль народ. Скольким мы помогали, но теперь все кончено. (...)

Ужасно думать об этом! Сколько людей зависело от нас. А теперь? Хотя о таких вещах не говорят, я пишу об этом, потому что мне так жаль тех, для кого жизнь теперь станет труднее. На то Божия воля! Дорогая моя, надо кончать. Нежно целую Вас и Тити¹¹¹. Христос с Вами.

Сердечный привет (*от Государя*).

*Любящая Вас
Тетя Бэби.]*

*От Вел<икой>. Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
З.С. Толстой¹¹².*

Царское Село, 6-го Июня 1917 г.

Отрывок письма:

...теперь в саду началась рубка сухих деревьев, пилим дрова и т.д.¹¹³ Огород процветает. Ели вчера нашу первую редиску. Она очень красная и очень вкусная.

(Ольга.)

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.С. и Н.И. Танеевым¹¹⁴.*

10 Июня 1917 г. Царское Село.

Шлю Вам обоим самый сердечный привет. Да утешит и подкрепит Вас Господь. Молюсь... молюсь. Вспоминаю... Бог наградит за все, за все. На Него крепко уповаем. Всех Ваших, больших и маленьких, нежно целую.

Храни Вас Бог.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
В.В. Комстадиус¹¹⁵.*

Царское Село 15-VIII-17 г.¹¹⁶

Открытка с рисунком цветов на обратной стороне.

Милую Веру Владимировну сердечно благодарю за поздравление¹¹⁷. Надеюсь, что Вы теперь уже совсем поправились. Так скучно болеть летом, когда хочется быть на воздухе. Крепко Вас целую и желаю всего хорошего.

М.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
З.С. Толстой¹¹⁸.*

Царское Село, 23 Июня 1917 г.

Милая *З(инаида) С(ергевна)*, мне ужасно стыдно, что я до сих пор Вас не поблагодарила за письмо к 29-го Мая¹¹⁹ и за чудные вышитые мешки. Я взяла себе синеватый с разноцветными цветами; Ольга — голубой с желтыми розами; Анастасия — розовый, а Мария — весь желтый. Они нам очень пригодились и всегда напоминают Вас. Мама всегда берет свой мешок в сад с книжкой, или чем-нибудь. Погода у нас все время была очень теплая. Потом пошел сильный дождь, и стало гораздо свежее. Но дождь был очень нужен, так как уж очень было сухо. Как Вы все поживаете? А что читает вслух Ваш муж (*П. С. Толстой*), когда Вы работаете? Мы по вечерам после обеда все тоже работаем, и Папа нам читает. Мы теперь кончаем VI том книги «*Le comte de Monte-Cristo*», Alexandre Dumas.

Вы знаете это? Страшно интересно. А раньше читали про разных сыщиков; тоже интересно. Ну до свиданья, милая З. С. Буду ждать писем. Крепко Вас целую и Далечку. Мужу и Сереже¹²⁰ привет. Снимитесь, пожалуйста, все вместе и пришлите мне Вашу карточку. Очень буду рада ее иметь.

Татьяна.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
А.В. Сыроболярскому¹²¹.*

(Царское Село) 28 Июня 1917 г.

Сердечно Вас благодарю за милую открытку и красивые цветы. Как Вы поживаете? Надеюсь, что южное солнышко Вас скоро совсем поправит. Часто вспоминаю прошлый год. Шлю горячий привет.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
А.В. Сырболярскому¹²².*

(Царское Село) 28 июня 1917 г.

Открытое письмо. Всемирный Почтовый Союз. Россия. На обратной стороне репродукция картины «Комичи» на р. Вычегде¹²³.

Отрывок письма:

...Сердечное Вам спасибо за поздравление¹²⁴ и чудные цветы, которые до сих пор держатся и очень красивы. Часто вспоминаем вечерние игры, и «крокет», помните? И большой завтрак на балконе. Мы все здоровы. Сестры шлют большой...

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
З.С. Толстой¹²⁵.*

(Царское Село, 29 Июня 1917 г.)

Отрывок письма, написанного на открытке с видом Александровского дворца:

...работаем в саду по-прежнему. Срубили пока 70 деревьев...¹²⁶

Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
Вел.<икой> Кн.<нягине> Ксении Александровне¹²⁷.*

(Царское Село) 8 Июля 1917 г.

Почтовые печати: 1) Кореиз Тавр. г. (дата неразб.); 2) Ялта 25/7/17; 3) Ялта (на почт. марке в 10 коп.).

*Великой Княгине Ксении Александровне.
Ай-Тодор¹²⁸. Кореиз.*

Получила ли Твоя сестра¹²⁹ тоже открытку. Мы все о вас думаем много. Надеемся здоровы. Гуляем в саду, играем на островке — рубим деревья. Огород наш процветает. Все здоровы теперь. Погода была теплая. Эти дни дождь идет. Как ты себя чувствуешь, Твоя Мама¹³⁰ и сестра. Буду очень рада, если как-нибудь напишешь. Да хранит вас Бог. Дорогая моя Крестная. Вся семья крепко всех целует.

Крестница.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
С.В. Маркову¹³¹.*

Царское Село. 11-го Июля (1917 г.).

Сердечно тронута и благодарна Вам за Ваше письмо и что старого Ш(ефа)¹³² не забыли. Очень жалею, что Вам придется полк покинуть из-за нездоровья. Часто вспоминаю, когда Вас последний раз видела¹³³... еще раз спасибо за все... Здоровье мое ничего, когда прохладная погода. Мы три часа гуляем в саду. Они работают, а я сижу, читаю или вышиваю.

Храни Вас Господь.

*Сердечный привет от
б. Ш.¹³⁴*

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
О.П. Тихобразовой¹³⁵*

(Царское Село) 11-го Июля 1917 г.¹³⁶

Написано на открытке, вложенной в конверт. Надпись на конверте: Ольге Петровне Тихобразовой.

От души Вас поздравляю милая Оля. Горячо благодарю за добрую память. Сердечный от всех привет.

Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
В.В. Комстадиус¹³⁷.*

Царское Село) 12-го Июля 1917 г.

Открытка.

Милая Вера Владимировна!

Сердечно тронута, и благодарю Вас за добрые пожелания. Все мои шлют Вам привет. Огород наш процветает. Мы также помогли уборке сена, и я немного научилась косить. Всего Вам хорошего.

О.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
М.Н. Комстадиус¹³⁸.*

(Царское Село) 12-го Июля 1917 г.

Открытка Всемирного Почтового Союза.

Милая Муся! Очень Вас благодарю за поздравление и так хорошо раскрашенную открытку. Погода у нас стала холодная и сырая, что очень жалко, но гулять мы продолжаем по-прежнему.

Не знаете ли, где Тата и Ольга? Ничего от них не слыхали с зимы. Передайте Вашему отцу¹³⁹ наш привет и поцелуйте маленьких¹⁴⁰. Обнимаю Вас.

О.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
З.С. Толстой¹⁴¹.*

Ц. С. 17 VII 1917 г.

Дорогая моя З. С. Спасибо Вам большое за милое, длинное письмо. Последний раз написала Вам 23/VII, ужасно стыдно, что так давно. У нас эти дни были свежее и пасмурно, а сегодня тепло. В саду так хорошо, но еще лучше когда уходишь в глубь, в лес, где совсем дико и ходишь не по дорожкам, а просто так. Где-нибудь, рядом Папа пилит деревья, а мы помогаем носить дрова. Если брат с нами ходит — то играем с ним и возимся, он это очень любит. Ах! как я Вам позавидовала, прочитав, что Вы видели дредноут «Александр III» и «Прут». Вот этого нам страшно недостает, ни моря, ни кораблей! Мы так к этому привыкли, проводя раньше почти все лето на воде, в шхерах; по моему лучше ничего нет; это было самое хорошее и любимое время — ведь девять лет подряд плавали, да еще раньше совсем маленькими; теперь так странно три года быть тут без воды, нет такого чувства лета для меня, так как в Ц. С. мы только жили зимой и иногда весной до Крыма. Теперь тут липа в полном цвету и так дивно пахнет. Иногда находим ягоды в саду, землянику и малину...

Татьяна.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
Д.П. Толстой¹⁴².*

Царское Село, 19 Июля 1917 г.

Благодарю тебя, дорогая Далечка, за милое письмо и обоих, тебя и Сережу¹⁴³, за поздравление и за то, что не забываете нас. Мы все здоровы и много гуляем. Погода стала снова теплой. Надеюсь, что Вы хорошо проводите время на Юге у любимого моря. А как должно быть чудно купаться? Вот завидую! А знаешь, плавать я никогда не научилась, хотя меня и учил матрос, когда ходили в плавание, но это мне не мешает и так купаться весело. Всего хорошего. Алексей шлет тебе и Сереже привет. Все обнимаем тебя и часто вспоминаем.

Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
З.С. Толстой¹⁴⁴*

Царское Село, 19/VII 1917 г.

Отрывок письма:

...Сегодня совсем тихо, слышу звон в Екатерининском соборе¹⁴⁵; так хочется иногда зайти к Знамению¹⁴⁶. Пишу Вам, лежа на траве, у пруда.

Погода чудная и так хорошо. Алексей ходить около и марширует по дорожке. Все остальные рубят сухие деревья в лесу. У нас поспели на огороде несколько огурцов, не говоря о мелких овощах, которых очень много.

Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
Вел.<икой> Кн.<нягине> Ксении Александровне¹⁴⁷.*

(Царское Село) 20-го Июля 1917 г.

Спасибо тебе огромное дорогая моя Крестная за письмо, которому страшно обрадовалась. Написала тебе 8/VII открытку, получила ли ты ее? Рада, что вы все, Слава Богу, здоровы, и за Тебя, что Ты наконец можешь иметь всех твоих мальчиков¹⁴⁸ у себя. — Мы тут все ничего. Папа только получил твое письмо в день Его отъезда¹⁴⁹, а больше — нет. Мы все хотели написать — да не знали можно ли и как. — Т. к. учителям к нам нельзя ходить, то уроки идут домашним способом. — Мама и Папа тогда нам дают. С (...) и Настенькой¹⁵⁰ читаем и играем на рояле. — Гуляем с Папой утром час и днем все вместе и Мама от 2—5. Мы ходим в лес — где Папа с нашими людьми спиливают сухие деревья и колят на дрова. Мы помогаем и их носим и складываем в сажени. Эта работа уже около 2-х месяцев, а раньше сами копали грядки, и вышел очень хороший огород, с которого едим. Грядок вышло около 60. По вечерам Папа нам каждый день читает вслух, а мы работаем или что-нибудь другое делаем. — Мы 4 ходим теперь бриться, т. к. волосы страшно лезли после кори, и у Марии больше полголовы вылезло — ужас что такое, а теперь так удобно. — Много очень и часто думаем о вас всех. Да хранить вас всех Господь. Бабушку¹⁵¹, Т(етю) Ольгу¹⁵² и всех крепко целую. Соф. Дм.¹⁵³ и Зину М.¹⁵⁴ тоже. Видала ты Надю¹⁵⁵ и мужа. До свидания моя дорогая Крестная, (...) до конца...

*Твоя любящая тебя
Кр(естница) Т(атьяна).*

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны и
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
кн. <язю> Э. А. Эрнстову¹⁵⁶.*

Царское Село 23-го Июля 1917 г.

Написано на листе разм. 13 см — 8 см. Надпись на конверте, сделанная рукой Вел. Кнж. Ольги Николаевны: Князю Эрнстову.

Ужасно тронута книгой и памятью. Спасибо большое. Сердечный привет.

Сестра Ольга.

Сердечно благодарю за цветы. Очень тронута. Шлю горячий привет.

Сестра Татьяна.

На обратной стороне листа:

Спасибо Вам большое за миленькую палку. Уже с ней гуляла. Сердечный привет.

Анастасия.

*От Вел.<икой> Кн <я>ж.<ны> Марии Николаевны
Д.П. Толстой¹⁵⁷.*

Царское Село, 23-VII-17 г.

Мы проводим зремя, как и раньше. Сегодня чудная погода, только сильный ветер. Устраивали костры из сухих сучьев, носили дрова. Едим с нашего огорода лук, редиску и салат. Поливаем и полем грядки. Наверное, у Вас чудная, жаркая погода. Купаетесь ли в море? Целую тебя крепко. Шлю сердечный привет твоему Папе и Сереже (П. С. и С. П. Толстые). Были бы рады иметь Вашу, всех, последнюю фотографию. Всего хорошего.

Мария.

*От Вел.<икой> Кн <я>ж.<ны> Марии Николаевны
кн. Э. А. Эрнстову¹⁵⁸*

(Царское Село) 23-VII-17 г.

Написано на карточке, разм. 9 см. — 61/2 см.

Надпись на конверте:

Князю Эрнстову.

Сердечно благодарю за письмо, поздравление¹⁵⁹ и милую книжечку, очень меня тронувшие. Шлю горячий привет.

Мария.

Вспоминаю вечера и веселую игру в «блшки».

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
Вел.<икой> Кн.<нягине> Ксении Александровне*¹⁶⁰.

(Царское Село, Июль) 1917 г.

Почтовая бумага с именным вензелем.

Дорогая моя душка Крестная,

Не знаю получила ли Ты мою открытку¹⁶¹ и длинное письмо от 20-го¹⁶². Ужасно Тебя благодарю за Твое милое (...), которому страшно обрадовалась. Мы все хотели Тебе написать, но не знали как и дойдет ли. Часто думаем о вас всех и грустим без известий. Ведь Бог знает когда мы виделись в последний раз. Как Бабушка (*Императрица Мария Феодоровна*). Ей наверно было тяжело приехать туда в первый раз после стольких лет. Бедная. Грустно, что мы не будем с вами в августе. А как Т. Ольга (*Вел. Кн. Ольга Александровна*) устроилась с Н. А. (*Куликовский*¹⁶³). Счастливы наверно оба. Мы тут все ничего, только Мама не очень хорошо себя чувствует последние дни, так как было жарко и сердце из-за этого болит. Мы гуляем каждое утро от 11—12 и днем от 2—5. Наши люди тоже с нами ходят днем, т.к. смотрят за порядком, а другие помогают нам пить старые сухие деревья. Ну и конечно несколько стрелков с винт(*овками*) и деж. обер офицер. Все как полагается Ар... Как внучка (*кнж. И. Ф. Юсупова*¹⁶⁴). Не видала ли Ты больше молодых Тышкевичей и Орловых¹⁶⁵. А как Надя (*Е. В. Кн. Надежда Петровна*). Ну, досвидания моя родная милая Тетя Ксения. Христос со всеми вами. Не забывай. Крепко, крепко целую вас всех как люблю.

Твоя Крестница.

Целую Соф. Дм., Соню, Зину и Веру Ор.¹⁶⁶

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны,
с приписками Наследника
Цесаревича Алексея Николаевича
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
Ю. А. Ден*¹⁶⁷.
*Царское Село, 30-го Июля 1917 г.*¹⁶⁸

Перевод с английского перевода подлинника, написанного по-русски¹⁶⁹.

Моя дорогая,

Сердечно благодарю за письмо от 21-го. Не могу писать — у него¹⁷⁰ нет времени читать, бедняга настолько занят, что часто не завтракает и не обедает. Рада, что познакомились с ним. Е.С. (*Боткин*) Вас видел. Я так рада, что Вы все о нас знаете.

Вспоминаю Ваше прошлогоднее путешествие¹⁷¹. Помните? Последнее время не совсем хорошо себя чувствую — часто болит голова и сердце. У меня расширение сердца. Сплю очень плохо. Но это ничего — Господь дает мне Свою силу. Приносили икону Знамения¹⁷². Как я благодарна, что это удалось сделать в этот дорогой для меня день. Горячо молилась за Вас и вспоминала, как мы вместе перед ней молились. Как Тина (А. А. Вырубова) будет теперь страдать — никого нет в городе, сестра (А. А. Пистолькорс) в Финляндии, а ее друзья¹⁷³ уезжают так далеко — как много приходится страдать — жизненный путь такой трудный. Пожалуйста, напишите А. В. (Сыробоярскому) и передайте ему сердечный привет и благословение † — нежно целую Вас и дорогого Тити (сын Ю. А. Ден). Да хранит Вас Бог и Пресвятая Богородица.

*Всегда Ваша
Тетя Бэби.*

Сердечный привет (от Государя Императора). Я помню — Вера, Надежда, Любовь — в жизни это все, все. Вы понимаете мои чувства. Будьте молодцом. Благодарю Вас от всей души. Все тронуты Вашими образками — сейчас его надену.¹ Напомните Рите (Хитрово) написать матери земл(яка) (А. В. Сыробоярского).

Приписка Наследника Цесаревича Алексея Николаевича:
Крепко целую. Благодарю за поздравление.
Алексей.

Приписка Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны:
Также нежно целую и благодарю Вас Лили, душка моя, за открытку и образок. Храни Вас Бог.

Ольга.

Приписка Государыни Императрицы Александры Феодоровны:
Спасибо за дорогие письма — понимаем друг друга. Тяжело в разлуке. (...) гор (ячий) привет, †. [Я только теперь узнала, как Вы провели первые дни¹⁷⁴. Ужасно, но Бог вознаградить. Рада, что Ваш муж Вам написал.]

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
Е.В. Воейковой¹⁷⁵*

(Царское Село) 31. 7.1917.^{176, 177}

Надпись на конверте:
Евгении Владимировне.
Написано по-французски, 31. 7.1917.

Chere Nini,

Le Petit Vous demande beaucoup d'avoir soin de son. chat, que Votre marl lui a donnez — car c'est impossible de le prendre en voyage et Vous aimez les animaux. Que Dieu Vous garde. J'espere que Marie E. vous a donne ma lettre.

Vous embrasse de tout coeur.

A.

Перевод с французского <языка>.

Дорогая Нини,

Маленький (*Наследник Цесаревич*) очень просит Вас позаботиться об Его кошке¹⁷⁸, которую Ему подарил Ваш муж (*В. Н. Воилов*), так как взять ее с собой в дорогу невозможно, а Вы любите животных. Надеюсь, что Мари Р.¹⁷⁹ передала Вам мое письмо.

Крепко целую.

A.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. А. Вырубовой*¹⁸⁰.

Август 1917. Царское Село¹⁸¹.

Написано по-английски.

Дорогая моя мученица, я не могу писать, сердце слишком полно, я люблю Тебя, мы любим Тебя, благодарим Тебя и благословляем и преклоняемся перед Тобой, — целую рану на лбу¹⁸² и глаза, полные страдания. Я не могу найти слова, **но Ты все знаешь, и я знаю все**, расстояние не меняет нашу любовь — души наши всегда вместе и через страдание мы понимаем еще больше друг друга. Мои все здоровы, целуют Тебя, благословляют и молимся за Тебя без конца.

Я знаю Твое новое мучение — огромное расстояние между нами, нам не говорят, куда мы едем (узнаем только в поезде), и на какой срок, но мы думаем, это туда, куда Ты недавно ездила¹⁸³ — святой¹⁸⁴ зовет нас туда и наш друг.

Не правда ли странно, и Ты знаешь это место. Дорогая, какое страдание наш отъезд, все уложено, пустые комнаты — так больно, наш очаг в продолжение 23 лет. Но Ты, мой Ангел, страдала гораздо больше! Прощай. Как-нибудь дай мне знать, что Ты это получила. Мы молились перед иконой Знаменья¹⁸⁵ и я вспоминала, как во время кори она стояла на Твоей кровати¹⁸⁶. Всегда с Тобой; душа и сердце разрывается уезжать так далеко от дома и от Тебя и опять месяцами ничего не знать, но Бог милостив и милосерд, Он не оставит Тебя и соединит нас опять. Я верю в это — и в будущие хорошие времена. Спасибо за икону для Бэби (*Наследника Цесаревича*).

ССЫЛКА В СИБИРЬ.

Отъезд из Царского Села.

Прибытие в Тобольск. Заточение в губернаторском доме в Тобольске

В первой половине июля 1917 года на секретном заседании Временного Правительства, состоявшемся под председательством князя Львова, было постановлено отправить Царскую Семью в Сибирь. Осуществление этого решения было поручено Керенскому, который выполнил эту задачу тайно и в полном согласии с крайними элементами Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Необходимость отъезда официально мотивировалась соображениями безопасности и собственными интересами Царственных Узников, на самом же деле Временное Правительство действовало под давлением совдепа, и ссылка в далекую Сибирь, вместо Юга, куда Государь Император тщетно просил Керенского перевезти Его Семью, была вызвана опасениями, что Царской Семье удастся вырваться из рук революционной власти. Несколько месяцев спустя, после октябрьского переворота, большевики отправили в том же направлении еще шесть Членов Императорской Фамилии. И, действительно, эта отдаленная часть страны оказалась надежной тюрьмой. Никто из сосланных туда Августейших Особ не спасся: все Они были злодейски умерщвлены почти одновременно с Царской Семьей.

Новым местом заточения, которое тщательно скрывалось до самого отъезда, был назначен, по выбору Керенского, небольшой губернский город Тобольск, расположенный на правом берегу р. Иртыш, близ впадения в него Тобола, в 285 верстах от Тюмени, ближайшего железнодорожного пункта, лежащего на р. Туре. От весны до осени сообщение между этими двумя городами поддерживается речными пароходами, но с середины октября до мая,

когда реки скованы льдом, достигнуть Тобольска можно было только на лошадях.

В последних числах июля П. Жильяр сделал в своем дневнике несколько коротких записей, в которых он рассказывает, как и когда Царственные Узники узнали о предстоящем отъезде,

Четверг 27 июля. — «Я узнал, что Временное Правительство решило перевезти Императорскую Семью, но куда — пока держится в тайне. Мы надеемся, что в Крым».

Суббота 29 июля. — «Нам сказали, что мы должны взять с собой как можно больше теплых вещей. Очевидно, нас повезут не на юг. Большое разочарование».

Воскресение 30 июля. — «Наш отъезд назначен на завтра. Полковник Кобылинский сообщил мне под большим секретом, что нас переводят в Тобольск».

В воскресенье 30 июля, в день рождения Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, когда Ему исполнилось тринадцать лет, из придворной Знаменской церкви принесли, по просьбе Государыни, чудотворный образ Знамения Божией Матери. Перед этой древней родовой иконой Дома Романовых и величайшей святыней Царского Села был совершен напутственный молебен.

Понедельник прошел в последних сборах и прощальном посещении парка, детского острова, огорода и других любимых мест Императорской резиденции. Вечером, в сопровождении Керенского, приехал Великий Князь Михаил Александровича. Ему разрешили короткое свидание с Государем в присутствии постороннего лица, но проститься с Государыней и Августейшими Детями Его не допустили.

Отъезд был назначен на 1 час ночи на вторник 1 августа. К этому времени все собрались в полукруглом зале. Туда же был снесен весь багаж. Ночь прошла в томительном ожидании, так как петроградские железнодорожники, заподозрив, что поезд предназначается для Царской Семьи, чинили всякие препятствия. Наконец, в пять часов утра были поданы автомобили, и Царская Семья, конвоируемая отрядом кавалерии, покинула Александровский дворец. Посадка происходила не на Императорской ветке, а на маленькой станции Александровская, в трех верстах от Царского Села. Прошло еще полчаса, и поезд тихо тронулся. Было без десяти минут шесть.

Вместе с Царской Семьей, в числе свиты и прислуги, отбыли в Тобольск следующие лица: 1) генерал-адъютант Илья Леонидович Татищев¹⁸⁷, 2) гофмаршал князь Василий Александрович Долгоруков¹⁸⁸, 3) лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, 4) наставник Наследника Цесаревича Петр Андреевич Жильяр¹⁸⁹, 5) фрейлина графиня Анастасия Васильевна Гендрикова, 6) гоф-

лектрисса Екатерина Адольфовна Шнейдер, 7) воспитательница графини Гендриковой Викторина Владимировна Николаева¹⁹⁰, 8) няня Августейших Детей Александра Александровна Теглева¹⁹¹, 9) ее помощница Елизавета Николаевна Эрсберг¹⁹², 10) камер-юнгфера Мария Густавовна Тутельберг¹⁹³, 11) комнатная девушка Государыни Императрицы Анна Степановна Демидова¹⁹⁴, 12) камердинер Государя Императора Терентий Иванович Чемодуров¹⁹⁵, 13) его помощник Степан Макаров, 14) камердинер Государыни Императрицы Алексей Андреевич Волков¹⁹⁶, 15) лакей Наследника Цесаревича Сергей Иванович Иванов, 16) детский лакей Иван Дмитриевич Седнев¹⁹⁷, 17) дядька Наследника Цесаревича Климентий Григорьевич Нагорный¹⁹⁸, 18) лакей Алексей Егорович Групп¹⁹⁹, 19) лакей Тютин, 20) лакей Дормидонтов, 21) лакей Киселев, 22) лакей Ермолай Гусев, 23) официант Франц Журавский, 24) повар Иван Михайлович Харитонов²⁰⁰, 25) повар Кокичев, 26) повар Иван Верещагин, 27) поварской ученик Леонид Седнев²⁰¹, 28) служитель Михаил Карпов, 29) кухонный служитель Сергей Михайлов, 30) кухонный служитель Франц Пюрковский, 31) кухонный служитель Терехов, 32) служитель Смирнов, 33) писец Александр Кирпичников, 34) парикмахер Алексей Николаевич Дмитриев, 35) гардеробщик Ступель, 36) заведующий погребом Рожков, 37) прислуга графини Гендриковой Паулина Межанц, 38 и 39) прислуга г-жи Шнейдер Екатерина Живая и Мария (фамилия неизвестна).

Для несения караульной службы был отправлен «Отряд Особого Назначения» в составе трех рот, по одной от запасных батальонов л.-гв. 1-го (б. Его Величества), 2-го Царскосельского и 4-го (б. Императорской Фамилии) стрелковых полков, общей численностью в 330 человек при 8 офицерах²⁰². Начальником отряда был назначен полковник Кобылинский, до этого занимавший должность коменданта Александровского дворца.

В качестве комиссара по гражданской части ехал Макаров²⁰³. Кроме того, чтобы доставить Царскую Семью по назначению, были командированы еще два лица: член Государственной Думы Вершинин²⁰⁴, бывший одним из четырех участников ареста Государя Императора в Могилеве, и представитель Царскосельского совдепа прапорщик Ефимов. По выполнении своей миссии они должны были немедленно вернуться для представления доклада.

Все уезжавшие были размещены в двух поездах: в первом ехали Царская Семья, свита, часть прислуги и рота л.-гв. 1-го стрелкового полка; во втором — остальная прислуга и роты 2-го и 4-го полков. Оба поезда следовали под флагом Японской миссии Красного Креста. Путь лежал через Вологду, Вятку, Пермь и Екатеринбург до Тюмени. Большие станции поезда проходили без остановки.

Останавливались на маленьких станциях и на разъездах, а иногда и среди поля, где Царственным Узникам разрешалось выходить на прогулку. Путешествие прошло благополучно.

Вечером 4 августа Царская Семья приехала в Тюмень, где через несколько часов пересела на пароход «Русь» для дальнейшего следования по рекам Туре и Тоболу до места назначения. Второй пароход, со стражей на борту, шел сзади. Под вечер второго дня, 6 августа, в день праздника Преображения Господня, Царская Семья прибыла в Тобольск.

Так как губернаторский дом, названный новой властью «Домом Свободы» и предназначенный служить тюрьмой Царственных Узников, не был готов к Их приезду, Им пришлось остаться на пароходе еще неделю. Наконец, 13 августа все приготовления были закончены, и Царская Семья перешла в новое место Своего заточения. Свиту поместили в доме купца Корнилова, расположенном по другую сторону улицы, почти напротив губернаторского дома.

На следующий день Государь попросил пригласить священника, который совершил, по случаю благополучного прибытия, благодарственный молебен с водосвящением и все комнаты дома были окроплены святой водой. Так, с молитвой и благословением Божиим, начался тобольский период страданий Государя и Его Августейшей Семьи.

Первые полтора месяца жизни в Тобольске, до приезда в конце сентября комиссара Панкратова, сменившего Макарова, были самым спокойным временем заключения Царской Семьи. Власть была в руках полковника Кобылинского, не подчинявшегося местным властям, который сердечно привязался к Их Величествам и делал все возможное, чтобы облегчить условия заточения.

Большим утешением для Государя, Государыни и Детей была возможность посещения церкви, чего Они были лишены в Царском Селе. Вечерние богослужения совершались на дому, а на литургию разрешалось ходить в находившуюся неподалеку Благовещенскую церковь²⁰⁵, где для Них совершались ранние обедни.

Жители Тобольска всячески выражали свою преданность Царской Семье. Проходя мимо дома и увидя кого-либо в окнах, они снимали шапки. Многие крестили Царственных Узников. Когда Они направлялись в церковь или возвращались оттуда через прилегающий к дому небольшой городской сад, на пути собиралась толпа, и здесь можно было видеть людей, становившихся на колени при проходе Их Величеств.

*Вел.<икой> Кн<я>ж.<не> Анастасии Николаевны
В.Г. Капраловой²⁰⁶.*

10-го Августа 1917 г. Тобольск.

Написано на открытке, разм. <ером> 14 см — 9 см.

Милая Вера Георгиевна, Приехали мы сюда благополучно. Живем пока на пароходе, т.к. дом не готов. Пока пишу идет дождь и сыро. М. (*Вел. Кнж. Мария Николаевна*) лежит, т.к. простудилась, но теперь уже ей лучше. Передайте сестре и Евг. Алекс. поклон. Надеюсь Вы все здоровы. Всего хорошего. Целуем Вас. Не забывайте. Извиняюсь за мазню.

*Вел.<икой> Кн<я>ж.<не> Татьяны Николаевны
Вел.<икой> Кн. <нягине>Ксении Александровне²⁰⁷.*

Тобольск, 1917 г. 17 Августа.

Открытое письмо, адресованное на имя фрейлины Вел.<икой> Кн.<ягини> Ксении Александровны.

Тавричesk. губ. Крым. Кореиз. Ай-Тодор.

Софии Дмитриевне Евреиновой.

**Почтовые печати: 1) Тобольск, 18.8.17 (на марке в 5 коп.);
2) Кореиз. Тавр. г. 30.8.17. Квадратный штемпель Д. Ц. № 118.**

Дорогая моя Крестная, надеюсь очень, что вы все получили наши письма и открытки. Ужасно рада за Т. Ольгу и Н. А.²⁰⁸ Грустно, что не можем их видеть теперь. Как маленький²⁰⁹ и она. Скажи, что крепко целую. Буду очень рада, если напишешь сюда. Адресуй мне. Приехали сюда 6-го, но жили на пароходе до 15-го²¹⁰, т.к. дома не были готовы. Теперь устроились хорошо. Есть балкон, на котором целый день солнце (когда оно есть). Два дня теплые, а было холодно и дождь. Храни вас Бог. Целую крепко всех, как люблю. Здоровы.

Крестница.

О ПРИЕЗДЕ В ТОБОЛЬСК М.С. ХИТРОВО

На общем фоне революции, который Государь Император так верно заклеил словами «кругом измена, и трусость, и обман», молодая фрейлина Маргарита Сергеевна — или, как ее сокращенно называли, Рита — Хитрово вписала свое имя на славной странице истории, показав пример безграничной преданности Царской Семье, самоотверженности, смелости и мужества.

Во время войны она работала вместе с Августейшими сестрами милосердия в Собственном Ее Величества лазарете в Царском Селе и за эти годы особенно сблизилась со своей сверстницей Великой Княжной Ольгой Николаевной. Как только она узнала, что Царскую Семью увезли в Сибирь, она немедленно последовала за Ней. Она ехала для того, чтобы как-нибудь, хотя бы мельком, повидать Царскую Семью, лелея надежду быть чем-либо Ей полезной или, по крайней мере, разделить с Царственными Узниками выпавшие на Их долю испытания. Эта поездка через бунтующую Россию, в переполненных разнuzданной солдатней поездах, представляла немалую опасность для незащитной юной путешественницы и сама по себе была подвигом. Но никакие препятствия ее не страшили. Не прошло и двух недель после отъезда Царской Семьи, как она отправилась в путь, взяв с собой письма для передачи Их Величествам, Августейшим Детям и лицам свиты.

Путешествие прошло благополучно, и 18 августа М.С. Хитрово достигла места назначения. «Приехав в Тобольск», — рассказывает Т. Боткина²¹¹, — «она моментально направилась в дом, где помещалась свита, и наткнулась на гр. Гендрикову, которая провела ее в свою комнату. Затем туда же пришел мой отец, и они все мирно разговаривали, когда пришел Кобылинский и объявил, что он вынужден арестовать Хитрово». Это было сделано по личному распоряжению Керенского, который, получив донос о якобы замышляемом освобождении Царской Семьи, поторопился отправить на имя прокурора Тобольского Окружного Суда срочную телеграмму со следующими

предписаниями²¹²: «Исключительное внимание обратите на приезд Маргариты Сергеевны Хитрово, молодой светской девушки, которую немедленно на пароходе арестовать, обыскать, отобрать все письма, паспорта и печатные произведения, все вещи, не составляющая личного дорожного багажа... немедленно под надежной охраной доставить в Москву прокурату (*т.е. прокурору судебной палаты*)...» (Н. Соколов, с. 23). Приказание было строго выполнено, и мнимая заговорщица была в тот же день выслана из Тобольска.

18 августа Государь Император записал в своем дневнике: «Утром на улице появилась Рита Хитрово, приехавшая из Петрограда, и побывала у Настеньки Гендриковой. Этого было достаточно, чтобы вечером у нее (*Гендриковой*) произвели обыск». На другой день, 19 августа, Он добавил: «Вследствие вчерашнего происшествия Настенька лишена права прогулки по улицам в течение нескольких дней, а бедная Рита должна была выехать обратно с вечерним пароходом».

В газетах вокруг этой поездки был поднят невероятный шум, долго не прекращавшейся, и революционной власти еще долго мерещился призрак монархического заговора, предпринятая с целью освобождения Царской Семьи.

Так закончилась неудачная попытка героической русской девушки соединить свою судьбу с мученической судьбой обожаемой Царской Семьи.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж<ны> Татьяны Николаевны
Вел.<икой> Кн<я>ж<ны> Ксении Александровне²¹³.*

Тобольск, 1917 г. 18 Сентября.

Надпись на конверте:

Заказное.

Крым, Таврической губ.

Ай-Тодор.

Великой Княгине Ксении Александровне.

**Этикетка заказн. письма: 3. № 19. Тобольск. Почтовая печать:
Тобольск, 20. 9.17.**

Надпись от руки:

Просмотрено Комиссаром Врем. Правит. В. Панкратов.

**На обратной стороне почт. печать Тобольска на почт. марке в
3 коп.**

Дорогая моя милая Крестная,

**Наконец собралась написать Тебе и поблагодарить за открытку.
Писала Тебе последний раз с Парохода на имя Соф. Дм. (*Евреино-***

вой). Получила ли Ты ее. Мы телеграфировали Н. А. (*Куликовско-му*) числа 15/VIII где поздравляли их с рождением сына (*Тихона*) — не знаю, дошла ли телегр. <амма>. Буду страшно рада если Ты мне напишешь, адресуй прямо мне или на имя Комис. Панкратова²¹⁴, через которого проходить вся корреспонденция; как хочешь. Ну, вот. Погода здесь чудная все время, за исключением нескольких дождливых дней и сегодня в тени около 18 г. Так хорошо, сидим много в садике или на дворе перед домом, где огорожен для нас кусочек улицы, за которой городской сад. Дороги все, т. е. улицы, деревянные и во многих местах доски прогнили и большие дыры. К счастью никто не падает. Но во время дождя очень скользко. — Ужасно приятно, что у нас есть балкон, на котором солнце греет с утра и до вечера, весело там сидеть и смотреть на улицу как все ездят и проходят. Единственное наше развлечение. У нас тут завелось целое хозяйство. Много кур, индюшек, уток и пять свиней, кот. живут в бывшей губернаторской конюшне. Один у нас случайно высочил и убежал на улицу. Его долго искали, но не могли найти, а потом вечером он к нам сам вернулся.

Алексей каждый день кормит всех животных. Папа и он выкопали маленький пруд для уток, где они с наслаждением купаются.

Из наших окон очень красивый вид на горы и на верхний город, где большой собор.

(...) устроил играть в городки перед домом, а мы играем вроде тенниса, но конечно без сетки, а просто ради практики. Потом ходим взад и вперед, чтобы не забыть, как ходить. — В длину 120 шагов, короче гораздо, чем наша палуба²¹⁵. — По воскресеньям бывает обедница в зале, были два раза в церкви. Ты можешь себе представить, какая это была для нас радость после 6 месяцев, т. к. Ты помнишь какая неуютная наша походная церковь в Ц. С. Здесь церковь хорошая. Одна большая летняя в середине, где и служат для прихода и две зимние по бокам. В правом приделе служили для нас одних. Она здесь недалеко, надо пройти город, сад и прямо напротив через улицу. Мама мы везли в кресле, а то ей все-таки трудно столько идти. Грустно, что у нее все время сильные боли в лице, кажется от зубов и потом от сырости. А так все остальные здоровы. Надеюсь, что и вы все тоже. Как маленький Тихон, его родители. Получила ли Т(*етя*) Ольга мое письмо от 6/IX. Что Твоя внучка (*кнж. И. Ф. Юсупова*) и все дети. А Ты сама как себя чувствуешь, Что делаете целый день — как проводите время. Поправилась ли Бабушка (*Императрица Мария Феодоровна*). Татищев (*Илья Леонидович*) был очень тронуть, что его вспомнили. — Сидим все вместе по вечерам, кто-нибудь читает вслух. Другие играют в кости, — безик и др. — Завтракаем тоже вместе, а чай пьем одни.

Часто очень вспоминаем вас всех. Так бы хотелось повидать и поговорить. Так давно не видались и столько прошло времени.

Слыхала ли Ты про свадьбу маленькой Марии П. с Гулей П.²¹⁶ Мы этого очень не ожидали — а Вы? Ах, прости, я сочинила, писала Тебе 17/VIII последний раз.

Как здоровье Сони (*Ден*).

Не слыхала Ты, где теперь Саша М. (дочь Беби Л.) и что она поделывает.

Ездите ли вы кататься по окрестностям или в Ялту. Буду ждать от Тебя писем. Всего, всего хорошего. Храни вас всех Господь. Целуем всех, крепко, крепко как любим. Молимся за Вас.

*Любящая тебя очень
Твоя крестница
Татьяна.*

От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны

В.Г. Капраловой²¹⁷.

№ 1. Тобольск.

20-го Сентября 1917 г.

Написано на 4 страницах, разм. <ером> 19½ см — 14 см.

Очень Вас благодарю милая моя Вера Георгиевна за открытку. Вспоминала Вас 28-го Августа в особенности. Так было хорошо в лазарете²¹⁸. Часто, часто Вас всех вспоминаем. Видаете ли Вы бывших сестер и Ольгу Васильевну? Пожалуйста, перешлите это письмо Кате.

Все это время у нас была чудная погода и даже жарко на солнце. Зато сегодня идет снег и сильный ветер. Сейчас сижу у себя в комнате. Мы живем все 4 в одной комнате, т.ч. не скучно. Окна наши выходят на улицу, и мы часто смотрим на проходящих людей.

Ну, а что Вы делаете милая? Продолжаю писать 21-го Сентября. Снег лежит уже на дороге. А у Вас какая погода? Еще тепло или уже стало холодно? Вспоминаю, как ходили в прошлом году в лазарет. — А что Вы кончили вышивать Вашу аппетитную голубую подушку с виноградом? Анастасия Вас целует и благодарит за открытку, как-нибудь напишет.

Только что ходили гулять, были на огороде и выкапывали брюкву. Здесь на огороде только брюква и капуста. Спасибо большое Верочке и Евг. Алекс. за память, крепко их целуем. Не знаете ли Вы как здоровье Анны Павловны? Простите за столько вопросов, но очень хочется знать, что делают и как все поживают. Всего хорошего желаю Вам милая, и горячо обнимаю. Надеюсь, что наше письмо Вы получили к Вашему празднику (*день ангела — 17/30 сентября*). Сердечный привет Вашей сестре и всем знакомыми.

Пишут ли Вам Колибри и другие? Как устроились в лазарете № 36? Наверное очень уютно, были Вы там? Ну, пора кончать.

М.

*От Государя Императора
Николая Александровича
Вел. Кн. Ксении Александровне²¹⁹.*

Тобольск. 23 Сентября 1917 г.

Надпись на конверте:

Заказное. Великой Княгине Ксении Александровне. Ай-Тодор. Таврич. губ.

Этикетка заказн. письма:

3. № 347. Тобольск. Три марки по 35 коп. Почт, печать: Тобольск 26.9.17; на обороте: Кореиз, Тавр. г. 9.10.17.

Написано на почт. <овом>, листе с вензелями. В том же конверте письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны, датированное тем же числом, на имя Вел. Кн. Ксении Александровны.

Дорогая моя Ксения,

Недавно получил я Твое письмо из города²²⁰ от 23-го Марта — ровно полгода тому назад написанное. В нем было два образка, один от Тебя, другой от М. Труб. Благодарю за него сердечно и ее тоже. Давно, давно не видались мы с Тобой. Я тоже надеялся, что Тебе тогда удастся заехать к нам до Крыма. А как мы надеялись, что нас отправят туда же и запрут в Ливадии, все-таки ближе к вам. Сколько раз я об этом просил Керенского. Мишу я видел 31-го Июля вечером; он выглядел хорошо. А теперь бедный сидит тоже арестованный, надеюсь не на долго²²¹. Мы слышали, что Ты себя неважно чувствовала и еще похудела летом.

Здесь мы устроились вполне удобно в губернаторском доме с нашими людьми и М. Gilliard²²², а сопровождающие нас в другом доме, напротив, через улицу. Живем тихо и дружно. По вечерам один из нас читает вслух, пока другие играют в домино и безик.

Занятия с детьми налаживаются постепенно, также как в Ц. Селе.

За редкими исключениями осень стоит отличная; навигация обыкновенно кончается в середине Октября, тогда мы будем более отрезаны от мира, но почта продолжает ходить на лошадях.

Мы постоянно думаем о вас всех и живем с вами одними чувствами и одними страданиями.

Да хранит вас всех Господь. Крепко обнимаю Тебя, милая Моя Ксения, Сандро и деток²²³.

Твой старый Ники.

От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
Вел.<икой> Кн.<нягине> Ксении Александровне²²⁴.

Тобольск, 23-го Сент. 1917 г.

Это письмо, написанное на секретке, было приложено к письму Государя Императора, датированному тем же числом, и вложено в один конверт.

Милая моя Ксения,

Много мысленно с вами — как чудно хорошо и красиво у вас должно быть — все эти цветы — а на душе так невыразимо больно за дорогую родину, что объяснить нельзя... Я рада для Тебя, что Ты наконец со всеми Твоими — а то вечно была в разлуке. Хотелось бы Ольгу²²⁵ видеть в новом большом счастье.

Все здоровы, — сама сильно уже 6 нед. страдаю невралгией в лице и зубными болями, очень мучительно и почти всю ночь не сплю. Все жду дантиста (*С. С. Кострицкий*²²⁶), — позволения его позвать, все нет. Живем тихо, хорошо устроились — хотя далеко, далеко от всех — отрезаны, но Бог милостив — силы даст и утешит, — сердце полно — выразить нельзя. Люблю Тебя и нежно целую.

Твоя Старая.

Приписка сверху письма:

Получила ли Софья Дмитриевна (*Евреинова*) мою открытку летом?

От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
А.В. Сырбоярскому²²⁷.

Тобольск, сентябрь 1917 г.

Так странно раненых не видеть, быть без этой работы. 15-го августа было бы три года, как работали в лазарете, но наша отставка это испортила. Но мне всегда хочется надеяться, что вдруг, если много работы будет и не хватит рук, опять вернут на место. Что почувствуют старые раненые, если опять их привезут и старых сестер найдут? Но это фантазия — не сбудется. И без нас²²⁸ довольно сестер милосердия. Но сомневаюсь, чтобы все так любили работу, как мы, чувствовали, что помогаешь, облегчаешь. Иногда очень больно делаешь, обижаешь невольно. Так чудно потом. Страшно интересны все операции. А сколько новых знакомых нашли, только мое здоровье мешало мне ездить в другие лазареты, и это было жалко и очень сожалею, но сил не хватало последний год.

Сестра.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
З.С. Толстой²²⁹.*

2-го Октября 1917 г. Губернаторский дом

**Отрывок письма:
(Тобольск)**

(...) Мы все тут, в общем, ничего, устроились хорошо. Дом небольшой, но уютный. Есть балкон, на котором много сидим. Погода тут почти каждый день чудная, очень тепло, но листья сильно падают. На воздухе бываем много. Есть у нас здесь крошечный садик за кухней, с огородом посередине.

Обойти все это можно (не преувеличивая) в три минуты. Потом нам огородили часть улицы перед домом, где мы гуляем, т.е. ходим взад и вперед — 120 шагов длины. Улицы все здесь покрыты деревянными досками и во многих местах большие ямы, но ездят все благополучно. Наши окна выходят на улицу, так что единственное развлечение смотреть на гуляющих. Три раза мы были в церкви — такое было утешение и радость! По субботам и остальные раза у нас была всенощная и обедница. Конечно, и это хорошо, но все же не может заменить нам церковь. Ведь больше полугода мы не были в настоящей, потому что в Царском Селе у нас была походная... Время проходит быстро и однообразно. Работаем, читаем, играем на рояле, гуляем, уроки есть. Вот и все. Адресуйте прямо мне сюда, или на имя комиссара Панкратова, через которого проходит вся корреспонденция (...)

Татьяна.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны>. Ольги Николаевны
Вел.<икой> Кн.<нягине> Ксении Александровне²³⁰.*

Тобольск. Воскресенье.
8 Октября 1917 г.

**Надпись на конверте:
Крым. Ай-Тодор.
Великой Княгине Ксении Александровне.**

Почтовая печать: Тобольск 9.10.17. На обратной стороне печать: Вскрыто Военной Цензурой. Военный цензор №118. 29 Окт. 1917 г. Почтовая печать: Кореиз... (даты неразборчивы). Марка отклеена.

Кажется, я никогда не поблагодарила Тебя за письмо, душка маленькая Тетя Ксения. За то, делаю это теперь, хотя и довольно

поздно. В следующий раз, когда Ты будешь писать, пиши через Комиссара Панкратова, через которого проходить вся корреспонденция. Только что вернулись от обедни (8 час. утра). Идет снег и мороз. Вчера было еще холоднее, но за то солнце. До сих пор нельзя было жаловаться на погоду, так было тепло, ну а теперь померзнем. У Вас еще наверно чудно. И море такое же сине-зеленое. Знаешь, здешние лошади такие же маленькие и также быстро бегают, как крымские. Киргизы постоянно носятся на них с большим треском. Вещи наши все приехали в целости. Самое приятное, это ковры и занавеси, т. к. здесь этого, да и вообще нет, ровно ничего нельзя достать. Массу рукомоильников, канделябр, без свечей и т. д. Часто тухнет электричество, т. ч. это не мешает иметь на всякий случай. Mr. Gibbs²³¹ наконец приехал. Его комната почти окончена. Всю эту неделю усиленно клеили обои, и вообще строили. Она построена около трапа внизу; поставлены переборки. Работают, большей частью, военнообязанные, они нам чинят электричество и пр. Гуляем мы утром, с 11 до 12 и днем до чая. Что очень приятно, так это, что мы можем выходить из дому и возвращаться сколько угодно, без посторонней помощи, как в Царском. Надеюсь, здоровье Бабушки лучше, и что все у Вас благополучно. Мы все здоровы и живем также, поэтому ничего интересного не могу написать. Желаю Тебе всякого благополучия. Часто всех Вас вспоминаем. Грустно, что не вместе. Храни Вас Бог. Крепко, крепко всех обнимаем. Целую нежно, душка маленькая.

Ольга.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.А. Вырубовой²³²*

14/X 1917. Тобольск.

Открытка.

Милая дорогая моя, — все время Тебя вспоминаем и все тяжелое, которое Ты испытала, помоги Тебе Бог и вперед. Как больное сердце и ноги? Надеемся говеть²³³ как всегда, если позволят. Занятия опять начались и с Gibbs (*С. И. Гиббс*), так рады, наконец! Все здоровы. Чудное солнце; все время сижу на дворе за этим забором и работаю. Кланяюсь Батюшке Досифею²³⁴, докторам и Жуку (*санитар*). Горячо целую Тебя. Храни Бог.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
В.Г. Капраловой*²³⁵.

Тобольск. 15-го Октября 1917 г.

**Написано на 2¹/₂ страницах, размером 18 см — 11¹/₂ см.
№ 3.**

Сердечно благодарю Вас милая Вера Георгиевна за карточки, которые дошли, хотя по неверному адресу, т.к. мы живем в самом городе в доме бывшего губернатора. Надеюсь, что Вы теперь уже совсем поправились. — Так скучно болеть и лежать. Как Вы нашли Романа? Наверное, он очень вырос с прошлого лета. А что делает Лошнов у О. В.? Встречаетесь ли Вы с знакомыми из лазарета? Про себя как то нечего писать, живем по-прежнему. Ходили сегодня в 8 ч. утра к обедни²³⁶. Церковь совсем близко от дома, надо только пройти через городской сад и улицу. Только что пили чай и сейчас сидим все вместе. Брат играет с Колей (*Деревенко*), (сыном Влад. Ник.), которому позволяют приходить только по праздникам. — Шлю привет Вашей сестре и знакомым, кот. нас не забыли. Написала ли Карташова? Желаю здоровья и всего хорошего Вам, дорогая. Горячо обнимаю за память. Храни Вас Бог.

М.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны>. Анастасии Николаевны
В. Г. Капраловой*²³⁷.

Тобольск. 15-го Октября 1917 г.

**Написано на 1¹/₂ страницах, размером 18 см — 11¹/₂ см. на
одном листе с письмом Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны>. Марии Нико-
лаевны от того же числа.**

№ 2.

Сердечное спасибо дорогая Вера Георгиевна за открытку. Брат горячо благодарить за поздравление и привет. Как поживаете? Надеюсь, что здоровье лучше. Сестра Т (*атьяна*) благодарит Нину за письмо, кот. получ. 21-го сентября, но она собиралась уезжать и поэтому она ее не поблагодарила. Всем, кто кланяется, сердечный привет и поблагодарите за поклон. Часто вспоминаем наш дорогой лазарет. Особенно интересного ничего нет, а остальное сестра написала. Передайте, пожалуйста, этот конверт Кате, пишу через Вас, т. к. думаю лучше так дойдет. Всего хорошего. Поправляйтесь. Привет сестре. Целую Вас.

А.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М. М. Сыробоярской²³⁸.*

17-го Октября, 1917 год. Тобольск.

Мои мысли Вас много окружают. Столько месяцев ничего о Вас не знала, и Вы мои 7 писем не получили. Только 2. Письмо последний раз в конце июля. Перестала почти писать, только изредка. Боюсь другим повредить. Выдумают опять какую-нибудь глупость.

Никто никому не верит, все следят друг за другом. Во всем видят что-то ужасное и опасное. О, люди, люди! Мелкие тряпки. Без характера, без любви к Родине, к Богу. Оттого Он и страну наказывает.

Но не хочу и не буду верить, что Он ей даст погибнуть. Как родители наказывают своих непослушных детей, так и Он поступает с Россией. Она грешила и грешит перед Ним и не достойна Его любви. Но Он всемогущий — все может. Услышит, наконец, молитвы страдающих, простит и спасет, когда кажется, что конец уже всего. Кто свою Родину больше всего любит, тот не должен веру потерять в то, что она спасется от гибели, хотя все идет хуже. Надо непоколебимо верить. Грустно, что рука его²³⁹ не поправилась, что не придется вернуться на старое место — но это лучше. Невыносимо тяжело и не по силам было бы. Будьте бодрой. Оба не падайте духом. Что же делать, придется страдать, и чем больше здесь, тем лучше там. После дождя — солнце, надо только терпеть и верить. Бог милостив, своих не оставит. И Вы увидите еще лучшие дни. Александр Владим. молод — много впереди. Надо перенести смертельную болезнь, потом организм окрепнет и легче живется и светлее. Молюсь всем сердцем, нежно обнимаю.

Сестра А.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
М.С. Хитрово²⁴⁰.*

Написано на 4 страницах, размером 18 см — 12 см.

Душка моя!

Мы все шлем тебе наши сердечные поздравления и пожелания к сегодняшнему дню²⁴¹. Хотя и поздно, но надеюсь Ты все-таки получишь это письмо. Послала Тебе одну открытку через Биби в Крым, но не знаю дошла ли. Наверно было ужасно хорошо в Ялте. Встретилась с Ал. Вл. (*Сыробоярским*)? Знаешь, я никогда не ответила Грузд. на его милое письмо. Если Ты ему когда-нибудь напишешь, передай мою большую благодарность, и сестры всегда

помнить и вспоминают своих ран(еных). Вете я также не ответила на письмо, посылку ее не получила и адреса не знаю, можешь его сообщить? Тетя Саня, по-видимому, все в Царском. О других ничего не знаю. Оле (*Колзаковой*)²⁴² написала, но ответа еще не получила. Не знаю, знает ли она, что чтоб писать через комиссара Панкратова или прямо ко мне, т. к. он получает и передает корреспонденцию. У нас все благополучно. Погода стала осенней, снегу лежит не много, и мороз не сильный. В общем жаловаться нельзя, т.к. солнце было почти ежедневно, и такое тепло. Гуляем также, но меньше, как-то нечего делать. Снегу не достаточно, чтоб с ним возиться, а в (...) игры, недостаточно тепло. Дома очень уютно, и теперь, что прислали из Царского ковры, еще лучше стало²⁴³. Слыхали, что Люба переехала. А Ксения²⁴⁴ где? Надеюсь, братья²⁴⁵ здоровы. Поклонись им от нас. Имеешь ли какие-нибудь известия об мал. (...) и Ник. Дм.? Мы совершенно о нем не знаем, и были бы рады, если б Ты сообщила что-нибудь. А Молох (*В. А. Молоховец*)²⁴⁶ где? — У сестер и брата начались уроки. По вечерам мы сидим все вместе и играем в разные игры. Иногда кто-нибудь читает вслух. Чехова или другого. Такие есть смешные рассказы. Как Тебе нравится новое правописание? По-моему удивительно некрасиво и глупо. Видала ли Ты родителей Тани? Они кажется еще в Ялте. А она где? Давно не имели от них, каких бы то ни было известий. Не наскучила ли еще вопросами?

Теперь уже пора кончить. Передай привет Зиночке (*Толстой*) и семье ее. Ольга Евг. <еньевна> там? Всего хорошего, дорогая моя. Открытки Лив(*адии*) у нас на стенке висят и услаждают взгляд. Храни Тебя Бог. Нежно Тебя обнимаю и целую. Вспоминаю.

Ольга.

*От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
А.А. Вырубовой*²⁴⁷.

21 Октября 1917. Тобольск.

Милая моя Аня,

Несказанно обрадована дорогими известиями, нежно целую за всю любовь Вашу. Да, любовь родных душ не имеет преград, расстояние для нее не существует, но сердце человеческое все-таки жаждет вещественного знака этой любви. Это как раз то, что я усердно желала, чтобы Вы Зину (*Менштед*)²⁴⁸ видали. Да, глаза Ваши оставили на меня глубокое впечатление. Так рыдала, когда их увидела — Боже мой! Но Бог милостив и долготерпелив и своих не забудет. Мзда Ваша многа на небесех. Чем больше здесь страданья, тем ярче будет там на том светлом берегу, где так много дорогих нас ждут. Все мысленно все вместе переживаем. Родная

моя, нежно Вас ласкаю и целую, Вы всегда в моем сердце, в наших сердцах, как за Вас молимся, о Вас говорим — но все в Божьих руках. Вдали ужасно трудно, невозможность помочь утешить, согреть страдающего любимого человека — большое испытание. И мы надеемся завтра приобщиться Святых Таин — сегодня и вчера не позволили быть в церкви — но служба дома — вчера заупокойная всенощная — сегодня обедня, всенощная и исповедь²⁴⁹. Вы будете как всегда с нами, родная моя душка. Так много хотелось бы сказать, спросить. О Лили (*Ю.А. Ден*) давно ничего не слыхала. Мы здоровы, — я очень страдала зубами и невр. в лице. Теперь приехал Костр(*ицкий*). Нас лечит. Много о Вас говорим. В Кр(*ыму*) ужасно жить теперь. Ольга А.²⁵⁰ страшно счастлива со своим маленьким Тихоном, сама его кормит. Няни у них нет, так что она и Н. А. все сами делают. Живут все в Ай Т(*одор*). Дробязгин (*С.А.*) умер от рака. Где бедная, бедная Е. В. (*Сухомлинова*), как за них страдаешь и молишься. Это единственное, что всегда и везде можно. Погода не особенная; последнее время не выхожу, так как сердце себя нехорошо ведет. Сколько утешений в чтении Библии. Я теперь много с детьми читаю и думаю, что Ты дорога тоже. Нежно целую и благословляю родное, любимое дитя. Мы все вас целуем, пишите. Господь Бог сохранить и подкрепит. Сердце полно, но слова слабые.

Всем сердцем Ваша
М.

Мад. и Аннушка²⁵¹ еще в Петрограде. Привет родителям²⁵². Кофточка греет и радует. Окружена дорогими подарками: голуб. халат, кр. туфли, серебряное блюдечко, ложка, палка, на груди образа. Не помню Твоих хозяев. Видела ли Ты отца Иоанна из Петергофа? Христос с Тобой.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
Вел.<икой> Кн. <нягине> Ксении Александровне²⁵³.*

Тобольск. 21-го Октября 1917 г.

Надпись на конверте:

Крым. Таврической губ. Ай-Тодор.

Великой Княгине Ксении Александровне.

Почтовая печать на марке в 15 коп.: Тобольск. 22.10.17. На обр. стор. квадр. штемпель с надписью: Вскрыто Военною Цензурою. Военный цензор № 118. 14/XI.

Милая моя Тетя Ксения. Как Ты поживаешь, и все другие. Из Тобольска Тебе еще не писала, за что извиняюсь. Хотя говорят, что здесь рано начинается зима, но у нас ее нет. Снег лежит толь-

ко местами, и морозы небольшие 5 гр. За то солнце бывает почти каждый день. Уроки у нас начались. Занимаемся с Мг. Жимером (П. А. Жильяр), Мг. Gibson (С. И. Гиббс), Триной (Е. А. Шнейдер), родителями и т. п. — А Твои мальчишки, теперь тоже наверное усиленно занимаются. На воздух выходим два раза в день. Гуляем во дворе и садике, про кот. <орое> сестры Тебе наверное уже написали. — Вчера у нас в доме была зауспокойная всеобщая, а сегодня утром обедница. Поют во время службы 4 монахини из Иоанновского монастыря, кот. <торый> за городом. Говорят что там очень красиво в лесу между гор. Из монастыря нам приносят молоко и яйца. — Как Твой племянник Тихон (Куликовский)? Что делает милая Т. <атьяна> Андр. <еевна> Поцелуй ее очень от меня. Надеюсь что она получила письмо, кот. <орое> я ей написала еще в Сентябре. Выходит ли Бабушка из дома, или она еще слаба? — К нам приехал зуб. <ной> вр. <ач> Кострицкий и мы все у него лечимся. Ничего интересного мы не делаем, поэтому мое письмо вышло очень скучное. Очень хочется больше узнать о Вас, что Вы делаете. — А Вася²⁵⁴ переехал к братьям, или же еще живет с Нана?²⁵⁵ Целую ее, наверное ей весело ходить к Тихону и играть с ними. Всех Вас крепко целую, а особенно Тебя, мою милую душку. Часто, часто Вас вспоминаем. Храни Тебя Господь.

Твоя Мария.

Если у Тебя есть какие-нибудь новые карточки в Крыму, себя и Т(ети) Ольги, то очень была бы рада их получить. Обнимаю.

*От Вел.<икой> Кн.<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
З.С. Толстой²⁵⁶.*

Тобольск, 22-го Октября 1917 г.

Открытие с видом губернаторского дома, где находилась в заключении Царская Семья.

Бывший губернаторский дом, теперь так называемый дом «Свободы».

21-го приобщились Св. Таин, как каждый год обыкновенно это было²⁵⁷.

Татьяна.

*От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
Вел.<икой> Кн.<ягини> Ксении Александровне²⁵⁸.*

Тобольск. 5-го Ноября, 1917 г.

**Надпись на конверте:
Заказное.
Великой Княгине
Ксении Александровне.
Ай-Тодор. Таврич. губ.**

Этикетка заказ. письма: 3. № 990. Тобольск. Почтовая печать:
Тобольск, 9.11.17.

Милая дорогая моя Ксения,

От всей души благодарю Тебя за доброе письмо от 15-го окт. доставившее мне огромную радость.

Все, что ты пишешь о здоровье Мама, теперь успокоило меня. Дай Бог, чтобы силы Ее вполне восстановились, и чтобы Она берегла здоровье свое.

Мы только что вернулись от обедни, кот. <орая> для нас начинается в 8 час. при полной темноте.

Для того, чтобы попасть в нашу церковь, нам нужно пройти городской сад и пересечь улицу — всего шагов 500 от дома. Стрелки стоят редкою цепью справа и слева и, когда мы возвращаемся домой, они постепенно сходят с мест и идут сзади, а другие вдали сбоку, и все это напоминает нам конец загона, так что мы каждый раз со смехом входим в нашу калитку.

Я очень рад, что у вас сократили охрану — «дюже надоело» и вам и им понятно.

Бедные сбитые с толку люди. Постараюсь написать Мише (*Вел. Кн. Михаил Александрович*), никаких известий о нем не имел, кроме как от Тебя.

Зима никак не может наступить настоящая; два дня идет снег при небольшом морозе, потом все тает и снова тоже повторяется. Но воздух отличный чистый, дышится очень хорошо.

Тут мы живем как в море на корабле и дни похожи один на другой, поэтому я Тебе опишу нашу жизнь в Ц. <арском> Селе.

Когда я приехал из Могилева, то, как Ты знаешь, застал всех детей очень больными, в особенности Марию и Анастасию.

Проводил, разумеется, весь день с ними, одетый в белый халат. Доктора приходили к ним утром и вечером, первое время, в сопровождении караульного офицера. Некоторые из них входили в спальню и присутствовали при осмотре докторами. Потом это сопровождение врачей офицерами было прекращено.

Я выходил на прогулку с Валею Д(*олгуруковым*) и с одним из офицеров или самим караульным начальником. Так как парк перестали чистить с конца Февраля, гулять было негде из-за массы снега — для меня явилась прекрасная работа — очищать дороги.

Цепь часовых стояла — одна вокруг дома, а другая вокруг пруда и решетки маленького сада против окон комнат Мама.

Гулять можно было только внутри и вдоль второй цепи.

Когда стал лед, и сделалось тепло, бывший комендант полк. Коровиченко объявил, что он отодвинет цепь подальше.

Прошло три недели и никакой перемены. В один прекрасный день со мною последовали четыре стрелка с винтовками; этим я

воспользовался и, ничего не говоря, пошел дальше, в парк. С тех пор начались ежедневные большие прогулки в парке, а днем рубка и распилка сухих деревьев. Выходили мы все из дверей круглой залы, ключ от нее хранился у кар. нач. (*полк. Кобылинский*).

Балконом ни разу не пользовались, так как дверь к нему была заперта.

Выход наш в сад вместе со всеми нашими людьми, для работы или на огороде или в лесу, должно быть напоминал оставление зверями Ноева Ковчега, потому, что около будки часового у схода с круглого балкона собиралась толпа стрелков, насмешливо наблюдавшая за этим шествием. Возвращение домой тоже происходило совместное, т.к. дверь сейчас же запиралась. Сначала я здоровался по привычке, но затем перестал, п. ч. они плохо и вовсе не отвечали.

Летом было разрешено оставаться на воздухе до 8 час. <ов> вечера; я катался с дочерьми на велосипеде и поливал огород, т. к. было очень сухо. По вечерам мы сидели у окон и смотрели как стрелки возлежали на лужайке, курили, читали, возились и попевали.

Стрелки, приехавшие с нами сюда, совсем другие — это почти все побывавшие на фронте, очень многие ранены и с Георг. <иевскими> Кр. <естами> и мед. <алями> — большую частью настоящие солдаты. Мы со многими перезнакомились.

Забыл упомянуть, что в Марте и Апреле по праздникам на улицах проходили процессии (демонстрации) с музыкой, игравшею Марсельезу и всегда один и тот же Похоронный Марш Шопена.

Шествия эти неизменно кончались в нашем парке у могилы «Жертв Революции», кот. <орую> вырыли на аллее против круглого балкона. Из-за этих церемоний нас выпускали гулять позже обыкновенного, пока они не покидали парк.

Этот несносный Похор. <онный> Марш преследовал нас потом долго и невольно все мы посвистывали и попевали его до полного одурения.

Солдаты говорили нам, что и им надоели сильно эти демонстрации, кончавшиеся обыкновенно скверной погодой и снегом.

Разумеется, за этот долгий срок с нами было множество мелких забавных и иногда неприятных происшествий, но всего не описать, а когда-нибудь, даст Бог, расскажем Вам на словах.

Боюсь, что надоел Тебе, милая Ксения, чересчур долгим письмом, да и рука у меня затекла.

Постоянно мысли мои с Тобой, дорогою Мама и Твоею семьей. Крепко обнимаю Тебя и их всех, как люблю.

Бепуатоны Тебя нежно целуют.

Да хранит и благословит всех вас Господь!

Как хотелось бы быть вместе!

Прощай моя дорогая.

Всею душою Твой старый Ники.

К письму приложена записка Государя Императора, расшифровывающая псевдонимы большевицких главарей:

Ленин — Ульянов (Цедерблум)

Стеклов — Нахамкес

Зиновьев — Апфельбаум

Троцкий — Бронштейн

Каменев — Розенфельд

Горев — Гольдман

Меховский — Гольденберг

Мартов — Цедербаум

Суханов — Гиммер

Загорский — Крахман

Мешковский — Голлендер²⁵⁹.

От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны З.С. Толстой²⁶⁰.

(Тобольск) 6-го Ноября 1917 года.

Посылаю Вам всем четыре образка от Мамы и нас всех. Они лежали на мощах Св. Иоанна Максимовича Тобольского. К сожалению, мы не были там, так как не пускают.

Татьяна.

От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны В.И. Чеботаревой²⁶¹.

Тобольск, 7 Ноября 1917 г.

Написано на обеих сторонах открытки.

Милая Валентина Ивановна!

Пожалуйста, передайте эту открытку барону (*Д.Ф. Таубе*). Как Вы поживаете? Что делается у нас в лазарете? У нас все спокойно; холодно, но очень ясно. Гуляем много, пилим в саду дрова, складываем их в новый навес и чистим дорожки, вернее тротуар. Были несколько раз в церкви, рано утром; всенощные дома. Знаете ли адрес Биби? Получили ли письмо Тат(*яны*)? Пишите через комис.*<сара>* Панкратова. Крепко целуем Вас и Алюшу (*В.П. Чеботарева*). Всем кланяйтесь.

Ольга.

*От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
М.М. Сыроболярской²⁶².*

(Тобольск) 8 Ноября (1917 г.)

Очень грустно, что не имеем от Вас писем. Писала последний раз 25 октября, и А. Демидова²⁶³ писала Вам часто. Так жду. Теперь

настоящая зима, дошло до 14 градусов и много снега, льда. Они его колют, что хорошо греет. Редко очень выхожу, т. к. не могу дышать из-за сердца. В церковь ходим в 8 утра, тишина и страшная темнота. По-прежнему занимаюсь с детьми, вышиваю и читаю, готовлю Рождественские подарки. Надеюсь, что А.В. (*Сыробоярский*) не в Петрограде. Ничего не знаем, что творится. Телеграмм нет. Тяжело и мрачно, но не падаем духом, но верим непоколебимо: не до конца гневается. Часто Вас, дорогих, вспоминаю. Как здоровье? Вспоминаю, горячо всегда молюсь. Пишите скорее. Крепко Вас обнимаю. Христос с Вами. Сердечный привет А. В. Всего лучшего.

А.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
с припиской Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
Вел. <икой> Кн.<ягине> Ксении Александровне²⁶⁴.*

№ 2. Тобольск, 9-го Ноября 1917 г.

Надпись на конверте: Крым. Ай-Тодор. Великой Княгине Ксении Александровне.

Почтовая печать: Тобольск. 11.11.17. Четырехугольный штемпель: Д. Ц. 118. На обр. стор. почтовая печать: Коренз. Тавр. г. <уберния>

Писала Тебе последний раз 8-го Окт., но не знаю дошло ли мое письмо до Тебя, а захотела опять написать. Как Ты поживаешь моя душка, крошечная тетя Ксения. И как Бабушка (*Императрица Мария Феодоровна*). У нас все благополучно, все здоровы, бодры, чего и вам желаем. Зима теперь совсем установилась. Снегу довольно много и порядочный мороз, 17°. Гуляем мы и все делаем также, т. ч. нового, к сожалению, ничего не могу сообщить. Сибиряки настоящие кутаются больше нашего; многие ходят с ног до головы, окутанные меховой дохой. Шапки такие же с длинными, к низу висящими, концами; на ногах (...) или ярко красные валенки. Сани тоже забавные, есть крошечные, как игрушечные, а лошади бегут здоровым ходом, вроде рысаков, — другие, есть, похожие на крымск.<их>, на которых мы ездили.

Когда яркое солнце, и не смотря на сильный мороз, оно греет, а особенно в комнате, сквозь стекло. Стоят здесь 3 горшка с цикламенами, получен мною к 3-му²⁶⁵, и маленькие горшки с геранью, кот.<орая> сильно пахнет, а в зале еще какое то неизвестное деревцо, и на моем попечении лимонное дерево, кот. я выкопала из оранжереи, где сейчас живут куры, принадлежащие должно быть б.<ывшие> губернат.<орские> Я его долго мыла, т. к. оно было сплошь покрыто пылью и теперь изредка поливаю. Обыкновенно

листья сами об этом напоминают, т. к. начинают скучно виснуть. Я жалею, что Ты не можешь посмотреть нашего дома, т. к. мы очень хорошо устроились, и чувствуем себя совсем дома здесь. Довольно несносно, что у всех часы идут разное, т. ч. тут до Марта месяца постоянно меняют, но не помню вперед или назад, а потом обратно. С солнцем уже несколько не считаются, и по моему оно встает всегда в тот же час. Видишь ли Твою внучку (*кнж. И.Ф. Юсупова*). Как она? Не очень скучно читать? До свидания. Сейчас идем завтракать. Много раз Тебя целую, душка моя маленькая. Христос с Тобой. Все мои всех Твоих и Тебя обнимают и вспоминают.

Ольга.

Приписка вверху первой страницы рукой Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны:

Крепко Тебя целую и благодарю. Нежно вспоминаю.

Т(воя) Т(атьяна).

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны,
с припиской Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
В.Г. Капраловой²⁶⁶.*

№ 4. 14-го Ноября 1917 г. Тобольск.

Написано на 4 страницах, разм. <ером>18 см — 16¹/₂ см.

За письма № 3 и 4 горячо благодарю милую мою хорошую Веру Георгиевну. Очень было приятно узнать, что Вы живы и здоровы. Как себя чувствуете после болезни? Надеюсь что не слишком ослабли. Все тоже благодарят за поздравление, шлют привет Вам, Ак. Ив. (...) Алекс, целуют крепко. Уроки литературы и истории нам преподает Клавд. Мих. (*Битнер*)²⁶⁷, которую Вы наверно знаете по гимназии²⁶⁸. У нас снег лежит, но совсем тепло, эти дни даже тает. Единственный наш знакомый здесь это сын одной служащей Толя, которому 6 лет. Он напоминает Витьку Вор. С ним мы играем на дворе и в комнатах, он нас очень забавляет. Приятно играть с маленьким, т.к. мы очень любим детей. Когда мы ездили в прошлом году в Могилев, у нас было много знакомых ребят в деревне, мы про них Вам часто писали²⁶⁹. Как раз сегодня в прошлом году Вы справляли годовщину (...) существует ли он теперь и где его персонал? Осталась ли О. В. (*Лохтина*) с мужем в Петергофе? Уехали ли Логиновы как собирались? Мне до сих пор странно себе представить, что Верочка вышла замуж. Писали ей после ее свадьбы в Петергоф, не знаю, получила ли она. Желаю Вам всего хорошего, душка. Целую крепко и Вашу сестру тоже. Храни Вас Бог.

Мария.

Приписка в середине первой страницы Вел. <икой> Кн <я> ж. <ны>. Ольги Николаевны:

Очень тронута Вашей доброй памятью и сердечно благодарю за пожеланья. Шлю привет.

Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
В.Г. Капраловой²⁷⁰*

Тобольск. 14-го Ноября 1917 г.

Написано на последней странице письма Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны от того же числа.

Мое сердечное спасибо дорогая Вера Георгиевна за открытку. Очень рада, что Вы поправились. Часто Вас вспоминаем и говорим. На Вашем письме остался запах Ваших духов, очень напомнило Вас. Пишет ли Вер. Ник., осталась ли она еще в лазарете? Передайте Вашим привет. Видаете ли Веру, Марусю и их сестер. Будьте Богом хранимы. Обнимаю.

А.

*От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
М. М. Сыроболярской²⁷¹.*

Открытка²⁷².

От души благодарю за открытку от 27 октября. Как у Вас? Очень беспокоюсь за Вас обоих. Передайте сыну (*А. В. Сыроболярскому*) большое сердечное спасибо за письмо и открытку с дороги. Очень надеюсь, что уехал из Петрограда: ужасно, что там творится. Мысленно молитвенно с Вами. Храни Вас Христос. Крещу. Нежно целую. Год, что простились. Сколько у Вас тревог, да поможет Вам Господь, и сохранить Ваших дорогих.

А.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
З.С. Толстой²⁷³.*

(Тобольск) 19-го Ноября (1917 г.)

У нас все по-старому. Почти все дни то же самое. Довольно часто бывают забавные случаи.

От Государыни Императрицы
А.А. Вырубовой²⁷⁴.

24 Ноября 1917. Тобольск.

Написано по-английски.

Дорогая, вчера я получила Твое Письмо от 6 Ноября и благодарю от всего сердца. Такая радость слышать о Тебе, Бог очень милостив, дав нам это утешение. Жизнь в городе (*Петрограде*) должна быть ужасной, в душных комнатах, огромная, крутая лестница, никаких прогулок и только ужасы вокруг. Бедное дитя! Но Ты знаешь, что душой и сердцем я с Тобой, разделяю все Твои страдания и молюсь за Тебя горячо.

Каждое утро я читаю книгу, которую Ты мне подарила семь лет тому назад: «День за днем», и очень ее люблю, нахожу много слов и утешения. Погода переменчивая: мороз и солнце, потом тает и темно. Ужасно скучно для тех, кто любит длинные прогулки, и кто их лишен. Уроки продолжают как раньше. Мать и дочки работают и много вяжут, приготавливая рождественские подарки. Как время летит, скоро будет 9 месяцев, что я с многими простилась... и Ты одна в страданье и одиночестве. Но Ты знаешь, где искать успокоения и силу и Бог Тебя никогда, не оставит — Его любовь выше всего. Все, в общем, здоровы, исключая мелких простуд: иногда колено и ручка пухнет²⁷⁵, но слава Богу без особых страданий. Сердце болело последнее время. Читаю много, живу в прошлом, которое так полно богатых и дорогих воспоминаний. Надеюсь на лучшее будущее. Бог не оставляет тех, кто Его любят и верят в Его безграничное милосердие, и когда мы меньше всего ожидаем, Он нам поможет и спасет эту несчастную страну. Терпенье, вера и правда.

Как Тебе понравились две карточки, которые я нарисовала? Три месяца ничего не слыхала о Лили (*Ю. А. Ден*). Тяжело быть отрезанной от всех дорогих. Я так рада, что Твой верный Берчик и Настя с Тобой, а где Зина (*Меншted*) и Маня (*Ребиндер*)? Отец Макарий, значит, тоже ушел в лучший мир? Но там он ближе к нам, чем на земле. Наши мысли будут встречаться в будущем месяце, Помнишь наше последнее путешествие и все, что случилось после²⁷⁶. После этой годовщины, может быть, Господь смилуется над нами. Иза (*бар. Буксгевден*) и девушки²⁷⁷ еще не приехали. Поцелуй от меня Прасковью и детей. Все целуют «Большого Бэби»²⁷⁸ и благословляют.

Храни Бог. Не падай духом. Хотела бы послать Тебе что нибудь съедобное.

*От Наследника Цесаревича
А.А. Вырубовой²⁷⁹.*

24/XI. 1917. Тобольск

Часто вспоминаем, скучаем. Вспоминаем маленький доми^к²⁸⁰.
Днем пилим дрова для ванны. Давно выпал снег. День проходить незаметно. Храни Господь Бог. Привет девочкам.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.М. Сырболярской²⁸¹.*

(Тобольск) 27 Ноября 1917 г.

Милая Мария Мартиановна,

Анна Демидова²⁸² получила Ваше письмо от 9-го и 25 октября и от души Вас благодарить. Попробую и я Вам писать. Дай Бог получите, хотя многое теряется. Мы понимаем, как страшно тяжело у Вас на душе. Ваши дорогие уехали от Вас, ничего о них не знаете. В такое беспокойное неестественное время все трудно перенести. Боишься за дорогих, но Господь Бог не оставит их и услышит Ваши молитвы. Вашу молитву часто читаю и Вас вспоминаю. В молитве утешение; жалею я тех, которые находят немодным, ненужным молиться. Не понимаю даже, чем они живут. Духовный мир далек от них, все суета и суета. Оттого все так плохо пошло. Он не может благословить и дать удачу таким. Все забыли и Родину и правду. Живут ложью, только о собственных выгодах и думают. Неимоверно тяжело видеть гибель народа дорогой страны, но Христос не оставит своих, не даст погибнуть всем невинным. Соблазн и разруха всего, тьма покрывает все, стыд и срам, до чего в это короткое время дошли, разве совесть у них все еще спит? А когда последняя их минута придет, когда перед вечным судом будут стоять... хочется им кричать: «Проснитесь, душа погибает». Земное короткое существование проходить, а что там их ждет? Милосердный Господь, сжался над несчастной Родиной, не дай ей погибнуть под гнетом «свободы». Простите, что так пишу, но вырвалось, крик души. Слишком сильно я свою Родину люблю, нелегко видеть, как с удовольствием все разрушают, мучают — позор. Довольно этого! Христос Спаситель наш умер, страдал за грехи наши и спасет страну еще. Крепко этому верю. Сегодня праздник Знамени, и вчера Вас и А. В.²⁸³ вспоминали.

Да хранит Вас Господь Бог. Нежно Вас целую. Шлю Вам самый сердечный привет. Дети Вас целуют.

*Всем сердцем Ваша,
Сестра А.*

*От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
Ю. А. Ден*²⁸⁴.

Тобольск, 29 Ноября, 1917 г.

Перевод с английского перевода подлинника, написанного по-русски.

Моя дорогая,

Очень, очень давно не имею от Вас вестей и мне так грустно. Получили ли Вы мою открытку от 28-го Октября?

Все здоровы — мое сердце не особенно хорошо, иногда шалит, но в общем лучше.

Я живу очень спокойно и редко выхожу, так как мне слишком трудно дышать на морозе.

Уроки, как обычно. (Далее Государыня сообщает новости, полученные из Петрограда). «Т» (А. А. Вырубова) как всегда. Зина (Мешед) видела ее и О. В. (Лохтину), которая очень грустит и все время молится. Отец Макарий скончался 19-го июля.

По слухам Горяинов (А. А.) женился, но мы не знаем, верно ли это. Тетя Бэби²⁸⁵ сама это нарисовала²⁸⁶. Как поживает Тити (сын Ю. А. Ден)? — Я хочу знать так много. Как граф Келлер (Ф. А.)?²⁸⁷ Видели ли Вы его в Харькове? Все происходящее так ужасно, что нет слов, так постыдно и почти забавно, но Бог милосерден, моя дорогая. Скоро будем вспоминать те дни, которые Вы провели с нами. Боже мой, какие воспоминания!

Матреша (Распутина) вышла замуж, они сейчас все в П(етрограде), а брат на фронте.

Я много читаю, вышиваю и рисую (все это приходится делать с очками, так постарела). Часто о Вас думаю и всегда за Вас горячо молюсь и нежно Вас люблю.

Крепко, крепко целую.

Христос с Вами.

Ваш земляк (А. В. Сыроболярский) во Владивостоке и Николай Яковлевич²⁸⁸, я думаю, тоже в Сибири. Чувствую себя так одиноко без вас всех. Где Ваш муж (К. А. Дет) и его друзья? Мы все еще ждем Изу (бар. С.К. Буксгевден) и других²⁸⁹.

Нежно целую Тити. Пишите, я так жду. Вервен²⁹⁰ всегда мне Вас напоминает.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.В. Сыроболярскому*²⁹¹.

Тобольск, 29-го Ноября 1917 г.

Получила сегодня от мамы (М.М. Сыроболярская) открытку, она пишет под впечатлением Вашего письма из Вологды²⁹². Да, Господь Бог Вас опять спас, и впредь не оставит. Сердечное

спасибо за открытку из Иркутска. — Из Тюмени, к сожалению, все еще не переслали, так скучно! Тяжело маме, что Вы так далеко, и она долго о Вас ничего не узнает.

Могу себе представить, как ужасно все, что там пережили (*кровавые октябрьские события в Москве*). Тяжело неимоверно, грустно, обидно, стыдно, но не теряйте веру в Божию милость, Он не оставит Родину погибнуть. Надо перенести все эти унижения, гадости, ужасы с покорностью (раз не в наших силах помочь). И Он спасет, долготерпелив и милостив — не прогневается до конца. Знаю, что Вы этому не верите, и это больно, грустно. Без этой веры невозможно было бы жить...

Многие уже сознаются, что все было — утопия, химера.. Их идеалы рухнули, покрыты грязью и позором, ни одной хорошей вещи не сделали для Родины — свобода — разруха — анархия полная, вот до чего дошли, жаль мне даже этих идеалистов (когда они хорошие), но поблагодарю Бога, когда у них глаза *откроются*. Лишь о себе думали, Родину забыли, — все слова и шум. Но проснутся многие, ложь откроется, вся фальшь, а весь народ не испорчен, заблудились, соблазнились. Некультурный, дикий народ, но Господь не оставит, и святая Богородица заступится за Русь бедную нашу.

Надеюсь, что благополучно получите письмо, напишите сейчас.

До свидания. Желая Вам всего хорошего. Господь с Вами. Будьте бодрим. Самый сердечный привет.

Сестра.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
М.С. Хитрово²⁹³*

(Тобольск) 29 ноября 1917 г.

Написано на 2 страницах, размером 13 см — 9 см.

Дорогая моя, писала Тебе два раза на имя Мани (*Рибиндер*)²⁹⁴, думая, что Ты уже там. Может быть, это письмо тоже опоздает. У нас все благополучно. Живем по-прежнему, и время проходит скоро. Стало морозно эти дни, но снегу еще не очень много. Имеешь ли известия от кого-нибудь из наших, и братьев?²⁹⁵ Приехал ли Голубь? Люба (*Хитрово*) написала Анастасье 2 раза. Я получила два Твоих длинных письма, но это уже давно, и ответила на них, открытки с (...) также. Не знаешь где Любом. Андр.? Как всегда, мои открытки неинтересные и полны вопрос(ов). Передай привет всем, кто помнит, и Зиночке (*Толстой*) с семьей. Обнимаю Тебя очень крепко, душка, и вспоминаю.

Твоя Ольга.

Все мои кланяются.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
З.С. Толстой²⁹⁶.*

(Тобольск) 29-го Ноября 1917 года.

По вечерам мы сидим все вместе, кто играет в бридж, или безик, мы работаем. А Папа читает вслух. Иногда он играет, а кто-нибудь другой читает.

Татьяна.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
В.Е. Чеботаревой²⁹⁷.*

Тобольск. 29-го Ноября 1917 г.

Написано на 2 страницах, разм.<ером> 12¹/₂ см — 8¹/₂ см.

Милая моя Валентина Ивановна, получили ли Вы мое письмо от 12/X? Очень грустно, что так давно не имею от Вас известий. Как Ваше здоровье? Как дети? Вспоминали Вас, Л. Ф. и ее мужа²⁹⁸. Надеюсь, оба здоровы. Странно было знать Вас в Ц(арском) С(еле) в это тяжелое время. Где О. П. (Грекова). Вернулась ли из Киева? Существует ли наш лазарет? Если напишите, адресуйте прямо мне, т.к. письма все равно читают. Мы все, Слава Богу, здоровы. Были холодные дни, но ясные, солнечные, доходило до 17° мор(оза). Как здоровье Вашей подруги Сони (бар. С. фон Медем)²⁹⁹ Видаете ли С. В. и др.? Всего хорошего. Буду очень рада, если напишите. Храни Вас Бог. Крепко, крепко Вас и маленькую (В. И. Чеботарева) целую.

Ваша сестра Т.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
Вел. <икой> Кн.<ягине> Ксении Александровне³⁰⁰.*

Тобольск. 19 30/XI 17.

Открытое письмо

Таврической губ. Крым. Ай-Тодор. В.К. Ксении Александровне.

Почтовая печать на марке в 5 коп.: Тобольск, 4.12.17. Другая печать: Кореиз, Тавр. г. 8. (неразборчиво).

Дорогая моя душка Тетя Ксения,

Мне стыдно, что так давно Тебе не писала. Как все поживаете. Мы все здоровы. Все спокойно в нашем далеком городке. Хорошо быть так далеко от ж. д. и больших городов, где моторов нет, а только лошади. Получила ли Т. Ольга мое письмо от 16го и посланные

раньше вещи для Тихона (*Куликовского*). А Твой пакет с вещами, про кот. <орый> Вера писала — никогда не дошел. Очень буду ждать от Тебя письма. Так давно от Вас ничего не было. Пиши прямо нам. Кк. Т(*тя*) О(*льга*). Христос со всеми Вами. Получила ли письмо от папы. Все крепко целуем.

Т.

*От Наследника Цесаревича
Алексея Николаевича
А.А. Вырубовой³⁰¹.*

Тобольск. Ноябрь 1917 г.

Милая, дорогая, надеюсь, что Ты получила мою открытку. Очень, очень благодарю за грибок. Духи так тебя напоминают. Я каждый день молю Бога, чтобы мы опять жили все вместе. Храни Тебя Господь.

Твой А.

*От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
Ю.А. Ден³⁰².*

(Тобольск. 5 декабря 1917 г.)

Рождественская открытка, нарисованная Государыней Императрицей. На левой половине художественная надпись по-французски:

Jesus
Vous savez tout
Vous pouvez tout
et Vous m'aimez tant.

А.

⌘³⁰³

На правой половине надпись печатными буквами:

«Как будто десница Господня
Рассыпала мир и покой,
То ангелы Божьи сегодня
Проходят над спящей землей».

*Дорогой Тили
5.XII.17*

*От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
З. С. Толстой³⁰⁴.*

(Тобольск) 5-ХІІ-1917 года.

От всего сердца желаю Вам, четверым³⁰⁵, Светлых Праздников. Храни Вас Господи! Христос поможет, утешит и подкрепит. Спасибо Вам большое, что нас так трогательно всегда вспоминаете. В такое время, каждое ласковое слово особенно дорого. Радуюсь,

что видели многих наших друзей — воспоминания милого Царского Села. Все мы здоровы. Дети Вам писали, как занимаются. Погода холодная, ясное солнце.

Крепко Вас целую; дай нам Бог повидаться в Новом Году! Душевный привет всем Вашим.

Ваша А.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М. С. Хитрово³⁰⁶*

5. XII. 1917. Т(обольск)

Открытка с репродукцией на обратной стороне картины художн. <ика> проф. <ессора> Лейнвебера³⁰⁷ «Рождество и отрочество Иисуса Христа».

Дорогая Рита, от души желаю Вам светлых праздников — сколько это теперь возможно — мир и тишину в душе, кот. никто не может от нас отнять. Я так рада, что Вы с дорогими друзьями (*семья З.С. Толстой*) встретились — всех вас вспоминаем и ежедневно за Вас молюсь. Будем крепко верить и не отчаиваться. Господь поможет. (...) разлуки. Где Черн.? А. Вл. (*Сыробоярский*) писал с дороги во Владивост. <ок> после пережитых ужасов в Москве. Богданов писал из М. первые дни — с тех пор ничего не знаем о нем. Горячо Вас целую, милая, дорогая. Будьте здоровы и Богом хранимы.

Старая Сестра.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
З.С. Толстой³⁰⁸.*

(Тобольск) 5-го Декабря 1917 г.

Тобольск — тихий отрезанный уголок, когда река замерзнет.

Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
З.С. Толстой³⁰⁹.*

(Тобольск) 5-го Декабря 1917 года.

У нас тут довольно холодно. Эти дни, 15—17 градусов мороза, с солнцем, — это ничего, но когда ветер дует, тогда менее приятно, но в общем сносно. За то тут бывает много солнца, чего в Царском Селе никогда не было, в это время года.

Часто Вас вспоминаем. У нас тут все по старому. Пока, слава Богу, все тихо и мирно. Дай Бог, чтобы так и продолжалось. Жалею всех несчастных жителей Петрограда. Ужасно должно быть там теперь. Надеюсь, что у Вас в городе (*Одесса*) тоже мирно и тихо — хотя к сожалению трудно этого ожидать, в особенности теперь!

Татьяна.

ДОМАШНИЕ СПЕКТАКЛИ

Одним из развлечений Царственных Узников в долгие зимние вечера, о котором Они упоминают в Своих письмах, были домашние спектакли. Эти спектакли ставились на иностранных языках под руководством П. Жильяра и С. Гиббса. Только один раз была поставлена пьеса на русском языке, в которой единственный раз принимал участие Его Величество. Действующими лицами чаще всего были Великие Княжны Татьяна Николаевна и Мария Николаевна и Наследник Алексей Николаевич, а для мужских ролей — Жильяр и Гиббс, реже других участвовали Великие Княжны Анастасия Николаевна и Ольга Николаевна и иногда кто-нибудь из свиты. Эти спектакли доставляли всем много удовольствия, не только игравшим, но и зрителям, так как Жильяр и Гиббс оказались искусными режиссерами, а Великие Княжны, в особенности Татьяна Николаевна, проявили много живости и таланта³¹⁰.

Программа спектакля 6 декабря 1917 г. в Тобольске, написанная рукой Государыни Императрицы³¹¹.

Написано по-французски:

Le Fluide de John.
Comedie en 1 acte de
Maurice Hennequin.

Personnages:

Duplequi, rentier P. G.

John, son doinestique A. N.

Lucien, neveu de Dupleque M. N.

le 6 Dec. 1917.

Тобольск.

Перевод с французского:

Флюиды Джона.
Комедия в 1 действии.
Мориса Хеннекэн.

Действующие лица:

Дюплекэ, рантье	П.Ж. ³¹²
Джон, его слуга	А.Н. ³¹³
Люсьен, племянник Дюплекэ	М.Н. ³¹⁴

6 декабря, 1917 г. Тобольск.

От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М. С. Хитрово³¹⁵.
8 Декабря 1917. Тобольск.

Милая родная моя,

Мысленно молитвенно всегда вместе — в любви расстояния нет. Тяжело все-таки не видеть друг друга. Сердце полно, так много хотелось бы знать поделиться, но будем надеяться, что время придет, когда опять увидимся — все старые друзья. Ужасно мне грустно, что с Твоей подругой что то неладно было, надеюсь, что все прошло и что друзья по прежнему. Не время судить о своих друзьях — все нервные стали. Мы далеко от всех поселились: тихо живем, читаем о всех ужасах, но не будем об этом говорить. — Вы во всем этом ужасе живете, достаточно этого. И бывают маленькие тучки, которые других тревожат, от того моих троих³¹⁶ не пустили — уже 4 дня что благополучно доехали. Стыд и срам, что их не пустят — вечная боязнь — обещали сколько раз — некрасиво это очень и, наверно, опять с Изой (*бар. С.К. Буксгевден*) начнут. Ты видишь никого не пускают, но надеюсь, что поймут, что глупо, грубо и нечестно их оставить ждать.

Вот холод 23 гр. и в комнатах мерзнем, дует, красивая кофта пригодится, будет греть снаружи и внутри. У нас всех «*chilblains*» (*обмороженные места*) на пальцах (помнишь, как Ты от них страдала). Пишу отдыхая до обеда, камин горит, маленькая собачка «*Jimu*»³¹⁷ Твоя лежит рядом, пока её хозяйка на рояле играет. 6-го Алексей, Мария и Жилик (*П. Жильяр*) играли маленькую пьесу (*см. выше программу спектакля*), очень мило — другие все учат разные французские сценки, развлечение и хорошо³¹⁸ для памяти. Вечера проводим со всеми вместе, в карты играем, иногда Он нам читает вслух, и я вышиваю. Очень занята весь день заготовкой к Рождеству, вышиваю и ленточки, по-прежнему, рисую и карточки, и <делаю> уроки с детьми, так как священника к нам

не пустят для уроков, но я эти уроки очень люблю — вспоминаю много. Буду теперь с удовольствием Творения Григория Нисского читать, их раньше не имела. Последнее время читала Тихона Задонского³¹⁹. Все-таки привезла из моих любимых книг с собой. Ты Библию читаешь, которую я Тебе дала, но знаешь, есть гораздо полнее и я всем детям подарила и для себя теперь большую достала³²⁰, там чудные вещи — Иисуса Сираха, Премудрости Соломона и т.д. Я ищу все другие подходящие места — живешь в этом — и псалмы так утешают. Родная, понимаем друг друга, спасибо за все, за все. Все переживаю.

Наш бывший раненый князь Эристов (Э. А.) опять лежит в нашем лазарете (не знаю причину). Если увидишь, кланяйся ему сердечно от нас всех, трогательный мальчик. Знаешь, он помог мост перед Зимним Дворцом строить. Привет и спасибо большое милой Ек. В. (Сухомлиновой), что нас вспомнила, — ей и мужу (ген. В. А. Сухомлинову) душевный привет — храни и утеши его Господь Бог, который своих никогда не оставляет. Где Сережа (С. А. Танеев) с женой? От милой Зины (Меншted) получила письмо — дорогая ясная душа. И О. В. (Лохтину) благодарю, — грустно не о ком ничего не знать... Да, прошлое кончено, благодарю Бога за все что было, что получила и буду жить воспоминаниями, которые никто от меня не отнимет. Молодость прошла... Тоскую сильно. И о Тебе тоже, мою нежно любимую и далекую, Эмме (гр. Фредерикс) привет и Английской сестре, родителям (А. С. и Н. И. Танеевы) привет, очень рада, что Ты их имя опять носишь³²¹.

6-го был молебен³²², не позволили идти в церковь (боялись чего то). Я уже 2 недели не была. Не выхожу при таком морозе из-за сердца, но все-таки тянет сильно в церковь. Наша спальня темная комната в коридоре около красной гостиной. Тогда только Жилику (П. Жильяр) и Вале (кн. Долгоруков) Твои снимки показала, дамам очень не хотелось, слишком Твое лицо мне дорого и свято. Настенька (гр. Гендрикова) мне слишком далекая, она очень милая, но мне не близкий человек — мои близкие все далеко, далеко. Окружена их фотографиями, вещами, кофточками, халат, туфли, серебряное блюдечко, ложка, образа и т.д. Так хотелось бы что-нибудь послать, но боюсь, пропадет. Господь милостив, долготерпелив, помни это. Горячо и нежно целую, перекрещу, люблю. Мы все крепко целуем, любим, тронуты поздравлениями, всегда молимся, вспоминаем не без слез.

Твоя

9-го. Сегодня праздник образа «Нечаянной Радости» стала теперь всегда читать, и Ты душка, то же самое делай. Годовщина нашего последнего путешествия, помнишь, как уютно было³²³. Старица добрая тоже ушла, ее образ всегда со мной. Раз получила письмо от Демидовой из Сибири. Очень бедна. Так хочется Ан-

нушку (*Л. П. Романова или А. Я. Уткина*) повидать, о многом мне расскажет. Вчера 9 месяцев что заперты³²⁴. Больше 4, что здесь живем. Это Английская сестра мне писала? Или кто? Удивляюсь, что Ники и семья не получили образа, который им до нашего отъезда посылала. Жалко, что добрая Федосья не с Вами. Привет и спасибо моему верному, старому Берчику и Насте (*прислуга А. А. Вырубовой*). Этот год ничего им давать не могу под елкой, как грустно. Родная моя, молодец дорогой, Христос с Тобой. Надеюсь, что письмо 17 получишь, соединимся в молитвах. Спасибо отцу Досифею и отцу Иоанну³²⁵, что не забыли.

Я утром в постели пишу и «Jimtu» спит у меня прямо под носом и мешает писать. Ортипо³²⁶ на ногах, теплее им так. Подумай, добрый Макаров (комиссар) послал мне 2 месяца тому назад Святого Симеона Верхотурского³²⁷, Благовещение, из «mauve» комнаты и из спальни над умывальником Мадонна; 4 маленькие гравюры над «mauve» кушеткой, 5 пастель Каульбаха³²⁸ из большой гостиной, сам все собрал и взял — мою голову (Каульбаха). Твой увеличенный снимок из Ливадии, Татьяна и я, Алексей около будки с часовым, акварели А. III, Ник. I. Маленький коврик из спальни — моя соломенная кушетка (она стоит в спальне теперь и между другими подушками, та из роз от Сайде Муфти-заде, которая всю дорогу с нами сделала). Последнюю минуту ночью ее взяла из Царского Села и спала с ней в поезде и на пароходе — чудный запах меня порадовал. Ты имеешь известие от Гахама³²⁹ (*С. М. Шаншал*)? Напиши ему и поклонись. Сырбоярский был у него летом, помнишь его? Он теперь в <о> Владивостоке.

22 градуса сегодня, ясное солнце. Хочется фотографию посылать, но не решаюсь по почте. Помнишь Клавдию М. Битнер, сестра милосердия в Лианозовском лазарете, она дает детям уроки, счастье такое. Дни летят, опять суббота, всю ночь в 9 час. Устроились уютно с нашими образами и лампадками в углу залы, но это не церковь. Привыкли эти 3 ¹/₂ года быть почти ежедневно до лазарета у Знаменья³³⁰ — очень не достает. Советую Жилику (*П. Жильяр*) написать. Вот перо опять наполнили! Посылаю макароны, колбасы, кофе — хотя пост теперь. Я всегда из супа вытаскиваю зелень, чтобы бульон не есть, и не курю. Все мне так легко и быть без воздуха и часто почти не сплю, тело мне не мешает, сердце лучше, так как я очень спокойно живу и без движений, была страшно худая, теперь менее заметно, хотя платья как мешки и без корсета еще более худая. Волосы тоже быстро седеют. Дух у всех семи бодр. Господь так близок, чувствуешь его поддержку, удивляешься часто, что переносишь вещи и разлуки, которые раньше убили бы. Мирно на душе, хотя страдаешь сильно, сильно за родину и за Тебя, но знаешь, что, в конце концов, все к лучшему, но ничего больше решительно не понимаешь — все с ума сошли. Бесконечно

Тебя люблю и горюю за свою «маленькую дочку» — но знаю, что она стала большая, опытная, настоящий воин Христов. Помнишь карточку Христовой Невесты? знаю что Тебя тянет в монастырь (не смотря на Твоего нового друга!). Да, Господь все ведет, все хочется верить, что увидим еще храм Покрова с приделами на своем месте — с большим и маленьким монастырем. Где сестра Мария и Татьяна. Мать генерала Орлова (*Александр Афиногенович*³³¹) писала. Знаешь, Иван (*И. А. Орлов*)³³² был убит на войне и невеста (*кнж. Волконская*) убилась из отчаяния; лежат они с их отцом. Алексей (*А. А. Орлов*)³³³ на Юге, не знаю где. Привет моим дорогим уланам (*л.-гв. Уланского Ее Величества полка*) и Отцу Иоанну, всегда о них всех молюсь.

После годовщины, по-моему, Господь умиосердится над родиной. Могла бы часами еще писать, но нельзя. Радость моя, сожги письма всегда, в наши тревожные времена это лучше, у меня тоже ничего не осталось прошлого, дорогого. Мы все Тебя нежно целуем и благословляем. Господь велик и не оставит своей всеобъемлющей любви... бодрствуй. Буду особенно вспоминать в Праздник, молиться и надеяться, что увидимся, когда, где и как одному Ему известно, и будем все Ему передать, Который лучше нас все знает.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. А. Вырубовой*³³⁴.

9.XII.1917. Тобольск.

Открытка, адресованная в собственный лазарет А.А. Вырубовой в Царском Селе.

Сердечный привет вам всем и отцу Кибардину³³⁵, другим служащим и отцу Досифею, Берчику (*слуга А. А. Вырубовой*), хозяйке милой. Часто всех вспоминаем. Живем хорошо. Очень холодно — 23 градуса. Но яркое солнце — все здоровы. Как Бобков и его жена? Живут ли они еще в домике с матушкой? Думаю о постройке церкви, как катались на маленьких санях. Грустно, но Бог милостив.

*От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
М.М. Сыроболярской*³³⁶.

(Тобольск, 9 Декабря 1917 г.)

Много о Вас, милая, думаю; грустно и тоскливо на душе. Тяжела разлука с дорогими и любимыми... без известий.

Но Господь милостив и их охраняет и услышит молитвы и видит слезы матери. Боже мой — эти переговоры о мире... позор величай-

ший. А по моему глубокому убеждению, Господь этого не допустит³³⁷. По моему, самое худшее прошло — хотя много еще тяжелого впереди. Но душа как-то чувствует свет. Невозможно падать духом. Чувствуешь, что что-то свыше поддерживает все время и дает надежды на лучшие дни, светлые. Но терпеть надо еще и... молиться. Милая, читайте теперь почаще акафист «Нечаянной Радости» (образ в Кремле). Я ее много читаю и нужна она всем крепко верующим.

Рождество близко и... мир, но мир душевный хочется видеть в русских сердцах, а не измену с немцами. Солнце сияет за тучами, мы его только не видим, но оно старается нам показаться — откроем глаза, поднимем сердца, раскроем души, призовем Матерь Божью на помощь Родине. Сегодня праздник Нечаянной Радости³³⁸. Господь с Вами, милая. Горячо Вас люблю, за Вас обоих (*мать и сын Сыробоарские*) молюсь и за Россию.

Сестра.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
А.А. Вырубовой³³⁹.*

(Тобольск) 9-го Декабря (1917 г.)³⁴⁰

Голубушка моя родная, постоянно думаю о Тебе, молюсь, и много говорим и вспоминаем. Тяжело, что так давно не видались, но Бог поможет нам, и наверно еще встретимся, в лучшие времена, чем те, которые мы переживаем. Вспоминаем добрую Ек. Вик. (*Сухомлинову*), нося ее брошки и Твои маленькие вещицы всегда с нами и так Тебя напоминают. Живем тихо и мирно. Дни проходят очень скоро. Утром у нас уроки. Гуляем от 11—12 перед домом в загороженном для нас месте, завтракаем все вместе внизу. Иногда Мама с Алексеем с нами, но обыкновенно они одни наверху у Папы в голубом кабинете. Днем тоже гуляем часа 1¹/₂, если не очень холодно. Чай пьем наверху. Потом читаем или пишем, обедаем опять все вместе, а потом все остаются вечером у нас. Кто работает или играет в карты или во что-нибудь другое. Иногда Папа читает вслух.

И так каждый день тоже самое. По субботам у нас бывает всенощная дома в зале в 9 час. вечера, так как до этого батюшка служить в церкви. Поет хор любителей, а раньше монахи³⁴¹. По воскресеньям, когда пускают ходить в ближайшую церковь Благовещения, в 8 час. утра, идем пешком (*через*) городской сад, кругом конечно стоят солдаты стрелки, приехавшие с нами. Обедню служат для нас отдельно в прав.<ом>, приделе, а для всех — потом. По праздникам, к сожалению, приходится иметь дома молебн или обедницу; например, 6-го декабря³⁴² пришлось быть дома. Грустно было в такой большой праздник не быть в церкви, но что же, не всегда можно делать, что хочешь, правда? Надеюсь, что Ты можешь много ходить в церкви, если здоровье не мешает. А как

Твое сердце и нога. Передай, душка, привет Маре (*Распутиной*)³⁴³, сестре (*А. А. Пистолькорс*), О. В. (*Лохтиной*). Попроси помолиться, целую ее и всех, кто помнить. Видаешь ли ты Сергея Петровича (*гр. Мусин-Пушкин*). Помнишь как мы Тебя, бедную, дразнили. Жуку (*санитар*) привет. Кюре, старичку и, если видаешь. А где Тина с мужем — у нее на родине? Буду очень о Тебе думать все это время. Храни Тебя Бог, моя дорогая, горячо любимая душка. Рада, что родители Елизабара (*кн. Э. А. Эристов*) такие добрые, его я хорошо знаю, а их не видала. Письма все едут через комиссара (*Панкратова*). Иза (*бар. С. К. Буксгевден*) еще не приехала, — наверно, не была у Тебя. Крепко целую, как люблю. Христос с Тобой.

Твоя Татьяна.

От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
В. И. Чеботаревой³⁴⁴.

Тобольск. Бывший Губернаторский д<ом>.
9-го Декабря 1917.

Написано на 4 страницах, размером 18 см — 14 см.

Дорогая моя Валентина Ивановна,

Получили ли Вы мое письмо от 29-го? Будьте добры передать это письмо нашему Князю (*Э. А. Эристову*). Вам теперь наверно скучно без Л. Ф. (*Красновой*)? Но за то хорошо, что они (*Красновы*) вместе. Жаль бедного Филатова, что он так долго не может поправиться. Ведь он еще при нас лежал. Неужели все та же рана беспокоит или что-нибудь другое? А Барон (*Д. Ф. Таубе*) наш как и Купыч? Надеюсь О. П. (*Грекова*) хорошо отдохнула у своей подруги. У нас тут, Слава Богу, тихо и спокойно. Такое чувство здесь, как будто живем на каком-нибудь далеком острове и что получаем вести из другого мира. Масса глупых слухов пишут в газетах кк. Вы наверно читали, но все вздор. Нам даже прислали вырезку из газеты, где было сказано о моем побеге в Америку...! Надеюсь, Вы этому не поверили? Интересно кто занимается этими глупыми выдумками. Наверно люди много трудящиеся на пользу Родины — правда? Биби еще не писала т.к. не знала куда — теперь напишу. Если будете писать мужу (*ген. П. Г. Чеботарев*), скажите ему привет. Могу себе представить его состояние теперь — несчастные, так их всех жаль, что слов нет высказать. Адресуйте письма прямо нам (кому пишете), т.к. все равно они проходят через комиссара (*Панкратова*), а так они быстро доходят. Играю довольно часто на рояле. Время быстро идет и дни совсем незаметно проходят. Были морозы последние дни. Доходило до 24°, когда ветер, то очень режет лицо. Сегодня тише. Солнце светит каждый день. В Ц (*арском*) С (*еле*) этого не бывает в эти месяцы. Ну всего хорошего милая голубушка Валентина Ивановна. Христос с Вами. Если кто захочет нам писать — пусть пишут

прямо. Целую Вас крепко как люблю. Алюшу (*В. П. Чеботареву*)
тоже и О. П. (*Грекову*). Всего хорошего.

Ваша Татьяна.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
с припиской Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
кн. Э.Л. Эрстову³⁴⁵.*

Тобольск. 9/XII 1917.

Написано на обеих сторонах листа, размером 12¹/₂ см — 9 см.

Шлю Вам самые сердечный пожелания к Светлому Празднику. Дай Бог, чтобы он прошел тихо и спокойно. Благодарю за память, очень была тронута, что вспомнили. Будьте добры попросить Ваших родителей передать это письмо А. А. (*Вырубовой*). Мы очень им благодарны, что они ее приласкали в это тяжелое время. Всего хорошего. Шлю сердечный привет.

Сестра Татьяна.

На обратной стороне:

Как я рада знать, что у Вас все благополучно. Надеюсь здоровье также! У нас все пока Слава Богу спокойно. Помните наши бои с блошками? Как хорошо было. Горячий привет и пожелания к Празднику. Храни Вас Господь.

Сестра Ольга.

*От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
А.А. Вырубовой³⁴⁶.*

(Тобольск) 10 Декабря, 1917 г.

Секретка. Написано по-английски.

Thank you so much for your wishes on my names day. Thoughts and prayers **always** with you, poor suffering creature! Her M. read to us all your lines; horrid to think all you had to go through! We are alright here — it is quite quiet. Pity you are not with us. Kisses and blessings without end from your loving friend.

N.

Give my best love to your parents.

Dec. 10th 1917.

Перевод с английского:

Очень благодарю за пожелания к моим именинам³⁴⁷. Мысли и молитвы всегда с Вами, бедное, страдающее существо! Ее

В (*еличество*) читала нам все Ваши письма; ужасно подумать, через что Вы прошли! У нас здесь все хорошо — очень тихо. Жаль, что Вы не с нами. Целую и благословляю без конца. Ваш любящий друг.

Н.

Мой сердечный привет Вашим родителям³⁴⁸.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.В. Сырбаярскому*³⁴⁹.

(Тобольск) 10 Декабря (1917 г.)

Какие теперь грустные праздники! Помню письма с фронта прошлую зиму — как елку готовили — концерт, подарки старой части тоже. Да — хорошо, что заранее не знаем, что судьба нам готовит!

Да, живешь в прошлом и в надежде лучших дней. Не надо так мрачно смотреть — голову наверх — бодрее всем в глаза смотреть. — Никогда надежду не терять — непоколебимо верить, что пройдет этот кошмар. Не все потеряно — страна молодая — как после смертельной болезни, организм еще больше окрепнет — так и с дорогой Родиной будет. Вспомните мои слова — я так много пережила, страдала — старая в сравнении с Вами — все-таки сильнее верю и надеюсь, чем Вы.

Господь испытывает — а потом облегчит — полечит все ужасные раны. Немного еще потерпеть, с новым годом будут лучшие дни — хотя много еще тяжелого впереди — больно, столько кровопролитий, больно ужасно! Но правда должна окончательно победить. Вы молоды годами, много еще впереди работы всем, острый период пройдет, и тогда придется всеми силами снова работать, строить, творить, поправить, чтобы Родина окрепла. Бывают времена, когда нигде себе места не найдешь, да я этого еще не испытывала, всегда была занята чем-то, благодаря Богу, раньше все в большом виде, теперь с детьми. Вам, конечно, в сто раз хуже, но поверьте мне, не может быть вечно плохо. Не могу Вас убедить, так как ничего не знаю о Вас, но глубоко верю в Божие милосердие и справедливость — надо страдать за большой грех, искупить вину, — потом поймете.

Будем обо всем этом говорить, но где, когда, как — это Богу одному известно. Как же жить, если нет надежды? Надо быть бодрым, и тогда Господь даст душевный мир.

Больно, досадно, обидно, стыдно, страдаешь, все болит, исколото, но тишина на душе, спокойная вера и любовь к Богу, Который Своих не оставит и молитвы усердных услышит и помилует и спасет.

Смотрите на любимую природу — там солнце ярко светит и так она должна в душе светить и удалять черные тучи.

Беспокоюсь за очень дорогих в Петрограде. Плохо там очень, больше беспорядки и ужасы, говорить, опять там — и все-таки душа бодрствует, это Господь Бог дает надежду и спокойствие. Беспокоишься больше 3-х лет за дорогих. Устало сердце, но молишься без конца и верится.

Скучное пишу Вам, но так хочу моему бывшему раненому другу помочь и опять не удается — не умею слов найти, но постарайтесь понять, что Бог выше всех, и все Ему возможно, доступно. Люди ничего не могут. Один Он спасет, оттого надо беспрестанно Его просить, умолять спасти Родину дорогую, многострадальную.

Как я счастлива, что мы не за границей, а с ней все переживаем. Как хочется с любимым больным человеком все разделить, вместе пережить и с любовью и волнением за ним следить, так и с Родиной.

Чувствовала себя слишком долго ее матерью, чтобы потерять это чувство — мы одно составляем, и делим горе и счастье. Больно нам она сделала, обидела, оклеветала и т. д., но мы ее любим все-таки глубоко и хотим видеть ее выздоровление, как больного ребенка с плохими, но и хорошими качествами, так и Родину родную. Но довольно об этом. Да, природа самое лучшее, но и она все-таки меняется, летом, зимой: туманы, буря, шквалы и так далее, так и с человеком и так же со страной — все повторяется, но масштаб другой.

Что у других лучше: не думаю, чтобы Вы там сумели жить. Надо раньше найти в себе покой и мир, тогда можно везде жить, в свободе, в узах, тяжело, может быть, страшно, но душа должна оставаться не тронута: крепка, глубока, тверда, как стена. Ведь, как жестоко другие все разрушают, что сам строил с отвагой, любовью — больно, но перенести должен человек. Если бы видели боль и кротость, Вы бы поняли Его (*т. е. Государя*).

4 месяца, что мы здесь — что в неволе. Помните вечера в лазарете и у нас. Столько неизгладимых воспоминаний на всю жизнь. Дай нам Бог встретиться в новом году — очень надеюсь. Тяжело вдали от всех друзей.

Желаю Вам в новом году доброго здоровья, мира душевного, работы и счастья. Шлем горячий привет и пожелания. До свидания! Будьте хранимы (крещу). Всего наилучшего, поправляйтесь скорее³⁵⁰. Ждем известий.

Сестра.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
А.А. Вырубовой³⁵¹.*

Тобольск, 10-го Декабря 1917 г.

Душка моя дорогая,

Какая была радость увидеть Твой дорогой почерк и Твои вещички. Спасибо за все присланное. Души так сильно и живо напомни-

ли Твою комнату и Тебя конечно, что грустно. Очень часто Тебя вспоминаю и крепко, крепко целую и люблю. Мы четыре живем в крайней голубой комнате³⁵². Устроились очень уютно. Против нас, в маленькой голубой комнате, уборная Папы и брата, около, в розовой, Алексей и Нагорный³⁵³. В коричневой спальня Мамы и Папы, около — красная гостинная и за залой кабинет его. Когда сильные морозы довольно холодно дует в окно. Были сегодня в церкви. Ну, всего Тебе светлого и тихого к празднику. Христос с Тобою, родная душка. Еще и еще целую и обнимаю.

Всегда Твоя Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
А.А. Вырубовой³⁵⁴.*

Тобольск, 10-го Декабря 1917 г.

Душка моя дорогая Аня.

Ужас как была рада от Тебя услышать. Спасибо за записочку и вещицы. Ек. Викт. (*Сухомлинову*) поблагодари за брошки. Написала Тебе вчера через Эрнстова³⁵⁵. Рада, что с ним познакомилась, он очень симпатичный. Странно выходит, что мы живем там, где Ты останавливалась³⁵⁶. Помни, что эту посылку посылаем негласно: единственный случай удался, больше, наверное, не выйдет. А вчерашнее письмо послала как все, через комиссара (*Панкратова*). Постоянно о Тебе думаю, моя дорогая. Много о Тебе говорим, но к сожалению, только между нами. Твой браслет всегда ношу и никогда не снимаю, который Ты мне дала 12-го января³⁵⁷. Помнишь уютные вечера у камина. Как было хорошо. А Линевича (*А. Н.*³⁵⁸) и Гротена (*П. П.*)³⁵⁹ не видала больше? Ну, до свиданья, моя родная, хорошая Аня душка. Храни Тебя Бог, целую крепко, как люблю, девочек и О. В. (*Лохтину*). До свиданья... но когда?

Твоя Татьяна.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
с припиской Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
М. С. Хитрово³⁶⁰.*

Тобольск. 10-го Декабря 1917 г.

Написано на 4 стр. тонкой бумаги, размером 19 см — 14¹/₂ см.

Ритка моя дорогая,

Давно не писала Вам, да и Вы тоже! Поблагодарите Мих. <аила> Ник. <олаевича> за поздравление к 6-му³⁶¹. Были сегодня у обедни. Днем опять гуляли. Пасмурно, но не очень холодно. Эти дни был сильный мороз, ночью доходило до 24°. Ветер был, т.ч. не особенно приятно жег лицо. Но за то было чудное солнце все время. Выхо-

дили все-таки каждый день, два раза. Живем по-старому. Новостей никаких. Получаем изредка письма из Ц(*арского*). Наш Кн. (*Э. А. Эристов*) опять лежит в лазарете — только не знаю, что с ним. Барон (*Д. Ф. Таубе*) тоже там. Пишет ли он Вам когда-нибудь? Много-ли знакомых сейчас в Одессе? Как проводите день, что поделяваете? Отросли ли волосы? У нас они хорошо растут. Как раз можно делать пробор, но и то, если не намочить хорошенько, то не всегда держится. Но как удобно так ходить. Моешь голову, сколько хочешь, не надо причесываться. А что Даля (*Толстая*) уже носить прическу или нет еще? Я забыла, сколько ей теперь лет? Нет, она кажется моложе Анастасии. Лили (*Ю. А. Ден*) жила у Зиночки (*Толстой*) или где-нибудь в гостинице, и с сыном (*А. К. Ден*) приехала или одна? Простите Рита, душка, за столько вопросов, но когда долго не видишься, то многого не знаешь, что всегда интересно — правда, ведь? Работаем много, вышиваем, вяжем и т.д. Все-таки надо же подарить что-нибудь всем нашим на Елку. Пишите прямо нам, т.к. все равно комис(*сар Панкратов*) их читает. Ну, вот. Желаю Вам Рита милая всего хорошего, хорошо и весело провести праздники Рождества Христова. Крепко, крепко целую Вас и всех. Привет Н.Н. и Н.Д.

Татьяна.

Крепко Тебя целую и желаю всего хорошего к празднику и Новому Году. Почему не пишешь?

Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны.
А.А. Вырубовой³⁶².*

(Тобольск, Декабрь 1917 г.)

Здравствуй дорогая моя! Как давно Тебе не писала милая, так рада была получить Твою записочку. Грустно очень, что не видимся, но Бог даст, опять встретимся, и тогда такая радость будет. Живем в доме, где Ты была³⁶³. Помнишь комнаты? Они очень уютные, в особенности когда везде свои вещи. Гуляем каждый день два раза. Есть милые люди и здесь. Вспоминаю Тебя, душку, ежедневно и очень люблю. М. Гибс дал нам твои карточки, так приятно было их иметь. Гостины брошки носим³⁶⁴. Нюхали все Твои духи, так напомнило Тебя. Всего Тебе желаю хорошего от Бога и крепко и горячо целую. Не скучай, Христос с Тобою. Крепко Тебя любящая.

М.

Всем Твоим привет.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
З.С. Толстой*³⁶⁵.

Тобольск. 10 Декабря 1917 г.

Мы живем тихо, гуляем по-прежнему два раза в день. Погода стоит хорошая, эти дни был довольно сильный мороз. А у Вас, наверное, еще теплая погода? Завидую, что Вы видите чудное море! Сегодня в 8 часов утра мы ходили к обедне. Так всегда радуемся, когда нас пускают в церковь, конечно, эту церковь сравнивать нельзя с нашим собором³⁶⁶, но все-таки лучше, чем в комнате. Сейчас все сидим у себя в комнате. Сестры тоже едят, собаки бегают и просятся на колени. Часто вспоминаю Царское Село и веселые концерты в лазарете; помните, как было забавно, когда раненные плясали; также вспоминаем прогулки в Павловске и Ваш маленький экипаж, утренние проезды мимо Вашего дома. Как все это кажется давно было. Правда? Ну мне пора кончать. Всего хорошего желаю Вам и крепко Вас и Далю (*дочь З. С. Толстой*) целую. Всем Вашим сердечный привет.

Мария.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
А.А. Вырубовой*³⁶⁷.

Тобольск, 10 Декабря 1917 г.

Моя родная и милая, спасибо Тебе большое за вещицу. Так приятно ее иметь, так как ужасно напоминает именно Тебя. Вспоминаем и говорим о Тебе часто и всегда молитвенно вместе. Собачка («*Джимми*»)³⁶⁸, которую ты подарила, всегда с нами и очень мила. Устроились тут уютно. Мы четыре живем вместе. Приятно видеть из окон маленькие горы, которые покрыты снегом. Сидим много на окнах и развлекаемся, глядя на гуляющих. Привет Жуку (*санитар А. А. Вырубовой*). Всего хорошего Тебе желаю моя дорогая. Целую крепко очень. Христос с Тобою.

Твоя А.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
В.И. Чеботаревой*³⁶⁹.

Тобольск. 14-го Дек. 1917 г.

Написано на 2 страницах, разм.<ером> 21см — 13¹/₂ см.

Дорогая Валентина Ивановна!

Я Вас еще не благодарил за милое письмо, которому очень обрадовалась. Писала Вам 7-го ноября (*см. выше*), но не знаю, получили ли. У нас все пока, Слава Богу, благополучно; все здоровы,

кроме Мамы, которой как Вы знаете трудно дышать на холоду, много гуляем. Морозы все время около 20 гр. и солнце все время, что очень приятно. Получила вчера письмо от Р. (*Хитрово*) еще из Од(*ессы*), от 14-го нояб., долго шло почему то, а иногда удивительно скоро. Встретила она там нашего маленького черногор. От Биби ничего не слышала с сентября; должно быть забыла о существовании тоболяков.

Передайте поклон Лид. Фед. (*Красновой*) и всем, кто помнить, а эту открытку Барону (*Д. Ф. Таубе*), и Евг. Петр., если знаете адрес последнего.

Вас и Алюшу (*дочь В. И. Чеботаревой*) крепко целую, милая Валентина Ивановна, и желаю всего хорошего к Празднику и Новому Году. Надеюсь, имеете добрые вести от мужа (*ген. П. Г. Чеботарев*). Будьте здоровы.

Ольга.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. А. Вырубовой*³⁷⁰.

15. XII. 1917. Тобольск.

Родная милая дорогая моя, опять пишу Тебе не как обыкновенно, так что благодари Ан<н>ушку³⁷¹ за вещи и пиши мне осторожно. Моих все еще ко мне не пустили³⁷², они уже 11 дней здесь и не знаю как дальше будет. Иза (*бар. С. К. Буксгевден*) опять коликой заболела, говорят, ее впустят (когда придет), так как у нее дозволение есть, но сомневаюсь. Странно, что она у Тебя не была. Знает ли она Твой адрес, но слишком верно боится и совесть не чиста все-таки. Помнит, наверное, мои слова зимой — что может быть будет время, когда ее тоже от меня отнимут и не допустят опять. Она живет на Гороховой у племянницы Miss Mathers, которая тоже с ней. Madame Zizi (*Е. А. Нарышкина*) на Сергиевской 54. Отец Александр (*Васильев*) говорят, еще очень болен, он отслужил напутственный молебен у Спасителя для моих трех³⁷³. Надеюсь, что наши вещи получишь к празднику, отослали их только вчера; это Анушка мне все готовит с Волковым (*камердинер Государыни*) вместе. Другим посылаю через Маделен (*М. Ф. Занотти*), так что пользуюсь этим образом и другим могу писать. Только пиши когда получишь. Я в книге отмечаю, когда посылаю, так что писала 10, а послала 14-го и до этого 9-го (*см. выше*). Рисованные карточки Ты все получила? Посылаю еще муки на днях.

Чудные дни — яркое солнце, все розовое блестит — инеем покрыто, светлые лунные ночи. Наверно идеально на горе, а они (*т. е. Государь и Августейшие Дети*) бродят по двору... Так хотелось бы приобщиться Св. Таин, но так неудобно все теперь —

на все надо просить позволение. Ты прочти Премудрость Соломона и Иисуса Сираха³⁷⁴. Иова я не успела все отметить³⁷⁵ — каждый раз находишь новое. Вот Премудрости Иисуса Сираха читала летом лежа около пруда (в Царском Селе), окруженная солдатами. Как я рада, что ничего из Твоих вещей не потеряли — альбомы все оставила в сундуке с моими. Грустно без них; но лучше так, а то очень больно смотреть, вспоминать. Есть вещи, которые отгоняю от себя, убивают они, слишком свежи еще в памяти — все прошлое. Что впереди не догадываюсь. Господь знает и по-своему творит. Ему все передала. Помолись за нас и за тех, кого мы любим и за дорогую родину, когда бываешь у «Скоропослушницы»; ужасно люблю ее чудный лик. Что пишут про чудотворную икону в Покровском? Попрошу через Чемодурова (*камердинер Государя*) особенно в Воскресенье вынимать частицу за Тебя и всех наших, наверно Ты будешь говеть с нами. Надеюсь, что мы будем у обедни.

Где Твоя бедная бабушка — часто ее вспоминаю в ее одиночестве и Твои рассказы, помнишь. Кто Тебе «happy Christmas» («с Рождеством Христовым») скажет по телефону? Прошлый год Ты у нас жила. А где Сережа (*Танеев*) с женой? Ты их никогда не вспоминаешь в письмах. Ты знаешь, Линевиц женился и Гротен тоже прямо из крепости. Ты не видела Маню Ребиндер, они летом были еще в Павловске, с нашего отъезда о них больше ничего не знаю. А где епископ Исидор³⁷⁶ и Мельхисидек (*епископ Кронштадтский*)?³⁷⁷ А про Протопопова³⁷⁸ не знаешь — говорят, что у него прогрессивный паралич? Понимаю, что Ты ничего писать не сумеешь пока. Слишком все свежо, раны болят, странная наша жизнь вообще. Не правда ли? Целые тома описывала бы. Зиночка Толстая с мужем и детьми давно в Одессе, в собственном доме живут — очень часто пишут, трогательные люди. Рита (*Хитрово*) гостит у них очень редко, она нам пишет. Ждали они в октябре Лили (*Ю. А. Ден*), о ней уже ничего 4 мес. не знаю. Маленький Седов (помнишь его) тоже вдруг очутился в Одессе, прощался с полком³⁷⁹. Про Малину ты ничего не слыхала? Эристов тебе передал Татьянино письмо (*от 9 дек., см. выше*)? Байба³⁸⁰ и вся семья в Ялте, кроме мужа (*гр. П. Н. Апраксин*³⁸¹), который в Москве в церковном соборе. Федоров (*лейб-хирург*) в Москве, учителя Петров (*П. В.*)³⁸² и Конрад³⁸³ в Царском, там Мари Рюдигер³⁸⁴. Муж Мадам Комстадиус (*ген.-майор Н.Н. Комстадиус*) умер (11 октября 1917 г.). Стараюсь Тебе о всех давать известия. Хотя Ты наверно больше знаешь, чем я. Где Горяинов, остался ли он при своем хозяине?

Дети носят брошки Ек. <атерины> Вик. <торовны> (*Сухомлиновой*), а я Твою фотографию вставила в рамку и повесила на стене так что лежа в кровати всех Твоих вижу. Ты не увидишь мать генерала Орлова (*А. А.*)? Я знаю, что Ты ее так любишь, но она такая одинокая. Иван (*поруч. И.А. Орлов*) убит, Алексей

(А.А. Орлов) далеко, она одна и могила в Царском, жаль старушку. Вяжу маленькому (*Наследнику Цесаревичу*) теперь чулки, он попросил пару, его в дырах, а мои толстые и теплые. Как зимой прежде вязала, помнишь? Я своим людям тоже делаю, все теперь нужно. У Папы (*Государь*) брюки страшно заштопаны тоже, рубашки у дочек в дырах... У Мамы (*Государыня*) масса седых волос. Анастасья очень толстая (ее отчаяние), как Мари раньше была, большая крупная до талии — надеюсь, что вырастет еще. Ольга худая, Татьяна тоже, волосы чудно растут, так что без шали бывают (как Рита (*Хитрово*) зимой). Подумай, газеты пишут, что князь Трубецкой (*Володя*)³⁸⁵ соединился с (*ген. А. М.*) Калединым³⁸⁶, молодец. Вдруг писала по английски. Не знаю хорошо ли это или нет, ведь пока Аннушка не с нами пишу иначе, а ты сожги мои письма — вдруг опять придут и осмотр сделают.

17-го³⁸⁷ все молитвы и мысли вместе, переживаем опять все. Были утром у обедни, такое утешение. Наших <...> не пускают, так как у них нет позволения из Петрограда, но надеются, когда соберется Учредительное Собрание. Солдаты и Панкратов (комиссар наш) не пустят, ждут другие комнаты, которые подешевле, но страшно трудно найти. Очень они обижены и подозревают, что слуги в нашем доме против них интригуют, что не правда, так что если Аннушка глупости напишет, знай что не правда. Чемодуров насплетничал из болтливости — это его слабая сторона, а то он чудный. Вам его жена взяла мою записку в собор на горе, архиерейская служба шла, тогда не принято поминать за здравие, но когда диакон узнал, что это от меня, громко прочитал все имена, так рада. Диакон даже оставил у себя записочку. Е (*пископ*) Гермоген (*Тобольский*)³⁸⁸ страшно за «Father» (*Государя Императора*) и всех³⁸⁹. За упокой дала записочку в нашей церкви (и чувствовала таким образом — соединяюсь со всеми, крест его был у нас и во время всенощной лежал на столе).

Надо кончать письмо, уж очень длинное. До свиданья, родная моя, буду особенно за Тебя молиться, когда Праздники. Помнишь, начали новый год вместе. (Ник. П.³⁹⁰ тоже). В эти 11 лет никогда не случилось так долго с Тобой расставаться. Храни Тебя Христос. Крепко, крепко. Всем милым добрым, которые нас вспоминают, привет. Мои тебя нежно целуют. Родителям (*А. С. и Н. И. Танеевы*) привет.

М.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.М. Сырбаярской*³⁹¹.

(Тобольск) 18 Декабря (1917 г.)

Сколько у Вас тревог и переживаний! И все придется одной в себе держать. Как хотелось бы Вас видеть, утешить, согреть страдающую

душу. Кто теперь не страдает? Сколько слез и молитв, стоны и рыдания поднимаются к Творцу Небесному. Неужели Он не услышит вопль? Да, услышит и пошлет утешение, бодрость духа, умилосердится. Многострадальному Иову³⁹² пришлось столько претерпеть, а теперь наше время пришло, и вся Россия страдает от влияния зла, «беса», по другим словам, запутал он умы, искусил заблудших. Но пройдет это в свое, нам смертным неизвестное, время. Несет народ тяжелое бремя: все, что обещали ему и что сдержать не в силах, один обман от самого начала. Боже, спаси и услышь наши слезные мольбы. Были утром у обедни. Погода так добра, только 6 гр. Вообще мало снега, а ветер сильный. Надеюсь, что письмо дойдет к праздникам. Желая Вам всяких благ. Господь Бог благословит и сохранить Вас и Ваших дорогих. Дети и я горячо Вас целуем.

Сестра.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.А. Вырубовой³⁹³*

20. XII. 1917. Тобольск.

Написано по-английски.

Кажется мне странным писать по-английски после 9 тяжелых месяцев. Конечно, мы рискуем, посылая этот пакет, но пользуюсь Анушкой³⁹⁴. Только обещайся мне сжечь все мои письма, так как это могло бы Тебе бесконечно повредить, если узнают, что Ты с нами в переписке. Люди ведь еще совсем сумасшедшие. Оттого не суди тех, которые боятся видать Тебя. Пускай люди придут в себя, — Ты не можешь себе представить радость получить Твое письмо. Читала и перечитывала его сама и другим. Мы все вместе радовались ему, какое счастье и благодарность знать Тебя на свободе, наконец! Я не буду говорить о Твоих страданиях. Забудь их, с Твоей фамилией³⁹⁵, брось это все и живи снова. О стольком хочу сказать и сказать ничего не могу. Я отвыкла писать по-английски, так как писала карточки без всякого значенья. Твои духи так напомнили Тебя — передавали их друг другу вокруг чайного стола, и мы все ясно представляли себе Тебя. Моих духов «белой розы» у меня нет чтобы Тебе послать, надушила шаль, которую послала Тебе, «verveine». Благодарю Тебя за лиловый флакон и духи, чудную синюю кофточку и вкусную пастилу. Дети и Он так тронуты, что Ты послала им свои собственные вещи, которые мы помнили и видели в Царском. У меня ничего такого нет, чтобы Тебе послать. Надеюсь, Ты получила немного съедобного, которое я послала через Лоткаревых (*Лашкаревых?*) и г-жу Краруп. (Послала Тебе, по крайней мере, 5 нарисованных карточек, которые Ты всегда можешь узнать по моим знакам («свастика»)³⁹⁶), выдумываю всегда новое. Да, Го-

сподь удивительно милосерд, послав Тебе доброго друга во время испытаний, благословляю его за все, что он сделал и посылаю образок. Как всем, кто добр к Тебе. Прости, что так плохо пишу, но ужасное перо, и пальцы замерзли от холода в комнате.

Были в церкви в 8 час. утра. Не всегда нам позволяют. Горничных³⁹⁷ еще не пустили, так как у них нет бумаг; нам ужасный комиссар (*Панкратов*) не позволяет и комендант (*полк. Кобылинский*) ничего не может сделать. Солдаты находят, что у нас слишком много прислуги, но благодаря всему этому, я могу Тебе писать и это хорошая сторона всего. Надеюсь, что это письмо и пакет дойдут до Тебя благополучно. Напиши Анушке, что Ты все получила, — они не должны догадываться, что мы их обманываем, а то это повредит хорошему коменданту (*полк. Кобылинский*) и они его уберут.

Занята целый день, уроки начинаются в 9 час. (еще в постели) встаю в 12 часов. Закон Божий с Татьяной, Марией, Анастасией и Алексеем. Немецкий 3 раза с Татьяной и 1 раз с Мари и чтение с Татьяной. Потом шью, вышиваю, рисую целый день с очками, глаза ослабели, читаю «хорошие книги», люблю очень Библию, и время от времени романы. Грущу, что они могут гулять, только на дворе за досками, но по крайней мере не без воздуха, благодарны и за это.

Он (*Государь Император*) прямо поразителен — такая крепость духа, хотя бесконечно страдает за страну, но поражаюсь, глядя на Него. Все остальные Члены Семьи такие храбрые и хорошие и никогда не жалуются, — такие как бы Господь и наш друг хотели бы. Маленький (*Наследник Цесаревич*) — ангел. Я обедаю с ним, завтракаю тоже, только иногда схожу вниз. Священника для уроков не допускают. Во время служб, офицеры, комендант и комиссар стоят возле нас, чтобы мы не посмели говорить. Священник очень хороший, преданный³⁹⁸. Странно, что Гермоген здесь епископом, но сейчас он в Москве³⁹⁹. Никаких известий из моей бывшей родины и Англии? В Крыму все здоровы. М. Ф. (*Императрица Мария Феодоровна*) была больна и говорят, постарела. Сердцу лучше, так как веду тихую жизнь. Полная надежда и вера, что все будет хорошо, что это худшее и вскоре воссияет солнце. Но сколько еще крови и невинных жертв?! Мы боимся, что Алексея маленький товарищ из Могилева был убит, так как имя его среди маленьких кадетов, убитых в Москве. О Боже спаси Россию! Это крик души и днем и ночью — все в этом для меня — только не этот постыдный ужасный мир... Я чувствую, что письмо мое глупо, но я не привыкла писать, хочу столько сказать и не могу. Я надеюсь Ты получила мое вчерашнее письмо через Марию Феод. — дочку. Как хорошо что ее муж занимается Твоим лазаретом. Вспоминаю Новгород и ужасное 17 число⁴⁰⁰, и за это тоже страдает Россия. Все должны страдать за все что сделали, но никто этого не понимает.

Я только два раза видела Тебя во сне, но душой и сердцем мы вместе и будем вместе опять, — но когда? Я не спрашиваю, Бог

Один знает. Благодарю Бога каждый день, который благополучно прошел. Я надеюсь, что не найдут эти письма, так как малейшая неосторожность заставляет их быть с нами еще строже, т.е. не пускают в церковь. Свита может выходить только в сопровождении солдата, так что они конечно не выходят. Некоторые солдаты хорошие, другие ужасные. Прости почерк, но очень торопилась и на столе мои краски и т.д. Я так рада, что Тебе нравится моя синяя книга, в которую я переписывала.

Ни одного Твоего письма не оставляю, все сожжено — прошедшее как сон! только слезы и благодарность. Мирское все проходит: дома и вещи отняты и испорчены, друзья в разлуке, живешь изо дня в день. В Боге все, и природа никогда не изменяется. Вокруг вижу много церквей (тянет их посетить) и горы. Волков (*камердинер Государыни*) везет меня в кресле в церковь — только через улицу — из сада прохожу пешком. Некоторые люди кланяются и нас благословляют, другие не смеют. Каждое письмо читается, пакет просматривается... Поблагодари добрую Ек. <атерину> Вик. <торовну> (*Сухомлинову*) от нас, очень тронуты. «Father» (*Государь*) и Алексей грустят, что им нечего Тебе послать. Очень много грустного... и тогда мы Тебя вспоминаем. Сердце разрывается по временам, к счастью здесь ничего нет, что напоминает Тебя — это лучше — дома же каждый уголок напоминал Тебя. А дитя мое, я горжусь Тобой. Да, трудный урок, тяжелая школа страдания, но Ты прекрасно прошла через экзамен. Благодарим Тебя за все, что Ты за нас говорила, что защищала нас и что все за нас и за Россию перенесла и перестрадала. Господь один может воздаст. (...) Наши души еще ближе теперь, я чувствую Твою близость, когда мы читаем Библию, Иисуса Сираха и т. д...⁴⁰¹ Дети тоже всегда находят подходящие места, — я так довольна их душами. Надеюсь Господь благословит мои уроки с Бэби (*Наследник Цесаревич*) — почва богатая — стараюсь как умею — вся жизнь моя в нем. Ты всегда со мной, никогда не снимаю Твое кольцо, ночью одеваю на браслет, так как оно мне велико — и ношу всегда Твой браслет.

Тяжело быть отрезанной от дорогих после того, что привыкла знать каждую мысль. Благодарю за всю Твою любовь, как хотела бы быть вместе, но Бог лучше знает. Учишься теперь не иметь никаких личных желаний. Господь милосерд и не оставит тех, кто на него уповает.

Какая я стала старая, но чувствую себя матерью этой страны и страдаю, как за своего ребенка и люблю мою родину, несмотря на все ужасы теперь и все согрешения. Ты знаешь, что нельзя вырвать любовь из моего сердца и Россию тоже, несмотря на черную неблагодарность к Государю, которая разрывает мое сердце, — но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет. Господь смилуйся и спаси Россию!.. Страдание со всех сторон. Сколько времени никаких известий от моих родных. А здесь разлука с дорогими, с

Тобой. Но удивительный душевный мир, бесконечная вера, данная Господом, и потому всегда надеюсь. И мы Тоже свидимся — с нашей любовью, которая ломает стены. Рождество без меня, в шестом этаже!⁴⁰²... Не могу об этом думать.

Дорогое мое дитя, мы никогда не расстались, все простили друг другу, и только любим. Я временами нетерпеливая, но сержусь, когда люди нечестны и обижают тех, кого люблю. Не думай, что я не смирилась (внутренне совсем смирилась, знаю, что все это не на долго). Целую благословляю, молюсь без конца. Всегда Твоя

М.

Посылаю Тебе письмо от «Father» (*Государя*). Поблагодари тех, кто написали по-английски. Но лучше не говори, что мы пишем друг другу; чем меньше знают, тем лучше. Еще одна карточка Тебе.

*От Вел.<икой> Кн.<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
Вел. <икой> Кн.<ягине> Ксении Александровне⁴⁰³.*

Тобольск. 21 Декабря 1917 г.

Надпись на конверте: Таврической губ. Крым. Ай-Тодор. Великой Княгине Ксении Александровне. Почтовая печать: Тобольск, 22.12.17. На обр. стор. почт. печать: Кореиз Тавр. г. 29.1.18. Почт. марка в 16 коп.

Здравствуй душка, моя Тетя Ксения. Не знаю, получила ли Ты мое письмо от 9-го Ноября (*см. выше*), но все равно, пишу Тебе еще. Во-первых, желаю много, насколько возможно, радостного к празднику, и чтоб Новый год принес больше доброго Тебе, да и вообще всем. Как поживаешь и что поделываешь. Душка, маленькая, Ты, наверное, стала совсем крошечной, а глаза большие, большие. Верно? Так жалко если я права. Бог даст все как-нибудь уляжется и успокоится. Говорят всегда, что ничего хорошего или счастливого долго не бывает, вернее не длится, так, по-моему, также и скверное когданибудь должно же кончиться. Верно? — У нас все, Слава Богу, насколько можно спокойно. Все здоровы, бодры и не падаем духом. Сегодня начинаются у сестры и брата каникулы. А в гимназиях здесь уже больше недели, что распустили учеников. Снегу у нас все еще мало, мороз доходит до 20 гр. и солнце светит почти все время; ложится, и встает ярким и красивым. Т. О.⁴⁰⁴ нарисовала бы аппетитно. Видела сегодня Бабушку во сне. Надела сейчас оранжевый шарф и почему-то вспомнила твою гостиную в Петрограде.

Мысли прыгают с предмета на предмет, почему письмо и выходит таким неосмысленным, за что прошу прощения. Ну, что бы еще написать. Волосы наши отрастают и у Марии вьются. Вот приятно так ходить. По вечерам играю с Триной (*Е. А. Шнейдер*).

Валей Долг (*орукowym*) и Евг. Серг. Ботк (*иным*) в бридж, или тётку, а все остальные в безик. Иногда папа читает вслух. Мама целый день работает или рисует и красит; т. ч. все время занята и время скоро идет. По воскресеньям ходим в церковь целой процессией. Теперь кончаю, кое как заполнив 4 страницы. Обнимаем и крепко целуем Тебя и всех. God bless you darling⁴⁰⁵.

Твоя горячо любящая Ольга.

Приписка вверху первой страницы:

Кланяюсь Твоей Насте⁴⁰⁶ и Miss Coster⁴⁰⁷.

Т. Ольгу и Тихона (*Куликовского*) крепко обними и подави за меня.

От Государыни Императрицы

П.А. Жильяру⁴⁰⁸.

Открытка с репродукцией на обратной стороне картины духовного содержания.

Написано по-французски:

«Que rien ne te trouble,
Que rien ne t'épouvante.
Tout passe,
Dieu ne change point.
La patience tout obtient.
Qui possède Dieu,
Rien ne lui manque
Dieu seul suffit».

(Signet de Ste. Thérèse).

*Noël. 1917. Tobolsk.
Alexandra.*

Перевод с французского:

«Пусть ничто тебя не тревожит,
Пусть ничто тебя не страшит.
Все проходит,
Бог вечен.
Все достигается терпением.
Кто хранит в сердце Бога,
Тот ни в чем не нуждается:
Бог — это все»

(Закладка Св. Терезы).

*Рождество Христово. 1917. Тобольск.
Александра.*

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.М. Сыроболярской*⁴⁰⁹.

(Тобольск. 26 Декабря 1917 г.)⁴¹⁰

Рядом с Вами очень уж беспокожно. Крепко за Вас утром и вечером молюсь. Немного устала: очень много пришлось вышивать, рисовать и т.д., чтобы все приготовить. Кончили во время, 24-го в 9 часов была елка для всех наших людей, в 9¹/₂ всенощная, у елки так красиво, но грустно за далеких друзей. 25-го в 7 часов пошли к обедне. Принесена была чудотворная икона Знамения Божией Матери, из Абалацкого монастыря⁴¹¹, за 26 верст от Тобольска. Служили перед ней молебен. Так нашу церковь Знамения (в Царском Селе) и Вас, родная, вспоминала... Ясная погода. наших женщин⁴¹² не пускают, а одна бывшая фрейлина (бар. С.К. Буксгевден), которая осталась из-за операции, мы все ее ждали, приехала с бумагами — позволением⁴¹³. Приехала, и не пускают к нам. Сидит в другом доме. Очень это не справедливо. Бедные люди. Грустные праздники. Здоровы. Крепко целуем. Господь с Вами.

Сестра.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.М. Сыроболярской*⁴¹⁴.

(Тобольск. 26 Декабря 1917 г.)

Рождественская карточка, нарисованная Ее Величеством⁴¹⁵.

Все здоровы. Тут тихо, хотя бывают тучи, которые теперь неизбежны. Но мы хладнокровно на них смотрим, привыкли к этому. Верим в Бога, Который сохраняет и бережет. С любовью рисовала Вам эту карточку.

Сестра.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
С припиской Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии
Николаевны, М.С. Хитрово*⁴¹⁶.

Тобольск. 26-го Декабря 1917 г.

Написано на 2 страницах, разм. <ером> 22¹/₂ см — 18 см.

Здравствуй Ритка милая!

Твое письмо от 7-го получила вчера вечером и очень за него благодарю. Написала я Тебе конечно уже в Воскресенье, т. ч. не знаю, получишь его или нет. Вот уже и Праздники. У нас стоит

в углу залы ёлка и издает чудный запах, совсем не такой как в Царском. Это какой-то особый сорт и называется «бальзамическая елка». Пахнет сильно апельсином и мандарином и по стволу течет все время смола. Украшений нет, а только серебряный дождь и восковые свечи, конечно церковные, т. к. других здесь нет. После обеда, в сочельник, раздавали всем подарки, большею частью разные наши вышивки. Когда мы все это разбирали и назначали, кому что дать, нам совершенно напомнило (*благодарительные*) базары в Ялте. Помнишь, сколько было всегда приготовлений? Всенощная была около 10-ти вечера и елка горела. Красиво и уютно было. Хор был большой и хорошо пели, только слишком концертно, а этого я не люблю. Ритка знаешь, от Тили (*Ю. А. Ден*) мы не имеем ни строчки и вообще ничего с Августа, что довольно странно, и знаем только из Ваших писем, что она была в Од(*ессе*). Неужели она забыла об нашем существовании? Пишу Тебе в большой зале, на громадном столе, где помещаются маленькие солдатики брата. А немного подальше, Папа и четверо детей пьют кофе, а Мама ещё не встала. Показалось солнце и светит на бумагу через мое правое плечо. За эти дни, наконец, прибавило снега, и гора наша растет. Я написала маленькому Черн. и на следующий же день получила его письмо. Пожалуйста, поблагодари его и передай большой привет. Катя пишет, также и Т. Соня. Биби уже месяца 3 молчит, Оля (*Колзакова*) еще дольше. Приехала Иза (*бар. С. К. Буксгевден*), но ее из того дома (*где жила свита*) не пускают⁴¹⁷. Видели только из окна. Теперь кончаю. Желаю Тебе много счастья в будущем году и крепко целую, душка моя. Все шлют привет. Мама целует, здорова. Господь с Тобой.

Твоя Ольга.

Сердечное спасибо милая моя Рита за поздравление. От Любы (*Хитрово*) получаю иногда письма. Часто вспоминаем. Целую крепко.

А(настасия).

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
с приписками Великих Княжон
Ольги Николаевны, Марии Николаевны
и Анастасии Николаевны,
Е.С. Бехтеевой⁴¹⁸.*

Тобольск. 26-го Декабря 1917 г.

Почтовая открытка.

Спасибо Вам большое за поздравление и еще открытку через А. В. (*Тендрякову*). Желаю Вам всего хорошего в Новом Году.

Татьяна.

Шлю привет и благодарность всем.

Ольга.

Сердечно благодарю за поздравления. Шлю горячий привет.

Анастасия.

От души благодарю Вас всех.

Мария.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
З.С. Толстой⁴¹⁹.*

(Тобольск) 26-го Декабря 1917 года.

У нас была елка для всех нас и живущих с нами.

Вечером, 24-го, в 9¹/₂ ч. была у нас всеишная, довольно поздно, но священник не мог раньше освободиться; и за столом, со всеми образами, поставили елку и зажгли ее. Так она и простояла всю всеишную. Было очень красиво и уютно. На елку мы ничего не вешали⁴²⁰.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.М. Сыробоарской⁴²¹.*

(Тобольск) 2-го Января 1918 года.

Милая, дорогая моя. Вот давно не имею известий от Вас, и меня это беспокоит. Сама писала Вам 26 и 18 Декабря (*см. выше*), надеюсь, что Вы получили нарисованную карточку и образок, которые были вложены. Скучно знать, что Вы ждете — я пишу, — а не доходят. Сын (*А. В. Сыробоарский*) тоже жалуется, хочет скоро выписываться⁴²².

Много, много о Вас думаю и беспокоюсь. Если у всех отнимают пенсию, то чем Вы будете жить? Ведь у Вас ничего нет. Не могу о Вас без слез вспомнить. В бывшие времена такие гадости, грехи, несправедливости не бывали. Так хочется Вам помогать, а не знаю, как. Все теперь трудно, не хозяин своим делам и потом неприятно через других что-нибудь сделать. Все читают. Простите, что касаюсь таких вопросов, но не могу иначе. Вся Ваша жизнь меня интересует. Знаю, как Ал. Влад. (*Сыробоарский*) о Вас заботился, а теперь, где хлопотать? куда обратиться? кого спросить? Никто ответа не даст, а если ответ будет, то обидный, жестокий. И сколько сидят без денег и ничего не поделают. Работу себе искать?

Есть несчастные офицеры-герои, которые дрова носят, на жел. <езных> дорогах работают, потом опять на службу ходят, чтобы семью голодающую накормить. Это безумно больно и тяжело. Вот свобода, до чего она нас довела. Идеал, революция, республика...

Могут гордиться чудными, честными, справедливыми законами. И церковные свадьбы не считаются больше. Надеюсь, Патриарх свое словечко скажет. Итак, мы кончили 1917 год. Дай нам Господь Бог перерождение и светлые дни в новом году. Дочери начнут год в кроватях — заболели вчера утром краснухой.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.М. Сыробоарской⁴²³.*

4-го Января (1917 г. Тобольск.)

Давно о Вас ничего не знаю. Беспокоимся. Понимаем трудное положение. Как поживает бедная Знаменская? Знаю, что сестра (*Государыня Императрица*) послала ей маленькую помощь и не хочет, чтобы ее благодарили. Дайте только мне знать, когда она получит⁴²⁴. Все Вам кланяются. У детей краснуха, но не страдают. Помогите Вам Бог. Крепко целую.

А. Д.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
М. А. Обух⁴²⁵.*

Тобольск. 6-го Января 1917 г.⁴²⁶

**Открытое письмо.
Терской обл.
Кисловодск. Померанцевская 15.
Марии Андреевне Обух.**

**Почтовые печати: 1) Кисловодск (дата неразб.<орчиво>).
2) На почт. марке в 5 коп. (дата неразб.<орчиво>).**

Очень обрадовалась прелестной карточке маленького⁴²⁷. Спасибо, что вспомнили. Все здоровы. Где брат? Шлю Вам и Вашему мужу⁴²⁸ сердечный привет и пожеланья.

Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны,
с припиской Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны,
одному из бывших раненых офицеров, находившихся
на излечении в (Феодоровском) лазарете
Их Имени в Царском Селе⁴²⁹.*

Тобольск. 6-го января 1918 г.

Горячо благодарим за поздравление и открытку, кот.<орая> напомнила лазарет. Как поживаете? Не болят-ли Ваши старые

раны? Желаем всего хорошего в новом году и надеемся, что на новой службе Вам не будет слишком трудно. Шлем сердечный привет.

М.

Храни Вас Бог. Часто вспоминаем.

А.

От Государя Императора

Николая Александровича

Вел. <икой> Кн. <ягине> Ксении Александровне⁴³⁰.

Тобольск. 7-го января 1918 г.

Надпись на конверте:

Заказное. Крым, Таврической губ. Ай-Тодор. Великой Княгине Ксении Александровне.

Этикетка заказн. письма: З. № 447. Тобольск. Почт. печать: Тобольск. На об. стороне: Кореиз Тавр. губ. 25.1.18.

Написано на почтовой бумаге с именным вензелем.

Милая дорогая моя Ксения,

Очень обрадовала Ты меня своим письмом, сердечное Тебе за него спасибо.

Нам тоже бывает так отрадно получать от вас письма. План устройства гостиницы и распределения будущих должностей между вами — мне понравился, но неужели это будет в вашем доме.

Тяжело чрезвычайно жить без известий — телеграммы получают здесь и продаются на улице не каждый день, а из них узнаешь только о новых ужасах и безобразиях, творящихся в нашей несчастной России. Тошно становится от мысли о том, как должны презирать нас наши союзники.

Для меня ночь — лучшая часть суток, по крайней мере, забываешься на время.

На днях в отрядном комитете⁴³¹ наших стрелков обсуждался вопрос о снятии погон и других, отличий и очень ничтожным большинством было решено погон не носить⁴³². Причин было две: то, что их полки в Ц. Селе так поступили и другое обстоятельство — нападение здешних солдат и хулиганов на отдельных стрелков на улицах с целью срывания погон.

Все настоящие солдаты, прошедшие три года на фронте, с негодованием должны были подчиниться этому нелепому постановлению. Лучшие две роты стр. полков живут дружно⁴³³. Гораздо хуже стала за последнее время рота стрелк. <ового> полка и отношения их к тем двум начинают обостряться.

Всюду происходит та же самая история — два-три скверных коновода мутят и ведут за собою всех остальных.

С нового года дети, за исключением Анастасии, переболели краснухою, теперь она у всех прошла.

Погода стоит отличная, почти всегда солнце, морозы небольшие. Поздравляю Тебя к 24-му, дорогая Ксения⁴³⁴.

Крепко обнимаю Тебя, милую Мама и остальных всех. Остаюсь с Вами.

Сердечно твой Ники.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.М. Сыробоарской⁴³⁵.*

8-го Января (1917 г. Тобольск.)

В такое страшное, мучительное время думаешь, что все церкви были-бы переполнены в П(*етрограде*), но нет, почти совершенно пусты. Что-же это такое? Как-же не прибегнуть к Тому, от Которого все зависит? Если к Нему не обращаться, — кто же спасет? Как чудны эти молитвы 6-го Января (*Крещение Господне*).

Так молилась, чтобы Господь дал разум, премудрость и страх Божий всем людям, чтобы Дух Господень нашел бы на всех. Боже, как все Христа распинают. Как Он ежечасно страдает из за грехов мира... За нас Он умер, страдал и так мы ему отплатили!.. Больно на душе, вглубь смотреть, читать все в душах безумных слепцов... И Та, за всех страдающая, видит этот ад, рыдания своих детей, приносит Сыну Своему все слезы и моления тех, которые еще не забыли прибегнуть к Ней за помощью, участием и предстательством. Ее, которая Его для нас грешных родила, жестоко мы, люди, заставляем страдать, но Она обещала всегда молиться за всех к Ней прибегающих с мольбой. Спасибо моей милой Знаменской, что хотела мне перчатки связать, но посылка наверно не дошла бы. Надеюсь, что она шаль носит, Она (*т. е. Государыня*) для того ее сделала, а не чтобы спрятать.

Между прочим, наших женщин (*М.Ф. Занотти, А. П. Романова и А. Я. Уткина*) все не желают пропускать к нам. 5 недель они уж здесь, а другой (*бар. С.Е. Буксгевден*), которая позволение имеет еще из Петрограда, тоже солдаты запретили войти к нам⁴³⁶. Конечно, это другие усердствуют и заставили солдат так говорить. Мне их жаль бедняжек, из любви приехали и так с ними обращаются. И очень дорого там жить. Родная моя, как у Вас там на квартире? не холодно ли? Вы, конечно, не скажете, но берегите себя для тех, которые Вас нежно любят⁴³⁷.

Говорят, что больше «семью» не пустят в церковь, кроме, как на двенадцатые праздники, и, может быть, в посту⁴³⁸. Разве это не мило? — Душки такие. Не понимают они, что обедню нельзя иметь без походной церкви в доме⁴³⁹. Обедница это совсем не то, не та благодать, как в литургии, отнять эту радость и утешение жестоко. Отняли и выдумали глупейшую причину — каждый разное

говорить: что — будто бы солдаты не желают так рано вставать (а мы должны это из-за публики), но это им придется только каждому раз в три недели вставать от 8 до 9-ти; другие — будто плохие люди здесь, не хорошие (к чему тогда наша охрана с винтовками?), третьи — что публика хочет ближе посмотреть и обижается, когда солдаты их отгоняют.

Только предлоги, чтобы показать, что они хозяева и могут командовать, как это низко. Но пускай, не буду роптать, помню, что Господь везде слышит наши молитвы.

Сестра.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
В. И. Чеботаревой⁴⁴⁰.*

Тобольск. 8-го Января 1918 г.

Написано на 4 страницах, разм.<ером> 18 см — 14 см.

Дорогая моя Валентина Ивановна,

Прошу Вас, пожалуйста, передать эти письма О. П. и ее мужу⁴⁴¹. — Странно это звучит правда? Были ли Вы на их свадьбе? Где она была, т.е. в какой церкви и вообще опишите, как все было. Буду очень ждать. Грустно, что мы не были. Получили-ли Вы мое письмо от 9/XII (*см. выше*) со вложением письма для нашего Кн. Э(*ристова*)? Мама тоже спрашивает получили ли ее? Напишите ей, она будет очень рада. Вложите ко мне и я передам. Адресуйте просто «начальнику охраны» (*полк. Кобылинский*), а мне уже передадут, увидя к кому письмо обращено. Вспоминаю Вас часто. Получили наконец письмо от Биби. Ужас сколько времени не было от нее. Слыхали, во что превратилась Вера Игнатьевна (*кн<я>ж<на>. Гедройц*) и в чем ходит. Как скоро люди меняются — даже смешно! Видались ли с ней или она не показывалась?⁴⁴² Как Ваше здоровье и Алюши (*дочь В. И. Чеботаревой*)? С Вами ли Гриша (*сын В. И. Чеботаревой*) и где Л. Ф. с мужем?⁴⁴³ Помните как в прошлом году познакомилась с Гришей по телеф(*ону*) пока Вы болели — и потом наконец увидела его в натуральном виде?..⁴⁴⁴ Как это все кажется давно! Мы успели в три дня нового года проболеть краснухой, все 4 кроме Анастасии. Ужасно глупо — но к счастью скоро прошло. Уже выхожу гулять. Ну, досвидания моя милая Валентина Ивановна. Христос с Вами. Крепко целую и помню. Ваша

*Сестра Татьяна
бывшая операционная сестра.*

От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.А. Вырубовой^{445,446}.

(Тобольск.) 9 Января 1918 г.

Милая родная, моя Дитя, спасибо Тебе Душка за разные письма, которые глубоко нас обрадовали. Накануне Рождества получила письмо и духи, Тобой уже в октябре посланные. Потом еще раз духи через маленькую Н.⁴⁴⁷, жалею, что ее не видала. Но мы все видели одного, который мог бы быть брат нашего друга. Папа (*Государь*) его издали заметил, высокий, без шапки, с красными валенками, как тут носят. Крестился, сделал земной поклон, бросил шапку на воздух и прыгнул от радости.

Скажи, получила ли Ты разные посылки через знакомых с колбасой, мукой, кофе, чаем и лапшей, и подарки, письма и снимки через (...) М. Э. Г. Волнуюсь, так как говорят открывают посылки с съестными продуктами. Тоже говорят лучше не посылать «заказные», они больше на них обращают вниманья, и оттого теряют. Начинаю сегодня номера ставить, и Ты следи за ними. Твои карточки, серебряное блюдечко и Лили (*Ю. А. Ден*) колокольчик, тот пакет еще не могли передать. Мы все Тебя горячо поздравляем с именинами — да благословит Тебя Господь, утешит и подкрепит, обрадует. Нежно Тебя обнимаю и целую страдальческий лоб.

Верь, дорогая, Господь Бог и теперь Тебя не оставит. Он милостив, спасет дорогую, любимую нашу Родину и до конца не прогневается. Вспомни Ветхий Завет, все страдания Израильтян за их прегрешения. А разве Господа Бога не забыли, оттого они счастья и благополучия не могут принести — разума нет у них. О как молилась 6-го (*Крещение Господне*), чтобы Господь ниспослал бы духа разума, духа страха Божия. Все головы потеряли, царство Зла не прошло еще, но страданье невинных убивает. Чем живут теперь, и дома, и пенсии и деньги — все отнимают. Ведь очень согрешили мы все, что так Отец Небесный наказывает своих детей. Но я твердо, непоколебимо верю, что Он все спасет, Он один это может.

Странность в русском характере — человек скоро делается гадким, плохим, жестоким, безрассудным, но и одинаково быстро он может стать другим; это называется — бесхарактерность. В сущности — большие, темные дети. Известно, что во время длинных войн больше разыгрываются все страсти. Ужас, что творится, как убивают, лгут, крадут, сажают в тюрьмы — но надо перенести, очиститься, переродиться.

Прости душка, что я Тебе скучно пишу. Часто очень ношу Твои кофты, лиловую и голубую, так как холодно в комнатах. Но морозы небольшие, изредка доходить до 15—20 гр., иногда выхожу, даже сижу на балконе. Дети только что выздоровели от краснухи (кроме

Анастасии). Получили ее от Коли Деревенки⁴⁴⁸. Обе старшие начали новый год в кровати, у Марии конечно температура поднялась до 39,5. Волосы у них хорошо растут. Теперь уроки опять начались, и я давала вчера утром три урока, сегодня же я свободна, оттого и пишу. 2-го я очень много о Тебе думала, послала свечку поставить перед образом Св. Серафима. Даю в нашу церковь и в собор, где мощи, записки за всех вас дорогих. Подумай, тот (...) странник был здесь осенью, ходил со своим посохом передал мне просфору через других. Начала читать Твои книги, немного слог иной, чем обыкновенно написано. Здесь достали себе тоже хорошие книги, но времени мало читать, так как вышиваю, вяжу, рисую, уроки даю, и глаза слабеют, так что без очков уже не могу заниматься. Ты увидишь старушку.

Знаешь ли у Николая Дм. аппендицит, он лежит в Одессе в госпитале. А у Сырбоярского месяц тому назад была операция. Скучает с его матерью и в переписке такая милая, нежная, горячо верующая душа. Лили (*Ю. А. Ден*) должна была с ней познакомиться. Надеюсь, что Ты все карточки получила: в пакете с колбасой тоже была одна вложена, они не все всегда удачны. Если письмо получишь, то просто пиши, спасибо за № 1. Моих трех (*М.Ф. Занотти, А. П. Романова и А. Я. Уткина*) и Изу (*бар. С. К. Буксгевден*) все не пускают к нам, не желают и они глубоко огорчены, сидят так зря, но и Анушка (*А. П. Романова или А. Я. Уткина*) таким образом более полезна. Образки для всех Ты в посылке получила. Но где Сережа (*С.А. Танеев*) и Тина, ничего о них не знаю. Бедная Аля (*А. А. Пистолькорс*), надеюсь не слишком грустит, и Бэби стал ли плохим вдали от нее, а милые детки Miss Ida с ней я надеюсь. Знаешь, сестра Грекова должна была выйти замуж за барона Таубе на днях. Как я рада, что Ты видела А. П. (*Саблина*) на днях, странно было в штатском, что он про брата (*Н.П. Саблина*) говорил.

Все прошло. Новую жизнь надо начинать и о себе позабыть. Надо, кончить, душка моя. Христос с Тобой. Всем Твоим привет. Маму (*Н.И. Танеева*) целую. Еще раз нежно поздравляю. Скорей хочу рисунок кончить и вложить. Боюсь, что ужасные дни у вас, слухи долетают и про убийство офицеров в Севастополе. Боюсь за Родионова, он там с братом.

Твоя сестра М.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. А. Вырубовой^{449,450}.*

9-го Января 1918 г. Тобольск.

Милая и дорогая моя, очень я вам благодарна, что мне писали, получила сегодня от 30-го и еще телеграмму. Вот я счастлива, что

посылки дошли, должно быть их 4. Спасибо большое за открытки. Да, хорошо, что могли праздник в церкви провести, — да и я под елкой очень усердно за Мою маленькую молилась, вспоминала прошлые годы. Помнишь, встречали в первый раз Новый Год вместе.

Мне нелегко, но я так благодарна за все, что имела, — я теперь старая и далеко от всего. Ты все родная понимаешь. Как Твои все маленькие питомцы, наверно они Тебя радуют, но Мишу не надо баловать. Наконец Бэби будет со своими после разлуки. Теперь я все иначе понимаю и чувствую — душа так мирно, все переносу, всех своих дорогих Богу отдала и Святой Божией Матери. Она всех покрывает своим омофором. Живем, как живется. Привет старому Берчику. Господь Бог видит и слышит все. Дорогой О. В. (*Лохтиной*)⁴⁵¹ привет. Ты теперь большая и Бог к Тебе близок. Милому Эрстову (*Э. А.*) привет. Получил ли он письмо от Тебя, что он про свадьбу говорил?⁴⁵² Где молодые живут?носишь ли Ты серый шарф, с горячей любовью вязала его. Прощай, моя милая маленькая подруга. Господь с вами всеми дорогими. Дяде и Марии Алекс, привет. Очень тронута была красивой кофтой, которую давно получила. Доктору Кореневу мой привет. Говорят ужас, что творится в городе (*Петрограде*). Храни Вас Бог от всякого зла. О. Досифею поклон. Ваш раненый Денисов⁴⁵³ так красиво работает, но стал очень пить, что жалко, жена его симпатичная и ребенок в кудрях, — душка. Сын Путьятина⁴⁵⁴ с женой живут в доме ее брата, который он продал.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.В. Сыроболярскому*⁴⁵⁵.

11-го Января (1917 г. Тобольск.)

Дети усердно катаются по маленькой горке⁴⁵⁶, падают удивительным образом. Не понимаю, что себе не сломали еще шею. Все в синяках — но все равно — это единственное развлечение, или сидеть у окна (что я очень люблю). Вчера сыграли 4-ю пьесу очень удачно, но так как нам мужчины не хватает, то Мария всегда должна эту роль играть. Головка лошади напоминает мне мою чудную, любимую — сама ее за границей купила — о, как я любила верхом ездить и править одной, двумя, четырьмя лошадьми, — даже 6-ю в лесу. Играла в теннис, гребла, каталась на байдарке, все это было в прошлом, в здоровые годы. У меня тоже была любимая собака шотландская, маленькая, с длинной шерстью. 12 лет жила со мной. Больше не хочу иметь. Слишком к ним привыкаешь, но теперь Анастасии маленькая японская собачка⁴⁵⁷ почти всегда у меня на коленях.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.В. Сыроболярскому⁴⁵⁸.*

(Тобольск, 11-го Января 1918 г.)

Написано на открытке Всемирного Почтового Союза с репродукцией на обратной стороне картины Барбиери⁴⁵⁹ (Гуерчино, Лувр) «Христос».

«Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.

Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.

И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленье,
Христос Спаситель, помоги.

Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.

И у предверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кратко за врагов».

11-го Янв.<аря> 1918 г.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
М.С. Хитрово⁴⁶⁰*

Тобольск. 11-го Января 1918 г.⁴⁶¹

Написано на 2 страницах, разм.<ером> 20 см — 16¹/₂ см.

Здравствуй Ритка! Спасибо душка за красивые открытки, пожеланья и такие хорошие стихи. Я рада, что Ты еще в Одессе.

и надеюсь, не скоро выберешься. Получила, наконец, письмо от Оли (*Колзаковой*), она пишет шестой раз, но я ни одного письма не получила. Чувствует себя лучше, но не работает больше. Живет с С. (...) на Воронцовской 12, сама стряпает и ездит за провизией. От Биби было тоже письмо. У Кирилки был припадок аппендицита и он недели 2 лежал на спине. Ее адрес Ессентуки. Вокзальная 1. Пансион Источник. Получаю письма изредка от Тети Бабочки и его belle-soeur. Им так же пришлось уехать из (...) Иза (*бар. С.К. Буксгевден*) приехала, но к нам ее не пустили конечно и даже выселяют из того дома (*где жила свита*). В сущности, свинство, но ничего не поделаешь. У Орхидеи есть всетаки милые друзья. Братья Гули (*кн. С. М. Путятин*) тоже. А Твои братья здоровы? Поклонись, кому из них напишешь. Не встречала Ты больше маленького Д(...)? Очень кланяйся если увидишь. Мне написал на днях Барон (*Д.Ф. Таубе*) и Князь (*Э. А. Эристов*). Вот удачно вышло с Ольгой Порф. (*Грековой*). Я за обоих рада, и только жалею, что не удалось быть на свадьбе (*Таубе*). О себе ничего интересного не могу сообщить. Татьяна наверно обо всем писала. Да, у нас была краснуха в первый же день нового года у всех четырех, окромя Настасьи. Лица были такие же отвратительные, как в кори и жар был. Лежали только три дня. От Тили (*Ю.А. Ден*) имели, наконец, известие. Вот уже кажется все. Весь запас вывалил, правда, небольшой. В письме больше нельзя, но если бы Тебя увидеть, много-бы рассказала конечно.

Ну, душка до свидания. Всего Тебе хорошего. Крепко, крепко целую. Храни Тебя Бог. Ал. Влад. (*Сыробоярский*) Тебе писал из Владивостока. Адрес его почта до востреб(*ования*). Часто пишет.

О.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
М.С. Хитрово⁴⁶².*

Тобольск. 11-го Января 1918 г.

Написано на 4 страницах, разм.<ером> 20 см — 16¹/₂ см.

Рита моя милая, Спасибо большое за милое письмо и открытку. Рада была, наконец, от Вас услышать. Люба (*Хитрово*) иногда пишет Анастасии, т.ч. и от нее имеем письма. Оля (*Колзакова*) пишет, но мы получили только письмо № 5, а все остальные не дошли. Ужасно обидно. Вот мы удивились, получив письмо от О. П. (*Грековой*) с известием о ее свадьбе с Бароном (*Д. Ф. Таубе*). Рада за них и в особенности за него. Уж теперь-то он будет избалован! Что теперь делают Нина и Костя (*Кологривовы*)? Чем он занимается? Как грустно и неприятно видеть теперь солдат без погон, и нашим стрелкам тоже пришлось снять. Так было приятно раньше видеть разницу между нашими и здешним гарнизоном. Наши

чистые с малиновыми погонами, крестами, а теперь и это сняли. Нашивки тоже. Но кресты к счастью еще носят. Вот подумать — проливал человек свою кровь за родину, за это получил награду, за хорошую службу получал чин, — а теперь что-же? Те, что служили много лет, их сравнивали с молодыми, кот. даже не были на войне. Вообще поразительно честно и умно. Правда? Так больно и грустно все что делают с нашей бедной Родиной, но одна надежда, что Бог так не оставит и вразумить безумцев. Ну, вот. Живем по старому. Работа у нас есть на дворе. Когда привозят дрова, мы складываем в сарай (специально для этого построенный). Построили маленькую горку, наравне с забором, и очевидно когда влезает на нее, то нас видно через, что повидимому многим не нравится, т.ч. наверно скоро запретят кататься!!! Пока еще Зиначкиных (З.С. Толстая) пакетов не получили — надеюсь, что дойдут.

Слышали, что Покровский (помните его?) показывает себя именно в том виде, в котором мы все думали! Мерзость какая! Где выгоднее, там и он. — Если увидите Катю, Нину с мужем (Кологривовы)⁴⁶³, передайте поцелуй и привет. Видали ли Вы Р (одионова) и как здоровее бедного Д.? Делали-ли ему операцию? Ну, всего хорошего. Храни Вас Господь. Целую крепко, как люблю. Всем Зиначкиным привет.

Татьяна.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
Т.Е. Боткиной^{464,465}.*

Тобольск. 12-го Янв. 1918 г.

Открытка с репродукцией на обратной стороне картины А.И. Лажечникова⁴⁶⁶ «Купальня в Царском Селе».

«Светло во страдании твоём возсияла еси, страстотерпица, от кровей твоих преиспещрена, и яко красная голубица к небеси возлетела еси, Татиана. Тем же моли присно за чтущия тя!» Крепко целую и поздравляю с днем Ангела.

Александра.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.В. Сыробраярскому⁴⁶⁷.*

12-го Января 1918 г.

Открытка с репродукцией на обратной стороне картины духовного содержания.

Царица неба и земли,
Скорбящих утешенье!

Молитвам грешников внемли,
В Тебе — надежда и спасенье!..
Погрязли мы во зле страстей,
Блуждаем в тьме порока,
Но — наша Родина!.. О, к ней
Склони всевидящее Око!..

Святая Русь! Твой светлый дом
Почти что погибает!
К Тебе, Заступница, зовем,
Иной никто из нас не знает!

О, не оставь своих детей,
Скорбящих упованье!..
Не отвори своих очей
От нашей скорби и страданий!..

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
с подписями Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
и Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны,
Т.Е. Боткиной⁴⁶⁸*

(12-го Января) 1918 г. Тобольск.

**Открытка с репродукцией на обратной стороне картины
А. Кайгородова⁴⁶⁹ «Белая ночь».**

Дорогой Тане с самыми лучшими пожеланиями ко дню Ангела.

*Ольга.
Татьяна.
Мария.
Анастасия.*

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
В. И. Чеботаревой⁴⁷⁰.*

Тобольск. 12-го Января 1918 г.

Написано на 2 страницах, разм. <ером>20 см — 16¹/₂ см.

Милая Валентина Ивановна!

Не помню, когда Вам писала последний раз, но, кажется это было очень давно. — Сперва желаю Вам всего доброго в наступившем году, также Грише (сын В.И. Чеботаревой); а Алюшу (дочь В.И. Чеботаревой) крепко целую. Вы кажется спрашивали на-

счет образов, лампадки и пелены, ну, Мама просит все это отдать пока на хранение в Кр(асный) Кр(ест) в церковь, а со временем скажет, как поступить дальше. Я писала об этом сестре Шевчук, т.к. она тоже спрашивала, но только про образа с подписью. У нас пока все благополучно. Теперь все здоровы, после краснухи. Пролежали только три дня с жаром. Погода редко хорошая и не суровая. Сегодня *напр(имер)* 16 гр. мор(оза) с чудным солнцем, кот. согревает сквозь окно, и ярким небом. Сейчас в окно смотрит громадная луна, а дальше масса звезд и светло и красиво на дворе, т.к. деревья и все белое. — Получили наконец письмо от Биби и Оли Колз(аковой). Обе в Эссентуках. Р. (М.С. Хитрово) еще у Толстых. Как неожиданно свадьба Ольги Порф. (Грековой). Я ужасно за них рада. Мой сердечный привет Лид. Ф. (Красновой) и Вашему мужу (ген. П. Г. Чеботарев), когда напишите. Вас крепко обнимаю и часто вспоминаю.

Ольга.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны,
с подписью Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
и приписками Наследника Цесаревича Алексея
Николаевича и Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
М.С. Хитрово⁴⁷¹*

Тобольск. 14-го Января 1918 г.

**Написано на 2 страницах тонкой почтовой бумаги, разм. <ером>
21 см — 13¹/₂ см.**

Горячо благодарим Риту, душу, за милые открытки. Надеемся, что хорошо провели праздники. У нас они прошли незаметно, тихо. Теперь все время катаемся с горы, кот. устроили во дворе. Я уже успела поставить себе на лбу шишку. К брату приходит Коля, сын Вл. Ник. (Деревенко) и они вместе играют на дворе, а по праздникам он остается до вечера; играют в темноте в прятки и т. д. Вспоминаем игры в лазарете и у Ани (А.А. Вырубовой) в доме, с Любой (Хитрово)⁴⁷². Поступила ли Ксения (Хитрово)⁴⁷³ в институт? Спасибо за известие об Н. Д. — Пора кончать, скоро пойдем к обеду. Целуем крепко Вас милую. Храни Вас Бог.

М(ария).

А(настасия).

Очень благодарю за открытку. Целую.

А(лексей).

Тоже крепко Тебя целую, дорогая Ритка.

Ольга.

От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.А. Вырубовой^{474,475}

16-го Января 1918 года.

Написано церковнославянским шрифтом⁴⁷⁶.

Милая, дорогая, возлюбленная сестрица Серафима.

От нежно любящего сердца поздравляю Вас, многолюбивая страдальница моя, с праздником Вашим⁴⁷⁷. Да ниспошлет Вам Господь Бог всяких благ, доброго здоровья, крепость духа, кротость, терпение, силы перенести все обиды и гонение, душевную радость. Да осветит луч солнца ярко и ясно путь ваш жизненный. Сами погрейте всех любовью вашей. Да светит свет ваш в эти темные неясные дни. Не унывай, родимая, скорбящая сестра. Господь услышит Твои молитвы. Все в свое время. Молимся и мы за вас, богоизбранную сестру, вспоминаем вас. Уголок ваш убогий далек от нас. Все любящие вас в этом месте приветствуют вас, многолюбивая сестра.

Не судите плохим шрифтом написанное, ведь сестрица ваша малограмотная, болящая труженица, изучаю я писание молитв, но слабость зрения мешает моему рвению. Читаю творения святого отца нашего Григория Нисского, но туго идет: очень уж много о сотворении мира.

И получила я от сестры нашей Зинаиды (*Меншted*) добрейшее послание, столько любви в каждом слове, все дышит душевным миром. Семья вами любимая в добром здоровье; дети были больны детскими болезнями (*краснухой*), — поправились, но младшая теперь слегла, но весела и не страдает. Господь благословил погодой, она у нас чудная, мягкая, так что сестрица ваша пташка гуляет и греется на солнце. Но когда большой мороз, тогда она прячется в свою келью, берет чулок свой и очки надевает. Сестра София⁴⁷⁸, которая недавно пришла, не оставлена, начальство не благоволило ее оставить там — приютилась она у попадьи со своей старушкой... другие сестры⁴⁷⁹ тоже в разных местах.

Многолюбивая, не устала Ты чтением этого письма. Пора кончать — все пошли в трапезную, я останусь дежурить у болящей рабы Божьей Анастасии. Рядом в келье сестра Екатерина (*Е.А. Шнейдер*) дает урок. Вышиваем мы покрывала, воздуха, на аналой покрывала — сестры Татьяна и Мария особенно искусно вышивают, но рисунок нет больше. Отец наш, Батюшка Николай (*Государь Император*), собирает нас по вечерам вокруг себя и читает нам вслух, а мы занимаемся рукодельем. Со своею кротостью и при телесном здравии, Он не пренебрегает в это тяжелое время колоть и пилить дрова для наших нужд, чистит дорожки со своими детьми. Матушка наша Александра (*Государыня говорить о Себе*)

приветствует вас, многолюбимая сестра, и шлет вам свое материнское благословение и надеется, что вы, сестрица, хорошо поживаете в духе Христа. Тяжело вам живется но дух тверд. 2 градуса мороза, тихо на улице. Добрая сестра Серафима. Будьте Богом хранимы, прошу ваших молитв. Христос с Вами.

Грешная сестра Феодора.

Господь помощник мой и защита моя. На Него уповает сердце мое и поможет мне.

Боже ущедри ны, просвети лице Твое на ны и спаси нас.
Отцу Досифею земной поклон.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.А. Вырубовой⁴⁸⁰.*

(Тобольск.) 17/1 1918⁴⁸¹.

Открытка⁴⁸². Написано по-английски.

Мой дорогой друг, посылаю Тебе мои самые нежные пожелания и благословения к Твоим дорогим именинам (*см. выше*). Надеюсь, что Ты здорова, несмотря на переживаемое ужасное время. Все здоровы кроме младшей, у которой краснуха; остальные все поправились. У нас была недавно очень мягкая погода, вчера 2 гр. мороза, сегодня уже 15 гр. и сильный ветер. Вся семья посылает сердечные пожелания и приветы. Благослови Тебя Господь, душка моя, будь здорова и бодра. Я получила доброе письмо от Зины (*Менштед*). Акилина в Киеве. Нежный поцелуй издалека.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
В.И. Чеботаревой⁴⁸³.*

Тобольск. 1918. 18/1.

Открытое письмо.

**Петроградской губ.
Царское Село. София. Захаржевская ул.
Валентине Ивановне Чеботаревой.**

**Почтовые печати: 1) Тобольск. 21.1.18 (на почт. марке в 5 коп.);
2) Царское Село. 14.2.18; 3) Царское Село. 14.2.18.**

Спасибо Вам большое милая моя Валентина Ивановна за открытку. Шла она 17 дней. Письма еще пока не получила, но надеюсь что дойдет. Я тоже очень рада за милую О. П. (*Грекову*) и Барона (*Д. Ф. Таубе*). Получили ли Вы мое письмо от 8/1 (*см. выше*) где я

как раз спрашивала про их всех. Что поделываете милая Валентина Ивановна? Часто Вас всех вспоминаю. У нас тут погода дивная. Маса солнца, холодов не много, не больше чем бывало в Ц. С. Ну, всего хорошего. Целую крепко. Знаете-ли где Вета Зинов(ьева) рожд. Гол(ицына)? Где живут О. П., как их адрес? Храни Вас Бог.

Сестра Т.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.С. Хитрово⁴⁸⁴*

1-го Января. 1918 г. Т(обольск). ???⁴⁸⁵

Написано на секретке, разм. 31 см — 91/2 см. Надпись на лицевой стороне: Рите

Милая моя большая, хотя еще маленькая, Рита!

Спасибо Вам от души за дорогое письмо. Так тронуты, что Вы все нас вспоминали и посылали духи и т.д. Первая посылка дошла благополучно. Пожалуйста, поблагодарите М-ме Кадбиш за образа и четки, теперь и осенью нам посланные. Так радуется, когда чувствуешь, что вы не забыты другими. Душка, правда, не надо падать духом — чем хуже, тем ближе Бог со Своей душевной помощью. Верьте Ему крепко и непоколебимо. Он спасет дорогую нашу многострадальную родину. Он долготерпелив и милостив, не вечно прогневается, но *(надо)* больше молиться, безропотно, с покорностью — и терпеливо ждать. Есть у Бога ненастье, есть и солнышко; пройдут тучи — проглянет красное «Солнышко». — Сколько мы здесь солнца видим, как оно греет. — Смотрите на природу, душою понимайте ее, и она Вам так много скажет, и утешает. Ужас, что везде творится, скорбишь душою за всех этих невинных страдальцев, но Он лучше знает, почему это нужно. Его пути нам не известны — знаем только, что все дороги к Нему ведут. — Жизнь школа тяжелая, тернистая, но за то там будет мир и тишина и блаженство — туда стремится душа. И Господь услышит молитвы тех, кот. уже достигли край иной. За других мучаешься — потом горячо молишься и передаешь их Ему в руки, и Он их сохранит. Он дает силы и утешение и мир душевный. Знаешь, что все пройдет, и когда нам кажется, что вот уже конец всего, тогда Он покажет Свою безграничную любовь и милосердие.

Без погон — ужасно. Понимаю, что все в штатском ходят. Ал. Влад. (Сыробоярский) занимается усердно англ. язык., переселился в англ. семью, в 10 дней выучил почти 300 слов, зубрит с утра до вечера. После операции было очень плохо, но Господь спас.

Все Жду Н.Я. (Седова) увидеть хоть издали⁴⁸⁶. Много хотелось бы Вам сказать, но не могу. — Посылаем это иным путем, думаем скорее дойдет. — Вот и Ольга П. (Грекова) и Барон (Д.Ф. Таубе)! Очень я за него рада. — Краснуха скоро у всех прошла. Сердце редко беспокоит, т.к. очень тихо живу. — Храни Господь. †. Крепко целую. Привет от маленького (Наследника Цесаревича) и Отца (Государя Императора).

Шеф.

Спасибо за молитвы и за фот. Н.Д. — Трудно писать, руки такие холодные.

От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
М. С. Хитрово⁴⁸⁷.

Написано на 2 страницах, разм. <ером> 20 см — 16¹/₂ см.

Тобольск. 21-го Января 1918 г.

Спасибо Тебе, душка милая, за письмо от 28-го Дек. Евг. Серг. (Боткин) мне его передал сегодня утром до обедницы. Получила Твоих 4 письма, с сегодняшним, и кажется 2 открытки из Одессы, а я пишу в 5-й раз со второго Ноября (см. письма от 29 ноября, 26 декабря и 11 января). Два пакета из Ялты получили, я уже об этом писала, и № 1-й от Зиночки (З.С. Толстая), с духами и пр., тоже ответила. Посылаю это письмо помимо П(анкратова, комиссара) надеюсь так дойдет скорее, а Ты бы писала мне прямо, т.к. все равно все письма с почты несут к нему. А он их потом раздает. Была рада узнать о зн. Гули (кн. С.М. Путятин), т.к. могу на днях это сказать стр(елкам), котор(ые) беспокоились о его участи⁴⁸⁸. Часто беседуем по-хорошему. Вспоминаем прошлую елку, как было уютно, помнишь? Получили вчера открытки от Биби, а недавно от Оли (Колзаковой⁴⁸⁹). А Ты? Пишут-ли кто из старых ранен(ых)? — Эти дни стало очень холодно и ветрено. Утром вчера было 29 гр. Сегодня меньше, но метет здорово. Идем сейчас погулять. Несмотря на усиленную топку, в комнатах холодно, у нас 8 гр. и сильно дует от окон, кот. покрыты льдом. В коридорах теплей, т.ч. мы и там сидим. Когда мерзнем в саду, ходим отогреваться в кухню (где масса тараканов), а потом снова гуляем. Вчера опять поливали гору, и она сейчас-же стала из-за мороза трещать. Слышу, как завывает ветер в трубе. Все разучиваем маленькие французские пьесы и по праздникам играем. Пока все смешные, оно и веселее. Елка (без украшений) до сих пор стоит в зале и не думает осыпаться. Если потереть ветки, пахнет мандаринами. Это какой-то здесь особенный сорт. Тундра. Всем шлю привет. А Тебя, дорогая, крепко, крепко обнимаю и люблю. Храни Тебя Бог.

Ольга.

Приписка: Изу (бар. С.К. Буксгевден) выселили из дома Корнил(ова), она иногда приходит к Настеньке (гр. Гендрикова), подели ее только из окна⁴⁹⁰. Умно, правда? В церковь тоже не ходим...

Программа спектакля 21 января 1918 г. в Тобольске. написанная рукой Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны⁴⁹¹.

Написано по-французски:

A la Porte.

Comédie en un acte par

Eugène Verconsin

Personnages.

Roland Delannay

P. Gilliard.

(artiste)

Une Dame

T. H.

Balthazar

Un cocker

A. H.

Régisseur: P. Gilliard.

Le 21 Janvier 1918.

Tobolsk

Перевод с французского:

У подъезда.

Комедия в одном действии.

Южена Верконсен.

Действующие лица.

Ролан Делате

П. Жильяр.

(художник)

Дама

T. H. ⁴⁹²

Бальтазар

Извозчик

A. H. ⁴⁹³

Режиссер: П. Жильяр

21 Января 1918 г.

Тобольск.

От Государыни Императрицы

Александры Феодоровны

А.А. Вырубовой⁴⁹⁴.

(Тобольск.) 22 Января 1918 г.

Милая моя душка. Так неожиданно получила сегодня дорогое письмо от 11го и открытку от 10-го и тороплюсь ответить. Нежно

благодарим, несказанно тронуты Ярош(*инский*)⁴⁹⁵ правда ужасно трогательно и мило что и теперь нас не забывал. Дай Бог, чтобы его имя не трогали бы и благослови его Господь. Посылаем немного еды, не знаю как может доставить.

Родное мое дитя, много и часто о Тебе вспоминаю. Писала Тебе через Жука (*санитара*) 16-го, и 17-го открытку через мистер Гиббс, и 9-го через А(*ннушку*) 2 письма (*см. выше*). Вот, уронила любимое перо и сломала его, скука такая. Ужасно холодно, 9 градусов в зале и дует отовсюду такой ветер, но они все гуляют. Надемся офицера⁴⁹⁶ завтра увидеть хоть издали. Так рада что Ты все получила. Надеюсь, что носишь серый платок и что он «вервеном» пахнет. Понюхай это письмо — знакомый старый запах. Добрая Зиночка (*Толстая*) мне нашла и послала из Одессы. Что Ты познакомилась с Горьким - меня так удивило — ужасный он был раньше, не моральный, ужасные, противные книги и пьесы писал — неужели это тот? Как он против Папы (*Государя*) и России все воевал, когда он в Италии жил. Будь осторожна, дорогая.

Хорошо, что можно в церковь идти — нам это опять запретили; так что дома служба и другой священник (*о. Владимир Хлынов*)⁴⁹⁷. Как я рада, что с Сережей (*С.А. Танеев*) все хорошо — но бедной Тине будет трудно теперь, помоги ей Бог. Маня Р(*ебиндер*) мне образ Умиления через Изу (*бар. С.К. Буксгевден*) теперь посылала, он еще в П(*етрограде*), хотели его убить. Трудно людей теперь понять, иногда на вид большевики, в душе напротив. Как же отдашь — не знаю как. Висел над койкой детей, теперь и мне стало лучше — носила на новый год — лежал на молитв. столе 31-го и во время службы. Как же мне это сделать — совсем не знаю.

(*Епископ*) Гермоген каждый день служит молебен у себя для Папы (*Государя*) и Мамы (*Государыни*), очень за Них. Много удивительного, странного⁴⁹⁸. Полным ходом надо писать, ждут письма. Скорее нарисовала (очень плохо) молитву, на кусочке березы, кот. Он (*Государь*) пилил. Мало теперь рисую из-за глаз, пишу в очках — холодно, пальцы совсем окоченели. Хотелось бы послать чтонибудь, но нет ничего. Посылаю Тебе образ Абал. Б. Матери⁴⁹⁹, молилась у нее, она привезена была в нашу церковь. Офицер тоже в монастырь поедет, замерзнет, боюсь по дороге⁵⁰⁰. Спасибо за чудную молитву. Страшный ветер, дует в комнаты. Часто очень ношу Твою синюю кофточку и лиловую тоже. Любовь горячую шлю, молитвы, душу. Крепко верю, на душе мирно. Все мы Твои и Тебя горячо нежно целуем. Привет всем.

*От Наследника Цесаревича
Алексея Николаевича
А.А. Вырубовой⁵⁰¹.*

Тобольск, 22 Января 1918 г.

Дорогая моя милая Аня,

Радуемся опять иметь от Тебя известия и что Ты наши вещи получила. Сегодня 29 град. мороза, и сильный ветер и солнце⁵⁰². Гуляли — ходил на лыжах по двору. Вчера играл с Татьяной и Жиликом (*П. Жильяр*) французскую пьесу⁵⁰³. Все готовят еще другие комедии. Есть у нас хороших несколько солдат, с ними я играю в караульном помещении в шашки⁵⁰⁴. Коля Д(*еревенко*) бывает по праздникам у меня. Нагорный (*дядька Наследника*) спит со мною. Седнев (*детский лакей*), Волков (*камердинер Государыни*), Труп (*лакей*) и Чемодуров (*камердинер Государя*) с нами. Пора идти к завтраку. Целую и люблю. Храни Тебя Господь.

А.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
А.А. Вырубовой⁵⁰⁵.*

Тобольск, 22-го Января 1918 г.

Душка моя дорогая,

Были так рады от Тебя услышать. Как холодно стало эти дни. И сильный ветер. Только что вернулись с прогулки. У нас в угловой комнате на среднем окне карандашом написано «Милая», а дальше «Аня душка» — первое очень напоминает знакомый почерк. Будь здорова.

Твоя Ольга.

Поцелуй О.В. (*Лохтину*) и кланяйся всем, кто помнит.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
В.И. Чеботаревой⁵⁰⁶.*

Тобольск. 22-го Янв. 1918 г.

Написано на 2 страницах, разм.<ером> 12¹/₂ см — 8¹/₂ см.

Спасибо, дорогая Валентина Ивановна, за письмо от 1-го. Вы говорите, что писали около 15-го, но до нас еще не дошли. Послала Вам 12-го такое же письмецо с объяснением насчет образов, пелены и лампы (*см. выше*). Последние дни и здесь стало порядочно холодно. Сегодня утром солнце и 29 гр. с ветром, что неприятно. В комнатах тоже порядочно холодно, несмотря на толстые стены. От окон дует здорово и они покрыты толстым покровом льда. Топим

много, т. ч. в коридоре тепло. Живем мы по-прежнему, гуляем и т. д. Была у нас елка, без украшений, кроме дождя и церковных свечей, других нету. Она была зажжена во время всеобщей в сочельник. Так уютно было и красиво! Сейчас у Марии английский урок, а я пишу на рояле. Целую крепко Вас и Алюшу (*дочь В.И. Чеботаревой*). Всего доброго!

О.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
А.А. Вырубовой⁵⁰⁷.*

Тобольск, 22/1 1918 г.

Дорогая моя душка родная, всегда радуемся вестям от Тебя. Надеюсь, что письмо через Э(*ристов*) дошло до Тебя⁵⁰⁸. Думаю о Тебе много и всегда молюсь, чтобы Господь сохранил и помог Тебе. Рада, что познакомилась с (...) он такой милый. Странное, совпадение фамилии (...) Зина (*Менштед*) хорошая красивые письма. Бывает много грустного. Христос с Тобой, моя родная. В холодные дни Папа носит черкеску. Целую крепко, как люблю, поздравляю с днем Ангела.

Т.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
А.А. Вырубовой⁵⁰⁹.*

(22) Января (1918 г.) Тобольск.

Горячо любимая моя. Как поживаешь. Очень приятно было о Тебе услышать. Все мы здоровы и много гуляем по двору, каемся с горы. Эти дни сильный мороз⁵¹⁰, так что Мама сидит дома. Наверное получишь эту открытку уже в феврале, поэтому поздравляю Тебя с днем Ангела (*3/16 февраля*), помоги Тебе Бог в будущем и благословит Тебя. Много о Тебе вспоминаем. На днях написала Акиму Ив., не знаю получил ли. Рада очень за Сережу (*С. А. Танеев*). Храни Тебя Господь на всех путях, не скучай милая, Бог даст все будет хорошо и опять будем вместе. Целую Тебя крепко как люблю.

Твоя М.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.А. Вырубовой⁵¹¹.*

23 Января 1918 г.

Душка моя родная маленькая, — есть еще возможность Тебе написать, так как уедет только 26-го обратно⁵¹² (...) Кто мог подумать,

что он сюда приедет; надеюсь, что его не обокрадут по дороге, везет Тебе 2 фунта макарон, 3 ф. рису и 1 ф. колбасы; так удобно вышло, что Анушка⁵¹³ не с нами живет. Связала чулки и посылаю Тебе пару. Они для мужчины сделаны, но, думаю, Тебе пригодятся. Под валенками носишь, и когда холодно в комнатах. 29 гр. опять, 6 гр. в зале — дует невероятно. Страшно тронуты, что Х. деньги привез, но, правда, не надо больше — все пока у нас есть. Бывали минуты, когда не знали, откуда взять, так как из Петрограда не высылали, теперь опять пока есть⁵¹⁴. Чем Ты живешь? Твои деньги я Тебе тогда положила вниз в шкатулку с Твоими золотыми вещами. Скажи Х. принадлежит ли к друзьям Лили (*Ю.А. Ден*) или Келлера (*гр. Ф. А.*)? Нет ли у него имения на юге около Киева (...) Почти не могу держать пера. Как я рада, что Твоя комнатка уютная и светлая, но страшно утомительно так высоко подниматься. Как бедная спина и нога. И сердце золотое. С тех пор ничего о Лили не знаю, кажется юг от севера отрезан; оттого я тоже больше не получаю письма от матери Сыроболярского. Он учится английскому языку. От Седова не имею известий; Лили писала давно, что он должен был бы быть не далеко отсюда⁵¹⁵. От двух сестер моих и брата⁵¹⁶ уж год ничего не знаю. Летом только раз от сестры. О.А. (*Вел. Кн. Ольга Александровна*) пишет детям длинные письма — все про своего мальчика (*Тихон Куликовский*), которого обожает, кормит его, ухаживает за ним (у них нет няни). Бабушка (*Императрица Мария Феодоровна*), кажется, постарела очень, — больная у себя в комнате сидит и грустит. У Тудельс (*М.Г. Тутельберг*) 4 гр. в комнате. Сломала перо опять и это жесткое. Говорят, что «Столпу семейства» (*Вел. Кн. Мария Павловна, старшая*⁵¹⁷) хорошо живет в Кисловодске; оба сына (*Вел. Кн. Борис Владимирович и Андрей Владимирович*⁵¹⁸) у нее, она много принимает там весь «beau monde»; Рубинштейн⁵¹⁹ и Манташев⁵²⁰ царствуют и все устраивают. Говорят, и румыны туда приглашены. Мерика (*кн. М.Г. Голицына*)⁵²¹ ждет там ребенка, Марианна Р(*атькова*)<—> Рожнова⁵²² купила себе дом и принимают по вечерам (...) очень про Тебя спрашивал, и Тудельс и моя хорошая большая Нюта Демидова (*А.С.*) с таким участием. Jimmy⁵²³ лежит у меня на коленях и греет меня. Солнце светит, они все пошли на улицу. Невероятно холодно из-за ветра, но у вас должно быть ад просто — темнота, холод и голод. Помогите Вам Бог перенести все это тяжелое. Какие испытания! Чем хуже здесь, тем лучше и светлее будет там. Больно думать, сколько еще будет кровопролитий, пока настанут лучшие дни. Я слышала, что Малама (*Д.Я.*⁵²⁴) и Эллис⁵²⁵ еще в полку. Видаете ли Вы доброго Отца Иоанна?

Душка, посылаю Тебе всю мою любовь; грустно, что ничего здесь нельзя достать. Вышиваю покрывала на аналои и воздухи, когда глаза позволяют, а то вяжу чулки, но скоро конец шерсти, которую

привезла. Здесь нельзя достать, только грубая и дорогая. Шура Петровская⁵²⁶ выучилась сапоги шить и продает их теперь; она с детьми брата (*флигель-адъютант полковник л.-гв. Кирасирского Его Величества полка Н. А. Петровский*⁵²⁷) теперь (он оставил полк, как почти все остальные), но их выгоняют из дома. Сандру она видела раз, впечатление больной женщины. В. Чеботарева оставила лазарет. Вильчковские (*С. Н. и В. А.*)⁵²⁸ в Эссенуках. Дети получили от их няни письмо из Англии — с октября месяца первое письмо оттуда. Ну, какие глупости во всех газетах о Татьяне стали писать⁵²⁹. Где епископ Исидор? Как здоровье доктора — Твоего спасителя⁵³⁰, выдаешь ли Ты его? Сердечный привет добрым родителям (*А.С. и Н.И. Танеевы*), храни их Бог. Так хотелось бы Тебе что-нибудь интересное написать, но ничего не знаю.

Маленький (*Наследник Цесаревич*), носит фуфайку в комнатах, девочки (*Великие Княжны*) валенки; я знаю, как Ты бы грустила, смотря на нас; мы 7 это говорим и Тебя вспоминаем. Татьяна получила письмо от Равтопуло⁵³¹ из Москвы. Вообще письма часто не доходят. Если Ты уже читала «Притчи Соломона», то теперь надо читать «Премудрость Соломона», найдешь много хорошего там. Люблю уроки Закона Божьего с детьми, читаем Библию, говорим, читаем описание жизни Святых, объяснение Евангелия, изречения, объяснения молитв, службы и т.д. Добрый Седнев (*детский лакей*) только что мне принес чашку какао, чтобы согреться, и Jimmu просит. Родная, когда с четками молишься, какую молитву читаешь Ты на 10-е? Я разные: Отче наш, Богородице, Царю небесный и т. д., но не знаю верно ли так или нужно одну особенную повторять. Искала в книгах и нигде не нашла. Знаю только, что Г. И. Хр. С. Б. (*Господи, Иисусе Христе Сыне Божий*), помяни мя грешную. Так тянет в церковь, позволили в двенадесятый праздник, так что надеюсь 2-го февраля (*Сретение Господне*). А 3-го⁵³² попрошу за Тебя у Раки (*Св. Иоанна Тобольского*) молиться. За здоровье болящей Анны. Чемодуров (*камердинер Государя*) мне это устроил. Потом буду дальше писать.

Ты лучше сожги мои, письма, вдруг придут к Тебе и будут рыть в Твоих вещах. Что бедный (...) Как муж Нины (*ген. В.Н. Воейков*), Сашка (*гр. А. И. Воронцов-Дашков*)⁵³³, где (...) священник (*о. Алексей Васильев*) этот энергичный, преданный, борется за правду очень милое лицо, хорошая улыбка, худой с серой бородой и умными глазами. Исповедался у него в октябре, но говорили больше об общем положении. Он известен среди хороших людей, потому его от нас убрали, но может быть и лучше, так как он может больше делать теперь. Епископ (*Гермоген*) за нас и Патриарх в Москве тоже, и большая часть духовенства.

Будь осторожна со всеми, кто приходит к Тебе. Я очень беспокоюсь о «Bitter» (*Максим Горький*), — он издает ужасную газету и

писал столько гадких пьес — грязных и книг. Ничего серьезного при нем не говори. Люди будут стараться как прежде окружать Тебя, — я не говорю о Твоих настоящих друзьях, честных людях, но из-за своих личных выгод будут пользоваться Тобою и опять прятаться за Твою спину. Тогда услышат о Твоем имени и начнут снова Тебя преследовать. «Bitter» настоящий большевик. Ломаю себе голову, что Тебе послать, так как здесь ничего нет. Масса наших рождественских подарков были все нашей собственной работой, и теперь глаза должны отдохнуть. Сегодня 24-го — 19 градусов и теплее говорят. Как я тронута, что кн. Эристова так мило говорила про образа. Шлю ей и сыну⁵³⁴ сердечный привет, пускай он нам напишет, что он теперь делает. Одна попадья увидела во сне, что Иртыш был совсем черный, потом стал светлее, из середины показался человек — в сиянии; все в Тобольске говорят об этом сне и видят в нем будущее России. Люди милые здесь все больше киргизы. Сажу у окна и киваю им, и они отвечают и другие тоже, когда солдаты не смотрят. Оказывается, много разграбили в большой церкви Зимнего Дворца⁵³⁵. Из ризницы там богатые, ценные, старинные образа были (и масса наших в маленькой комнате около ризницы) и в Гатчинской церкви тоже. Это ужасно. Знаешь портреты моих родителей⁵³⁶, «Father» (*Государь Император*) совершенно уничтожены, кажется, русский шлейф (несколько) и 12 платьев тоже. Это ужасно, что церковь не пощадили; думают, что санитары лазарета Зимнего Дворца показали им все.

24-го. Спасибо милая, родная за открытку от 12-го. Сегодня получила. Рада, что получила весточку через Эристову⁵³⁷. Так радостно иметь известия. Ужасно хочу Тебе сегодня стихи срисовать на березовой коре, если глаза позволят. Был только что урок с Татьяной, теперь надо вставать, и урок с Мари. Говорят, что поганцы в Смольном запаслись многим, так что не будут голодать и им все равно, что в Петрограде умирают с голода. Зачем Х. деньги дал, лучше было бы их бедным раздать. Буду их прятать на «черный день». Были минуты — (...) люди ждали уплаты в магазинах и наши люди 4 месяца не получали жалование, потом прислали. Но и солдаты не получали то, что полагаются; тогда пришлось из наших денег взять, чтобы их успокоить. Это все мелочь, не большая неприятность для коменданта (*полк. Кобылинский*), он имеет наши деньги. Не говори другим об этом. Пока не упразднили гофмаршальскую часть; но хотели теперь, тогда не знаем, как будет; но ничего, Господь поможет, и нам здесь хорошо и все есть, что нужно.

Не знаю, что с бедной Ливадией (*Императорская резиденция в Крыму*) делают, много политических арестованных, которых освободили, живут там. Не знаешь, где дорогой Штандарт. Боюсь спросить. Боже, как я за Тебя страдала, что Ты жила на Полярной Звезде⁵³⁸. Какой ужас ее так увидеть. Можешь ли мой мелкий по-

черк читать. Не могу о яхте вспоминать, невыносимо больно (...) Вот нашли «rare knife» (*нож для бумаги*) из мамонтовой кости, не очень хороший, но все-таки здесь сделанный и может быть, Тебе пригодится. Скорей нарисовала Тебе карточку — и на березе тоже, очень торопилась, так что прости, что они не лучше вышли. Вот, кажется, уберут нашего комиссара (our jailer, un ex-forçat)⁵³⁹ и мы этому очень рады, его помощник уедет с ним, ужасный тип, они вместе в Сибири сидели, комиссар 15 лет⁵⁴⁰. Солдаты это решили⁵⁴¹, а, слава Богу, оставляют нам нашего коменданта. Все от солдат зависит. Могла бы больше писать, но все-таки боюсь. Надеюсь, он Тебе благополучно доставит. Сейчас маленький придет на урок, я лежу, так как 6 часов, дрова трещат в камине — очень уютно, но мало греют. Говорят, что теплее на улице и что ветер затих. Прохожу с Алексеем объяснение литургии, дай мне Бог умение учить, чтобы на всю жизнь осталось у них в памяти, чтобы им было в пользу и для развития души. Все-таки везде невежественность большая. Жалею, что письмо малоинтересное. Вчера пили чай в их маленькой уборной. Уютно, что все так близко живем и что все слышно. Мне надо письмо кончать, тогда он завтра утром получит — надемся его увидеть из окна⁵⁴².

Милая родная моя душка, Господь с Тобою, благословляю Тебя нежно целую, все мои Тебя целуют и посылают «much love» (*горячий привет*). Господь поможет. Помнишь, что я Тебя в 1914 г. сказала про Германию. Вот теперь там начинается то же что у нас. Чем хуже там, тем лучше светлее будет у нас, это мое чувство, этим спасемся. Но Ты понимаешь тоже, что переживаю, не имея известия от брата, и что впереди (...) он тоже про нас ничего не знает. Если я думаю, что маленький будет тоже так страдать как мы (а потом Англия), хотя наш друг сказал, что нам ничего не будет, так как я оттуда, но здесь еще так страшно плохо. Стараюсь мысли отгонять, чтобы от отчаяния покой душевный не потерять. Боюсь за моих там, что будет. И Ты родная помолись за мою маленькую старую родину, — и знаешь за эти годы все, что мне в жизни дорого — заставляет меня страдать «home, new home» (*«родина, новая родина»*), ты, отрезана от всех. Доверяю всех в Ее святые руки, да покроет она всех своим омофором. Благодарю день и ночь за то, что не разлучена со своими собственными 6 душками, за много надо благодарить, за то, что Ты можешь писать, что не больна, храни и спаси Тебя Господь, всем существом за Тебя молюсь, а главное, что мы еще в России (это главное), что здесь тихо, не далеко от раки св. Иоанна. Не удивительно, что мы именно здесь. Прощай, до свиданья, моя дочка любимая, горячо целую как люблю.

Лучше было, если Тина поехала в Одессу, чтобы быть недалеко от Сережи (*С. А. Танеев*) и добрая Зиночка (*Толстая*) могла бы за ней ходить. Но так как румыны взяли уже Кишинев, Сережа, веро-

ятно, уехал, но я рада, что они были вместе, хорошо, что разделяют трудности жизни — любовь их только окрепнет. Как здоровье Али (А. А. Пистолькорс), какой Дерфельден убит на Кавказе, муж ли Марианны⁵⁴³. Мать ее с семьей живут в доме Бориса (*Вел. <икого> Кн.<язя>*). Вижу, изредка Изу (*бар. С. К. Буксгевден*) на улице и наших девушек; живут они в разных местах. Надя Коцебу⁵⁴⁴ живет в Ялте со своей belle-mère, Сестра Татьяна Андр. теперь в Петербурге, устроит сестру, потом вернется к М. Э. Привет о. Кибардину, о. Афанасию, нашему о. Александру (*духовник Царской Семьи*) и Лио (*камердинер Ее Величества*) — милому старику сердечный привет, часто его вспоминаю. Он пишет иногда нашим. Про Кондратьева ничего не знаю. Имеешь ли известье от Лили. Где Твоя Зина с ребенком, где наши шофферы. Где Коньков (*любимый кучер Их Величеств*). Разорви письмо, лучше. Имеешь ли от Гахама (*С.М. Шапшал*) письма. Жив ли генерал Шведов⁵⁴⁵? Святая Богородица береги мою дочку.

Если «Bitter» автор, берегись, так как не хороший человек, настоящий большевик...

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
З.С. Толстой⁵⁴⁶.*

(Тобольск.) 23-го Января 1918 года.

Дорогая моя З...

Спасибо Вам большое за Ваши три открытки с поздравлением. Не благодарила Вас еще за чудные духи. Мы все ужасно тронуты Вашей заботливостью. Остальные посылки еще не дошли, но надеюсь, что, в скором времени, и они дойдут. Будьте добры опустить эту открытку Алексея в ящик. Думаю, что она так вернее дойдет. Это какой-то кадет, который прислал Папе милую открытку, — мы его не знаем, но он сказал, что Папа с ним говорил на каком-то параде. Так трогательно. Я так рада, что у Вас все, слава Богу, благополучно окончилось и надеюсь, что теперь спокойно в городе. Мы тут все ничего. Живем по-прежнему. Подробности, наверное, Вы все знаете от Г-на Жильяра. Чтобы время проходило, учим маленькие пьесы, — полезно тоже для языков; они оба, он и Мистер Гиббс, очень хорошие режиссеры, так как сами раньше играли. Что Вы все поделяваете? Как проводите время? Мы теперь усиленно пилим и колем дрова. Нам сразу привезли много. Дрова все хорошие — березовые. Так приятно, когда есть работа. Напишите еще — очень люблю получать Ваши письма. Всего хорошего. Сердечный привет мужу (*П.С. Толстой*) и Сереже. Вас и Далечку⁵⁴⁷ крепко целуем. Напишу ей в другой раз, чтобы не всем сразу. Христос с Вами.

Татьяна.

От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
М.С. Хитрово⁵⁴⁸.

Тобольск. 23-го Января 1918 г.

Написано на 4 страницах тонкой бумаги, размером 18 см —
11¹/₂ см.

Дорогая моя Рита душка,

Спасибо большое за поздравление⁵⁴⁹. Получила милое письмо от Ксении (*Хитрово*), поздравила меня, душка такая. О. П. (*Грекова*) мне написала длинное письмо, про свою свадьбу с Бароном (*Д.Ф. Таубе*). Грустно, что мы все лазаретные не могли присутствовать. Он мне тоже написал и сказал, что видел Веру Иг. (*кнж. Гедройц*) в лазарете. Она в погонах, больших сапогах со шпорами, даже не спросила Бар. как его здоровье. Такой стыд. Не ожидала я, что она так скоро изменится⁵⁵⁰. Хотя последнее время она была какая-то странная.

Что подельываете? Хорошо ли проводите время? Биби наконец написала, говорит, что Кириллка заболел приступом аппендицита — бедняжка. Единственная теплая комната во всем доме, это уборная Папы и брата, в которой и пили сегодня чай. В зале у нас сегодня 5³/₄. — Ходим в комнатах в валенках и толстых вяз. <аных>кофтах. Гулять ходим по прежнему два раза в день. Ну, до свиданья Рита душка. Напишите — буду очень рада. Пускай Зиночка (*Толстая*) адресует письма прямо нам — так они скорее доходят. Христос с Вами моя дорогая. Если Сашурка там и Н. Я. (*Седов*), передайте привет. Всего хорошего.

Татьяна.

*От Государя Императора
Николая Александровича*

Вел.<икой> Кн.<ягине> Ксении Александровне⁵⁵¹.

24-го Января 1918 г. Тобольск.

Написано на почтовой бумаге с именным вензелем.

Дорогая милая моя Ксения,

Сегодня день Твоих именин⁵⁵², хотя я не нашел этого в календаре. Поздравляю Тебя от всего сердца и шлю мои пожелания Тебе здоровья и всех благ. С утра я ощущал потребность поговорить с Тобою письменно именно сегодня. Как часто мы проводили этот день вместе всей семьей и при иных обстоятельствах, более счастливых, чем нынешние.

Бог даст и эти пройдут.

Я не допускаю мысли, что те ужасы, бедствия и позор, которые окружают нас всех, продолжались долго. Я твердо верю, как и Ты,

что Господь умиласердится над Россиею и умирить страсти, в конце концов. Да будет Его Святая Воля. Живем по-прежнему тихо и спокойно и постоянно вспоминаем о дорогой Мама и вас милых.

Все дети с нового года переболели легкою краснухою. Теперь уже давно здоровы и продолжают выходить во всякую погоду.

Последние дни были очень холодные, сильнейшая буря с 25—30-градусными морозами. Ветры проникают даже в дом и темп, некоторых комнат доходила до 7—8° тепла, например в зале и в моем кабинете.

Эта темп. в помещениях напомнила мне пребывание зимою у дорогого Георгия в Абастумане⁵⁵³. Но ко всему привыкаешь, одеваемся мы тепло и по утрам сидим в валенках — пока печи не растопятся. Отлично.

Время от чая до обеда обыкновенно занято репетициями разных пьес в разных комнатах, которыми занять вес наш кружок. Время проходить так незаметно. До сих пор играли франц. пьеску, теперь разучивают русскую и английские. Я собираюсь играть с Ольгою и Мари в забавной шутке Чехова — «Медведь»⁵⁵⁴. Надеюсь, насмешим остальных.

Хорошее упражнение для памяти.

Ну вот, пока все.

Крепко Тебя обнимаю, моя Ксения — душка, милую Мама и всех с вами живущих.

Кланяюсь очень Финикину и Ящичку⁵⁵⁵.

Христос со всеми вами.

Всюю душою Тебя любящий

Твой старый Ники.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
Б.Н. Соловьеву⁵⁵⁶.*

(Тобольск. 24 Января 1918 г.)^{557,558}

Записка, сложенная вчетверо и тщательно заклеенная.

Надпись: Лично для молодого офицера.

По Вашему костюму торговца вижу, что сношения с Нами не безопасны⁵⁵⁹. Я благодарна Богу за исполнение отцовского и Моего личного желания: Вы муж Матрешы (*М.Г. Распутиной*)⁵⁶⁰. Господь да благословит ваш брак и пошлет вам обоим счастье. Я верю, что вы сбережете Матрешу и оградите от злых людей в злое время. Сообщите мне, что вы думаете о Нашем положении. Наше общее желание это достигнуть возможности спокойно жить, как обыкновенная семья, вне политики, борьбы и интриг. Пишите откровенно, так как Я с верой в вашу искренность приму ваше

письмо. Я особенно рада, что это, именно, вы приехали к Нам. Обязательно познакомьтесь с о. Васильевым, это глубоко преданный Нам человек. А сколько времени намерены пробыть здесь? Заранее предупредите об отъезде⁵⁶¹.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
Вел.<икой> Кн.<ягине> Ксении Александровне⁵⁶²*

Тобольск. 24 Января 1918 г.

Надпись на конверте: Таврической Губ. Крым. Ай-Тодор. В.К. Ксении Александровне.

Почтовая печать: Тобольск, 25.7.18. Марка вырезана. На обратн. стороне почт. печать: г. Тавр. г. 15.3.18.

Дорогая, моя Крестная,

От всей души поздравляю Тебя с Днем Ангела. Мне ужасно стыдно, что не сделала это раньше, то решила написать в самый день. Вспомнили Тебя все сегодня. Надеюсь, Ты хорошо проводишь этот день. Сегодня у нас стало потеплее, а то уж очень было холодно последние дни, а главное, что был сильный ветер. Резал очень лицо, но все-таки гуляли два раза в день. — Как Ты себя чувствуешь, Тетя душка. Так бы хотелось повидать и многое рассказать. Столько бывает иногда смешного, что ужас, а написать неудобно, да и не легко. Видаешь ли Соню (С.В. Ден). Или ее к Вам опять не пускают. У нас Изу (бар. С. К. Буксгевден) выгнали даже из корнил.<овского> дома (где жила свита), так что мы ее только видели в окно. Тоже одна из умных современных вещей. Очень буду рада, если напишешь. А у Вас Ком(иссар) тоже читает все письма как у нас? С Тобой ли Настя⁵⁶³. Поцелуй ее и Нана⁵⁶⁴. Ну, до свидания, Тетя душка. Христос с Вами. Целую Тебя крепко, Бабушку⁵⁶⁵ и Т. Ольгу⁵⁶⁶. Привет остальным, и Яцику⁵⁶⁷.

*Всего всего хорошего.
Твоя Крестница
Татьяна.*

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
и Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
одному из бывших раненых офицеров, находившихся
на излечении в лазарете Их Имени⁵⁶⁸.*

Написано на открытке рукою Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны.

Тобольск. 24-го Января 1918 г.

Очень были тронуты и горячо благодарим за милую приписку. Надеемся, что кефир Вам поможет скоро совсем поправиться.

По Вашему описанию раненый, кот. Вы видели, это Зыков. Да? Вспоминаем игру в теннис и уютную бильярдную. Сердечный привет. Христос с Вами. Часто Вас обоих вспоминаем.

М. и А.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
Д.П. Толстой⁵⁶⁹.*

(Тобольск.) 25-го Января 1918 года.

У нас тут очень холодно; последние дни сильные ветра, но это не мешает нашим прогулкам. В комнатах тоже очень холодно, в некоторых только шесть градусов. Сидим в толстых вязаных кофтах и к завтраку даже надели валенки, за то тепло в коридорах. Мешки Ваши нам очень пригодились — только их и употребляем. Ну, до свиданья, милая Далечка. Буду ждать писем. У нас тут целое событие, когда их получаем, и страшно радуемся. Все по очереди читают. Я как раз эти дни получила довольно много за именины.

Целую крепко тебя и Маму (*З.С. Толстая*) и много думаю о Вас. Христос с тобой.

Татьяна.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
Б.Н. Соловьеву⁵⁷⁰.*

(Тобольск. 26 Января 1918 г.)

Вы подтвердили мое опасение, благодарю за искренность и мужество. Друзья или в неизвестном отсутствии, или их, вообще, нет, и я неустанно молю Господа, на Него Единого и возлагаю надежду. Вы говорите о чуде, но разве уже не чудо, что Господь послал сюда к нам вас? Храни Вас Бог.

Благодарная А.

Программа спектакля 28 Января 1918 г. в Тобольске, написанная рукой Государыни Императрицы⁵⁷¹.

Написано по-французски:

Le Bête Noire.

Comédie en 1 acte par M.A.S. Mendel et Cordier.

Personnages:

Le Docteur Dorthez

Ген. Татищев.

Frédéric Dorthez, son neveu

М. Н.

Mme de Bellemare, veuve

Т. Н.

Cyprienne, sa fille

Гр. Гендрикова.

Maman Miette

О. Н.

(gouvernante de la maison Dorthez.)
La scène se passe de nos jours à Pau,
dans la maison de santé du Dr. Dorthez.

Régisseur: P. Gilliard.
le 28 Janvier 1918.
Тобольск

Перевод с французского:

Пугало.

Комедия в I действии М.А.С. Менделя и Кордье.

Действующие лица:

Доктор Дортез

Фредерик Дортез, его племянник

М-м де Бельмар, вдова

Киприания, ее дочь

Мамаша Миет

Ген. Татищев

М. Н.⁵⁷²

Т. Н.⁵⁷³

Гр. Гендрикова.

О. Н.⁵⁷⁴

(экономка в доме Дортез.)

Действие происходит в наше время, в По,
в психиатрической лечебнице д-ра Дортез.

Режиссер: П. Жильяр.

28 Января 1918 г.

Тобольск

От Государыни Императрицы

Александры Феодоровны

*А.В. Сыробоярскому*⁵⁷⁵.

29-го Янв. (1918 г.) Т.<обольск>

Отрывок письма:

Я получила вчера Ваше милое, доброе письмо от 10-го Я(нваря) — благодарю от всего сердца. С ним навеяло что-то из прошлого, хорошее. Как я рада, что Вы наконец получаете мои письма, но они очень долго идут. Если перемените адр., надо заранее сказать. Большое, большое спасибо за мал. хорошую карточку — ужасно рада ее иметь. Уютная комнатка и камин как я люблю — и украшения на нем как полагается на Рождество из mistletoe (*омела*) и кажется было holly (*остролист*) видно. Всю жизнь это у меня было на Рожд.<ество>, обыкновенно из Крыма посылали — только теперь не было!! — Но кто-то очень худой. — А другие (...)

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
В.И. Чеботаревой⁵⁷⁶.*

Тобольск. 31 января 1918 г.

Написано на 4 страницах, разм.<ером> 171/2 см — 13 см.

Милая Валентина Ивановна,

Спасибо Вам большое за Ваши два письма. Рада, что вещи благополучно дошли и что маленькая (*дочь В.И. Чеботаревой*) и Вы все довольны. Часто вспоминаю Вас всех и жалею Вас живущих в этом отвратительном городе (*Петрограде*), т.е. рядом с ним (*в Царском Селе*). Грустно, что О. П. не могла сразу устроиться вдвоем с мужем (*бар. Д.Ф. Таубе*) по семейному. Где теперь Гриша (*сын В. И. Чеботаревой*) и муж Л. Ф. (*жена ген. П.Н. Краснова*)? Как проводите дни? Где теперь Оля Гер., кот.<орая> жила всегда в Павловске. Мы тут все ничего. Живем по-старому. — Погода довольно хорошая, бывают иногда холода. В церковь, к сожалению не ходим. Бывает дома всенощная и обедница. Конечно это не может заменить нам церковь, кот. очень не хватает, т.к. теперь больше чем когда-либо хочется молиться в церкви. Грустно за тех, которые этого не понимают. — Адресуйте письма прямо на мое имя. Вернее и скорее доходит. Желаю Вам всего хорошего, милая Валентина Ивановна. Христос с Вами. Целую, как люблю. Вещи лучше передать все на хранение к бар. Вр. Как здоровье Кн. (*Э.А. Эрстова*)? Что сделали с нашим старым лазаретом. — Так часто вспоминаю эти 2¹/₂ года проведенные там.

Татьяна.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
А.А. Вырубовой⁵⁷⁷.*

(январь—февраль) 1918. Тобольск.

Моя дорогая, родная, часто вспоминаю Тебя милую, и хорошее время. Хоть на расстоянии далеко, а мысленно вместе... Живем ничего, слава Богу. Устраивали «представления» — пьесы и сами, конечно, играли для развлечения. В нашей загородке гуляем. Устроили маленькую горку и катаемся⁵⁷⁸. Всего хорошего, моя душа. Храни Тебя Бог. Крепко целую очень. Всегда помню и люблю. Всем Твоим очень кланяюсь.

Твоя А.

От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
В.И. Чеботаревой⁵⁷⁹.

3-го Февр. 1918 г. Т<обольск>.

Написано на 9 страницах, размером 11 см — 7¹/₂ см. На лицевой стороне первого листа надпись: Валентине Ивановне Чеботаревой, Ц.С. Лазарет № 3.

Дорогая Валентина Ив. <ановна>

Я так рада, что Вы довольны были посылкой, что Вам опять посылаю. Тяжело думать о Вас всех и знать, как Вам трудно придется жить. Тут все легче достать, хотя цены все повышаются и карточная система. Эти комитеты все портят. — И уроки пришлось давать — все-таки наша б. старшая сестра большой молодец, и муж (*ген. П. Г. Чеботарев*) может Вами гордиться. — Где сын (*Г. П. Чеботарев*)? Больно вспоминать, как было хорошо и как ужасно все теперь живут. Но Господь Бог знает почему надо было посылать такие испытания, и Он даст всем, кот. к Нему с верою обращаются, силы все перенести, и там будет награда за все, и там все нам будет ясно и понятно. Только храбро вперед смотреть, не безжалостен Он, и когда, кажется, что спасения нет, то Он явится в Своем блеске. Чувствуешь свет за тучами. Знаешь, что там солнце и что оно будет нам сиять, еще немного потерпеть, не роптать, принимать все из Его рук, только молиться силы иметь и не ослаб. <евать> в вере и надеждой. — Ведь Он Сына Своего послал на страдания за наше спасение. Вот и вся земля страдает и будет спасена из-за Его неисчерпаемой любви к нам грешным смертным. Кажется все ужасно, и оно есть так, но для очищения греховной жизни. — Скучно Вам пишу, душка, простите. — Живем ничего. Душа тиха, чувствуешь близость Божию. Уроки, по-прежнему, катаются на горе. Т(*атьяна*) Вам пишет как дни проводим. Кажется сегодня 15, но для нас пока 3⁵⁸⁰, оттого имели обедницу вчера (опять не позволили в ц(*ерковь*) идти), не были еще в этом году. — Какое впечатление молодые Таубе (*Д. Ф. и О. П.*) на Вас делают? Много солнца здесь, что хорошо. Вышиваем для здешних церквей, вяжем чулки. Рита (*Хитрово*) еще в Одессе. Сыроб(*оярский*) в Владив(*остоке*) учится англ. языку. У него была операция аппендицита в начале дек(*абря*) там же. — Богданов⁵⁸¹ в Москве, голодает в лазарете, лишь хлеб с трудом получает в 4 ч. с кипятком. — Пишите мне, Вашей перевязочной сестре, а то грустно. Храни Вас Бог. † Крепко целую Вас, Графиню, Баронессу (*О. П. Таубе, рожд. Грекова*)!!! Серд. привет Барону (*Таубе*), Ив.Ст. Куп(*ову*). Привет Вашей Соне (*бар. фон Медем*) и дочке поцелуй.

Ваша старая Сестра.

От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
М.С. Хитрово⁵⁸².

Тобольск. 3/16 февраля 1918 г.

Написано на 4 страницах, размером 20 см — 16¹/₂ см.

Душка моя, получила-ли мое письмо от 21-го (*января*)? Почему-то вдруг захотелось Тебе написать. Слышали о Тебе из письма матери Любуси. Как она Тебе нравится? У нас все благополучно, здоровы. Погода солнечная и морозная; по вечерам много звезд. Гуляем по-прежнему; катаемся с горки и много возимся в снегу. Вообще все то же. Давно ничего не слышала от Катя. Столько в газетах написано отвратительного, что боюсь очень не спокойно. Вечером сегодня будет всеобщая. Панкр.⁵⁸³ у нас больше нет, пока только полк. (*Кобылинский*), а как дальше будет неизвестно.

Все заняты изучением разных комедий: английских и французских. — Вернулся-ли Н. Н.? Почему до сих пор не виделись? А маленький Черн. здесь? Поклонись очень, если увидишь. Написала к празднику. 3 пакета Зиночки (*Толстой*) до сих пор не дошли. Боюсь, что пропали, а 1-й с духами и т. д. получили. Шура Пет(*ровская*) написала недавно, Коля (*полк. Н.А. Петровский*) ушел из полка и куда-то уехал. Она с детьми живет, шьет сапоги⁵⁸⁴. Борис писал. Живут, как и раньше по своим лазаретам и каждый день встречаются. Кажется, очень счастливы. Голубь с женой в Петрограде. Ее видела Бабочкина сестра. Ал. Влад. (*Сыробоярский*) часто пишет из Владивостока. Занимается английским языком. Была операция, теперь здоров. Богданов писал Евг. Серг. (*Боткину*) из Москвы из лазарета, голодают ужасно. Столько отвратительного слышишь, жутко даже, но все-же я твердо верю, что Господь поможет как-нибудь. Теперь полная демобилизация идет, и отсюда уезжают тоже. Жаль старых, т. к. привыкли⁵⁸⁵. Кто такой Созик? А про Барона (*Д.Ф. Таубе*) или кого другого ничего не знаешь? Прости за почерк и бумагу, аппетитно так писать; Тебе особенно. Кланяйся Твоим хозяевам (*семья З. С. Толстой*) от нас. Тебя нежно целую, дорогая моя. Храни Тебя Бог. Мои шлют привет Тебе и всем, Ник. Дм. и др. кто помнит.

Ольга.

От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.А. Вырубовой⁵⁸⁶.

(Тобольск.) 5 Февраля 1918 г.

Милая душка, родная моя маленькая. Боже, как мне Тебя жаль. Сегодня одновременно получила Твои открытки от 26 января и

телеграмму о смерти дорогого Папа⁵⁸⁷. И я не с Тобой, не могу Тебя прижать к груди и утешить Тебя в Твоем большом горе. Дитя мое, Ты знаешь, что я с Тобой, молюсь с Тобой и разделяю Твое горе. Спаситель и Матерь Божия, утешь дочку мою.

Упокой душу дорогого отца. Завтра утром Анушка (*А.П. Романова или А.Я. Уткина*) пойдет и закажет в Соборе сорокоуст у раки святого (*Иоанна Тобольского*) и помолится за нас всех, — мы только можем у себя молиться всем сердцем. В нем мы обе потеряли верного, милого, долголетнего друга. Папа (*Государь Император*), дети скорбят с Тобой, целуют и передают все, все. Ты чутким своим сердцем все понимаешь, так как телеграмма почтой шла, не знаю, когда Бог его к Себе взял, неужели в тот день, что мне писала. Как я рада, что Ты его ежедневно видела, но как все это случилось. Бедный маленький папа. Какая большая потеря. Знаю, как вы друг друга любили, понимаю и разделяю Твое горе, сама все это испытала и знаю эту страшную боль. Но за него надо Бога благодарить, слишком много тяжелых переживаний, без дома и вообще (...) помню, наш друг сказал, что после женитьбы Сережи (*С.А. Танеев*) он умрет. И Вы две женщины одне⁵⁸⁸, или Бэби с вами, чтобы помог, и добрый дядя. Я через него как следует, напишу Тебе и маме бедной. Целую ее крепко и скажи, как мы оба его любили и ценили, он редкий был человек... Ужасно только сегодня это знать, быть так далеко. Боже мой. Как Ты во всем этом. Один ужас, помоги и подкрепи Тебя Господь Бог. Какое счастье, что так много вместе были и дружно жили, упрекать себя не в чем. Ты дала ему всю любовь и Бог Тебя за это вознаградит. Не плачь, он счастлив теперь, отдыхает и молится за вас всех у Престола Божьего. Ужасно не иметь возможности побывать в церкви, помолиться за всех вас, у себя все-таки не то.

Мы оба нежно благодарим за образчики от дорогого образа. Я счастлива, что Ты мои два письма получила, теперь не скоро опять два через (...) что он расскажет Тебе о Твоих дорогих, только для Тебя. Какие ужасы в Ялте и Массандре; Боже, куда, куда. Где спасенье офицерам и всем. И церкви грабят и ничего больше святого нет, кончится землетрясением или чем нибудь ужасным — кара Божья страшна. Умилосьердись над родиной многострадальной. Боже, как молюсь за ее спасение.

Ты не видала Иоанчика⁵⁸⁹ в Иоан. монастыре, он служил там диаконом (*следует читать иподиаконом*) и скоро будет священником. Бедная его жена. — Я очень счастлива, что маленькие мои карточки Тебе понравились. Как мне Тебя жаль и Аля (*А.А. Пистолькорс*) бедная и брат (*С.А. Танеев*); Боже мой, сколько страдания. 3-го нам передали Твои милые вещи: духи, серебряное блюдо, пташки, кожаную книжку; за все горячо благодарим. Мило, что именно в этот дорогой день⁵⁹⁰ получили.

Милая, не надо белья, достаточно совершенно у всех, все имеем. Говорят, что скоро привезут японский товар. Японцы в Томске порядок держат. Надеюсь Ты съедобные вещи получила к празднику. Скоро опять пошлем муку и что можно достать. Не позволено больше 12 фунтов, так как у вас сахара нет неочищенный вкусный мед — во время поста. Мы живем еще по старому календарю, но придется, вероятно, переменить, только как с постом и разными службами. Думаю, что народ страшно рассердится, что таким образом две недели выключают, оттого раньше не было сделано⁵⁹¹.

Вышиваем много для церкви, только что кончили белый веноч из роз с зелеными листьями и серебряным крестом, чтобы под образ Б. Матери Абалакской повесить⁵⁹². Солнышко блестит, греет днем и чувствуем, что все-таки Господь не оставит, но спасет, да спасет, когда все мрачно и темно кругом и только слезы льются. Вера крепка, дух бодр, чувствую близость Бога. Ангел мой, не скорби — это все должно сбыться. Только, Боже как мне этих невинных жаль, которые гибнут тысячами. Письмо слишком толстое, нельзя больше писать. Пускай мама простит, что ошибки делаю, когда пишу по-русски. Досвиданья, Господь с Тобой — прижимаю дорогую головку к груди и в молитвах всегда с Тобой.

Посылаю письма от «Father» (*Государя*) и детей.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
А.А. Вырубовой⁵⁹³.*

Тобольск, 5/17⁵⁹⁴ Февраля 1918 г.

Душка дорогая. Всей душой, как Тебя люблю, с Тобой эти тяжелые для Тебя дни⁵⁹⁵. Помоги и сохрани Тебя Господь, душка моя. У мамы на туалетном столе стоит бутылочка лиловая с «roseoi» и так напоминает... Здесь много солнца, но морозы, в общем, не Сибирские, бывают часто ветра, а тогда холодно в комнатах, особенно в нашей угловой. Живем мы по-прежнему, все здоровы, много гуляем. Столько тут церквей, что постоянно звон слышишь.

Господь с Тобой, дорогая. Крепко Тебя обнимаю.

О.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
А.А. Вырубовой⁵⁹⁶.*

Тобольск, 5/18 Февраля 1918 г.

Душка моя дорогая, мне ужасно Тебя жалко, молю Бога, чтобы Он помог Тебе и Твоей бедной матери (*Н.И. Танеева*) перенести это тяжелое испытание. Грустно, что брата (*С. А. Танеев*) и сестры

(А. А. Пистолькорс) нет с Тобой. Вспоминаю Тебя часто и крепко целую как люблю. Христос с Тобой.

*От Вел.<икой> Кн.<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
Вел.<икой> Кн. <ягине> Ксении Александровне⁵⁹⁷.*

Надпись на конверте: Таврической Губ. Ай-Тодор. Крым.

В. К. Ксении Александровне. Тобольск. 1918 г.

**Почтовые печати: 1) Тобольск. 21.2.18; 2) на обратн.
<ной>стороне: Кореиз Тавр. г. 15.3.18. Марки вырезаны.**

Тобольск. 1918 г. Лимонный лист.
Надо сильно потереть, тогда пахнет.
Февраль 6/19.

Тетя Ксения, милая, дорогая.

Я так обрадовалась Твоему длинному письму. Большое спасибо, что написала. Слава Богу, что у Вас в Ай-Т. все благополучно, у нас также, — пока что жаловаться нельзя. Погода совсем не сибирская. На горе, и в поле говорят, доходило до 40 гр., а здесь внизу самое большое было 29 гр., но с ветром, что очень неприятно. Солнце светит почти всегда, и здесь оно какое-то особенно яркое. Сейчас уже темно, но луна светит сильно и масса ярких звезд. Очень хорошие закаты — Т. Ольга (*Вел. Кн. Ольга Александровна*) аппетитно бы нарисовала. Снегу прибавило за последнее время и гора наша процветает. То совсем не большая, в уровень забора, но и это хорошо, т. к. сверху видим проходящих и проезжающих. Иногда некоторые останавливаются и глазают, и если часовой сердитый, то он гоняет их во всю. Мы сейчас же и сами скатываемся, во-первых, чтобы не набиралась толпа, а потом, чтобы нас оттуда самих не попросили, что довольно скучно; но пока все благополучно. Возимся обыкновенно отчаянно, и на днях Мария здорово подбила себе глаз. У нее до сих пор он распух и весь лиловый сверху и снизу. Она всегда ухитряется как нибудь расшибиться, но ничуть не унывает. Иногда к нам приходит покататься мальчик Миша, которого взял на воспитание один из взводов 1-го полка, раз приходил другой, 4-го полка, или взводные собаки. Как видишь, гостей не много, но милые. Пишу Тебе сидя в коридоре на сундуке; оно как-то теплее и уютней. Настасья тебя целует. Она сидит около и вяжет чулки. Брат уже лежит. Mr. Gilliard ему читает что-то вслух до прихода папы и мамы. Теперь все увольняют старых солдат, и отсюда понемногу разъезжаются, что грустно, т. к. это ведь лучшие люди...⁵⁹⁸ Как счастливо, что Тоб(*ольск*) так далек от жел.<езной> дор.<оги> — Тюмень около 300 верст отсюда, и дорога туда весьма не важная.

Во многих местах приходится проезжать Иртыш, и очень дорого берут за дорогу. По приезде в Тюм. <ень>преспокойно у всех отбирают все вещи, даже у солдат. Столько слышишь удивительного, что если бы не сознание, что все губят и разрушают — можно бы много смеяться.

Мама уже пошла к брату; Настасья остановила Mr. Gill. по дороге и изводит и дразнит его вовсю. Когда холодно, папа ходит как Ящик⁵⁹⁹. Как он себя чувствует. Пишут ли ему товарищи. Клянйся ему от нас всех... Что это я хотела тебе сказать. Да, Панкрат. (*комиссар*) у нас больше нет. Его «збросылы» как говорят наши стрелки...⁶⁰⁰

Елена⁶⁰¹ иногда пишет, сказала, что у Мари и Гули⁶⁰² будет маленький, а Т. Мавра (Вел. Кн. Елизавета Маврикиевна) доложила, что «Иоанчик» (Кн. Иоанн Константинович) сделался Иподиаконом кажется и пойдет дальше. Страшно доволен, но жена его не одобряет. Я ее понимаю. Быть женою священ., матушкой, по моему не особенно весело. Ну, кончу завтра. Пора идти ко всем. Буду играть в бридж с Триной, Валей и Евг. Серг. Бтк.⁶⁰³ Остальные все играют в безик или работают, а папа читает вслух Лескова.

Ну, продолжаю. За сегодняшний день совершенно ничего не случилось. А в общем можно бы при случае много интересного и смешного рассказать. Порядочно всего накопилось за целый год. Как скучно что переменили число (*т.е. ввели новый стиль*). Не знаешь как быть. Мы все разучиваем разные смешные пьесы и по воскресеньям вечером играем. Бывает очень забавно. Извиняюсь за несурзное письмо, но у меня всегда, когда пишу, мысли скачут с предмета на предмет,

«Столб семейства»⁶⁰⁴ с двумя холостыми сыновьями веселится во всю в Кисловодске, как и можно было от него ожидать. Мы теперь сами научились проявлять и печатать карточки. Лучше всего это выходит у Марии. Сейчас сюда ворвалась Лиза⁶⁰⁵ и просит поцеловать Твою лапу, также и другие все. Пора идти на репетицию. Всех обнимаем и шлем лучшие пожелания.

Тебя крепко, крепко целую, душка маленькая Тетя Ксения и люблю.

Храни Тебя Господь.

Твоя Ольга.

Всем кланяемся, кто помнит.

**Программа спектакля 11 Февраля 1918 г. в Тобольске,
написанная рукой Государыни Императрицы⁶⁰⁶.**

Написано по-английски:

In and Out of a Punt.

By H. V. Esmond
Dramatis personae.

Margaret: Т. Н.
Hugh: S. Gibbs
Stage manager: S. Gibbs
11-го Февр. 1918 г.
Тобольск.

Перевод с английского:

В плоскодонке.
Х. В. Эсмонда.

Действующие лица.
Маргарита: Т. Н.⁶⁰⁷
Хью: С. Гиббс.
Режиссер: С. Гиббс.
11-го Февр. 1918 г.
Тобольск.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М.М. Сыробоарской*⁶⁰⁸.

12-го Февраля 1917 г. Тобольск

Милая, моя дорогая. Вот радость, наконец. Получила от Вас одновременно от 16—17 Января и детям открытки от 4 Февраля.

Теперь выпишу из Вашего письма А. В. (*сын М. М. Сыробоарской*), так как он от Вас не получает и беспокоится очень. Милая, я очень не довольна, что чувствуете себя плохо. Если бы я знала, какие лекарства Вам дать. У меня масса для сердца. А вот Ваш бедный маленький город тоже переживает ужасы? Как это не нужно для Вас, бедная. Но сидите побольше дома, Вам лучше будет и сердце отдохнет. Наверное, мало о себе думаете и никого около Вас, чтобы за Вами смотрел и ухаживал...

Подумайте, для нас тоже становится трудно. Придется разстаться с людьми, которые с нами приехали и долго нам служат, но дальше не можем⁶⁰⁹. За них нам обидно. Сколько теперь без мест, работы, пенсии, помещений, содержания... Все из-за нас... а мы не виноваты. Но это больно за них. Сколько Вам горя — бедная, маленькая и одна все переживает. Но вы молодец — бодрая, верующая, и с этим можно все снести. Нежно Вас целую и благословляю. Всегда за Вас горячо молюсь. Да, кто мог думать, что узнаем друг друга, через страдания сына — странно... Но и я благодарна за Вас обоих.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.В. Сыроболярскому⁶¹⁰.*

13-го Февраля 1917 г. Тобольск

Вот от мамы длинное письмо получила и еще открытку от 6-го Января, но заказного письма еще не имею и вряд-ли теперь. Бог знает, что творится. Почта ничего не принимает для Петрограда и Москвы. Говорят, там резня идет. Немцы у Пскова. Мир будет заключен на самых ужаснейших, позорных, гибельных для России условиях. Волосы дыбом становятся, но Бог спасет. Увидим Его справедливость. По моему, эта «заразительная болезнь» перейдет в Германию, но там будет гораздо опаснее и хуже, и в этом вижу единственное спасение России. Тяжело, тяжело ничего не знать, что там творится. Боже, умиلسердствуй и помоги, спаси. Но душа не унывает, чувствует свыше поддержку, солнце за тучами светит. Что с церквями делают! Больше не будут священникам платить за уроки.

Вообще хаос, кошмар, но другие страны пережили такие времена в других столетиях, и вышли. Все повторяется. Ничего нового нет. Там люди культурные, у нас нет. Самолюбие давно под ногами затоптано. Но верим, Родина молодая, перенесет эту страшную болезнь и весь организм окрепнет, но если так все кончится, тогда через несколько лет будет новая война... Все тянет в церковь, там все излить, но нельзя. Вы тоже не бываете? Будем, вероятно, теперь сами хор составлять, так как не могу настоящего хора содержать больше. Вначале не будет важно, но потом пойдет. В Крыму мы три раза всюнощную пели, тогда Ольга и Татьяна были маленькие, — 12, 14 лет, но помогали. Надо к первой неделе поста готовиться, — утром и вечером. Солнце дивно светит и греет, я не выходила вчера, было ветрено, и была очень занята.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
одному из бывших раненых офицеров,
находившихся на излечении в Феодоровском лазарете
в Царском Селе⁶¹¹.*

(17 Февраля 1918 г.)⁶¹² Тобольск.

Отрывок письма:

...Живем мы четверо в одной комнате. Утром занимаемся: повторяем историю, языки и пр. Гуляем два раза в день по двору и крошечному саду. Устроили во дворе гору и катаемся с нее. Для развлечения разучиваем маленькие французские и английские пьесы, которые разыгрываем по праздникам. Раньше нас пускали по праздникам в церковь, но потом решили не пускать, кроме дву-

надесятих праздников. Зато разрешают служить дома всенощную и обедню. Происходить это в зале, — довольно уютно устраиваем церковь из своих образов, — но все-же это не так хорошо, как в церкви. Вспоминаем с грустью Феодоровский Собор. Помните, как все мы говели в нижнем (пещерном) храме⁶¹³. Там всегда бывало какое-то чудное настроение. Теперь не знаем, как будем говеть. Скоро уже пост.

...Время летит с страшной быстротой. Скоро год, как мы не видели своих знакомых, ну, да ничего, Бог даст опять всем встретиться... Сейчас Мама и Сестры поют, хотим сами во время службы дома петь. Не знаю, как выйдет. Я еще ни разу не пела в хоре по настоящему, но между собой мы часто поем... Из старых раненых нам некоторые пишут. Сегодня у нас будет репетиция английской пьесы. Завтра — воскресенье и мы будем играть. Я несколько раз играла мужские роли, теперь это очень легко, так как у меня короткие волосы...

**Программа спектакля 18 февраля 1918 г. в Тобольске,
написанная рукой Государя Императора⁶¹⁴.**

Медведь⁶¹⁵.

А. Чехова.

Действующие лица:

Попова.

О. Н.⁶¹⁶

Смирнов.

Н. А.⁶¹⁷

Лука.

М. Н.⁶¹⁸

Тобольск.

18 Февр. 1918 г.

**Программа спектакля 18 февраля 1918 г. в Тобольске,
написанная рукой Государыни Императрицы⁶¹⁹.**

Написано по-английски:

The Crystal-Gazer.

A comic sketch by F. Montague, Esq.

Dramatic personae.

Miss Bessie Blank:

M. H.

The Crystal-Gazer:

S. Gibbs.

Stage manager: S. Gibbs.

18-го Февр. 1918 г.

Тобольск.

Перевод с английского:

Гадальщик на магическом кристалле.

Комический скетч Ф. Монтэгу.

Действующие лица.

Мисс Бесси Бланк:

М. Н.⁶²⁰

Гадальщик на кристалле:

С. Гиббс.

Режиссер: С. Гиббс.

18-го Февр. 1918 г.

Тобольск.

От Государыни Императрицы

Александры Феодоровны

Вел. <икой> Кн. <ягине> Ксении Александровне⁶²¹.

19-го Февр. 1918 г. Т. <обольск>

4-го М. <арта>

Надпись на конверте:

Тавр. Губ.

В. К. Ксении Александровне.

Ай-Тодор.

Кореиз. Крым.

Почтовые печати: 1) Тобольск. 3.3.18. (на двух марках по 15 коп.) 2) на обратн. стороне: Кореиз. Тавр. Губ. ... 3.18.

Душка моя маленькая Chicken,

Крепко целую и мысленно с Тобою в Твоем Горе из-за несчастья постигшего Твою Ирину⁶²². Помоги ей Бог. Сама еще такой ребенок — такие переживания. Ее маленькая (*кнж. И. Ф. Юсупова*) будет ей утешением. Но я уверена, что Ты теперь больше страдаешь, зная твое доброе, нежное сердце, которое со страждущим всегда особенно горюет. Дай Бог, чтобы Вы могли бы быть вместе и что она к Вам вернется — ей и Тебе легче будет. Сколько горя кругом. И бедная Вера и ее Мать. Куда не смотришь слезы — слезы. Но крепко верю что время страданий и испытаний проходит, что солнце опять будет светить над многострадальной Родиной. Ведь Господь милостив — спасет Родину, вразумит туманным ум — не гневается до конца. Забыли люди Бога — Год что царство зла всем правит — немного еще терпеть и верить — когда кажется что конец всего, тогда Он наверно услышит все молитвы. Страдания и испытания Ему посланны — и разве он не всегда достаточно сил дает для перенесения всего. Ведь он сам показывал нам, как надо терпеть без ропота и невинно страдать. Душка моя, не умею писать

и высказать все что хочу — но Ты свою старую сестру и без этого понимаешь. — Такая радость, когда от вас писем получаем — сегодня как раз от Тебя и Ольги (*Вел. Кн. Ольга Александровна*). Какое счастье, что этот маленький Тихон (*Куликовский*) появился на свете. — Как хотелось бы ее с ним видеть. Наши здоровы, много на воздухе — они вам описывали, как живем. Дни быстро идут — однообразно, — все заняты, только таким образом и можно жить. Теперь будем тоже во время службы петь (не знаю как выйдет). Дети, Нагорный⁶²³ (кот. тоже будет чтецом — мальчиком читал в Ц.), я и регент. Очень грустно не бывать в Ц(*еркви*) — не то, без Обедни. Хотим говеть на 1-ой нед. — не знаем как будет, что позволят. — От своих больше года ничего не знаю. Как бедная Mother dear⁶²⁴. Очень нежно ее целую, как и Тебя и Ольгу. Христос с Вами.
† Нежно Тебя любящая

Твоя Неп.

Все думаем как вы живете. Ужасно должно быть трудно. Нам тоже пришлось расстаться с 10 наших людей⁶²⁵. — *С(олдаты)* нашли уже давно, что у нас слишком много народа в доме. — Теперь настоящая хозяйка. Мг. G (*П. Жильяр*). Пришлось все в свои руки взять, чтобы порядок установить наконец, особенно помогает и Илья (*ген. Татищев*) — Валя (*кн. Долгоруков*) поменьше, Волков (*камердинер Государыни*) как (...) 13 чел. Завтракаем 8 ч. 20 мин. — ужасно больно когда нельзя всем жалов. платить — люди трогательные. — Поцелуй Твою бедную Ирину от нас. — Все всех целуют.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
М.С. Хитрово⁶²⁶.*

19-го Февраля 1918 г. Тобольск.

Написано на 4 страницах, размером 20 см — 16¹/₂ см.

Как я была рада наконец от Тебя услышать, дорогая моя Ритка. Письмо от 20-го янв. только сегодня получила. Написала Тебе 11 и 21 янв. и 3 февр. (*см. выше*) (конечно старого стиля), но не знаю, дошли ли они до Тебя. Как жаль бедного Вадю! Насчет толстого О. (*кн. В.Н. Орлов*), он не погиб, а болен, (удар сделался). Сын его (*кн. Н.В. Орлов*) там же, здоров. Как раз сегодня получила оттуда письмо. Ужас, что везде делается, но надо надеяться, что будет лучше. Наверно здорово жутко было те дни в Од(*ессе*). Слава Богу, что теперь спокойно. Целую вечность не имею известий от Кати, до Тебя значит доходят оттуда письма. Недавно Ольга Порф. (*бар. Таубе, рожд. Грекова*) писала, счастлива со своим Бар. (*Д. Ф. Таубе*). Я за нее рада. Она пишет, что Крат жив, был в Киеве. Это ей

говорил Хир. который его там видал. Ал. Влад. (*Сыробоярский*) едет в Японию, часто пишет. — Знаешь, Панкр(*атова*) у нас больше нет, остался пока один полков. (*Кобылинский*), надеюсь так и останется⁶²⁷. Погода не холодная, два дня пасмурно, и идет снег; здесь все же много светлее, чем в Царском. Все у нас по старому, т.ч. совершенно не о чем писать. В церковь больше не пускают, а то, все то же. От нечего делать, начала в саду колоть дрова, но не могу сказать, чтоб у меня это особенно хорошо выходило. Брат и Коля Дерев(*енко*) роют в снегу какие то окопы и тунели, куда нужно заползть на животе, и очень довольны своей работой. — Волосы растут хорошо, но головы стали ужасно трепанными и вид у нас довольно хулиганистый, за исключением Марии, у которой они отлично вьются. Конечно мы их не завиваем. — Ну, что бы еще Тебе рассказать? О наших воскресных спектаклях я кажется уже писала. Они идут удачно, и бывает очень смешно. Что Изу (*бар. С. К. Буксгевден*) к нам так и не пустили, Ты тоже знаешь. Она живет со своей старой англичанкой⁶²⁸ на частной квартире и обе дают кому-то какие-то уроки и этим довольны. От Тили (*Ю. А. Ден*) также давно ничего не имели, т.ч. и не знаем, где она сейчас. — Душка, я напишу Кате письмо, может быть, Ты найдешь возможность его какнибудь отправить, т.к. на почте не принимают писем в Петроград, Москву и Киев здесь, а у вас, по-видимому, сообщение не прервано пока. — Уехала ли Ольга Евгеньевна? Если нет, скажи ей, что Т. Ольга (*Вел. Кн. Ольга Александровна*) просила ей кланяться. Последняя часто пишет. Она так счастлива с мужем и сыном (*полк. Н. А. Куликовский и его сын Тихон*). Няни у них нет, и они все сами делают своему мальчику. По карточкам судя, он очень мил и большой такой. Ритка, отставить — Кате я не напишу, узнала о взятии К(*иева*). Как все это тяжело! — Посылки Ваших, кроме первой, к большому нашему сожалению не получили. А где сейчас Нина с мужем (*Кологривовы*)? От Оли (*Колзаковой*) давно нет писем. — Сегодня весь день шел снег и совсем тепло. Возились на горе (должно быть в последний раз, т.к. по-видимому ее собираются отставить)⁶²⁹... ха, ха, ха!!! Много глупого делается на белом свете! Ну, вот кажется и все новости. Ник. Як. (*Седов*) давно, давно не писал. Передай привет Твоим милым хозяевам (*семье З. С. Толстой*) и маленьк. Черн. если его увидишь. Знает он что-нибудь о своих? Мои кланяются и обнимают. Крепко Тебя целую моя милая, милая Ритка, люблю и помню. Храни Тебя Господь.

Ольга.

Приписка сверху первой страницы:

Извиняюсь за рваную бумагу, но аппетитно писать на ней.

*От Государя Императора
Николая Александровича
Вел.<икой> Кн.<ягине> Ксении Александровне⁶³⁰.*

(Тобольск.) 20 Февраля 1918 г.

Открытка. Общество возрождения Художественной Руси⁶³¹.

Склад издания: Петроград, б. Казачий гор.

**На обратной стороне репродукция художеств.<енной> картины
В. Плотникова⁶³² «За водой».**

Дорогая моя Ксения, благодарю Тебя за милое письмо. Если правда, что Феликс (*кн. Юсупов*) убит в Киеве, то благослови Бог Тебя и Ирину (*кн. Юсупова*). Передай мое письмо Мама (*Государыня Императрица Мария Феодоровна*), думаю, что через Тебя вернее. Напишу Тебе скоро. Мы все здоровы. — Зима очень мягкая, более 30 гр. мороза не было, снегу масса. Всегда думаем о вас и нежно любим. Помогите вам Господь.

Твой Ники.

*От Вел.<икой> Кн.<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
одному из бывших раненых офицеров, находившихся
на излечении в Феодоровском лазарете
в Царском Селе⁶³³.*

Тобольск, 20/II 18 г.

Отрывок письма:

...Очень грустно было узнать о смерти Николая Николаевича Васильева⁶³⁴. Нам Всем было трудно представить, что его уже нет в живых. Знакомые Нам пишут, но много писем не доходит. Часто вспоминаем о времени, проведенном в нашем лазарете⁶³⁵. Наверное теперь никто не ходит на могилы Наших раненых, — почти все уехали из Царского Села⁶³⁶. Помните Лукьянова, — он был такой жалкий и милый⁶³⁷. Он всегда играл Нашими браслетами, совсем, как ребенок. У меня в альбоме была его карточка, но к сожалению он остался в Царском. Сейчас пишу в нашей спальне, за письменным столом, на котором стоит карточка дорогого лазарета... Вообще, время, проведенное в лазарете было ужасно хорошим. Мы часто вспоминаем посещение лазарета, вечерние разговоры по телефону и все, все...

От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
Вел.<икой> Кн.<ягине> Ксении Александровне⁶³⁸

Тобольск. 21 Февраля 1918 г.

Надпись на конверте: Крым. Таврической губ. Ай-Тодор. В.К. Ксении Александровне. Почтовая печать: Тобольск, (10.3.) 18. (Наклеена миниатюрная фотография пяти бритых — после болезни — голов Августейших Детей).

Спасибо большое, Тетя Ксения душка, за открытку. Письмо Папа передала, теперь пересылаю Тебе ответ. — Сегодня чудная погода, сидела утром на подъезде и грелась на солнце. Теперь в саду стало еще скучнее, срыли гору⁶³⁹, не совсем, но для катанья она больше не годна. — Навезли много дров, и Папа пилит, мы ему помогаем. За этот год научились колоть и пилить. А что Вы делаете. Как поживаешь. Выходит ли Бабушка (*Императрица Мария Феодоровна*) на воздух. — Собираемся петь во время службы, начали спеваться, но регент еще не был, т. ч. не знаем, успеем ли петь в субботу. Почти каждое воскресенье играем маленькие пьесы. Теперь уже весь запас вышел, придется повторять. Не знаю, когда Ты получишь это письмо, говорят, что почта не ходит, а мы все таки продолжаем получать письма. Сестры мешают писать, т.к. пихаются и громко говорят. Вообще когда мы четыре сидим у себя в комнате, то шуму бывает очень много. Поем хорошие песни, изображаем зурну и пр. и выходит совсем удачно. Папа и сестры идут гулять и меня зовут. Можешь узнать эти рожи. Сняты были летом⁶⁴⁰. Изу (*бар. С. К. Буксгевден*) еще не пустили, да, наверное и не пустят. Она дает здесь уроки английского языка. Всего хорошего моя дорогая. Крепко Тебя и всех целую. Христос с Тобой.

Твоя Мария.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.В. Сыробоярскому⁶⁴¹.*

22 Февраля — 7 Марта 1918 г. Тобольск.

Вот получила длинное письмо от мамы (*М.М. Сыробоярская*) и выписывала места из них Вам. Так рада, что могу дать Вам известия от нее, раз Вы от нее писем не получаете, и она жалуется, что от Вас ничего нет, но в общем почта хорошо работает. Вчера было 15 градусов, солнце и ветер, не выходила, лежала на кушетке и вышивала и писала. Гору испортили, не желали, чтобы видны

были сверху на улице. Родители (*Государь и Государыня*) там стояли, когда солдаты (хорошие) уехали. Опять зависть, что на них смотрели, они раньше решили, что родители не имеют права там стоять из-за публики, но этот раз мы думали, конечно, что это не считается. Ну и вот лишили детей этого удовольствия. Но они все покорно принимают⁶⁴². Знают, что нечего делать. Солдаты теперь хозяева⁶⁴³.

*От Вел.<икой> Кн.<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
Вел.<икой> Кн.<ягине> Ксении Александровне*⁶⁴⁴.

Тобольск. 1918 г. 26 Февраля (Н-го м.)

**Надпись на конверте: Таврическая губ. Крым. Ай-Тодор.
В. К. Ксении Александровне. Почтовые печати неразборчивы.
Марка отклеена.**

Дорогая моя душка Тетя Ксения,

Не благодарила Тебя еще за открытку, т. к. Папа и Мама Тебе писали и я решила, что не стоит писать в тот же день. — Мы все страшно радуемся Вашим письмам. Нам кто-то сказал будто Феликс (*кн. Юсупов*) был убит в Киеве, а на следующий день сказали, что не он, кто-то другой⁶⁴⁵. Кто же это был, правда? Как беденькая Надя (*Кн. Надежда Петровна*) теперь. Несчастливая, сколько ей пришлось пережить ужасного. Слава Богу, если муж (*кн. Н. В. Орлов*) с ней. А муж Елены (*Кн. Иоанн Константинович и Кн. Елена Петровна*) где. Они где живут в Д.⁶⁴⁶ или же в Ч. Мы тоже слыхали, будто у Надиного beau-père'a (*кн. В. Н. Орлов*) удар, правда или нет. Теперь столько бывает невероятных слухов, и не знаешь каким верить.

Сегодня тут отвратительная погода на дворе, вьюга — очень не уютно. Но гулять все-таки пойдем. Будем пилить и колоть дрова для наших печек. Делаем это довольно хорошо, т. ч. могли бы быть дворниками. Это очень приятное занятие, потом время проходит, а то болтаешься по двору из угла в угол. Чистим дорогу (единственную) и тротуар от снега, горку ведь нашу испортили нам, чтобы не катались на ней ее перерыли пополам⁶⁴⁷. — Она должно быть мешала кому-нибудь, хотя неумно потому, что у нас она стояла. — Ну, да все равно. Одной глупостью больше не мешает. — Наверно Вам всем теперь стало трудно жить благодаря «money» (*деньги*) да. У нас все-таки легче доставать провизию, но пришлось все-таки проститься с некоторыми людьми⁶⁴⁸, т. ч. наш штат уменьшился, да это и не беда. — Ну, это, в общем, все пустяки, но жалко вообще людей бедных, которым раньше мы да и многие могли помогать, а теперь это невозможно. — Т. А. нам сегодня написала из П. —

И сестра Вас.⁶⁴⁹ все с Вами. Часто Вас всех вспоминаем, Бог знает, сколько времени не видались с Тобюю. — Ужас. Видаете ли Соню (*С. В. Ден*) и Веру или все еще не позволяют. Как Бабушка (*Императрица Мария Феодоровна*) себя чувствует. Иза (*бар. С. К. Буксгевден*) тут устроилась, и дает в городе уроки английского языка. С ней приехала и англичанка и они обе дают уроки⁶⁵⁰. — Тут многие радуются заниматься языкам. Да это и хорошо ей что-нибудь делать и приятно наверно, что сама зарабатывает хлеб. — А что делают Твои старшие сыновья⁶⁵¹. Второй ведь не кончил еще учиться.

Как маленький Тихон (*Куликовский*). Т. О. (*Вел. Кн. Ольга Александровна*) всегда пишет такие хорошие письма про маленького. Так грустно, что мы не можем его теперь видеть. Дети особенно прелестны в этом возрасте.

Получаем иногда письма от старой Т. О.⁶⁵² (*Королева Греческая Ольга Константиновна*) и Т. К. Они живут вместе у «Дяденьки», а остальные в их б. доме. Им там дали несколько комнат, но кажется только до Мая. А что они потом будут делать, не знаю.

Ты наверно слышала, что старый брат Т. Ольги (*Вел. Кн. Николай Константинович*⁶⁵³) умер (Никола) от воспаления в легких. Она нам написала. Ну, до свидания душка моя родная. Надеемся все на Бога и не унываем. Храни Вас Бог. Крепко целую Тебя моя душка, Бабушку и Т. Ольгу. — Остальными привет. Настю (*горничная Вел. Кн. Ксении Александровны*) и Ноно (*англичанка-няня*) целую.

*Любящая Тебя крестница
Татьяна.*

Прости за мазню, но перо отвратительное. Тороплюсь гулять. Папа уже вышел. Напиши, пожалуйста, буду очень рада.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны,
с припиской Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
М.С. Хитрово⁶⁵⁴.*

Тобольск. 27-го Февраля 1918 г.

Написано на 4 страницах, размером 19 см — 14¹/₂ см.

Рита, дорогая моя,

Спасибо большое за милое длинное письмо № 1 от 8-го Янв., получила его только сегодня, ужас как долго шло, но все таки очень была рада получить. — Я ставлю № 3 на письме, т.к. оно третье с нового года (*см. письма от 11 и 23 января*). Получила-ли их? От Оли (*Колзаковой*) давно писем нет, не знаю как она, а мы слышали от кого-то из Ц(*арского Села*) будто она вышла замуж за какого-то Малиновского. Не слышали? Если напишите Косте

и Нине (*Кологривовым*), передайте сердечный привет. — Ольга просила передать, что она Вам написала 4 раза в нов. году (*см. письма от 11 и 21 января и от 3 и 19 Февраля*). Прочли в газетах, что Губарев был убит в Симферополе и что хоронили его в Петр(*ограде*). — Ужасно грустно, но что там было⁶⁵⁵? От Веты нет никаких известий, т.ч. где она и что не знаю. — Волосы у нас большие — такие как у меня на фотографии после тифа, с лентой на голове, помните? Они гораздо скорее растут, чем тогда, я думаю, во-первых, потому что мы их брили два раза и потом совсем не носили париков, гораздо приятнее было теперь. Тогда было стыдно, потому что была одна, а тут 4 вместе. Ух, как бы я хотела посмотреть на море, хоть одним глазом! — Тут несколько дней стояла совсем весенняя погода — так было чудно, а эти два дня ветрено и холодно. Мы часто Вас всех вспоминаем. Н. Д. передайте сердечный привет от нас всех. Надеюсь его здоровье лучше. Напишите еще Рита душка. Всего, всего хорошего. От Лили (*Ю.А. Ден*) тоже нет писем. — Храни Вас Господь. Целую крепко Вас, Зиночку и Далечку (*Толстых*). П. С. и Сереже (*Толстым*) привет. На днях был год, что мы вместе слушали музыку вечером, помните у камина? (...) Хорошо было... Целую крепко.

Любящая Татьяна.

Приписка сверху первой страницы:

Не думай глупости. Длинная Ритка всегда мне дорога. Целую крепко.

О.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
Е.В. Воейковой⁶⁵⁶.*

(Тобольск.) 2-го / 15-го Марта 1918 г.

Надпись на конверте: Нини В. Написано на 4 страницах, размером 17 см — 11 см.

Милая Нини,

Самое сердечное спасибо за хорошее письмо — так обрадована была наконец иметь от Вас всех известия. Надеюсь, что М-те Zizi⁶⁵⁷ (*обер-гофмейстерина Е. А. Нарышкина*) передала всем привет. Бедный Папа (*гр. В.Б. Фредерикс*)! Больно его таким видеть, скажите ему, что хозяйка (*Государыня*) целует Nussknacker⁶⁵⁸ и часто с любовью его помнит и надеется, что еще увидимся, что не надо падать духом — Господу Богу все возможно, и Он еще дорогую родину спасет. Попросите его приобщиться Святых Тайн — скажите это от меня, он знает, что я ему всегда напоминала, когда ему

было особенно тяжело на душе. — Ученик (*Наследник*) сердечно кланяется и благодарит за снимок, кот. теперь в кармане носит. По глазам видно, что он пережил. Как я рада, что Вы мою любимую подругу (*А. А. Вырубову*) видели — новое большое горе — смерть отца (*А. С. Танеева*). Ужасно тяжело Вам всем — бедные — больно думать — все что переживаете. А нам лучше всех живется. — Были весенние дни, теперь опять 17—20 гр. мороза, но на солнце очень уже тепло — они даже немного загорели. На дворе усердно дрова рубят и колят. Много учатся — время скоро бежит — 7 м (*есяцев*) уже, что сюда переселились. Тяжелая годовщина сегодня!⁶⁵⁹ Но Господь милостив. — Как у Голого⁶⁶⁰ глаза? И сердце? Передай-те ему и всем Вашим наш искренний привет. — По вечерам муж читает нам вслух — мы вышиваем или играем в карты. — Иногда выхожу, когда не слишком холодно, даже два раза наслаждалась, сидя на балконе.

Что мой Брат (*германские войска*) не далеко от Вас, мне особенно тяжело!! — Изу (*бар. Буксгевден*) только издали видим! —

Очень рады знать, что котик⁶⁶¹ здоров, благодарим Вас, что так хорошо за ним смотрите. — Можете ли быть ангелом, т.к. на островах живете, и переслать письмо Ольге К. (*Королева Греческая Ольга Константиновна*) — почта не идет, а этим образом могу ее за письмо поблагодарить.

Прощайте, нет, до свидания, милая Нини — Господь с Вами.
Крепко целую.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. А. Вырубовой⁶⁶².*

(Тобольск.) 2/15 марта 1918 г.

Милое родное мое Дитя! Как Тебя за все благодарить, спасибо большое, нежное от Папы, Мамы и деток. Балуюсь ужасно всеми гостинцами и дорогими письмами. Волновалась, что долго ничего не получала, слухи были, что уехала. Не могу писать, как хотелось бы, боюсь писать как Ты по-английски, если попадут в другие руки — ничего плохого не пишу. Спасибо за Твои чудные духи, образки, книги. Все дорого. Ек. Вик. (*Сухомлиновой*) большое спасибо, еще не видали, что прислала, все понемногу. В шутку называю: контрабандой. Радость, моя, только берегись, спасибо что известье дала. (...) скользко ходить, иногда хочешь другу дорогу прочистить в снегу и не замечаешь, что стало более скользко без снега. Твоим дорогим хорошо живется, она (*подразумевается Государыня Императрица*) стала хозяйкой, с Жиликом (*П. Жильяр*) сидят над счетами, все ладно, новая работа практичная⁶⁶³. Спасибо за работы, шоколад, — все еще увидим. Погода чудная, весенняя,

они даже загорели, теперь 20 гр. (17 на солнце). Два раза сидела на балконе, а то на дворе (когда небольшой мороз). Здоровье хорошо было все время, неделя что опять сердце беспокоит и болит. Я очень мучаюсь...

Боже как родина страдает! Знаешь, я гораздо сильнее и нежнее Тебя ее люблю. Бедная родина, измучили внутри, а немцы искалечили снаружи, отдали громадный кусок, как во времена (*Царя*) Алексея Михайловича, и без боя во время революции. Если они будут делать порядок в нашей стране, что может быть обиднее и унижительнее, чем быть обязанным врагу — Боже спаси. Только они не смели бы разговаривать с Папой и Мамой⁶⁶⁴.

Надемся говеть на будущей недели, если позволят в церковь идти. Не были с 6-го января (*праздник Крещения Господня*), может быть теперь удастся, — так сильно в церковь тянет. Буду четки так молиться, как Ты пишешь.

Бедную Твою маму (*Н.И. Танеева*) целую.

Хорошо, что Ты вещи из лазарета взяла. Много доброго г. С. Боже, какие у вас там переживания, а нам тут хорошо живется. Получила чудное письмо от Зины (*З. Л. Меншted*). Полным ходом нарисовала Тебе 2 молитвы, очень торопилась, извиняюсь, что не важно. Только что узнали что «Misha»⁶⁶⁵ уехал! Николай Михайлович⁶⁶⁶ (*Великий Князь*), это он сказал, что Ты знакома с большевиками!.. Не могу больше писать: сердцем, душой, молитвами всегда с Тобою. Господь Тебя хранит. Всем вообще спасибо... Скоро весна на дворе и в сердцах ликование. Крестный путь, а потом Христос воскрес! Год скоро, что расстались с Тобой, но что время? Ничего, жизнь — суета, все готовимся в Царство Небесное. Тогда ничего страшного нет. Все можно у человека отнять, но душу никто не может, хотя диавол человека на каждом шагу, хитрый он, но мы должны крепко бороться против него: он лучше нас знает наши слабости и пользуется этим. Но наше дело быть на стороже, не спать, а воевать. Вся жизнь — борьба, а то не было бы подвига и награды. Ведь все испытания, Им посланные, попушенья — все к лучшему; везде видишь Его руку. Делают люди Тебе зло. А Ты принимай без ропота: Он и пошлет ангела хранителя, утешителя своего. Иногда мы не одни, Он Вездесущий — Всезнающий — Сам любовь. Как же Ему не верить. Солнце ярко светит. Хотя мир грешит, и мы грешим, тьма и зло царствуют, но солнце правды воссияет; только глаза открывать, двери души держать отпертыми, чтобы лучи того солнца в себя принимать. Ведь мы Его любим, дитя мое, и мы знаем, что «так и надо». Только потерпи еще, душка, и эти страдания пройдут, и мы забудем о муках, будет потом только за все благодарность. Школа великая. Господи, помоги тем, кто не вмещает любви Божией в ожесточенных сердцах, которые видят только все плохое и не стараются понять, что пройдет все это; не

может быть иначе, Спаситель пришел, показал нам пример. Кто по Его пути, следом любви и страдания идет, понимает все величие Царства Небесного. — Не могу писать, не умею в словах высказать то, что душу наполняет, но Ты, моя маленькая мученица, лучше меня все это понимаешь: Ты уже дальше и выше по той лестнице ходишь... Живешь как будто тут и не тут, видишь другими глазами многое, и иногда трудно с людьми, хотя религиозными, но чего-то не хватает, — не то, что мы лучше, напротив, мы должны были бы быть более снисходительными к ним... Раздражаюсь все-таки еще. Это мой большой грех, невероятная глупость.

Тудельс (*М.Г. Тутельберг*) меня иногда безумно раздражает, а это плохо и гадко: она не виновата, что такая. Мне стыдно перед Богом, но когда она не совсем правду говорить, а потом опять как пастырь проповедует. О! я тоже слишком Тебе знакомая вспыльчивая. Не трудно большие вещи переносить, но такие маленькие комары несносны. Хочу исправиться, стараюсь; и бывает долго хорошо, потом вдруг опять. Будем опять с другим батюшкой⁶⁶⁷ исповедоваться, второй в эти 7 месяцев. Прошу и у Тебя прощения, моя радость; завтра прощальное воскресенье⁶⁶⁸: прости за прошлое и молись за грешную Твою старушку! Господь с Тобой. Да утешит и подкрепит Он Тебя и бедную маму. Вчера у нас была панихида 1-го марта⁶⁶⁹, и я молилась крепко за Твоего отца (*А. С. Танеев*). Был день смерти моего отца 26 лет, и сегодня милого раненого — лежал в Большом Дворце, светлый герой⁶⁷⁰. Хочу согреть души, но тех, кто есть около меня, не согреваю: не тянет к ним, и это плохо, мне с ними, и это опять не хорошо.

Горячий поцелуй.
Твоя.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
Ю.А. Ден⁶⁷¹.*

Тобольск. 2/15 марта 1918 г.

Перевод с английского перевода подлинника, написанного по-русски.

Душка моя дорогая,

Горячо и нежно благодарю за Ваше дорогое письмо. Наконец-то мы получили от Вас хорошие вести; было очень тревожно так долго ничего от Вас не иметь, зная, что в ваших краях все обстоит так плохо. Представляю себе, как много Вам пришлось пережить, да еще одной. Мой маленький крестник (*сын Ю.А. Ден*) всегда с Вами — что ему приходится видеть и слышать! Это трудная школа. Боже мой, как мне Вас жаль, моя дорогая; Вы всегда были таким

молодцом. Вспоминаю эти дни, год тому назад. Никогда не забуду, что Вы сделали для меня, и твердо верю, что Господь Вас не оставит. Вы тогда бросили Вашего сына ради «Матери» (*Государыня говорит о Себе*) и ее семьи, и за это велика будет Ваша награда⁶⁷².

Слава Богу, что Ваш муж (*К.А. Ден*) не с Вами, это было бы ужасно, но ничего о нем не знать еще ужаснее. «Тогда» (*в первые дни революции*) я четыре дня не знала, где мой муж, но разве можно это сравнить с Вашими переживаниями. Но в общем нам живется лучше и легче, чем другим — тяжело не быть вместе со всеми нашими близкими и не иметь возможности разделять с ними все трудности. Да, разлука — это ужасная вещь, но Бог дает силы даже и это переносить, и я чувствую около себя Его присутствие и чудесная тихая радость заполняет мою душу (такое же ощущение у Тины) (*А.А. Вырубовой*), и трудно это объяснить, потому что все кругом так бесконечно грустно, но это чувство приходит Сверху и не зависит от нас, и знаешь, что Он не оставит, укрепит и защитит.

Получили, наконец, вести от К(*оровы* — прозвище *А.А. Вырубовой*); бедняжка, у нее новое горе, похоронила своего любимого отца (*А.С. Танеева*) — ее мать с ней. Нелегко ей жить в городе, хотя у нее есть добрые друзья, и она не так отрезана от всех, как Вы, моя дорогая. Будьте осторожны с некоторыми из Ваших знакомых — они опасные люди.

Если Вы опять увидите дорогого графа Келлера (*Ф. А.*), скажите ему, что его бывший шеф (*Государыня Императрица*) шлет ему сердечный привет (и ей тоже), и еще скажите, что она всегда за него молится. Очень хотела бы знать, имеет ли он известия от своего старшего сына. Родионов (*Н. Н.*), вместе с братом, в Киеве. Слышала, что Горяинов⁶⁷³ (*А.А.*) с женой были в Гаграх, а теперь — как говорят — в Ростове. Беспokoюсь о них, всю прошлую неделю меня это почему то волновало.

Сегодня 20 градусов мороза, но солнце греет и у нас уже были настоящие весенние дни. Крестная (*Государыня говорит о Себе*) занимается теперь хозяйством, ведет книги и счета — много работы, стала настоящей хозяйкой. Все здоровы — только несколько раз была простужена, и ноги болели, хотя и не слишком сильно, но, всё же, не могла ходить. Дети все выросли. Мари сильно похудела, а четвертая (*Вел.<икая> Кн<я>ж.<на> Анастасия Николаевна*) — полная и еще маленькая. Татьяна, как всегда, всем и везде помогает; Ольга с ленцой, но душой они все как один человек. Они Вас нежно целуют — Он (*Государь Император*) шлет сердечный привет. Они уже загорели, много работают, пилят и колят дрова, а то у нас их не было бы. На дворе полно дерева, так что нам хватит.

Нам все еще не разрешают ходить в церковь. Мать *А. В. (Сыро-боярского)* очень огорчена, что Вы не зашли ее повидать. Она живет

с родственниками Вашей матери. Именье у них отобрали. Сын вернулся; выглядит он, как и все они, бледным и несчастным.

Они, бедные, не могут больше держать у себя М. *С(ыробоярскую)* и, наверно, скоро им придется выехать из дома. Она почти никогда не получает писем от сына; он тоже жалуется, поэтому я переписываю то, что они пишут мне, и пересылаю им.

Он (*А. В. Сыробоярский*) очень беспокоится, что не имеет от Вас вестей, хотя сам Вам писал. Он едет в Японию учиться английскому языку, выучил больше 900 слов в десять дней и, конечно, переутомился и чувствует себя плохо. В декабре ему делали операцию во Владивостоке. Рита (*Хитрово*) пишет, что Николай Яковлевич⁶⁷⁴ в Симферополе вместе со своим другом, братом маленького М.⁶⁷⁵ Их близкий друг⁶⁷⁶ был там убит, мы его очень любили, он был одним из наших раненых.

Пишу Вам только то, о чем не боюсь писать, так как сейчас никогда не знаешь, в чьи руки может попасть письмо. Мы надеемся говеть на будущей неделе, если позволят. Я уже с нетерпением жду эти чудные богослужения — так хочется помолиться в церкви. Вспоминаю нашу церковь (*в Царском Селе*) и мой маленький, похожий на келью, уголок около алтаря⁶⁷⁷. Природа так красива, все блестит и сияет. Дети поют в соседней комнате. Уроков нет, так как сегодня пятница масленой недели⁶⁷⁸.

Я мысленно переживаю, день за днем, весь прошлый год, и думаю о тех, кого я видела в последний раз. Все время была здорова, но последнюю неделю сердце шалит, и чувствую себя неважно, но это пустяки. Мы не можем жаловаться, у нас все есть, живем мы хорошо, благодаря трогательной доброте жителей, которые тайком посылают нам хлеб, рыбу, пироги и т.д.⁶⁷⁹

(Далее, до следующей квадратной скобки, следует подлинный русский текст:)

[Не беспокойтесь за нас, душка, нежно любимая. Вам всем плохо и Родине!!! Это больнее всего и сердце сжимается от боли — что в один год наделали, Господь допустил — значит так и надо, чтобы поняли и глаза открыли на обман и ложь. Не могу спокойно газеты читать или эти бессмысленные телеграммы. — А немец перед дверью!! К(*орова — прозвище А. А. Вырубовой*) и все смотрят на Брата⁶⁸⁰, как на спасителя — Боже, до того дошли, что ждут врага, чтобы избавить их от внутр. <енного> врага. И кто во главе послан? Брат Тети Бэби⁶⁸¹. Понимаете! Хотели мило поступать, чтобы было бы менее больно и обидно Наверно, но для нее — это гораздо хуже, такая невыносимая боль — вообще все больно, все чувства затоптаны ногами — так и (...) полезно — душа должна расти и возвыситься над всем другим; ранено то, что в нас есть самого до-

рогого и нежного — разве не так? Вот мы и должны понять, что Бог выше всего и что Он хочет через наши страдания приблизить нас к Себе. Любите Его больше и крепче, чем всех и вся. Но моя Родина — Боже мой, как я ее люблю всем моим существом, и ее страдания причиняют мне настоящую физическую боль.

И кто заставляет ее (*Россию*) страдать, кто проливает кровь? (...) ее собственные сыновья. Боже мой, какой это невероятный ужас. А кто враг? Жестокий немец, и для Тети Бэби (*Государыня говорит о Себе*) хуже всего то, что он отбирает все, как во времена Царя Алексея Михайловича⁶⁸². Но я уверена, что это так не останется, помощь придет Свыше, народ бессилен, но с помощью Божией все возможно, и Он покажет Свою силу, мудрость и всепрощение и любовь — только надо верить, ждать и молиться.

Это письмо Вы, наверно, получите в день нашей разлуки (год тому назад)⁶⁸³, он кажется таким близким и, вместе с этим, будто бы с тех пор прошли целые века.

Мы здесь уже семь месяцев. Изу (*бар. С. К. Буксгевден*) видим только из окон, и Маделен (*М. Ф. Занотти*) тоже. Говорят, что они здесь уже три или четыре месяца. Должна отправлять это письмо.

Нежно целую Вас и Тити (*сын Ю.А. Ден*), Христос с Вами, мои дорогие. Привет Вашей матери (*Е.Л. Велецкая*) и бабушке (*М.К. Хорват*). Дети целуют и просят передать привет, Он (*Государь Император*) шлет наилучшие пожелания.

Ваша старая Крестная.]

*От Государыни Императрицы
Александры Федоровны
А. А. Вырубовой⁶⁸⁴.*

(Тобольск), 3-го Марта (1918 г.)

Милая, дорогая «сестра Серафима»!

Много о Тебе с любовью думаю и молитвенно вспоминаю. Знаю Твое большое новое горе. Говорят, что почта идет, попробую писать. Спасибо душевное за длинное письмо и за все, за все.

Хорошо живем. Здесь все достать можно, хотя иногда немного трудно, — ни в чем не нуждаемся, Божий свет прекрасен, солнце светит за облаками у вас, а у нас ярко и греет. В комнатах холодно, так что все наши пальцы похожи на ваши зимой в маленьком домике⁶⁸⁵.

Такой кошмар, что немцы должны спасти всех и порядок наводить. Что может быть хуже и более унижительно, чем это? Принимаем порядок из одной руки, пока другой они все отнимают. Боже, спаси и помоги России! Один позор и ужас. Богу угодно эти оскорбления России перенести; но вот это меня убивает, что именно немцы — не в боях (что понятно), а во время революции, спокойно подвинулись вперед и взяли Батум, и т.д. Совершенно нашу горячо любимую родину общипали... Не могу мириться,

т.е. не могу без страшной боли в сердце это вспоминать. Только бы не больше унижения от них, только бы они скорее ушли... Но Бог не оставит так. Он еще умудрит и спасет, помимо людей... Не могу больше писать. Пойми. Нежно целую, благословляю. Всем горячее спасибо. Целуют Тебя все.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. А. Вырубовой⁶⁸⁶.*

(Тобольск.) 5/18 Марта 1918 г.

Милая, родная душка моя, еще маленькое письмецо. Теперь видели все вещи и страшно благодарим. Скажи, что девочки одели шелковые кофточки, 1 и 3 темные, 2 и 4 светлые⁶⁸⁷. Шоколад в кожаном футляре очень обрадовал. Мои кофты чудные, красивые и удобные, шерсть мягкая, нежная от Эммы (*гр. Э. В. Фредерикс*). Роботы очень годятся, готовые воздушы прелестны, белье слишком нарядно в сущности.

Погода дивная, сидела на балконе и старалась «Душе моя, душе моя» петь, так как у нас нет нот. Пришлось нам вдруг сегодня утром петь с новым диаконом, без спевки, шло — ну... Бог помог, но не важно было, после службы с ним пробовали. Даст Господь вечером лучше будет⁶⁸⁸. В С. П. и С. (*среду, пятницу и субботу*) можно в 8 час. утра в церковь. Радость!! Утешение!! А другие дни придется нам 5 женщинам (*Государыня Императрица и четыре Великие Княжны*) петь. Вспоминаю Ливадию и Ореанду (*Императорские резиденции в Крыму*). Так удивительно на солнце тепло. На этой недели будем вечера одни с детьми (первый раз), так как надо раньше спать и хотим «хорошие» вещи вместе читать и вышивать. Служба утром в 9 час., веч. в 7 час.

Ничего нового не знаю — сердце страдает, а на душе светло, чувствую близость Творца Небесного, Который Своих не оставляет Своей милостью. Но что делается в Москве!! Боже помоги!

Очень тороплюсь, надо отдать во-время, не знала раньше, что могла. — Они много работают в саду — во дворе пилили и кололи. — Радость моя, душка любимая, писала Тебе из-за брата... Все благодарят за духи. Молюсь крепко за Тебя, за всех дорогих. Храни Тебя Господь Бог. Все нежно целуют, благодарим за письмо №. Все. Все.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М. М. Сырбаярской⁶⁸⁹.
(6 Марта ст. ст. 1918 г.)*

19 Марта. Тобольск.

Милая, дорогая! Крепко благодарю за милые письма от 16, 29, 2, 6, 10 и открытку. Мне думается, что Вы, может быть, сами неверно

номера ставили, 5-го нет, потом 6—9 нет. Я у себя всегда число и в книжечке отмечаю, чтобы не ошибиться. У нас только что кончили 9—10 утра и потом спевка с диаконом. Вдруг нам вчера пришлось уже утром петь и без спевки, что было ужасно трудно и неважно вышло; вечером было уже лучше, 4 дочери и я с диаконом.

Позволено утром в среду, 8-го, пятницу и субботу быть в церкви (приобщаемся после двух месяцев), это будет такая радость и утешение. Так тянет туда в такое тяжелое время. Дома молитва совсем не то — в зале, где сидим, где рояль стоит, и где пьесы играли.

Какие времена? Что дальше? Позорнейший мир. Ужас один, до чего в один год дошли. Только все разрушили. Полным ходом армия уничтожается, как же противиться врагу. Унизительный мир. Но Господь выше всего и, может то, что людям невозможно, не оставит так. Будет что-то особенное, чтобы спасти. Ведь быть под игом немцев — хуже татарского ига. Нет, такой несправедливости Господь не допустит и положит все в мере. Когда совсем затоптаны ногами, тогда Он Родину подымет. Не знаю, как, но горячо этому верю. И будем непрестанно за Родину молиться. Господь Иисус Христос, помилуй меня, грешную, и спаси Россию. Христос с Вами. Крещу. Дети и я нежно целуем. Сердцем, душой с Вами и с сыном (А. В. Сыроболярский).

Сестра.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастесии Николаевны
Вел.<икой> Кн.<ягине> Ксении Александровне⁶⁹⁰.*

Тобольск. 8/21 марта 1918 г.

Моя милая Тетя Ксения душка,

Спасибо Тебе большое за открытку, которую только что получила. Мы все пока, слава Богу, живы и здоровы. Всегда бываем очень рады, когда имеем от Вас известия. Как здоровье Бабушки (*Императрица Мария Феодоровна*). Часто Вас вспоминаем и говорим. Эти дни у нас почти все время солнце, и уже начинает греть, так приятно! Стараемся поэтому больше быть на воздухе. — С горы мы больше не катаемся (хотя она еще стоит), так как ее испортили и прокопали поперек канаву, для того, чтобы мы не ездили, ну, и пусть; кажется на этом пока успокоились, т. к. уже давно она многим кажется мозолила глаза⁶⁹¹. Ужасно глупо и слабо, правда. — Ну, а мы теперь нашли себе новое занятие, пилим, рубим и колем дрова, это полезно и очень весело работать. Уже выходит довольно хорошо. И этим мы еще многим помогаем, а нам это развлечение. Чистим еще дорожки и подъезд, превратились в дворников. — Пока я еще не обратилась в слона, но это еще может быть в скором будущем, уж не знаю, почему вдруг, может быть мало движений, хотя не знаю. — Извиняюсь за ужасный почерк, что-то рука плохо двигается. Мы все на этой неделе говеем и сами

поем у нас дома. Были в церкви, наконец. И причаститься тоже можно будет там. — Ну, а как Вы все проживаете и что поделяете. Особенного у нас ничего нет, что можно написать. Теперь надо кончать, т. к. сейчас мы пойдем на наш двор, работать и т. п. — Все Тебя крепко обнимают и я тоже и всех остальных тоже. Всего хорошего, Тетя душка.

Храни Тебя Бог. Все очень благодарят за поклон и тоже кланяются.

Любящая Тебя твоя А.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
С.В. Маркову⁶⁹².*

(Тобольск. 10 марта 1918 г.)

Сердечно тронуты Вашим приездом⁶⁹³ и очень благодарны за подарки. Большой мундштук Вам, маленький Ю. А. (*Ден*), открытка А. А. (*Вырубовой*). Еще раз спасибо, что Нас не забыли. Храни Господь. Искренний привет от

Ш(ефа).

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
М. М. Сыробоарской⁶⁹⁴.*

11-го Марта (1918 г. Тобольск.)

Милая, дорогая моя. Спасибо большое за доброе письмо, № 10 от 14 Февраля. Сегодня получила. Стараюсь Вам обоим (*мать и сын Сыробоарские*) одновременно писать. Имею от Вас почти все. Дети тоже открытки получили. Думаю, что они уже благодарили. Писала Вам 19 Февраля № 26, 6 Марта № 27.

Говели на той неделе, и было так хорошо и тихо. Утром и вечером с диаконом сами пели, но в среду, пятницу и субботу были в церкви (радость), и хор пел. Пришлось даже пешком идти, так как снег дорожку для кресла испортил, но Бог дал силы и сердечные капли помогли. Так Господу благодарна, что нет слов, что дал нам это утешение. Погода хорошая, теплая, сидела на балконе. Да тяжело вам, бедная, — и всем. Надо еще худшего ждать, для достижения лучших времен — все до конца терпеть. Трудно это, больно, но Господь поможет. Слышим много страшного. Расстреляли милого знакомого офицера, бывшего нашего раненого. Не могу об этом спокойно думать. Были такие герои на войне. От ран при смерти совсем были — поправились, и вот как кончилось. — Святые мученики. — Понимать это не в силах. Но Господь знает, почему нужно, но больно, так больно, больно...

Стала опять рисовать молитвы, и даже образки на бумаге из благодарности к тем, которые нас теперь щедро балуют. Варенья-

ми, пирожками, сухариками и т. д. кофе, чай. Ужасно люди трогательно все это делают тайком. Вышиваем. Теперь опять вечера со всеми проводим, а на той неделе — тихо одни были, и Он (*Государь Император*) нам читал из жизни Св. Николая Чудотворца, пока мы работали. Снег на улице тает. Солнце очень греет. Скажите дорогой Знаменской, если ей трудно из-за неполучения пенсии, чтобы она откровенно писала, с радостью помогу опять⁶⁹⁵. Знаю, как трудно живется, но есть добрые люди на свете — благослови их Господь, что не забывают и помогают⁶⁹⁶, и я Знаменской (в свою очередь) хочу быть полезной. Радость свою разделить с другими милыми друзьями. Дети Вас крепко целуют. Попробую Юлии Александровне (*Ден*) написать, она будет рада. Татьяна зовет меня на балкон, так что надо кончать письмо. Храни Вас Бог. Крещу Вас, милая моя. Нежно Вас целую и молю Бога хранить от всякого зла и утешить.

Сестра.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. А. Вырубовой⁶⁹⁷.*

13/26 Марта (1918 г.) Тобольск.

Господь Бог дал нам неожиданную радость и утешение, допустив нам приобщиться Св. Христовых Таин, для очищения грехов и жизни вечной⁶⁹⁸. Светлое ликование и любовь наполняют душу. Вернулись мы из церкви, и нашли Твое милое письмецо⁶⁹⁹. Разве не удивительно, что Господь нам дал читать Твое приветствие именно в тот день... Как будто Ты, ненаглядная, вошла бы к нам поздравить нас по-старому. Горячо за Тебя и за всех молилась, и О. Владимир (*Хлынов*) вынул за всех вас частицы — и за дорогих усопших. Часто прошу молиться за любимых моих далеких друзей, — они знают уже мои записки. Подумай, была 3 раза в церкви! О, как это утешительно было. Пел хор чудно, и отличные женские голоса; «да исправится» мы пели дома 8 раз без настоящей спевки, но Господь помог. Так приятно принимать участие в службе. Батюшка и Диакон очень просили нас продолжать петь, и надеемся устроить, если возможно, или удастся пригласить баса.

Все время Тебя вспоминали. Как хороша «Земная жизнь Иисуса Христа», которую Ты послала, и цветок душистый⁷⁰⁰. Надеюсь, Ты телеграмму получила. Раньше их почтой посылали, теперь, говорят, идут в три дня. Маленький серафимчик прилетит к Тебе до этого письма и принесет Тебе мою любовь. Стала маленькие образки таким же способом рисовать, и довольно удачно (с очками и увеличительным стеклом), но глаза потом болят. Довольно много придется молитв рисовать. Благодарность всем, не забывающим

Твоих дорогих едой и т.д. Белья взяли каждая по 2, спрячем до лета. Нежное спасибо Эмме (*гр. Э.В. Фредерикс*) за письмо и чудную теплую кофточку. Окружена Твоими нежными заботами. Души — целая масса — стоят на камине. Погода теплая, часто на балконе сижу. Дошла с помощью Божьей пешком в церковь, теперь должна надеяться попасть 25-го (*Праздник Благовещения*). Скажи маленькому М(*аркову*), что его шеф был очень рад его видеть. Хорошо помню тот день, когда он у нас с Твоими родителями был, так мило о Тебе писал⁷⁰¹. Дорогую фотографию Твоего отца счастлива получить, так его напоминает, милого старичка⁷⁰². Как Бог милостив, что вы так много виделись последние месяцы и дружно жили. Целую бедную Мама (*Н.И. Танеева*). Всегда теперь за него (*А.С. Танеев*) молюсь и уверена, что он близко около Тебя, но как сильно он должен вам недоставать! Он свое дело сделал, до гроба преданный нам, любящий глубоко религиозный, 26 лет, что я своего отца похоронила... и благодарю Бога, что его нет теперь на свете.

Читаю газеты и телеграммы и ничего не понимаю. Мир, а немцы все продолжают идти вглубь страны, — им на гибель. Но можно ли так жестоко поступать? Боже мой! Как тяжело!

Посылаю Тебе немного съедобного, — много сразу не позволяют. Много хочу моему улану Яковлеву передать через О. Иоанна — благослови его Господь за все. Когда все это кончится? Когда Богу угодно. Потерпи, родная страна, и получишь венец славы. Награда за все страдания. Бывает, чувствую близость Бога, непонятная тишина и свет сияет в душе. Солнышко светит и греет и обещает весну. Вот и весна придет и порадует и высушит слезы и кровь, пролитые струями над бедной родиной. Боже, как я свою родину люблю со всеми ее недостатками! Ближе и дороже она мне, чем многое, и ежедневно славлю Творца, что нас оставил здесь и не отослал дальше⁷⁰³. Верь народу, душка, он силен и молод, как воск в руках. Плохие руки схватили, — и тьма и анархия царствует; но грядет царь славы и спасет, подкрепит, умудрит сокрушенный, обманутый народ.

Вот и Великий Пост! Очищаемся, умолим себе и всем прощение грехов, и да даст Он нам пропеть на всю святую Русь «Христос Воскресе!». Да готовим наши сердца Его принимать, откроем двери наших душ; да поселится в нас дух бодрости, смиренного мудрия, терпения и любви и целомудрия; отгонит мысли, посланные нам для искушенья и смущенья. Станем на стражу. Поднимем сердца, дадим духу свободу и легкость дойти до неба, примем луч света и любви для ношения в наших грешных душах. Отбросим старого Адама, облечемся в ризу света, оттряхнем мирскую пыль и приготовимся к встрече Небесного Жениха. Он вечно страдает за нас и с нами и через нас; как Он и нам подает руку помощи, то и мы поделим с Ним, перенося без ропота все страдания, Богом нам ни-

спосланные. Зачем нам не страдать, раз Он, невинный, безгрешный вольно страдал? Искушаем мы все наши столетние грехи, отмываем в крови все пятна, загрязнившие наши души. О, дитя мое родное, не умею я писать, мысли и слова скорее пера бегут. Прости все ошибки и вникни в мою душу. Хочу дать Тебе эту внутреннюю радость и тишину, которой Бог наполняет мне душу, — разве это не чудо! Не ясна ли в этом близость Бога. Ведь горе бесконечное, — все что люблю — страдает, счета нет всей грязи и страданиям, а Господь не допускает унынья: Он охраняет от отчаянья, дает силу, уверенность в светлое будущее еще на этом свете.

Любимая душа, мученица моя маленькая! Да согреет Отец Небесный Твою скорбную душу, да осветит Тебя небесным светом, покрывая все Твои раны любовью и радостью. Не страдай, дружок! Попрошу за Тебя молиться у раки преподобного (*св. Иоанна Тобольского*), чтобы подкрепить Твое сердце.

Когда письмо получаешь, скажи, какие номера получаешь. Кажется, Ты все получила. Привет Эристову (*Э. А.*) и спасибо его матери за письмо. «Father» (*Государь Император*) посылает «very best love» (*самый горячий привет*). Ношу кофту по ночам, хорошо греет. Одну неделю сидели вечером одни, вышивали и Он нам читал о Св. Николае Чудотворце. Помнишь, мы вместе читали его жизнь? «Father» читает для себя теперь весь Ветхий Завет. Исповедовались у другого батюшки (*о. Владимир Хлынов*), тот, который теперь всегда служит; была общая молитва с нашими людьми. Довольно болтала, пора вставать. Благословляю и нежно целую. Всем привет.

М.

Привет Нини (*Е. В. Воейкова*), докторам, О. Досифею, О. Иоанну.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
Д.П. Гессе⁷⁰⁴*

(Тобольск.) 16/29 Марта 1918 г.

Открытка.

Киев.

Институтская 27. кв. 15.

Дарии Петровне Гессе.

Почтовые печати: 1) Тобольск. 30.3.18 (на почт. марках в 15 коп. и 5 коп.); 2) Тобольск. 30.3.18; 3) Петроград. 16. VIII. 1918⁷⁰⁵. Штемпель: «Возвращается по военным обстоятельствам»⁷⁰⁶.

Милая Дарья! Очень Тебя благодарю за письмецо, кот. довольно долго шло. Не ответила раньше, думая, что письмо все равно не

дойдет, потому посылаю теперь открытку. Все здоровы. Погода сегодня сильная вьюга и снег, а раньше чудное солнце было. Бываем много на воздухе. Работаем в саду. Передай Ирине Т(олстой) от брата и сестры⁷⁰⁷ привет. А Ты что поделываешь? Крепко целую. Кланяюсь Маме.

Ольга.

*От Наследника Цесаревича
Алексея Николаевича
Н. В. Деревенко^{708,709}.*

(Тобольск, март 1918 г.)

Написано на оторванном куске отрывного листка клетчатой бумаги, размером 5¹/₂ см — 11 см (шириной).

На обратной стороне надпись:

Коле. срочно.

Дорогой Ялок⁷¹⁰,
Принеси твою пулю, которую ты нашел в Ц(арском) С(еле).
Я тоже принесу мои две. Прощай.

Йескела⁷¹¹.

P.S. завтра!

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. А. Вырбовой⁷¹².*

(Тобольск.) 20 Марта 1918 г.

Милая моя,
Год, что с Тобой и Лили (Ю. А. Ден)⁷¹³ простились. Много все пережили, но Господь Своей милостью не оставит Своих овец погибнуть. Он пришел в мир чтобы Своих в одно стадо собрать, и Сам Всевышний охраняет их. Душевную связь между ними никто не отнимет и свои своих везде узнают. Господь их направить, куда им нужно идти. Промысел Божий недостижим человеческому уму. Да осенит нас Премудрость, да войдет и воцарится в душах наших и да научимся через нее понимать, хотя говорим на разных языках, но одним Духом. Дух свободен. Господь ему хозяин; душа так полна, так живо трепещет от близости Бога, Который невидимо окружает Своим Присутствием. Как будто все святые угодники Божии особенно близки, и незримо готовят душу к встрече Спасителя мира. Жених грядет, подготовимся Его встречать: отбросим грязные одеж-

ды и мирскую пыль, очистим тело и душу. Подальше от суеты, — все суета в мире. Откроем двери души для принятия Жениха. Попросим помощи у Св. Угодников, не в силах мы одни вымыть наши одежды. Поторопимся Ему на встречу! Он за нас грешных страдает, принесем Ему нашу любовь, веру, надежду, души наши. Упадем ниц перед Его пречистым образом, поклонимся Ему и попросим за вас и за весь мир прощение, за тех, кто забывает молиться, и за всех. Да услышит и помилует. И да согреем мы его нашей любовью и доверием. Облекшись в белые ризы, побежим Ему навстречу, радостно откроем наши души. Грядет Он, Царь славы, поклоняемся Его кресту, и понесем с Ним тяжесть креста. Не чувствуешь ли Его помощь, поддержки несения Твоего креста. Невидимо Его рука поддерживает Твой крест, на все у Него силы хватить; наши кресты только тень Его креста. Он воскреснет скоро, скоро и соберет Своих вокруг Себя, и спасет родину, ярким солнцем озарит ее. Он щедр и милостив. Как Тебе дать почувствовать, чем озарена моя душа? Непонятной, необъяснимой радостью, — объяснить нельзя, только хвалю, благодарю и молюсь. Душа моя и дух Богу принадлежать. Я чувствую ту радость, которую Ты иногда испытывала после причастия или у св. икон. Как Тебя, Боже, благодарить? Я не достойна такой милости. О Боже, помоги мне не потерять, что Ты даешь! Душа ликует, чувствует приближение Жениха: грядет Он, скоро будем Его славить и петь Христос Воскресе.

Я не «exaltée» (*экзальтированная женщина*), дитя мое; солнце озарило мою душу, и хочу с Тобой поделиться, не могу молчать! Торжествует Господь, умудряет сердца: увидят все языцы «яко с нами Бог». Слышишь ли мой голос? Расстояния ничего не значат — дух свободен и летит к Тебе, и вместе полетим к Богу, преклонимся перед Его престолом...

Я спокойна, это все в душе происходит. Я раз нехороший сон видела: кто то старался отнять от меня радость и спокойствие, но я молилась, вспоминая, что надо беречь то, что дано. Знаю, что это дар Господень, чтобы мне все перенести, и Он спокоен, и это чудо. У раки Святого (*Иоанна Тобольского*) молилась за Тебя, — не грусти, дитя мое! Господь поможет, и Твой отец (*А.С. Танеев*) теперь там за Тебя молится. Бориса (*Соловьева*) взяли; это беда, но не расстреляли, — он знал, что будет так...⁷¹⁴ Большевики у нас в городе⁷¹⁵ — ничего, не беспокойся. Господь везде, и чудо сотворит. Не бойся за нас. Зина (*Меншед*) мне послала свою книжку «Великое в малом» Нилуса⁷¹⁶, и я с интересом читаю ее, и с Татьяной читаю Твою книгу о Спасителе. Сижу часто на балконе, вижу, как они на дворе работают (очень все загорели). И наши свиньи гуляют там... Как Тебя за деньги благодарить? Несказанно тронута. Берегу, чтобы Тебе вернуть потом; пока нет нужды. Знаешь, Гермоген здесь Епископом⁷¹⁷. Надеюсь, посылка дойдет до Тебя. Что немцы в Петрограде, или нет? У Марии П. (*Вел. Кн. Мария Павловна,*

младшая, замужем за кн. С. И. Путятым) ребенок должен был быть летом.

«Укоряемы — благословляйте, гонимы — терпите, хулимы — утешайтесь, злословимы — радуйтесь» (слова о. Серафима). Вот наш путь с Тобой. Претерпевый до конца спасется. Тянет в Саров. Готовимся петь 24 и 25 (*Праздники Благовещения*) дома. Пора кончать. Нежно обнимаю, целую Маму (*Н.И. Танеева*). Помогите Тебе Бог и Святая Богородица во всем.

Твоя

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
гр. Э. В. Фредерикс⁷¹⁸.*

(Тобольск.) 20-го Марта / 2 Апр. 1918 г.

Написано на 4 страницах, размером 14 см — 12¹/₂ см.

Милая Эмма,

Не зная Ваш адрес, посылаю письмо через Ел. Ал. Спасибо большое за милое письмо и чудную теплую кофту и красивую, мягкую шерсть — балуете меня, дорогая. Часто Вас всех поминую, и доброго old man (*старик — гр. В. Б. Фредерикс*), 25-го мои мысли будут особенно с ним, зная, как он дорожил этим днем⁷¹⁹. — Так приятно иметь письма от старых друзей. — Погода теплая, сижу на балконе; мои очень уже загорели т. к. на дворе работают. — На первой неделе поста мы 8 раз у себя во время службы пели, и придется опять 24 и 25⁷²⁰ — трудно, т.к. собственных нот нет, а другие не можем всегда иметь, т.ч. иногда пришлось почти все наизусть петь — спевка не настоящая с диаконом была, т.к. трудно было устроить, сегодня надеемся выйдет и что нам позволят достать баса. 2-я и 3-я поют первый голос, старшая второй, младшая и я альт или тенор даже⁷²¹. — Дни быстро летят. Много вышиваю для разных церквей — уроки — вечером чтение. — На дворе масса дров, т.ч. работа хватает на всех, собственные свиньи там бегают и наши собаки. С балкона все вижу и улицу тоже. — Как Вам бедным живется — у нас тихо — большев(*ики*) приехали, но — ничего. Вы голодаете несчастные — а у нас почти все есть — такая разнища. Но не падайте духом, дорогая, Господь поможет — понимаю, что Вам тяжело, что Ваши нервы устали — но помните, то, что человеку невозможно, Богу возможно. Верьте крепко, надейтесь на милосердие Господа — пошлет Он помощь свыше, умудрит сердца — только немного еще потерпеть и крепче с убеждением молиться. Хотя часто трудно понять, когда не видишь, но все-таки надо помнить, что всегда — все к лучшему. — После тяжелой болезни часто сильный организм больше крепнет — через огонь придется

очиститься — вот и родина дорогая наша переходить через все это. Не отчаивайтесь, маленькая — Господь велик и долготерпелив. Нежно Вас целую. Всем Вашим привет. Marie R. B. (*М. Ридигер-Белыева*) спасибо за письмо, не знаю ее адр. в Пет(*рограде*), как же ей ответить. Храни Вас Бог.

А.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. В. Сырбоярскому*⁷²².

(Тобольск.) 24 Марта, до 26 ст.ст.
6 Апреля, 1918 г.⁷²³

Начинаю уж сегодня писать, так как от мамы (*М.М. Сырбоярская*) длинное письмо получила от начала марта старого стиля.

Теперь немцы у них, но я все-таки посылаю ей письма, так как она волнуется, если вдруг две недели нет от меня письма. Ведь очень часто Вам обоим пишу, но не всегда через Кобылинского, а то он слишком удивился бы. Большевиков у них больше нет. Почувствовали приближение немцев. Ужасно, что до того дошло, что смотрят на врага, как на спасителя, и в Питере то же самое.

Весной будет уж очень неприятно, тюменские большевики высланные отсюда омскими⁷²⁴, так хорошо, спокойно все. Ничего, не бойтесь слухов. Господь охраняет. Вечером была служба. 25-го (*Праздник Благовещения*) утром, в 8 часов, нам пришлось петь неожиданно, совсем не спевшись с дьяконом. К счастью, служба хорошо прошла. Знаем обедницу, не такая трудная; нот у нас опять не было, но Бог помог. Днем немного сидела на балконе, свежо, мало снега, много читала.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
одному из бывших раненых офицеров,
находившихся на излечении в Феодоровском лазарете
в Царском Селе*⁷²⁵.

Тобольск, 25 марта (1918 г.)

Отрывок письма:

...Пока, слава Богу, живем хорошо. Сюда из Омска приехал отряд красноармейцев и до сих пор ведет себя, в общем, спокойно⁷²⁶. На первой неделе поста мы говели и нас пустили в церковь, а все службы на неделе мы сами пели, т.к. трудно часто иметь певчих для службы на дому... Занятия идут у нас по-прежнему, каждый день, утром и вечером. В эти дни погода дивная, часто сидим на

балконе и радуемся разнообразию, — видим людей... Сейчас сижу и пишу на окне. Уже $\frac{3}{4}$ 7-го, но еще светло. Звонят в церквях, и это напоминает наш собор в Царском...⁷²⁷ Мы теперь превратились в настоящих дворников. Вычистили от снега весь двор, где мы гуляем, и теперь не так грязно. Потом, мы часто колем и пилим дрова — все это довольно удачно выходит у нас...

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
В.Г. Капрановой⁷²⁸.*

(Тобольск.) 29-го Марта 1918 г.
11 (апреля)

Написано на 4 страницах, размером 17 см — 18 см.

Крепко Вас благодарю, хорошая моя Вера Георгиевна, за письмо № 10. Не ответила на него в один день с Анастасией, т.к. по-моему веселее получать Вам не два сразу, а по одному. Вера Николаевна нам писала, говорит, что писала нам письма на Ваше имя, но мы их никогда не получили. Теперь она пишет прямо сюда, так скорее. — Где теперь Елена Николаевна? С тех пор как приехали сюда, ничего о ней не знаем. Пишет ли она когданибудь Вам? Вспоминаю прошлый год и Ваши милые письма и Ел. Ник., перечитываю их когда есть свободное время. Пишут ли Вам наши бывшие раненые? Анастасия получила к именинам очень милую открытку от Петренко. Он у себя дома. У нас погода хорошая, эти дни маленький мороз, но до этого уже была оттепель, и мы много грелись на солнце. Вспоминали вышку, около дорогого и уютного лазарета⁷²⁹. Когда начнешь его вспоминать и все что там было, то так переносишься в Ц. С. и потом делается странно, что мы так далеко в Т. Что Вы милая делаете, и как Вам живется? Если будете у Сидоровых, то скажите им от нас привет, то же и другим знакомым. Знаете ли чтонибудь где А. А. Миллер? Я получила Ваши письма № 1, 2, 3, 4, 8, 10, т.ч. к сожалению 4 пропало. А Вы мои? — При однообразной жизни всегда бываем очень рады получать письма. Сестры шлют привет. Анастасия и я нежно Вас обнимаем. Да сохранит Вас Бог.

Мария.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.В. Сыроболярскому⁷³⁰.*

30 Марта (1918 г., Тобольск.)⁷³¹

Много страшного творится кругом, описывать неудобно. Между прочим, из Москвы приказ: из Корниловского дома всю свиту перевести в Губернаторский дом... никого не впускать⁷³². Оттого, может

быть, иным способом больше нельзя будет писать. На внутреннем подъезде они спешат комнату делать (перегородка в досках). Говорят, что, может, всех перевезут на гору — лучше охранять можно... Как на Страстной будет?! Пора кончать. Дух бодр, хотя много волнений кругом и предположений, но душа не тронута. Горячий привет от всех. Благослови и сохрани Вас Господь и Святая Богородица. Благословляю Вас.

Старая Ваша Сестра.

Укоряемы — благословляйте, гонимы — терпите, хулимы — утешайтесь, злословимы — радуйтесь. — Вот наш путь с Тобой, и претерпевый до конца, той спасется. (Слова Св. Серафима Саровского). Христос с Вами...

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
Вел. Кн. Ксении Александровне⁷³³.*

Тобольск, 1/14 Апреля 1918 г.

Надпись на конверте: Крым. Таврической губ. Кореиз. Дюльбер⁷³⁴. В. К. Ксении Александровне.

Почтовые печати: 1) Тобольск, 16.4.18; 2) на обратн. стороне: Кореиз. Таврич. губ. 11.10.18. Марка вырезана.

Душка, милая Тетя Ксения,

Вот обрадовались Твоему письму. Спасибо большое. Столько времени не было от Вас известий, а слухов в газетах так много, что — вот и все. У нас пока все, Слава Богу, более или менее благополучно. Сюда понаехало, конечно, много пакостников и т. д. красногарда⁷³⁵ и пр. ну и держат нас опять строже. Из того дома перевели всех сюда⁷³⁶, порядочно тесно, ну да ничего, Бог даст... Погода весенняя; снег хорошо тает, и воды всюду много. Солнце отлично греет и мы уже начали загорать. Сегодня было 7 гр. в тени, и сильный ветер. Да, мы все ужасно Вас жалеем и массу хорошего мысленно говорим. Могу себе представить, как было тяжело покидать АйТд... И Вам даже нельзя видеть Т. О. (*Вел. Кн. Ольга Александровна*) и Ирину (*Кн. И. А. Юсупова*). Такое свинство, но ничего не поделаешь. Была у нас утром в 11 ч. 30 м. обедница, а вчера всенощная. — Вот и все. Интересные новости. Знаешь, наших людей больше выпускать не будут, чтоб было как в Ц(*арском*) С(*еле*). Не понимаю зачем, когда нас с прошлого года совершенно так и держат, и для чего других так притеснять совершенно не понятно и по-моему ни к чему. Как забавно одеты, т. е. вооружены красно-гв.⁷³⁷ — прямо увешаны оружием, всюду, что-нибудь висит или торчит. Вам наверно тоже делают вещи так

сказать для Вашей пользы, да? Надеюсь, Вам удастся поговорить на Страстной. Теперь кончаю. Авось получишь это письмо. Все крепко, крепко Тебя и О. целуем и обнимаем. Храни Вас Бог. Будь здорова душка маленькая.

Твоя Ольга.

(Приписка сверху первой страницы:)

Получили-ли б(ольшое) письмо Папа и мое. Он крепко целует.

От Вел. <икой> Кн<я>ж. <ны> Ольги Николаевны
М.С. Хитрово⁷³⁸.
(Тобольск.) 4/17 Апреля 1918 г.

Написано на 2 страницах, размером 20 см — 16¹/₂ см.

Душка моя любимая! Только что получила Твое письмо от 17-го Дек. со стихами. Хотя и очень давнишнее, все же обрадовалась и благодарю Тебя за него. Не знаю получаешь-ли мои письма? Это уже 6-ое с нового года. Передала Папе письмо институток и он благодарит. Слава Богу, что у Вас теперь все благополучно. Жутко было, зная по газетам, что у Вас происходило и не иметь столько времени никаких вестей. У нас пока все более или менее благополучно. Здесь тоже красногв., недавно пришел отряд⁷³⁹, но они пока что ведут себя, по-видимому, вполне прилично. Все говели на первой неделе, были даже три раза в церкви. А теперь всенощные и обедницы снова дома. Да, знаешь, Настеньку (гр. А. В. Гендрикова), Трину (Е. А. Шнейдер), Валю (кн. В. И. Долгоруков) и Тат. (ген. И. Л. Татищев), а также и всех наших людей перевели к нам в дом и всех крепко на крепко заперли⁷⁴⁰. Вот! Так что дом наш переполнен перегородками, людьми и проч. Последние дни стало свежей и пасмурно, но все же перед закатом солнце выходит, как напр(имер) сейчас, и так хорошо греет. Недавно было 21 гр. на балконе, хорошо? Снег тает и грязь на улицах и, особенно в нашем садике, невероятная. Воды также много. Живем, в общем, по-прежнему: гуляем, сидим на крыльце на солнце, пилим, колем дрова и т.д. Когда солнце, то все хорошо, даже если нечего делать, ну а наоборот, скучно. От Кати с Рождества никаких известий. Оля (Колзакова) написала в Январе. Биби также. Знаю, что пишут часто, но почему-то не доходит. Барон с Ольг. Порф. (Таубе) в Ц. С. каждый в своем лазарете. У бедной Графини новое горе — умер отец. Получила недавно очень милое письмо от Оношк. <> — Вот, кажется все, что знаю. Да, еще. У Ив. Зах. Троф. родился сын в Ельце. Писал Евг. Серг. (Боткину). — Изу (бар. С. К. Бук-

сгевден) видаем из окна. Все родные Бабочки и он сам поехали по разным местам. Крестная же осталась в Петрогр.<аде> Все кланяются. Обнимаю горячо. Храни Тебя Бог. †

Твоя Ольга.

(Приписка сверху первой страницы):

Передай много хорошего маленькому Чер. и Твоим хозяевам (*П. С. и З. С. Толстые*).

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
Д.П. Толстой⁷⁴¹.*

(Тобольск.) 4/17 Апреля 1918 г.

Спасибо Тебе большое, Далечка дорогая, за письмо. Вот оно долго шло, — с Декабря! Но и то хорошо, что дошло. Как поживаешь? Вспоминаем часто. У нас более или менее тихо. Погода была дивная, а эти последние дни не очень тепло. Продолжаем колотить и пилить дрова и выходить довольно хорошо. Мы исправили свою качель и теперь опять начали качаться, но, наверное, скоро порвутся веревки, так как довольно плохо устроили⁷⁴². В нашем садике воды и грязи масса. У брата есть маленькая лодочка, в которой мы, так сказать, катаемся (это большое воображение!), воды все-таки недостаточно и мы потому отталкиваемся от дорожек палками, конечно, бываем совершенно мокрые. Ну, маленькое развлечение! А Вы как проводите время? Сейчас пойдем гулять и надо кончать. Всего хорошего желаю Вам всем. Большой привет всем. Целуем Тебя крепко. Папе и Сереже⁷⁴³ кланяемся.

Анастасия.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
М. С. Хитрово⁷⁴⁴.*

(Тобольск.) 5-го Апреля 1918 г.

Написано на 1 странице, размером 20 см — 16¹/₂ см.

Только хотела отдать конверт, как я получила Твое письмо от 3/16-го Мар. Спасибо родная. Могу себе представить, что Вам несчастным нужно было перенести. Ну, а теперь как? Не знаю, слыхала-ли Ты, что наш бедный Губар(*ев*), также Саша Дум(*бадзе*)⁷⁴⁵ и маленький Коблуков убиты. Ужас, что делается. Все из Ай-Тод. переехали в Дюльбер⁷⁴⁶. Здоровы. Письма теперь долго идут. Пока у нас получает письма п. Коб(*ылинский*), но скоро приезжает какой-то комис(*сар*) и тогда не знаем, как и что будет. Что Бог даст. Ведь все от Него, и как бы тяжело не было, значит почемунибудь да надо. Теперь не ясно, а потом пойдем. Жду с нетерпением еще

письма. Да, за фиалки и камушек все очень благодарят. Заложили в Евангелия. Еще раз крепко целую мою душу.

Твоя О.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны
В. Г. Капраловой⁷⁴⁷.*

(Тобольск.) 5/18-го Апр. 1918 г.

Написано на листе, размером 14 см — 9 см.

№ 10.

Посылаем Вам милая Вера Георгиевна посылку с едой⁷⁴⁸. Надеюсь, что дойдет, но, наверное не раньше как через месяц. На днях Вам писали⁷⁴⁹, получили ли Вы? Ваши письма доходят, но не все. У нас все слава Богу. Пока всего хорошего. Крепко Вас целуем. Вашей сестре скажите сердечный от нас привет. Храни Вас Бог.

М.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А. А. Вырубовой⁷⁵⁰.*

6/19. IV. 1918.

Милая, дорогая родная моя, горячо Тебя благодарю за все, за все — и всех за все. Несказанно тронуты дорогим вниманием и любовью. Передай самое сердечное спасибо. Но не стоит так баловать: вам трудно во всех отношениях, а у нас нет лишений, правда. Воздух чудный эти дни, есть можно, и богаты в сравнении с вами. Вчера дети уже одевали милые блузочки, шляпы очень полезны, так как их не было в таком роде; розовая кофта слишком красива для старушки, шляпа хороша для седых волос. Сколько вещей! И книги. Конечно, уже начала «Невидимая брань», и нашла чудные места. И все другое за все спасибо большое, большое. И за тужурку и штаны, — он (*Государь Император*) так тронут. Духи — сладость. От кого чудный старый образ Благовещения? Так счастливы иметь последние вещи, яички, получу сегодня — понемногу. Анне Ив. (*Ханенко*), Э. Н. отцу Д(...) горячее спасибо. Каждый день — новый сюрприз. А нам ничего не достает, кроме муки и маленьких яичек, который заказала, но не у Твоего Денисова, так как он вечно пьян. Тронута, благодарю за ноты дорогого папа. Понемногу постараюсь всем писать, если можно. А. (*Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасия Николаевна*) Тебе напишет как опять по старому прошлогоднему живем. Теперь отрезаны от Юга. Как раз еще на днях получили письмо от Зиночки (*Толстой*), Риты (*Хитрово*), Л. Покровской из О(*дессы*). Ужас, что они

там пережили, но Бог их спас. Ник. Дмит. тоже там был болен и Род. (ст. лейт. Родионов) там. С. С. (контр-адмирал Погуляев) вероятно во Франции был. Боже, что Л. (Ю. А. Ден) должна переживать в деревне, окруженная врагом, с бабушкой-старушкой (М. К. Хорват) и нашим крестником?! Больная М. Барятинская в стороне, в Ялте, потому что заступаются татары. Мать Нади Коцебу (гр. Толстая) тоже там; за то, что не хотела свои ожерелья отдать, на год ее посадили, но может быть отпустят, так как больна. Байба (гр. Апраксина) с детьми и матерью живут наверху у себя, внизу солдаты. У Мерики (кн. М. Г. Голицына) родился осенью сын в Кисловодске. Там вертеп, легкомысленная, веселая, жизнь⁷⁵¹. К. А. с мужем, детьми и матерью⁷⁵² живут со всеми в Дюльб(ере) из за охраны. О. (Вел. Кн. Ольга Александровна) в Хараксе, маленьком домике, если остались бы в Ай Т. (Ай-Тодор), пришлось бы платить за комнаты. Кажется, Вам все известия дала. О брате (Вел. Герцог Эрнест Гессен-Дармштадтский) ничего не знаю. Где Ал. Павл. (Саблин)? Е. С. (Боткин) получил от Гординск(ого) письмо; у брата в Нижегородской губернии в лесопильне работает там, в отставке, без денег; невеста его бросила, деньги — 8000 руб., которые после крушения получил отец, невеста потребовала за покупку дома, так что он все потерял. Хочу ему писать. От (раненого офицера) ответа не получила.

Боже, что немцы делают? Наводят порядок в городах, но все берут; голод будет хуже, — весь хлеб в их руках. Когда говорят, что для пользы пришли, то это только лицемерие, и бывших солдат берут. Уголь, семена, все! Теперь они в Биорки!! Турки в Батуме. Немцы в Полтавской губернии близко от Курска. Как ползущий, все съедающий рак.

Кто дядя Гриша; я думала — муж Мар. Алекс. Л(ашкаревой), но если он теперь жених, то это не он, — ничего не поняла. От Зины (Менштед) тоже нет письма. О. В. (Лохтину) нежно целую, благодарю и прошу молитв. «Sunbeam» («Солнечный луч» — Наследник Цесаревич) уже неделю болен в постеле⁷⁵³. Когда Тебе писала, был здоров. От кашля, если что нибудь тяжелое поднял, внутри кровоизлияние, страшно страдал. Теперь лучше, но плохо спит, и боли, хотя гораздо меньше, не прошли.

Могла бы часами писать, надеюсь не уехать далеко⁷⁵⁴.

Вчера, наконец, начал немного есть. Очень похудел, первые дни напоминали Спалу⁷⁵⁵, помнишь. Господь милостив. Владимир Ник. (д-р Деревенко) доволен, может немного двигаться, спина болит и устал на ней лежать, кости болят. Сижу целый день у него, обыкновенно держу ногу, так что я стала похожа на тень. Конечно, Пасху придется дома встретить; ему легче будет, что вместе. Св. Иоанн (Тобольский) помогает — хочу надеяться, что скорее пройдет, чем обыкновенно. Всю зиму все было хорошо, но наверно так и надо.

Неделю не выхожу, так как на балкон «нельзя», а лестницу избегаю. Жаль мне, что сердце у Тебя не хорошо, но понятно. Во время скажи, куда переедешь. наших всех 1 Мая из Царского в Петроград выгонят. посылаю моему старику Лию (*камердинер Государыни*) посылку. Бедное Царское Село, что значит на военном положении, несчастные люди. Кто будет теперь охранять комнаты? А Твой лазарет? Твой крестный путь принесет Тебе небесные награды, родная, там будешь по воздуху ходить, окруженная розами и лилиями. Душа выросла, — то что раньше стоило Тебе один день мученья, теперь год терпишь и силы не ослабели. Через крест к славе, все слезы Тобою пролитые, блестят как алмазы на ризе Божией Матери; ничего не теряется, хорошее и плохое, все написано в книге жизни каждого; за все Твои мученья и испытания Бог Тебя особенно благословит и наградит. «Кто душу свою положит за друзей своих». — Да, моя маленькая мученица, это все в пользу Тебе. Бог попустил эту страшную ругань, клевету, мучения — физические и моральные, которые Ты перенесла. Мы никогда не можем отблагодарить за все, лишь в молитвах, чтобы Он и впредь Тебя сохранил и охранил от всего. Дорога к нему одна, но в этой одной масса других, — и все стремимся дойти до пристани спасенья и к вечному свету. А те, кто по стопам Спасителя идут, те больше страдают. Избранные крестносцы... Господь скорее слышит молитвы тех, кто перестрадал, но веру не потерял. Не вспоминай все больное, но лучи солнца, которые Он посылает. Понимаю, как Тебе хочется увидеть лес, поближе быть к просыпающейся природе, она одна не попорчена людьми. Ужасно досадно, что Ты мне деньги послала, мне они пока не нужны, а Тебе нужнее. Посоветуй, как мне их вернуть, чтобы Тебя не обидеть. Я была бы гораздо спокойнее, если бы Ты их имела. И не посылай больше вещей, а то мне совестно. Скучаю без церкви, много тяжелого впереди, но Господь милостив, не отступит от любящих Его, не попустит больше чем силы могут вынести.

Всем привет и Христос Воскресе. Через два дня день нашей помолвки (24 года)⁷⁵⁶. Благословляю, обнимаю горячо. Бэби (*Наследник Цесаревич*) страшно страдал, ужасно было слышать и видеть, надеюсь, что к Пасхе может будет сидеть.

От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны⁷⁵⁷.

Тобольск. 6/19 Апр. 1917 г.⁷⁵⁸

Написано на одном листе, размером 16 см — 10 см.

Христос Воскресе!

Сердечно поздравляем Вас, душку, и Вашего мужа с Светлым Праздником, желаем счастья и здоровья. От Вас ужас как давно не было писем и мы соскучились. Что Вы делаете, и как поживаете?

Пишу на прежний адрес. Мы все Слава Богу здоровы. Крепко Вас целуем. Храни Вас Господь.

М.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны,
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны>. Ольги Николаевны
и Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
кн. Э.А. Эристову⁷⁵⁹.*

(Тобольск.) 7 Апр. 1918 г.

Написано на открытке с репродукцией на обратн.<ной> стороне картины Беклина⁷⁶⁰ «Ключ в ущелье».

(Почерк Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны.)

Христос Воскресе!

Шлем сердечные поздравления Светлым Праздником. Спасибо за красивую открытку. Также вспоминаем Вас всех, игру в блошки и многое другое. Привет.

(Почерк Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны.)

Спасибо сердечное за открытку. Всего хорошего. Сердечный привет.

(Почерк Государыни Императрицы Александры Феодоровны.)

Очень тронута, от души благодарю за красивую открытку с моими любимыми весен. цветочками. Так рада, что мою подругу (А. А. Вырубову) часто видите. — Весна идет, солнце светит, пташки чирикают, все просыпается — проснитесь и вразумитесь, бедные серые, обманутые люди, Христос да воскреснет во всех сердцах. Маме поцелуй. Благослови Вас Бог †. Желая счастья и здоровья.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.А. Вырубовой⁷⁶¹.*

8/21 Апреля 1918 г. Тобольск.

Родная моя! Горячо благодарим за все, яички, открытки; маленький (Наследник Цесаревич) за шоколад, птичку, за чудный

образ — стоял за службой на столе. Спасибо маме (*Н.И. Танеева*) за стихи, ноты, книжку. Всех благодарим. Папиросы, говорят, удивительно вкусны; несказанно тронут (*Государь Император*). И конфеты.

Снег шел опять, но яркое солнце. Ножке медленно лучше, меньше, страданий, ночь была лучше, наконец⁷⁶². Ждем сегодня обыска, приятно⁷⁶³. Не знаю, как с перепиской дальше будет; надеюсь, возможно. Молись за Твоих дорогих. Атмосфера электрическая кругом, чувствуется гроза, но Господь милостив и охранит от всякого зла. Борис (*Соловьев*), вероятно, все еще там, хотя свободен⁷⁶⁴. Дорога мимо дома нашего друга идет уж очень беспокойно для П.Ф. (*Распутиной*)⁷⁶⁵. Сегодня будет обедница, но все-таки трудно не бывать в церкви, Ты это лучше всех знаешь, мученица моя маленькая. Не посылаю через А.⁷⁶⁶, так как она обыска ждет. Так тронута, что дорогое платье послала. Спасибо за нее. Ек. В. (*Сухомлинова*) спасибо за все. Сегодня 24-ая годовщина нашей помолвки⁷⁶⁷. Имеешь ли от Зины (*Меншted*) известия? Грустно вечно все Твои письма жечь; от Тебя все такие хорошие, но что же делать? Не надо привязываться к мирским вещам, это теперь не почувствуешь, но ко всему привыкаешь.

Как хотелось Тебе сласти послать, но их нету; зачем шоколад не оставила себе? Тебе он нужнее, чем детям. Получаешь сахар $\frac{1}{2}$ ф. по карточкам на месяц, тогда добрые люди еще дают. Сама во время поста не ем, так что мне уже все равно теперь. Ужасно грустно, что милый Осоргин погиб, а кто еще? Сколько несчастных жертв! Невинные, но они счастливее на том свете. Хотя гроза приближается — на душе мирно — все по воле Божией. Он все к лучшему делает. Только на Него уповать. Слава Ему, что маленькому легче. Может Тебе можно деньги послать, они мне правда не нужны и лежат зря, Тебе нужнее будут, когда в другую квартиру переедешь.

Милочке от нас всех привет — не далеко от Тебя живет. Храни Тебя Христос. Благословляю, обнимаю, ношу в сердце, желаю здоровья, крепости духа. Всем привет от вечно Тебя любящей старой М.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны,
с подписями Наследника Цесаревича
Алексея Николаевича и Великих Княжон
Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны,
Марии Николаевны и Анастасии Николаевны,
Т.Е. Воткиной⁷⁶⁸.*

(Тобольск. Пасха 1918 г.)⁷⁶⁹

Написано на открытке изд. «Ришар», С.-Петербург, с репродукцией на обратн. <ой> стороне картины С. Соломко «Отгадай».

Христос Воскресе!
Трижды целуем милую Таню.

*Сестра Александра.
Анастасия.
Сестра Татьяна.
Сестра Ольга.
Мария.
Алексей.*

*От Наследника Цесаревича
Алексея Николаевича
Н.В. Деревенко⁷⁷⁰.*

(Тобольск, апрель 1918 г.)⁷⁷¹

Написано на отрывном листке клетчатой бумаги, размером 12 см — 9 см.

На обратной стороне вчетверо сложенного листка, в правом нижнем квадрате, надпись: Коле.

Дорогой Ники,
очень благодарю Тебя за пушку. Надеюсь, что сможем скоро увидится. Кланяйся Маме, Бабушке и Феферу. Пишу плохо п.ч. лежу в постеле. Нога болит, но думаю, что она скоро пройдет.
Твой Йёскела⁷⁷².

На обратной стороне, вверху листка, написано:

Посылаю Тебе просфору.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
А.А. Вырубовой⁷⁷³.*

(Тобольск, апрель) 1918 г.

Христос Воскресе!

Тебя, душка, от души поздравляем наступающим праздником и желаем насколько возможно тихо и радостно встретить и провести. Вспоминаю Тебя и яхту⁷⁷⁴ каждый раз, когда за обедницей поют «хвали душе моя Господа». Подумай, и мы раз все это пропели. Крепко целуем. Христос с Тобюю.

О.

От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
А.А. Вырубовой⁷⁷⁵.

10/23 Апреля 1918 г. Тобольск.

Милая, дорогая моя сестра Серафима!

Хочется опять с Вами поговорить. Знаю, что Вас беспокоит здоровье Солнышка (*Наследника Цесаревича*); рассасывается быстро и хорошо⁷⁷⁶. От того ночью сегодня были опять сильные боли. Вчера был первый день, что смеялся, болтал, даже в карты играл и даже днем на два часа заснул. Страшно похудел и бледен с громадными глазами. Очень грустно. Напоминает Спалу, но хорошо все идет, и вчера температура была только немного повышена. Раз на днях дошло до 39, но это был признак рассасывания. Любит, когда ему вслух читают, но слишком мало ест: никакого аппетита нет. Мать (*Государыня Императрица*) целый день с ним, а если ее нету, то 2-ая (*Вел.<икая> Кн<я>ж.<на> Татьяна Николаевна*) сидит и милый Жилик (*П. Жильяр*), который умеет хорошо ногу держать, греть и читать без конца.

Два дня, что снег падает, но быстро тает — грязь и мокрота. Я уже пол недели не выхожу — сижу с ним и слишком устала, чтобы вниз спускаться. Не совсем поняла вашу телеграмму, что посылку получили. «О. не было». Что это? Вторая посылка в дороге, хочу скорее третью посылать, так как боюсь, что скоро будет трудно: столько приезжих разных отрядов⁷⁷⁷ отовсюду, что вероятно лишнее не остается, чтобы послать. Новый комиссар из Москвы приехал, какой-то Яковлев⁷⁷⁸. Ваши друзья сегодня с ним познакомятся⁷⁷⁹.

Летом жара доходит до 40 градусов в городе; пыль и одновременно сырость — зелени нету. Хлопочем на это время переселиться в какойнибудь монастырь. Понимаю, как вас на воздух тянет, — другое видеть, листьями, свежим воздухом подышать. Даст Бог, нам, может быть, удастся вдруг: надо надеяться на Божью милость. Вашим все говорят, что придется путешествовать или вдали или в центре, но это грустно и не желательно и более чем неприятно в такое время⁷⁸⁰. Как хорошо, если бы ваш брат (*С.А. Танеев*) мог бы устроиться в Одессе, Зиночка (*Толстая*) могла бы посмотреть за Иной. Но теперь я думаю, что мы совсем отрезаны от Юга и ничего больше не узнаем от них и Тины. Вы видели маленького Сережу (*корнет Марков*). Он вам рассказал, что виделся со всеми издали⁷⁸¹. Как я рада, что М. вернулась: мужу спокойнее будет, что она близко. Они благополучно приехали и прислали привет. Так боюсь, чтобы не ужасные, ложные слухи к вам дошли, — люди так отчаянно врут. Думается, что заболевания не просто так, как корь: тоже, видимо, послана чтобы не двигаться и чтобы гнездо не разрушить, хотя двух птенцов вырвали: одну в клетку посадили, другую выпустили.

Во всем воля Божия, чем глубже смотришь, тем яснее понимаешь. Ведь скорби для спасения посланы. Здесь оплачиваем наши грехи, и дана нам возможность исправиться; иногда попускается для измерения смирения и веры, иной раз для примера другим. А из этого надо себе выгоды искать и душевно расти. Скажу некрасивое сравнение: хороши удобрения... да потом растет, цветет пышно, душисто, ароматно, и садовник, обходя сад свой, должно быть доволен своими растениями. Если нет, опять со своим ножом придет, срезывает, поливает, вынимает плевел, который душил цветок, и ждет солнца и нежного ветерка. Любуется он росту своих питомцев, с любовью посадил. Без конца могла бы писать об этом садике, о всем, что там растет, и что надо избегать, чтобы не портить, повредить нежных цветочек. Хотелось бы быть художником, чтобы излить мои мысли картинными словами. Вспомните английский сад (вы видели книги у меня иллюстрации): уютный домик, дорожка, в середине акв. у меня в Ливадии. Ну, тогда вы понимаете, что я сказать хочу, как сравниваю с душами. — Вот 11 человек верхом прошли, хорошие лица — мальчишки еще, улыбаются. Это уже давно невиданное зрелище. У охраны комиссара не бывают такие лица⁷⁸². Ну, спасибо... Куда тех в садике посадить? Нет там места — вне ограды лишь, но так, чтобы милосердные лучи солнца могли бы до них дойти и дать им возможность переродиться, очиститься от грязи и пыли.

Пора отправить. Господь с вами, радость моя, милая душка. Я вас нежно целую. Все мысли и горячие мысли вас окружают. Лиловые яички так тронули — и все другие. Вот сегодня А.⁷⁸³ дала знать, чтобы посылку готовить. Хочется понемногу мне посылать вам деньги обратно, так как они мне не нужны, и очень прошу вас скорее ответить, можно ли; я все-таки не хочу их трогать. Пошлю их тогда через Л., как все теперь; она знает, если вы комнаты переменили. Христос с вами! Святая Богородица да покроет вас своим святым омофором. Всем привет. Мать (*Н.И. Танеева*) целую, О. В. (*Лохтина*) и всем, Берчику привет и докторам Н. Ив. (*Решетников*) и Прох(*оров*) и всем.

Видели нового комиссара — не плохое лицо. Мои вас нежно целуют. Привет Элисбару (*кн. Эрстов*), отцу Иоанну и о. Досифею сердечные приветы.

Ваши.

Сегодня день рождения Сашки (*гр. Воронцов-Дашков*).

УВОЗ ИЗ ТОБОЛЬСКА ИХ ВЕЛИЧЕСТВА И ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ

Ближайшими к Тобольску крупными центрами был Омск, главный город Западной Сибири, которому Тобольск подчинялся в административном отношении, и Екатеринбург — столица Урала. В обоих этих городах прочно укрепилась большевистская власть.

В течение первых четырех с половиной месяцев после октябрьского переворота большевики не предпринимали в отношении Тобольска никаких шагов. Но вот, 11/24 марта из Омска приехал большевицкий комиссар Дуцман⁷⁸⁴, латыш по национальности, назначенный комиссаром Тобольска и одновременно комиссаром над Царской Семьей, на место Панкратова, выгнанного Солдатским комитетом еще 26 января. Он поселился в доме Корнилова, но ни во что не вмешивался, и вся его роль ограничивалась общим надзором за содержанием Царственных Узников под стражей.

Через два дня после его приезда, 13 марта, в Тобольске появился первый отряд красногвардейцев, прибывший из Омска⁷⁸⁵.

Вслед за ним, 15 марта, прибыл отряд красногвардейцев из Екатеринбурга, но главари омского отряда потребовали, чтобы он ушел. Будучи вдвое слабее, он подчинился этому требованию.

Однако этим дело не кончилось. Через две недели, 31 марта, оттуда пришел новый отряд, равный по силе омскому отряду, под командой комиссара Заславского. Свидетель Мундель, допрошенный судебным следователем, показал: «Это был злобный еврей. Он собирал наших солдат на митинг и настраивал их, чтобы Семья немедленно была переведена в каторжную тюрьму» (Н. Соколов, с. 42).

Полковнику Кобылинскому с трудом удалось отклонить эту угрозу. Он прибегнул к хитрости, заявив, что в таком случае охране также придется перебраться в тюрьму. Такая перспектива не привлекала солдат, они запротестовали, и попытка Заславского не удалась.

Тем временем, пока омские и екатеринбургские большевики оспаривали друг у друга право распоряжаться Царской Семьей, 9 апреля в Тобольск приехал, наконец, долгожданный комиссар из Москвы. Это был чрезвычайный комиссар Яковлев, предъявивший полномочия за подписью самого председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета Янкеля Свердлова⁷⁸⁶. При нем был отряд красноармейцев в 150 человек.

Первые два дня он присматривался к Царской Семье, причем его особенно интересовало состояние здоровья Наследника Цесаревича. Вместе с этим он старался за это время подчинить своему влиянию как Отряд Особого Назначения, так и оба отряда красногвардейцев, омский и екатеринбургский. Ему удалось этого достигнуть. В результате этой внутренней борьбы Заславский был изгнан солдатами, после чего он спешно вернулся в Екатеринбург, где осведомил местный совдеп о положении в Тобольске, что имело важные последствия для дальнейшего хода событий. Вечером 11 апреля Яковлев собрал солдатский отрядный комитет, которому фактически принадлежала власть над Царственными Узниками, и объявил, что ему поручено увезти Царскую Семью из Тобольска. Никакого серьезного сопротивления со стороны солдат он не встретил.

Убедившись в том, что Наследник действительно серьезно болен и ехать не может, Яковлев сообщил об этом в Москву и получил оттуда приказ увезти, в крайнем случае, одного Государя, а всю Семью временно оставить. На следующий день, 12 апреля, во второй половине дня он объявил, наконец, Государю о своей миссии, предоставив Их Величествам самим решить все вопросы, связанные с предстоящим отъездом. После мучительных колебаний, Государыня, поставленная перед тяжелой необходимостью сделать выбор между долгом Императрицы и чувствами любящей матери, решила, несмотря на болезнь Наследника, ехать с Государем, взяв с Собой Великую Княжну Марию Николаевну, тогда как остальные Августейшие Дети должны были оставаться до выздоровления Наследника и присоединиться к Родителям позднее. Место назначения держалось в тайне, но все были уверены, что Государя везут в Москву. Отъезд был назначен на 4 часа утра в пятницу 13/26 апреля.

Ниже приводится запись из дневника П. Жильяра, посвященная описанию всех событий этого дня.

Четверг 12/25 апреля. — «Около 3 часов, проходя по коридору, я встретил плачущих слуг. Они сказали мне, что Яковлев объявил

Императору, что Его увозят. Что происходит там? Я не смею пойти без приглашения и возвращаюсь к себе. Через минуту Татьяна Николаевна постучалась ко мне в дверь. Она, вся в слезах, пришла сказать, что Ее Величество желает меня видеть. Я явился к Императрице. Она была одна и очень взволнована. Она мне сообщила, что Яковлев был послан из Москвы, чтобы увезти Императора, и что отъезд произойдет сегодня ночью. "Он уверяет меня, что с Императором не случится ничего дурного, и, если кто-либо захочет сопровождать Его, препятствий к этому не будет. Я не могу пустить Императора одного. Его хотят разлучить с Семей, как тогда... Его хотят толкнуть на что-нибудь дурное, держа Его в страхе за Семей... Император им необходим; они знают, что Он один является представителем России... Вдвоем у нас хватит силы сопротивляться, и во время этого испытания я должна быть при Нем. Но мальчик еще болен... Вдруг последует осложнение... Боже мой, какая ужасная мука! В первый раз в жизни я не знаю, как поступить. Я чувствовала себя такой твердой каждый раз, когда мне надо было решиться на что-нибудь, а теперь я ничего не чувствую. Но Бог не допустит этого отъезда, его не может быть и не должно быть... Я уверена, что в эту ночь вскроется река"...

Тогда вмешалась Татьяна Николаевна: "Но, Мама, если Папа непременно должен ехать, так надо решиться на что-нибудь?" Я поддержал Татьяну Николаевну, сказав, что Алексей Николаевич чувствует Себя лучше, и что мы будем о Нем заботиться. Ее Величество сильно страдала, не зная, на что решиться; Она ходила по комнате, продолжала говорить, обращаясь скорее к Себе, чем к нам. Наконец, Она подошла ко мне и сказала: "Да, так лучше, я поеду с Государем, я доверяю вам Алексея!"

Император вышел вскоре; Она подошла к Нему и сказала: "Это решено; я поеду с Тобой, Мария будет сопровождать Нас". Император ответил: "Хорошо, если Ты так хочешь".

Я спустился к себе. Весь день прошел в сборах. Князь Долго-рукий и доктор Боткин сопровождали Их Величества, также и Чемодуров (слуга Императора), Анна Демидова (горничная Императрицы) и Седнев (лакей Великих Княжон). Решено было, что 8 офицеров и солдат из нашего караула поедут с ними. Вся Семей провела полдня у постели Алексея Николаевича.

Вечером, в 10¹/₂ ч., мы поднялись пить чай. Императрица сидела на диване, и две дочери были около Нея. Оне так плакали, что лица у Них распухли. Все же каждый из нас старался скрыть свое страдание и казаться спокойным. Нам казалось, что если кто-нибудь не выдержит и поддастся горю, то увлечет за собой и всех. Император и Императрица были серьезны и задумчивы. Чувствуется, что Они готовы на все жертвы, даже Своей жизнью, если Господь потребует этого для спасения России. Никогда Они не выражали нам столько

доброты и внимания. Их большое спокойствие, Их удивительная вера передались нам.

В 11¹/₂ часов слуги собираются в большом зале. Их Величества и Мария Николаевна прощаются с ними. Император целует всех мужчин, Императрица — всех женщин. Почти все плачут. Их Величества удаляются; все спускаются в мою комнату. В 3¹/₂ ч. экипажи въезжают во двор. Это были отвратительные тарантасы⁷⁸⁷. Один только был с верхом. Мы нашли на заднем дворе немного соломы и уложили ее на дно экипажей, а также положили матрас для Государыни. В 4 часа мы поднялись к Их Величествам, которые в это время выходили из комнаты Алексея Николаевича. Императрица и Великие Княжны плачут, Император кажется спокойным и старается подбодрить каждого из нас; Он нас целует. Императрица, простившись со мной, просит меня не спускаться, а пройти к Алексею Николаевичу. Я отправляюсь к ребенку; Он плачет в кровати. Через несколько минут мы слышим шум удаляющихся экипажей. Великие Княжны, рыдая, идут к двери комнаты брата»⁷⁸⁸.

Если П. Жильяр пишет о том, что творилось в эти трагические часы за стенами губернаторского дома, то дочь лейб-медика Е.С. Боткина нарисовала картину отъезда Их Величеств, как она его видела из окна своей комнаты в Корниловском доме, по другую сторону улицы. Вот ее рассказ: «В эту ночь я решила не ложиться и часто смотрела на ярко освещенные окна губернаторского дома, в которых, казалось мне, появлялась иногда тень моего отца, но я боялась открывать шторы и очень явно наблюдать за происходящим, чтобы не навлечь неудовольствие охраны. Часа в два ночи пришли солдаты за последними вещами и чемоданом моего отца. Около этого же времени на улице послышался непрерывный скрип полозьев, топот верховых и запряженных лошадей. Это были ямщики и конные из отряда Яковлева. Накануне собирали лучших ямщиков и сани со всего города и еле-еле нашли крытый возок для Ее Величества. На рассвете я потушила огонь. Губернаторский дом и казармы были ярко освещены. За заборами загородки вереницей стояли сани и возок, ожидая, чтобы им открыли ворота. На улице то и дело появлялись то Дуцман, то Кобылинский или кто-нибудь из солдат охраны. Наконец, один взвод вышел из ворот Корниловского дома и, построившись на улице, ушел куда-то в сторону почтового пути. Изредка являлись какие-то незнакомые солдаты верхом, очевидно, из отряда Яковлева. Наконец, ворота загородки открылись, и ямщики, один за другим, стали подъезжать к крыльцу. Во дворе стало оживленно, появились фигуры слуг и солдат, тащившие вещи. Среди них выделялась высокая фигура старого камердинера Его Величества Чемодурова, уже готового к отъезду. Несколько раз из дому выходил мой отец, в заячем тулупчике князя Долгорукова, так как в его доху закутали Ее Ве-

личество и Марию Николаевну, у которых не было ничего, кроме легких шубок. Наконец, на крыльце появились Их Величества, Великие Княжны и вся свита. Было часов пять утра, и на рассвете бледного весеннего дня всех можно было хорошо видеть. Комиссар Яковлев шел около Государя и что-то почтительно говорил Ему, часто прикладывая руку к папахе. Стали садиться, укутываться. Вот тронулись. Поезд выехал из противоположных от меня ворот загородки и загнул мимо забора, прямо на меня, чтобы затем под моими окнами повернуть налево по главной улице. В первых двух санях сидели 4 солдата с винтовками, затем Государь и Яковлев. Его Величество сидел справа, в защитной фуражке и солдатской шинели. Он повернулся, разговаривая с Яковлевым, и я, как сейчас, помню Его доброе лицо с бодрой улыбкой. Дальше были опять сани с солдатами, державшими между колен винтовки, потом возок, в глубине которого виднелась фигура Государыни и красивое, тоже улыбающееся такой же ободряющей улыбкой, как у Государя, личико Великой Княжны Марии Николаевны, потом опять солдаты, потом сани с моим отцом и князем Долгоруковым, Мой отец заметил меня и, обернувшись, несколько раз благословил. Потом опять солдаты, Демидова с Матвеевым, Чемодуров с солдатами, опять солдаты и верховые вокруг. Все это со страшной быстротой промелькнуло передо мной и завернуло за угол. Я посмотрела в сторону губернаторского дома. Там на крыльце стояли три фигуры в серых костюмах и долго смотрели вдаль, потом повернулись и медленно, одна за другой, вошли в дом»⁷⁸⁹.

Путешествие на лошадях во время весенней распутицы в примитивных повозках, которые невыносимо трясло на разбитых дорогах, было истинным мучением. Пришлось переправляться через три больших реки и иногда идти пешком, так как тающий лед мог не выдержать тяжести повозок. В некоторых местах лошади шли по грудь в воде. Во время пути Яковлев проявлял странное беспокойство и все время торопил ямщиков. Восемь раз меняли лошадей и без остановки ехали дальше. В с. <еле> Покровском пересели в приготовленные заранее переменные тарантасы. С ночевкой в с. <еле> Выясневе, 285 верст от Тобольска до Тюмени проехали в 40 часов. Государыня, больная и измученная, с невероятным мужеством безмолвно перенесла это испытание.

На одной из почтовых станций произошла неожиданная встреча. В ожидании лошадей, пока их перепрягали, Государыня заметила стоявшего неподалеку оборванного чернорабочего. Всмотревшись пристальнее, Ее Величество узнала в нем одного из офицеров Своего Крымского Конного полка, штабс-ротмистра Седова. Уже несколько месяцев он жил в Тюмени и только теперь пробирался в Тобольск в надежде быть чем-либо полезным Царской Семье. И вот сейчас эти надежды рушились...

На последнем этапе, в двадцати верстах от Тюмени, случай помешал встрече с другим известным Их Величествам офицером того же полка — корнетом Марковым. Здесь к небольшой охране, взятой Яковлевым из Тобольска, присоединились 15 всадников, посланных конвоировать Царственных Узников до города. Они принадлежали к отряду, которым командовал Марков, прибывший за месяц до этого в Тобольск и вскоре поступивший на службу к большевикам в Тюмени. Но сам он в эту минуту сидел в тюрьме, куда его бросили по недоразумению незадолго до проезда Их Величеств через Тюмень и затем через несколько дней освободили. Неизвестно, был ли он на подозрении у большевиков, или этот арест был случайным совпадением.

В Тюмень Их Величества прибыли 14/27 апреля, в Вербную субботу, в 9 часов вечера. Окольным путем, минуя город, Они были доставлены прямо на вокзал, где Их ждал специальный поезд, состоявший из четырех вагонов, который без промедления отошел на запад, т. е. в сторону Екатеринбурга⁷⁹⁰.

В дороге Яковлев узнал, что Екатеринбург не пропустит Царственных Узников. Заславский, опередивший его на один день, успел предупредить и мобилизовать Уральский областной совет. Тогда он приказывает повернуть назад и ехать на восток, чтобы через Омск пробраться на южную линию и попытаться пробиться в Европейскую Россию через Челябинск и Уфу. Не доезжая Омска, на ближайшей к нему станции Куломзино, поезд был остановлен отрядом красноармейцев. Здесь Яковлев узнал, что Уральский Совет объявил его вне закона за то, что он якобы пытается увести Государя за границу. Тогда он отцепил паровоз и один отправился в Омск говорить по прямому проводу с председателем ВЦИК Свердловым. Этот последний приказал ему ехать в Екатеринбург. Ему оставалось только подчиниться⁷⁹¹.

Вечером 17/30 апреля поезд пришел в Екатеринбург, где был оцеплен сильным отрядом красноармейцев. В тот же день Их Величества, Великая Княжна Мария Николаевна и все прибывшие с Ними, за исключением кн. Долгорукова, которого сразу отправили в городскую тюрьму, были перевезены в дом Ипатьева. С этой минуты Они находились в руках екатеринбургской преступной шайки.

ПИСЬМА, НАПИСАННЫЕ В ПУТИ ИЗ ТОБОЛЬСКА В ЕКАТЕРИНБУРГ (13/26 апреля — 17/30 апреля 1918 г.)

Находясь в пути, Их Величества и *Вел.<икая> Кн<я>ж.<на>* Мария Николаевна старались, по мере возможности, посылать вести о Себе Августейшим Детям, оставшимся в Тобольске, Хотя их подлинный текст не сохранился, о двух таких сообщениях говорится в дневнике П. Жильяра. В целях ясности повествования они приводятся ниже в собственном хронологическом порядке, независимо от писем других Членов Семьи, написанных в те же дни.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны*⁷⁹².

Отрывок из записки, посланной с кучером, который вез Государыню до первой почтовой станции: (На пути из Тобольска в Тюмень, 13/26 апреля 1918 г.)

Дороги испорчены, условия путешествия ужасны.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны*⁷⁹³.
(Тюмень, 14/27 апреля 1918 г.)

Отрывок из письма, посланного по прибытии в Тюмень:

Путешествие было очень тяжелое. При переправах через реки лошади погружались в воду по грудь. Колеса несколько раз ломались.

Кроме того, 13 и 14 апреля полк. Кобылинский получил от своих солдат две телеграммы, посланные с пути: одна из с. Ивлева,

другая — из с. Покровского. В них сообщалось, что путешествие по направлению к Тюмени совершается благополучно. 15 апреля Кобылинский получил телеграмму с сообщением, что Царственные Узники прибыли в Тюмень 14 апреля в половине девятого вечера. В тот же день вечером пришла вторая телеграмма от 14/27 апреля, отправленная после отъезда из Тюмени: «Едем благополучно. Христос с вами. Как здоровье маленького. Яковлев». После этого не было никаких известий, и лишь 20 апреля / 3 мая на имя отрядного комитета пришла телеграмма от одного из солдат, что Узники находятся в Екатеринбурге, куда они прибыли 17/30 апреля⁷⁹⁴.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
А. В. Сырбаярскому*⁷⁹⁵.

13/26 Апреля 1918. Т. ⁷⁹⁶

Отрывок письма⁷⁹⁷:

Меня просили Вам написать и очень поблагодарить за два письма⁷⁹⁸. Сегодня было получено письмо, в котором пишете, что получили № 15. Но наше к сожалению как раз запоздало, т.к. до этого Солнышко с мужем и третьей дочерью (*Их Величества и Вел.<икая> Кн<я>ж.<на> Мария Николаевна*) уехали внезапно в город⁷⁹⁹, где Вы так много пережили ужасно по дороге из П.⁸⁰⁰ Для всех нас страшно неожиданно. Должны были ехать все, но маленький (*Наследник Цесаревич*) был болен и потому нас с ним пока оставили...

*От Наследника Цесаревича
Алексея Николзевича
Н.В. Деревенко*⁸⁰¹.

(Тобольск, вторая половина апреля 1918 г.)

Написано на отрывном листке клетчатой бумаги, размером 12 см — 9 см.

Дорогой мой Коля,

Спасибо за письма и рисунки. Мне теперь лучше. В саду ужасная грязь. По всюду положены доски. Посылаю Тебе просфору. Синий говорит, что он ругал феффера*, так ей и надо, ха-ха-ха!!!!!!! Синий это Твой Папа, я его назвал так в Крыму.

(Начертан росчерк спиралью).
Поклон всем. Целую.

*Твой Йескела*⁸⁰²

(В длину всей строки начертан росчерк спиралью).

* Так в оригинале.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
Т. Е. Боткиной*⁸⁰².

23-го Апреля 1918 г. Тобольск.⁸⁰⁴

Спасибо дорогая Таня Вам и Глебу (*младший брат Т.Е. Боткиной*) за милое письмо. Пишет ли Папа?⁸⁰⁵ Мы ничего не имеем и страшно грустим. Пожалуйста, пошлите мою открытку Юлии Алексеевне, а другую Мельнику⁸⁰⁶. Целую Вас нежно и желаю всего доброго.

Ольга Р.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
А.В. Сырбоярскому*⁸⁰⁷.

Тобольск, 23-го Апреля 1918 г.

Отрывок письма⁸⁰⁸:

Здравствуйте Александр Владимирович,

Не знаю, получили ли письмо Татьяны⁸⁰⁹, в котором она Вам писала о неожиданном, скором отъезде родителей и Марии. Прямых известий не имеем, и в общем ничего не знаем. Была одна телеграмма, что благополучно, но не от них⁸¹⁰. Невыразимо тяжело, как Вы можете себе представить. В такие дни, как они их проводят, и вообще все.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
одному из бывших раненых офицеров, находившихся
на излечении в Царском Селе в (Феодоровском)
лазарете Их Императорских Высочеств Великих
Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны*⁸¹¹.

Тобольск. 23-го Апреля — 6-го Мая 1918 г.

Воистину Воскресе!

Сердечно поздравляю с Светлым Праздником и желаю всего, всего хорошего. Горячо благодарю за Сестру и за себя за поздравление. Пишу за нее, т.к. она с Родителями уехала! Часто, часто Вас вспоминали. Надеюсь здоровы! Все шлют большой привет и благодарят за поздравления, и я тоже. Еще раз желаю Вам всего хорошего.

А.

*От Наследника Цесаревича
Алексея Николаевича
Н.В. Деревенко*⁸¹².

(Тобольск, апрель 1918 г.)⁸¹³

Написано на оторванном куске отрывного листка клетчатой бумаги, размером 4 см — 9 см (шириной).

На обратной стороне листка надпись «Коле».

Дорогой Коля,

Какое слово оканчивается на три е. Напиши его и дай Жили-ку⁸¹⁴.

А.†

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
Т.Е. Боткиной*⁸¹⁵.

(Тобольск.) 29-го Апреля 1918 г. Воскресенье

Спасибо Вам душка Таня за добрую весть. Мы тоже получили сегодня письмо от 23-го⁸¹⁶, но особенного ничего не пишут⁸¹⁷. Да, Мария пишет, что Ваш Отец как всегда пишет по ночам и раз уже уснул в ванне. А так все — Слава Богу. Поклон Глебу (*младший брат Т.Е. Боткиной*) и Вам от всех. Целую нежно и еще благодарю.

Ольга Р.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны
А.А. Вырубовой*⁸¹⁸.

(Тобольск. 29-го Апреля 1918 г.)

Душка, не успела все это время Тебе написать. Последующие наши вести от 23-го из Екат(*еринбурга*)⁸¹⁹. Живут в трех комнатах, едят из общего котла, здоровые. Дорога очень утомила, так как страшно трясло. Маленькому (*Наследнику Цесаревичу*) лучше, но еще лежит. Как будет лучше, поедем к нашим. Ты, Душка, поймаешь, как тяжело (...) вернулся к нам на второй день Пасхи и сейчас получили первое письмо. Много стало с ним спокойнее и все время чувство, почему отдали. Зина (*Толстая*) довольно часто пишет, от Лили (*Ю.А. Ден*) ничего, а Ты. Пишут ли Аля (*А.А. Пистолькорс*) и брат (*С.А. Танеев*). Стало светлей. Зелени еще никакой. Иргыш прошел на Страстной. Летняя погода. Господь с Тобой, дорогая. От всех крепко целую, ласкаю.

О.

ПИСЬМА ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА В ТОБОЛЬСК

Государыня Императрица, Великая Княжна Мария Николаевна и А.С. Демидова писали в Тобольск, когда там оставались Августейшие Дети. За исключением одного письма Ее Величества на имя д-ра В.Н. Деревенко, которое приводится ниже, текста полученных писем у нас нет, но имеются показания свидетелей, которые рассказывают об их содержании. Вот эти показания, указывающие на тяжелый режим, которому подвергались Царственные Узники в доме Ипатьева:

П. Ж и л ь я р: «24 апреля (старого стиля) от Государыни пришло письмо. Она извещала нас в нем, что их поселили в двух комнатах ипатьевского дома; что им тесно; что они гуляют лишь в маленьком садике; что город пыльный; что у них рассматривали все вещи и даже лекарства. В этом письме в очень осторожных выражениях она давала понять, что надо взять нам с собой при отъезде из Тобольска все драгоценности, но с большими предосторожностями. Она сама драгоценности называла условно “лекарствами”. Позднее на имя Теглевой пришло письмо от Демидовой, писанное несомненно по поручению Ее Величества. В письме нас извещали, как нужно поступать с драгоценностями, причем все они были названы “вещами Седнева”».

К. М. Б и т н е р: «Я знаю, были тогда письма от Государыни и Марии Николаевны. Оне писали, что спят “под пальмами” (на полу, без кроватей) и едят вместе с прислугой, что обед носят из какой-то столовой, а Государыне Седнев готовит макароны на спиртовке».

А. А. Т е г л е в а: «Были получены письма от Государыни и Марии Николаевны на имя Княжен и мною от Марии Николаевны и Демидовой. Из этих писем можно было понять, что им живется худо. Мария Николаевна писала, что они спят в одной комнате, что они все (вместе с прислугой) обедают вместе; что им Седнев готовит

только кашу и что обед они получают из советской столовой. Демидова мне писала: "Уложи, пожалуйста, хорошенько аптеку и посоветуйся об этом с Татищевым и Жильяром, потому что у нас некоторые вещи пострадали". Мы поняли, что пострадали у них некоторые ценные вещи, и решили, что это Императрица дает нам приказание позаботиться о драгоценностях» (Н. Соколов, с. 127).

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
В.И. Чеботаревой⁸²⁰.*

Тобольск. 1/14 Мая 1918 г.

Написано на 4 страницах, разм<ером> 19¹/₂ см — 14¹/₂ см.

Милая Валентина Ивановна,

Что-то очень давно нет от Вас никаких вестей? Как поживаете? Получили ли посылку? Как провели праздники? У нас они прошли тихо, но грустно, т.к. без Папы и Мамы. Вы вероятно уже слышали, что их от нас увезли отс<юда>. Так было тяжело с ними расставаться. Вы нас наверно поймете. Мария поехала с ними, а мы остались с братом, который болен. — Нам, конечно, не говорили куда и зачем их повезли, они тоже ничего не знали. — Почти через неделю после их отъезда мы узнали, что они приехали в Екатерин(бург). Получаем от них письма⁸²¹, это такая радость для нас. — У Мамы сильно болит сердце от ужасной дороги до Тюмени. Ведь они проехали 200 с чем-то верст на лошадях по отвратительной дороге. По дороге ночевали в деревне. Теперь они живут в трех комнатах. Перед окнами огромный забор т. ч. видны только верхушки церквей. — Теперь и мы ждем скорого отправления, как только брат совсем поправится. — Получаете ли известия от мужа (ген. П.Г. Чеботарев)? Где Гриша (сын В.И. Чеботаревой) теперь, что делает? От Биби ни звука, должно быть письма не доходят. Надеюсь Вы здоровы? Я беспокоилась о Вас, что так давно не писали. Как О. П. с мужем (бар. Д.Ф. Таубе)? Выдаете ли их? Буду очень рада, если напишите, и адресуйте прямо мне. Ольга Вас целует. Погода у нас была очень теплая на Страстной, мы даже гуляли в одних платьях, а на праздниках было холодно и снег выпал. Теперь опять понемногу становится теплее. — Где теперь Л. Ф. и ее муж (ген. П.Н. Краснов и его жена)? Подумайте Оношк. писал нам два раза удивительно милые письма. — Откровенно говоря, никогда этого от него не ожидала, милый мальчик. Ну, до свиданья милая Валентина Ивановна. Вспоминаю часто милый лазарет и вас всех. Всего хорошего. Храни Вас Господь. † Как (...)? Крепко и нежно Вас целую. Привет всем, кто помнит.

Ваша Татьяна.

*От Наследника Цесаревича
Алексея Николаевича
Н.В. Деревенко⁸²².*

(Тобольск, 4/17 (?) мая 1918 г.)

Написано на отрывном листке, размером 16 см — 10¹/₂ см.

На обратной стороне вчетверо сложенного листка, в правом нижнем квадрате, надпись:

Для передачи Николаю Владимировичу Деревенко.

Дорогой Коля,

Все сестры Тебе, Маме и бабушке кланяются. Я чувствую себя хорошо. Как здоровье бабушки? Что делает Фефер. Днем болела голова, а теперь совсем прошла. Крепко обнимаю Тебя и давяю ногами. Кланяйся Боткиным от нас всех.

*Всегда Твой
Алексей.*

(Росчерк подписи начертан спиралью во всю ширину листка).

К о н е ц.

На обратной стороне, в левом верхнем квадрате, надпись красными чернилами:

разрешено Хохряков.^{823,824,825}

*От Наследника Цесаревича
Алексея Николаевича
Н.В. Деревенко⁸²⁶.*

(Тобольск, май 1918 г.)

Написано на листе, размером 12 см — 6 см.

Надпись на конверте:

Коле.

Дорогой Коля,

Посылаю Тебе мою любимую пушку взамен Твоей. Кажется, не увидимся с Тобой до нашего отъезда⁸²⁷. Кланяйся Маме, Бабушке и Фефферу. Да хранит Тебя и всех Твоих Господь Бог. †

Крепко целую и крещу. †

Твой Алексей.

От Вел. <икой>Кн <я>ж.<ны> Ольги Николаевны⁸²⁸.

(Тобольск.)

Отрывок письма:

Отец просит передать всем тем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за Него, так как Он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь. ...

ПИСЬМА ИЗ ТОБОЛЬСКА В ЕКАТЕРИНБУРГ

Издательству известно о существовании 18 писем, написанных Августейшими Детями Их Родителям из Тобольска в Екатеринбург в дни разлуки, с 13/26 апреля по 10/23 мая 1918 года. Неисповедимыми путями эти письма, полученные в Ипатьевском доме, сохранились, но в настоящее время находятся в иностранных руках. Для включения в настоящий сборник они оказались, к сожалению, недоступными. Остается надеяться, что в свое время эти письма будут все же опубликованы и что их содержание станет общим достоянием всех чтущих память Царственных Мучеников.

Отъезд из Тобольска и прибытие в Екатеринбург Августейших Детей Их Величеств

После увоза Их Величеств и Великой Княжны Марии Николаевны, 13/26 апреля, власть над оставшимися в Тобольске Членами Царской Семьи перешла в руки председателя Тобольского совета матроса Хохрякова, имевшего полномочия от большевистского Центрального исполнительного комитета и от Уральского областного совдепа.

Через две недели, 28 апреля ст. ст., в губернаторском доме произошла важная перемена — был устранен полковник Кобылинский, а 4 мая Отряд Особого Назначения, которым он командовал, был распущен и заменен прибывшим из Екатеринбурга отрядом красногвардейцев. Этот отряд, общей численностью в 72 человека,

состоял почти сплошь из латышей. Командовал им некий Родионов — человек жестокий и злобный, которому, видимо, доставляло удовольствие мучить Царских Детей и других заключенных.

Хохряков и Родионов торопились с отъездом. 4/17 мая П. Жильяр записал в своем дневнике: «У нас с генералом Татищевым чувство, что мы должны задержать наш отъезд; но Великие Княжны так торопятся увидеть своих Родителей, что у нас нет нравственного права противодействовать Их пламенному желанию». Кончилось тем, что Наследник отправился в путь полубольным.

Утром 7/20 мая Августейшие Дети были посажены на тот же пароход «Русь», который девять месяцев тому назад привез Царскую Семью в Тобольск. В 3 часа дня пароход отошел от пристани.

С Ними ехали: 1) генерал-адъютант И.Л. Татищев, 2) доктор В.Н. Деревенко, 3) наставник Наследника Цесаревича П.А. Жильяр, 3) преподаватель английского языка С.И. Гиббс, 5) фрейлина графиня А.В. Гендрикова, 6) фрейлина баронесса С.К. Буксгевден, 7) гоф-лектрисса Е.А. Шнейдер, 8) няня Августейших Детей А.А. Теглева, 9) ее помощница Е.Н. Эрсберг, 10) камер-юнгфера М.Г. Тутельберг, 11) камердинер Государыни Императрицы А.А. Волков, 12) лакей Наследника Цесаревича С.А. Иванов, 13) дядька Наследника Цесаревича К.Г. Нагорный, 14) лакей А.Е. Трупп, 15) лакей Тютин, 16) официант Ф. Журавский, 17) повар И.М. Харитонов, 18) повар Кокичев, 19) поварской ученик Л. Седнев, 20) кухонный служитель Ф. Пюрковский, 21) кухонный служитель Терехов, 22) служитель Смирнов, 23) пи-сец А. Кирпичников, 24) парикмахер А.Н. Дмитриев, 25) прислуга графини Гендриковой П. Межанц, 26 и 27) прислуга г-жи Шнейдер Е. Живая и Мария (фамилия неизвестна).

Сравнение вышеприведенного списка со списком лиц, отбывших с Царской Семьей из Царского Села 1 августа 1917 года или приехавших в Тобольск позднее, показывает, что, за вычетом 5 человек, уехавших с Их Величествами, в Тобольске число слуг Царской Семьи уменьшилось на 13 человек.

Условия путешествия были тяжелыми. Родионов держал себя безобразно и всячески издевался над Царскими Детьми. Так, например, он запер на ключ каюту, где находились Наследник Алексей Николаевич с Нагорным, и запретил Великим Княжнам закрывать свои каюты изнутри. Утром 9 мая «Русь» пришла в Тюмень, где все были пересажены в специальный поезд и отправлены в Екатеринбург, куда и прибыли в ночь на 10/23 мая. Здесь Хохряков и Родионов сдали свои полномочия.

Около 9 часов утра, в сопровождении чекиста Юровского, появился комиссар Заславский, неудачно пытавшийся захватить Царскую Семью в Тобольске. Сейчас этот человек, отличавшийся особенной ненавистью к Царственным Узникам, распоряжался,

по соглашению с другими местными большевицкими главарями, судьбой Августейших Детей и всех приехавших с Ними.

Были поданы извозчики. Нагорный вынес на руках Наследника Алексея Николаевича. Вышли Великие Княжны. Они сами несли свои тяжелые чемоданы и никто не смел Им помочь. Заславский лично доставил Их в Ипатьевский дом. Кроме Них, туда были отвезены только Нагорный, лакей Трупп, повар Харитонов, настойчиво просивший не разлучать его с Царской Семьей, и 14-летний Леонид Седнев.

Генерал Татищев, графиня Гендрикова, г-жа Шнейдер и камердинер Волков были прямо из поезда отправлены в тюрьму. Всем остальным было объявлено, что в них «больше не нуждаются» и что они свободны.

В течение ближайших нескольких дней после прибытия Детей число слуг, находившихся в заточении в Ипатьевском доме, сократилось почти вдвое. 11/24 мая заболел и был отвезен в тюремную больницу камердинер Чемодуров. 15/28 мая были арестованы и отправлены в тюрьму дядька Наследника Цесаревича Климентий Нагорный и другой доблестный матрос Императорской яхты «Штандарт» — лакей Великих Княжон Иван Седнев. Все их преступление состояло в том, что они не скрывали своего возмущения поведением комиссаров и караульных и старались спасти от расхищения вещи, принадлежавшие Царской Семье.

Так Царственные Узники постепенно лишались своих верных слуг, из которых многие за свою преданность Их Величествам сами приняли мученический венец.

Начиная с середины мая с Царской Семьей оставались только пять человек: лейб-медик Е.С. Боткин, комнатная девушка А.С. Демидова, лакей А.Е. Трупп, повар И.М. Харитонов и поварской ученик Леонид Седнев.

ЗАТОЧЕНИЕ В ДОМЕ ИПАТЬЕВА

На вершине холма, возвышающегося над Екатеринбургом, воздвигнута церковь во имя Вознесения Господня. Вокруг нее раскинулась площадь того же имени. На западной стороне площади, напротив церковной паперти, на углу Вознесенского проспекта, ведущего к главному вокзалу, и Вознесенского переулка, который спускается к большому пруду, расположенному в центре города, стоит довольно нарядный небольшой каменный двухэтажный особняк, обращенный фасадом на восток. Это и есть дом Ипатьева⁸²⁹.

Сюда 17/30 апреля были привезены Их Величества и Великая Княжна Мария Николаевна, а 10/23 мая к Ним присоединились Наследник Цесаревич Алексей Николаевич и Великие Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна и Анастасия Николаевна.

Царская Семья была помещена в верхнем этаже, где, как и в нижнем этаже, имелось десять комнат. Их Величества и Наследник Алексей Николаевич занимали угловую комнату, выходившую на площадь и на Вознесенский переулок, а Великие Княжны — соседнюю среднюю комнату. В противоположной угловой спальне жила горничная Демидова. Рядом находились столовая и зала, соединенная аркой с гостиной, где спал Боткин. В проходной комнате и кухне помещались лакей Трупп, повар Харитонов и поваренок Леонид Седнев. ыДве первые комнаты, прилегающие к передней, были заняты стражей. На всем этаже была только одна уборная и ванная, выходившие в комнату, смежную с передней, откуда спускалась внутренняя парадная лестница. Так как дом построен на косогоре, спускающемся вдоль Вознесенского переулка, то нижний этаж представляет собой подвальное и полуподвальное помещение. Здесь находились несколько жилых комнат, занятых стражей, и кладовые. Сзади к дому прилегает небольшой сад, а с северной стороны — хозяйственные службы.

Чтобы изолировать Царскую Семью от внешнего мира, дом был обнесен двумя высокими заборами, совершенно закрывавшими его

со стороны улицы и придававшими ему вид настоящей тюрьмы-крепости. Окна были замазаны белилами, так что Царственные Узники не могли видеть даже неба. Когда он был реквизирован большевиками, за три дня до прибытия Их Величеств, дом был в полном порядке, но очень скоро нижний этаж и другие помещения, занятые стражей, приняли безобразный вид, и грязь там стояла ужасная.

Стража разделялась на наружную и внутреннюю. Она состояла сплошь из русских рабочих, только трое из них были польской национальности. Наружная стража, насчитывавшая около пятидесяти человек, была набрана среди подонков Сысертского завода — большевистского гнезда, расположенного в 35 верстах от Екатеринбурга. Внутренняя стража, из 35 человек, состояла из рабочих местной фабрики братьев Злоказовых. Среди них был высокий процент преступного элемента. Начальствовал над всей этой бандой слесарь Авдеев, именовавшийся «комендантом дома особого назначения», как называли большевики Ипатьевский дом в то время, когда в нем была заключена Царская Семья. Это был отъявленный большевик, озлобленный, наглый, невежественный, пьяница и вор. А главное, как отозвался о нем один из охранников, «душа у него была недобрая». Он ездил вместе с Заславским в Тобольск и затем помог Уральскому совдепу задержать Царскую Семью в Екатеринбурге. За эту услугу перед революцией его и назначили «комендантом». Помощником его был Александр Мошкин, а начальником караула — Павел Медведев, принимавший впоследствии участие в убийстве. Поведение и внешний вид караульных были совершенно непристойными: это были наглые, бессовестные большевицкие хулиганы; грубые, бесстыдные, разнузданные, с папиросами в зубах, они возбуждали ужас и отвращение. С этими отбросами рабочей среды Царская Семья находилась в постоянном непосредственном общении до середины июня, когда они были заменены еще более звероподобными чекистами.

Охрана была подчинена областному «военному комиссару» Шае Голощекину⁸³⁰, приходившему несколько раз в неделю производить обход. Часто его сопровождал «комиссар юстиции» Янкель Юровский и председатель Областного совдепа Вайсбарт (Белобородов)⁸³¹. Все трое были главарями местной Чека. Вот тот триумvirат, который распоряжался жизнью и судьбой терроризованного населения Уральской области и в руках которого оказалась несчастная Царская Семья.

Условия жизни в доме Ипатьева были несравненно более тяжелыми, чем в Тобольске. Если до сих пор Царственные Мученики шли тернистым крестным путем, то здесь поистине началось восхождение на Голгофу, длившееся 78 дней для Их Величеств и Великой Княжны Марии Николаевны и 55 дней для других Августейших Детей.

Авдеев давал полную волю своим низким инстинктам, и каждый день изощрялся все в новых и новых притеснениях Заключенных. Каждый день был для Них долгой пыткой. Злоказовские рабочие, составлявшие внутреннюю охрану, царили в доме и имели в любое время доступ во все комнаты. Все движения Узников подсматривались, все слова подслушивались. В комнате Великих Княжон была даже снята дверь.

Царская Семья начинала день с общей молитвы. Обед был в три часа. Вечером подавали легкий ужин и чай. Состояние здоровья Наследника сильно ухудшилось. Его утомила дорога, а нездоровые условия жизни еще более подорвали Его хрупкий организм. Большую часть дня Он лежал, а когда выходили на короткую прогулку, Государь, за неимением Нагорного, Сам сносил Его в сад.

Еду приносили из советской кухмистерской. По желанию Государя, Царская Семья, доктор Боткин и прислуга обедали за общим столом. Но часто к Ним подсаживались караульные, брали грязными пальцами еду с блюда, курили, плевали, ругались и вели неприличные разговоры. К тому же многие из них часто бывали пьяными. Однажды Авдеев, желая взять себе на тарелку еду, протянул руку между Их Величествами и толкнул Государя локтем прямо в лицо.

Очень дурно обращались с юными Великими Княжнами. Большевицкие хулиганы глумились над Ними. Они не смели без позволения пойти в уборную, и когда Они шли туда, к Ним приставали с грубыми шутками. По вечерам Их заставляли играть на пианино. В Их присутствии пели неприличные песни и скверно ругались. Стены в уборной, в прилегающих к ней комнатах и на балконе были покрыты порнографическими рисунками, неприличными словами и оскорбительными надписями. Издевательства были настолько бесстыдными, что несомненно и Родители и Их Августейшие Дети подвергались невыносимой нравственной пытке.

«Однако вера, — пишет П. Жильяр, — очень сильно поддерживала мужество Заключенных. Они сохранили в Себе ту чудесную веру, которая уже в Тобольске вызывала удивление окружающих и давала Им столько сил и столько ясности в страданиях. Они уже почти порвали с здешним миром» (с. 222).

Государыня и Великие Княжны находили утешение в пении духовных песнопений. Молитва помогала Им глубже уходить в Себя и не замечать ужасной действительности. Часто доносились из нижнего этажа пьяные голоса, горланившие непристойные куплеты, а сверху, из комнат Царской Семьи, точно с неба, слышались в ответ дивная Херувимская Песнь и другие божественные напевы. И это пение смущало самые жестокие сердца красногвардейцев.

Царская Семья переносила все лишения, оскорбления и самые тяжелые испытания с величайшим достоинством, ни на что не

жалуюсь, с христианским смирением и страдальческой кротостью, производившими неизгладимое впечатление на всех окружающих. И вот настроение большей части русских охранников начинает постепенно меняться. Они удивлены незлобностью Царственных Узников, подкуплены Их простотой и мягкостью обращения, поражены Их истовым благочестием и глубокой религиозностью, чувствуют себя обезоруженными перед Их несокрушимой бодростью и величием духа. Духовная высота Государя и Его Семьи внушает им уважение и многие из них начинают сознавать всю низость своего поведения. И понемногу у этих темных людей просыпалась совесть, непристойные песни стали слышаться реже, а хулиганские выходки и издевательства уступали место раскаянию и состраданию.

*От Государыни Императрицы
Александры Феодоровны
д-ру В.Н. Деревенко⁸³².*

19 Апр./2 Мая 1918 г. Екатеринбург.

Открытка⁸³³.

С правой стороны адрес: В. Н. Деревенко. Тобольск.

Христос Воскресе!

Мы все сердечно поздравляем Вас и всю Вашу семью с светлым праздником. Надеемся, что Колобов⁸³⁴ к Вам приходил. Уже 4 дня ничего о всех не знаем — очень тяжело. Можно ли уже наступить (*на*) ноги. Как силы, аппетит, самочувствие. Лежит ли на балконе? Все хочется знать⁸³⁵. Не знаем куда передем, но вероятно близко. Погода чудная. Очень устала, сердце увеличено. Живем ничего, скучаем. Храни Бог †.

*От Вел. <икой>Кн <я>ж.<ны> Марии Николаевны
З.С. Толстой⁸³⁶.*

Екатеринбург, 4/17-го Мая 1918 г.

Христос Воскресе!

Дорогая моя З...

Поздравляю Вас с светлым праздником. Извиняюсь, что так поздно, но мы как раз уехали перед праздниками. Это было для нас очень неожиданно. Алексей был как раз болен, так что сестрам пришлось остаться с ним. Они должны скоро к нам приехать. Скажите Рите (*Хитрово*), что не очень давно мы видели мимолетно маленькую Седюшу⁸³⁷. Сегодня три недели как мы выехали из

Т(*обольска*). Так грустно быть без других, в особенности теперь, и на праздниках.

Устроились мы пока хорошо. Домик маленький но чистый, жаль что в городе, потом сад совсем маленький. Когда приедут другие, не знаю как мы устроимся, комнат не очень много. Я живу с Папой и Мамой в одной, где и проводим почти целый день. Только что выходили в сад, погода серая и идет дождь. А в дороге погода была чудная. До Тюмени 260 верст ехали на лошадях. Дорога была ужасная, трясло ужас как. Бумага, в которой были завернуты вещи, местами протерлась. Табак высыпался из папирос. Но как ни странно, ничего стеклянного не разбилось. У нас были взяты с собой лекарства, и это доехало благополучно. Ехали мы два дня, ночевали в деревне. Через Иртыш проехали на лошадях, а через Туру пешком и несколько сажен до берега — на пароме. Мама перенесла эту дорогу удивительно хорошо, но теперь, конечно, чувствует усталость и почти каждый день болит голова. С нами приехал доктор Боткин, у него бедного в дороге сделались колики в почках, он очень страдал. Мы остановились в деревне, там его положили в избу, он отдохнул два часа и поехал с нами дальше. К счастью, боли не повторились. А как Вы все поживаете? Сестры нам написали, что имели от Вас известия. Если хотите мне написать, то адрес мой: Екатеринбург. Областной исполнительный комитет. Председателю, для передачи мне. Имели ли известия о Тили (*Ю. А. Ден*). Всем Вашим и Ник. Дм. привет. Крепко целую Вас, Риту (*Хитрово*) и детей (*Д. и С. Толстые*). Желаю Вам всего хорошего. Храни Вас Господь. Ужасно было грустно, что нам ни разу не удалось быть в соборе и приложиться к мощам Св. Иоанна Тобольского.

М.

УБИЙСТВО В ПЕРМИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Первым из числа Членов Императорской Фамилии погиб от руки большевиков Августейший Брат Государя Императора.

После того, как Он отказался вступить на Престол, Великий Князь Михаил Александрович жил у себя в Гатчине. В августе 1917 года Он был арестован, по приказу Временного Правительства, и в течение короткого времени находился под стражей, но затем был освобожден и продолжал жить со Своей семьей в Гатчине, где Он оставался и после большевицкого переворота.

27 февраля / 12 марта 1918 года Он был неожиданно арестован и увезен в Смольный институт. Там Его продержали несколько дней и затем выслали под конвоем в Пермь. Его сопровождали личный секретарь Николай Николаевич Джонсон⁸³⁸, родом англичанин, камердинер Василий Феодорович Челышев⁸³⁹, повар Георгий Феодорович Митревели⁸⁴⁰ и шофер Борунов⁸⁴¹. Ехали все в теплушке, в тяжелых условиях. В Перми Великий Князь жил в гостинице купца Королева на Сибирской улице, пользуясь сравнительной свободой. Там же жили Джонсон и слуги, за исключением повара Митревели, поселившегося отдельно в своей квартире.

В начале мая морганатическая супруга Великого Князя, графиня Н. С. Брасова, ездила в Пермь повидаться с мужем. На обратном пути она остановилась в Москве, надеясь добиться Его освобождения. Ей удалось видаться с Лениным, но, как и следовало ожидать, все ее попытки остались тщетными.

Графиня Брасова не знала, что к этому времени судьба Великого Князя не только была давно решена, но уже был сделан и выбор убийцы. Роль палача взял на себя председатель местного областного

комитета чекист Мясников — «человек кровожадный, озлобленный, вряд ли нормальный», как охарактеризовала его впоследствии на допросе судебного следователя секретарша пермского комитета партии большевиков. В первых числах мая он получил из Москвы инструкции от Свердлова, согласно которым ему предоставлялась полная свобода в выборе времени и способа убийства, но при условии, что оно будет совершено в строжайшей тайне.

В ночь на четверг 31 мая / 13 июня, в праздник Вознесения Господня, Мясников и трое других вооруженных людей явились за своей жертвой в гостиницу Королева. Трое из них ворвались в комнату Великого Князя, разбудили Его и приказали одеться и следовать за ними. Н.Н. Джонсон пожелал сопровождать Его Высочество. Их посадили в крестьянскую телегу и повезли в направлении Мотовилихинского завода, находившегося на реке Каме, в нескольких верстах от Перми. Не доезжая шести верст до завода, убийцы свернули в лес и там Великий Князь Михаил Александрович и беззаветно преданный Ему до конца Н.Н. Джонсон были убиты. Чтобы скрыть следы преступления, тела их были брошены в заводскую доменную печь и сожжены.

Населению было объявлено, что Великий Князь бежал из ссылки. Одновременно в Москве большевики распространили ложное известие, что в Екатеринбурге убит Государь Император. Эта ложь преследовала двоякую цель: во-первых, отвлечь внимание от особы Великого Князя, приковав его к мнимому в то время факту гибели Государя, и, во-вторых, выяснить, какую реакцию вызовет сообщение об убийстве Государя. Результаты этого «пробного шара» оказались для большевиков более чем удовлетворительными: они убедились в том, что ни со стороны терроризированного русского народа, ни со стороны Германии, а тем более «мирового общественного мнения» опасаться им нечего. Страшная весть была встречена за границей с полным безразличием. Руки преступников были развязаны. С этого момента участь Царской Семьи была окончательно решена.

Что касается слуг Великого Князя, то камердинер В.Ф. Челышев и шофер Борунов были спустя некоторое время арестованы и содержались в пермской тюрьме. В конце сентября оба они были расстреляны.

ЗЛОДЕЙСКОЕ УБИЕНИЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Убийство Царской Семьи было подготовлено в строжайшей тайне. Даже многие высокопоставленные большевики не были в нее посвящены. Оно было совершено в Екатеринбурге по приказу из Москвы и согласно давно задуманному плану.

Главным организатором убийства следствие называет *Янкеля Мовшевича Свердлова*, занимавшего должность председателя Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета Съезда Советов⁸⁴², всемогущего правителя России в эту эпоху. К нему сходятся все нити преступления. От него исходили инструкции, полученные и выполненные в Екатеринбурге. Задача его состояла в том, чтобы придать убийству видимость самовольного акта местных уральских властей, оградив тем самым ответственность советского правительства и действительных инициаторов злодеяния.

Соучастниками убийства из числа местных большевицких главарей были следующие лица: *Шая Исаакович Голощекин*, личный друг Свердлова, захвативший в свои руки фактическую власть на Урале, военный комиссар Уральской области, глава Чeka и главный палач Урала в то время; *Янкель Изидорович Вайсбарт*, обычно называвший себя русским рабочим Александром Георгиевичем Белобородовым, председатель Исполкома Уральского Областного Совета; *Александр Мебиус*, начальник революционного штаба, особоуполномоченный Бронштейна-Троцкого; *Янкель Хаимович Юровский*, называвший себя Яковом Михайловичем, комиссар юстиции Уральской области, член Чeka; *Пинхус Лазаревич Вайнер*, именовавший себя Петром Лазаревичем Войковым, комиссар снабжения Уральской области, ближайший помощник Юровского; и *Сафаров*, второй помощник Юровского.

Роли их были распределены следующим образом: Голощекин ездил в Москву к Свердлову за инструкциями и следил за их выполнением в Екатеринбурге, в чем ему помогали Белобородов и Мебиус; Юровский, вместе с Войковым и Сафаровым, ведали всей технической подготовкой убийства и последующего уничтожения тел.

Во второй половине июня Голощекин находился в Москве и жил на квартире Свердлова. Именно в это время в Москве и был окончательно разработан план убийства Царской Семьи и других Членов Императорской Фамилии, находившихся на Урале⁸⁴³.

Отсутствие Голощекина приготовления к убийству Царственных Узников стали принимать конкретную форму. Прежде всего предстояло удалить внутреннюю стражу, переставшую быть надежной для красных палачей. Это произошло 21 июня / 4 июля. В этот день Авдеев и его помощник Мошкин были внезапно изгнаны по обвинению в пьянстве и воровстве, а Мошкин был даже арестован. Злоказовские рабочие, жившие в верхнем этаже, были назначены в наружную охрану и переселены в дом Попова. Вместо Авдеева командантом «Дома особого назначения» стал Юровский⁸⁴⁴, которому в доме Ипатьева принадлежала не меньшая роль, чем Голощекину: он бывал здесь в качестве наблюдателя за жизнью Царской Семьи. Помощником его был назначен чекист Никулин, прославившийся своими зверствами в Камышине на Волге.

Юровский и Никулин заняли комнату, где раньше жил Авдеев. Одновременно с их появлением прибыли еще десять человек, которые поселились в нижнем этаже. Они и стали нести внутреннюю охрану. Все они были отборными чекистами, откомандированными местной Чрезвычайкой.

Таким образом, в доме Ипатьева поселился целый отдел Чека во главе с самым видным чекистом, и «Дом особого назначения» стал в полную от него зависимость.

С этого момента и в течение двух последних недель, когда Царственным Узникам пришлось жить под одной крышей со своими будущими палачами, Их жизнь стала сплошной мукой.

В воскресенье 1/14 июля, за три дня до убийства, Юровский разрешил, по просьбе Государя Императора, совершить в доме обедину. Были приглашены служить протоиерей Екатеринбургского Собора о. Иоанн Сторожев и диакон Буймиров, которые раньше, в воскресенье 20 мая / 2 июня, уже совершали обедину для Царской Семьи. Они заметили происшедшую перемену в душевном состоянии Их Величеств и Августейших Детей. Хотя, как рассказывал о. Иоанн, Они не были «в угнетении духа, но все же производили впечатление как бы утомленных». В этот день впервые никто из Членов Царской Семьи не пел во время богослужения. Они молились молча, как будто предчувствуя, что это Их последняя церков-

ная молитва, и как будто Им было открыто, что эта молитва будет необыкновенной. И, действительно, тут произошло знаменательное событие, глубокий и таинственный смысл которого стал понятным только тогда, когда оно отошло в прошлое. «По чину обедницы, — говорит в своих показаниях о. Сторожев, — положено в определенном месте прочесть молитву “Со Святыми упокой”. Почему-то на этот раз диакон, вместо прочтения, запел эту молитву, стал петь и я, несколько смущенный таким отступлением от устава, но едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади меня Члены Семьи Романовых опустили на колени...» (Н. Соколов, с. 147). Так Царственные Узники, Сами того не подозревая, подготовились к смерти, приняв погребальное напутствие.

Утром в этот день, 1/14 июля, из Москвы вернулся Голощекин. В 10 часов вечера состоялось объединенное заседание Областного исполнительного комитета Коммунистической партии Урала и Военно-революционного комитета, на котором, согласно инструкциям Свердлова, было вынесено постановление о расстреле Царской Семьи. Вот его текст:

«По предложению Военного Комиссара, а также Председателя Военно-революционного Комитета, собрание единогласно постановило ликвидировать бывшего царя Николая Романова и его семью, а также находящихся при нем служащих.

Далее постановлено привести настоящее решение в исполнение не позднее 18-го июля 1918 года, причем ответственность за выполнение поручить тов. Юровскому Я. — члену Чрезвычайной Комиссии».

Но даже в эти предсмертные дни Царственные Узники не теряли бодрости духа. В понедельник 2/15 июля в дом Ипатьева были посланы четыре женщины мыть полы. Одна из них показала судебному следователю: «Я лично мыла полы почти во всех комнатах, отведенных для Царской Семьи... Княжны помогали нам убирать и передвигать в Их спальне постели и весело между собой разговаривали».

Утром во вторник 3/16 июля Юровский распорядился увести из Ипатьевского дома малолетнего Леонида Седнева, племянника детского лакея И.Д. Седнева, и поместить его в караульном помещении при соседнем доме Попова. Это было первое прямое приговление к убийству.

В этот последний день Их жизни Государь, Наследник Цесаревич и все Великие Княжны вышли на обычную прогулку в сад и в 4 часа дня, во время смены караульных, вернулись в дом. Больше Они не выходили. Вечерний распорядок дня ничем нарушен не был.

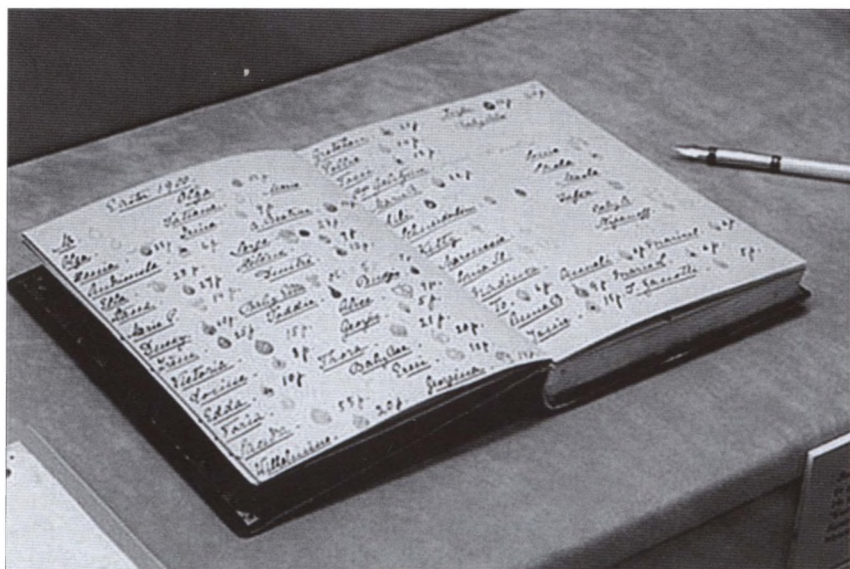
Около семи часов вечера Юровский приказал начальнику караула Медведеву отобрать револьверы у русской наружной стражи.

Император Николай II.
Художник В. Серов

Императрица
Александра Федоровна.
Художник П. Соколов

Записная книжка императрицы Александры Федоровны

Император Николай II и императрица Александра Федоровна.
Начало XX в.

Император Николай II с семьей

Великие княжны: Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия

Великая княжна
Ольга Николаевна

Великая княжна
Татьяна Николаевна

Великая княжна
Мария Николаевна

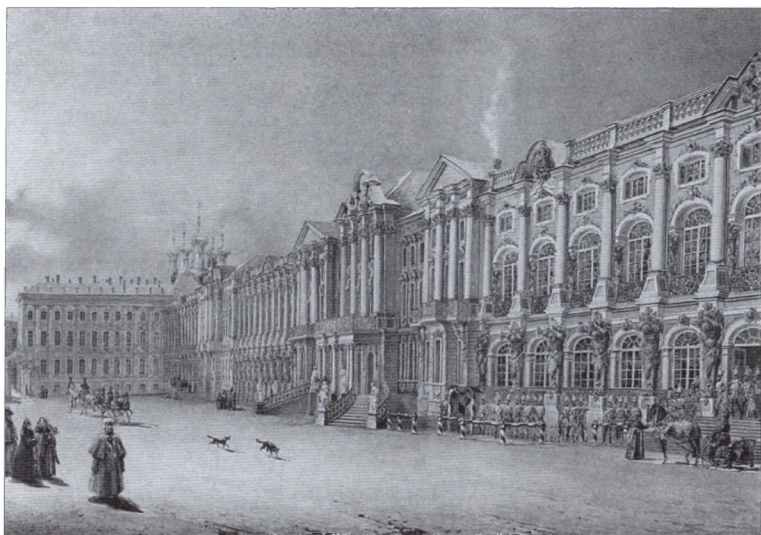
Великая княжна
Анастасия Николаевна

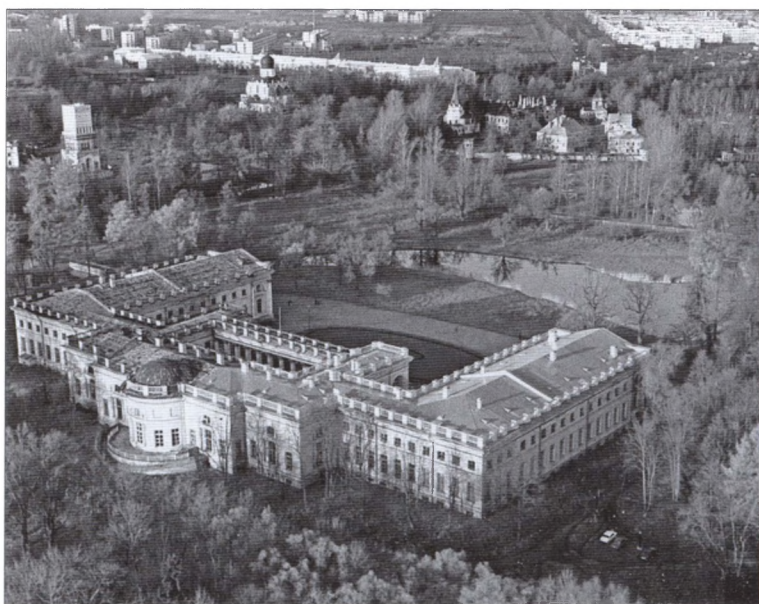
**Императрица Александра Федоровна
с Императором Николаем II и Цесаревичем Алексеем в Могилеве**

**Императрица Александра Федоровна
во время своего первого приезда в Могилев**

Фасад Большого Царскосельского дворца.
Художник В.С. Садовников

Царскосельский Александровский дворец и парк

Александровский дворец в Царском Селе

Императрица Александра Федоровна в Сиреновом кабинете
Александровского дворца

Поезд, в котором Николай II
подписал отречение от престола

Николай II в день отречения от престола

Газета «Утро России» с Манифестом Николая II об отречении

Последняя фотография Алексея Николаевича в Царском Селе

Николай Александрович в окружении охранников
в Царскосельском парке. Июнь 1917 г.

Николай Александрович и Александра Федоровна в Царском Селе.
Июнь 1917 г.

Николай Александрович в Царском Селе

Николай Александрович с дочерью Татьяной. Весна 1917 г.

Одна из последних фотографий в Царском Селе

Алексей Николаевич с сестрой в Тобольске

Во дворе губернаторского дома в Тобольске,
где была размещена Царская Семья

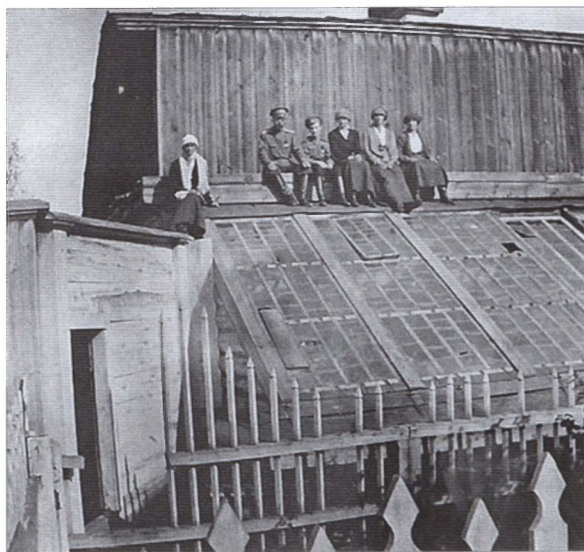
Николай Александрович с сыном. Тобольск. 1918 г.

Пьер Жильяр и Николай Александрович. Тобольск. 1918 г.
Фотография П. Жильяра

Александра Федоровна с дочерьми в Тобольске

Одна из последних фотографий Царской Семьи,
сделанных П. Жильяром

Дом Ипатьева в Екатеринбурге

Комната в Ипатьевском доме,
где была расстреляна Царская Семья

Их имелось 12 штук, и все они были системы Нагана. Когда оружие принесли на его стол, Юровский сказал Медведеву, что ночью вся Семья будет расстреляна, и приказал ему в 10 часов предупредить часовых, стоящих на наружных постах, чтобы они не тревожились, когда услышат выстрелы.

Ничего не подозревая, Царская Семья легла спать. Вскоре после полуночи Юровский вошел в Их комнаты, разбудил всех и, под предлогом угрожающей городу опасности со стороны приближающихся белых войск, объявил, что он получил приказ увести Узников в безопасное место. Через некоторое время, когда все оделись, умылись и приготовились к отъезду, Юровский вернулся в сопровождении Никулина и Медведева. Приказав всем следовать за собой, он повел Царственных Узников в нижний этаж к наружной двери, выходящей на Вознесенский переулок.

Впереди шли Юровский и Никулин, державший в руке лампу, чтобы освещать темную узкую лестницу. За ними следовал Государь. Он нес на руках Наследника Алексея Николаевича. Нога у Наследника была перевязана толстым бинтом и при каждом шаге Он тихо стонал. За Государем шли Государыня и Великие Княжны. Некоторые из Них имели с собой по подушке, а Великая Княжна Анастасия Николаевна несла на руках свою любимую собачку «Джимми». Затем следовали лейб-медик Е. С. Боткин, комнатная девушка А.С. Демидова, которая несла две подушки, лакей А.Е. Трупп и повар И.М. Харитонов. Шествие замыкал Медведев. Спустившись вниз и пройдя через весь нижний этаж до угловой комнаты — это была передняя с выходной дверью на улицу, — Юровский повернул налево в соседнюю среднюю комнату, находившуюся как раз под спальней Великих Княжен, и объявил, что здесь Им придется подождать, пока будут поданы автомобили. Это была пустая полуподвальная комната, длиной в $5\frac{1}{3}$ и шириной в $4\frac{1}{2}$ метра. Справа от двери виднелось небольшое окно на уровне земли, выходящее на Вознесенский переулок и защищенное снаружи толстой железной решеткой. Дверь в противоположной от входа восточной стене была заперта. Все стояли лицом к передней, через которую вошли.

Так как Наследник не мог стоять и Государыня также была нездорова, по просьбе Государя принесли три стула. Государь сел посреди комнаты, посадив Наследника рядом с Собой и обняв Его правой рукой. Сзади Наследника и немного сбоку от Него встал доктор Боткин. Государыня села по левую руку от Государя, ближе к окну и на шаг сзади. На Ее стул, так же как и на стул Наследника, положили подушку. С этой же стороны, еще ближе к стене с окном, в глубине комнаты, стояла Великая Княжна Анастасия Николаевна и несколько дальше, в углу у наружной стены, — Анна Демидова. За стулом Государыни встала одна из старших Великих

Княжон, вероятно Татьяна Николаевна. По правую руку от Нее, прислонившись к задней стене, стояли две другие Великие Княжны: Ольга Николаевна и Мария Николаевна. Рядом с Ними, чуть вперед, стоял А. Трупп, державший в руках плед для Наследника, и в дальнем левом от двери углу — повар Харитонов. Первая от входа половина комнаты оставалась свободной. Все были спокойны. Они, видимо, уже привыкли к подобным ночным тревогам и частым перемещениям. К тому же объяснения Юровского казались правдоподобными, и некоторая задержка у выхода из дома не вызывала никаких подозрений.

Юровский вышел, чтобы сделать последние распоряжения. К этому времени в одной из соседних комнат собрались все 11 палачей, расстрелявших в эту ночь Царскую Семью и Ее верных слуг. Вот их имена: *Янкель Хаимович Юровский, Никулин, Степан Ваганов, Павел Спиридонович Медведев* и семь мадьяр — *Лаонс Горват, Анзельм Фишер, Изидор Эдельштейн, Эмиль Фекете, Имре Надь, Виктор Гринфельд и Андреас Вергази.*

Каждый из них имел семизарядный револьвер «наган». У Юровского, кроме того, был маузер, а у двоих были винтовки с прижатыми штывками. Каждый из убийц заранее выбрал свою жертву. Так Горват избрал доктора Боткина. Но при этом Юровский строго запретил всем другим стрелять в Государя Императора и в Наследника: он хотел — или ему приказали — своей рукой убить Русского Православного Царя и Его Наследника.

За окном послышался шум от автомобильного мотора. Это был пущен в ход мотор четырехтонного грузовика «фиат», приготовленного для перевозки тел. Расстрел под шум работающего мотора грузовика, чтобы заглушить выстрелы, был излюбленным приемом чекистов. Этот способ был применен и здесь.

Было 1 ч. 15 м. ночи, считая по солнечному времени, или 3 ч. 15 м. по летнему времени, которое большевики перевели на два часа вперед, когда Юровский вернулся в комнату в сопровождении всей команды палачей. Он направился к Государю. Никулин встал ближе к окну, напротив Государыни. По другую сторону, лицом к доктору Боткину, находился Горват. Другие стояли по обе стороны от двери. Медведев остался на пороге.

Подойдя к Государю, Юровский сказал несколько слов, объявив о предстоящем расстреле. Это было настолько неожиданно, что Государь, по-видимому, не сразу понял смысл сказанного. Он привстал со стула и изумленно переспросил: «Что? Что?» Государыня и одна из Великих Княжон успели перекреститься. В этот момент Юровский поднял револьвер и несколько раз выстрелил в упор сначала в Государя и затем в Наследника. Почти одновременно начали стрелять и другие. Великие Княжны, стоявшие во втором ряду, видели, как упали Их Родители, и в ужасе стали кричать.

Им суждено было пережить Их на несколько страшных мгновений. Расстреливаемые падали один за другим. В течение двух-трех минут было сделано около семидесяти выстрелов. Для большинства Мучеников смерть была почти моментальной. Наследник слабо стонал. Юровский прикончил Его двумя выстрелами в голову. Великая Княжна Анастасия Николаевна оказалась только ранена. Она была зверски добита штыками и прикладами. Анна Демидова, защищаясь от пуль подушками, металась вдоль задней стены из стороны в сторону, пока не упала под ударами штыков. Некоторых из жертв достреливали и докалывали, прежде чем все стихло.

Сквозь голубоватый туман, наполнявший комнату от множества выстрелов, при слабом освещении одной электрической лампочки, картина убийства представляла ужасающее зрелище.

Государь упал вперед, близко от Государыни. Рядом лежал на спине Наследник. Великие Княжны лежали вместе, как будто Они держали друг друга за руки. Между Ними распластался труп маленькой «Джимми» с проломленным черепом, которую Великая Княжна Анастасия Николаевна прижимала к Себе до последнего момента. Доктор Боткин сделал шаг вперед, прежде чем упасть головой вперед, с поднятой правой рукой. Анна Демидова и Алексей Трупп упали около задней стены. У ног Великих Княжон, лицом вверх, лежал Иван Харитонов. У всех убиенных было по несколько ран в разных местах тела, и поэтому крови было особенно много. Она заливала Их лица и одежду, стояла лужами на полу и брызгами и пятнами покрывала стены. Казалось, что вся комната залита кровью.

К этому времени в «Дом особого назначения» прибыли Шая Голощекин, Белобородов, Мебиус и Войков. Юровский с Войковым занялись тщательным осмотром убитых. Они переворачивали всех на спину, чтобы удостовериться, не осталось ли еще признаков жизни. При этом они снимали со своих жертв драгоценности: кольца, браслеты, золотые часы. Затем тела были завернуты в заранее приготовленное шинельное сукно и перенесены на носилках, сделанных из двух оглобей и простыней, на грузовой автомобиль, стоявший у подъезда. За рулем сидел злоказовский рабочий Люханов. С ним вместе сели Юровский, Ермаков и Ваганов.

Под покровом ночи грузовик отъехал от дома Ипатьева, спустился по Вознесенскому проспекту в сторону Главного проспекта и выехал из города через предместье Верх-Исетск. Здесь он свернул на единственную дорогу, ведущую в деревню Коптяки, раскинувшуюся на берегу Исетского озера. Дорога туда идет лесом, пересекая Пермскую и Тагильскую железнодорожные линии. Уже рассветало, когда верстах в 15 от Екатеринбурга и не доезжая четырех верст до Коптяков, в глухом лесу, в урочище Четырех Братьев, грузовик свернул налево от коптяковской дороги и достиг

небольшой лесной поляны близ ряда заброшенных рудниковых шахт, называемого «Ганина Яма». Здесь тела Царственных Мучеников были выгружены, разрублены на части, облиты бензином и положены на два больших костра. Кости уничтожались при помощи серной кислоты. Три дня и две ночи убийцы, которым помогали 15 ответственных партийных коммунистов, специально мобилизованных для этой цели, творили свою дьявольскую работу под непосредственным руководством Юровского, по указаниям Войкова и под наблюдением Голощекина и Белобородова, несколько раз приезжавших из Екатеринбурга в лес. Наконец, к вечеру 6/19 июля все было кончено. Убийцы старательно уничтожили следы костров. Пепел и все то, что осталось от сожженных тел, бросили в шахту, которая была затем взорвана ручными гранатами, а наверху на площадке у шахты перекопали землю и забросали ее листьями и мхом, чтобы ничто не могло указать на совершенное здесь преступление.

Об убийстве Царской Семьи Белобородов немедленно телеграфировал Свердлову. Однако этот последний не посмел раскрыть правду не только русскому народу, но даже советскому правительству. На заседании Совнаркома, происходившем 5/18 июля под председательством Ленина, Свердлов выступил с экстренным заявлением. Это было сплошное нагромождение лжи. Он сказал, что из Екатеринбурга получено сообщение о расстреле Государя Императора, что расстрелян Он по постановлению Уральского областного совета и что Императрица и Наследник эвакуированы в «надежное место». О судьбе Великих Княжон он умолчал. В заключение он добавил, что Президиум ВЦИК одобрил постановление Уральского Совета. Выслушав молча заявление Свердлова, члены Совнаркома продолжали заседание. На следующий день оно было объявлено в Москве во всех газетах. После долгих переговоров со Свердловым по прямому проводу Голощекин сделал в Уральском Совете аналогичное сообщение, которое было опубликовано в Екатеринбурге только 8/21 июля, так как екатеринбургские большевики, которые якобы самовольно расстреляли Царскую Семью, в действительности не смели без разрешения Москвы даже выпустить сообщение о расстреле.

Между тем с приближением фронта началось паническое бегство большевиков из Екатеринбурга. 12/25 июля он был взят войсками Сибирской Армии. В тот же день к дому Ипатьева была приставлена стража, а 17/30 июля началось судебное следствие, которое восстановило почти во всех подробностях картину этого ужасного злодеяния, а также установило личность его организаторов и исполнителей. В последующие годы появился ряд новых свидетелей и стали известны новые документы и факты, которые еще более дополнили и уточнили материалы следствия.

Большевики переименовали Екатеринбург в Свердловск, в честь главного организатора убийства Царской Семьи, и тем самым не только подтвердили правильность обвинения судебной власти, но и приняли на себя ответственность за это величайшее преступление в истории человечества. И до тех пор, пока этот город будет носить свое злое название, оно, как Божие проклятие, будет тяготеть над Россией, свидетельствуя о том, что час духовного возрождения и национального освобождения русского народа еще не наступил.

ВЕРНЫЕ СЛУГИ ИХ ВЕЛИЧЕСТВ, С НИМИ УБИЕННЫЕ

Помимо лейб-медика Е.С. Боткина, А.С. Демидовой, А.Е. Труппа и И.М. Харитоновна, убитых вместе с Царской Семьей в подвале дома Ипатьева, в Екатеринбурге и в Перми были в разное время умерщвлены еще шесть человек из числа свиты и дворцовой прислуги, добровольно последовавших в ссылку вместе с Царской Семьей и разделявших Ее заключение.

Генерал-адъютант *Илья Леонидович Татищев*, на попечение которого Их Величества оставили Августейших Детей в Тобольске и затем сопровождавший Их в Екатеринбург, был арестован и отправлен в тюрьму сразу по прибытии в этот город 10/23 мая. Его поместили в отдельной камере, вместе с камердинером Государыни А.А. Волковым, а на следующий день к ним присоединился камердинер Государя Т.И. Чемодуров, привезенный из Ипатьевского дома.

Генерал Татищев ясно понимал положение. Еще в Тобольске он сказал однажды П. Жильяру: «Я знаю, что я не выйду из этого живым. Я молю только об одном — чтобы меня не разлучали с Государем и дали умереть вместе с Ним». Он не получил даже этого последнего утешения. Около 25 мая / 7 июня он был взят из камеры и расстрелян поблизости от тюрьмы⁸⁴⁵.

Гофмаршал князь *Василий Александрович Долгоруков*, сопровождавший Их Величества в Екатеринбург, был разлучен с Ними у входа в дом Ипатьева и заключен в тюрьму. Некоторое время спустя он был расстрелян в лесу близ города. После освобождения Екатеринбурга от большевиков тело его было найдено и опознано.

Графиня Анастасия Васильевна Гендрикова и гоф-лектриса *Екатерина Адольфовна Шнейдер*, приехавшая 10/23 мая из Тобольска в Екатеринбург вместе с Августейшими Детями, были прямо с вокзала отправлены в тюрьму, где их поместили в больничную камеру. Здесь они находились до 11/24 июля, когда, ввиду приближения белых войск, их эвакуировали в Пермь. В одном вагоне с ними среди арестованных находились Княгиня Елена Петровна, жена Князя Иоанна Константиновича, и камердинер Ее Величества

А.А. Волков. В пермской тюрьме Княгиня Елена Петровна, графиня Гендрикова и г-жа Шнейдер помещались в одной камере. В ночь на 22 августа / 4 сентября графиню Гендрикову, г-жу Шнейдер и Волкова разбудили и объявили им, что их переводят в пересыльную тюрьму. К ним присоединили еще восемь человек. Их вывели под конвоем на улицу, провели через весь город и вывели на Сибирский тракт. Город остался позади. Стало рассветать. Пройдя короткое расстояние, свернули на дорогу, ведущую в лес. Здесь Волков, увидев удобный момент, бросился бежать, и, несмотря на стрельбу конвойных, ему удалось спастись. Издали он услышал несколько залпов. Конвойные расстреливали арестованных. Так погибли графиня А.В. Гендрикова и Е.А. Шнейдер. Их тела были найдены и опознаны в мае 1919 года.

15/28 мая из дома Ипатьева были взяты и арестованы два бывших доблестных матроса Императорской яхты «Штандарт»: дядька Наследника Цесаревича *Климентий Григорьевич Нагорный* и лакей Великих Княжон *Иван Дмитриевич Седнев*. П. Жильяр, доктор В.Н. Деревенко и С.И. Гиббс, проходя случайно мимо Ипатьевского дома, видели, как их увозили. Они были брошены в тюрьму, где оказались в одной камере с бывшим премьер-министром Временного Правительства князем Львовым. Через четыре дня, 19 мая / 1 июня 1918 года, оба они были умерщвлены в окрестностях Екатеринбурга. Поэт С.С. Бехтеев посвятил памяти Климентия Нагорного известное стихотворение «Жизнь за Царя», в котором он сравнивает его беззаветную преданность Царской Семье с подвигом Ивана Сусанина.

АЛАПАЕВСКОЕ УБИЙСТВО

Только одни сутки отделяют Екатеринбургское злодеяние от неслыханного по своему зверству Алапаевского убийства, жертвами которого стали еще пять Членов Императорской Фамилии и трое других мучеников.

24 апреля / 7 мая 1918 года, на третий день Пасхи, в Москве была арестована Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, старшая сестра Государыни Императрицы и Настоятельница Марфо-Мариинской Обители, еще при жизни нареченная народом Великой Праведницей за Ее самоотверженное служение Богу и ближним. После революции Она несколько раз имела возможность выехать за границу, но каждый раз отказывалась покинуть пределы России, несмотря на то что полностью отдавала Себе отчет об угрожавшей Ей смертельной опасности. И вот настал час, когда за Ней пришли. В тот же день Она была отправлена в Екатеринбург, где в то время уже находились Их Величества. Сопровождали Великую Княгиню сестры Марфо-Мариинской Обители Варвара Яковлева и Екатерина Янышева. После короткого пребывания в Екатеринбурге, где они жили в женском монастыре, их перевезли в заштатный город Алапаевск Верхотурского уезда Пермской губернии, расположенный в 140 верстах к северу от Екатеринбурга и замечательный только своим монастырем⁸⁴⁶. 7/20 мая туда же были привезены из Вятки, куда они были сосланы ранней весной, Великий Князь Сергей Михайлович и трое Князей Крови Императорской: Иоанн Константинович⁸⁴⁷, Константин Константинович и Игорь Константинович, сыновья Великого Князя Константина Константиновича⁸⁴⁸, а также князь Владимир Павлович Палей, сын Великого Князя Павла Александровича от мorganатического брака⁸⁴⁹. Всех Узников поместили в здании школы, находившейся на окраине города. Кроме двух спутниц Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, Их заточение разделяли управляющий делами Великого Князя Сергея Михайловича Феодор Михайлович Ремез, служащий Круковский и лакей Калинин.

Первые четыре недели Узники пользовались относительной свободой: они посещали церковь, работали в огороде и гуляли в близлежащем поле. 8/21 июня, по приказу из Екатеринбурга, неожиданно произошла резкая перемена к худшему. В этот день был установлен тюремный режим; у заключенных отобрали все имущество и деньги; сестра Екатерина, Круковский и Калинин были удалены. Из посторонних были оставлены только верная келейница Великой Княгини монахиня Варвара и Ф.М. Ремез. В таких условиях прошел почти месяц.

Особого комиссара при Царственных Пленниках не было. Власть над Ними проявляли многие местные большевики. Имена их известны. Трое главарей — «комиссар юстиции» Соловьев, чекист Старцев и член совдепа Абрамов — были впоследствии пойманы и переданы в руки правосудия.

Поздней ночью на 5/18 июля, в день памяти Преподобного Сергия Радонежского⁸⁵⁰, Узников разбудили и, под предлогом перевозки в более безопасное место, посадили в крестьянские повозки и повезли по направлению к Верхне-Синячихенскому заводу. В 12 верстах от города дорога проходит лесом, где находится заброшенный железный рудник. Здесь обоз остановился и Узники подверглись избиению. Великий Князь Сергей Михайлович был убит выстрелом из револьвера в голову. Все другие были тяжело ранены ударами ружейных прикладов и живыми брошены в глубокую шахту под названием «Нижняя Селимская». Первыми были брошены Великая Княгиня Елизавета Феодоровна и Князь Иоанн Константинович, за Ними — Великий Князь Сергей Михайлович и Князь Константин Константинович и Игорь Константинович, потом князь Владимир Павлович Палей и монахиня Варвара Яковлева и последним — Феодор Михайлович Ремез. Затем шахта была взорвана гранатами.

Один из местных крестьян, случайно оказавшийся в это время поблизости, видел, как совершилось это поистине сатанинское дело. Больше суток оставался он на своем месте в лесу, не смея выйти, так как думал, что шахта оцеплена караулом. Впоследствии он свидетельствовал, что долго слышались из-под земли глухие голоса и церковные песнопения, и его показания нашли подтверждение в ходе следствия. Когда в октябре, после занятия Алапаевска белыми войсками, в шахте были произведены раскопки и останки Мучеников, совершенно не тронутые глением, были извлечены, выяснилось, что Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, несмотря на тяжкие ранения, до последней минуты старалась служить другим — на голове Князя Иоанна Константиновича была обнаружена перевязка, сделанная из Ее носового платка.

После того как Царственные Узники были увезены, у здания школы было разыграно целое представление с инсценировкой по-

бега заключенных. Утром местный совдеп выпустил сообщение об Их похищении. Однако эта грубая ложь никого не обманула, и скрыть правду от населения большевикам не удалось. В тот же день председатель Уральского областного совета Янкель Вайсбарт (Белобородов) отправил из Екатеринбурга условные телеграммы с сообщением о совершенном убийстве. Телеграммы были посланы по четырем адресам: в Москву — Янкелю Свердлову и Ленину и в Петроград — Апфельбауму (Зиновьеву)⁸⁵¹ и главе Чрезвычайки Моисею Урицкому⁸⁵².

15/28 сентября Алапаевск был освобожден от большевиков. Когда производилось следствие, чекист Старцев показал на допросе, что убийство Августейших Узников было совершено по приказанию из Екатеринбурга и под руководством специально приехавшего оттуда члена Уральского совдепа Сафарова. Подводя итог всему собранному по этому делу материалу, следствие пришло к заключению, что Екатеринбургское и Алапаевское злодеяния — «продукт одной воли одних лиц».

Останки Алапаевских Мучеников были сначала похоронены в местном соборе, но позднее их перевезли в глубокий тыл, а в 1920 году вывезли в Пекин, где их похоронили при Свято-Серафимовском храме Русской Православной Духовной Миссии. Отсюда гроб Великой Княгини Елизаветы Феодоровны вместе с гробом Ее верной спутницы монахини Варвары был перевезен в Иерусалим. Усыпальница Великой Княгини устроена в крипте под нижними сводами русской церкви Святой Марии Магдалины, у самого места страданий и воскресения Спасителя.

УБИЙСТВО ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ В ПЕТРОГРАДЕ

В течение первого года своего владычества большевики выполняли план истребления царского рода с некоторой осторожностью. Боялись вызвать возмущение среди русского народа, опасались негодования за границей. Убийства совершались тайно и сопровождались трафаретными лживыми заявлениями о побеге заключенных или об их переводе в более безопасное место. Но как только они убедились в том, что все эти предосторожности излишни, они перестали скрывать свое истинное звериное лицо. И когда в конце 1918 года начались массовый кровавые расправы под лозунгом «Да здравствует красный террор», никакого сдерживающего начала уже не существовало.

В то время в Петропавловской крепости томились в заточении Великие Князья Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Николай Михайлович и Георгий Михайлович. Все они были переведены туда из Дома предварительного заключения, находившегося на Шпалерной улице в Петрограде, где Они встретились в конце лета 1918 года. Великий Князь Павел Александрович был тогда только что арестован, так как в первые месяцы после переворота большевики Его не трогали по причине болезни, и до этого времени Он продолжал жить со своей семьей в Царском Селе. Трое других Великих Князей были привезены из Вологды, куда Их сослали в феврале того же года и где Они жили под стражей, не подвергаясь строгому режиму. Теперь Их час пробил.

14/27 января 1919 года все Они были расстреляны из револьверов во дворе Петропавловской крепости и там же похоронены. Они были убиты как рядовые бесчисленные жертвы чекистов: без суда, без предъявления Им какого-либо обвинения, совершенно открыто.

Официально было объявлено, что Великие Князья расстреляны как «заложники» за убийство в Германии вождей немецких коммунистов Розы Люксембург (Гольдман) и Либкнехта. Этого предлога было достаточно: главный организатор всех кровавых расправ с Членами Российского Императорского Дома Янкель Свердлов был тогда еще на вершине могущества.

Ниже печатаются отдельно пять писем и одна записка Великой Княжны Анастасии Николаевны и одно письмо Великой Княжны Татьяны Николаевны, полученные уже после того, как набор книги был закончен.

Включая это дополнение, настоящее собрание содержит в общей сложности 234 письма, которые распределяются следующим образом:

- от Государя Императора — 6,
- от Государыни Императрицы — 82,
- от Наследника Цесаревича — 10,
- от Великой Княжны Ольги Николаевны — 49,
- от Великой Княжны Татьяны Николаевны — 47,
- от Великой Княжны Марии Николаевны — 22 и
- от Великой Княжны Анастасии Николаевны — 18.

Общее число адресатов — 40.

Число писем, извлеченных из печатных источников — 155.

Число писем, публикуемых впервые — 79.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
Е. Э. Зборовской^{853, 854}.*

(Царское Село) 26-го Марта 1917 г.;
10 ч. утра.

Милая моя Катя!

Татьяна просит Вас передать это одеяло Макухо⁸⁵⁵ для его младшего сына. Он кажется ее крестник. А как его зовут? Остальные чулки и рубашки дайте брату, а он пусть передаст их товарищам⁸⁵⁶. Жалею, что не всем хватило, но даем все то, что у нас осталось. На этих двух коробках снизу написано, которая кому из наших бывших раненых. Мария еще лежит, а я вчера встала, чему очень рада т.к. пролежала около 4-х недель, но слабость еще есть в ногах. Пожалуйста, попросите еще брата вернуть нам группы, которые мы Вам передали в последний раз⁸⁵⁷. Очень часто всех вспоминаем и шлем большой привет. Пишите нам иногда милая Катя, как все поживают и т.д. всегда радуемся иметь известия. — «Джими»⁸⁵⁸ здоров и весел. Кланяйтесь Сидоровым. — Маме и брату горячий привет. — Всего хорошего. Крепко Вас целую.

Ваша Анастасия.

Эти образа от Мамы всем офицерам⁸⁵⁹.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
одному из офицеров Конвоя Его Величества⁸⁶⁰.*

(Царское Село, 1917 г.)

Много и часто говорим о Вас всех дорогих, вспоминая многое хорошее... Сестры шлют большой привет.

А.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны, с
приписками Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны и Вел.<икой>
Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны, А.А. Грамотину⁸⁶¹.*

(Царское Село) 25-го Июня 1917 г.

Написано на открытке. На лицевой стороне приклеена фотография Великих Княжон, снятая в парке после Их выздоровления⁸⁶².

А.А.⁸⁶³

Спасибо Вам сердечное за милое письмо, которому так обрадовалась. Мы тоже все помним и постоянно об этом говорим... У нас день распределен, поэтому время идет довольно скоро. — Помните 24-е Август, на «Днепре» и 11-ое Июля?..⁸⁶⁴ Каждый день ходим гулять, поливаем наш огород и обыкновенно обливаемся т.к. не ловки, да еще брат обливает из насоса. Как поживают все «Наши». Сижу сейчас на окне и пишу Вам. Надо будет идти на уроки, не очень весело, ну по этому надо кончать писать. Желаю Вам зсего, всего хорошего. Христос с Вами всегда помню.

А.

Шлю самые горячие пожелания и привет.

О.

Помню, и часто вспоминаю. Желаю Вам всего самого хорошего. Шлю большой привет.

М.

Желаю всего хорошего, шлю сердечный привет.

Т.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны
В.Э. Зборовскому^{865, 866}*

Тобольск, 13-е октября 1917 г. В.Э.⁸⁶⁷

Написано на открытке с видом губернаторского дома и дома Корнилова.

Все шлем горячий привет и сердечно поздравляем с днем рождения, а также с наступающим днем Ангела. Вспоминаем и говорим о Вас всех постоянно. На этой вот площади мы гуляем. На этом балконе мы много сидим. Одно окно кот. выходит сюда, Папы кабинет. Наши окна выходят на другую сторону на улицу. В общем живем ничего себе... Погода у нас эти дни холодная. Снег есть, но не много. Мы каждый день занимаемся. Часто вспоминаем милого большого маленького Леньку⁸⁶⁸... Мы только что вернулись с нашего гулянья и теперь сидим все вместе. Привет большой и горячий всем и Влад. — Желая всех благ. Мой большой привет Вам. Христос с Вами.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны,
с приписками Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны и
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны,
А.А. Грамотину⁸⁶⁹.*

Написано на открытке с видом берегов р. Тобол.

**Надпись на лицевой стороне:
Тобольск. 14-го Декабря 1917 г.**

А.А.⁸⁷⁰

На обратной стороне:

Горячо поздравляем Вас с Рождеством и новым 1918 годом. Дай Вам Бог всего хорошего! Это вид одной из наших прогулок, когда мы шли еще на пароходе. Теперь у нас все время довольно большие морозы, но снегу не очень много. — Часто говорим о Вас Всех. Как поживают Ваши? — Мы живем довольно уютно все четверо вместе. Ну, мне надо теперь кончать. Еще раз желаю всего хорошего.

А(настасия).

Шлю также мои горячие пожелания всего счастливого.

О(льга).

Занимаемся, много читаем, гуляем два раза в день. Время очень быстро проходит. Спасибо за открытку с Н. В.⁸⁷¹ Всего хорошего.

Т(атьяна).

Надеюсь, что плечо не болит, и хорошо себя чувствуете. Горячий привет. Желая всего лучшего в новом году. Храни Вас Бог.

М(ария).

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны,
с приписками Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны,
Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны, Вел.<икой>
Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны,
В. Э. Зборовскому⁸⁷².*

Написано на открытке с неизвестным видом.

Надпись на лицевой стороне:

Тобольск 1917 г. 14-е Декабря.

В. Э.⁸⁷³

На обратной стороне:

От всего сердца поздравляем Вас с праздниками и новым годом. Желаем много счастья и быть здоровым! На Рождество особенно будем мысленно с Вами Всеми Дорогими. Совсем ли поправились теперь? Мы все здоровы. Посылаемый вид нам также незнаком как и Вам. Мы живем пока по-старому. Много занимаемся, по этому дни проходят довольно быстро. Когда свободны, сидим на окнах и смотрим на гуляющих, это самое большое развлечение... Храни Вас Бог. Желаю всего самого хорошего.

А(настасия).

Большой привет и пожелания к празднику. Будьте здоровы.

О(льга).

Сердечный привет. Часто вспоминаем всех Вас.

Татьяна.

Грустно провести праздники далеко от Вас. Горячий привет.

Мария.

*От Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны
Е. Э. Зоровской⁸⁷⁴.*

Тобольск. 1918 г. 11-го Января.

Написано на одной странице.

Милая Катя,

Спасибо Вам за открытку и поздравление. Дай Вам Бог всего хорошего в новом году. Получил ли Витя и др.⁸⁷⁵ открытки, посланные на имя матери Н. В. (хорунжий Галушкин) в институт. Не знаю там-ли она, но надеюсь, что перешлют, если нет⁸⁷⁶. Как Ваше здоровье? Постоянно вспоминаем Вас всех и много говорим. Передайте, пожалуйста, всем самый сердечный привет. «Ортипо»⁸⁷⁷ здорова, но становится страшной лентяйкой. Целый день лежит у печи или на диванах. Гулять не любит. Ну, всего хорошего милая Катя!

Татьяна.

КОНЕЦ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

БИБЛИОГРАФИЯ

Альбом Истории Державы Российской. Издание Комитета Русской Православной Молодежи Заграницей. Нью-Йорк, 1971.

Анастасий, архиепископ. Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. Типография Греческого Православного Монастыря. Иерусалим, 1925.

Benckendorff, Count Paul. Last Days at Tsarskoie Selo. London: Heinemann, 1927.

Бехтерев С.С. Песни русской скорби и слез. Сборник стихотворений. Выпуск I и II. Мюнхен, 1923.

Bonkin Gleb. *The Real Romanovs.* New York, Revell, 1931.

Боткин П.С. Что было сделано для спасения Императора Николая II // Русская летопись. Кн. 7. 1925.

Бубнов А.В. Царской Ставке. Нью-Йорк, 1955.

Buchanan Meriel. The Dissolution of an Empire. London, Murray, 1932.

Vuxhoeveden, Baroness Sophie. Left Behind: Fourteen Months in Siberia During the Revolution. New York and London. Longmans, Green, 1929.

Vuxhoeveden, Baroness Sophie. The Life and Tragedy of Alexandra Feodorovna, Empress of Russia. New York and London. Longmans, Green, 1928.

Вильтон Роберт. Последние дни Романовых / Пер. с англ. кн. А.М. Волконского. Берлин: Издание Книжного магазина «Град Китеж», 1923.

Wilton Robert. The Last Days of the Romanovs (including Depositions of Colonel Kobylinsky, Pierre Gilliard, Sidney Gibbs, Anatoly Yakimov, Pavel Medvedev, Philip Proskuriakov). London: Thornton Butterworth, 1920.

Вильчковский С.Н. Пребывание Государя Императора в Пскове 1 и 2 марта 1917 года. (По рассказу генерал-адъютанта Н.В. Рузского) // «Русская летопись». Кн. 3. 1922.

Вильчковский С.Н. Царское Село. СПб., 1911.

Войков В.Н. С Царем и без Царя. Гельсингфорс, 1936.

Волков А.А. Около Царской Семьи. Париж, 1928.

Vorres Ian. Last Grand Duchess: The Memoirs of Grand Duchess Olga Alexandrovna. London: Hutchinson, 1964; New York: Scribner, 1965.

Временное Правительство. Опыт анализа // Русская летопись. Кн. 1. 1921.

Верный Х. Подпись сатаны // Голос России. № 73. 1958.

Вестник Храма-Памятника. Издание церковного совета. Специальный выпуск, № 40. Брюссель, июль 1962 г.

Гавриил Константинович, Великий князь. В Мраморном Дворце. Издательство имени Чехова, Нью-Йорк: 1955.

Гийльяр Пьер. Трагическая судьба Российской Императорской Семьи. Константинополь, 1921.

Государь Император Николай II Александрович. К столетию рождения Его Императорского Величества. Буэнос-Айрес: Издательство «Русское Слово», 1968.

Государь Император Николай II Александрович. Сборник памяти 100-летия со дня рождения / Под ред. Сергея Завалишина. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1968.

Гурко В. Царь и Царица. Париж, 1927.

Дань Светлой Памяти Императора Великого Мученика. Сооружение Креста-Памятника и ознаменование 20-летия Екатеринбургской драмы. Издание Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II. Париж, 1938.

Демкин Д.И. Петроградская городская дума в первые дни смуты // Русская летопись. Кн. 6. 1924.

Denh Lili. The Real Tsaritsa. London: Thornton Butterworth, 1922.

Дидерихс М.К. Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале. Ч. I и II. Владивосток, 1922.

Добровольская О. Из воспоминаний о первых днях революции. Русская Летопись. Кн. 3. 1922.

Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России. Записки-дневники. Русская летопись. Кн. 3. 1922.

Ермолинцев В. Правда о трагедии Ипатьевского дома. Истинные виновники убийства Царской Семьи в Екатеринбурге. Харбин, 1933.

Жильяр П. Император Николай II и Его Семья. Вена: Книгоиздательство «Русь», 1921.

Жильяр П. Трагическая судьба русской Царской Семьи / Пер. с французского из журнала «L'Illustration». Р.Ш., 1921.

Жильяр П. Царская Семья / Пер. из журнала «L'Illustration». Русская Летопись. Кн. I, 1921.

Gilliard P. Le Tragique destin de Nicolas II et de Sa Famille.

За право и правду. Вестник Объединения русских юристов в Америке. № 5. Октябрь, 1959.

Иванов В.Ф. Мученик за Россию. (Памяти Императора Николая II). Харбин, 1920.

Из писем Царской Семьи // Русская летопись. Кн. 1. 1921.

Керенский, А. La vérité sur le massacre des Romanoff. Paris, 1936.

Кобылин В. Император Николай II и Генерал-адъютант М. В. Алексеев. Нью-Йорк: Всеславянское издательство. 1970.

Кологривов К. Арест Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Августейших Детей Их Величеств // Русская летопись. Кн. 3. 1922.

Кондзеровский, ген.-лейт. П.К. В Ставке Верховного. Париж, 1967.

Константин, архимандрит. Памяти последнего Царя. Джорданвилль: Типография преп. Иова Почаевского в Свято-Троицком Монастыре. 1968.

Лукомский, А.С. Воспоминания. В 2-х томах. Берлин, 1922.

Марков С. Покинутая Царская Семья. Вена, 1928.

Massie Robert K. Nicholas and Alexandra. New York: Dell Publishing Co, 1969.

Мейер И.Л. Как погибла Царская Семья. Пер. с нем. графа П. А. Коновницына. Издательство журнала «Согласие».

Мельгунов С. В мартовские дни 17-го года. Париж, 1954.

Мельгунов С. Легенда о сепаратном мире. Париж, 1957.

Мельгунов С. На путях к дворцовому перевороту. Париж, 1931.

Мельгунов С. Судьба Императора Николая II после отречения. Париж, 1957.

Мельник Татьяна (Рожденная Боткина). Воспоминания о Царской Семье и Ее жизни до и после революции. Белград, 1921.

Мефодий, епископ. Из духовного сокровища Царской Семьи. Оттиск из журнала «Вечное». Париж, 1956.

Мордвинов А.А. Отрывки из воспоминаний // Русская летопись». Кн. 5. 1923; Кн. 6, 1924.

Мосолов А. При дворе Императора. Рига.

Николай II, император. Дневник 1917—1918 гг. // Красный Архив. XX—XXII, XXVII.

Никон, епископ. День всеобщего покаяния и поста 4—17 Июля. Издание Северо-Американской и Канадской Епархии. Нью-Йорк, 1958.

Оболенский, Князь Дмитрий Дмитриевич. Император Николай II и Его царствование. Ницца, 1928.

Ольденбург С.С. Император Николай II (опыт биографии) // Русская летопись. Кн. 7. 1925.

Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Издание «Общества распространения русской национальной и патриотической литературы». Том I. Белград, 1939; том II. Мюнхен, 1949.

Павлов Н.А. Его Величество Государь Николай II. Париж, 1927.

Paleologue Maurice. An Ambassador's Memoirs. 3 vols. Translated by F.A. Holt. New York: Doran, 1925.

Paleologue Maurice. La Russie des Tsars. Paris, 1922.

Панкратов В.С. С Царем в Тобольске. Издание «Былое», 1925.

Perret Louis-Daniel. Inventaire sommaire du Fonds Pierre Gilliard. Inventaire des Fonds manuscrits de la Biblioth que Cantonale et Universitaire de Lausanne. Lausanne, 1963.

Письма Высочайших Особ к А.А. Танеевой (Вырубовой) // Русская летопись» Кн. 4. 1922.

Позднышев С. Распи Его. Париж, 1952.

Польский, Протопресвитер М. Новые Мученики Российские. Том I. 1949; Том II. 1957. Джорданвилль // Типография преп. Иова Почаевского в Свято-Троицком Монастыре, США.

Православная Жизнь. Ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». Издание Свято-Троицкого Монастыря, Джорданвилль, США. 1961 — январь (№ 1), февраль (№ 2), март (№ 3), апрель (№ 4); 1968 — июль (№ 7).

Пронин В.М. Последние дни Царской Ставки. Белград, 1929.

Рассказ комиссара Яковлева и Ивана Иванова о переезде Государя и Царской Семьи из Тобольска в Екатеринбург // Русская Летопись. Кн. I. 1921.

Романов А.Ф. Император Николай II и Его Правительство. (По данным Чрезвычайной Следственной Комиссии) // Русская летопись» Кн. 2. 1922.

Руднев В. Правда о Царской Семье и «темных силах». Издательство «Двуглавый Орел», 1920.

Русская летопись. Издание «Русского очага» в Париже. Кн. 17. 1921—1925.

Сборник статей, посвященных памяти Императора Николая II и Его Семьи. София, 1930.

Светлой Памяти Императора Великомученика Николая II (Издание Союза Преображенцев). Париж, 1933.

Серафим, игумен. Мученики Христианского долга. Пекин: Русская типография при Духовной Миссии, 1920.

Серафим, игумен. Православный Царь Мученик. Пекин: Русская типография при Духовной Миссии, 1920.

Скорбная Памятка. Издание «Кассы помощи ближним в память о Царской Семье». Нью-Йорк, 1928.

Соколов Н. Убийство Царской Семьи. Берлин: Издательство «Слово», 1925.

Sokoloff, N. Enquête Judiciaire sur l'assassinat de la Famille Impériale Russe. Payot, 1924.

Спиридович А. Великая война и февральская революция. В 3-х томах. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1960—1961.

Spiridovitch, General Alexandre. Lea Dernières Années de la Cœur de Tsarskoïé-Selo. 2 vols. Paris: Payot, 1928.

Ставка Верховного Главнокомандующего. Два приказа Государя Императора Николая II. Рассказ очевидца // Русская летопись. Кн. 1. 1921.

Стремоухов П.П. Император Николай II и русское общество в конце Его царствования, в освещении иностранцев // Русская летопись. Кн. 7. 1925.

Стремоухов П.П. Императрица Александра Феодоровна в Ее письмах // Русская Летопись. Кн. 6. 1924.

Танеева (Вырубова), А.А. Страницы из моей жизни. Русская летопись. Кн. 4. 1922.

Телеграммы и разговоры по телефону между Псковом, Ставкой и Петроградом, относящиеся к обстоятельствам отречения Государя Императора, с примечаниями к ним генерал-адъютанта Н.В. Рузского. Русская летопись. Кн. 3. 1922.

Тихменев Н.М. Духовный облик Императора Николая Второго. Издание II Отдела в САСШ Союза Ревнителеев Памяти Императора Николая II, 1952.

Тихменев Н.М. Из воспоминаний о последних днях пребывания Императора Николая II в Ставке. Издание Кружка Ревнителеев Русского Прошлого. Ницца, 1925.

Убийство Царской Семьи в Екатеринбурге. (По данным предварительного следствия). Русская летопись. Кн. 7. 1925.

Кто убил Царскую Семью? // Царский вестник. № 672. 1939.

Tschebotarioff, Gregory P. Russia my Native Land. New York—London—Toronto: McGraw-Hill Book Company. 1964.

Шавельский, о. Георгий. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. В 2-х томах. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1954.

Шереметев, граф Д.С. Из воспоминаний о Государе Императоре Николае II. Брюссель, 1936.

Шуленбург, граф В.Э. Воспоминания об Императрице Александре Феодоровне. Общество в память Императрицы Александры Феодоровны. Париж, 1928.

Энель. Жертва / Пер. с фр. Б. Верного. 1925.

Yazikoff N. La Vérité. Edité par l'Union des Fidèles à la Mémoire de l'Empereur Nicolas II. Paris.

Якобий И.П. Император Николай II и революция. 1938.

Феодоровский Государев Собор в Царском Селе. Вып. I. Пещерный храм во имя Преподобного Серафима Саровского Чудотворца. Издание Феодоровского Государева Собора.

Большевиетские источники:

Авдеев А.Д. Николай Романов в Тобольске и в Екатеринбурге // Красная Новь. № 5. 1928.

Беседковский А. На путях к термидору. Париж, 1930.

Быков. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926.

Заславский-Канторович. Хроника февральской революции. Пг., 1924.

Троцкий Л.Д. История русской революции. Берлин, 1931.

Приложение II

АВГУСТЕЙШИЕ БОГОМОЛЬЦЫ⁸⁷⁸

Во время Высочайших пребываний в Царском Селе Феодоровский Государев собор являлся приходом Их Императорских Величеств, посещавших этот храм во все праздничные и воскресные дни. Пещерный же храм собора принимал Августейших Богомольцев в великие для каждого христианина дни говения.

Когда протяжный звон колоколов по лицу всей Святой Руси призывал православный люд к покаянию, в тесных пределах пещерного храма совершалось великое событие. Сюда, под низкие своды, в полумрак молитвенной кельи, к древним иконам приходил на подвиг молитвы Русский Царь со Своею Семей. Здесь, в храме преподобного Серафима, принимал Он святыне Дары, а свидетелями этой молитвы Царя в святыне минуты говения являлись простые русские люди, собранные от Его Великой Страны на службу к Государеву Престолу, — солдаты Собственного Его Императорского величества Сводного пехотного полка и казаки Собственного Его Величества конвоя. Они были не только свидетелями, но и соучастниками на

Божественной трапезе, предлагавшейся Православною Церковию Ее первому Сыну Государю Императору, ибо, по воле Царской, присутствовавшие в храме нижние чины полка и конвоя приобщались Святых Таин в тот же день вместе с Царской Семей.

В 1903 году, на памятных всей верующей России Саровских торжествах, новоявленный Угодник Божий Серафим объединил Православного Царя с Его народом в трогательном преклонении пред святынею веры. Здесь в пещерном храме Феодоровского Государева собора Преподобный вновь явился звеном, связующим в час молитвы Державного Хозяина Земли Русской с лучшими сынами Русского народа — представителями Российского воинства.

Только на расстоянии большие события выступают во всем их объеме, и Царские говения в пещерном храме дадут содержание глубокой по смыслу странице, на которой золотыми буквами будет записано, как Помазанник Божий — Русский Царь, приступая к величайшему таинству, пребывал в молитвенном общении с вышедшими из глубины народной воинами Своей армии, как окружали Его в то время древние иконы, освященные молитвою и облитые слезами многих поколений Русских людей, и как осенял Его невидимым благословением великий угодник Божий Серафим, смирением и любовью столь близкий сердцу православного Русского человека.

Ниже приводится краткое воспоминание о том, как Царская Семья встретила Пасху в 1913 году.

Его Величество с Августейшей Семей посещали богослужения Страстной седмицы и Светлого праздника и изволили причащаться в Царскосельской церкви Собственного Его Величества конвоя и Сводного пехотного полка (законченный в 1912 году Феодоровский Государев собор). Счастливы те, кто молился в эти великие для каждого верующего дни в храме, созданном Царским усердием и иждивением, и мог едиными устами с Царем повторить исполненные вечной радости слова: Христос Воскресе! и Воистину Воскресе!

Особенно отрадно сознавать, что такими счастливыми были отборные представители Русской армии и казачества, собранные в полку и в конвое.

В их лице не только все Русское воинство, но и весь Русский народ, который посылал в войска лучших своих сынов, пребывали в молитвенном единении с благочестивым Державным Хозяином Земли Русской.

В понедельник, вторник и среду службы в церкви начинались в 11 утра, вечером в 6 часов 30 минут; в эти дни служило придворное духовенство с законоучителем Августейших Детей отцом Александром Васильевым во главе, пели придворные певчие. С вечера среды богослужения совершались Духовником Их Величеств соборне с придворным духовником.

В Великий Четверг литургия началась в 9 часов утра в пещерном храме преподобного Серафима. Служил Духовник Их Величеств соборне с придворным духовенством при хоре придворных певчих. Эта литургия, имеющая и вообще особое значение, как преимущественно напоминающая самое установление таинства Евхаристии, для собравшихся в Серафимовском храме приобретала особую важность, ибо им предстояло быть свидетелями приобщения Святых Таин Русского Царя и всей Его Августейшей Семьи. Их Императорские Величества с Наследником Цесаревичем и Великими Княжнами прибыли за 5 минут до начала службы и изволили слушать правила ко Святому причащению.

Когда приблизилось время приступить к Святой чаше, Царская Семья приложилась к местным иконам и сделала поклоны на все стороны. Но вот наступает момент причащения: Их Величества и вся Царская Семья склоняют колена перед Святой чашей, а затем подходят к причастию. Раздаются знаменательные, неизгладимые из памяти бывших в храме слова Духовника: «Причащается раб Божий Благочестивейший Самодержавнейший Великий Государь Император Николай Александрович, Честного и Святаго Тела и Крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов своих и жизнь вечную». После Его Величества причащалась Государыня Императрица и Великия Княжны, а затем Государь поднял к чаше Своего Царственного Сына.

Каждый поймет, как многозначительно это причащение Русского Царя в военном храме и какими чувствами волновались сердца верных Царских слуг, переживавших вместе с Ним важнейшие минуты в жизни православного христианина.

В Четверг вечером чтение Страстных Евангелий происходило в Высочайшем присутствии в верхнем храме. Верные благочестивому обычаю, Августейшие Богомольцы донесли после служения огонь до дворца.

На следующий день, в Великий Пяток, в 2 часа дня совершился в главном храме вынос плащаницы.

Благолепный храм этот, являвший всю красоту древнего благочестия, был приутовлен ко печальному торжеству выноса плащаницы. Посредине церкви находился стол, обтянутый старинной парчой, кругом все было убрано тропическими растениями и цветами. Его Императорское Величество изволил принять участие в выносе плащаницы.

Вечернее богослужение совершилось в нижней Серафимовской церкви. К службе изволили прибыть Ее Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна с Наследником Цесаревичем и Великою Княжною Анастасией Николаевной. Крестный ход с плащаницею следовал по переходам вокруг церкви; его изволили сопровождать Государыня Императрица, Наследник

Цесаревич и Великая Княжна. Печально-торжественно и величественно было это шествие среди стоявших рядами по переходам нижних чинов, коленопреклоненных и державших в руках зажженные свечи.

В Субботу, в 4 часа утра, в главном храме началась погребальная утренняя. К службе изволил прийти пешком Государь Император с Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татьяной Николаевной и Марией Николаевной. Над плащаницей прочитан был канон, а затем крестный ход двинулся вокруг храма; раздалось пение «Святый Боже». Плащаницу поддерживали лица свиты; офицеры подняли крест и хоругви; за плащаницей следовали Его Величество и Их Высочества.

В теплое весеннее утро, с зажженными свечами, двинулось вокруг храма это удивительное шествие. В 5 часов 40 минут служба окончилась и Августейшие Богомольцы вернулись также пешком во дворец.

В 11^{1/2} часов того же дня в присутствии всей Царской Семьи была совершена литургия Страстной Субботы. Этой великой службою, единственной в году по своему составу, уже совершается переход к Светлому празднику. При приближении величайшего момента, когда ежегодно вот уже XIX веков воспоминается восстание от гроба Божественного Страдальца, сладостно замирает душа верующего, трепетно ждет она гласа церковного о Воскресении Господа. Наступил и радостный день Светлого праздника. В 11 часов 30 минут вечера началась в верхнем храме полунощница. Зажженные лампы и паникадила и убранные цветами местные иконы и иконы на солее у Царского места указывали, что торжественные минуты приближаются. Службу совершали: Протопресвитер военного и морского духовенства отец Георгий Шавельский⁸⁷⁹, Духовник Их Величеств отец Николай Кедринский⁸⁸⁰, законоучитель Царских Детей отец Александр Васильев, настоятель Царскосельского Екатерининского собора отец Афанасий Беляев⁸⁸¹, соборное и придворное духовенство. К самому началу изволили прибыть Их Императорские Величества с Августейшей Семьей. По окончании полунощницы величественный крестный ход выступил из алтаря и двинулся вокруг храма. 6 хоругвей, 3 запрестольных креста, 3 запрестольных иконы и 3 иконы Воскресения несли офицеры Собственного полка и конвоя. За крестным ходом следовали Их Императорские Величества и Их Императорские Высочества. Чудесный вид представляло это церковное шествие: вся дорога до зданий конвоя была окаймлена огнями молочного цвета; при выходе крестного хода из храма загорелись красные огни, осветившие белый храм и все шествие розовым светом. Была дивная весенняя ночь, прозрачный воздух и бесчисленные звезды на темном небе дополняли картину, невиданную вековыми деревьями Царскосельского парка, черневшими в стороне дворца.

Медленно и торжественно двигаясь, крестный ход обошел вокруг храма и остановился у закрытых дверей. Приветно раздался радостный возглас: Христос Воскресе! крестный ход вступил в церковь и началась Пасхальная заутреня. В конце заутрени духовенство вышло из алтаря для христосования. Протопресвитер держал крест, остальные священнослужители имели иконы: Воскресения, Николая Чудотворца, святой царицы Александры, преподобного Серафима, Алексия Митрополита Московского. Их Величества изволили прикладываться к иконам и христосоваться с духовенством, а затем христосовались между Собою. Наследник Цесаревич Великий Князь Алексей Николаевич с Великою Княжной Анастасией Николаевной отбыли вслед затем во дворец, а Их Величества с Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татианой Николаевной и Марией Николаевной оставались до конца литургии. Все нижние чины полка и конвоя сплошной стеной стояли в храме до Царского места на солее.

На второй день Пасхи, в 10 часов 30 минут утра, совершена была полковым духовенством, при участии полковых певчих, литургия с крестным ходом, с остановками на трех сторонах храма. К службе изволил прибыть Государь Император с Августейшими Дочерьми. Высокие Богомольцы слушали литургию, следовали за крестным ходом и оставались в храме до конца богослужения.

Так протекли дни Страстной и Пасхальной седмиц в Царскосельском Феодоровском соборе. Они навсегда запечатлелись в памяти бывших свидетелями этих богослужений и принесли отраду всем верующим Русским сердцам. В них дивно сочетались заветные святыни Русского народа: ибо с одной стороны в эти дни явилась вся сила и неземная красота Православия, а с другой — они были днями, когда Русский Царь молился, окруженный Своими воинами, присланными от всего воинства и всей Земли Русской.

Такие молитвенные подвиги и радостные события великих церковных праздников как яркие светочи освещают таинственные пути нашего Великого Отечества.

Приложение III

**ЧИН ПОМИНОВЕНИЯ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ И
ВЕРНЫХ СЛУГ ИХ, С НИМИ УБИЕННЫХ, В ДЕНЬ СКОРБИ
4/17 ИЮЛЯ.**

О упокоении убиенных рабов Божиих:

Царя-Мученика

Благочестивейшего Государя Императора

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

Благочестивейшие Государыни Императрицы
АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ,

Благоверного Государя Наследника Цесаревича и
Великого Князя АЛЕКСИЯ НИКОЛАЕВИЧА,

Благоверных Государынь Великих Княжон:
ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ,
ТАТИАНЫ НИКОЛАЕВНЫ,
МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ и
АНАСТАСИИ НИКОЛАЕВНЫ

и верных слуг Их, с Ними убиенных⁸⁸²:
Воина ИЛИИ,
Воина ВАСИЛИЯ,
Болярина ЕВГЕНИЯ,
Болярыни АНАСТАСИИ,
Болярыни ЕКАТЕРИНЫ,
АННЫ,
АЛЕКСИЯ,
ИОАННА,
КЛИМЕНТА и
ИОАННА;

Благоверного Государя Великого Князя
МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

Благоверных Государыни Великие Княгини
ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ,

Благоверных Государей Великих Князей:
ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА,
ДИМИТРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА,
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА,
ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА и
СЕРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА,

Благоверных Государей Князей:
ИОАННА КОНСТАНТИНОВИЧА,
КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА и
ИГОРЯ КОНСТАНТИНОВИЧА,

и с Ними убиенных⁸⁸³:
Болярина ВЛАДИМИРА
и верных слуг Их:
Инокнии ВАРВАРЫ,
НИКОЛАЯ и ФЕОДОРА.

Приложение VI

ПОКАЯННАЯ МОЛИТВА, ЧИТАЕМАЯ В ДЕНЬ УБИЕНИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ 4/17 ИЮЛЯ

По постановлению Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, по окончании панихиды с Царской Семье, совершаемой в день Ее убиения 4/17 июля, читается, с покаянным коленопреклонением нижеследующая покаянная молитва, слова которой заимствованы из молитвы трех отроков, находившихся в плену Вавилонском:

Благоговѣиѣ еси, гдѣи бже Отцѣи нашнхѣ, и хвалѣ. Но и прославлено имя твоѣ во вѣки, ѣкѣ прѣвѣднѣи еси ѡ вѣхѣхѣ, ѣже сотвориѣ еси намѣ, и всѣ дѣла твоѣ истинна и правн пѣчтѣи твоѣи, и всѣ судѣи твоѣи истинни: и судѣбѣи истинны сотвориѣ еси по вѣмѣхѣ, ѣже навѣлѣ еси на ны. ѣкѣ согрѣшнхомѣ и беззаконновахомѣ шрѣтѣпнѣвшѣи ш тебе, и прѣгрѣшнхомѣ во вѣхѣхѣ, и заповѣдей твоихѣхѣ не поглѣшахомѣ, ниже соблюдохомѣ, ниже сотворихомѣ, ѣкоже заповѣдалѣ еси намѣ, да блѣгѣи намѣ будѣтѣ. и прѣдалѣ еси насѣ во рѣки враговѣхѣ беззаконныхѣхѣ, мѣрзкихѣхѣ шрѣтѣпникѣхѣ, и челоѣкѣхѣхѣ неправедныхѣхѣ и лѣкѣвнѣишыхѣхѣ пѣче всѣхѣ земли. и нынѣ нѣсть намѣ швѣрѣтн ште: стѣдѣи и поощнѣнѣи быхомѣ рабѣхѣ твоимѣхѣ и чѣшцѣхѣхѣ тѣ. не прѣдѣждѣ же насѣ до концѣи имене твоегѣ рѣдн, и не разорн заѣтѣа твоегѣ, и не шрѣтѣви мнѣлогн твоегѣ ш насѣ. ѣкѣ, блѣко, шмѣлнхомѣ пѣче вѣхѣхѣ ѣзѣбѣхѣ и бѣмѣи смнрѣнн по всѣи земли днѣшѣ, грѣхѣхѣ рѣдн нашнхѣ. и нѣсть во вѣмѣхѣ еиѣ началнника, пророка и вождѣи. и нынѣ, возгѣлѣдѣмѣхѣ вѣмѣхѣ сѣрдѣцѣхѣхѣ и боимѣа тебе и шцѣмѣа лицѣ твоегѣ не пограмн насѣ, но сотвори из насѣи по крѣпѣогн твоѣи, и по мнѣжѣствѣ мнѣлогн твоегѣ, и молиствѣ рѣдн прѣчтѣхѣ мѣре твоѣи и вѣхѣхѣ стѣхѣхѣ твоихѣхѣ и зми насѣ по чѣдѣемѣхѣ твоимѣхѣ, и дѣждѣ слѣвѣи имени твоегѣ, гдѣи. и да пограмѣтѣа всѣи шѣвалнщнн рабѣхѣхѣ твоимѣхѣ злѣа, и да погѣдѣтѣа ш всѣхѣхѣ силѣи и крѣпѣстѣи ихѣ да сокѣрѣшнѣтѣа. и да разѣумѣнѣтѣа всѣи, ѣкѣ ты еси гдѣ бже нашѣ, едннѣи и слѣвѣнѣи по всѣи вселѣннѣи, ѣмннѣи.

Приложение IV

К ПРОСЛАВЛЕНИЮ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ

Великий духовный подвиг Государя Императора Николая Александровича и Его Августейшей Семьи, воссиявший ярким светом после Их мученической кончины, был глубоко осознан широкими кругами русской эмиграции, но вопрос об Их канонизации был впервые поднят в Югославии.

Еще в 1925 году в сербской печати появилось описание чудесного явления во сне Царя-Мученика одной пожилой сербке, и с этого времени в Сербский Синод стали поступать свидетельства о том, что сербский народ не только глубоко чтит память убиенного Русского Императора, но причисляет Его к святым.

Приблизительно к тому же времени относятся и первые известные нам иконописные изображения Царственных Мучеников.

В августе 1927 года в газетах Белграда появилась статья под заглавием «Лик Императора Николая II в Сербском монастыре Св. Наума, что на Охридском озере», в которой рассказывалось о первом таком изображении на стенах храма. Русский художник С.Ф. Колесников был приглашен для росписи храма в этом монастыре. Исполняя порученную ему работу, он задумал написать лики 15 святых, размещенные в 15 овалах. Четырнадцать ликов им были написаны сразу же, а место для пятнадцатого долго оставалось пустым. Необъяснимое чувство мешало ему закончить эту роспись. Однажды в сумерки он вошел в храм. Внизу было темно, и только купол прорезывали лучи заходящего солнца. На стенах была чарующая игра света и теней. Все казалось неземным и необыкновенным. В этот момент иконописец увидел, что оставленный им чистый овал ожил и из него глядел скорбный лик Императора Николая II. Пораженный этим чудесным видением, он некоторое время стоял в оцепенении. Затем, охваченный молитвенным порывом, он начал, не нанося углем контуры чудного лика, быстро работать кистью. Спать он не мог всю ночь, и, едва забрезжил свет, он принялся снова за работу и быстро ее закончил. Этот портрет-икону он снабдил надписью: «Всероссийский Император Николай II, принявший мученический венец за благоденствие и счастье славянства».

В марте 1930 года в сербских газетах было опубликовано сообщение, что жители города Лесковац обратились к Синоду Сербской Православной Церкви с прошением о причислении к лику святых Русского Императора Николая II, Которого они почитают наравне с сербскими народными святыми: Симеоном, Саввой, Лазарем, Стефаном и другими.

В 1936 году, при закладке в Брюсселе Храма-Памятника Царской Семьи, сербский митрополит Досифей, выступая от имени

Святейшего Патриарха Варнавы, сказал: «Сербия чтит Государя Императора Николая II, как святого, а на Соборе Сербских Архиепископов не так давно был поднят вопрос о причислении Царя-Мученика Николая II к лику святых Сербской Церкви. В двух новопостроенных в Сербии храмах Царь-Мученик Николай Александрович изображен на иконе как святой, я видел это своими глазами. И если Царь-Мученик еще не причислен к лику святых Сербской Церковью, то не потому, что вопрос этот оставлен; вопрос этот в ближайшем будущем будет разрешен положительно».

Но вскоре вспыхнула Вторая мировая война, в результате которой Югославия была захвачена коммунистами и Сербская Православная Церковь сама оказалась поработанной безбожной властью.

Канонизация не совершается росчерком пера. Она венчает собой длительный процесс кристаллизации молитвенного порыва и проявления воли верующих людей, составляющих церковный народ. Среди многочисленной русской эмиграции, разбросанной по всему миру, это духовное настроение нашло выражение в трех направлениях: в повсеместном ежегодном совершении — в течение уже более чем полувека — панихид по Царской Семье в день Ее злодейского убийства и в другие памятные дни; в сооружении храмов и других памятников в честь Царя-Мученика и Его Семьи; и в распространении иконописных изображений Царственных Мучеников.

Панихиды по Царской Семье совершаются во всех странах русского рассеяния, во всех посещаемых русскими людьми храмах, независимо от их принадлежности к той или иной церковной организации. В некоторых из них панихида в годовщину убийства совершается накануне вечером, затем в течение всей страшной ночи с 3/16 на 4/17 июля читается псалтирь, служится полунощница, а утром, в самый День Скорби, совершается заупокойная божественная литургия.

Храмы-Памятники воздвигнуты во всех частях света. На первом месте среди них стоит великолепный Храм Св. Праведного Иова Многострадального, построенный в Брюсселе в память Венценосных Мучеников Государя Императора Николая II и Его Августейшей Семьи, а также всех русских людей, умученных и убиенных боготорческой властью в великой народной смуте. Закладка этого храма была совершена в 1936 году, а освящение — в 1950 году, в Бозе почившим Митрополитом Анастасием. В храме находятся многочисленные святые: частицы Животворящего Креста Господня и мощи многих святых времен Апостольских и более поздних, а также русских святых; большой крест с частицами св. мощей, бывший на кольчуге Св. Александра Невского во время Ледового побоища; Его же малый нательный крест со св. мощами. Из числа реликвий Царской Семьи здесь хранятся: крест с найденными в

Екатеринбургской шахте иконками и кольцами; Библия Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, дар Императрицы с Ее надписью; икона св. Иоанна Крестителя, находившаяся с Царской Семьей в Ипатьевском доме; погон Государя и Его шинель-полушубок.

Еще ранее, в начале тридцатых годов, в Шанхае был выстроен величественный Храм-Памятник во имя Св. Николая Чудотворца, небесного покровителя Государя Императора, занимавший в архитектурном и художественном отношении исключительное место среди русских церквей за границей. В Америке (США) Храм-Памятник Царской Семьи находится в Сан-Франциско — это церковь Казанской иконы Божией Матери.

Из числа других Храмов-Памятников упомянем о необыкновенной истории одной из таких церквей, находящейся во Франции. В 1952 году в Монморанси, под Парижем, при доме Союза Русских Военных Инвалидов была построена церковь «в память Государя Императора Николая 2-го, всей Царской Семьи, верных слуг ее, всех воинов за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших, на поле брани павших и в борьбе с большевиками погибших и умученных». Постройка этой церкви ознаменовалась двумя событиями, граничащими с чудесным. Когда возник вопрос об устройстве церкви и средств для этого не оказалось, казначей Союза Инвалидов А.А. Костанда совершенно неожиданно, и именно в этот момент, получил принадлежавшую ему крупную сумму денег, которую он давно считал пропавшей. Эту сумму, равную как раз той, которая требовалась по смете для постройки церкви, он решил пожертвовать на это дело. А в день освящения вновь выстроенной церкви произошло другое знаменательное событие. Передаем его со слов А.А. Костанда.

«После освящения храма, — говорит он, — в 3 часа дня я отправился в церковь, чтобы уединенно помолиться о спасении России от сатанинского ига. По случаю Пасхальной недели Царские врата в храме были открыты. Вдруг алтарь озарился ярким светом, сверкнула молния и раздался голос: “Спасибо, мой верный и преданный слуга. Россия скоро будет”. Раздавшийся затем другой голос сказал: “Вспомни, что я тебе сказал в 1908 году: Ты воздвигнешь храм на чужой земле, он явится прообразом многих храмов, которые будут построены на земле Русской”. Затем свет погас. Слова, сказанный вторым голосом, были мне сказаны Отцом Иоанном Кронштадтским в апреле 1908 года в С.-Петербурге, при посещении им нашей семьи» (Православная Жизнь. Июль 1968 г. (№ 7). С. 12).

Помимо храмов, особо посвященных памяти Царской Семьи, во многих русских церквях, разбросанных по всему миру, заботами прихожан сооружены в той или иной форме молитвенные памятники в честь Царственных Мучеников. Из них прежде всего следует упомянуть о замечательном по своей красоте и художе-

ственном выполнении Кресте-Памятнике, воздвигнутом в Храме Св. Александра Невского в Париже по почину и трудами Союза Ревнителеев памяти Императора Николая II, при участии многочисленных общественных организаций и с помощью пожертвований, поступивших из всех частей света. Крест этот, в 4 метра высотой, исполнен в древненовгородском стиле. На широком древе креста размещены иконы святых, имена которых носили Государь, Императрица Александра Феодоровна, Их Августейшие Дети и лица свиты и слуги, с Ними убиенные. Наверху креста — икона благословляющего Спасителя и надпись: «Сим победиши». Памятник был освящен 3/16 июля 1938 года.

В других церквях в память убиенной Царской Семьи заботами прихожан сооружены иконы-памятники с неугасимыми лампадами. В храме Преподобного Серафима Саровского в Си-Клифе (США) находится образ Спаса Нерукотворного, найденный среди других икон в доме Ипатьева и переданный на хранение в этот храм Великой Княгиней Ксенией Александровной. Наконец, в новостроящейся церкви Успения Божией Матери, при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле (США), сооружена, как и в некоторых других церквях, мемориальная доска с именами Членов Царской Семьи. Перечислить все церкви, хранящие в своих стенах вещественные доказательства молитвенного почитания русскими людьми памяти Царственных Мучеников, не представляется возможным, но даже приведенные здесь примеры убедительно свидетельствуют о повсеместном проявлении такого духовного настроения.

Как сказано выше, первое известное нам иконописное изображение Императора Николая II относится к 1927 году. С тех пор многие иконописцы стали изображать Царственных Мучеников на иконах. Известны также Их иконописные портреты. Среди таких икон наиболее замечательной является икона всех Святых в Земле Российской просиявших, написанная в 1949 году Архимандритом Киприаном, священноиноком Свято-Троицкого монастыря. Это икона большого размера. Ее центральную и главную часть занимают изображения всех русских святых, а по обе стороны изображены — без нимбов — еще не прославленные новые мученики российские, во главе с Царской Семьей, Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной и Патриархом Тихоном. Икона написана в двух копиях, из которых одна находится в Храме-Памятнике в Брюсселе, а другая — в Вознесенском Кафедральном соборе в Нью-Йорке.

Из числа других икон выделяется глубоким замыслом композиции икона-складень, написанная в 1951 году в городе Лима (Перу) г-жей А. Л. Дабберт-Дроздовской. В средней части складня изображена Голгофа с идущей к Распятому Христу Царской Семьей, а на дверцах написаны наиболее чтимые русские святые.

Есть несколько вариантов иконы с изображением семи святых, имена которых носили Царственные Мученики, в соединении с Их иконописными изображениями без нимбов.

Заслуживает также быть отмеченным иконописный портрет Великой Княгини Елизаветы Феодоровны с надписью на английском языке: *Royal Martyr-Grand Duchess Elizabeth Feodorovna*. Он находится в церкви Св. Германа Аляскинского в г. Гринвиче (США), настоятель которой и большинство прихожан — природные американцы.

Молитвенно-творческий порыв к изображению Царственных Мучеников на иконах не ограничивается только Зарубежной Русью. Один из очевидцев свидетельствует, что он видел в тридцатых годах в Советской России икону Царской Семьи, безукоризненно исполненную прекрасным художником. На этой иконе, размером приблизительно в два квадратных фута, Государь изображен в коронационной мантии, в окружении всей Августейшей Семьи. Над головами всех Членов Семьи нарисованы нимбы святых. Почитание Царственных Мучеников в Советской России есть и продолжается, ибо совершенное злодеяние слишком чудовищно, чтобы оно могло быть вычеркнуто из народной совести.

В 1947 году в русской эмиграционной печати появилось сообщение о дерзновенном молитвенном обращении к Царской Семье в опасности, когда во время Второй мировой войны, в Югославии, небольшой отряд казаков с обозом, в котором находились раненые, женщины, дети, старики и один священник, потерял связь с главными силами и оказался окруженным с трех сторон красными партизанами и прижатым к непроходимому болоту. Это случилось в день Тезоименитства Государя Императора. Священник о. Илья, призвав всех к молитве, отслужил молебен «Мученику Николаю, Государю Российскому». А припев на молебне был: «Святые мученики Дома Царского, молитесь Бога о нас». Пел весь отряд и все находившееся в обозе. На возражение, что Царственные Мученики еще не прославлены и чудеса от Них еще не явлены, отец Илья ответил: «А вот молитвами Их и выйдем... Указание вам в житиях святых чтите, когда на телесах святых мучеников, без всякого прославления, христиане храмы строили, лампады возжигали и молились таковым яко предстоятелям и ходатаям...» И действительно, чудесным открытием о. Ильи отряд и обоз вышли в полном составе из окружения, пройдя ночью через болото на другую сторону, прямо к месту расположения главных сил, с которыми они и соединились. Из окрестных жителей никто не хотел верить, что прошли они этим путем. Утром красные партизаны не могли установить и следа, куда ушел отрезанный отряд, который они считали своей верной добычей.

Уясняя себе духовный образ Царской Семьи, церковный народ в каждой нужде может прибегать к Ее небесной помощи и через молитвенное поминовение Ее в панихидах. Именно так многие обращались за помощью к Св. Праведному Иоанну Кронштадтскому и Св. Герману Аляскинскому, до Их прославления, а также продолжают обращаться к Блаженной Ксении.

Вопрос о канонизации Царственных Мучеников был формально поднят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Заграницей, заседавшем в сентябре 1971 года. Отметив свое сочувствие Их прославлению и рассмотрев поступившие ходатайства, Собор поручил Архиерейскому Синоду заняться собиранием материалов, относящихся к этому делу.

Еще в 1938 году, на Втором Всезаграничном Церковном Соборе из клира и мирян, Архиерейский Собор установил повсеместные народные поминовения Царской Семьи через совершение заупокойных литургий и панихид в определенные дни. Такова должна быть общенародная церковная память. Но каждая душа в отдельности, проникнутая горячей любовью к Великим Царственным Мученикам Российским, да помнит Их молитвенно постоянно и молитвами сих Мучеников Господь да помилует русскую землю и всех русских людей.

«Святые мученики Дома Царского, молитесь Бога о нас».

Приложение V

Источники собрания писем Царской Семьи.

Письма Царской Семьи, публикуемые в настоящем сборнике, включают как письма, печатаемые впервые, так и письма, заимствованный из различных печатных источников. Соответствующее указание дается в подстрочном примечании, которым снабжено каждое письмо. Во избежание ненужных повторений, печатные источники указаны в этих примечаниях сокращенно, тогда как подробные библиографические сведения содержатся в библиографическом указателе. Что касается писем, печатаемых впервые, то их текст воспроизведен по подлинникам или фотокопиям, любезно предоставленным для опубликования их владельцами. Почти все эти письма хранятся или самими получателями, или их ближайшими родственниками или наследниками. Исключение представляют письма, адресованные В.И. Чеботаревой, которые переданы ее сыном, д-ром Г.П. Чеботаревым, на хранение в Библиотеку имени Пьерпонта Моргана (Pierpont Morgan Library), находящуюся в Нью-Йорке, и печатаются здесь как с его любезного разрешения, так и с согласия администрации названной библиотеки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор комментариев к настоящему изданию хорошо помнит, как изданная на английском языке книжка «Архипелаг ГУЛАГ», среди прочих книг, высланных ему летом 1989 года знакомыми из Америки обыкновенной бандеролью, в Москве была изъята из неё с уведомлением «об изъятии запрещенных материалов» и ссылками на устав Международной почтовой конвенции. После долгой переписки с приведением ссылок на советские газеты, анонсировавшие скорый выход солженицынского творения в СССР, книгу адресату все же нехотя вернули. Описываемый случай произошел на излёте советской власти, и трудно было бы и помыслить, что бы произошло, если на московский адрес из США пришел томик «Писем Царской Семьи», скажем, в год его выхода в свет или чуть позже.

² Вступительная статья готовилась автором-составителем к первому изданию книги, увидевшей свет в издательстве Свято-Троицкого православного монастыря в Джорданвилле, в штате Нью-Йорк, 1974 году.

³ Автор комментариев к настоящему изданию имеет в виду распространяемые в прессе и обществе в период Великой войны (1914—1917), зачастую не без помощи председателя Государственной Думы 3-го созыва М.В. Родзянко и прочих «думцев», слухи о причастности Её Величества к тайному взаимодействию с Германией посредством родственных связей в ряде владетельных домов. Содержание слухов варьировалось в зависимости от конъюнктуры политической ситуации — от побуждения ею Государя провести сепаратные переговоры о мире с кайзером Вильгельмом II до передачи сугубо секретных сведений и документов российского Генерального штаба военному министерству и Генеральному штабу Германии. Частично отголоски этих слухов были подхвачены недобросовестными журналистами и политиками и опубликованы в России и за рубежом. Слухи были «научно» и «литературно» обработаны и использованы в 1920—1930 годах в ряде работ советских историков и литераторов (По-

кровский, П.Е. Щеголев, граф А.Н. Толстой). В позднее советское время ряд новых мифов вновь оказался воспроизведенным в форме неких самостоятельных произведений. В качестве примера можно взять опубликованный в 1979 году журналом «Наш современник» роман В.С. Пикуля «У последней черты». В разгар молитвенного стояния за православной общественности прославление Царственных мучеников в 1990 году, 17 июля того года, В.С. Пикуль неожиданно скончался в своей квартире в г. Риге. По части ненависти к Государю и многообразию авторских вымыслов рижский литератор не уступал публицисту М.К. Касвинову, создавшему скандальное «журналистское расследование», как сказали бы сейчас, под названием «23 ступеньки вниз». Впервые текст был опубликован в ленинградском журнале «Звезда» равными частями в период 1972—1974 годов. Судьба этой работы, по официальной версии, завершённой вдовой журналиста, умершего от инфаркта в 1977 году, тем более удивительна. Слегка усеченный и измененный текст был затем выпущен массовыми тиражами в 1978 году в Москве, в 1981 году в болгарском «Партиздате» и снова в 1982 году в Москве. Примечательно, что, по подсчетам историка С.В. Фомина, этот «сенсационный опус» был вновь переиздан двумя большими тиражами в Москве. Этим дело не ограничилось, и вот в Алма-Ате, Фрунзе и Ташкенте в течение одного лишь 1989 года труд Касвинова снова переиздается. На следующий год на авантитуле московского издания 1990 года появляется отметка «издание 3-е исправленное и дополненное». Кто исправлял и дополнял авторский текст — не вполне ясно, ибо самого автора к тому времени уже не было в живых 23 года! Туда же можно отнести и фильм Элема Климова «Агония». Не избежал искушения повторного воплощения мифологем и карикатурных штампов в изображении Государя и бывший советский режиссер Глеб Панфилов в фильме 2000 года «Романовы. Венценосная семья», где российский самодержец, в частности, изображен в виде робкого подкаблучника, слушающего и покорно исполняющего капризы — назначения на государственные посты не терпящей возражений супруги.

⁴ Имеется в виду по пути из одного места заточения в другое.

⁵ Речь идет о том биографическом и именном материалах, которые составитель удалось отыскать на момент сдачи рукописи в печать, т.е. речь идет о первой половине 1970-х годов прошлого столетия.

⁶ День ангела или именины.

⁷ Ставка Верховного Главнокомандующего русской армией располагалась в Могилеве, на территории нынешней Республики Беларусь.

⁸ *Поливанов Алексей Андреевич* (1855—1920), православного вероисповедания, из потомственных дворян Костромской губернии. Окончил Петербургскую частную гимназию, Николаевское

инженерное училище в 1874 году и Николаевскую инженерную академию по первому разряду. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 годов, где был тяжело ранен в грудь в бою под Горным Дубняком. Состоял под покровительством Александровского комитета о раненых. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду (1888). Продолжил службу в должности старшего адъютанта штаба Киевского военного округа. В 1894—1899 годах главный редактор печатных органов Военного министерства журнала «Военный сборник» и газеты «Русский инвалид». В 1904—1905 годах являлся постоянным членом и управляющим делами Главного крепостного комитета. Годом позже (1905—1906) был назначен на должность начальника Главного штаба. В 1906 году был произведен за отличия в чин генерал-лейтенанта. С 1906 по 1912 год — помощник военного министра. Автор воспоминаний об этом периоде «Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 г.—13 марта 1916 г.)». В 1911 году П. был произведен в чин генерала от инфантерии за отличия. С 1 января 1912 года — член Государственного совета. В апреле 1912 года, усилиями военного министра Сухомятина был отчислен от должности с оставлением членом Государственного совета. В том же году сблизился с Великим князем Александром Михайловичем и принял на себя руководство по сбору пожертвований на воздушный флот, находившийся под великокняжеским патронатом. В начале Великой войны 1914—1917 годов принял деятельное участие в деятельности принца А.П. Ольденбургского по организации эвакуации раненых чинов армии в тыл. Недолгое время (10.09.1915 — 15.03.1916) занимал должность военного министра и председателя Особого совещания по обороне государства. По инициативе близкого к лидеру октябристов А.И. Гучкову в Думу был внесен проект об особых совещаниях по снабжению армии и промышленности с участием деловых кругов и представителей Думы и Государственного совета. В 1917 году (после Февральской революции) был назначен председателем Особой комиссии по реорганизации армии «на демократических началах» и Комиссии по улучшению быта военных чинов. В конце июля 1918 года он был арестован ВЧК, но после освобожден. С лета 1920 года находился на различных должностях в Рабоче-крестьянской Красной армии, будучи членом Особого совещания при Главкоме и члена Военно-законодательного совета РВСР. Выступал военным экспертом на советско-польских мирных переговорах в Риге, во время которых неожиданно «умер от тифа». Существует предположение, что покончил жизнь самоубийством, не выдержав позорных условий мира советской власти с Польшей.

⁹ Лейб-гвардии Волынского, лейб-гвардии Петроградского, лейб-гвардии Кексгольмского и пр.

¹⁰ *Крылов Александр Евгеньевич* (1869—1917), православного вероисповедания, из дворян. Окончил Чугуевское пехотное юнкерское училище (1886). Участковый пристав Санкт-Петербургской столичной полиции.

¹¹ Речь идет о 4-й роте Павловского полка, расквартированной в Петрограде в зданиях Конюшенного ведомства. Современная историография рисует следующую картину действий этого подразделения: «...Рота Павловского батальона, узнав о стрельбе в городе, самовольно идет “снимать” учебную команду своего полка с поста и по дороге вступает в перестрелку с полицейской конной стражей, после чего небольшая часть Павловцев с оружием уходит в рабочие районы города, большая же часть окружена, обезоружена и отведена в казарму...»

¹² Нижние чины рот лейб-гвардии Преображенского полка, лейб-гвардии Литовского полка, лейб-гвардии Московского полка, лейб-гвардии Сапёрного батальона. В тот же день к восставшим присоединились нижние чины 1-го пулемётного запасного полка в Ораниенбауме, убившие 12 офицеров и выдвинувшиеся в Петроград через станции Мартышкино, Петергоф и Стрельна, присоединив к себе по пути ряд солдат, унтер-офицеров из других частей: батареи тяжёлой артиллерии и школы прапорщиков. Днём позже начинается восстание части Царскосельского гарнизона. Американский историк Ричард Пайпс указывает, что 1 марта 1917 года, помимо хорошо известной части чинов Гвардейского экипажа, к зданию Государственной Думы явилась даже жандармская рота, прошествовавшая с красными флагами под звуки «Марсельезы». В тот же день взбунтовалась Кронштадтская военно-морская база, а 3 марта 1917 года военно-морская база в Гельсингфорсе.

¹³ *Родзянко Михаил Владимирович* (1859—1924), из потомственных дворян Екатеринославской губернии, действительный статский советник. Из Пажеского корпуса вышел корнетом в лейб-гвардии Кавалергардский Её Величества Императрицы Марии Федоровны полк (1877). В 1884 году женился на княжне Анне Николаевне Голицыной, дочери сенатора и обер-гофмейстера Высочайшего Двора. Отец троих сыновей — Михаила (1884—1956), Николая (1888—1941) и Георгия (1890—1919). В 1882 году вышел в запас в чине поручика. Предводитель дворянства Новомосковского уезда (1886—1891). Почетный мировой судья. В 1892 году ему был Высочайше пожалован чин камер-юнкера. В 1899 году — камергера Высочайшего Двора. С 1900 года председатель Екатеринославской губернской земской управы. Действительный статский советник (1906). В 1906—1907 годах член Госсовета по выборам от Екатеринославского земства. Депутат III Госдумы. В Думе Третьего созыва — председатель земельной комиссии, в 1910 году возглавил думскую фракцию октябристов, а 22 марта 1911 года сменил А.И. Гучкова

на посту председателя Думы. На данном месте активно участвовал в интригах против Государя.

¹⁴ На самом деле в первых числах марта 1917 года в Кронштадте был убит адмирал Р.Н. Вирен (1856—1917), главный командир и военный губернатор Кронштадта. Количество жертв из числа офицеров в период с 1 по 4 марта 1917 года на Балтийском флоте составило 95 человек. В том числе на базе в Гельсингфорсе — 45, Кронштадте — 40, Ревеле — 5, Петрограде — 4. Без вести пропали 11 и покончили с собой в состоянии аффекта 4 офицера. Вместе с ними погибло свыше 20 кондукторов. Сравнительно полный список жертв из 80 фамилий опубликован в № 3—4 журнала «Андреевский флаг» за 1992 год. Необходимо учесть, что в указанный период более 600 офицеров флота было арестовано. Многие из них оставались в качестве заложников в большевистских тюрьмах вплоть до начала сентября 1918 года, а после были расстреляны или утоплены в Финском заливе в период так называемого «красного террора», объявленного советской властью в ответ на убийство в Петрограде Л. Канегисером М. Урицкого.

¹⁵ *Иванов Николай Иудович* (1851—1918), из семьи кантониста — сверхсрочнослужащего. Православного вероисповедания. Окончил 2-ю Петербургскую военную гимназию, Павловский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище (1869). Выпущен в 3-ю гвардейскую и гренадерскую артиллерийскую бригаду, в составе которой участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов. Участник Русско-японской войны 1904—1905 годов, состоял с 22.4.1904 в распоряжении командующего Маньчжурской армией. Затем, после гибели генерала графа Ф.Э. Келлера, был назначен начальником Восточного отряда, который позднее переименован в III Сибирский армейский корпус. Командовал корпусом при отступлении к Ляояну и при обороне Ляоянских позиций. За боевые отличия в войне И. был награжден орденом Святого Георгия 4-й (1905) и 3-й (1907) степеней и золотым оружием, украшенным бриллиантами (1905). После окончания военных действий — начальник тыла Маньчжурских армий. В 1907 году — главный начальник Кронштадта и одновременно временный Кронштадтский генерал-губернатор. Предпринял решительные действия к пресечению беспорядков в вверенных ему частях. Пользовался личным доверием Государя. Состоял членом Совета государственной обороны, вплоть до его упразднения. С конца 1908 года командовал войсками Киевского военного округа. С началом Великой войны (1914—1917) был назначен главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта (начальник штаба генерала от инфантерии М.В. Алексеев), предназначенного для действий против Австро-Венгрии. За Галицийскую

битву был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени. В 1916 году был заменен генералом от кавалерии А. А. Брусиловым и назначен членом Государственного совета. Одновременно состоял при Особе Его Величества в Ставке. В дни волнений в столице был назначен Государем Главнокомандующим Петербургским военным округом с чрезвычайными полномочиями. Во главе батальона георгиевских кавалеров численностью в восемьсот штыков убыл из Могилева и в тот же день прибыл в Царское Село. После беседы с Государыней отвел батальон в Вырицу, отказавшись от дальнейшего следования в Петроград. Отбыл в Новочеркасск в том же году. В период Гражданской войны занимал должность командующего Южной армией Донского войска, которая, начавшись создаваться на Украине, так и не была сформирована. Её корпуса, включая Воронежский, были переданы в Донскую армию. Скончался от тифа.

¹⁶ *Русский Николай Владимирович* (1854—1918), из дворян Калужской губернии, по одной из версий современных генеалогов, дальний родственник поэта М.Ю. Лермонтова. Окончил 1-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию (1870), 2-е Константиновское училище (1872), выйдя подпоручиком в лейб-гвардии Гренадерский полк. Впоследствии окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1881). Участник Русско-турецкой войны 1877—1878, Русско-японской войны 1904—1905 и Великой войны 1914—1917 годов. Генерал-квартирмейстер штаба Киевского военного округа (1896—1902). Начальник Виленского военного округа (1902—1904), начальник полевого штаба 2-й Маньчжурской армии (1904—1906), генерал от инфантерии (1909), член военного совета при Военном министре (1909—1912), помощник командующего войсками Киевского военного округа (1912—1914), генерал-адъютант (1914), командовал 3-й армией в составе войск Юго-Западного фронта (1914). Главнокомандующий армиями Северного фронта (1914—1915), за взятие Львова Высочайше пожалован знаками орденов святого Георгия 3-й и 4-й степеней, за Галицийскую битву знаками орденов Святого Георгия 2-й степени. Член Военного (1915) и Государственного (1915) советов. По мнению современного исследователя С.В. Фомина, масон, член т.н. «Гучковской военной ложи» и один из главных виновников отречения Государя. По сути, ложа началась с собрания чинов различных отделов Военного министерства, одобренных военным министром А.Ф. Ридигером (1851—1920) и проходивших на квартире генерала от кавалерии В.И. Ромейко-Гурко (1864—1937), на Сергиевской улице. Собрания проводились главным образом с целью ознакомления членов Государственной Думы с различными, интересующими их вопросами, ответы на которые не могли быть даны публично в силу их секретности. Отбором приглашенных лиц ведал председатель думской комиссии по обороне А.И. Гучков. Его же стараниями был сформирован постоянный со-

став военных специалистов, в который вошли люди, близкие друг другу по общественно-политическим взглядам, — В.Ф. Новицкий, Н.Н. Янушкевич, Д.Ф. Филатов, А.С. Лукомский, А.А. Поливанов и А.З. Мышлаевский. Именно эти лица стали членами образованной впоследствии военной ложи, при деятельном участии А.И. Гучкова и В.И. Ромейко-Гурко. Р. вошел в ложу, разделяя воззрения и политические установки её членов, став одним из верных и дисциплинированных её членов. В развитии заговора с целью свержения государственного строя, по сообщению мемуариста князя В.Н. Шаховского в книге *Sic Transit Gloria Mundi 1893—1917* (издание автора, Париж, 1952 г.), со слов исследователя С.В. Фомина, в Пскове Р. даже позволил сказать Государю, торопя подписывать манифест об отречении: «Ну, решайтесь!». Судьба самого Р., как и многих заговорщиков, сложилась весьма характерным образом. Проживая после октябрьского переворота 1917 года в Пятигорске, Р. был взят представителями так называемой Кавказской Красной армии в заложники и зарублен (с четвертого удара) пашкой. При отступлении Красной армии общие захоронения её жертв на городском кладбище были вскрыты, тела найдены, отпеты и заново погребены. Полковник Генерального штаба Б.Н. Сергиевский (1888—1971), общественный деятель Русского Зарубежья, приводит следующий красноречивый эпизод, относящийся к периоду пребывания частей Вооруженных сил Юга России в районе Кавказских Минеральных Вод (этот эпизод дается нами в том объеме, как ранее был приведен исследователем С.В. Фоминым в его работе «*Борьба за власть генералы, и лишь Император молился*», М., 2012): «...В 20-х числах января 1919 года, Главнокомандующий Вооруженными Силами России Ген. Деникин посетил только что освобожденную белыми Группу Минеральных Вод на Кавказе... На другой день поезд Ген. Деникина отходил обратно в Екатеринодар со станции Кисловодск... Перед его отходом ко мне (я сопровождал Генерала) обратились три женщины в трауре, появившиеся на перроне. Они оказались супругой, дочерью и прислугой Ген. Рузского и просили ходатайства перед Главнокомандующим о вывозе их в его поезде в Екатеринодар, т.к. пассажирское движение еще, вероятно, долго не будет восстановлено. Не сомневаясь в положительном ответе, я направился в вагон Генерала. Там я встретил в коридоре Начальника Штаба Генерала Романовского, которому и доложил о просьбе г-жи Рузской. Он ушел внутрь вагона, чтобы доложить Ген. Деникину, через минуту вышел и дал мне такой ответ: “Поведение Ген. Рузского в отношении Ген. Алексеева в ночь на 2-е марта <1917> было таково, что Главнокомандующий ВСЮР не может оказывать помощи его семье”. На мой вопрос, прикажет ли он так именно и ответить убитой горем генеральше, он предоставил мне выбрать те выражения, которые я найду подходящими, и даже

позволил мне вывезти эту семью в вагоне, бывшем в моём распоряжении... но так, чтобы <Главнокомандующий> этого не заметил и чтобы любезность эта исходила лично от меня. Я так и поступил, объяснив г-же Рузской, будто бы, во избежание сплетен, строжайше запрещено провозит дам в штабных поездах. Много лет спустя (в 30-х годах) мне случилось разговаривать с Ген. Деникиным в совершенно частной обстановке и с глазу на глаз, я спросил Генерала о причинах его отказа в Кисловодск. Он был явно недоволен моим вопросом и, подумав, сухо ответил, что о случае в Кисловодске он слышен в первый раз. Это заставляем меня думать, что Ген. Романовский не довёл до Ген. Деникина просьбы г-жи Рузской, а ответил, как я и думал, от себя, используя право Начальника Штаба самому решать мелкие вопросы. С другой стороны, отвечая мне, Ген. Деникин не отверг обвинения Ген. Рузского по существу. Лично Ген. Рузского я даже никогда не видел, однако слышал еще в 1914 году от одного офицера, бывавшего в доме Генерала запросто, что он был левых убеждений, затем <...> я в том же 1914 году удивлялся, в какой мере Рузский шел "на поводу" у своего начальника штаба, пресловутого Ген. Бонч-Бруевича, всеми ненавидимого и кончившего открытой изменой».

¹⁷ *Алексеев Михаил Васильевич* (1857—1918), начальник Штаба Ставки Верховного Главнокомандующего, генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1916), со 2 апреля по 21 мая 1917 года Верховный главнокомандующий русской армией. Один из участников создания Добровольческой армии на Дону (ноябрь 1917). Ключевой участник заговора по отстранению Государя от власти, явившийся фактически основным его вдохновителем и практическим исполнителем. Подробнее см. в книге В.С. Кобылина «Государь Император Николай II и генерал-адъютант Алексеев» (Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1970). Скончался от давней болезни почек в Екатеринодаре осенью 1918 года. В рамках нашей задачи нет надобности в подробном пристрастном рассмотрении биографических данных этого исторического лица, ибо современная российская историография обладает достаточными на сегодняшний день изобличающими материалами, дающими ясную и недвусмысленную оценку роли и деятельности А. на посту начальника Штаба Ставки в феврале—марте 1917 года.

¹⁸ Здесь необходимо уточнение. «Своя инициатива» одного из ключевых участников заговора, члена логи, занимающего в ней далеко не то положение, чтобы проявлять самостоятельность, была довольно условной. Автор предисловия в данном случае опирается на собственные умозаключения, делая это невольно в отсутствие документальных материалов, ставших доступными много позже выхода первой его публикации в свет. Существует мнение, что вообще рассмотрение действий Родзянко в свете «теории заговора» было

проигнорировано частью исследователей данного вопроса в Русском Зарубежье, и фигура председателя Госдумы нередко представлялась ими лишь эмоциональной, сотканной из клубка противоречивых чувств, а поступки и действия в описываемый период объяснялись результатом взявших верх непомерных амбиций, гордыни и тщеславия. Увы, таким образом можно было бы объяснить действия не только Родзянко, но и значительного числа его современников как среди членов Государственной Думы, так и представителей правительства и, как видно сейчас, Императорского Двора. Помимо эмоций существовал и прагматический расчет, и смысл — во всем, что говорилось и делалось основными участниками заговора и его разнообразными статистами.

¹⁹ **Федоров Сергей Петрович** (1869—1936), хирург, тайный советник, доктор медицинских наук, профессор, окончил медицинский факультет Московского университета (1881), в начале своей карьеры увлекался вопросами иммунологии и бактериологии, в 1892 году составил и ввел в употребление противостолбнячную сыворотку, приготовил и использовал на практике холерный антитоксин и столбнячный антитоксин. Защитил докторскую диссертацию (1895) на тему о лечении столбняка. В том же году Ф. был назначен на должность штатного ассистента факультетской хирургической клиники Московского университета. Год спустя (1896) Ф. получил должность приват-доцента клиники для преподавания курса диагностики хирургических болезней. С 1903 года возглавил кафедру госпитальной хирургической клиники Военно-медицинской академии. Начиная с этого периода им разрабатываются новые операции и вводятся в использование новые хирургические инструменты, открывающие путь к развитию полостной хирургии. В 1907 году Ф. был избран председателем Российского урологического общества. В 1909 году за достижения в научной и практической деятельности Ф. был удостоен звания почётного лейб-хирурга, с конца 1912 года утверждён в таком же звании при Августейшем Семействе. Наблюдения и практическую помощь при Высочайшем дворе Ф. совмещал с работой в Военно-медицинской академии. С началом Великой войны 1914—1917 годов Ф. сопровождал Государя и Наследника Цесаревича в их поездках на фронт. После ареста Царской Семьи Ф. вернулся на кафедру, продолжив чтение лекций и, согласно свидетельству очевидцев, «призывая слушателей с удвоенной энергией работать и творить по-новому». А.А. Бубликов, главный исполнитель дьявольского плана по блокированию царских поездов 28 февраля 1917 года, в единственной вышедшей из-под его пера книжке воспоминаний, приводит характерный эпизод встречи с Ф. в Киеве, сопровождавшего Государя в период его прощания с матерью, Вдовствующей Императрицей Марией Федоровной. *«Затем подошел лейб-хирург,*

проф.<ессор> Федоров. Мне невольно бросилось в глаза, что у него на погонах выцарапан (? — Авт.) вензель Николая II. Впоследствии оказалось, что это только на погонах пальто. Еще бы — ведь надо было идти пить чай к бывшему хозяину... Когда потом проф.<ессор> Федоров пришел ко мне в вагон, то оказалось, что на его тужурке вензеля в целости. По приезде я повез Федорова к председателю Гос. <ударственной> Думы, чтобы он сам доложил ему сообщенные мне сведения. В Гос. <ударственной> Думе проф. <ессор> Федоров, в ожидании пока его примет Председатель Гос.<ударственной> Думы, сбегал в уборную и там выцарапал вензеля и на тужурке. Я рассказываю этот глупый эпизод как образчик того, как ближайшие к бывшему Царю лица, спешили хамски пошло от него отмежеваться». (подробнее см.: Бубликов А.А. «Русская революция, её начало, арест царя и перспективы. Впечатления и мысли очевидца и участника», Нью-Йорк, 1918. С. 51). Ф. дважды арестовывался ЧК и отпускался по ходатайству Русского хирургического общества Пирогова. Как указывает советский источник: «После освобождения из-под ареста С.П. Федорову предложили переехать в Москву, где он в течение 2 лет работал в Кремлевской больнице... Сам факт предоставления С.П. Федорову возможности работать в Кремлевской больнице является наиболее веским доказательством его полной реабилитации (? — Авт.) и доверия к нему со стороны Советского правительства» (ежемесячный научно-практический журнал «Клиническая хирургия», январь 2008 г.).

²⁰ **Великий Князь Михаил Александрович** (1878—1918), четвертый, младший сын Императора Александра III, брат Государя Императора. Командир эскадрона лейб-гвардии Кирасирского Её Величества полка, в годы Великой войны командовал Кавказской туземной конной дивизией (1914), 2-м кавалерийским корпусом (1916), генерал-лейтенант (1916), генерал-инспектор кавалерии (1917), член Государственного совета (1901), с 1899 по 1904 год до рождения у Государя сына, Цесаревича Алексея Николаевича — наследник престола Российской империи. Если принять на веру факт отречения Государя за себя и за своего сына 2 марта 1917 года, в течение последующих 16 часов М. формально вступил в права наследования престола, после чего отрекся «в пользу Учредительного собрания» 3 марта 1917 года. В ночь с 12 на 13 июня похищен из гостиницы «Рояль» в Перми, где находился в ссылке, вместе со своим секретарем Джонсоном группой лиц, возглавляемой заместителем главы Пермской Губ ЧК Г.И. Мясниковым (1889—1945), и убит в районе Малой Язовой. Единственный сын М. граф Георгий Михайлович Брасов (1910—1931) погиб в автомобильной катастрофе, когда его автомобиль врезался в дерево. Граф Брасов был погребен на кладбище Пасси, под Парижем.

²¹ *Милюков Павел Николаевич* (1859—1943), из дворян Тверской губернии, либеральный деятель Государственной Думы, окончил 1-ю Московскую гимназию, затем историко-филологический факультет Московского университета (1882), ученик либерального профессора истории В.О. Ключевского; защитил магистерскую диссертацию по истории «Государственной хозяйство России первой четверти XVIII века и реформы Петра Великого» (1892), за которую не получил докторской степени по причине резкого возражения своего учителя, члена учёного совета В.О. Ключевского. С 1890 года член Общества истории и древностей Российских. В 1886—1895 годах М. служит приват-доцентом Московского университета и одновременно читает лекции по истории на Бестужевских Высших женских курсах. В лекциях М. проступает завуалированная критика самодержавия, за что в 1898 году он отстраняется от лекционной деятельности и отбывает преподавать в Софийское высшее училище в Болгарии, где продолжает антиправительственные выпады в лекциях, на чем, по настоянию российского посла, его деятельность лектора прекращается. М. выезжает в Македонию, чтобы занять свободное время участием в археологической экспедиции. В 1899 году возвращается в Россию, где ведет активную антиправительственную деятельность, за что оказывается на несколько месяцев в тюрьме, по выходе из которой выезжает в США, где в 1903—1905 годах пребывает как «признанный идеолог русского либерализма». В 1905 году возвращается в Россию, где сразу же занимает пост председателя Союза союзов, объединения всех антиправительственных организаций Российской империи, а в октябре 1905 года участвует в создании и возглавляет Конституционно-демократическую партию. После роспуска Государственной Думы первого созыва, активного призывал к гражданскому неповиновению, составив так называемое «Выборгское воззвание», сам которое не подписал, сделавшее всех подписавших осужденными по статье «Призыв к свержению государственного строя», как следствие, потерявшими право избираться в следующую Думу. В 1907—1917 годах, будучи депутатом, занимался фракционной работой, критиковал, осуждая внутри- и внешнеполитические курсы правительства в период с 1908 по 1909 год. С видимым удовольствием участвовал в борьбе за снятие министра иностранных дел А.П. Извольского (1856—1919). В начале Великой войны временно декларировал готовность оппозиции к союзу с правительством, но с 1915 года перешел на пораженческие позиции, усиленно сея слухи о неспособности военного руководства достичь победы. По наблюдению руководства департамента столичной полиции, М. координировал темы и тон своих выступлений с британским посольством и с послом Бьюкененом, в частности, с которым поддерживал самые тесные отношения. Видимо, в рамках этой

связи 1 ноября 1916 года выступил в Думе с провокационной и клеветнической речью, направленной на дискредитацию Государыни, приписав ей планы заключения сепаратного от союзников (США, Франции и Великобритании) мира с Германией. Воспринятая большинством несведущих людей в качестве политической сенсации, речь эта нанесла ощутимый удар репутации не только Августейшей Фамилии, но и правительству, так как, по словам клеветника, в подготовке сепаратного мира активно участвовал и премьер-министр Б.В. Штюрмер (1848—1917). После февраля 1917 года служил Временному правительству в качестве министра иностранных дел, затем выехал на Дон, где присоединился к т.н. «Алексеевской организации», преобразованной впоследствии в Добровольческую армию, для которой М. написал Декларацию. Позже переехал в Киев, для переговоров с германскими войсками об организации совместной борьбы с большевиками, что внесло раздор в его отношения с однопартийцами-кадетами. Сложив с себя полномочия председателя ЦК кадетской партии, выехал в ноябре 1918 года в Турцию, а оттуда в Западную Европу, где и проживал до конца своих дней, читая лекции, редактируя парижскую газету «Последние новости». Пытался участвовать в политической жизни и создал новую партию «Народная свобода», пережил покушение русского офицера Сергея Владимировича Таборицкого 28 марта 1922 года, пытавшегося своим выстрелом свести счеты с одним из главных виновников общероссийской катастрофы, смертельно ранив закрывшего своим телом М. В.Д. Набокова, соратника М. по либеральному лагерю. В годы Второй мировой войны М. часто публиковался и открыто проявлял сочувствие внешнеполитическому курсу сталинского СССР, оперируя в публицистике и речах понятиями «общая родина» и т.п. Ввиду кончины М. в самый разгар войны, в его лице большевистское правительство потеряло красноречивого союзника, который мог бы с успехом возглавить провокационное движение, инспирируемое советскими спецслужбами за возвращение в СССР. Его начало обычно относят к 1949 году, а естественное снижение активности к 1954 году. М. скончался и был похоронен, а впоследствии и перезахоронен в Париже, на кладбище Батиньоль, на северо-востоке XVII округа, рядом с супругой в 1954 году ввиду истечения срока аренды земли на месте первоначального захоронения.

²² *Гучков Александр Иванович* (1862—1936), по отцовской линии — из крестьян Малоярославецкого уезда Калужской губернии, впоследствии выбившихся в купеческое сословие. Сын почётного мирового судьи Ивана Ефимовича Гучкова и Корали Вақые, из семьи французских евреев, перебравшихся на жительство в России предположительно в период Наполеоновских войн. Окончил 2-ю московскую гимназию, в здании которой ныне располагается Московский

инженерно-строительный институт (1881), затем — историко-филологический факультет Московского университета (1886), изучал историю, государственное и международное право. Затем посетил открытые лекции в Берлинском, Гейдельбергском и Венском университетах. Проходил военную службу в 1-м лейб-гренадерском Екатеринославском полку; вышел в отставку в чине прапорщика. В период с 1886 по 1901 год последовательно сменил работу почетного мирового судьи, члена московской городской управы, директора, а затем управляющего Московского учётного банка. С 1895 года предпринимал неоднократные путешествия за рубеж по поводам, далёким от задач основной деятельности. Так, в 1895 году тайно отправился изучать положение дел в армянских диаспорах в Османскую империю, составив впоследствии по результатам поездки брошюру-отчет. В 1898 году неожиданно отправился на Дальний Восток, где поступил на службу офицером стражи на строительстве Китайской-Восточной железной дороги. Год спустя был уволен за оскорбление действием инженера и вернулся в европейскую часть России, сделав круг через Северо-Восточный Китай и Монголию. Вместе с братом, в 1899 году отправляется на юг Африки, где участвует в качестве добровольца в Англо-бурской войне на стороне буров, получает ранение и снова отбывает в Россию. В 1903 году, побывав управляющим банка, он устремляется в Македонию, где принимает участие в провокации, направленной на то, чтобы разжечь насилие турецкой администрации в отношении местного населения, недовольного своим положением. С началом Русско-японской войны Г. снова мчится на Дальний Восток, истребовав для себя протекции на место помощника главного уполномоченного Красного Креста при Маньчжурской армии. Эта не слишком обременительная должность под покровительством международной организации открывала простор для сбора разнообразных сведений самого разнообразного характера. Тыловая по своей сути работа приводит Г. в плен к японцам, занявшим город Мукден, покинуть который с отступающими русскими частями Г. был отчего-то не в состоянии. Официальная версия произошедшего объясняет эти обстоятельства как нежелание оставить русских раненых в местном госпитале, не выдерживает критики как несостоятельная. Плен оказался непродолжительным, и Г. вернулся в Россию, где с головой окунулся в развязанную многопартийную гонку, стратегической целью которой был прорыв к власти в составе Государственной Думы первого созыва. Внешне не отличался радикализмом, выступая первоначально лишь за ограничение прав самодержца статьями конституции. Стал основателем либерально-конституционной партии «Союз 17 октября». Отказался от предложенного ему С.Ю. Витте поста министра торговли под предлогом неготовности работать в правительстве, возглавляемом «консерваторами».

Потерпел два последовательных поражения в Государственную Думу первого и второго созывов, но сразу же обеспечил себе место в Государственном совете, будучи выдвинутым от Москвы. В 1907—1912 годов взял реванш, войдя в состав III Думы в качестве лидера депутатской фракции партии «Союз 17 октября». Став волей случая председателем комиссии по государственной обороне, сразу же стал устанавливать отношения с высшим генералитетом, благо такая возможность появилась у Г. легально. А.А. Поливанов и В.И. Гурко стали его основными конфидентами. В 1908 году Г. попытался высказаться с думской трибуны за некую «модернизацию армии», не обладая, разумеется, полноценными знаниями в этой области. Одновременно выступил с другой скандальной инициативой — призыва к членам Царствующего Дома, занимавшего воинские посты, уйти в отставку по причине некомпетентности в военном отношении. Эти суждения отставного прапорщика с думской трибуны «осложнили», как пишут современные исследователи, «его отношения с Императорским двором». Вся дальнейшая деятельность Г. в Думе продолжалась в рамках безответственных и провокационных выступлений, направленных на создание и расширение противоречий парламента и правительства, а также фабрикацией компрометирующих Царской Семьи документов, якобы попадавших время от времени в его руки. Самой известной его провокацией была публикация писем Императрицы и Великих Княжон к Распутину, которые Г. постарался выставить в наиболее непристойном и неприглядном свете. Царская Семья, похоже, была главным источником его новых инсинуаций. В 1912 году с думской трибуны он выступил с «обличениями» Г.Е. Распутина, собрав в своей речи все, что только позволило его нездоровое воображение. На выборах в IV Думу Г. потерпел поражение. С началом Великой войны Г. обратился к традиционной маскировке своей разрушительной деятельности: прикрывшись должностью служащего международной организации Красного Креста, он был избран в Государственный совет при поддержке заинтересованных лиц из сообщества промышленников и предпринимателей. С этой поры начинается его прямая и активная борьба против самодержавия и лично Государя и Его Семейства. Г. активно развивает деятельность военной логи, настраивает благоволяющий к нему генералитет против самодержца, разжигает вражду и сеет недоверие к монархическому образу правления. После торжества заговора Г. выдвинулся на политическом поприще, будучи назначенным Временным правительством на должность военного министра. После большевистского переворота Г. последовательно бежит на Дон, к генералу Алексееву, затем в 1919 году, после смерти соратника, отбывает в Соединенное Королевство для координации снабжения белых армий вооружением странами Антанты. Был бла-

госклонно принят президентом Франции Р. Пуанкаре и военным министром Великобритании сэром Уинстоном Черчиллем. В начале 1920-х годов, в Зарубежье, пытался заниматься политикой, вошел в состав т.н. Русского парламентского комитета, затем вернулся к работе в Международном Красном Кресте. В 1921 году в Берлине был избит русским офицером П.Н. Поповым (литературный псевдоним П.Н. Шабельский-Борк) за все то, что Г. сделал в отношении Государя и России в целом. Дочь Г. В.А. Гучкова была завербована ОГПУ и в 1935 году даже вступила в Коммунистическую партию Франции. Г. скончался в 1936 году от рака кишечника. По воле покойного его тело было кремировано, а прах развеян на легендарном парижском кладбище Пер-Лашез.

²³ *Шульгин Василий Витальевич* (1878—1976), православного вероисповедания, из потомственных дворян Волынской губернии, окончил 2-ю Киевскую гимназию (1895) и Киевский университет Св. Владимира (1900). Проходил службу в 3-й саперной бригаде и вышел в отставку в чине прапорщика (1902). В начале Русско-японской войны (1904—1905) добровольцем отправился на театр военных действий, однако участие принять не успел: война к моменту его прибытия уже окончилась. По возвращении в Киев Ш. занялся публицистикой в газете «Киевлянин». Постепенно от антисемитской риторики перешел к апологетике Менделя Бейлиса в ходе одноименного процесса. В период с 1907 по 1917 год — депутат II—IV Думы от Волынской губернии, член монархической фракции. С началом Великой войны Ш. пошел добровольцем на фронт; участвовал в боевых действиях под Перемышлем в составе 166-го Ровенского пехотного полка. После ранения Ш. был командирован в распоряжение Юго-Западной областной земской организации, возглавив передовой перевязочно-питательный отряд. В начале 1915 года Ш. основал в Думе фракцию «прогрессивных русских националистов». 12 марта 1917 года был избран членом Временного комитета Государственной Думы. Прилагал все усилия, чтобы остановить развитие революции. Участвовал в формировании первого Временного Правительства, предлагая в качестве его главы М.В. Родзянко. 2 (15) марта вместе с А.И. Гучковым отправился в Псков к Государю. По возвращении в Петроград участвовал в переговорах с Михаилом, завершившихся отказом Великого Князя от российского престола. Как подобная деятельность «монархиста» сообразовывалась с явно деструктивной работой по подрыву остатков легитимной российской власти, можно лишь гадать, однако бытующая характеристика Ш. как «государственника», «националиста» и уже тем более сторонника самодержавной власти представляется не только некорректной, но и глубоко ложной. Нет надобности в подробном освещении деятельности Ш. после падения царской власти. Она, в той или иной степени колебалась от создания «подпольных» и якобы монархических организаций в период Гражданской войны

до участия во всякого рода провокационных проектах ОГПУ против эмиграции. В них Ш., видимо, была отведена особая роль ширмы, за которой советская спецслужба готовила и приводила в действие свои планы по дезинформации и разобщению эмигрантских политических центров. Официальная энциклопедическая справка так характеризует деятельность Ш. в зарубежье: «1925–1926 в поисках сына вновь тайно побывал в Советской России; посетил Киев, Москву и Ленинград; описал свое путешествие в эссе “Три столицы”, в котором высказал надежду на внутреннее перерождение большевистского режима и восстановление сильной...», что дает основание полагать, что ОГПУ не только проконтролировало «нелегальную поездку» Ш. в СССР, но и, возможно, хорошо поработало с ведомым объектом, дав ему ряд поведенческих установок на будущее. По возвращении Ш. попеременно проявлял интерес к фашизму как политическому течению, создал провокационную антисемитскую брошюру (1930), а в 1937 году, видимо, исчерпав творческий ресурс, «отошел от политической деятельности». С началом Второй мировой войны Ш. продолжил политически корректную поведенческую линию, также отмеченную современными просоветски настроенными историками в положительном ключе: «...*<встав>* на антигерманские позиции, увидев в гитлеризме угрозу национальным интересам России. После захвата немцами Югославии в апреле 1941 отказался от любых контактов с оккупантами». Что не спасало Ш. от ареста в октябре 1944 года работниками СМЕРШ и последующей отправки в начале 1945 года в СССР, где Ш. был осужден и отбыл срок девятилетнего тюремного заключения за так называемую «антисоветскую деятельность». В 1960-х годах под руководством кураторов из КГБ Ш. обратился с двумя открытыми письмами к эмиграции, содержание которых туманно описывается современными просоветскими историками как призыв «отказаться от враждебного отношения к СССР». Опираясь на данные современной историографии, становится очевидным, что подобные открытые письма не могли появиться в СССР в описываемую пору просто по желанию некоего гражданина, к тому же отбывшего срок «за антисоветскую деятельность». Успеха эти обращения не имели, так как русская эмиграция того времени достаточно хорошо понимала истоки их происхождения и их подлинное авторство.

²⁴ *Вдовствующая императрица Мария Федоровна, урожденная принцесса Датская Дагмар* (1847—1929), дочь датского короля Христиана IX, невеста Наследника-Цесаревича Николая Александровича, жена Императора Всероссийского Александра III.

²⁵ *Львов Николай Николаевич, князь* (1867—1944), из дворян Саратовской губернии, окончил юридический факультет Императорского Московского университета (1891). По окончании и до

1893 года Л. — предводитель дворянства Балашовского уезда Саратовской губернии. С 1893 по 1900 год — предводитель дворянства Саратовской губернии. С 1899 года сочетал это с должностью предводителя губернской земской управы. Принял участие в создании т.н. «Союза освобождения». С 1905 года становится членом ЦК кадетской (конституционно-демократической) партии. Депутат Государственной Думы первого созыва. Стронник осторожной политики в отношениях с правительством, не поддерживал наиболее радикально настроенных однопартийцев, склоняя их к диалогу с властью. В состав Государственной Думы второго и третьего созывов вновь вошел депутатом от Саратовской губернии. В 1912 году был одним из создателей партии «прогрессистов» и вошел в её фракцию. В IV Думе занимал различные должности от старшего товарища секретаря Думы до товарища председателя Думы. После свержения самодержавной власти «получил» от благодарного Временного правительства, товарищей по борьбе против монархии должность комиссара над Дирекцией театров. Участвовал в 1-м кубанском «Ледяном» походе и работе аппарата пропаганды ВСЮР, издатель газеты «Великая Россия», был эвакуирован в Югославию в ноябре 1920 года из Крыма. Автор совместной книги с В.Х. Давацем «Русская армия на чужбине», выдержавшей в Русском Зарубежье два издания 1926 и 1985 годов.

²⁶ *Великий Князь Николай Николаевич* (1856—1929), сын Великого Князя Николая Николаевича (Старшего), внук Императора Николая I, окончил Николаевское юнкерское инженерное училище (1873), Николаевскую академию Генерального штаба (1876) с серебряной медалью. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Сначала в чине капитана и должности офицера для особых поручений при особе Главнокомандующего русской армией генерал-фельдмаршала Великого Князя Николая Николаевича (Старшего). Награжден знаком ордена Святого Георгия 4-й степени за воинские отличия при переправе через Дунай в составе дивизии под командованием М.И. Драгомирова. Затем в составе так называемого «Габровского отряда» князя Н.Н. Святополк-Мирского Н. принял участие в штурме Шипкинского перевала и за отвагу, проявленную в бою, был награжден золотым оружием «За храбрость» и досрочно произведен в чин полковника. По окончании войны продолжил службу в лейб-гвардии Гусарском полку. Прошел последовательно ступени карьеры от командира эскадрона до командира полка. Генерал-майор (1885). Командующий 2-й кавалерийской дивизией (1890), генерал-инспектор кавалерии (1897). Способствовал проведению ряда полезных преобразований и усовершенствований в этом роде войск и усовершенствованию учебной программы Офицерской кавалерийской школы. Генерал от кавалерии (1900). Глава Государственного совета обороны (1905). В этой должности иницииро-

вал пересмотре Положения о полевом управлении войсками и к 1908 году предложил проект нового Полевого устава российской армии. С 1905 по 1914 год состоял командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа. Признаки политической конфронтации с Государем оформились в широко разрекламированной сцене, когда, шантажируя Государя тем, что застрелится, Н. уещевал его подписать пресловутый Манифест 17 октября 1905 года. В дальнейшем отношения Н. и Государя носили характер скрытого противостояния. Н., назначенный в июле 1914 г. Государем Верховным главнокомандующим русской армией, и, находясь в Ставке, не оставлял попыток дискредитации своего монарха. Активно участвовал в распространении слухов о якобы избыточном влиянии Распутина на Государя и при Дворе, а в особенности на Государыню и, по признанию мемуариста — протопресвитера Армии и Флота о. Георгия Шавельского, считал, что её насильственное заключение в монастырь в пору войны оказалось бы во благо России. Между тем провал Восточно-Прусской операции 1914 года войсками Северо-Западного фронта наглядно показал неспособность Верховного главнокомандующего и его штаба управлять крупными войсковыми соединениями в стратегическом масштабе и достигать тактовые цели с учетом условий современной войны. Сменив ряд генералов, прямо или косвенно повинных в данной военной неудаче, Н. попытался использовать успех Юго-Западного фронта в знаменитой Галицийской битве, чтобы исправить тяжелое впечатление, которое произвело на Государя и армию восточнопрусское поражение. Для этого он поспешил представить ходатайство на Высочайшее имя о награждении ряда командующих армиями, Юго-Западного фронта, нескольких корпусов и дивизий за успехи в ходе операции знаками ордена Святого Георгия. Прибыв в Ставку для ободрения Главногокомандующего, Государь лично наградил Н. знаком ордена Святого Георгия 3-й степени. После при участии Н. был разработан и осуществлен план Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операции (1914). За взятие австро-венгерской крепости Перемышль Н. получил из рук Государя награду — знак ордена Святого Георгия 2-й степени и чуть позже Георгиевскую саблю, украшенную бриллиантами и надписью «За освобождение Червонной Руси». В 1915 году русские войска оставили Галицию, отходя на линию Гродно—Пинск—Тарнополь. В августе 1915 года Государь смещает Н., лично вступая в командование армией, отправив наместником на Кавказ и назначив Главногокомандующим Кавказской армией и наказным атаманом всех кавказских войск. До конца войны Н. находился на данном театре военных действий, участвуя в подготовке и проведении Хамаданской операции по ликвидации прогерманских отрядов в Хамадане, Куме и Тегеране для нейтрализации Персии и недопущения её участия в войне на стороне Германии. Н. оказался среди генерал-адъютантов,

приславших свои телеграммы, в которых настаивали на отречении. Телеграмма Н. произвела, по отзывам современников, наиболее удручающее впечатление на Государя. На следующий день после того, как весть об отречении стала стремительно расходиться по России, Н. поспешил принести присягу Временному Правительству. Его жест, однако, не был оценен новыми правителями. Одним из условий, с которыми приступали к Государю заговорщики, было возвращение Н. на пост Главнокомандующего армией. Генерал-адъютант М.В. Алексеев поспешил телеграфировать Временному Правительству о том, что возвращение Н. было сочувственно и с воодушевлением воспринято в армии. Это, однако, не спасло Н. от повторной отставки, когда в доверительном личном письме министр-председатель Временного Правительства князь Г.Е. Львов (1861—1925) дал ему недвусмысленно понять, что представитель Дома Романовых во главе русской армии нежелателен. Апеллируя к «народному мнению», князь Львов высказал тезис о том, что занятие любой руководящей должности представителями династии якобы будет отрицательно им воспринято. Н. сдал должность начальнику штаба генерал-адъютанту М.В. Алексееву, подтвердив лояльность Временному Правительству, и выехал в Петроград. 11 марта Н. был уволен от службы. Узнав об отставке, Н. вместе с женой, великой княгиней Анастасией Николаевной, урожденной принцессой Черногорской и княгиней Романовской, герцогиней Лейхтенбергской по первому мужу, выехал в имение Чаир в Крым. Оттуда, весной 1919 года вместе с семьей брата Великого Князя Петра Николаевича был эвакуирован на британском крейсере «Мальборо» в Геную. В добровольной эмиграции официально не участвовал в политической борьбе, но, по привычке, дистанцировался от плененного живого Государя и впоследствии от памяти убиенного, отказав во встрече следователю по особо важным делам Н.А. Соколову, прибывшему в Париж для проведения своего расследования об убийстве Царской Семьи. Скончался на вилле Тенар в курортном городке Антиб на юге Франции и похоронен в крипте храма во имя Святого Архангела Михаила.

²⁷ *Бубликов Александр Александрович* (1875—1941), православный вероисповедания, из семьи инженера путей сообщения, окончил Петербургский институт путей сообщения (1881), депутат IV Государственной Думы от Пермской губернии, член партии прогрессистов. В ночь с 27 по 28 февраля 1917 года с группой вооруженных солдат захватил Министерство путей сообщения, выдворив министра Войновского-Кригера и объявив себя временно исполняющим дела комиссара путей сообщения. Используя железнодорожный телеграф, не подконтрольный Министерству внутренних дел, оповестил всех начальников железнодорожных станций России о том, что власть якобы перешла в руки временного

комитета Государственной Думы. 28 февраля, пользуясь комиссарскими полномочиями, передал по телеграфу приказ об остановке царского поезда, следовавшего по пути из Ставки в Царское Село. Вошел в состав группы комиссаров, отправленных Временным Правительством для ареста Государя и препровождения его в Царское Село. Сделав это подлое дело, Б. оказался ненужным политическим манипулянтам и в сентябре 1917 году выехал в США, где через полгода, в марте 1918 года «разразился» книжкой воспоминаний, опубликованной в Нью-Йорке под названием «Русская революция, её начало, арест царя и перспективы. Впечатления и мысли очевидца и участника».

²⁸ *Вершинин Василий Михайлович* (1874—1946), депутат Государственной Думы четвертого созыва. Принадлежал к фракции т.н. «трудовиков». Православного вероисповедания, происходил из крестьян Вятской губернии, сын купца 2-й гильдии М.В. Вершинина. Окончил городское четырехклассное училище г. Барнаула (1885), в период беспорядков 1905 года — член стачечного комитета приказчиков г. Барнаула. С 1910 года привлек финансирование и стал издавать газету «Жизнь Алтая», а с 1911 года им были изысканы средства на учреждение собственной типографии под названием «Алтайское печатное дело», оснащенной, по словам исследователей, «по последнему слову техники». Откуда приказчик средней руки провинциального российского города мог добыть подобные суммы, остается догадываться, но в 1914 году дело В. стало настолько расширяться, что им была приобретена типография Шпунтовича, и к 1916 году типография В. имела 7 печатных станков, 2 электромашин, и на его предприятии трудилось 110 человек. Член Совета съездов торговли и промышленности Сибири, Степного края и Зауралья. Входил в исполнительный комитет Государственной Думы по созданию Временного Правительства. Участвовал в аресте Государя, сопровождал Императорскую Семью в Tobольск, но позже был делегирован в Крым для надзора за находившимися под арестом другим членами Императорского Дома. В самом начале 1920-х эмигрировал во Францию, сотрудничал с газетой А.Ф.Керенского «Дни». Член масонской ложи «Северная звезда». Скончался в Праге.

²⁹ Речь все же, по-видимому, идет о депутате Государственной думы четвертого созыва *Грибунине Семене Федоровиче* (1870—после 1918), православного вероисповедания, происходившем из потомственных дворян Костромской губернии, статском советнике, кавалере знаков орденов Святого Станислава и Святой Анны 1-й и 2-й степеней соответственно. Г. окончил Костромскую губернскую гимназию (1884), Аракчеевский кадетский корпус (1889) и 3-е Московское Александровское юнкерское училище (1891). Вышел подпоручиком в 8-й стрелковый полк. Вышел в отставку

(1896) и вернулся в имение в Костромской губернии. Юрьевецкий уездный предводитель дворянства. С 1898 года Г. служил земским начальником 2-го участка Юрьевецкого уезда. Действительный член Костромского научного общества (1914). Член Государственной Думы с 1914 года. Член т.н. «Прогрессивного блока». Один из участников ареста и препровождения Государя в Царское Село. Выполнял иные разовые поручения Временного Правительства. Судьба после 1918 года неизвестна.

³⁰ *Калинин Савелий Андреевич* (1873—1925), депутат Государственной Думы четвертого созыва. Православного вероисповедания. Из крестьян деревни Чесноки Вожгальской волости Вятского уезда Вятской губернии. Окончил двухклассное министерское училище. Служил приказчиком в чайном магазине. С 1909 года гласный Вятского уездного и губернского земств. В 1910 году не был утвержден в должности члена земской управы по причине «неблагонадежности». Занимался сельским хозяйством. Член «Союза 17 октября». В 1912 году К. был избран в Государственную Думу от съезда уполномоченных от волостей. Член т.н. «Прогрессивного блока». В дни февральского переворота выполнял поручения временного комитета Государственной Думы и Временного Правительства. Среди прочих комиссаров был направлен в Могилёв для препровождения Государя в Царское Село. В качестве комиссара сопровождал Великого Князя Николая Николаевича в Ливадию после его отставки. В качестве комиссара Временного Правительства был вначале откомандирован на Юго-Западный фронт, где так и не вступил в должность, а позже — на Ижевский и Воткинский заводы «для наведения порядка». С приходом к власти большевиков К. был заключен в Вятскую тюрьму. В марте 1918 года освобожден из тюрьмы с лишением «политических прав» сроком на один год. Проживал в Вятке.

³¹ *Протопопов Александр Дмитриевич* (1866—1918), православного вероисповедания, из дворян Симбирской губернии. Окончил Первый кадетский корпус в Петербурге (1883), Николаевское кавалерийское училище (1885), вышел корнетом в лейб-гвардии Конно-гренадерский полк. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1890). Вотставке с 1891 года. Вернулся в имение, где занимался сельским хозяйством, участвовал в управлении дошедшимися в наследство суконной фабрикой и лесопильным заводом. С 1892 года вернулся на службу, в Ведомство учреждений Императрицы Марии Федоровны. Предводитель дворянства Корсунского уезда. Член Государственной Думы третьего и четвертого созывов. Входил в т.н. «фракцию земцев-октябристов». Высочайше был пожалован чином камер-юнкера (1908). Действительный статский советник (1909). С 1914 года товарищ (заместитель) председателя Государственной Думы. В 1915 году безуспешно пытался получить портфель министра торговли и промышленности. С 1916 года —

предводитель дворянства Симбирской губернии. В том же году избран председателем Совета съездов металлургической промышленности и назначен управляющим Министерства внутренних дел. На должность был рекомендован председателем Государственной Думы М. В. Родзянко и министром иностранных дел С. Сазоновым. Кроме того, П. заручился через посредников личным отзывом британского короля Георга V, давшего о П. «восторженный отзыв» по результатам общения с ним в апреле—июне 1916 года, когда П. прибывал в Великобританию в составе межпарламентской делегации. По словам самого П., рекомендательно поучаствовали в его назначении посол России при дворе короля Великобритании граф А. К. Бенкендорф и товарищ (заместитель) военного министра Д. С. Шуваев. На новом посту П. провел ряд противоречивых мероприятий: с ноября 1916 года евреи получили вид на жительство без регистрации в Москве и других городах, не находящихся в прифронтовой полосе; введение самоуправления в Томской губернии, из состава Томской губернии была выделена Алтайская губерния. Однако работа полиции по контролю над антигосударственной деятельностью всячески тормозилась. Санкции на аресты выдавались П. лишь после многократных убедительных просьб полицейских начальников, указывавших на то, что дальнейшее промедление «смерти безвозвратной подобно». Например, в случае с санкцией на арест рабочей группы Центрального Военно-промышленного комитета. Этой санкции добивался от П. его подчиненный, начальник Петроградского охранного отделения генерал-майор К. И. Глобачев. Утром 27 февраля 1917 года П. направил Высочайший указ о роспуске Государственной Думы, который был проигнорирован. 28 февраля П. добровольно приехал в Таврический дворец и сдался представителям временного комитета Государственной Думы. П. был препровожден в Петропавловскую крепость, где допрашивался представителями Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. После захвата власти большевиками направлен в таганскую тюрьму г. Москвы, где был расстрелян «в порядке административного усмотрения» 27 октября 1918 года.

³² *Великий Князь Павел Александрович* (1860—1919), младший (шестой) сын Императора Александра II, генерал-адъютант (1905), генерал от кавалерии (1913), командир лейб-гвардии Конного полка (1890—1896), командир 1-й гвардейской кавалерийской дивизии (1896—1898) и Гвардейского корпуса (1898—1902). П. был женат на Великой Княгине Александре Георгиевне, урожденной принцессе Греческой, дочери греческого короля Георга I. В этом браке у четы родилось двое детей — Великий Князь Дмитрий Павлович и Великая Княжна Мария Павловна. Овдовев, женился на Ольге Валерьяновне Карнович (фон Пистолькорс по первому мужу), получившей впоследствии в виде особой милости Государя

титул княгини Палей. В этом брак у П. родились дети: сын — князь Владимир Палей (1896—1918), княжна Ирина Палей (1903—1990) и княжна Наталья Палей (1905—1981). За незаконный брак был уволен Государем от службы; над имуществом П. была установлена опека, а сам П. был принужден удалиться за границу. Вернулся в Россию через двенадцать лет, с началом Великой войны (1914—1917), и был пожалован Государем шефом лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Подавал рапорты на Высочайшее имя с просьбой о переводе в действующую армию. В 1916 году прошение П. было Высочайше утверждено, и он был назначен командиром 1-го гвардейского корпуса, действовавшего на Юго-Западном фронте. Под его началом корпус участвовал в наступлении на Ковельском направлении и вытеснил германцев за р. Стоход. За успешное командование вверенной частью П. был Высочайше награжден знаком ордена Святого Георгия 4-й степени (1916). В самом конце того же года был отозван с фронта и назначен генерал-инспектором войск гвардии. 31 марта 1917 года был уволен от службы по инициативе Временного Правительства с сохранением права ношения мундира. Проживал частным лицом с семьей в Царском Селе. В августе 1918 года он был арестован большевиками и помещен в Петропавловскую крепость. Там П. был расстрелян в январе 1919 года. Его сын от брака с княгиней Палей Владимир Палей был расстрелян в числе т.н. «Алапаевских мучеников». Этим названием принято обозначать лиц Августейшей Фамилии, умерщвленных большевиками на шахте под Алапаевском в 1919 году. Там, помимо князя Палей, погибли Великая Княгиня Елизавета Федоровна (1864—1918), Великий Князь Сергей Михайлович (1869—1918), князь Императорской крови Иоанн Константинович (1886—1918), князь Императорской крови Константин Константинович (младший) (1890—1918), князь Императорской крови Игорь Константинович (1894—1918). С ними приняли мученическую кончину Федор Семенович Ремез (1878—1918), управляющий делами Великого Князя Сергея Михайловича, и сестра Марфо-Мариинской обители Варвара (Яковлева) (1850—1918), келейница настоятельницы обители Великой Княгини Елизаветы Федоровны.

³³ *Железняк (Железняков) Анатолий Григорьевич* (1895—1919), матрос Балтийского флота. Из мещан Богородского уезда Московской губернии. Поступал в Лефортовское военно-фельдшерское училище в Москве, но не окончил и вскоре подрабывал на работу кочегаром на судне коммерческого флота. Затем — непродолжительное время слесарем на машиностроительном заводе Г.И. Листа за Бутырской заставой (на Складочной улице). В 1915 году был призван на военную службу во 2-й Балтийский флотский экипаж. В июне 1916 года он дезертировал с фронта и до февраля 1917 года ходил на судах коммерческого флота на Черном море, под вымыш-

ленной фамилией. После амнистии Временного Правительства, данной «дезертирам царского времени», Ж. вернулся на Балтику, оказавшись в Кронштадте. Увлекаясь идеями анархизма, находился среди соратников до лета 1917 года и даже принял участие в «обороне» особняка Дурново, где в то время располагался штаб анархистов, самочинно захвативших данное здание. За метание «бомб» в атаковавших штаб казаков Ж. был пойман и арестован. По приговору суда получил 14 лет каторжных работ. Пользуясь царившей в стране неразберихой и ослабления полиции, бежал из-под стражи, появившись вскоре на Балтийском флоте. Демагогической риторикой Ж. снискал себе место в т. н. Центробалте — политической организации матросов Балтийского флота, став её делегатом и лицом для властей неприкосновенным. В январе 1918 года Ж. был назначен большевиками начальником матросского караула в Таврическом дворце, где проходили дискуссии участников всероссийского Учредительного собрания. Вмешательством в ход очередного заседания в 6 (19) января 1918 года 04.20 утра с пояснением выступающему, что «караул устал», Ж., согласно мнению ряда историков, положил начало разгону и закрытию данного органа. В этот же день большевистский ВЦИК принял декрет «О роспуске Учредительного собрания». В последующие полтора года Ж. принял участие в Гражданской войне на Юге России, не брезгуя откровенным бандитизмом и участием в ограблении банков совместно с Г.И. Котовским. Погиб от «шальной пули» в столкновениях большевистского бронепоезда под его командой с кубанскими казаками генерал-лейтенанта А.И. Шкуро. Тело Ж. было перевезено в Москву, где на Ваганьковском кладбище и было похоронено с отдаением воинских почестей.

³⁴ *Корнилов Лавр Георгиевич* (1870—1918), генерал от инфантерии, участник ареста Государыни, один из лидеров и героев Белого движения на Юге России. Из семьи коллежского регистратора, вышедшего в 1862 году из казачьего сословия Семиречинского Казачьего войска и казашки из рода аргын-каракесек, принявшей православное вероисповедание. Окончил омский Сибирский кадетский корпус (1889) и Михайловское артиллерийское училище (1891), окончил дополнительный курс данного училища и вышел в чине подпоручика в 5-ю батарею Туркестанской артиллерийской бригады. В 1895 году отбыл для прохождения учебы в Николаевской академии Генерального штаба в Петербург. Окончил академию с серебряной медалью и занесением на мраморную памятную доску академии (1897) и вернулся для продолжения службы в Туркестан. С 1898 по 1904 году служил на должностях помощника адъютанта и штаб-офицера для особых поручений при штабе Туркестанского военного округа. В этот период совершил ряд разведывательных экспедиций по Восточному Туркестану, Афганистану и Персии.

В частности, с риском для жизни, переодевшись туркменом, провел рекогносцировку местности возле британской крепости Дейдади в Афганистане. По материалам экспедиций опубликовал книгу «Кашгария или Восточный Туркестан» (1907). За проведенную работу К. был награжден знаком ордена Святого Станислава 3-й степени и направлен в новую разведывательную экспедицию в Восточную Персию. В период с 1903 по 1904 год К. находился в Индии с целью анализа и оценки состояния британских колониальных войск, о чем был Главным штабом опубликован соответствующий отчет для служебного пользования. В 1904 году К. был переведен на должность столоначальника Главного штаба в Петербурге, откуда, на основании собственного рапорта, был переведен в действующую армию, в штаб 1-й стрелковой бригады. Участвовал в боях, в частности в сражении при Сандепу и в арьергардном бою при оставлении Мукдена, за что был награжден знаком ордена Святого Георгия 4-й степени, Георгиевским оружием и производством в чин полковника «за боевые отличия». По окончании Русско-японской войны 1904—1905 гг. Л. проходил службу в должности русского военного агента (военного атташе) в Китае. В 1910 году был отозван, но в Петербург вернулся лишь пять месяцев спустя уведомления, принимая экспедиции по Западной Монголии и Кашгарии, по мнению современных биографов К. «для изучения состояния китайских войск на границе с Российской империей». За проведенную работу К. был Высочайше пожалован знаком ордена Святой Анны 2-й степени. В 1911 году после непродолжительной службы в 8-м Эстляндском полку вновь вернулся на восток империи, в качестве начальника отряда отдельного корпуса пограничной стражи и командира бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии, стоявшей во Владивостоке. С началом Великой войны 1914—1917 годов. К. принял командование 48-й пехотной дивизией, участвовавшей в боях в составе Юго-Западного фронта. В апреле 1915 года, в ходе поддержки отступления русских частей из-за Карпат, К. попал в австрийский плен, пытаясь пробиться сквозь кольцо противника для воссоединения с русскими войсками. Командующий корпусом, в состав которого входила 48-я дивизия, генерал Иванов представил ходатайство Великому Князю Николаю Николаевичу о награждении усилий К. по спасению вверенных ему частей. На основании этого ходатайства К. был Высочайше пожалован знаком ордена Святого Георгия 3-й степени. В июле 1916 года, после двух неудачных попыток, К. бежал из австрийского лагеря для военнопленных с помощью чеха, служившего в лагере помощником аптекаря. В сентябре 1916 года, после реабилитационного периода, К. был назначен командующим XXV армейским корпусом Особой армии генерала В.И. Гурко, воевавшей на Юго-Западном фронте. Вопрос о назначении К. командующим войсками Петроградского военного округа

был решен в последние дни царствования Государя и одобрен им. Самопровозглашенное Временное Правительство лишь исполнило эту задачу, издав соответствующий документ. 5 марта 1917 года на место арестованного генерала Хабалова заступил К. По приказу военного министра А.И. Гучкова и Временного Правительства. К. прибыл в Царское Село, чтобы объявить Государыне об аресте. Несмотря на испытываемую им неловкость, по свидетельству очевидца, К. сделал своё объявление в нарочно грубой манере. Несмотря на современную апологию действий К. в момент ареста, факт остается фактом: участие в ниспровержении монархии — часть биографии К. В последующие после того десять месяцев 1917 года карьера К. претерпевает ряд изменений — вплоть до размежевания с Временным Правительством и содержания под стражей в тюрьме г. Быхова. Далее следовал побег, блуждание по периферии страны и, наконец, спасительное обретение дальнейшего смысла жизни, проявившееся в участии в формировании и возглавлении Добровольческой армии в Новочеркасске. В апреле 1918 года К. погибает при осаде Екатеринодара от последствий ранения и контузии от разорвавшегося в штабной избе снаряда. Возле колонии Гначбау, где были захоронены останки К., красными частями весной 1918 года тело К. извлекается из могилы, проводится «шутовская» похоронная процессия, в конце которой тело предается огню.

³⁵ *Долгоруков Василий Александрович* (1868—1918), князь, гофмаршал Двора Его Величества (1914—1916), друг юности Государя. Окончил Пажеский корпус (1890), вышел корнетом в лейб-гвардии Конный полк. Флигель-адъютант (1896), генерал-майор Свиты (1912), командир лейб-гвардии Конногренадерского полка. Командир 1-й бригады 1-й кавалерийской дивизии (1912—1914). Кавалер знаков ордена Святой Анны 2-й и 3-й степени, Святого Станислава 2-й и 3-й степени, Святого Владимира 4-й степени. Добровольно сопровождал Государя в изгнание в Тобольск и Екатеринбург. Д. был расстрелян там большевиками под надуманным предлогом вместе с так же разделившим изгнание Августейшей Фамилии И.Л. Татищевым. Д. был канонизирован в чине мученика Русской Православной Зарубежной Церковью в 1981 году.

³⁶ *Хитрово Маргарита Сергеевна* (1895—1952), фрейлина Высочайшего двора. Окончила Смольный институт с шифром. *(Шифр — металлический вензель с монограммой царствующей Императрицы. Давался за успехи в учебе и примерное поведение и носился на левом плече, на банте из белой в цветную полоску ленте. Цвет полос зависел от учебного заведения. В Смольном, в частности, был учрежден белый бант с розово-палевой полоской. Если выпускница института в дальнейшем Высочайше жаловалась во фрейлины, кои носили шифр как элемент придворной одежды, бант становился двойным, сочетая ленту институтских цве-*

тов и голубую, фрейлинскую.) Работала сестрой милосердия в Собственном Её Величества лазарете в Царском Селе, вместе с Великими Княжнами. В Царском Селе между собой Их Высочества называли её Ритой, ставшей участницей игр Царских Детей еще задолго до рокового марта 1917 года. М.С. обладала живым характером и природной артистичностью, позволявшей ей значительно оживить однообразие будней и приободрить окружающих её лиц, и в том числе Царских дочерей в нелегкие дни работы в лазарете. М.С. попала в число лиц, арестованных вместе с Царской Семьей 8 марта 1917 года и добровольно поехавших с ними в ссылку. В те мартовские дни, когда Семья была заточена в Александровском дворце, М.С. пыталась проникнуть к ним, но безуспешно. Чтобы не терять связи с ней, М.С. оставалось лишь писать письма Великой Княжне Ольге Николаевне, которую она, по институтской традиции, «обожала» и с которой у неё установились самые добросердечные отношения. В августе 1917 года М.С. приняла решение отправиться в Тобольск, следом за увезенным туда Августейшим Семейством. Её переписка с родными в столице, перлюстрированная властями, насторожила последних, заставив предположить, что М.С. является связной между Царской Семьей и монархическими центрами, готовящими их освобождение. За М.С. было установлено негласное наблюдение, а по прибытии в Тобольск 18 августа 1917 года и попытке установить общение с членами Свиты Их Величеств, проживавших в отдельном доме, последовал арест. М.С. была опрошена лично прокурором Тобольского окружного суда Корякным и передана губернскому комиссару для отправки под «надежной охраной» в Москву, в распоряжение прокурора Московской судебной палаты А.Ф. Стаала. Тот в свою очередь пытался воздействовать на Керенского, представляя данный инцидент в виде «раскрытия заговора против республиканской власти», прося его «благословения» и содействия дальнейшему расследованию. Прокурор сетовал, что и Корякин, и полковник Кобылинский в Тобольске легкомысленно отнеслись к поручениям, не оставив письменных свидетельств допросов М.С., которые могли бы лечь в основу дальнейших следственных мероприятий. Не встретив явной поддержки главы Временного Правительства, Стааль пошел иным путем, избрав большевистскую газету «Известия» для опубликования «сенсационных» разоблачений происков монархистов. Между тем, вопреки его ожиданиям, большого общественного резонанса публикация не вызвала и не имела последствий лично для М.С. Уже в сентябре 1917 года следствие по её делу было прекращено и она была освобождена из-под стражи. В Тобольске были допрошены и обысканы фрейлина графиня А.В. Гендрикова и доктор Е.С. Боткин. Гендриковой за «самовольный разговор» с приехавшей в город Хитрово было даже назначено наказание в виде лишения права самостоя-

тельных прогулок по городу. Кроме этого, был снят с должности комиссара Временного Правительства при Царской Семье человек, сравнительно лояльный Государю, П.М. Макаров, замененный на В.С. Панкратова, «старого революционера». Керенский резюмировал результаты: «До правительства дошли слишком преувеличенные слухи — так что пришлось заниматься расследованием. Серьезной опасности не обнаружилось. Дело было закрыто». После убийства Царской Семьи М.С. покинула Россию и со временем обосновалась в США. Личная документация и фотографии М.С. хранятся в ГАРФ (Ф. 1840. Оп. 2. Д. 45. 1894, 1910—1967).

³⁷ Как сказано выше, в первые дни революции все Августейшие Дети заболели корью.

³⁸ *Сыробоярский Александр Владимирович* (1889—1946), из потомственных дворян Саратовской губернии. Окончил Полтавский Петровский кадетский корпус (1908) и Киевское пехотное инженерное юнкерское училище по первому разряду (1910), выйдя подпоручиком в 34-й Севский пехотный полк. Последовательно окончил Офицерскую артиллерийскую школу (1913) и Автомобильную школу (1915). В Великой войне воевал в составе 5-й артиллерийской бригады. Награжден знаком ордена Святого Георгия 4-й степени 3 февраля 1915 года «...за то, что в бою 17 августа 1914 года у деревни Красиенко под сильным ружейным и пулеметным огнём противника выехал со взводом на линию пехотных целей и своим огнём способствовал двум соседним пехотным полкам овладеть позицией противника и удерживать ее за нами...». С 1916 года был назначен командиром 15-го броневое автомобильного отделения. За время командования был трижды ранен, находился на излечении в Царскосельском лазарете, где познакомился с Императрицей и впоследствии переписывался с ней. В начале 1917 года был произведен в чин капитана и назначен командовать 30-м броневым автомобильным отделением. Награжден Георгиевским оружием за храбрость, проявленную в августе 1914 года, в бытность службы в 5-й артиллерийской бригаде. «...В бою 26 ноября 1914 года у деревни Грабина близ Бохнии, когда между двумя полками нашими образовался прорыв, и противник устремился в этот прорыв густыми цепями, он быстро выбрался со взводом на открытую позицию и своим удачным огнём по наступающему противнику заставил его остановиться и тем дал возможность нашей пехоте удержаться на этой позиции, несмотря на то что пришлось ему работать под огнём гаубичной батареи противника, от огня которой взвод понёс около 50% потерь». В годы Гражданской войны С. был произведен в подполковники (1918) и возглавил подразделения броневых автомобилей уполномоченного на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата (1858—1937). Позднее был назначен состоять при Верховном правителе России

адмирале А.В. Колчаке (1874—1920) представителем атамана Г.М. Семёнова (1890—1946) с производством в полковники (1919). Участник сибирского «Ледяного» похода (1920). С. был произведен в генерал-майоры (1920) с назначением управляющим военным и морским ведомством Российской Восточной окраины. В том же году вступил в должность начальника тыла Дальневосточной армии. В 1922 году оказался в Маньчжурии, а в 1923 году выехал оттуда в США. Скончался в старческом доме *Medi Center* в г. Лейквуде в 1946 году. Похоронен на Свято-Владимирском кладбище в г. Джексона, штат Нью-Джерси. Автор 126-страничной «Скорбной памятки. В память святого труда Царственных сестер милосердия в дни Великой войны» (1928), посвященной десятилетней годовщине убийства Царской Семьи. Собрал альбом из 154 фотографий периода пребывания на излечении в Царскосельском лазарете, включивший изображения Августейших медсестер, товарищей по лазарету, Царскосельского Феодоровского собора. В альбом вклеены конверты и телеграммы, письма и открытки, адресованные А.С. и его матери Марии Мартиановне Сыроболярский Императрицей и Великими Княжнами. По кончине А.С. альбом хранился в обществе «Родина», а затем, вместе с его архивом, был передан в ГАРФ в 1996 году. Частично эти фотоматериалы были использованы при подготовке второго издания писем Царственных узников из заточения монахом греческого Свято-Преображенского монастыря в Бруклине (Нью-Йорк) о. Николаем (в миру Роджер Клинкингбёрд). В России альбом С. в 1998 году предметно изучался работником Российского фонда культуры О. И. Барковец, охарактеризовавшей его «одной из жемчужин замечательного собрания общества “Родина”».

³⁹ Евг. Петр. <Боткин> (?).

⁴⁰ Голицын.

⁴¹ Во время войны в Царском Селе насчитывалось около 60 частных лазаретов для раненых воинов, в том числе Дворцовый лазарет, переименованный позднее в Собственный Ее Величества лазарет, где работали в качестве сестер милосердия Государыня Императрица Александра Феодоровна и Великия Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна, присутствуя и помогая при самых тяжелых операциях <...>, и Лазарет Их Императорских Высочеств Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны, находившийся в Русском городке, при Феодоровском Государевом соборе. Лианозовский лазарет, на содержание которого тратились огромные деньги, был одним из лучших. Он помещался на роскошной даче Е. Ф. Лианозовой (жена надворного советника) на Павловском шоссе. Рассчитанный на 16 человек, он был оборудован по последнему слову гигиены и медицины. Старшей сестрой была М. Г. Ливен, а младшей — К. М. Битнер, которая

позднее последовала за Царской Семьей в Тобольск. Государыня и Великие Княжны часто посещали все царскосельские лазареты, причем тяжелораненые удостоивались особого внимания.

⁴² См. С.Л. Марков.

⁴³ Императрица Александра Федоровна была Августейшим шефом Крымского конного полка. Подробнее см. в книге «Крымский конный Её Величества Государыни Александры Федоровны полк 1784—1922» (Сан-Франциско: Издательство *Globus Publications*, 1978 г.).

⁴⁴ Будьте хоршим мальчиком (*англ.*).

⁴⁵ Героический порыв русской молодежи в годы мировой войны нашел отражение в биографии С.В. Маркова, корнета Крымского Конного Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка. В самом начале войны, шестнадцати лет от роду, он пошел добровольцем в действующую армию, поступив охотником в Крымский Конный полк. Через месяц, в сентябре 1914 года, в одном из первых больших боев около Сувалок, он был ранен в руку осколком бризантного снаряда, но остался в строю. За это дело он был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Летом 1915 года он поступил в Елисаветградское кавалерийское училище, по окончании которого, в феврале 1916 года, был выпущен прапорщиком в 5-й гусарский Александрийский Её Величества полк, а в июне того же года был произведен в корнеты и переведен в Крымский Конный полк, в котором он начал службу. В августе 1916 года он был контужен в голову и эвакуирован в Царское Село, где его поместили в Лианозовский лазарет. Государыня проявляла исключительное внимание к Своему раненому юному офицеру. На некоторое время его отправили для поправления здоровья на юг, в здравницу Её Величества в Массандре, но затем он снова вернулся на излечение в Царское Село, где его застала революция. Узнав об опасности, угрожавшей Царской Семье, 4 марта он явился в Александровский дворец, предоставив себя в распоряжение Её Величества, но после короткой аудиенции был отпущен. Государыня была глубоко тронута этим благородным поступком в тот момент, когда верность и преданность Царской Семье оказались столь редкими даже среди Её ближайшего окружения. В дальнейшем корнет Марков последовал за Царской Семьей в Сибирь, участвуя в тщетной попытке спасти Царственных Узников, предпринятой одной из монархических организаций.

⁴⁶ С.Л. Марков.

⁴⁷ См. примечание 8.

⁴⁸ **Чеботарева Валентина Ивановна** (1879—1919), в девичестве Дубягская, старшая сестра Дворцового лазарета, жена генерал-лейтенанта Порфирия Григорьевича Чеботарева (1873—1920). После отъезда с мужем на Дон в начале 1918 года работала сестрой

милосердия в лазарете Новочеркаска. Скончалась от тифа. Автор воспоминаний «В Дворцовом лазарете в Царском Селе. Дневник 14 июля 1915 года — 5 января 1918 года». Впервые опубликованы в «Новом журнале», книги 181, 182 за 1990 г., Нью-Йорк. Вернувшийся из германского плена, по ходатайству П.Н. Краснова, генерал-майор П.Г. Чеботарев выехал на Дон, где был назначен председателем технической комиссии артиллерийского управления Донской армии. В ноябре 1918 года он за «умелое использование артиллерии» под г. Царицыном (ныне Волгоград) произведен по приказу донского атамана в чин генерал-лейтенанта и назначен на должность директора Донского Императора Александра III кадетского корпуса. Скончался от тифа в Новороссийске, куда был эвакуирован вместе с персоналом и воспитанниками корпуса.

⁴⁹ Эта открытка написана в день Светлого Христова Воскресения. Ниже приводятся выдержки из дневника П. Жильяра, в которых рассказывается о том, как Царская Семья встретила Светлый Праздник в 1917 году.

Великая пятница, 31 марта/13 апреля. — «Вечером вся Семья исповедовалась». **Великая суббота, 1/14 апреля.** — «В 9^{1/2} часов утра обедня и причастие. Вечером, в 11^{1/2} часов, все собираются к заутрени. У заутрени присутствуем комендант дворца полковник Коровиченко, друг Керенского, и три офицера караула. Служба продолжается до двух часов, после чего все идут в библиотеку для обычных поздравлений. Государь, по русскому обычаю, христосует со всеми присутствующими мужчинами, включая коменданта дворца и караульного офицера, который остался при нем. Они оба не могут скрыть волнения, которое вызвало в них это непосредственное движение Государя. Потом все садятся за круглый стол для пасхального разговенья. Их Величества сидят друг против друга. Нас, с двумя офицерами, семнадцать человек. Великие Княжны Ольга и Мария отсутствуют, равно как и Алексей Николаевич. После сравнительного оживления, которое начало быстро падать, разговоры замирают. Ее Величество особенно молчалива. Грусть ли это, или усталость?»

Светлое Христово Воскресенье, 2/15 апреля. — «Пасха. Мы в первый раз выходили с Алексеем Николаевичем на террасу перед дворцом. Чудный весенний день. В семь часов вечера наверху, в детских комнатах, происходит богослужение. Нас всего человек пятнадцать. Я замечаю, что Государь набожно крестится, когда священник поминает Временное правительство».

В этот же день Государь записал в своем дневнике: «Перед завтраком христосовались со всеми служащими, а Аликс давала им фарфоровые яйца, сохранившиеся из прежних запасов. Всего было 135 человек».

⁵⁰ Н.В. (Коля) Деревенко.

⁵¹ Николай Владимирович (Коля) Деревенко, сын лейб-хирурга В.Н. Деревенко, воспитанник Царскосельской Императорской Николаевской гимназии — один из немногих детских друзей Наследника Цесаревича, которого постоянно приглашали с Ним играть. Последовал, вместе с отцом, за Царской Семей в Тобольск, где продолжал бывать у Наследника Алексея Николаевича. **Николай Владимирович Деревенко** (1906—2003) поступил в Пермский государственный университет, где проучился некоторое время, в 1920-х годах, до эмиграции. Скончался в Сан-Паулу (Бразилия) на 97-м году жизни.

⁵² В.И. Чеботарева.

⁵³ **О. Андрей Чуб**, священник Пещерной Царе-Константиновской церкви. Ранее (1908—1913) диакон церкви Божьей Матери Всех скорбящих Радости при Царскосельском госпитале и Богадельне дворцового ведомства.

⁵⁴ Генерал-майор П.Г. Чеботарев. Дети: сын — Григорий Порфирьевич (1899—1985), русско-американский инженер, специалист по механике грунтов. Учился в царскосельской гимназии. В 1911 году поступил в Императорское училище правоведения. В 1916 году поступил в Михайловское артиллерийское училище. По окончании ускоренного курса был выпущен в чине прапорщика в лейб-гвардии Донскую казачью батарею, где некогда служил его отец. Прибыл на фронт в феврале 1917 года. В октябре 1917 года получил краткосрочный отпуск и прибыл в Царское Село. В декабре 1917 года, по приказу атамана А.М. Каледина (1861—1918), отозвавшего все казачьи части на Дон, Ч. отбыл туда в составе своей батареи. Участник боев с большевиками на Дону в составе отряда полковника калединского производства В.М. Чернецова (1890—1918). Краткое время возглавлял повстанческий отряд, боровшийся с большевиками вплоть до оставления белыми частями Новочеркасска в начале 1918 года. Отбыл в Петроград, где поступил в Петроградский институт путей сообщения, но учиться там Ч. не пришлось. Вместе с родителями он отбыл в Киев, а оттуда снова на Дон, в распоряжение атамана П.Н. Краснова (1869—1947). При штабе Краснова Ч. служил в качестве переводчика с английского языка, затем во 2-й Донской казачьей батарее. По ходатайству отца был отозван с фронта, получив должность адъютанта начальника Донской артиллерии генерал-лейтенанта барона И.Н. Майделя (1874—1930). Переболел тифом и затем был переведен на должность переводчика Донского Императора Александра III кадетского корпуса, начальником которого в описываемое время состоял его отец генерал-лейтенант Чеботарев. Эвакуирован из Новороссийска вместе с Донским кадетским корпусом на пароходе «Саратов» в Египет. Став стипендиатом Томаса Виттемора, отбыл в Берлин, где поступил в Высшую техническую школу,

которую окончил в 1925 году дипломированным инженером. С 1929 по 1936 год работал инженером в Египте. Специфика египетской почвы, изучаемая им в ходе проектирования зданий, заставила Ч. сконцентрировать внимание на механике грунтов и фундаментах. Работа над решением задач по их укреплению постепенно выделила Ч. как одного из крупных специалистов по данному вопросу. В 1936 году им был подготовлен и зачитан доклад на международном конгрессе по механике почв, проходившем в США, где он получил предложение от Принстонского университета о преподавании строительной инженерии. Прошел путь от ассистента профессора (*associate professor*) до полного (*full professor*) профессора. В 1938 году женился на американке Флоренс-Дороти Билл (1907—1997), дочери американского историка и писателя Альфреда Билла (1879—1964). После Второй мировой войны работал консультантом по инженерным вопросам в частной строительной компании *King & Gavaris*. Лауреат премии Карла Тергази (1970). Почётный член Американского общества гражданских инженеров (ASCE). Похоронен на Свято-Троицком кладбище в Нью-Джерси. Дочь — Валентина (Аля, Алюша) Порфирьевна Чеботарева (1909—1995). Вместе с братом была эвакуирована в Египет. Оттуда переехала в Берлин, где поступила в гимназию, а затем в 1929 году в Берлинский университет. По окончании университетского курса наук занималась вопросами экономики и «народного хозяйства». Сотрудничала с журналом *Der Deutsche Landwirt*, опубликовав в нём свыше трех десятков статей по вопросам финансово-экономического положения в Советском Союзе. В 1937 году, при поддержке старшего брата, получила работу в Принстонском университете, где занималась научно-исследовательской работой по специальности с 1939 по 1944 год. В 1938 году вышла замуж за Эдварда Билла, сына американского историка и писателя Альфреда Билла. Под фамилией Чеботарёв-Билл (*Valentina Tchebotareff-Bill*) преподавала гуманитарные дисциплины на отделении славянских языков и литературы Принстонского университета. В период с 1949 по 1957 год читала курс лекций по истории русской культуры для аспирантов (*postgraduates*) Нью-йоркского университета. Сотрудник журнала *Russia Review*, член русской академической группы в США. Автор книг «Забытый класс — русская буржуазия» (1959), «Хрестоматия по русской культуре и истории» (3 издания — 1959, 1965, 1974) и «Введение в русский синтаксис» (1972). Внучка Ч.-Б. в настоящее время проживает в США.

⁵⁵ Придворная Знаменская Церковь находилась в начале Кузьминской улицы, около Садовой улицы, близ Большого дворца. Царская Семья часто и с особым благоговением посещала эту церковь, выказывая молитвенное почитание храму, хранившему в своих стенах древнюю родовую икону Дома Романовых — чудотворный образ Знамения Божией Матери.

⁵⁶ В связи с введенными новыми ограничениями, касающимися прогулок Царственных Узников, П. Жильяр сделал в этот день в своем дневнике следующую запись: «...Воскресенье 9/22 апреля. — «Запрещено доходить до пруда: мы должны оставаться около дворца и не выходить из отведенного для нас пространства. Мы замечаем издали толпу любопытных, желающих нас разглядеть»».

⁵⁷ Речь, вероятно, идет о мастерских, существовавших при Царскосельском доме призрения увечных войнов под патронатом Государыни Императрицы. При нем находились столярная, портняжная, корзиночная, фуражечная и переплетные мастерские, в которых трудились нижние чины императорской армии, уволенные в запас или отставку вследствие полученных ими ран и контузий, преимущественно в период войны с Японией (1904—1905), а также при несении ими службы «по усмирению народных волнений и беспорядков». Обучение призреваемых лиц ремеслам, предполагало стать основным средством к их дальнейшему существованию. Постройка дома была завершена к концу 1906 года, а 26 декабря 1906 года освящено в Высочайшем присутствии. Спустя три недели была освящена домовая церковь заведения, во имя Святой мученицы царицы Александры. Заведение было рассчитано на 250 человек, а ко дню открытия в него поступило 10 инвалидов — участников недавней Русско-японской войны. Во время Великой войны часть помещений дома была приспособлена под лазарет, оборудована операционная, перевязочный и рентгеновские кабинеты, обслуживавшие все царскосельские лазареты. После революции большевики отдали помещения для нужд детского дома, позже в них помещался нервно-соматический санаторий ВЦСПС, а с 1967 года НИИ детской ортопедии имени Г.И. Турнера.

⁵⁸ *Лидия Феодоровна Краснова (1870—1949)*, урожденная баронесса Александрина-Лидия фон Грюнейзен, по первому мужу Бакмансон, жена генерала П.Н. Краснова. Артистка оперы (меццо-сопрано), камерная певица. Солистка Большого театра (1890—1892). В изгнании, во Франции, продолжила выступления и участие в различных концертах и благотворительных мероприятиях в составе вокального квартета. После окончания Второй мировой войны проживала в Германии, в Мюнхене, вскоре после того переехала в старческий дом в Миттенвальде, где и скончалась на 79-м году жизни.

⁵⁹ М.С. Хитрово, О.П. Грекова <(18??—19??)> и княжна В. И. Гедройц. *Вера Игнатьевна Гедройц (1870—1932)*, княжна, из старинного литовского княжеского рода, участник «Цеха поэтов», автор стихов, рассказов и воспоминаний, частью написанных под псевдонимом Сергей Гедройц, в память о рано скончавшемся брате. Г. подтвердила полученную ранее в Лозаннском университете степень доктора медицины при Московском университете (1912), автор книги «Беседы о хирургии для сестер и врачей» (1914), первая в России стала делать полостные операции, разработав авторскую

методику, используя собственный опыт полевой хирургии в период русско-японской войны (1904—1905). С 1909 года состояла ординатором Царскосельского Дворцового госпиталя, поступив туда на службу по личному приглашению Государыни Императрицы, а с началом Великой войны 1914—1917 годов становится его главным врачом. До поступления в госпиталь первых раненых с фронта Г. разработала план его переоборудования под лечебное заведение военного времени, с учетом особенностей и требований, предъявляемым к таковым в период войны. Делится опытом переоборудования и с другими госпиталями. Лично участвует в обучении Государыни и Великих Княжон сестринскому делу. Впоследствии, получив свидетельства сестер милосердия военного времени, Императрица и Её Дочери участвовали в качестве хирургических сестер, ассистируя Г. при проведении ей операций. После упразднения Дворцового медицинского ведомства в 1917 году Временное Правительство прекратило выплату жалованья Г. под предлогом того, что она «работает в другом учреждении», а в Царскосельском госпитале оперирует по собственной инициативе. Княжна Г. была вынуждена оставить службу, написав рапорт о переводе её на фронт. Просьбу удовлетворяют, и Г. становится хирургом 6-й Сибирской стрелковой дивизии. После ранения в 1918 году была эвакуирована в Киев, где по выздоровлении приняла решение не возвращаться в большевистскую Россию, поступив на работу в детскую поликлинику. Известный своим сильным составом специалистов во все времена, Киевский медицинский институт, открытый в 1841 году на базе медицинского факультета Киевского университета, проявил интерес к хирургическому опыту Г., пригласив в 1921 году её на работу в факультетскую хирургическую клинику. В 1929 году княжна Г. становится заведующей кафедрой факультета хирургии, однако в том же году оказалась в числе лиц, подлежащих увольнению из лечебных учреждений Украинской ССР, в связи с печально известным «процессом СВУ», задуманным как расправа властей над ведущими медиками республики, представителями императорской медицинской школы, традиционно относившимися к ней без должного пиетета. Г. покупает домик в пригороде Киева, обзаводится коровой, всецело посвящает себя разработке концепции написания автобиографической прозы. Издательство писателей в Ленинграде последовательно выпускает три книги её прозы: «Кафтанчик» (1930), «Лях» (1931), «Отрыв» (б.г.). Казалось бы, что жизнь начинает налаживаться, однако в 1931 году у нее был диагностирован рак брюшины, от последствий этой болезни Г. скончалась годом позже и была похоронена в Киеве, на бывшем Свято-Преображенском кладбище города. Вырастая в атмосфере либеральных воззрений, свойственных российской интеллигенции и части дворянской среды, Г., укрепившись в своих взглядах в пору учёбы на медицинском факультете в Лозаннском университете, под руководством профессора Цесаря Руи, Г. не разделяла монархиче-

ских идей, однако искренне считала себя верноподданной Государя и Государыни, что никогда бы не позволило ей поступиться честью и пойти на какое-либо предательство Августейшей Семьи в чем бы то ни было. Человек несомненной личной храбрости, награжденная во время Русско-японской войны медалью на георгиевской ленте «За храбрость» (1905), вместе тем персонифицировала собой характерный тип либерала, с характерным набором взглядов, увлечений и соответствующих «ценностей», для которых «неизбежность революции» была желанна и чаяма. Старший хирург Собственного Ее Величества лазарета в Царском Селе.

⁶⁰ В.П. Чеботарева.

⁶¹ Л.Ф. Краснова.

⁶² *Вера Владимировна Комстадиус* (урожденная Малама) (1876—1948), супруга генерал-майора Свиты Его Величества Н.Н. Комстадиуса (1866—1917), вице-председателя Царскосельского общества сестер милосердия Российского общества Красного Креста, приходившегося ей двоюродным братом. В годы Великой войны (1914—1917) содержала лазарет для раненых лиц, расположенный также в Царском Селе. В 1920 году В.К. покинула петроградскую квартиру на Большой Морской улице, д. 30, перебравшись на юг, в крымское имение Мурад-Авур в Мисхоре, с четырьмя из пяти детей, оставшихся к тому времени в живых. Из Крыма К. выехала в Грецию, состоя некоторое время в свите Е.И.В. Великой Княгини Марии Павловны (младшей), внучки греческого короля Георга I, а также исполняя обязанности казначея Союза православных христиан в Греции. Педагог и общественная деятельница. Впоследствии В.К. проживала в Париже, заведовала приютом для русских детей под патронатом Великой Княгини Елены Владимировны, находившимся в Сен-Жермен-Ан-Ле под Парижем. С 1931 года была председателем правления Общества взаимопомощи русских женщин. Сотрудничала с русской консерваторией в Париже, где активно участвовала в организации выступлений молодых талантов.

⁶³ Память Святой Мученицы Царицы Александры — 23 апреля/6 мая. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

⁶⁴ В.В. Комстадиус.

⁶⁵ Старший брат В.Н. Комстадиус.

⁶⁶ В.И. Чеботарева.

⁶⁷ Дочь и сын В.И. Чеботаревой.

⁶⁸ «Русская летопись», кн. 1, с. 139. *Толстая Зинаида Сергеевна* (1882—1961), графиня, урожденная Бехтеева, дочь тайного советника, члена Государственного совета С.С. Бехтеева (1879—1954), из потомственных дворян Орловской губернии. Замужем за полковником Кавалергардского полка графом П.С. Толстым, из потомственных дворян Тверской губернии. В браке рождено двое детей: Наталья (1901—1981) и Сергей (1904—1999). Т. состояла фрейлиной при особе Императрицы

и находилась в переписке с Августейшими Узниками. По собственному её признанию, сделанному в ходе допроса её судебным следователем по особо важным делам Омского окружного суда Н.А. Соколовым в 1921 году, расследовавшим убийство Царской Семьи: «...эти письма были посланы Августейшей Семье моей семьей: мною, моим мужем (Петром Сергеевичем) и моими детьми Сергеем и Натальей. Кроме того, вместе с нашими письмами посылала еще письмо Маргарита Хитрово, а также и генерал Николай Федорович Иванов-Луцевин... Я получала письма от Царской Семьи, когда Она проживала в Тобольске. Всего наша семья получила от Нее 75 писем. В этих письмах не имеется “жалоб” на жизнь в Тобольске. Тон писем (писала вся Семья, кроме Государя, присылавшего лишь телеграммы) в общем был спокойный, ровный. Припоминаю, впрочем, что в письмах указывалось, что Их не пускают в церковь, что Государя принудили снять погоны...». В тексте допроса обращает на себя внимание следующий абзац: «В сентябре 1918 года я познакомилась с Сергеем Марковым, корнетом Крымского полка. Знакомство наше произошло при следующих обстоятельствах. У нас проживала Маргарита Хитрово, которая была знакома с Юлией Александровной Ден, знавшей этого Маркова. Он и пришел к нам, имея в виду Хитрово. Он ничего нам не говорил про судьбу Царской Семьи, но давал понять, что Семья его любила. Я не помню, говорил ли он нам что-либо про Тобольск, про Тюмень, но про Екатеринбург, как мне помнится, он что-то говорил. Я положительно помню и категорически утверждаю, что Марков говорил нам, что он читал наши письма к Царской Семье, как и вообще все письма, которые Ей присылались. Нас это удивило, и кто-то из нас поинтересовался узнать, как же он мог читать их. Марков ответил, что он “служил в цензуре” и таким образом читал письма. Где именно он служил в цензуре, очевидно у большевиков, т. е. в каком городе, я не помню» (см. в источнике: Н.А. Соколов. *Предварительное следствие 1919—1922 гг.: [Сб. материалов] / Сост. Л.А. Лыкова. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. архив, 1998. С. 309—310. (Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.) [Т.] VIII).*

⁶⁹ Эти строки говорят о пребывании Царской Семьи на Юге России в мае 1915 года, когда Государь Император с Семьей посетил Винницу, Одессу и Севастополь. Этот объезд Юга, Подолии и Новороссии, весной произвел сильное впечатление на Великих Княжон. Стояла чудная погода, и всюду войска и народ восторженно приветствовали Царскую Семью.

⁷⁰ См. примечание 47.

⁷¹ «Русская летопись», кн. 1, с. 139.

⁷² Об устройстве огорода в дневнике П. Жильяра записано: Воскресенье 30 апреля/13 мая. — «Вот уже второй день, что мы разбиваем огород на одной из полян парка. Мы начали с того, что сняли дерн, который переносим на носилках и складываем в кучи. Все принялись за работу: Царская семья, мы и прислуга дворца,

которую с некоторых пор выпускают на прогулку вместе с нами. Даже несколько солдат караула пришли нам помочь!»

⁷³ В.И. Чеботарева.

⁷⁴ В.И. Чеботарева.

⁷⁵ Лидия Феодоровна Краснова, жена генерала П.Н. Краснова.

⁷⁶ Речь, по-видимому, идет об *Анненкове Борисе Владимировиче* (1889—1927), из дворян Новгородской губернии, ставшем впоследствии известным атаманом, командующим Отдельной Смеречинской армией. До 1917 года А. служил под началом П.Н. Краснова, когда тот в чине полковника командовал в Западно-Сибирской казачьей бригаде 1-м Сибирским казачьим Ермака Тимофеева полком, расквартированным в г. Джаркенте Смеречинской области. Вспоминая Анненкова в книге, вышедшей многим позже (Париж, 1939), «На Рубеже Китая», Краснов, в частности, отмечал: «Я не мог не благоволить к Борису Владимировичу Анненкову потому, что это был во всех отношениях выдающийся офицер. Человек, богато одаренный Богом, смелый, решительный, умный, выносливый, всегда бодрый... Отличный наездник, спортсмен, великолепный гимнаст, фехтовальщик и рубака — он умел свои знания полностью передать и своим подчиненным казакам, умел увлечь их за собой. Когда сотник Анненков временно, до прибытия со льготы из войска есаула Рожнева, командовал 1-й сотней — сотня была первой в полку. Когда потом он принял полковую учебную команду — команда эта стала на недосягаемую высоту. Чтобы быть ближе к казакам, Анненков жил в казарме, отгородившись от казаков полотном. Он шел далеко впереди моих требований, угадывал их с налета, развивал мои мысли и доводил их до желаемого мною завершения. На дворе 1-й сотни он построил самые разнообразные препятствия, и я часто приезжал к нему, чтобы на них проверить своих Ванду и Грезетку. Он часто садился под поваленное дерево, имея на руках своего фокса, и казаки сотни прыгали на лошадях через своего сотенного командира. Не было ничего рискованного, на что бы он не вызывался бы. Чистота одежды, опрятность казаков, их воспитание и развитие — все это было доведено в его сотне, а потом и в команде до совершенства. Как же мне было не любить и не ценить такого офицера? Он никогда не “дулся” на замечания, всегда был весел и в хорошем расположении духа». Не исключено, что рассказ о замечательном сотнике существовал в описываемое время лишь в виде еще не записанной автором истории, но рассказанной вслух или существовавшей в виде заметок.

⁷⁷ С.Л. Марков.

⁷⁸ Соломко Сергей Сергеевич (1867—1928), русский художник, график и акварелист. Создатель эскизов для Императорского фарфорового завода, ювелирной мастерской К.Фаберже. Иллюстратор М. Лермонтова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя. В 1914 году его рисунок «Кирасир» был приобретен Государыней для личной коллекции. Творческое наследие С. известно широкому кругу наших современников, главным образом благодаря многочисленным почтовым открыткам, печатавшимся до 1918 года Обществом

Св. Евгении в Петрограде, и, увы, мало изучено. Сюжеты рисунков С. заимствованы из русского народного эпоса, среди них преобладают образы русских людей, героев и мифологических персонажей допетровской Руси. Блестящий знаток русского национального костюма, С. стал автором лучших серий из 12 так называемых «гравированных открыток», напечатанных знаменитым петербургским антикваром и владельцем магазина эстампов и картин, поставщиком Высочайшего Двора А.Ф. Фельтеном (1849—после 1917) в Экспедиции заготовления государственных бумаг в 1901 году. В её основе лежат образы, исполненные на меди знаменитым русским гравером М.В. Рудальцовым (учеником великого Матэ (1856—1917) подразделенные на следующие категории: «Век первых царей», «Век Владимира и Ярослава», «Век Тишайшего царя», «К свету науки» и т.д. Напечатанные в бело-коричневом и черно-коричневом вариантах, открытки были раскрашены либо самим С., либо его учениками. Не все работы С. художественно равноценны, но каждая из них несет на себе свет авторской любви к национальной истории, разнообразно воплощенный художником в его работах. С. создал ряд картин, героизирующих солдатский подвиг в Великой войне, а также оставил интересный портрет генерала Н.А. Лохвицкого (1868-1933), командующего Русским экспедиционным корпусом во Франции. Неудивителен выбор открытки С. Государыней, тяготевшей к эстетике костюмов, сюжетов и образов Московского царства. Находясь в эмиграции, С. иллюстрировал выпуск пушкинской «Сказки о золотом петушке», вышедшей в издательстве В.П. Сияльского в 1925 году. С. скончался в Париже, в старческом доме, и был похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

⁷⁹ *Грекова Ольга Порфирьевна* (впоследствии баронесса фон Таубе) (18??—19??), из потомственных дворян Всевеликого войска Донского, дочь Порфирия Грекова, генерал-майора (18??—19??), сестра милосердия в Царскосельском лазарете, замужем (с 1918 года) за бароном *Дмитрием Фердинандовичем фон Таубе* (1876—1933) полковником лейб-гвардии 1-го Его Императорского Величества стрелкового полка. После февральского переворота их семья осталась в России, проживала в Царском Селе (Пушкине). Барон фон Таубе вместе со своим братом поступил в РККА, где прослужил до 1926 года. После этого и до своей кончины зарабатывал переводами. Похоронен в фамильном склепе фон Таубе на лютеранском участке Казанского кладбища в Царском Селе. Их единственная дочь Мария Дмитриевна фон Таубе (1923—после 2005) проживала в Царском Селе после кончины отца в его доме по адресу: улица Жуковская, 12, с сестрой матери С.П. Грековой и её мужем А.М. Донауровым. В 1940 году окончила 411-ю школу Пушкинского района г. Ленинграда, ушла добровольцем на фронт в 1941 году. Участник Великой Отечественной войны, была награждена орденом Отечественной войны II степени (1987). Проживала в Санкт-Петербурге.

⁸⁰ «Альбом Истории Державы Российской», с. 456.

⁸¹ В.В. Комстадиус.

⁸² Следует читать «21-го Мая 1917 г.».

⁸³ Издательство «Ришар» существовало в Петербурге, впоследствии в Петрограде с 1908—1918 год, являясь самым массовым среди издателей так называемых «открытых писем» — открыток.

⁸⁴ В.В. Комстадиус.

⁸⁵ Свиты У. В. генерал-майор Н.Н. Костадиус.

⁸⁶ София Николаевна, дочь Н.Н. и В.В. Костадиус.

⁸⁷ В.В. Комстадиус.

⁸⁸ *Альбер-Габриель Риголо* (1862—1932), французский художник пейзажист, чьи работы отличает точность и выверенность изображаемых деталей. Член Общества французских художников с 1888 года, постоянный участник салонов и выставок живописи в Париже. За достижения в изобразительном искусстве Р. был неоднократно награжден медалями и орденом Почётного легиона (1901). Данное награждение подчеркивало его признание правительством Франции в качестве выдающейся фигуры своего времени. Постоянно проживал в XVI округе Парижа, на рю Сингер, где и скончался. Работы Р. находятся на постоянной экспозиции в ряде музеев Нанси, Руана и Парижа.

⁸⁹ «Скорбная Памятка», с. 43—44.

⁹⁰ Среди писем святителя Иоанна Златоуста обычно выделяют 17 писем к святой мученице Константинопольской церкви Олимпиаде, его ближайшей помощнице и духовному чаду, приготавливавшей к святому крещению женщин и детей, оказывавшей помощь странникам, нищим и обездоленным.

⁹¹ День рождения Вел. Кнж. Татьяны Николаевны — 29 мая 1897 года.

⁹² Ее Величество имеет в виду попытку Временного Правительства отделить лишенного свободы Государя от Его Семьи.

⁹³ Государыня говорить о томящихся в тюрьмах Русских людях, почитаемых новой властью «врагами Русского народа».

⁹⁴ Под именем «нового коменданта» Государыня имеет в виду полк. Кобылинского. Здесь уместно сказать о тех, кому в то время принадлежала непосредственная власть над Царской Семьей. Этими лицами были коменданта Александровского дворца, где содержались под арестом Царственные Узники, и начальник караула. В день ареста Их Величеств, 8/21 марта, комендантом был назначен штабс-ротмистр Коцебу, а начальником караула — полк. Кобылинский. Вскоре, через 2—3 недели, Коцебу был уволен, и обязанности коменданта временно исполнял Кобылинский, которого в конце марта сменил подполк. Коровиченко, назначенный на эту должность Керенским. П. А. Коровиченко, военный юрист по образованию и адвокат по профессии, был личным другом Керенского и его единомышленником. В Александровском дворце ему принадлежала вся полнота власти. Будучи грубым, бестактным и плохо воспитанным, Коровиченко не умел себя держать, и, хотя сам он не причинял заключенным зла, Царская Семья его не любила. В конце мая он добровольно оставил свой пост, получив высокую должность благодаря революционным связям. Временное Правительство назначило этого полустатского подполковника командующим войсками сначала Казанского, а затем

Ташкентского военного округа, где впоследствии он был зверски убит большевиками. После ухода Коровиченко комендантом был назначен Кобылинский, о котором, как это видно из настоящего письма, Государыня отзывается с большой теплотой. Полковник Е.С. Кобылинский был доблестным офицером лейб-гвардии Петроградского полка. Находясь в действующей армии, он был ранен, по выздоровлении вернулся в строй и на этот раз был сильно контужен. Снова вернулся на фронт, но от последствий контузии потерял боеспособность. Государыня и старшие Великие Княжны познакомились с ним в Лианозовском лазарете, где он находился на излечении. В дальнейшем он проявил исключительную преданность Царской Семье. Назначенный сопровождать Царственных Узников в Сибирь в качестве начальника караула, он оставался на этой должности до 28 апреля/11 мая 1918 года, когда был смещен большевиками, до конца самоотверженно стараясь облегчать тяжелые условия заточения Царственных Мучеников.

⁹⁵ «Скорбная Памятка», с. 44—50.

⁹⁶ Государь Император Николай Александрович родился 6/19 мая, в день памяти Святого Иова Многострадального.

⁹⁷ *Кобылинский Евгений Степанович* (1875—1927), православного вероисповедания, из потомственных дворян Вольнской губернии. Офицер лейб-гвардии Петроградского полка (1909), участник Великой войны 1914—1917 годов, с марта 1917 года комендант Александровского дворца, начальник Царскосельского Отряда Особого назначения в составе 330 нижних чинов и 7 офицеров, отобранных для несения службы из различных полков. Несмотря на свое начальствующее положение, К. столкнулся со многими практически неразрешимыми проблемами, в том числе этического характера, став «тюремщиком Царской Семьи» после объявления генералом Л.Г. Корниловым Императрице об аресте Августейшего Семейства. Честный строевой офицер старался по мере сил оберегать покой Царственных Узников, пресекая попытки разнузданных солдат задевать Государя и членов Его Семьи, и в дальнейшем снижал накал страстей грубого комиссара Временного Правительства В.С. Панкротова, бывшего участника террористической организации «Народная воля», человека обозленного и видевшего в Царе причину своих жизненных неудач. Будучи осужденным «народовольцем», Панкратов отбыл заслуженное наказание за убийство жандарма в Киеве в виде 15 лет одиночной камеры в Шлиссельбургской крепости и 27 лет ссылки в Якутии, а в 1912 году вступил в масонский орден «Великий Восток народов России». В дни Царскосельского заключения Августейшей Семьи К. изыскивал любую возможность помочь им, добывая продовольствие и скрашивая, насколько умел, безрадостные дни изоляции и глумлений солдатской черни. Командирский опыт и уравновешенный характер помогли К. удерживать хрупкое равновесие в агрессивной среде «революционных солдат», не допускать эксцессов и поддерживать относительную дисциплину в рамках отведенных ему Временным Правительством полномочий. Последовав за Царской Семьей в Тобольск, К. и там, насколько мог, противостоял грубости и насилию официальных

представителей Временного правительства Панкратова и его помощника А.В. Никольского, также бывшего ссыльного, члена партии социалистов-революционеров, сколько могли ужесточивших режим содержания Царской Семьи. В желании нанести как можно больше неудобств узникам, Панкратов дошел до приведения режима содержания Государя и его Семейства до арестантского уровня. Особую роль в этом играл именно Никольский. Ему принадлежат «идеи» постепенного ущемления прав Узников, ограничения их общения с внешним миром, отказ от переводе на жительство в тобольский Ивановский монастырь. Лишенные средств на счетах в российских банках, арестованных Временным Правительством, находившиеся в Тобольске Августейшие Узники были вынуждены питаться «в долг», ибо местное купечество отпускало необходимый минимум повару Царской Семьи Харитонову в обмен на расписки и обязательства его неперменного погашения. Это продолжалось лишь некоторое время, пока тобольские торговцы не закрыли «кредитную линию», заявив повару, что «больше не верят» и безвозмездно выдавать продукты отказываются. В отсутствие средств, Царская Семья отказалась от услуг сопровождавшей её прислуги, и в конце концов с ними остались лишь самые верные, те, кто продолжал, как мог, служить ей, отказавшись от жалования. К. продолжал удерживать нижних чинов «охраны» не только от неэтических поступков, но и от бесконечной череды бессмысленных грубостей, которыми отличались, как правило, те из солдат, которые либо прослужили короткий срок, или не были на фронте. Со стороны старых фронтовиков отношение к Государю было скорее дружелюбным и почтительным. Исправить его неоднократно брался комиссар Панкратов, утверждая, что именно по воле самодержца они «гнили в окопах» и гибли в «империалистической войне», точно бы речь не шла о защите собственного Отечества. В своем «просвещении» солдат Панкратов преуспел, но эффекта единодушной ненависти солдат к «охраняемой» Царской Семье не достиг. После падения Временного Правительства в октябре 1917 года комиссар Панкратов и Никольский были изгнаны со своих постов и удалены. К. продолжал командование отрядом солдат, хотя формальных полномочий от нового, большевистского правительства на это не получал. После увоза Царской Семьи в Екатеринбург К. остался в Тобольске, где пробыл некоторое время. В июне 1918 года, когда части белой армии Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака занимают город, К. предлагает, ввиду его ограниченной годности к строевой службе, принять командование над ополченцами, составляющими одну из частей колчаковской армии, однако он отказывается. В декабре 1918 года его мобилизуют в армию, и еще в течение года до декабря 1919 года он служит некоторое время офицером для особых поручений при главном начальнике снабжения Сибирской армией генерале бароне А.П. фон Будберге (1869—1945). Попадает в плен под Иркутском, откуда отправляется в концентрационный лагерь сроком на восемь месяцев. По выходе из заключения становится инструктором на курсах «красных командиров» и с 1921 года проживает в Рыбинске, работая счетоводом в Рыбинском губернском статистическом бюро.

С ним проживает супруга Клавдия Битнер, бывшая в Тобольске учительницей Царских Детей, и сын Иннокентий. В 1927 году К. был арестован ГПУ по обвинению в участии в монархическом заговоре и отправлен в Москву вместе с другими «участниками». Находясь в одиночной камере Бутырской тюрьмы, К. обратился к заместителю народного комиссара юстиции РСФСР и старшему помощнику прокурора РСФСР Н.В. Крыленко (1885—1938) с письмом, заверяющим в личной невинности и непричастности к заговорщицкой деятельности. Письмо носило эмоциональную окраску, в нем К., клянясь «прахом отца, жизнью своей семьи и собственной честью, упоминал, помимо прочего, что, находясь на советской службе, “занимался общественной работой и был казначеем кассы взаимопомощи, за что получил похвалу “товарищей из комячейки”». Обращение К. не возымело ожидаемого действия, и в декабре 1927 года он был расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1996 году. *Подробнее см. в областной ежедневной газете «Северный край» от 07 декабря 2007 г. в статье, написанной по материалам Центрального оперативного архива КГБ, его филиалов и оперативных архивов в республиках, краях и областях РФ. Материалы были переданы в соответствии с указом Президента РФ и решением Комиссии Президиума Верховного Совета РФ в государственный архив Ярославской области.*

⁹⁸ Государыня Императрица Александра Феодоровна была дочерью Великого Герцога Людовика Гессен-Дармштадтского, умершего в 1890 году, и Его жены Великой Герцогини Алисы, урожденной Принцессы Английской, умершей в 1878 году, дочери Королевы Виктории.

⁹⁹ Вероятно, речь идет о генерале Сухомлинове. *Сухомлинов Владимир Александрович* (1848—1926), из дворян Волынской губернии, окончил 1-й кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1867), откуда вышел корнетом в лейб-гвардии Уланский Его Величества полк. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1874), участник Русско-турецкой войны (1877—1878), где состоял в распоряжении Главнокомандующего действующей армии Великого Князя Николая Николаевича (старшего). За боевые заслуги награжден знаком ордена Святого Георгия 4-й степени и Золотым Георгиевским оружием. С 1878 года служил правителем дел Николаевской академии Генерального штаба. С 1884 года командовал 6-м лейб-драгунским Императора Александра III Павлоградским полком. Начальник Офицерской кавалерийской школы (1886—1897), автор публикаций по вопросам строевой подготовки, учебных процессов и управления военно-учебным заведением под непритязательными псевдонимами *Шпора* и *О. Бондаренко*. С 1899 по 1909 год последовательно занимал должности начальника штаба, помощника командующего и командующего Киевским военным округом. С 1909 года занял пост военного министра, а с 1911 года введен в Государственный совет. В этот период, как отмечают биографы, «пользовался неизменным уважением Николая II и Александры Федоровны».

¹⁰⁰ Ее Величество имеет в виду вынужденное отречение Государя Императора.

¹⁰¹ «Скорбная Памятка», с. 50—52. *Сыроборяская Мария Мартиановна* (18??—19??), вдова полковника В.А. Сыроборярского, мать А.В. Сыроборярского, впоследствии генерал-майора и адресата Государыни.

¹⁰² Вскоре после Пасхи, когда Августейшие Дети достаточно окрепли после перенесенной болезни, возник вопрос о продолжении учения Наследника Цесаревича и младших Великих Княжон. Так как преподаватели в Александровский дворец не допускались, решено было организовать уроки собственными силами. Государь Император взял на Себя историю и географию, Государыня Императрица — Закон Божий, а другие предметы были распределены между лицами свиты и приближенными.

¹⁰³ Дочь Н.Н. Комстадиуса — Мария Николаевна Комстадиус (1900—1968).

¹⁰⁴ 29 мая/11 июня — день рождения Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны.

¹⁰⁵ *Комстадиус Николай Николаевич* (1864—1917), православного вероисповедания, из семьи потомственных дворян Херсонской губернии, окончил Царскосельский Императорский Александровский лицей (1886), на военную службу поступил в 1886 году. Окончил 2-е Константиновское училище (1887), вышел корнетом в лейб-гвардии Гусарского полка. Поручик (1891). Окончил Александровскую военно-юридическую академию по первому разряду. Штабс-ротмистр (1892), ротмистр (1896), полковник (1900). Командовал 44-м Нижегородским драгунским полком (1904—1905). Командир лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка (1905—1908). Генерал-майор (1906). Высочайше пожалован знаком ордена Святой Анны второй степени (1906). Зачислен в Свиту Его Величества (1907). С 1908 по 1911 год К. состоял в распоряжении Главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. Высочайше пожалован знаком ордена Святого Владимира 3-й степени (1910). Затем — командовал 2-й бригадой 2-й гвардейской кавалерийской дивизии (1912). Высочайше пожалован знаком ордена Святого Станислава 1-й степени (1913). Вице-председатель Царскосельского общества сестер милосердия Российского общества Красного Креста (1915). К. скончался в семейном имении, в селе Дарьевке, где и был погребен. Согласно современной оценке, фамильная библиотека К. насчитывала около 5000 томов книг по оккультизму, египтологии, астрономии, геологии, истории, естественным наукам.

¹⁰⁶ В.В. Комстадиус.

¹⁰⁷ «Скорбная Памятка», с. 52—54.

¹⁰⁸ *Lili Dehn*, с. 239—240. *Ден Юлия Александровна* (1885—1963), из потомственных дворян Гродненской губернии, урожденная Смутьская. Замужем за капитаном 2-го ранга К.А. фон Ден (1877—1932), получившим в командование выкупленный у японцев крейсер «Варяг» (1916). Друг Царской Семьи. Во время заточения Царской Семьи в Александровском дворце оставалась с ней, оказавшись на высоте поставленных жизнью задач и подтвердив свое звание «друга» Августейшей Семьи. Скончалась в Риме и

была погребена на русском участке кладбища Тесстаччо (захоронение № 820). Автор воспоминаний, опубликованных в Бостонском издательстве Little, Brown & Co (1922) «The Real Tsaritsa».

¹⁰⁹ *Развозов Александр Владимирович* (1879—1920), контр-адмирал, последний командующий Балтийским флотом до большевистского периода. Окончил Морской кадетский корпус (1898), Минные офицерские классы (1904), участник Русско-японской войны (1904—1905), обороны Порт-Артура, старший офицер броненосного крейсера «Рюрик» (1909—1911), командир эскадренного миноносца «Бурный» (1911—1913) и эскадренного миноносца «Уссуриец» (1913—1914). Во время Великой войны 1914—1917 годов Р. командовал 5-м дивизионом эскадренных миноносцев типа «Новик» Балтийского флота. Начальник 9-го дивизиона эскадренных миноносцев (1915), награжден Георгиевским оружием (1915). Начальник 2-го дивизиона эскадренных миноносцев (1916). С лета 1917 года — начальник Минной дивизии Балтийского флота. В июле 1917 года Временным Правительством Р. был назначен командующим Балтийским флотом. Руководил морскими силами Балтийского флота в Моонзундском сражении. Выступал в поддержку Учредительного собрания, однако в ноябре 1917 года согласился подчиниться приказам Морского министерства, за что Центробалтом был представлен к чину вице-адмирала. В декабре 1917 года, после введения большевиками коллегиального управления Морским министерством и упразднения должности командующего Балтийским флотом, Р. был отправлен в отставку. В марте 1918 года, с введением вновь должности начальника морских сил Балтийского флота, Р. был приглашен на нее, но вскоре отстранен и подвергнут аресту. В 1918—1919 годах Р. работал в военно-морской исторической комиссии при Морском архиве в Петрограде. В 1919 году Р. был арестован ЧК по обвинению в участии в заговоре и скончался в петроградской тюрьме Кресты от приступа аппендицита.

¹¹⁰ Новая часть, назначенная для несения караульной службы.

¹¹¹ А.К. Ден, сын К.А. и Ю.А. Ден.

¹¹² «Русская летопись», кн. 1, с. 139.

¹¹³ Этой новой работе Царственных Узников П. Жильяр посвящает следующие строки: «Пятница 2/15 июня. — “Мы закончили несколько времени тому назад наш огород, который стал великолепен. У нас есть все решительно овощи и пятьсот кочанов капусты. Служащее тоже разбило огород по другую сторону дворца; они разведут в нем, что им вздумается. Мы ходили, в том числе и Государь, помочь им пахать землю. Теперь, когда мы закончили садовые работы, и чтобы занять свободное время, мы попросили и получили разрешение срубить сухие деревья в парке. Мы переходим с места на место вместе с караулом. Мы становимся довольно ловкими дровосеками и сделаем таким путем запас дров на будущую зиму”».

¹¹⁴ «Русская летопись», кн. 4, с. 237. *Танеев Александр Сергеевич* (1850—1917), обер-гофмейстер Высочайшего Двора, статс-секретарь, главный управляющий Его Императорского Величества канцелярии, почетный член Академии наук, известный компо-

зитор, автор двух симфоний, оперы «Мечь Амура», романсов и вальсов. Отец фрейлины Императрицы Александры Федоровны А.А. Танеевой (1884—1964). Скончался в Петрограде и был похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. По признанию директора Музея городской скульптуры В.Н. Тимофеева, при создании на территории Тихвинского кладбища музейного некрополя «мастеров искусств» в 1935—1937 году семейное захоронение Танеевых, находившееся ранее слева от главного входа в некрополь, между южной оградой и главной дорожкой, «не сохранилось». *Танеева Надежда Илларионовна* (1860—1937), урожденная графиня Толстая, дочь флигель-адъютанта Императора Александра II генерал-лейтенанта графа И.Н. Толстого (1832—1904), праправнучка фельдмаршала Светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского (1745—1813). Кавалерственная дама знака ордена Святой Екатерины (Малого креста). Мать фрейлины Императрицы Александры Федоровны А.А. Танеевой. Скончалась в Выборге и была похоронена на местном кладбище Ристимяки. После окончания Советско-финской войны 1939—1940 годов и перехода Выборга к СССР это кладбище долгое время оставалось в запущенном состоянии; постепенно старые надгробия исчезли, ограды и памятники расхищались. К началу этого века кладбище превратилось в городскую свалку. Лишь относительно недавно (весна 2012 года), по почину группы местных добровольцев, территория этого старого финского кладбища была приведена в относительный порядок и восстановлен фундамент стоявшего здесь некогда храма в новгородском стиле 1936 года постройки во имя всех Святых, в земле Российской просиявших. Впрочем, за годы перестроек и приватизаций оказалось, что земля кладбища уже оформлена в собственность организации под названием Ленэнерго. Сама же А.А. Танеева-Выбрובה проживала в Хельсинки в двухкомнатной квартире, полученной от муниципальных властей города с помощью рекомендательного письма маршала К.-Г. Маннергеймом, хорошо знавшего В.-Т. в период своей службы в российской императорской гвардии. Квартира В.-Т. располагалась на улице Топелиуса, д.28. В.-Т. была похоронена на Ильинском кладбище г. Хельсинки, участок № 27.

¹¹⁵ В.В. Комстадиус.

¹¹⁶ Следует читать 15 июня 1917 г.

¹¹⁷ День рождения Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Марии Николаевны — 14 (27) июня 1899 года.

¹¹⁸ «Русская летопись», кн. 1, с. 139—140.

¹¹⁹ День рождения Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны.

¹²⁰ Дети П.С. и З.С. Толстых — Дария и Сергей.

¹²¹ «Скорбная Памятка», с. 53.

¹²² «Скорбная Памятка», с. 51.

¹²³ Вычегда — река в Вологодской губернии, правый приток Северной Двины. По своей величине и многоводности иногда принимается за верховье Северной Двины.

¹²⁴ День рождения Вел. Кнж. Анастасии Николаевны — 5/18 июня 1901 года.

¹²⁵ «Русская летопись», кн. 1, с. 140.

¹²⁶ «Ничего нового в нашем заключении. Единственное развлечение составляют прогулки. Очень жарко, Алексей Николаевич уже несколько дней купается в пруду, среди которого находится детский островок. Это большая радость для Него» (запись П. Жильяра от 2/15 июля).

¹²⁷ «Православная Жизнь», февраль 1961 г. (№2), с. 7—8.

¹²⁸ Имение Вел. <икого> Кн. <язя> Александра Михайловича в Крыму, где после революции содержались под арестом некоторые Члены Императорской Фамилии.

¹²⁹ *Вел. <икая> Кн. <ягиня> Ольга Александровна (1882—1960)*, вторая, младшая дочь Императора Александра III, родилась и выросла в Гатчинском дворце. С ранних лет подавала надежды как талантливая художница. Получила домашнее образование. В 1901 году была выдана замуж за герцога П.А. Ольденбургского. Брак был бездетен и несчастлив. В том же году О. была Высочайше утверждена шефом 12-го Ахтырского гусарского полка. В 1915 году супруги расстались, а в 1916 году Государь утвердил определение Св. Синода о расторжении данного брака. В Гатчине О. познакомилась с ротмистром лейб-гвардии Кирасирского Её Величества полка Н.А. Куликовским (1881—1958), с которым венчалась в Киеве, в церкви во имя Святителя Николая в 1916 году. В 1917 году в имении Ай-Тодор в Крыму у О. родился её первенец Т.А. Куликовский (1917—1993). В 1919 году в станице Новоминской на Кубани родился второй сын Г.А. Куликовский (1919—1984). Из Крыма О. отказалась покидать Россию вместе с матерью Вдовствующей Императрицей Марией Феодоровной и другими членами Династии, взятыми на борт британским крейсером «Мальборо». Вместе с семьей она переехала на Кубань, освобожденную к тому времени от большевиков, поселившись в станице Новоминская. В 1920 году, когда положение на Кубани стало угрожающим, О. и её семья переехали в Ростов-на-Дону, оттуда в Константинополь, а затем через Белград и Вену — в Данию, воссоединившись с матерью и родственниками. После кончины Вдовствующей императрицы семья О. приобрела дом Кнудсминде в Боллерупе, в 24 км от столицы Дании, где проживала до 1948 года и где в настоящее время находится музей её имени. С 1948 года, из-за опасности враждебных действий представителей советских спецслужб, О. с семьей переезжает в Канаду, где поселяется и до конца своих дней проживает в пригороде современного городка Мисситога под названием Куксвилл.

¹³⁰ Государыня Императрица Мария Феодоровна.

¹³¹ С. Марков, с. 165.

¹³² Государыня Императрица Александра Федоровна была шефом Крымского Конного Ее Величества полка, в котором служил корнет С.В. Марков.

¹³³ См. выше письмо Государыни Императрицы Александры Федоровны от марта 1917 года на имя С.В. Маркова.

¹³⁴ Это письмо, переданное через Ю.А. Ден, прошло через цензуру и поэтому Ее Величество подписала «б. III.» (бывший Шеф), чего Она никогда не делала в письмах, не просматриваемых цензурой. *Тихобразова Ольга Петровна* (18??—19??), медицинская сестра Царкосельского лазарета.

¹³⁵ См. ссылку 134.

¹³⁶ Память Святой Равноапостольной Великой Княгини Российской Ольги — ¹¹/24 июля. Тезоименитство Вел. <икой> Кн<я>ж. <ны> Ольги Николаевны.

¹³⁷ В.В. Комстадиус.

¹³⁸ Мария Николаевна Комстадиус.

¹³⁹ Свиты Е. В. генерал-майор Н.Н. Комстадиус.

¹⁴⁰ Братья М.Н. Комстадиус — Николай (1901—1989) и Владимир (1906—19??).

¹⁴¹ «Русская летопись», кн. 1, с. 140—141.

¹⁴² Там же, с. 141.

¹⁴³ Дети П.С. и З.С. Толстых.

¹⁴⁴ «Русская летопись», кн. 1, с. 141.

¹⁴⁵ Царкосельский Екатерининский собор на Соборной площади, между улицами Московской, Колпинской, Леонтьевской и Оранжерейной.

¹⁴⁶ Придворная церковь Знамения Божией Матери, на Кузьминской улице около начала Садовой ул. близ Большого дворца.

¹⁴⁷ «Православная жизнь», февраль 1961 г. (№2), с. 8.

¹⁴⁸ Сыновья Вел. <икой> Кн. <ягини> Ксении Александровны: князь Андрей, Федор, Никита, Дмитрий, Ростислав и Василий Александровичи. *Андрей Александрович* (1897—1981), князь Императорской крови, первый сын в семействе Великого Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны. Родился в Зимнем дворце, и хотя не имел права на титул Великого Князя, в день его рождения, по настоянию его Августейшей бабушки, Вдовствующей императрицы Марии Федоровны, был дан 21 пушечный залп вместо полагающихся в случае рождения князя Императорской крови 15. До 1917 года служил в чине корнета в лейб-гвардии Конном полку. В Крыму, где А. находился вместе с родителями, бабушкой, братьями, в 1918 году обвенчался с Елизаветой Фабрицевной Сассо (1886—1940), происходившей из рода герцогов Руффо и князей Сан-Антимо. В этом браке А. имел троих детей — княжну Ксению Андреевну (1919—2000), князя Михаила Андреевича (1920—2008) и князя Андрея Андреевича (р.1923). Состоял в трех браках, имеет троих сыновей.

В 1942 году А. вторично женился на Надин Сильвии Аде МакДугл (1908—2000). От этого брака — одна дочь, княжна Ольга Андреевна (р. 1950), являющаяся матерью четверых детей от некоего Томаса Мэтью (р. 1945), с которым с 1989 года состоит в разводе. В эмиграции А. занимался общественной и благотворительной деятельностью, участвуя в Объединении членов Дома Романовых, а также патронируя Мальтийский орден рыцарей Святого Иоанна Иерусалимского. Скончался в Великобритании, в г. Фавершам.

Федор Александрович (1898—1968), князь Императорской крови, второй сын Великого Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны. До 1917 года поступил в Пажеский корпус. Первые годы эмиграции проживал в Париже, в доме своей сестры княгини Ирины Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон, урожденной княжны Императорской крови Ирины Александровны Романовой (1895—1970). Трудился таксистом, получал гражданское образование во Франции и в дальнейшем работал в качестве архитектора. В период Второй мировой войны проживал с матерью Великой Княгиней Ксенией Александровной в её доме в Великобритании. Был женат на княжне Ирине Павловне Палей (1903—1990), дочери Великого Князя Павла Александровича и его морганатической супруги княгини Палей. В этом браке был рожден один сын — князь Михаил Федорович (1924—2008). С 1930 года Ф. проживал с супругой раздельно, а в 1936 году официально оформили развод.

Никита Александрович (1900—1974), князь Императорской крови, третий сын Великого Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны. Первые годы эмиграции проживал в Париже, в доме своей сестры княгини Ирины Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон, урожденной княжны Императорской крови Ирины Александровны Романовой (1895—1970). Был одним из руководителей Общества Ревнителюв памяти Императора Николая II. И руководил основанным в 1930 году монархическим Союзом русской дворянской молодежи. Впоследствии переехал в США, где одно время зарабатывал, преподавая русский язык в Военном институте иностранных языков в Монтерё, штат Калифорния. В 1922 году женился на графине Марии Илларионовне Воронцовой-Дашковой (1903—1997). В этом браке имел двоих сыновей — князь Никиту Никитича (1923—2007), был женат на Джанет Энн Шонвальт (р. 1933), в православном крещении Анне Михайловне, и князь Александр Никитич (1929—1997), был женат на княжне Марии-Имакулате де Ниучелли (р. 1931). Внук Н. и сын его старшего сына Федор Никитич (1974—2007) был последним представителем этой ветви. Брак младшего сына Н. был бездетен. Сам Н. скончался в Каннах и погребен в Рокбрюнском некрополе.

Дмитрий Александрович (1901—1980), князь Императорской крови, четвертый сын и пятый ребенок в семье своих родителей — Великого Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны. Прodelал путь из Крыма на Мальту, а затем через Францию в Великобританию в числе других детей великокняжеской четы. В 1920-х годах жил в США, под-

рабатывая на рынке ценных бумаг. В 1930-х получил должность управляющего магазином Коко Шанель в Биаррице. Увлекаясь современными ему политическими течениями русской эмиграции, до Второй мировой войны Д. состоял членом партии младороссов. В военный период состоял в резерве чинов военно-морских сил Великобритании. В послевоенный период Д. трудился в качестве торгового представителя по продажам виски в континентальной Европе и состоял секретарем Клуба путешественников в Париже. С момента возникновения объединения членов рода Романовых в 1979 году Д. был избран первым его председателем, занимая этот пост непродолжительное время, вплоть до своей кончины. Был женат на графине Марине Сергеевне Голенищевой-Кутузовой (1912—1969), брак с которой был расторгнут в 1947 году. Единственным ребенком от этого брака была княжна Надежда Дмитриевна (1933—2002), у которой, в свою очередь, было три дочери в первом браке от Энтони Брайана Аллена (род. в 1931). Второй брак княжны с Уильямом Томом Хелл Кларком (1924—1995) был бездетен. Потомство от первого брака проживает в Великобритании. В 1954 году Д. женился на вдове британского баронета сэра Джона Чарльза Милбенка — леди Маргарет Милбенк (1898—1969), урожденной Чизхолм. Этот брак был бездетен. Д. был похоронен в Лондоне. *Ростислав Александрович* (1902—1978), князь Императорской крови, сын Великого князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны. Покинул Россию вместе с родителями на борту британского корабля «Мальборо», проводившего в 1919 году операцию по спасению членов Императорской Фамилии из Крыма. Прожил некоторое время на Мальте, затем был перевезен родителями во Францию, где в последние годы проживал в Каннах. Был трижды женат; два последних раза на иностранках (Эллис Бейкер и Хедвиге фон Шапюи). Работал в США в качестве дипломированного бухгалтера. От первого брака с княжной Александрой Голицыной (1905—2006) имел двоих сыновей — князя Ростислава Ростиславовича (1938—1999) и князя Николая Ростиславовича (1945—2000). Оба сына проживали в Великобритании и США. Р. скончался в Каннах и был похоронен на русском некрополе Кокад в Ницце. *Василий Александрович* (1907—1989), Князь Императорской крови, младший (шестой) сын Великого князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны. Покинул Россию в 1919 году. Последовательно проживал в Дании, Франции, Великобритании, где окончил местную школу. Затем переехал в США, где поступил на учебу в Сельскохозяйственный университет г. Сакраменто. Получив диплом агронома, работал в частной американской компании, занимаясь выращиванием помидоров в водной среде и в теплицах. Во время Второй мировой войны проходил службу в армии США. После демобилизации работал в сфере продажи вин, маркетинга и на рынке ценных бумаг. Последние годы жизни провел на вилле

в 30 км к югу от Сан-Франциско. Был женат на княжне Наталье Александровне Голицыной (1907—1989), двоюродной сестре советского киноактера, народного артиста СССР П.П. Глебова. От этого брака родилась одна дочь — княжна Мария Васильевна (р. 1940). В настоящее время в США проживают три её внучки и внук. В. был похоронен на Сербском кладбище Сан-Франциско, рядом с супругой.

¹⁴⁹ Отъезд Государя в Ставку 22 февраля/7 марта <1917 года>.

¹⁵⁰ Фрейлина гр. А.В. Гендрикова. *Гендрикова Анастасия Васильевна* (1888—1918), графиня, дочь обер-церемониймейстера Высочайшего Двора графа В.А. Гендрикова (1857—1912), фрейлина Императрицы Александры Федоровны с 1910 года, пребывала с арестованной Семейей Государя в Царском Селе, затем последовала вместе с Царской Семейей в ссылку в Тобольск и далее, в Екатеринбург. Там была арестована и в составе 36 человек, включая гофлектрису Е.А Шнейдер, камердинера Государыни А.А.Волкова, княгиню Елену Петровну Сербскую (1884—1962), супругу князя Императорской крови Иоанна Константиновича, и членов Сербской военной миссии, состоявшей при особе княгини, была перевезена в Пермь и посажена в губернскую тюрьму. Г. была выведена из тюрьмы в числе двух других узников и убита в ночь с 20 на 21 августа 1918 года страшными ударами прикладов по теменной и височной частям черепа конвоировавшими красноармейцами. Гр. Г. была причислена Русской Зарубежной Православной Церковью к лику мучеников в 1981 году.

¹⁵¹ Императрица Мария Феодоровна.

¹⁵² Вел.<икая> Кн.<ягиня> Ольга Александровна.

¹⁵³ С. Д. Евреинова, фрейлина Вел. Кн. Ксении Александровны. *Евреинова Софья Дмитриевна* (18??—1935), фрейлина Великой Княгини Ксении Александровны. Скончалась в Виндзоре, Великобритания.

¹⁵⁴ Гр. З.Г. Менгден, фрейлина Императрицы Марии Феодоровны. *Менгден Зинаида Георгиевна* (1878—1950), графиня, крестными родителями стали Государь Император Александр II и Цесаревна (в то время) Мария Федоровна. Была пожалована во фрейлины Высочайшего Двора в 1904 году. Проследовала с Вдовствующей императрицей в Данию, где со временем открыла магазин, поставки в который одно время осуществляло ателье княгини Ирины Юсуповой и князя Феликса Юсупова под названием «Ирфе». Скончалась и была погребена на русском участке копенгагенского кладбища Ассистенс.

¹⁵⁵ Княгиня Надежда Петровна, дочь Вел. <икого > Кн.<язя> Петра Николаевича, состоявшая в морганатическом браке с кн. Н.В. Орловым. *Надежда Петровна* (1898—1988), княжна Императорской Крови младшая дочь Великого Князя Петра Николаевича (1864—1931), и Великой Княгини Милицы Николаевны (1866—1951). Была помолвлена с князем Императорской крови Олегом

Константиновичем (1892—1914), умершим от раны, полученной в ходе стычки с германскими кавалеристами в конце сентября 1914 года. В апреле 1917 года вышла замуж за князя Н.В. Орлова. В числе группы лиц, эвакуированных из Крыма на британском военном корабле «Мальборо» в 1919 году, выехала в эмиграцию. В браке родились две дочери: Ирина Николаевна Орлова (1918—1989) и Ксения Николаевна Орлова (1921—1963). В 1940 году брак Н. и О. был расторгнут в Белграде. Скончалась во Франции, в пригороде Парижа Шантильи и была похоронена на кладбище Самуа-сюр-Сен (Samois-sue-Seine). **Орлов Николай Владимирович** (1891—1961), князь, сын генерал-лейтенанта князя В.Н. Орлова (1868—1927), начальника походной Е.И.В. Канцелярии. О. окончил LXXI курс Императорского Александровского лицея (1915), затем ускоренный 8-месячный курс Михайловского артиллерийского училища (1915) и вышел в лейб-гвардии Конную артиллерию прапорщиком. Поручик (1916) и флигель-адъютант (1916). После отречения Государя О. покинул службу и удалился в Крым. В апреле 1917 года женился на княжне Императорской крови Надежде Петровне. В эмиграции, проживая в Париже, О. приобрел и передал следователю Н.А. Соколову, проживавшему некоторое время в доме Орловых, ряд документов, связав это с желанием помочь в расследовании преступления. Между тем, согласно протоколу передачи документов от 12 июля 1922 года, составленному Н.А. Соколовым, О. передал два письма Григория Распутина Государю, записку Распутина «неизвестному лицу», портрет Григория Распутина и изображение святителя Софрония Иркутского с надписью Распутина на обороте. Как эти материалы могли быть востребованы для следствия, производимого Соколовым по факту убийства Царской Семьи, можно лишь догадываться. Соколов, впрочем, объясняет, что, например, письмо Распутина Государю хранилось у последнего до того, как Семья была отправлена в Екатеринбург. Со слов дочери Распутина М.Г. Соловьевой, это письмо Государь передал в Тобольске её мужу поручику Соловьеву среди прочих вещей через камердинера Государыни Волкова. Насколько получение указанных выше предметов могло продвинуть расследование Соколова и отчего О. так настойчиво пытался пополнить материалы следствия второстепенными и малозначимыми для существа дела предметами, совсем другая история, требующая отдельного повествования. После внезапной кончины Соколова О. поспешил опубликовать имевшиеся у него материалы следствия, предварив их собственным предисловием. После развода в 1940 году О. переехал в Америку, где вторично женился на американке Марине Маршалл, урожденной Чак, проживал в Нью-Йорке, состоял членом Североамериканского отделения зарубежного объединения выпускников Александровского Императорского лицея. О. завещал Государственному Эрмитажу две вазы изготовления 1831 года с изображением чинов лейб-гвардии Конного полка и лейб-гвардии Гусарского полка. Два

монументальных кратера высотой 80 см исполнены Императорским фарфоровым заводом с использованием иллюстраций художника А.И. Зауервейда (1783—1844). Среди прочего — две пожалованные грамоты Императрицы Екатерины Великой И.Г. Орлову о возведении его в достоинство графа Российской империи и о пожаловании А.Г. Орлову 4000 душ крепостных. Эти предметы, волею обстоятельств, попали в Россию лишь в 2007 году и после реставрации, проведенной экспертом Н.А. Большаковой, в декабре того же года заняли место в экспозиции музея в Гербовом зале Зимнего дворца.

¹⁵⁶ *Эристов Элизбар Андреевич* (1898—19??), князь, окончил Пажеский корпус (1916), вышел прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк 1 февраля 1916 года. Числился на должности младшего офицера 10-й роты. Произведен в подпоручики. 3 сентября 1916 года был ранен. Штабс-капитан (1917). Находился на излечении в Царскосельском лазарете. После Гражданской войны находился в эмиграции во Франции, по состоянию списков членов полкового объединения Союза преображенцев на 1931 год проживал в Париже.

¹⁵⁷ «Русская летопись», кн. 1, с. 141—142.

¹⁵⁸ Эристов Э.А.

¹⁵⁹ Тезоименитство Вел. Кнж. Марии Николаевны — 22 июля/4 августа.

¹⁶⁰ «Православная жизнь», февраль 1961 г. (№2), с. 8—9.

¹⁶¹ Открытка от 8 июля 1917 г., см. выше.

¹⁶² См. выше.

¹⁶³ *Куликовский Николай Александрович* (1881—1958), полковник, второй муж Великой Княгини Ольги Александровны, из потомственных дворян Воронежской губернии. Окончил гимназию и реальное училище Я.Г. Гуревича в Петербурге (1899) и Николаевское кавалерийское училище (1902) и вышел корнетом в 37-й драгунский Военного ордена полк. Затем переведен в лейб-гвардии Кирасирский Её Величества Императрицы Марии Федоровны полк (1903). Адъютант принца П.А. Ольденбургского (1868—1924). В этом качестве К. проживал во дворце принца Ольденбургского в Петербурге, на Сергиевской улице, д. 46. С апреля 1903 по 1906 год К. и Великая княгиня Ольга Александровна состояли в регулярной переписке. Великая княгиня приняла решение оставить мужа и выйти замуж за К. Несмотря на неоднократные просьбы Великой княгини Ольги Александровны к Государю о даровании развода с принцем П.А. Ольденбургским и разрешении выйти замуж за Н.А. Куликовского, Император оставлял их без последствий. Причины отказа Государь объяснял сестре с законодательной и вероучительной точки зрения. С началом Великой войны (1914—1917) К. отправился в действующую армию. Великая Княгиня Ольга Александровна поступила на службу в госпиталь. Государь даровал ей развод лишь в 1916 году. В браке с Великой Княгиней Ольгой Александровной имел двоих — детей Тихона Николаевича Куликовского (1917—

1993) и Гурия Николаевича Куликовского (1919—1994). В эмиграции с 1920 года. Проживал с семьей первоначально в Дании, но в 1948 году переехал с женой и двумя сыновьями в Канаду из-за опасений покушений агентуры МГБ. Погребен на русском участке кладбища Норт-Йорк в Торонто.

¹⁶⁴ *Княжна Юсупова Ирина Феликсовна* (1915—1983), в браке графиня Шереметева, единственная дочь последнего князя Юсупова Ф.Ф. (1887—1967), правнучка Императора Александра III. В 1919 году на линкоре «Мальборо» покинула Россию и была перевезена родителями из Великобритании во Францию. До девяти лет кн. И. воспитывалась бабушкой, княгиней Зинаидой Николаевной Юсуповой. В 1938 году кн. И. вышла замуж за графа Николая Дмитриевича Шереметева (1904—1979). После свадьбы супружеская чета поселилась в Риме, где в 1942 году у неё родилась дочь графиня Ксения Николаевна Шереметева, в замужестве Сфирис. В настоящее время в Греции проживают её дочь и внучка Кн. И. Татьяна Ильинична Сфирис (р. 1968) и две правнучки Марилия (р. 2004) и Ясмينا (р. 2006). Кн. И. скончалась во Франции, в пригороде Парижа Кормей-ан-Паризи, и была захоронена рядом с родителями на Сен-Женевьев-де-Буа.

¹⁶⁵ Е. В. Кн. Надежда Петровна и Ее муж кн. Н. В. Орлов.

¹⁶⁶ С. Д. Евреинова, фрейлина Вел. Кн. Ксении Александровны; С. В. Ден; гр. З. Г. Менгден, фрейлина Императрицы Марии Феодоровны; кн. В. Орбелиани. *Княгиня Орбелиани Вера Владимировна* (1877—1946), урожденная графиня Кляйнмихель (по первому мужу Орбелиани, по второму мужу Шебеко), дочь Свиты Его Императорского Величества генерал-майора графа В. П. Кляйнмихеля (1839—1882) и графини Е. П. Кляйнмихель, урожденной княжны Мещерской (1843—1925). Во втором браке дети: Владимир Вадимович Шебеко (1896—1920), поручик Кавалергардского полка, адъютант генерал-лейтенанта Слащева. Погиб при взрыве авиабомбы на станции Джанкой в Крыму. Федор Вадимович Шебеко (1896—1954), окончил Пажеский Его Императорского Величества корпус (1917), вышел корнетом в Кавалергардский полк. Участник Гражданской войны. Адъютант коменданта г. Сочи. Мария Вадимовна Шебеко (19??—19??).

¹⁶⁷ Lili Dehn, с. 234, 240—242.

¹⁶⁸ День рождения Наследника Цесаревича, когда Ему исполнилось тринадцать лет.

¹⁶⁹ В книге «The Real Tsaritsa» (By Madame Lili Dehn), откуда заимствовано это письмо, содержится его английский перевод в сопровождении фотокопий двух отрывков подлинника. Восстановленный по английскому переводу русский текст печатается здесь в квадратных скобках, в отличие от подлинного русского текста, воспроизведенного по фотокопиям, который печатается без скобок.

¹⁷⁰ Комендант Александровского дворца полк. Кобылинский.

¹⁷¹ В 1916 году муж Ю.А. Ден капитан 1-го ранга К.А. Ден получил в командование крейсер «Варяг», перекупленный у Японии, и отбыл вместе с женой на Дальний Восток.

¹⁷² В этот день, по просьбе Государыни, из придворной Знаменской церкви принесли чудотворную икону Божией Матери, перед которой был совершен напутственный молебен. Этот образ Знамения Божией Матери является замечательнейшей святыней Царского Села. Он написан на деревянной доске и представляет собой поясное изображение Богоматери с простертыми к небу руками и с Предвечным Младенцем, сидящим на груди Ее без всякой поддержки. Правой рукой Он благословляет, а в левой <руке> держит свиток. Святыня эта известна в России со времен Царя Алексея Михайловича. По окончании постройки Знаменской церкви, в 1747 году, совершено было торжественное перенесение иконы из Петербурга, причем Императрица Елисавета Петровна лично участвовала в крестном ходе, который шел три дня, по временам неся сама икону. Ежегодно, 5 июля, эта икона обносилась вокруг города, а на площади Большого дворца совершался торжественный молебен.

¹⁷³ Подразумевается Царская Семья.

¹⁷⁴ В дни февральской смуты Ю.А. Ден находилась при Императрице Александре Феодоровне. После ареста Их Величеств она добровольно осталась в Александровском дворце, подчинившись тюремному режиму, установленному для Царственных Узников. 21 марта/3 апреля ее арестовали, вместе с А. А. Вырубовой, и увезли в Петроград, но через день она была освобождена.

¹⁷⁵ Печаталось с подлинника. См. также: В.Н. Воейков, Приложение III. *Воейкова Евгения Владимировна* (1867—1950), урожденная графиня Евгения-Валентина-Жозефина Фредерикс, дочь министра Двора и Уделов графа В.Б. Фредерикса (1838—1927), супруга последнего дворцового коменданта В.Н. Воейкова (1868—1947). Во время наступления Северо-Западной армии генерала от инфантерии Н.Н. Юденича (1862—1933) на Петроград в 1919 году была арестована Петроградской ЧК, содержалась в заложниках, предназначавшихся к расстрелу в случае входа белых войск в город. Затем в 1920 году была помещена в первый московский концентрационный лагерь, учрежденный большевиками с 1918 года на территории Иоанно-Предтеченского женского монастыря. Это место заключения именовалось на советском новоязе «Ивановским Испрадомом на Солянке». Там В. провела какое-то время. Затем, уже в 1924 году, вместе с отцом получила разрешение выехать за границу, избрав страну места проживания своего мужа — Финляндию.

¹⁷⁶ Понедельник 31 июля был последним днем пребывания Царской Семьи в Царском Селе.

¹⁷⁷ По поводу передачи этого письма генерал Воейков пишет в своих воспоминаниях (с. 308):

«1-го августа днем на дачу в Царском Селе к жене пришел придворный лакей и принес в корзине подаренного мною Наследнику kota. При этом он передал жене собственноручную записку Государыни».

¹⁷⁸ В своих воспоминаниях генерал Воейков рассказывает об этой кошке следующую историю: «Лето Государь провел на Ставке почти безвыездно. Наследник Цесаревич все время был с Ним. Однажды, в разговоре о животных, я рассказал Алексею Николаевичу об имевшейся у меня в имении породе кошек, представлявших из себя помесь куницы с домашней кошкой и напоминавших сиамских. Они были очень красивые: шоколадного цвета, с голубыми глазами и лапами, не обладавшими неприятным свойством выпускать когти. Наследник попросил привезти ему такую кошку. Поехал я как-то на несколько дней в имение. По возвращении застал Алексея Николаевича, ожидающего меня в моей комнате, с вопросом: «А где же кошка?» В этот раз я ее не привез. Наследник был страшно разочарован и даже заподозрил меня в обмане. В следующую поездку, встреченный Наследником при возвращении опять в моей комнате, я ему вручил корзинку-домик, внутри которого находился кот. Восторгом не было конца. Сейчас же было написано сестрам письмо с извещением о прибытии kota, что и у них вызвало желание завести себе такого же. Дело это было поручено мне. Условия были поставлены следующие: кошка должна быть рыжая, иметь такую же шерсть, как у их любимого kota на яхте “Штандарт”, от которого они надеялись получить потомство, не подозревая его равнодушие к кошкам. Была куплена в деревни и отправлена в Царское Село кошечка, подходившая подо все условия. Великие Княжны были страшно довольны и назвали ее “Зубровка”. Наследник расставался со своим котом только на время прогулок, из боязни его потерять; в остальное же время он его постоянно брал с собой вместе с любимой собакою “Джой”, породы спаниель, и приходил иногда во время Высочайших обедов, держа его на руках, чем приводил в ужас людей, боявшихся кошек» (с. 160—161).

¹⁷⁹ Касаясь этой фразы письма Государыни, генерал Воейков пишет: «Упомянутая в этом письме Мэри Б. есть графиня М.С. Бенкендорф, супруга обер-гофмаршала. Никакого письма от Государыни она жене моей не передавала» (с. 308). Это ошибка: в письме упоминается не Мэри Б., а Мари Р. По-видимому, речь идет о М. Ридигер. *Мария Федоровна Ридигер-Беляева* (1864—1952), урожденная графиня Ридигер, супруга генерал-майора А.А. Ридигер-Беляева (1867—1939), состоявшего в распоряжении (с 1915 г.) Его Императорского Высочества Великого Князя Андрея Владимировича.

¹⁸⁰ «Русская летопись», кн. 4, с. 197—198. *Вырубова-Танеева Анна Александровна* (1884—1964), дочь главноуправляющего Собственной Его Императорского Величества канцелярией, фрейлина и ближайшая подруга Государыни Императрицы. В 1904 году сдала

экзамен при Петербургском учебном округе на звание домашней учительницы. После отречения Государя подверглась аресту, уничижительному досмотру и заточению в Петропавловскую крепость, а затем в крепость Свеаборг, но освобождена за отсутствием состава преступления и по требованию Петросовета. Осенью 1918 года была вновь арестована, но отпущена по ходатайству Л.Троцкого. Проживала в Петрограде до января 1921 года, пока с помощью своей тети, для нее и её матери Надежды Илларионовны не был организован переход финской границы с помощью финнов-проводников. Первоначально обе женщины проживали на собственной даче в Финляндии, в Терриоки (ныне Зеленогорск), до той поры, пока в 1925 году, по приказу финских властей, они не выселяются в Выборг. В этот период В. совершает ряд паломничеств в Валаамский монастырь. Еще до отъезда из родного гнезда, В. принимает монашеский постриг с именем Мария в честь святой равноапостольной Марии Магдалины, празднование которой совершается в неделю святых жён-мироносиц настоятелем обители игуменом Павлином (Мешалкиным), в дальнейшем схиархимандритом Павлом (1866—1935). Постриг В. был свершен в Смоленском скиту Валаамского монастыря. В 1923 году В. опубликовала книгу воспоминаний «Страницы моей жизни», вышедшей на финском, шведском и английском языках. Со временем В. вместе с мамой переехали в Выборг, где проживали в двух разных квартирах доходного дома «Эден», по адресу: Linnankatu, 32 (ныне улица Крепостная). После кончины Надежды Илларионовны В. переезжает на другую квартиру, поселяется в менее комфортном доходном доме по адресу: Ransarlahdenkatu, д. 6, кв. 3, а затем и совсем уезжает из Выборга в Хельсинки, где и остается до конца своих дней. Еще до отъезда в Хельсинки В. знакомится и сближается с епископом Александром (Карпиным) (1883—1969), дружба с которым продолжается и в Хельсинки, после переноса туда кафедры. В 1930-х годах В. пишет и публикует вторую книгу воспоминаний «Фрейлина императрицы». В этот период В. подает несколько прошений о принятии финского гражданства, но получает последовательные отказы, в том числе и по причине «нестабильного финансового положения просителя». В 1937 году книга «Фрейлина императрицы» выходит из печати и на время значительно облегчает финансовое положение В. С ней остается верная помощница Вера Запевалова, с которой обе покидают Выборг после начала Советско-финской войны в 1939 году. Обе временно проживают в Швеции, в пригороде Стокгольма, в небольшом приюте. Вера Запевалова, как может, облегчает нелегкую жизнь В. и верно служит ей, как прежде служила её маме, Надежде Илларионовне. Шведский королевский двор в лице королевы Луизы Баттенберг (Маунтбаттен) (1889—1965), племянницы Государыни Императрицы Александры Фёдоровны, оплачивал их проживание и питание. Кроме того, королева назначила В. наибольшую пенсию от королевской семьи, позволявшую В. кое-как сводить концы с

концами. Помимо этого, королева периодически присылала В. разнообразные подарки: коврики, отдельные предметы мебели, которые можно было продать и тем самым хоть как-то восполнить постоянную нехватку средств. Все время пребывания в Швеции и после Вера Запевалова неотлучно состояла при В., даже после того, как у В. не осталось средств на оплату патронажных услуг. После окончания Советско-финской войны территория Выборга перешла к СССР, и о возвращении назад не могло идти и речи. В том же 1940 году К.-Г. Маннергейм пишет для В. рекомендательное письмо, в котором описывает её мученический путь и дает ей самые лучшие характеристики, призывая всех, кто ознакомится с этим письмом, оказать той всяческую поддержку и понимание. Это письмо служит серьезным документом, позволившим В. и ухаживающей за ней помощнице получить небольшую квартиру по адресу: улица Топелиуса, д. 29 В. Именно этой квартире было суждено стать местом сбора русских, проживавших в Хельсинки, где они, под омофором епископа Александра (Карпина), встречались для бесед на духовные темы. Кроме того, В. и Вера Запевалова в летний и зимний периоды пребывали на даче в Ярвенпяя, вдали от суеты, где В. создала большую часть своих акварельных работ. В своей хельсинкской квартире В. прожила до конца своих дней. Вера Запевалова проживала с ней по тому же адресу почти до середины 1980-х годов, пока не переехала в русский старческий дом Helena, где и отошла ко Господу на 80-м году жизни и была погребена рядом с В. Памятник В. был поставлен на средства, полученные от сбора гельсингфорской православной общиной. О местах последнего упокоения В. и её родителей см. также сноску 113.

¹⁸¹ Это письмо не датировано, но, как явствует из текста, оно написано 1 августа, непосредственно перед отъездом в Сибирь, который имел место рано утром во вторник 1 августа.

¹⁸² Вырубова, бывшая фрейлина и личный друг Государыни Императрицы Александры Феодоровны, была арестована по приказанию Керенского 21 марта в Александровском дворце, где с начала революции она разделяла заключение вместе с Царственными Узниками. В этот день ее перевезли в Петроград, а на следующий день отправили в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Условия заключения А. А. Вырубовой, несмотря на то что она была калкой и только что перенесла тяжелую болезнь, были чрезвычайно жестокими. Она подвергалась невероятным издевательствам со стороны тюремного начальства, караульных солдат и даже тюремного врача, которого в своих воспоминаниях она называет своим главным мучителем. «Жизнь наша была медленной смертельной казнью», — рассказывает она о своем пребывании в каземате Трубецкого бастиона. Ее оскорбляли, били по лицу, плевали в лицо. Она буквально голодала. В миску с отвратительной едой, нередко полугнилой, солдаты часто плевали, подбрасывали толченое стекло. Несколько раз ей угрожал кровавый самосуд. Рана

на лбу, о которой Государыня пишет в этом письме, была получена А. А. Вырубовой, когда один из караульных солдат, в припадке злобы, толкнул ее на косяк железной двери. Это была большая и долго не заживавшая рана. А. А. Вырубова оставалась в Петропавловской крепости до середины июня, когда ее перевели в арестантский дом, а в конце июля освободили. Произвольные аресты и содержание под стражей ни в чем не повинных людей, в течение многих месяцев и в ужасающих условиях, без предъявления им обвинений — одна из позорнейших страниц деятельности Временного Правительства и его представителей.

¹⁸³ Тобольск. В 1915 году А. А. Вырубова, вместе с Ю. А. Ден, ездила в этот город на поклонение мощам Святителя Иоанна. *Святитель Иоанн Тобольский (Максимович)* (1651—1715) известен своей великой миссионерской и богословской деятельностью. Он был прославлен в лике святителей 10 июня 1916 года, в царствование Государя Императора Николая II Александровича. С последней четверти прошлого века (1984) в день памяти святителя совершается чин поминовения всех сибирских святых. Память святителя Иоанна совершается и в третью неделю по Пятидесятнице, а также в день празднования Собора Галицких Святых и еще 20 сентября, в день собора Брянских святых. В эпоху советской власти, в 1922 году, мощи святителя были вскрыты по решению Тюменского губисполкома, а затем переданы в антирелигиозный отдел местного краеведческого музея. Лишь в 1946 году архиепископом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем (Городцовым) (1866—1956) было составлено прошение на имя Патриарха Алексия I (Симанского) (1877—1970) о возвращении мощей церкви. 14 марта 1947 года мощи святителя были возвращены в Покровский собор.

¹⁸⁴ Св. Иоанн Тобольский (из рода Максимовичей).

¹⁸⁵ См. выше письмо к Ю. А. Ден от 30 июля 1917 г., примечание 5.

¹⁸⁶ А. А. Вырубова заболела корью одновременно с Августейшими Детьми, в первые дни февральской смуты.

¹⁸⁷ На допросе, произведенном судебным следователем Соколовым, Керенский показал: «Царю не делалось никаких стеснений в выборе тех лиц, которых Он хотел видеть около Себя в Тобольске. Я хорошо помню, что первое лицо, которое Он выбрал, не пожелало быть с Ним и отказалось... Тогда Царь выбрал Татищева. Татищев согласился... Татищев держал себя вообще с достоинством, вообще, как должно, что тогда в среде придворных было редким исключением» (с. 28). П. Жильяр, отмечая, что выбор Государя пал на Татищева, пишет: «Узнав о желании своего Монарха, генерал Татищев немедленно устроил свои дела и, несколько часов спустя, с чемоданом в руках, отправился в Царское Село. Мы застали его уже в поезде в момент отъезда» (с. 181). *Татищев Илья Леонидович* (1859—1918), окончил Пажеский Его Императорского величества

корпус (1879) и вышел корнетом в лейб-гвардии Гусарский полк, адъютант (1885—1890) командира Гвардейского корпуса. Адъютант Главнокомандующего войскам гвардии и Петербургского военного округа (1890—1905) Великого Князя Владимира Александровича и его личный адъютант (1906). Генерал-адъютант (1910). Состоял при германском императоре Вильгельме II (1905—1914). Состоял при принце А.П. Ольденбургском (1916). Генерал-лейтенант (1916). Кавалер знаков орденов Святого Станислава 3, 2, 1-й степеней, Святой Анны 3, 2, 1-й степеней, Святого Владимира 4, 3, 2-й степени и 17 иностранных орденов и медалей. Был уволен от службы в апреле 1917 года по состоянию здоровья. Последовал в изгнание с Царской Семей. По прибытии в Екатеринбург Т. был арестован, посажен в местную тюрьму и расстрелян. В 1981 году был канонизирован в чине мученика Русской Православной Зарубежной Церковью.

¹⁸⁸ Долгоуков Василий Александрович, см. ссылку 34.

¹⁸⁹ *Пьер Жильяр* (1879—1962), преподаватель французского языка. Окончил Лозаннский университет (1904). Прибыл в Россию в качестве преподавателя для сына и дочери герцога Г.М. Лейхтенбергского (1852—1912) от второго брака с Анастасией Черногорской (1868—1935): Сергея Георгиевича (1890—1974) и Елены Георгиевны (1892—1971). В 1905 году Ж. была оказана Высочайшая милость — преподавание французского языка старшим детям Государя. С 1913 года Ж. состоял наставником Наследника Цесаревича Алексея Николаевича. Сопровождал Царскую Семью в Tobольск, но был отстранен от семьи в Екатеринбурге. После убийства Царской Семьи некоторое время проживал в Сибири, помогая следователю по особо важным делам Н.А. Соколову в его расследовании, и оказал значительную помощь в разоблачении первого самозванца, выдававшего себя за Наследника Цесаревича. В 1920 году Ж. вернулся в Швейцарию через Дальний Восток, отходя вместе с откатывающимся белым сопротивлением большевикам. Продолжил преподавательскую деятельность в Лозаннском университете и даже был награжден французским правительством социалистов орденом Почетного легиона. В 1922 году женился на А.А. Теглевой (1884—1955), няне Царских Детей. В 1925 году принял участие в установлении личности Анны Андерсон, выдававшей себя за чудом спасшуюся Великую Княжну Анастасию Николаевну. Соавтор книги по вопросу идентификации лица, выдававшего себя за выжившую Великую Княжну Анастасию. Подробнее см. в книге: *Pierre Gilliard, Constantin Savich. La fausse Anastasie. Histoire d'une prétendue grand-duchesse de Russie. Avec 43 illustrations hors texte. Paris: Payot, 1929.* В 1958 году Ж. выступал в суде г. Гамбурга по делу Андерсон, продолжавшей выдавать себя за дочь последнего российского Государя почти четверть века спустя. Вскоре, после процесса, Ж. попадает в автокатастрофу, в которой получает травмы, от которых он так и не оправился, скончавшись в возрасте 83 лет.

¹⁹⁰ *Николаева Викторина Владимировна* (18??—19??).

¹⁹¹ *Теглева Александра Александровна* (1884—1955), няня Царских Детей, из потомственных дворян Петербургской губернии, впоследствии замужем за воспитателем Наследника Цесаревича Пьером Жильяром. Участвовала в процессе опознания Анны Андерсон в качестве свидетеля.

¹⁹² *Эрсберг Елизавета Николаевна* (1880—1942), дочь истопника императорских дворцов в Гатчине и Санкт-Петербурге, помощница няни Царских Детей А.А. Теглевой. Проживала на 9-й линии Васильевского острова, д. 46, кв. 9, вместе с двумя своими сестрами Анной Николаевной (1876—1942) и Ольгой Николаевной (1874—1942). Скончалась во время блокады Ленинграда. Э. была погребена вместе с сестрами на мемориальном кладбище на острове Декабристов.

¹⁹³ *Тутельберг Мария Густавовна* (1874—19??), камер-юнгфера Императрицы. Прибыла вместе с будущей Государыней в Россию в 1894 году. Несмотря на длительное проживание в России, русским языком почти не владела. Сопровождала Царскую Семью до Екатеринбурга. В Тобольск не вернулась, оставшись в Камышловое у некоего немца-аптекаря. Была допрошена судебным следователем по особо важным делам Н.А. Соколовым 25 июня 1919 года.

¹⁹⁴ *Демидова Анна Степановна* (1878—1918), из мещан Череповецкой губернии, комнатная девушка Государыни Александры Федоровны, окончила учительскую гимназию Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря (1895) и Ярославское художественное училище (1897). По окончании учебы поступила на службу в Министерство Двора и Уделов (1901), на должность комнатной девушки. За верную службу Д. и её родственникам было Высочайше пожаловано потомственное дворянство. Д состояла при особе Императрицы до конца и разделила трагическую участь Царственных Узников в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге.

¹⁹⁵ *Чемодуров Терентий Иванович* (1849—1919), камердинер Государя с 1902 года, добровольно последовал за Царской Семьей в ссылку в Тобольск и Екатеринбург. Там Ч. был помещен вместе с Царственными Узниками в Ипатьевский дом, но впоследствии удален оттуда по болезни, будучи переведенным большевиками в Екатеринбургскую тюремную больницу, где в суете разворачивавшихся событий о «нём забыли», и, чудом избежав расстрела, Ч. был освобожден вступившим в город чехословацкими частями. Ч. был допрошен судебным следователем по особо важным делам Н.А. Соколовым 10 и 16 августа 1918 года. Скончался в Тобольске.

¹⁹⁶ *Волков Алексей Андреевич* (1859—1929), из крестьян Тамбовской губернии, начал службу в лейб-гвардии Павловском полку, затем в Сводно-Гвардейском батальоне (впоследствии Сводный Его Императорского Величества пехотный полк). В чине старшего унтер-офицера этого батальона В. обучал Великого Князя Николая Александровича, в бытность его Наследником Цесаревичем, строевым приёмам. Камердинер Императрицы, разделивший

изгнание с Царской Семьей, автор книги «Около Царской Семьи», впервые вышедшей в Париже в 1928 году. В Екатеринбурге был отделен от Царской Семьи и помещен в местную тюрьму. После известий о наступлении белых войск В. был переведен в Пермскую тюрьму, вместе с графиней А.В. Гендриковой и гоф-лектрисой Е. Шнейдер. При выводе всех трех арестованных Царских слуг на расстрел В. удалось бежать, чудом не погибнув от пуль, выпущенных вслед конвоировавшими арестантов чекистами. После 43-дневных блужданий В. добрался до Тюмени, где в описываемое время проживали другие приближенные Царской Семьи, отправившиеся с ними разделить в ссылку. После краткой встречи с баронессой С.К. Буксгевден (1883—1956) В. отправился в Тобольск, на встречу со своей семьей. Оттуда, по приказу генерала М.К. Дитерихса (1874—1937), В. вместе с семьей был переправлен в Омск, а после того, как положение на фронте резко изменилось в пользу красных, семья В. отбыла в Харбин. Оттуда, хлопотами своего зятя, В. и его вторая супруга Е.Р. Волкова, урожденная фон дер Ховен (1880—1932), отбыли в Эстонию, где и проживали до своей кончины. В. был погребен на Успенском кладбище в Тарту (Юрьев). Летом 2012 года группой местных энтузиастов был восстановлен черный гранитный крест на могиле В., разрушившийся от времени на несколько фрагментов.

¹⁹⁷ *Седнев Иван Дмитриевич* (1886—1918), из крестьян Ярославской губернии, матрос Гвардейского экипажа, служил на императорских яхтах «Полярная звезда» (1910) и впоследствии на «Штандарт», кавалер знака ордена Святого Георгия 4-й степени. Затем — камерлакей Царских Детей и официант Их Величеств. Проследовал в ссылку за Царской Семьей. Расстрелян в Екатеринбурге царевубийцей П.З. Ермаковым (1884—1952).

¹⁹⁸ *Нагорный Климентий Григорьевич* (1887—1918), из крестьян Киевской губернии, матрос Гвардейского экипажа (1908), служил на императорской яхте «Штандарт». Дядька Наследника Цесаревича. Добровольно проследовал с Царской Семьей в изгнание. Н. был убит в Екатеринбурге вместе с И.Д. Седневым. Их тела были найдены вскоре после вступления в город чехословаков и погребены на Иоанно-Предтеченском кладбище.

¹⁹⁹ *Трупп Алексей (Алоис Лаурс) Егорович* (1856—1918), из потомственных почетных граждан Режецкого уезда Витебской губернии, служил рядовым в лейб-гвардии Семеновском полку. Впоследствии — служащий придворного ведомства (1883), камердинер Государя Николая II Александровича. Добровольно последовал за Царской Семьей в ссылку и принял мученическую кончину в Екатеринбурге вместе с ней.

²⁰⁰ *Харитонов Иван Михайлович* (1870—1918), из семьи лично дворянина, письмоводителя дворцовой полиции Зимнего дворца М. Харитонова. «Поваренок-ученик» (1882), повар 2-го разряда (1888) Зимнего дворца, призван на службу в Императорский флот (1890). В 1895 году Х. возвращается к работе на кухне Зимнего двор-

ца и командирруется во Францию, в Париж, для изучения гастрономических опытов французской «высокой кухни», где получает специальность «суповник». Старший повар (1911). В этой должности сопровождал Государя в зарубежной поездке в Германию, в Берлин (1913). Работал во взаимодействии с царским метрдотелем Жаном-Пьером Кюба, известным парижским ресторатором, знакомым Х. еще по времени его стажировки во Франции. В этом же году Х. получил звание почетного гражданина Санкт-Петербурга. Добровольно последовал за Царской Семьей в ссылку и вместе с ней принял мученическую кончину в Екатеринбурге.

²⁰¹ *Леонид Иванович Седнев* (1904—1942), из крестьян Ярославской губернии Угличского уезда, ученик повара, разделявший изгнание Царской Семьи. Племянник И. Д. Седнева, уведенный за день до убийства из Ипатьевского дома царевубийцами, решившими даровать ему жизнь. По некоторым данным, был отправлен в Ярославскую губернию, вероятно, к месту постоянного проживания. С. был призван в РККА в 1941 году и расстрелян НКВД 17 июля 1942 г. (по сообщению к.и.н. П. В. Мультиатули).

²⁰² По два офицера на роту: от 1-го полка — прапорщики Зима и Мяснянкин, от 2-го полка — прапорщики Семенов и Пыжов, от 4-го полка — поручики Каршин и Малышев; кроме того, заведующий хозяйственной частью капитан Аксютя и адъютант отряда поручик Мундель. Все офицеры были не кадровые, а прикомандированные, и, за исключением поручиков Малышева и Мунделя, все они были очень левого направления.

²⁰³ *Макаров Павел Михайлович* (1883—1922), помощник комиссара Министерства Двора и уделов, с согласия Временного Правительства сопровождавший Государя до Тобольска. Член мasonicской ложи «Гермес». В эмиграции непродолжительное время работал учителем в одной из школ Чехословакии.

²⁰⁴ См. сноску 27.

²⁰⁵ Храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы в Тобольске был заложен в 1735 г. на средства прихожан, выходцев из Устюга, и располагался на Благовещенской площади, имел четыре придела: во имя Пресвятой Богородицы, во имя мучеников Прокопия и Иоанна Устюжских, во имя Великомученицы Екатерины и Великомученика Мины Котуанского. В 1760 году была построена колокольня храма. В 1882 году к храму была приписана каменная Александро-Невская часовня. Храм был снесен во времена правления Н. С. Хрущева (1894—1971), в 1956 году.

²⁰⁶ *Капралова Вера Георгиевна* (18??—19??), сестра милосердия Царкосельского лазарета.

²⁰⁷ «Православная жизнь», февраль 1961 г. (№2), с. 9.

²⁰⁸ Вел.<икая> Кн.<ягиня> Ольга Александровна и Ее муж Н. А. Куликовский.

²⁰⁹ Тихон Николаевич Куликовский, сын Вел. Кн. Ольги Александровны.

²¹⁰ Царская Семья прибыла в Тобольск 6/19 августа, но так как предназначавшийся для нее губернаторский дом не был готов к переезду, несколько дней она оставалась на пароходе. Согласно воспоминаниям П. Жильяра и записи судебного следователя Н. А. Соколова, переезд состоялся 13/26 августа, а не 15/28 августа, как пишет Вел. Кнж. Татьяна Николаевна в этом письме.

²¹¹ *Мельник-Боткина Татьяна Евгеньевна* (1898—1986), происходила из купеческого рода, потомок которого выдающийся ученый С.П. Боткин (1832—1889) выслужил потомственное дворянство, дочь лейб-медика Царской Семьи Е.С. Боткина (1865—1918), принявшего мученическую кончину с Царской семьей в Екатеринбурге. В годы Великой войны (1914—1917) работала медицинской сестрой вместе с Великой Княжной Анастасией Николаевной. Когда отец М.-Б. разделил изгнание Царской Семьи, Б. вместе с братом Глебом просила о возможности воссоединения с отцом, в чем ей было отказано представителем Советов на Урале комиссаром Н. Родионовым. Вместе с мужем К. Мельником М.-Б. через Владивосток выехала за границу. Проживала в Югославии, затем во Франции, где скончалась и была погребена на русском участке кладбища Сен-Женевьев-де-Буа во Франции. Автор книги «Воспоминания о Царской семье», Белград: Всеславянский магазин М.И. Стефанович, 1921. В настоящее время во Франции проживает один из троих детей — сын М.Б. К.К. Боткин (р. 1927), чья карьера и деятельность в период 1959—1962 годов, а возможно, и далее была связана с разведывательными службами Франции. Кроме него во Франции проживают и две её внучки Екатерина и Анна.

²¹² Информация о монархическом заговоре была получена от одного чиновника прокурорского надзора. Случайно в поезде он подслушал разговор между двумя ехавшими с ним в одном купе пассажирками, одной из которых была Л.В. Хитрово, мать Маргариты Сергеевны. Она рассказывала о ссылке Царской Семьи, о попытке освободить Царственных Узников, о поездке дочери в Тобольск и т. д. Сказанного было достаточно для того, чтобы ретивый чиновник мог состряпать донос, который и был представлен по начальству. Поднимаясь по иерархической лестнице, этот донос вырос до гиперболических размеров и в таком виде достиг самого «министра-председателя», вызвав панику у него и среди его окружения, в результате чего в Тобольск и была послана злополучная телеграмма за его подписью.

²¹³ «Православная жизнь», февраль 1961 г. (№2), с. 10—11.

²¹⁴ В сентябре в Тобольск прибыл комиссар Временного Правительства В.С. Панкратов, назначенный на эту должность Керенским. Полковник Кобылинский, прибывший с Царской Семьей и до этого времени никому в Тобольске не подчинявшейся, поступил в его полное подчинение. В прошлом Панкратов имел солидный революционный стаж: за убийство жандарма он пробыл 15 лет в одиночном заключении в Шлиссельбургской крепости и 27 лет в

ссылке. С прибытием Панкратова условия заключения Царственных Узников стали более тяжелыми, но сам он не участвовал в притеснениях. По его ходатайству и по его рекомендации ему был назначен помощником бывший политический ссыльный А. В. Никольский, человек жестокий и грубый, причинивший много зла Царственным Узникам. Оба они пережили власть Временного Правительства и оставались на своих должностях до 26 января/8 февраля, когда их выгнали сами солдаты.

²¹⁵ На императорской яхте «Штандарт».

²¹⁶ Вел. Кн. Мария Павловна (младшая), по первому мужу Герцогиня Зюдерманландская, состояла в морганатическом втором браке с кн. С. М. Путятиным, офицером лейб-гвардии 4-го Стрелкового Императорской Фамилии полка. **Великая Княжна Мария Павловна (младшая)** (1890—1958), дочь Великого Князя Павла Александровича, двоюродная сестра Государя. В 1908 году вышла замуж за шведского принца Вильгельма (1884—1965), второго сына короля Густава V, получив в этом браке титул герцогини Зондерманландской. В 1909 году у четы родился сын принц Густав Леннарт Николаус Пауль Бернадот (1909—2004). К 1913 году её брак с принцем Вильгельмом фактически распался, и М. вернулась в Россию, оставив сына в Швеции. Во время Великой войны (1914—1918) М. окончила ускоренные курсы сестер милосердия, и работала в госпиталях. В сентябре 1917 года М. вышла замуж за князя С. М. Путятину (1893—1966), венчание проходило в Павловске. Вскоре после того М. и её муж отбыли в Румынию, а затем во Францию. В этом браке у М. родился сын Роман Сергеевич Путятин (1918—1919), рано умерший, будучи оставленным на попечение родственников в России. В 1923 году М. развелась со вторым мужем. Во Франции, а впоследствии в Германии, Испании и Швеции, где М. последовательно проживала, основным родом её деятельности были дизайнерские разработки вышивки и кружев, вязание, а также работа фотографом для журналов мод. До Второй мировой войны проживала в США и Аргентине, однако в первый послевоенный год вернулась в Европу. Автор книг мемуарной прозы: *A Princess in Exile*. N. Y.: The Viking Press, 1931 и *Education of a Princess. A Memoir*. N. Y.: Blue Ribbon Book, 1931.

²¹⁷ См. сноску 206.

²¹⁸ Лазарет Их Императорских Высочеств Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны, находившийся в Русском городке при Феодоровском Государеве соборе в Царском Селе. Городок был построен по плану Комитета восстановления Художественной Руси, возглавляемого Государем Императором и включавшего в свой состав многих лучших архитекторов, скульпторов и художников России. Он состоял из трех основных зданий и был окружен красочно-красивой кремлевской стеной с башней и тремя воротами, опоясанными скульптурным кружевом древней русской росписи. Стена прерывалась фронтоном трех больших зда-

ний, выступавших вперед. Главным зданием была так называемая Трапезная Государя, состоявшая из многочисленных комнат, включая двухсветный зал Трапезной, со сводами, украшенными гербами всех российских губерний и областей. Трапезная заканчивалась домовым храмом, где каждый образ и каждая лампада говорили о глубокой и драгоценной старине. Два других здания, также в древнем русском стиле, со многими архитектурными деталями и мотивами, первоначально предназначались для духовенства Феодоровского Государева собора, но вследствие войны они были использованы как лазареты для раненых воинов. Внутри городка также находились дома для служебного персонала, теннисная площадка, конюшни, гаражи и русская баня. Повсюду были цветники, кусты и деревья редких пород. Весь Русский городок был полукружен большим прудом. Один из раненых офицеров, находившихся на излечении в Феодоровском лазарете, пишет в своих воспоминаниях: «Со дня революции до закрытия Лазарета все оставалось прежним, но душа была отнята. Ушли счастье и радость возможности видеть Великих Княжон почти ежедневно, за исключением кратких периодов, когда Государыня, Цесаревич и Великие Княжны уезжали к Государю, в Царскую Ставку, в Могилев». «Первое впечатление о Великих Княжнах никогда не менялось и не могло измениться, настоящим были Они совершенными, полными царственного очарования, душевной мягкости и бесконечной благожелательности и доброты ко всем. Каждый жест и каждое слово, чарующий блеск глаз и нежность улыбок, и порою радостный смех, — все привлекало к Ним сердца людей. У Них была врожденная способность и умение несколькими словами смягчить и уменьшить горе, тяжесть переживаний и физические страдания раненых воинов. Поразительная была способность помнить имена тысяч и тысяч людей, как и обстоятельства, при которых эти имена стали Им известны. Память Государя была просто феноменальной, принимая во внимание не только бесконечное множество лиц, которых Он помнил и знал, но и все тяжкие испытания Его царствования. Все Царевны были чудесными русскими девушками, полными внешней и внутренней, красоты. Их беспредельная любовь к России, глубокая религиозность, воспринятые от Государя и Государыни, и Их подлинно-христианская жизнь могли бы служить примером в течение веков, и Их мученический конец и те страдания, физические и моральные, которые Они все перенесли, ничем не отличались от страданий первых христиан. Это была одна Семья, навсегда связанная друг с другом великой любовью, сознанием долга и религиозностью» («Альбом истории Державы Российской», с. 463).

²¹⁹ «Православная жизнь», январь 1961 г. (№1), с. 5—6.

²²⁰ Петроград.

²²¹ В августе 1917 года, по приказу Временного Правительства, Вел. Кн. Михаила Александровича арестовали, но вскоре освободили.

²²² Петр Андреевич Жильяр.

²²³ Вел. Кн. Александр Михайлович, муж Вел. Кн. Ксении Александровны, и Их дети: князя Андрей, Феодор, Никита, Дмитрий, Ростислав и Василий Александровичи и княгиня Ирина Александровна, состоявшая в морганатическом браке с кн. Ф.Ф. Юсуповым.

²²⁴ «Православная жизнь», январь 1961 г. (№ 1), с. 6.

²²⁵ Вел. Кн. Ольга Александровна, у которой в то время родился сын Тихон Николаевич от морганатического брака с полк. Н.А. Куликовским.

²²⁶ *Кострицкий Сергей Сергеевич* (1875—1944), православного вероисповедания, из дворян. Окончил медицинский факультет Киевского университета (1896), лейб-дантист Императорской Семьи с 1914 года, сменивший на этом посту Генриха Верне Воллисона, Высочайшим приказом Министерства Двора и Уделов № 12 от 25 мая 1914 года коллежский регистратор С.С. Кострицкий был пожалован званием «Зубной Врач Их Императорских Величеств». Подробнее см.: РГИА. Ф.525. Оп.2(217/2715). Д.156. Л.1. Приезжал в Тобольск для оказания зубоврачебной помощи Государю в октябре 1917 года. Участник Гражданской войны. Выехал в Константинополь (1920), где открыл свой первый зарубежный зубоврачебный кабинет. Впоследствии переехал во Францию, проживал в Париже, где, соержа зубоврачебный кабинет, при финансовой помощи Ф.И. Шаляпина (1873—1938) и С.В. Рахманинова (1873—1943) основал лабораторию по производству зубной пасты и жидкости для полоскания зубов и предотвращения пародонтоза, которая просуществовала до 1995 года. Разработанные К. химические формулы составов пасты и жидкости и в наши дни широко используются в фармацевтической промышленности Франции. В последние годы К. проживал и скончался в Париже, но был погребен на востоке Франции, у подножия Альп в одном из городков департамента Савойя. Во Франции проживала его дочь Людмила Сергеевна Кострицкая (1905—1990). В настоящее время во Франции проживает внук К. Сергей Сергеевич Пельтцер (р. 1932).

²²⁷ «Скорбная Памятка», с. 54.

²²⁸ Подразумеваются Государыня Императрица Александра Феодоровна, Великая Княжна Ольга Николаевна и Великая Княжна Татьяна Николаевна.

²²⁹ «Русская летопись», кн. 1, с. 142.

²³⁰ «Православная жизнь», февраль 1961 г. (№ 2), с. 11—12.

²³¹ Сидней Иванович Гиббс, англичанин, преподаватель английского языка Августейших Детей. В момент ареста Государыни Императрицы он не был в Александровском дворце. Потом его уже не впустили. Он настойчиво требовал пропуска и подал письменное заявление, чтобы ему позволили учить Детей, но получил отказ за подписью пяти министров Временного Правительства. Тогда он самостоятельно отправился в Тобольск и был, наконец, допущен

к Царской Семье. Позднее он сопровождал Августейших Детей в Екатеринбург, где был разлучен с Царственными Узниками. Вернувшись на родину после трагической гибели Царской Семьи, он перешел в православие и затем принял монашеский постриг. Умер в сане архимандрита. *Гиббс Чарльз Сидней* (1876—1963), родился в городке Ротерхэм (Йоркшир), окончил колледж Святого Джона Кембриджского университета (1895). В 1901 году Г. переехал в Россию, преподавал английский язык в Петербурге частным образом в семье Шидловских и Сухановых, затем в Императорском училище правоведения. В 1907 году Г. стал вице-президентом Санкт-Петербургской гильдии учителей английского языка. В 1908 году Г. получил Высочайшее приглашение обучать английскому языку Великих Княжон Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны, инициатором чего выступила Государыня. Впоследствии Г. обучал английскому Великих Княжон Марию Николаевну и Анастасию Николаевну, а с 1911 года и Наследника Цесаревича. Последовал в ссылку за Царской Семьей в Тобольск. Затем в Екатеринбурге был снова разлучен с ней, проживал в вагоне на станции, в ожидании разрешения воссоединиться с Царственными узниками, но такового не получил и отбыл в Тюмень. После царевубийства и занятия Екатеринбурга белыми частями активно сотрудничал со следствием и вместе с П. Жильяром помогал следователю по особо важным делам Н.А. Соколову в ходе его расследования. Затем переехал в Омск, где находилась резиденция Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака, где нашел работу в британской миссии при омском правительстве. В 1919 году был направлен на работу в британское посольство в Пекин, а после работал на северо-востоке Китая, в Харбине, переводчик на китайской таможене. В 1928 году ненадолго вернулся в Соединенное Королевство, где прошел обучение по специальности «пастырское богословие» в одном из колледжей Оксфордского университета, после чего, в 1929 году, снова вернулся в Харбин. Спустя пять лет принял Святое крещение с именем Алексей, а в 1935 году монашеский сан с именем Николай (в память почившего Императора) архиепископом Камчатским и Петропавловским Нестором (Анисимовым) (1885—1962). Им же Г. был рукоположен в иеродиакон, затем в иеромонахи. Впоследствии был рукоположен в архимандриты. В 1937 году вернулся в Великобританию, где основал приход Русской Православной Церкви Заграницей в Лондоне. В 1941 году основал православный приход в г. Оксфорде. В 1945 году перешел из канонической юрисдикции РПЦЗ в юрисдикцию Московского патриархата. Скончался в Оксфорде и был погребен на кладбище церкви Святой Троицы в Хэдингтон Куэрри.

²³² «Русская летопись», кн. 4, с. 198.

²³³ В годовщину Восшествия на Престол Государя Императора Николая Александровича, 21 октября, Царская Семья ежегодно приобщалась Св. Таин.

²³⁴ Вероятно, здесь идет речь о священнике 13-го сводного эвакуационного Царскосельского госпиталя (Особого эвакуационного пункта) иеромонахе Досифее (Разумове), Высочайшим повелением (1915) назначенном настоятелем храма во имя Иконы Божией Матери «Утоли Моя Печали» на Царскосельском братском кладбище.

²³⁵ Капралова Вера Георгиевна.

²³⁶ О посещении Царской Семьей церковных богослужений П. Жильяр рассказывает в своих воспоминаниях следующее:

«Церковный службы происходили сперва в доме, в большой зале верхнего этажа. Священнику церкви Благовещения (о. Алексей Васильев), дьякону и четырем монахиням Ивановского монастыря было разрешено приходить для служения. Но за отсутствием антиминса было невозможно служить обедню. Это было большое лишение для Семьи. Наконец 21 сентября н. с. (8 сентября ст. ст.), по случаю праздника Рождества Богородицы, всем узникам было впервые разрешено пойти в церковь. Это была большая радость для них, но подобное утешение они получали впоследствии лишь очень редко.

Эти дни все вставали очень рано и, когда были в сборе во дворе, выходили сквозь маленькую калитку, ведущую в общественный сад, через который шли между двух рядов солдат. Мы всегда присутствовали только у ранней обедни и оказывались в едва освещенной церкви почти одни; народу доступ в нее был строжайше запрещен. На пути туда или обратном мне часто случалось видеть людей, которые крестились или падали на колени при проходе Их Величеств. Вообще жители Тобольска оставались очень привязаны к Царской Семье, и нашим стражам пришлось много раз не допускать стояния народа под окнами и не позволять снимать шапки и креститься при проходе мимо дома» (с. 184—185).

См. также письмо Вел. Кнж. Татьяны Николаевны от 18 сентября и письмо Государя Императора Николая Александровича от 5 ноября 1917 г. на имя Вел. Кн. Ксении Александровны.

²³⁷ Капралова Вера Георгиевна.

²³⁸ «Скорбная Памятка», с. 54—55.

²³⁹ Речь идет о сыне М.М. Сыробоарской — Александре Владимировиче.

²⁴⁰ Хитрово Маргарита Сергеевна.

²⁴¹ Речь идет о поздравлении ко дню рождения. М. С. Хитрово родилась 17 октября 1895 года и была близкой сверстницей Вел. Кнж. Ольги Николаевны, родившейся 3 ноября того же года.

²⁴² Козлакова Ольга (18??—19??) — сестра милосердия Царскосельского госпиталя.

²⁴³ Помощник дворцового комиссара в Царском Селе П.М. Макаров, который ранее состоял при Царской Семье в Тобольск в качестве комиссара по гражданской части, но вскоре был отозван и назначен на эту новую должность, отправил из Александровско-

го дворца в Тобольск ковры и портьеры. Кроме того, действуя по собственному побуждению и руководствуясь указаниями царско-дворянской дворцовой прислуги, он прислал также любимые вещи Государыни, как, например, некоторые портреты, ширмочки, картины, вазы и т. п.

²⁴⁴ Л.С. и К.С. Хитрово — младшие сестры М.С. Хитрово.

²⁴⁵ Братья М.С. Хитрово: Константину Владимир, Александр, Сергей и Михаил. Все оконч. <или> *Пажеский Е. В. корпус и затем служили в лейб-гвардии Конной артиллерии, за исключением Сергея Сергеевича, который вышел в лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка.*

²⁴⁶ *Молоховец 1-й Владимир Анатольевич (1889—1920), окончил Морской корпус (1907), вышел мичманом в 1-ю Минную дивизию Балтийского флота. С 1910 по 1914 год служил на различных должностях на эсминце «Усуриец», транспорте «Океан» и эсминце «Сибирский стрелок». М. был произведен в чин лейтенанта (1914). Окончил Артиллерийский офицерский класс (1914), в этот период ходил на учебном судне «Пётр Великий». С 1914 года — командир батареи 203-мм орудий на острове Нарген. Преподавал в школе комендоров учебной команды. Высочайше пожалован знаком ордена Святого Станислава 3-й степени (1914) и знаком ордена Святой Анны с мечами и бантом (1915) и знаком ордена Святой Анны 2-й степени (1916). По состоянию на 1 января 1917 года служил младшим артиллерийским офицером на броненосном крейсере «Адмирал Макаров». После октябрьского переворота служил в Северо-Западной армии генерала Юденича. Участвовал во втором походе на Петроград (1919). В ходе боевых действий был ранен и доставлен в госпиталь в Ревеле. Скончался от ран в самом начале 1920 года. И был похоронен на Ревельском Цегельс-Коппельском лютеранском кладбище. В настоящее время этот район г. Таллина называется Копли.*

²⁴⁷ «Русская летопись», кн. 4, с. 198—199.

²⁴⁸ *Менштед Зинаида Львовна (1875—19??), жительница Смоленска, супруга коллежского секретаря, в библиографии ряда исследователей упоминается как одна из почитательниц Г.Е. Распутина.*

²⁴⁹ Это письмо написано в день годовщины Восшествия на Престол Государя Императора Николая Александровича (см. письмо Вел. Кнж. Татьяны Николаевны от 22 октября на имя З.С. Толстой).

²⁵⁰ Вел. Кн. Ольга Александровна и Ее сын Тихон Николаевич отmorganатического брака с Н.А. Куликовским.

²⁵¹ М.Ф. Занотти (Маделен, камер-юнгфера Государыни. *Занотти Магдалина Францевна (18??—19??), добровольно разделившие изгнание Царственных Мучеников А.П. Романова или А. Я. Уткина, горничная Государыни.*

²⁵² А.С. и Н.И. Таневы.

²⁵³ «Православная жизнь», март 1961 г. (№3), с. 7.

²⁵⁴ Кн. Василий Александрович, младший сын Вел. Кн. Ксении Александровны.

²⁵⁵ Няня-англичанка мисс Костер (Coster).

²⁵⁶ «Русская летопись», кн. 1, с. 142.

²⁵⁷ Царская Семья с глубоким благоговением посещала церковные богослужения, часто приобщалась Св. Таин и строго соблюдала обычаи Православной Церкви. Вот что рассказывает один из раненых офицеров, находившихся на излечении в Царском Селе, который в одно из воскресений Рождественского поста, в середине декабря 1916 года, присутствовал на литургии в Пещерном храме Феодоровского Государева собора, во время которой Царская Семья приобщалась Св. Таин: «Перед принятием Святых Таин, когда Царские Врата алтаря были закрыты, Государь, Государыня, Цесаревич и Царевны приложились к Св. Образам Спасителя и Божией Матери и, повернувшись к присутствующим в Храме, — сперва Государь, Государыня и Цесаревич, по очереди, и после Них все Царевны вместе, говорили громко «ПРОСТИТЕ МЕНЯ», дотрагиваясь рукой до земли, повторяя древний обычай, начатый еще при Удельных Князьях и утвержденный Московскими Царями... Все присутствующие в Храме молча опускались на колени перед Царственными Причастниками...» («Альбом Истории Державы Российской», с. 465.).

²⁵⁸ «Православная жизнь», январь 1961 г. (№1), с. 69.

²⁵⁹ См. Указатель личных имен.

²⁶⁰ «Русская летопись», кн. 1, с. 143.

²⁶¹ Чеботарева Валентина Ивановна.

²⁶² «Скорбная Памятка», с. 55.

²⁶³ Комнатная девушка Ее Величества.

²⁶⁴ «Православная жизнь», март 1961 г. (№3), с. 8.

²⁶⁵ 3/16 ноября — день рождения Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны>

Ольги Николаевны.

²⁶⁶ Капралова Вера Георгиевна.

²⁶⁷ *Битнер Клавдия Михайловна* (1878—1937), православного вероисповедания, из потомственных дворян Таврической губернии, дочь полковника, преподавателя математики и фортификации Виленского пехотного юнкерского училища (1871—1875) М.К. Битнера, преподавала в Царскосельской гимназии, затем служила классной надзирательницей Мариинской гимназии, сестра милосердия Царскосельского лазарета, впоследствии супруга полковника Е.С. Кобылинского. Б. была привлечена в качестве свидетеля и давала показания следователю по особо важным делам Н.А. Соколову по различным эпизодам расследуемого им преступления. Б. была арестована в 1934 году и допрошена чекистами не менее 27 раз по делу о передаче Царской Семьей личных драгоценностей и холодного оружия для хранения частным лицам. Успехи чекистов, предметно искавших ряд ювелирных изделий и фамильные кинжалы, полученные Государем в наследство от своего венценосного

деда (Александра II), впрочем, не увенчались успехом, несмотря на применение активных методов в отношении подследственных (К.И. Печекоса и А.В. Печекос). Как ненужный свидетель, Б. была расстреляна на печально знаменитом Бутовском полигоне. Сын Б. И.Е. Кобылинский после расстрела матери некоторое время проживал в г. Орехово-Зуево, на улице Дзержинского, 45.

²⁶⁸ Чтобы скрасить жизнь, Дети усиленно занимались уроками. Государь сам преподавал историю Наследнику Цесаревичу; Государыня — Закон Божий всем Детям и немецкий язык Татьяне Николаевне. Математику и русский язык преподавала К.М. Битнер, гр. А.В. Гендрикова занималась по истории с Вел. <икой>Кн<я>ж.<ной> Татьяной Николаевной. П. Жильяр и С. Гиббс преподавали французский и английский языки.

²⁶⁹ Государыня и Великие Княжны изредка приезжали на короткое время в Ставку, находившуюся в Могилеве. Великие Княжны очень любили эти поездки, всегда слишком короткие, как им казалось; это вносило небольшую перемену в их однообразную и суровую жизнь. Они пользовались там большей свободой, чем в Царском Селе. Станция в Могилеве, как это часто бывает в России, была очень далеко от города и стояла почти в поле. Великие Княжны пользовались своими досугами, чтобы посещать окрестных крестьян и семьи железнодорожных служащих. Их простота и безыскусственная доброта побеждали все сердца, и, так как Они очень любили детей, Их всегда можно было видеть окруженными толпой ребятишек, которых Они собирали по дороге во время прогулок и закармливали конфетами (П. Жильяр, с. 121—122).

²⁷⁰ Капралова Вера Георгиевна.

²⁷¹ «Скорбная памятка», с. 55 и 79.

²⁷² Открытка с репродукцией рисунка М.В. Нестерова, изображающая раненого воина с забинтованной головой в сопровождении сестры милосердия. Под рисунком начертано следующее четверостишие:

Подвиг есть и в сраженье
Подвиг есть и в борьбе,
Высший подвиг в терпенье,
Любви и мольбе.

А.С. Хомяков

²⁷³ «Русская летопись», кн. 1, с. 143.

²⁷⁴ «Русская летопись», кн. 4, с. 199—200.

²⁷⁵ Государыня говорит о Наследнике Алексее Николаевиче.

²⁷⁶ См. письмо Ее Величества от 20 декабря на имя А.А. Вырубовой, примечание 7.

²⁷⁷ Камер-юнгфера М. Ф. Занотти и комнатные девушки А.П. Романова и А.Я. Уткина.

²⁷⁸ Прозвище А.А. Вырубовой.

²⁷⁹ «Русская летопись», кн. 4, с. 238.

²⁸⁰ Дача А.А. Вырубовой в Царском Селе.

²⁸¹ «Скорбная Памятка», с. 55.

²⁸² Комнатная девушка Ее Величества.

²⁸³ Полк. Сыробоярский, сын М.М. Сыробоярской.

²⁸⁴ Lili Dehn, с. 242—243.

²⁸⁵ В письмах к Ю.А. Ден Государыня называет себя этим именем.

²⁸⁶ Открытка, нарисованная Государыней.

²⁸⁷ **Келлер Федор Артурович**, (1857—1918), граф, из дворян Смоленской губернии, лютеранского вероисповедания. Приготовительный пансион Николаевского кавалерийского училища (1877), участник Русско-турецкой войны (1877—1878), за боевые отличия в этот период награжден знаком ордена Святого Георгия 3-й и 4-й степеней для нижних чинов и унтер-офицерского состава. Сдал офицерский экзамен при Тверском юнкерском училище (1878), с отличием Офицерскую кавалерийскую школу (1889), последовательно служил в драгунских полках (24-м Лубенском, 23-м Вознесенском, 11-м Харьковском), затем командовал Крымским дивизионом (1901—1903), затем 15-м драгунским Александрийским Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича (старшего) полком (1904—1906). Временно исполнял дела Калишского генерал-губернатора (1905). В это период был ранен и контужен брошенной в него бомбой террористами, избежав гибели лишь благодаря природной ловкости. Затем К. получает в командование лейб-гвардии драгунского полка (1906—1910). Флигель-адъютант (1907). В тот год К. был зачислен в Свиту Его Величества в чине генерал-майора. Командир 1-й бригады Кавказкой кавалерийской дивизии (1910). С 1912 года К. командует 10-й кавалерийской дивизией; в этой же должности вышел на Великую войну (1914—1917). Генерал-лейтенант (1913). За боевые отличия в К. был награжден орденами Святого Георгия 3-й и 4-й степеней. Командир 3-го Конного корпуса (1915), в состав которого входили (10-я кавалерийская, 1-я Донская и 1-я Терская казачьи дивизии). Генерал от кавалерии (1917). В дни февральского переворота К. отказался приносить присягу на верность Временному Правительству и приводить к ней свой конный корпус. Отправил верноподданническую телеграмму Государю, перехваченную и доведенную до сведения Временного Правительства. Это привело к прибытию в штаб вверенного ему корпуса генерала К.-Г. Маннергейма, который предпринял попытку уговорить К. на присягу новой власти. К. ответил отказом. Ввиду невозможности полноценного командования корпусом и неприятием республиканских нововведений в армии К. сдал корпус генералу А.М. Крымову (1871—1917). После чего отбыл из действующей армии в Малороссию, к проживающей в Харькове семье. Находясь в Малороссии, объявленной независимым государством Украина, К. неоднократно получал разнообразные предложения возглавить различные вооруженные формирования. Однако, и прежде всего по соображениям монархических убеждений, ответил рядом отка-

зов присоединиться к различным противобольшевистским силам в силу их явной ориентации на либеральные ценности и игнорирование самодержавной идеи (Добровольческая армия Деникина, Южная и Астраханская армия). Согласившись на предложение гетмана П.П. Скоропадского возглавить вооруженные силы Украины с подчинением ему гражданских властей, однако, через неделю К. был переведен на должность помощника вновь назначенного главнокомандующим, сослуживца Скоропадского по Кавалергардскому полку генерал-лейтенанта князя А.Н. Долгорукова (1878—1942). Это практически совпало с прибытием в конце ноября 1918 года в Киев из Пскова офицеров монархических воззрений с предложением К. возглавить создающуюся на территории Псковской и Витебской губерний Северную армию, правда, не без помощи германской армии. Предполагалось, что по окончании её формирования все её чины должны были принести присягу «законному Царю и Русскому государству». К. ответил согласием. Благословение Патриарха Тихона (1865—1925) и переданная им с епископом Камчатским и Петропавловским Нестором просфора и образ Державной Божьей Матери лично К. убедили его в правоте начинаемого дела, и К. принял участие в формировании Совета обороны Северо-Западной области. Однако выехать к армии в Псков К. не успел ввиду обвала обороны Киева при подходе к нему войск С.В. Петлюры (1879—1926). Ввиду различных факторов и в том числе неосведомленности о точной численности и расположении противника, введенный в заблуждение относительно масштабов вооруженных сил Петлюры, К. распустил офицерские дружины и отказался от предложения германского командования, сняв русскую военную форму, убить с германскими частями из города. К. вместе с двумя адъютантами перешел в Михайловский монастырь, где вскоре и был арестован петлюровским патрулем. При переводе всех троих в Лукьяновскую тюрьму недалеко от Софийского собора по конвоируемым К. и его адъютантам был дан залп из ближайшего сквера. Конвой добил арестованных выстрелами и ударами штыков в спины. Останки К. покоятся в Покровском монастыре в Киеве.

²⁸⁸ Штабс-ротмистр Н.Я. Седов. *Седов Николай Яковлевич* (1896—1984), православного вероисповедания. Штабс-ротмистр Крымского конного Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка, однополчанин, единомышленник и друг корнета С. Маркова. Участник Гражданской войны. По разным данным — в составе Добровольческой армии генерала Деникина и в составе Сибирской армии. В дальнейшем — в эмиграции. Иподиакон пражского епископа Сергия (Королёва) (1881—1952). Впоследствии пострижен в монашество с именем Серафим. Пребывал в составе Русской духовной миссии в Иерусалиме, был ризничим в Русской миссии при Троицком соборе в Иерусалиме. Затем, по некоторым данным, служил настоятелем Свято-Николаевской православной церкви в г. Тегеране (до 1978 года).

²⁸⁹ См. письмо Государыни от 24 ноября 1917 года на имя А.А. Вырубовой, примечание 3.

²⁹⁰ Туалетная вода.

²⁹¹ «Скорбная Памятка», с. 56—58.

²⁹² По пути во Владивосток, куда направлялся полк. Сыробо-
ярский.

²⁹³ Хитрово Маргарита Сергеевна.

²⁹⁴ **Ребиндер Мария Александровна** (1873—19??), из графско-го, баронского и дворянского рода, происходившего из Вестфалии. Дочь генерала от инфантерии, генерал-адъютанта Свиты Его Величества А.А. Ребиндера (1826—1913), статс-дама Высочайшего Дво-ра, замужем за полковником лейб-гвардии Преображенского полка Н.Н. Мансуровым, командиром учебной роты своего полка в чине капитана. Рота входила в «особый гвардейский отряд», созданный для подавления провокационных выступлений 9 января 1905 года. Именно эта рота дала первые два залпа по беснующимся демон-странтам, в соответствии с приказом, отданным генерал-майором Д.Г. Щербачевым (1857—1932), осуществлявшим общее коман-дование подразделениями гвардии в тех условиях. За успешное командование вверенным подразделением М. была Высочайше пожалован в кавалеры знаком ордена Святой Анны 3-й степени. Церемониймейстер Высочайшего Двора (1867—1923). Расстре-лян ОГПУ. В браке Р. и М. рождена дочь Е.Н. Мансурова (1904—19??), окончившая гимназию в Москве, в 1924 году арестована ГПУ. Несмотря на просьбу знакомых через первую жену М. Горького Е.П. Пешкову, она была приговорена к двум годам ссылки, от-правлена в Екатеринбург. Затем в Тюмень. После проживала в г. Троицке Уральской области и г. Усолье Пермского края. *Подробнее об обстоятельствах этого дела см.: ГАРФ. Ф. 4909. Оп. 1. Д. 84. С. 56—60, а также Д. 104. С. 116—117, С. 253, 286, 334, 366.*

²⁹⁵ См. письмо Вел. <икой> Кн <я> ж. <ны> Ольги Николаевны от 17 октября 1917 года на имя М.С. Хитрово, примечание 4.

²⁹⁶ «Русская Летопись», кн. 1, с. 143.

²⁹⁷ В.И. Чеботарева.

²⁹⁸ Генерал П.Н. Краснов и его жена Лидия Феодоровна.

²⁹⁹ **Медем София Михайловна** (1876—1948), баронесса, из семьи старинного нижнесаксонского рода, обосновавшегося впоследствии в Эстляндской губернии. М. была замужем за Г.Н. Бюнтингом (1861—1917), губернатором Твери, зверски растерзанным в марте 1917 года бунтующей толпой. Окончила Екатерининский институт благородных девиц, затем в Париже занималась на курсах живо-писи, брала уроки у известных художников в Петербургской ака-демии искусств. После убийства мужа М. пыталась перевезти тело мужа для погребения в семейной усыпальнице, но смогла донести тело лишь до Пскова. Там и был свершен обряд отпевания и тело погребено в пещерах Псково-Печерского монастыря. После того М. и её дочери **Екатерина** (1890—19??), **Мария** (1898—19??), **Ре-гина** (19??—19??), **Маргарита** (1907—1938), **София** (1912—1992) отбыли в Париж. После того как по Тартускому миру, заключенно-

му между большевистским правительством и Эстонией, земли, где располагалось имение Бюнтингов, отошли к Эстонии, М. с дочерьми вернулась туда, продав в 1927 году квартиру в Париже. Через девять лет, в 1936 году, М. переезжает в Печоры. Там она финансирует строительство дома, неподалеку от монастыря. Участвует в работе Комитета защиты русских и женского отделения Печорского общества просвещения, в рамках деятельности которого принимает активное участие в Днях русской культуры и певческих праздниках. М. остается в Печорах до той поры, пока в 1940 году в Прибалтику не приходят советские войска. Вместе с дочерью Софьей и внуками М. переезжает на постоянное жительство в Бельгию.

³⁰⁰ «Православная жизнь», март 1961 г. (№3), с. 9.

³⁰¹ «Русская летопись», кн. 4, с. 238.

³⁰² Lili Dehn, с. 242.

³⁰³ О знаке «суastica» см. письмо Государыни Императрицы от 20 декабря 1917 г. на имя А.А. Вырубовой, примечание 3.

³⁰⁴ «Русская летопись», кн. 1, с. 143.

³⁰⁵ З.С. Толстая, ее муж, дочь и сын.

³⁰⁶ Хитрово Маргарита Сергеевна.

³⁰⁷ *Лейнвебер Антон Роберт* (1845—1921), немецкий художник, родился в Богемии, образование в области живописи получил в мюнхенской Академии художеств. С 1866 года работает в Дрездене, являясь учеником знаменитого исторического живописца Юлиуса Хюбнера (1806—1882). Успехи Л. в учебе были отмечены выделением ему стипендии для заграничного путешествия, во время которого он посетил Сицилию и Тунис, особенно восхитивший молодого живописца. Североафриканские впечатления Л. были отчасти воплощены в дальнейшем и, в частности, в росписи виллы его будущего заказчика Хартмана под Дрезденом, а также в ряде работ, привлечших внимание книгоиздателей. В поисках хорошего иллюстратора германские издательские дома тех лет охотились за самобытными и яркими выпускниками художественных школ, предлагая им привлекательные условия сотрудничества. Именно на книгоиздательской ниве начала быстро возноситься звезда Л., ставшего хорошо известным на родине благодаря совместной работе с Вольдемаром Фридрихом (1791—1859) по иллюстрированию сказок Вильгельма Гауфа (1802—1827). Следующей вехой в жизни Л. стали его иллюстрации к историческим книгам Георга Морица Эберса (1837—1898). Подлинным вкладом в книжную графику стала работа Л. по завершению начатых иллюстраций Филиппа Грот-Иоганна (1841—1892), скоропостижно ушедшего из жизни из-за тяжелой болезни, к подарочному изданию «Детских и семейных сказок братьев Grimm», выпущенному в Штутгарте в 1895 году. Эта книга была многократно переиздана и переведена на различные европейские языки сразу же после выхода и до 1900 года. На русском языке книга сказок братьев Grimm, объемом в 568 страниц, была выпущена в том же 1895 году издательством

А. Ф. Маркса в переводе П. Н. Полевого (1832—1902), беллетриста и переводчика, автора знаменитой «Истории русской словесности» в трех томах. Л. продолжал до конца своих дней плодотворно трудиться в жанре книжной графики и живописи. Скончался и был погребен в Мюнхене.

³⁰⁸ «Русская летопись», кн. 1, с. 143.

³⁰⁹ Там же, с. 144.

³¹⁰ Ниже приводятся, в соответствующем хронологическом порядке, программы спектаклей, состоявшихся 6 декабря 1917 года и 21 января, 28 января, 11 февраля и 18 февраля 1918 года. Все эти программы написаны собственноручно Государем Императором, Государыней Императрицей или Великой Княжной Татьяной Николаевной.

³¹¹ Т. Мельник, урожд. Боткина, с. 51.

³¹² Пьер Жильяр.

³¹³ Наследник Цесаревич Алексей Николаевич.

³¹⁴ Вел.<икая> Кн<я>ж.<на> Мария Николаевна.

³¹⁵ Хитрово Маргарита Сергеевна.

³¹⁶ «Русская летопись», кн. 4, с. 200—204.

³¹⁷ Камер-юнгфера М. Ф. Занотти и комнатные девушки А. П. Романова и А. Я. Уткина последовали за Царской Семьей в Тобольск, но не были допущены к Царственным Узникам.

³¹⁸ *Григорий Нисский* (около 335 — после 394), младший брат Василия Великого (около 330—379), богослов, христианский епископ и святой, экзегет и один из «трех великих каппадокийцев» — входивших в кружок мыслителей и церковных деятелей. Епископ г. Ниса. Участник 2-го Вселенского собора (381). Философское воззрение Г. сложилось под влиянием Платона и христианского платонизма Оригена. Это выражалось, в частности, в ложных выводах Г. о временности адских мук и конечном просветлении всех падших начал, включая сатану. В поучительных беседах Г. часто пользовался вольным иносказательным толкованием Ветхого и Нового Завета. Со временем выдвинул здравый тезис о необходимости разделения сфер исканий философии и богословия. Особое место в богословском наследии Г. является вопрос Богопознания. Оставил богатейшее наследие как в богословской сфере, так и в философии, сконцентрированное в ряде авторских трактатов.

³¹⁹ *Тихон Задонский* (1724—1783), русский святитель, (в миру Тимофей Соколов), епископ Воронежский и Елецкий. В 1738 году поступил в Новгороде в славянскую духовную школу при архиерейском доме. В 1740 году данная школа была переименована в Духовную семинарию, в которую Т. был переведен как наиболее способный из учеников. По окончании семинарии (1754) Т. получил под своё начало кафедру риторики и преподавал данную дисциплину наряду с богословием и греческим языком. В 1758 году Т. был пострижен архимандритом Новгородского Антониева монастыря в монахи и оставлен при семинарии, где ощу-

шался недостаток в преподавательских кадрах для преподавания философии. Году спустя Т. был назначен архимандритом Тверского Желтикова Успенского монастыря. Однако в том же году карьера Т. стала бурно развиваться: только за 1759 год он стал архимандритом Тверского Успенского Отроча монастыря с назначением ректором Тверской духовной семинарии, продолжая оставаться при этом учителем богословия и присутствующим в духовной консистории. Еще через два года, в 1761 году, Т. был рукоположен во епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородской епархии, и назначен управляющим Новгородским Хутынским Спасо-Варлаамиевым монастырем. Спустя два года, в 1763 году, Т. после кончины епископа Воронежского и Елецкого, был переведен на освободившуюся кафедру. В этой должности Т. занялся о подготовке достойных пастырей — через развитие и правильную постановку школьного духовного образования, введя строго уставное богослужение и исполнение треб. В первый год своего епископства Т. написал краткое поучение «О семи Святых Тайнах». Спустя год Т. было создана работа «Прибавление к должности священнической о тайне святого покаяния». В этом сочинении он руководствовал духовных отцов, как им поступать при исповеди. В епархии Т. ввел несколько важных преобразований, в т. ч. запретил телесные наказания священнослужителей. На ниве образования Т. были благословлены открытия двух латинских духовных училища в Острогожске и Ельце. В 1765 году Т. преобразовал Воронежскую славяно-латинскую школу в духовную семинарию, пригласив преподавателей из крупных малороссийских городов: Киева и Харькова. В 1767 года по прошению Т. он получил разрешение удалиться на покой. Ему была назначена пенсия и дозволение жить там, где пожелает. Т. первоначально избрал местом пребывания Толшевский Спасо-Преображенский монастырь, но два года спустя переехал в Задонский монастырь, где и жил до самой кончины. Там Т. были написаны лучшие духовные произведения: «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770) и «Об истинном христианстве» (1776). Скончался в 1783 году и был погребён в Задонском Рождество-Богородицком монастыре, где и ныне почивают его мощи. По свидетельствам о чудесах, совершавшихся при его мощах, Т. был причислен к лику святых в 1861 году. В 1919 году по приказу ЧК монахи вскрыли мощи Т. для «особой комиссии». В 1932 году мощи Т. были переданы в музей в Елец, а затем в Орёл. В 1942 году при немецких властях в Орле мощи Т. были снова положены в Богоявленском соборе. После войны, при советской власти, в 1960 году Богоявленский собор был закрыт, а мощи Т. снова оказались в том же музее и возвращены церкви лишь в 1988 году. Спустя три года, в 1991 году, мощи были возвращены в Богородицкий монастырь Задонска, а в Орле осталась десница, традиционно хранившаяся отдельно.

³²⁰ Маленькая японская собачка, подаренная А. А. Вырубовой Вел.<икой> Кн<я>ж.<не> Анастасии Николаевне. Кличка ее была Джимми. Она имела длинную черно-рыжую шерсть, большие круглые глаза; зубы ее были обнажены и постоянно виднелись, язык у нее был длинный и висел изо рта. Она была любимицей всей Царской Семьи, но особенно ее любила Государыня Императрица. Джимми погиб вместе с Царской Семьей. В ночь убийства, когда Царственных Мучеников вели на расстрел в подвал Ипатьевского дома, Вел.<икая> Кн<я>ж.<на> Анастасия Николаевна несла на руках свою собачку. Она прижимала ее к Себе до последней минуты. Когда все было кончено, Джимми с пробитым черепом лежал рядом со Своей Августейшей Хозяйкой. Через год, 25 июня 1919 года, труп Джимми был обнаружен судебными властями на дне шахты, куда были сброшены останки Царственных Мучеников. Благодаря низкой температуре в шахте, он хорошо сохранился и был опознан С.И. Гиббсом, А.А. Теглевой, М.Г. Тутельберг и Е.Н. Эрсберг. В описи вещественных доказательств убийства Царской Семьи, найденных судебным следователем в урочище Четырех Братьев, труп Джимми значится под № 64.

³²¹ Среди книг Государыни Императрицы, найденных в доме Ипатьева, в описи значится Библия. Книга — в черном коленковом переплете. В ней много подчеркнутых карандашом тезисов и заложены засушенные травы, листики и полевые цветы (Н. Соколов, с. 281).

³²² Тезоименитство Государя Императора — 6/19 декабря.

³²³ «В начале декабря 1916 года, — рассказывает А.А. Вырубова в своих воспоминаниях, — Ее Величество, чтобы отдохнуть душою, поехала на день в Новгород с двумя Великими Княжнами и маленькой свитой, где посетила лазареты, монастыри, и слушала обедню в Софийском соборе. Помню, что и об этой поездке кричали в Петрограде, что именно, не помню. Бог знает; и это не повравилось! Но в Новгороде огромная толпа народа восторженно встречала Ее. При звоне колоколов старинных церковей Государыня шествовала, окруженная любящим и ликующим населением, посещающая святыни и больных и раненых воинов. До отъезда Государыня посетила Юрьев и Десятинный монастыри. В последнем Она зашла к старице Марии Михайловна, в ее крошечную келью, где в тяжелых веригах, на железной кровати лежала много лет старушка. Когда Государыня вошла, старица протянула к Ней свои высохшие руки и произнесла: “Вот идет мученица — Царица Александра!” Обняла Ее и благословила. Слова эти глубоко запали мне в душу. Через несколько дней старица почилa» («Русская летопись», кн. 4, с. 89—90).

³²⁴ Государь Император, Государыня Императрица и Августейшие Дети Их Величеств были арестованы по приказу Временного Правительства 8/21 марта 1917 года.

³²⁵ *Руднев Иоанн (Иван) Ефимович (18??—19??).*

³²⁶ Ортипо — французский бульдог, принадлежавшей Вел.<икой> Кн<я>ж.<не> Татьяне Николаевне.

³²⁷ *Св. Симеон Верхотурский* (1607—1642), праведный, небесный покровитель Уральской земли. Родился в знатной боярской семье в западной части России и после кончины родителей отправился в Сибирь, где и поселился в Верхотурье. Затем переехал в Меркушино, что в 53 км от Верхотурья, где и оставался до конца своих дней. В 10 км от самого Меркушина, на берегах реки Туры, С. уединялся для молитвы, добывая пропитание рыбной ловлей. Зимой С. добывал пропитание пошивом шуб для крестьян Верхотурского уезда. Отличался нестяжанием и вел неустанную проповедь православия среди вогулов — финского племени, чей ареал обитания в ту пору включал и Верхотурский уезд Пермской губернии. С. скончался в Меркушине, где и был похоронен на местном кладбище. В 1692 году останки С. оказались как бы поднятыми из земли, и рядом с ними неоднократно отмечались случаи исцеления, что было расценено местным духовенством как свидетельство святости покойного, для чего в Меркушино был направлен клирик для изучения и ведения записей о происходящих чудесах. В 1694 году по указанию митрополита Сибирского и Тобольского Игнатия (Римского-Корсакова) (1639—1701) было проведено освидетельствование мощей, и после небольшого колебания мощи С. были объявлены митрополитом нетленными, и дано указание собрать сведения о жизни святого с составлением акафиста. В 1704 году мощи С. были перенесены в Николаевский монастырь г. Верхотурье. Было почитаемо и место погребения С., на месте которого забил родник. Там же была возведена часовня, сначала деревянная, а с 1808 года каменная. Мощи С. в начале XX века ежегодно привлекали десятки тысяч паломников, в связи с этим в 1913 году в Николаевском монастыре был построен Крестовоздвиженский собор, могущий вмещать в себя до 10 тысяч человек. Освящение собора и перенос в него мощей праведника С. состоялось в сентябре 1913 года. В 1914 году Августейшей Семьей была пожертвована резная серебряная сень для раки с мощами С., торжественно перенесенная крестным ходом из Екатеринбурга в Верхотурье, продолжавшимся почти три недели. Перенесение мощей в Крестовоздвиженский собор торжественно состоялось в мае 1914 года. После большевистского переворота 1917 года по требованию представителя ЧК А.В. Сабурова было проведено первое вскрытие мощей. Учитывая возможные последствия проявления народного протеста, представителям советской власти удалось добиться лишь снятия покровов с мощей С. при попустительстве настоятеля храма архимандрита Ксенофонта (Медведева). С летним отступлением 1919 года белых частей из Верхотурья, настоятель и часть братии предприняли попытки спасения святыни, спрятав мощи в монастыре и в скиту настоятеля и увезя серебряную раку. Темпы отступления были столь стремительны, что семь человек бра-

тии, переносившие тяжелую раку, были вынуждены остановиться в Красносельском женском монастыре, а в феврале 1920 года вернуться с ракой в Верхотурье. В том же году советские власти повторно вскрыли раку с мощами, заставив настоятеля выложить их на стол и изъяв серебряную раку «в пользу голодающих». В 1924 году к возвращенным в собор мощам были направлены представители областного отдела здравоохранения, опечатавшие их по «санитарно-гигиеническим соображениям» и ограничившие к ним доступ. Еще через пять лет представители советской власти настояли на изъятии мощей и передаче их в Тагильский музей «для антирелигиозной работы». В 1935 году мощи были переданы в екатеринбургский антирелигиозный музей, располагавшийся в Ипатьевском доме. После расформирования фондов музея в 1946 году мощи С. были переданы в запасники Свердловского областного краеведческого музея. Мощи С. были возвращены церкви лишь в 1989 году, невзирая на попытку получить их в 1947 году, когда местным правящим архиереем было подано прошение уполномоченному по делам религии Свердловской области. В 1992 году мощи были перенесены в Верхотурский Николаевский монастырь, а затем и во вновь освященный Крестовоздвиженский собор.

³²⁸ *Фон Каульбах Вильгельм* (1805—1874), один из ярких представителей немецкой исторической живописи, обучался в Дюссельдорфской академии художеств, поступив туда в 1821 году, затем, с 1826 года, проходил обучение в Мюнхенской академии художеств. По окончании обучения отправился в Италию, где в 1835 году, будучи вдохновленным местными пейзажами, создал немало эскизов и завершенных рисунков, запечатлевших красоты итальянской природы. Талант мастера рисунка и композиции оказался весьма востребован на его родине, где К. был приглашен написать несколько настенных картин в баварском королевском дворце, плафон, используя сюжет «Аполлон и музы» в Одеоне и фрески в аркаде Хофгартена. К. выступил также и в качестве иллюстратора к произведениям Ф. Шиллера (1759—1805) «Дом умалишенных» и «Преступнику из-за потерянной чести». В трехлетний период с 1834 по 1837 год К. был создан наиболее известный шедевр — «Битва гуннов», не уступающий по своему эпическому размаху чуть более позднему «Разрушению Иерусалима» (1839—1845). Эти две работы принесли К. заказ от короля Пруссии Фридриха-Вильгельма IV (1795—1861) на роспись стен парадной лестницы Нового музея в Берлине. В дальнейшем К. неоднократно возвращается к жанру книжной иллюстрации, обращаясь как к произведениям современников Гёте (1749—1832), так и далеких классиков — Шекспира (1564—1616), не забывая и о давнем увлечении созданием фресок, в чем весьма преуспевает на примере росписи внешних стен Новой пинакотеки в Мюнхене. Скончался во время эпидемии холеры в Мюнхене, где и был погребен.

³²⁹ *Шапшал Сергей Маркович* (он же Серая Мордехаевич, он же Хаджи Серая Хан Шапшал) (1873—1961), верховный иерарх караимских общин, филолог и ориенталист, доктор филологических наук, профессор. Учился в Охтинском ремесленном училище, затем окончил классическую гимназию в Санкт-Петербурге (1894) и факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета (1899). Оставлен на университетской кафедре, но вскоре выехал в Персию, где проживал семь лет (1901—1908) и, наряду с преподаванием русского языка в некоем учебном заведении Тебриза, изучал фарси (новоперсидский язык). Давал частные уроки русского языка старшему сыну Мозафарредин-шаха (1853—1907) из династии Каджаров — принцу Моххамед-Али (1872—1925), ставшему впоследствии шахом на непродолжительное время, вследствие государственного переворота с помощью Персидской казачьей бригады (1908), и приблизившему Ш. к своей особе в качестве советника. По возвращении в Россию Ш. служил переводчиком в Министерстве иностранных дел и преподавал турецкий язык. В 1915 году Ш. был избран Гаханом (верховным духовным вождем) Караимского духовного правления Таврическим и Одесским. До начала 1920 года Ш. находился в Крыму, участвуя в работе Караимского национального совета, пока не выехал в Турцию, где устроился на службу переводчиком в одном из банков. Затем перебрался в Восточную Европу, где в 1928 году был избран Гаханом караимских общин Литвы и Польши. В 1940 году, после отхода части польских областей и Литвы к СССР, сложил с себя полномочия Гахана, но после начала Второй мировой войны вновь принял их и, взаимодействуя с расовым бюро министерства внутренних дел Германии, успешно доказывал тюркское происхождение караимов в противовес существовавшему мнению о семитских корнях караимов. В 1945 году Ш. вторично снял с себя полномочия духовного лидера караимов, подтвердив свою декларацию официальным обращением к уполномоченному по делам религиозных культов при Совете министров Литовской ССР, после чего трудился в качестве научного сотрудника в Институте истории Литовской академии наук. Ш. участвовал в качестве соавтора и составителя караимско-русско-польского словаря, опубликованного в СССР после его кончины. За период проживания на территории Литвы Ш. собрал значительную коллекцию караимских древностей и предметов материальной культуры. Активно утверждал алтайско-тюркское происхождение караимов в противовес версии о семитских этнических корнях. Ш. приложил немалые усилия по «тюркизации» элементов караимского языка и культуры, симметрично заменяя их иудейские элементы на тюркские. Ш. искренне полагал, что начатая им реформация в большей степени отвечает исторической правде о караимском геноме. Скончался в Вильнюсе и был похоронен там же, на караимском кладбище, расположенном на улице Жирню, д. 19.

³³⁰ Придворная церковь Знамения Божией Матери в Царском Селе.

³³¹ *Орлов Александр Афиногенович* (1862—1908), сослуживец Государя в бытность его Наследником Цесаревичем по лейб-гвардии Гусарскому полку. Впоследствии генерал-майор Свиты, командир лейб-гвардии Уланского Её Величества полка (1902—1907), командир 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерийской дивизии (1907—1908), скончался от скоротечной чахотки. Государыня собственноручно приняла участие в корректировке проекта надгробия О., представленного ей на рассмотрение в 1912 году архитектором Высочайшего Двора С.А. Данини (1867—1942), — голова Христа из мозаики по золотому фону.

³³² *Орлов Иван Александрович* (1895—1917), сын генерала А.А. Орлова, окончил Императорский Александровский лицей (1912), поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет. Окончил школу пилотов Всероссийского аэроклуба (1914). Добровольно поступил рядовым в 1-й авиаотряд 20-го армейского корпуса, в составе которого участвовал в Великой войне (1914—1917). В феврале 1915 года приказом командующего Северо-Западным фронтом О. был произведен в прапорщики, а в марте Высочайшим приказом был пожалован в подпоручики. В июне 1915 года приказом Верховного Главнокомандующего О. получил звание «военный лётчик». За выдающиеся подвиги и самоотверженность в течение второго года войны О. был трижды удостоен знаком ордена Святого Георгия трех степеней для нижних чинов и унтер-офицеров. В задачи О. входила воздушная разведка, бомбометание и аэрофотосъемка. Вместе с тем О. хорошо владел тактикой воздушного боя и лично сбил несколько германских и австрийских аэропланов. За участие в различных успешных делах О. был Высочайше награжден знаками орденов Святого Станислава 4-й степени и Святой Анны 3-й степени. В 1916 году О. был награжден Золотым Георгиевским оружием. Боевой опыт был отражен О. в его работе, подготовленной к печати в марте 1917 года под названием «Приёмы ведения воздушного боя». Книга не была опубликована, но разошлась в машинописных списках среди авиаторов и специалистов. В 1917 году О. командовал 7-м отрядом истребителей и погиб в воздушном бою с двумя самолетами противника 30 июня 1917 года. Его «нюпор» был сбит и упал неподалеку от г. Козлова. Тело О. было отправлено в Царское Село для предания его земле на Казанском кладбище.

³³³ *Орлов Алексей Александрович* (18??—19??). Окончил Николаевское кавалерийское училище и вышел корнетом в лейб-гвардии Гусарский полк, участник Гражданской войны.

³³⁴ «Русская летопись», кн. 4, с. 204.

³³⁵ *Кибардин Алексей Алексеевич* (1882—1964), протоиерей, духовник преподобного Серафима Вырицкого. Окончил Вятскую духовную семинарию по первому разряду (1903), в 1903—1908 годах

служил законоучителем в Вятской епархии, был избран депутатом от котельнического городского духовенства на первом пастырско-мирянском епархиальном съезде. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию (1912) со степенью кандидата богословия. По окончании К. служил законоучителем 1-го Санкт-Петербургского четырехклассного городского училища, и в дальнейшем К. был причислен к церкви Святой Магдалины Общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя в Петербурге, где и был отмечен посещавшей богослужения храма Государыней. С 1913 года служил в Феодоровском соборе Царского Села, законоучителем Николаевской гимназии города, а в период 1914—1917 годов добровольно исполнял пастырские обязанности в лазарете при Феодоровском соборе. С 1922 года К. стал настоятелем Феодоровского собора. В 1930 году К. был арестован по делу филиала Истинно-православной церкви и через год приговорен к 5 годам лишения свободы «за участие в контрреволюционной монархической церковной организации». Срок К. отбывал в Соловецком лагере (СЛОН), с 1934 года работал счетоводом в ряде учреждений г. Мончегорска и Мурманска. В 1941 году К. вернулся в Царское Село (тогда и ныне Пушкин), откуда был эвакуирован в глубь Ленинградской области с приближением немцев. С 1942 года К. служил клириком Покровской церкви села Козья Гора Осьминского района Ленинградской области. В 1945 году К. был назначен настоятелем Казанской церкви в поселке Вырица, вместе с преподобным Серафимом Вырицким. В начале 1950 года К. был арестован и приговорен военным трибуналом войск МВД Ленинградского военного округа к 25 годам лагерей. Одной из неофициальных причин столь сурового приговора было личное знакомство с Царской Семейей. Отбыл часть срока (5 лет) в Ангарском лагере, откуда был освобожден в 1955 году, без поражения в правах и снятия судимости. Был направлен в Вырицу, где проживал ранее, но при проезде через Москву перенес кровоизлияние в мозг. Продолжил служение вторым священником в храме во имя Иконы Казанской Божьей Матери, но в 1957 году по состоянию здоровья был вынужден уйти за штат. Проживал в Вырице до самой своей кончины, последовавшей в 1964 году. К. был погребен на вырицком кладбище, где его захоронение стало местом постоянных посещений его духовных поклонников и детей. Лишь в 1997 году К. был посмертно реабилитирован в части осуждения в 1950 году за факт личного знакомства со святыми мучениками и страстотерпцами — Царской Семейей.

³³⁶ «Скорбная Памятка», с. 58.

³³⁷ Подчеркивая эти слова Государыни в «Скорбной Памятке» (с. 58—59), генерал А.В. Сыробоарский пишет: «Какими огненными буквами должны войти в историю России и в сердца Русских людей эти слова письма Царицы: “Боже мой — эти переговоры о мире... позор величайший. А по моему глубокому убеждению, Господь этого не допустит”. А как еще недавно вся Россия, весь мир

шептал — Царица хочет сепаратный мир с немцами заключить, Россию, союзников предать... Верховный революционный главнокомандующий Алексеев бросает тень измены на Императрицу только потому, что во дворце, в комнатах Царя, Верховного вождя Армии, была найдена карта Русского фронта. Г-н Керенский в своих заграничных газетных статьях уверяет, что он создавал революцию для того, чтобы не допустить Царя заключить сепаратный мир с немцами. Русское общество, аристократия, Члены Госуд. Думы — все боролись тоже во имя этой идеи... и победили. И вот накануне заключения позорного Брестского мира, подготовленного всеми этими победителями... из далекой Сибири, из заточения, накануне принесения последней своей жертвы Отчеству — собственной жизни, Царица в отчаянии восклицает: “Боже мой — эта переговоры о мире позор величайший”... Но разве в этом только позор, а не в той клевете, подлой лжи, которую общими усилиями возвели на Ее Величество».

³³⁸ Праздник иконы Божией Матери «Нечаянная Радость».

³³⁹ «Русская летопись», кн. 4, с. 240—241.

³⁴⁰ Это письмо послано через кн. Э.А. Эрнстова. См. письмо от 9 декабря на его имя и письмо от 10 декабря на имя А.А. Вырубовой.

³⁴¹ Из Иоанновского монастыря.

³⁴² Тезоименитство Государя Императора — 6/19 декабря.

³⁴³ *Распутина Матрена Григорьевна* (1898—1977), старшая дочь Г.Е. Распутина, привезена отцом в Санкт-Петербург для обучения в частной Стеблин-Каменской школе (1913). После убийства отца — замужем за офицером Б.Н. Соловьевым (18??—1924). После расстрела Царской Семьи и краха правительства адмирала Колчака вместе с чехословацкими легионерами Р. с мужем отбывают через Владивосток, морем, в Европу. Р. и её семья (муж и две дочери Татьяна (1919—2009) и Мария (1920—19??)) проживают некоторое время в Румынии, затем перебираются во Францию, где муж Р. поступает на работу на автомобильный завод. После кончины супруга Р. переезжает в США, где долгое время работает укротительницей зверей в цирке Гарднера. Скончалась в Лос-Анджелесе.

³⁴⁴ Полный текст в подлиннике печатается впервые. В книге Г.П. Чеботарева «Russia my Native Land» часть этого письма напечатана в переводе на английский язык (с. 195), с фотокопиями его первой и последней страниц (Figure 27).

³⁴⁵ Князь Э.А. Эрнстов.

³⁴⁶ «Русская летопись», кн. 4, с. 197.

³⁴⁷ Тезоименитство Государя Императора — 6/19 декабря.

³⁴⁸ А.С. и Н.И. Танеевы.

³⁴⁹ «Скорбная Памятка», с. 59—60.

³⁵⁰ Полк. А.В. Сыробоарский в то время только что перенес операцию аппендицита.

³⁵¹ «Русская летопись», кн. 4, с. 238—239.

³⁵² В губернаторском доме в Тобольске — и позднее в доме Ипатьева в Екатеринбурге — Великие Княжны жили вчетвером в одной комнате, но они не только никогда не жаловались на связанные с этим неудобства, но часто писали в своих письмах, что устроились они очень уютно. В связи с этим заслуживает быть отмеченным, что еще до революции Великие Княжны — даже старшие — никогда не имели собственных комнат. В Александровском дворце в Царском Селе у них были две спальни, в которых они жили по двое: Великие Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна — в одной и Великие Княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна — в другой. Скромность во всех привычках была отличительной чертой воспитания Августейших Детей.

³⁵³ Дядька Наследника Цесаревича Климентий Григорьевич Нагорный.

³⁵⁴ «Русская летопись», кн. 4, с. 241.

³⁵⁵ См. письма Вел. Кнж. Татьяны Николаевны от 9 декабря 1917 г. на имя А.А. Вырубовой и кн. Э.А. Эрстова.

³⁵⁶ А.А. Вырубова ездила в Сибирь два раза. Первую поездку она совершила до войны, вместе с тремя другими дамами, посетив село Покровское Тобольской губернии. Вторая поездка относится к 1915 году, когда она ездила на поклонение мощам святителя Иоанна Тобольского, вместе с Ю.А. Ден и другими и со своим санитаром Жуком, так как была на костылях. От Тюмени до Тобольска ехали на пароходе. В Тобольске А.А. Вырубова останавливалась в доме губернатора, где впоследствии жила в ссылке Царская Семья. На обратном пути заезжали в село Покровское. Оба раза посетили также Верхотурский монастырь на Урале, где говели и поклонялись мощам Святого Симеона. Посещали также скит, находившийся в лесу, в 12 верстах от монастыря; там жил прозорливый старец, отец Макарий, к которому многие ездили из Сибири.

³⁵⁷ Тезоименитство Вел. Кнж. Татьяны Николаевны.

³⁵⁸ *Линевич Александр Николаевич* (1882—1961), православного вероисповедания, окончил Пажеский корпус (1901), вышел в лейб-гвардии Конной артиллерии. Высочайше был пожалован в флигель-адъютанты. К 1917 году командир 1-й батареи лейб-гвардии Конной артиллерии, полковник. В февральские дни 1917 года, находясь в Александровском дворце, принимал меры по сдерживанию солдат и предотвращению провокаций. Докладывал о складывающейся вокруг дворца обстановке лично Государыне. В 1918 году состоял в русской добровольческой дружине и сводном корпусе генерала Л.Н. Кирпичева (1876—1928) в Киеве. В дальнейшем в эмиграции в Германии. Скончался и был погребен в Берлине.

³⁵⁹ *Гротен Павел Павлович* (1870—1962), из дворян Воронежской губернии, окончил Воронежское реальное училище (1891), сдал экзамен на офицерский чин при Николаевском кавалерийском училище (1893), откуда вышел корнетом в лейб-гвардии Гусарского полка. С 1912 года — командир 1-го Гусарского Сумского полка. С 1915 года —

командир лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. Высочайше был пожалован во флигель-адъютанты (1914). За боевые отличия Г. был награжден Золотым Георгиевским оружием (1915). Генерал-майор (1916). Временно исполнял должность дворцового коменданта Александровского дворца (1917). 2 марта 1917 года был смещен с должности и арестован первым «революционным комендантом» полковником 4-го стрелкового Императорской Фамилии батальона К.А. фон Вейсом (1877—1959). В дальнейшем — в эмиграции во Франции. Председатель совета старейшин полкового объединения лейб-гвардии Гусарского полка (к 1951 году). Председатель общества старых офицеров лейб-гвардии Конногренадерского полка. В последние годы проживал в коммуне Сен-Женевьев-де-Буа и был погребен на местном кладбище.

³⁶⁰ Хитрово Маргарита Сергеевна.

³⁶¹ Тезоименитство Государя Императора — 6/19 декабря.

³⁶² «Русская летопись», кн. 4, с. 242—243.

³⁶³ В 1915 году А.А. Вырубова ездила в Тобольск, где она оставалась в губернаторском доме (см. письмо Вел. Кнж. Татьяны Николаевны от 10 декабря 1917 года, примечание 2), которому она посвящает в своих воспоминаниях следующие строки: «Это был большой белый каменный дом на берегу реки — под горой; большие комнаты, обильно меблированные, но зимой, вероятно, холодные» («Русская летопись», кн. 4, с. 106).

³⁶⁴ Брошки, подаренные Е.В. Сухомлиновой.

³⁶⁵ «Русская летопись», кн. 1, с. 144.

³⁶⁶ Феодоровский Государев собор в Царском Селе.

³⁶⁷ «Русская летопись», кн. 4, с. 243.

³⁶⁸ См. письмо Государыни Императрицы от 8 декабря 1917 года на имя А.А. Вырубовой, примечание 2.

³⁶⁹ Чеботарева Валентина Ивановна.

³⁷⁰ «Русская летопись», кн. 4, с. 204—207.

³⁷¹ Комнатная девушка Государыни Императрицы — А.П. Романова или А.Я. Уткина.

³⁷² Камер-юнгфера М.Ф. Занотти, А.П. Романова и А.Я. Уткина.

³⁷³ Речь идет о напутственном молебне, совершенном духовником Царской Семьи о. Александром Васильевым при отъезде в Тобольск М.Ф. Занотти, А.П. Романовой и А.Я. Уткиной.

³⁷⁴ *Иисус Сирах* — писатель, автор священной книги «Премудрости Иисуса, сына Сирахова», живший в Иерусалиме во времена первосвященника Симеона Праведного (около 300 лет до Р.Х.), написанной на арамейском языке. Подробности о его жизни не сохранились. Сама книга состоит из 51 главы и молитвы, написанной И. и включенной в главу 1 части 1. Книга содержит в себе правила на все случаи жизни, «пригодные для всех званий, состояний и возрастов». Во времена Птолемея Евергета текст «Премудрости» был впервые переведен внуком И., носившим то же имя, что и автор, с арамейского языка на греческий язык.

³⁷⁵ См. Приложение III.

³⁷⁶ **Исидор** (Петр Александрович Колоколов) (1866—1918), епископ Михайловский, vicарий Рязанской епархии. Из семьи чиновника. Окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию (1897), поступил в Духовную Академию при Александро-Невской лавре. В 1888 году был пострижен в монашество с наречением именем Исидор. В том же году И. был рукоположен в сан иеродиакона, в коем прослужил в лавре до 1891 года, когда был рукоположен в иеромонаха. Завершив полный курс академии, И. был направлен служить в Тифлисскую семинарию и в 1892 году назначен инспектором этой же семинарии. В 1893 год возвращен в Санкт-Петербургскую духовную академию, где исполнял должность инспектора, был возведен в сан архимандрита и утвержден в должности инспектора, но вскоре уволен по требованию слушателей академии. После скандала И. был отослан в распоряжение епископа Ставропольского для епархиальной миссионерской деятельности среди горских народов. Там И. оказался в эпицентре скандального происшествия, когда, участвуя в захвате старообрядческого Никольского монастыря в Обвалах, велел выкопать и сжечь останки старообрядческого епископа Иова, почитавшегося терскими казаками-старообрядцами, и мощи местночтимого старообрядческого священника Григория. С 1894 года утвержден в должности наместника Кавказского миссионерского монастыря, а два года спустя переведен во Владимирскую епархию, где назначен наместником Переяславского Никитского монастыря. С 1899 по 1916 год И. переменил восемь мест службы и восемь должностей в разных епархиях, причиной чего явилась нетрадиционная сексуальная ориентация И. В 1916 году, состоя в должности настоятеля Тюменского Свято-Троицкого монастыря, И. познакомился с Григорием Распутиным, часто посещавшим службы в монастыре. Распутин способствовал появлению И. в Петрограде и знакомству с Царской семьей. Государыня оценила богословские знания и проповеднические способности И., неотъемлемо составлявшие часть его неоднозначной личности. И. совершил отпевание убитого Распутина в ночь на 21 декабря 1916 года в Чесменской часовне. После февральского переворота И. был уволен от должности и переведен в число братии Свяяжского монастыря Казанской епархии, однако поселился и проживал в Вятке. Там же приветствовал большевистский декрет об отделении Церкви от государства и был арестован Уральской областной чрезвычайной комиссией и вскоре расстрелян в числе 15 других жителей Вятки, проходивших обвиняемыми по “делу епископа Исидора”. Был по-смертно реабилитирован в 1993 году.

³⁷⁷ **Мелхиседек** (Паевский) (1879—1931), епископ Кронштадтский, из семьи священника, окончил духовное училище и поступил в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Окончив её в 1899 году, будучи постриженным в рясофорные священники, поступил в Казанскую духовную академию. На первом курсе принял

пострижение в мантию с именем Мелхиседек. Году спустя написал прошение о поступлении в состав Пекинской православной духовной миссии, одобренное начальством. Ввиду ряда обстоятельств М. не удалось уехать, и он продолжил обучение в академии, окончив её со степенью кандидата богословия в 1904 году. По окончании М. был направлен преподавателем догматического и нравственно-богословия в Могилёвскую духовную семинарию. С 1906 года М. являлся игуменом Могилёвского Братского Богоявленского монастыря. С 1907 по 1916 год М. в сане архимандрита сменил пять должностей в пяти епархиях, пока в 1916 году не оказался в Петрограде, где в Казанском соборе был хиротонисан в сан епископа Кронштадтского, викария Петроградской епархии. В 1917 году М. становится епископом Ладожским, а в 1919 году М. был переведен в Минскую и Туровскую епархию с именованием епископом Слуцким. В сущем сане поддержал большевистский декрет по сдаче церковных ценностей, призвав паству сдавать предметы, не имевшие «сакрального значения». В 1923 году им была поддержана автономия Белорусской церкви и самовольно принят сан митрополита Белорусского и Минского. В том же году на заседании Синода Патриарх Тихон пытался безуспешно отговорить М. от самовольства с принятием сана митрополита. Белорусская и Минская кафедра оказалась для М. тем соблазном, который было невероятно трудно преодолеть: его проповеди в кафедральном соборе Минска собирали толпы поклонников; клерикальные льстецы называли его «художником слова», а хождение проповедей в списках тешило его изрядную гордыню. Во многом его поведение перекликалось с таковым его младшего современника, обновленческого митрополита Александра Введенского с той лишь разницей, что если о. Александр действовал в полном согласии и взаимодействии с ОГПУ, то М. являлся фигурой самодействующей, а следовательно, неподконтрольной. Это выразилось в одном аресте в Минске и двух в Москве, во время последнего из них, в 1927 году, с М. взяли подписку о невыезде. Незадолго до последнего ареста и содержания в Бутырской тюрьме, в 1926 году, М. сделал краткую попытку «уклониться в григорианский раскол», за что вскоре принес покаяние митрополиту Сергию, сложил с себя самовольно возложенный сан митрополита Белорусского и был милостиво возведен последним в сан архиепископа, с направлением служить на Енисейскую и Красноярскую кафедру. Там М. пребывал до 1931 года, пока не прибыл в Москву для участия в работе Священного Синода. Неожиданно скончался в начале литургии, находясь возле Престола в Покровском храме на Красносельской. В день отдания Пасхи был отпет митрополитом Сергием в сослужении сонма духовенства и захоронен на Семеновском кладбище столицы. После закрытия и ликвидации Семеновского кладбища был захоронен родственниками на московском Преображенском кладбище.

³⁷⁸ А.Д. Протопопов, назначенный в сентябре 1916 года министром внутренних дел и остававшийся на этом посту до революции.

³⁷⁹ Н.Я. Седов, офицер Крымского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка.

³⁸⁰ Урожденная княжна Барятинская, в замужестве графиня Апраксина Елизавета Владимировна (1882—1940).

³⁸¹ *Апраксин Пётр Николаевич* (1876—1962), граф, из потомственных дворян Владимирской губернии. Учился в 1-м Московском кадетском корпусе, затем в Пажеском Его Величества корпусе, откуда вышел подпоручиком (1896) в лейб-гвардии 4-й стрелковый Императорской Фамилии батальон. Командир роты Его Величества (1897). Был откомандирован помощником главноуполномоченного Красного Креста в голодающие губернии. Оставив военную службу, поступает в канцелярию Комитета министров (1898). Поступает вольным слушателем в Санкт-Петербургский археологический институт (1900—1902), сотрудничает в общественно-политическом журнале «Русский вестник» (1903). В период Русско-японской войны (1904—1905) А. находится в действующей армии, изначально в качестве уполномоченного от благотворительной Общины Святой Евгении и в дальнейшем уполномоченного Красного Креста при 1-м Сибирском корпусе. Воронежский генерал-губернатор (1907—1911) и Таврический генерал-губернатор (1911—1913). В период с 1913 по 1917 год. А. состоял по Министерству Двора и Уделов, служил секретарем-распорядителем Государыни в чине гофмейстера Высочайшего Двора. С началом Великой войны (1914—1917) А. возглавлял ряд благотворительных комитетов Императрицы. Товарищ председателя Общества художественного возрождения Руси. Участник Поместного (1917—1918) Собора. В период Гражданской войны занимал пост председателя Ялтинской городской думы и таврического губернатора (1920). С армией барона Врангеля А. был эвакуирован в Константинополь (1920). Проживал последовательно в Югославии, Бельгии и Франции, являлся членом правления РПЦЗ и Зарубежного церковного съезда в Сремских Карловцах в Югославии. Глава русского историко-генеалогического общества в Брюсселе (1923). Член Союза объединенных монархистов в Париже. Член Комитета по строительству Храма-Памятника во имя Царя-мученика в Брюсселе (1929). Председатель этого же комитета (1945). Председатель Союза пажей и член Совета Союза дворян в Париже. Скончался в Брюсселе и был погребен на кладбище Иксель.

³⁸² *Петров Петр Васильевич* (1858—1918), действительный тайный советник, старший учитель русского языка детей Царской Семьи, чиновник особых поручений Главного управления военно-учебных заведений. П. был расстрелян большевиками.

³⁸³ *Конрад М.* (18??—19??), учитель детей Царской Семьи.

³⁸⁴ Мари Рюдигер.

сын философа и общественного деятеля князя С.Н. Трубецкого (1862—1905), окончил 5-ю Московскую мужскую классическую гимназию (1909), поступил в Московский Императорский университет, на физико-математический факультет, однако в 1911 году Т. оставил учебу, поступив юнгой на миноносец «Всадник», входивший в эскорт Императорской яхты «Штандарт». В 1911 году оставляет флот и поступает вольноопределяющимся в гвардию, в Кирасирский Её Величества полк. Выдержав офицерский экзамен при Николаевском кавалерийском училище, продолжает службу в полку в чине корнета, в должности командира эскадрона. Участник Великой войны (1914—1917). За проявленное в битве при Гумбинне мужество Т. был Высочайше пожалован знаком ордена Святого Георгия 4-й степени. Ранен. Продолжил службу в штабе Юго-Западного фронта (1915). Затем назначен командиром автомобильного подразделения. После февральского переворота недолго состоял в монархической организации, планировавшей освобождение Царской Семьи. В период Гражданской войны не участвовал в боевых действиях противоборствующих сторон, а в 1920 году был призван в Красную армию и направлен для прохождения службы в штаб Южного фронта в г. Орел. По пути остановился у родных в г. Богородицке, где и задержался сверх разрешенного времени. Был арестован, но отпущен. До 1923 года проживал в Богородицке, перебиваясь случайными заработками. Далее Т. с семьей переехали в Сергиев Посад, где активно занялся литературной деятельностью в журнале «Всемирный следопыт» и начал публиковаться под псевдонимом В. Ветов. До 1934 года Т. создал целую серию юмористических рассказов, публиковавшихся во «Всемирном следопыте», пока журнал не был закрыт, а Т. не арестован по обвинению в связях с зарубежной «Национал-фашистской организацией», что можно понимать как метафорическое определение популярного евразийского движения в Западной Европе тех лет, одним из столпов которого был брат Т., лингвист, философ и публицист князь Н.С. Трубецкой (1890—1938). Вместе с ним была арестована его дочь княжна В.В. Трубецкая (1917—1937). По приговору советского суда семья Т. была выслана в г. Андижан Узбекской ССР. В ссылке Т. продолжил литературную деятельность, написав незавершенные им «Записки кирасира», впервые опубликованные в России в 1991 году в журнале «Наше наследие». В 1937 году Т. и трое его старших детей были вновь арестованы. Т., его старшая дочь княжна В.В. Трубецкая были расстреляны, дочь княжна А.В. Трубецкая умерла в лагере (1919—1943). Жена Т. княгиня Е.В. Трубецкая, урожденная княжна Голицына (1889—1943), была арестована в 1943 году и умерла спустя короткое время в московской Бутырской тюрьме. В 1964 году дело Т. было пересмотрено советскими судебными инстанциями, а сам Т. реабилитирован посмертно.

³⁸⁶ *Каледин Алексей Максимович* (1861—1918), из потомственных дворян Всевеликого войска Донского, окончил Воронежскую военную гимназию (1878), продолжил обучение во 2-м Константиновском и далее Михайловском артиллерийском училище (1882), откуда вышел сотником в Конноартиллерийскую батарею Забайкальского казачьего войска. Окончил Академию Генерального штаба (1889) по первому разряду. До 1903 года на различных офицерских должностях в штабах 6-й пехотной дивизии, 5-го армейского корпуса, Варшавского военного округа, Войскового штаба Войска Донского. Штаб-офицер при управлении 64-й пехотной бригады. В 1903—1906 годах — начальник Новочеркасского юнкерского училища. Затем — помощник начальника штаба Войска Донского (1906—1910) и командир бригады 11-й кавалерийской дивизии (1910—1912). Командующей 12-й кавалерийской дивизией (1912). За отличие был произведен Высочайшим приказом в генерал-лейтенанты (1913). Участник Великой войны (1914—1917), награжден Георгиевским оружием и знаком ордена Святого Георгия 4-й степени (1914). За прорыв обороны противника у Бендер награжден знаком ордена Святого Георгия 3-й степени (1915). Командовал 41-м и 12-м армейскими корпусами (1915). Был произведен в чин генерала от кавалерии (1916). Командовал 8-й армией (1916). Член Военного совета (1917). После отречения Государя через некоторое время отбыл в Новочеркасск, где был избран войсковым атаманом Всевеликого войска Донского. Неоднократно выступал за укрепление войсковой дисциплины и отмену политических представителей в армии. Был отстранен Керенским от должности атамана, но образовавшееся к тому времени самостоятельное Донское правительство и Донской круг не признали над собой силу данного указа, подтвердив К. его полномочия атамана, остававшегося в оппозиции к петроградской власти. Находясь на Дону, К. последовательно дистанцировался от «центральной власти», призвав всех донских казаков возвращаться на Дон, оставив службу в российской армии. На Дону К. провел ряд мероприятий по разгону новообразованных советских учреждений, пытаясь сохранить присущий Дону традиционный уклад самоуправления. Эти меры натолкнулись на противодействия большевиков и нейтрально настроенной части казачества. Противодействие большевизму оказалось возможным только лишь после обращения К. за помощью к Алексеевской организации — фундаменту будущей Добровольческой армии, которую атаман приютил в Новочеркасске. В дальнейшем попытки К. организовать достойное вооруженное сопротивление наступавшим большевикам, а также консолидировать разные части казачества в общей борьбе за независимость Дона потерпели поражение. К этому добавилось намерение командования Добровольческой армией отвести сформированные части на Кубань ввиду их малочисленности и неготовности удерживать оборону земель Всевеликого войска Донского. Морально сломленный складывающимися обстоятельствами и до

глубины души разочарованный недалёковидностью части донских политиков, их компрадорской позиций в отношении большевиков и невозможностью далее исполнять атаманские полномочия ввиду саботажа и неповиновения части казачества, К. покончил жизнь самоубийством в Атаманском дворце в Новочеркасске. Тело К. было погребено в ограде Старого кладбища Новочеркаска, без опознавательных данных ввиду приближения большевистских частей к городу в надежде на перезахоронение при их скором изгнании. Предосторожность оправдала себя: большевики начали поиск тела уже в 1921 году, по косвенным и отрывочным сведениям собранным ими из различных источников. Безрезультатность первоначальных поисков не повлекла последующих попыток. Лишь в 2012 году группой энтузиастов было определено место предполагаемого захоронения К. при помощи мощного металлоискателя. Подтвердить правоту высказанного предположения в настоящее время им мешает позиция современного казачества, считающего, что нет необходимости «тревожить прах» атамана.

³⁸⁷ День убийства Г. Распутина.

³⁸⁸ *Гермоген (Долганёв)* (1858—1918), епископ Тобольский и Сибирский, новомученик, прославленный в этом чине в 2000 году Из семьи священника Херсонской епархии. Окончил классическую мужскую гимназию г. Ананьева Херсонской губернии (1875), поступил в Императорский Новороссийский университет, где прослушал курс на историко-филологическом, юридическом и физико-математическом факультетах. По окончании университетского курса Г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию (1889), затем был пострижен в монашество с именем Гермоген (1892) и по окончании академии назначен инспектором, а позже и ректором Тифлисской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита (1893). В 1901 году Г. был хиротонисан в епископа Вольского, викария Саратовской епархии. В 1893 году получил самостоятельную кафедру, став епископом Саратовским и Царицынским, с правом присутствия в заседаниях Святейшего Синода. В сущем сани оставался противником мировоззренческих позиций Л.Н. Толстого, не благословлял постановки пьес в саратовских театрах, содержащих сомнительные с точки зрения православия посылы, что привело его к противостоянию с либералами. Поддерживал «Союз русского народа». В 1908—1910 годах Г. познакомился и общался с Г.Е. Распутиным, но к 1911 году отношение Г. к нему переменилось до такой степени, что он даже ходатайствовал перед Государем об удалении Распутина из столицы. В ряде принципиальных для него вопросов, выносимых на обсуждение в Святейший Синод, Г. категорически отстаивал собственную позицию, возражая, например, против введения в Русской Православной Церкви института диакона, наподобие существовавшего в инославных церквях, за что получил указ Государя об отбытии в Тобольскую епархию и удалению с заседаний Святейшего Синода. Г. не подчинился, оставшись

в Петербурге, но получил затем вторичный указ, слагающий с него полномочия правящего архиерея с предписанием удалиться на покой в Свято-Успенский Жировицкий ставропигиальный монастырь. В 1915 году Г. был временно удален в подмосковный Николо-Угрешский монастырь, откуда отбыл на Тобольскую кафедру после отречения Государя в 1917 году. Его приезд практически совпал по времени с приездом в город высланной Августейшей Семьи. Государь и Г. попросили друг у друга прощения и примирились. В дни заключения Царской Семьи в губернаторском доме в Тобольске Г. тайно посылал ей благословения, иконы и просфоры, поддерживал переписку. В конце 1917 года на одной из литургий было провозглашено многолетие Царской Семье, за что настоятель и диакон были немедленно арестованы местными большевистскими властями. Г. вступился за арестованных, отвечая представителям местной власти, что по законам Божеским и права миропомазанный император или король «бывшим» не может являться по определению и что республиканский статус России юридически не утвержден, что не запрещает поминовение Августейших особ на службах. А с начала 1918 года, после обнародования декрета об отделении церкви от государства, Г. призвал паству стать на защиту своей веры. Исходя из исполнения призыва Патриарха Тихона к защите Церкви и сопротивлению безбожникам, Г. игнорируя запреты советских властей, собирался провести в Тобольске крестный ход на Вербное воскресенье. Накануне в Екатеринбург были увезены Государь, Государыня и Великая Княжна Мария. На следующий день советские власти планировали арест Г., но он не появился дома, переночевав у прихожан, и наутро крестный ход все же состоялся, правда, с усиленным эскортом конной милиции и агентов ЧК. У стен Тобольского кремля, на месте, откуда был виден губернаторский дом с оставшимися там Царственными Узниками, Г. отслужил молебен, после которого был арестован и этапирован в Екатеринбург. Председатель исполкома Тобольского совета Г.А. Дислер в ответ на запрос епархиального духовенства о причинах ареста ответил, что архиерей арестован как «черносотенец погромщик». (О Дислере см. подробнее в Государственном архиве Тобольска с описи по г. Каинску, дело № 21.124 «О воспрещении Каинскому мещанину Г. Дислеру жительства во всех городах Тобольский губернии».) Из Екатеринбурга Г. был направлен в Тюмень, однако по пути на пароходе «Ока» был утоплен с камнем на шее в р. Туре вместе с иереем Петром Карелиным (1864—1918). Несмотря на тяжелые гранитные камни, привязанные к телам, праведники были выброшены волнами на берег, где были обнаружены крестьянином села Усольское Алексием Маряновым. Им же и были временно погребены, а после прихода белых частей и проведения судебно-медицинской экспертизы тело Г. было отправлено на пароходе «Алтай» в Тобольск, где по прибытии было перенесено в Софийский Успенский собор, в Иоанно-Златоустинский придел. Там оно пре-

бывало на месте первой могилы святителя Иоанна Тобольского. С приходом в Тобольск советской власти могила Г. была обильно залита цементом. Г. был впервые прославлен в лике Священномучеников РПЦЗ в 1981 года. Склеп и мощи Г. были вновь обретены во время ремонта собора в 2005 году.

³⁸⁹ См. письмо Ее Величества от 20 марта 1918 года на имя А.А. Вырубовой, примечание 5.

³⁹⁰ Флигель-адъютант Н.П. Саблин. *Саблин Николай Павлович* (1880—1937), из потомственных дворян Вологодской губернии, окончил Морской кадетский корпус (1898), с 1903 года — флаг-офицер командующего Практическим отрядом обороны побережья Балтийского моря. Участник Русско-японской войны (1904—1905) в должности вахтенного начальника крейсера «Алмаз», на котором совершил дальний переход в составе эскадры адмирала Рожественского и участвовал в Цусимском сражении (1904). Офицер императорской яхты «Штандарт» (1906—1911). Высочайше С. был пожалован званием флигель-адъютанта (1912). До 1914 года на должности старшего офицера яхты «Штандарт». Был близок к Царской Семье. С началом Великой войны (1914) состоял при особе Государя, а затем был назначен командиром Отдельного батальона Гвардейского экипажа. После февральского переворота С. вышел в отставку. Ряд современных исследователей так оценивает поведение С. после объявления отречения Государя и ареста Августейшей Семьи: «Сразу же после отречения предал их». Участвовал в Гражданской войне, состоял на службе в частях Вооруженных сил Юга России. После 1920 года находился в эмиграции. Проживал в Константинополе, затем Берлине и Франции. В этот период надиктовал литератору Р.Б. Гулю (1896—1986) часть своих воспоминаний о периоде службы на яхте «Штандарт», увидевших свет в виде небольших рассказов в парижской русской периодике тех лет («Последних новостей», «Иллюстрированной России» и «Современных записках»). Скончался в Париже и был погребен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

³⁹¹ «Скорбная Памятка», с. 60—61.

³⁹² Государь Император родился в день Святого Иова Многострадального, память которого Царская Семья особенно чтит.

³⁹³ «Русская летопись», кн. 4, с. 207—210.

³⁹⁴ Комнатная девушка Государыни Императрицы — А.П. Романова или А.Я. Уткина.

³⁹⁵ А.А. Вырубова, брак которой с лейтенантом Вырубовым был аннулирован, с 1917 года стала снова носить свою девичью фамилию Танеева.

³⁹⁶ Следует читать «сувастика» (suvastica) — символический крестообразный знак, который Государыня Императрица любила ставить на счастье. Он представляет собой крест с равными частями, концы которых загнуты влево. Это изображение креста считается одним из древнейших. Знак этот с незапамятных времен

употреблялся браминистами и буддистами Индии, Китая, Тибета и Японии, выражая собой привет, пожелание благополучия. С Востока он перешел на Запад. Усвоив себе этот символ под названием «гаммированного креста» (*сrux gammata*), христианство придавало ему значение подобное тому, какое он имел на Востоке, т. е. выражало им ниспослание благодати и спасения.

Знак этот следует отличать от аналогичного знака, называемая «свастика» (*svastica*), который был принят в нацистской Германии и который также представляет собой гаммированный крест, но повернутый в обратную сторону, т. е. с краями загнутыми вправо, по видимому движению солнца.

³⁹⁷ См. письмо от 8 декабря на имя А.А. Вырубовой, примечание 1.

³⁹⁸ О. Алексей Васильев.

³⁹⁹ Епископ Гермоген Тобольский присутствовал на Всероссийском Церковном Соборе, открывшемся в Москве 15 августа 1917 года. На этом Соборе было решено восстановить Патриаршество, но выборы происходили уже во время большевистского переворота, 28 октября, под грохот пушек. Избран был митрополит Московский Тихон. Торжественное возведение Его на Патриарший престол состоялось 21 ноября в Успенском соборе.

⁴⁰⁰ О поездке в Новгород см. письмо Государыни Императрицы от 8 декабря на имя А.А. Вырубовой, примечания 6—7. Через два дня после возвращения Ее Величества из этой поездки, 17/30 декабря 1916 года, был убит Г. Распутин.

⁴⁰¹ См. Приложение III.

⁴⁰² В середине ноября 1917 года А.А. Вырובה сняла небольшую квартиру на шестом этаже, на Фурштадской улице, куда она переехала с сестрой милосердия из ее Царскосельского лазарета и со своим верным слугой Берчиком.

⁴⁰³ «Православная жизнь», март 1861 г. (№ 3), с. 9—10.

⁴⁰⁴ Вел. Кн. Ольга Александровна.

⁴⁰⁵ *Да благословит Тебя Бог, моя дорогая.*

⁴⁰⁶ Горничная Вел. Кн. Ксении Александровны.

⁴⁰⁷ Англичанка, няня младших сыновей Вел. Кн. Ксении Александровны.

⁴⁰⁸ Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве-музее П. Жильяра в библиотеке Лозаннского университета (см. каталог под рубрикой Ad. I).

⁴⁰⁹ «Скорбная памятка», с. 61.

⁴¹⁰ В это письмо были вложены рождественская поздравительная карточка (см. ниже), нарисованная Ее Величеством, и образок (см. письмо Государыни Императрицы от 2 января 1918 года на имя М.М. Сыроболярской).

⁴¹¹ Абалацкий-Знаменский мужской монастырь, основанный в 1783 году, находится в селе Абалак (Абалацкое) Тобольской губернии и уезда, на правой стороне Иртыша в 26 верстах от Тобольска.

Абалак был прежде татарским укреплением и во времена Ермака служил убежищем семейству хана Кучума.

⁴¹² Камер-юнгфера М.Ф. Занотти, А.П. Романова и А.Я. Уткина.

⁴¹³ Фрейлина бар. С.К. Буксгевден приехала в Тобольск незадолго до Рождества. С ней приехала старушка англичанка, друг детства ее матери. Она задержалась в Петрограде из-за операции аппендицита, но, как только поправилась, добилась от Керенского разрешения присоединиться к Царской Семье. Однако солдатский комитет Отряда Особого Назначения, от которого фактически зависела вся жизнь Царственных Узников, не допустил ее к Царской Семье и даже потребовал ее удаления из Корниловского дома, где была размещена свита. Это было большим огорчением для всей Царской Семьи, которая с нетерпением ожидала ее приезда. Тем не менее позднее бар. Буксгевден сопровождал Августейших детей из Тобольска в Екатеринбург.

⁴¹⁴ «Скорбная Памятка», с. 61.

⁴¹⁵ Эта карточка была вложена в письмо от 26 декабря 1917 года.

⁴¹⁶ Хитрово Маргарита Сергеевна.

⁴¹⁷ См. письмо Государыни Императрицы от 26 декабря 1917 года на имя М.М. Сыробоаярской, примечание 4.

⁴¹⁸ «За право и правду», с. 137.

⁴¹⁹ «Русская летопись», кн. 1, с. 144.

⁴²⁰ О том, как встретила Царская Семья праздник Рождества Христова, узнаем из следующего письма лейб-медика Е.С. Боткина: «Тобольск, 24-го дек. 1917. ... Сегодня вечером я был на елке в доме № I (губернаторский дом), где все женские руки Семьи приготовили всем по несколько подарков и все вместе, своею бодростью и приветливостью, сумели всем окружающим устроить настоящий праздник» (Т. Мельник, урожд. Боткина, с. 75).

«Императрица и Великие Княжны, — пишет, со своей стороны, П. Жильяр, — приготовили собственными руками, работая в продолжение многих недель, подарки как для нас всех, так и для всех слуг. Ее Величество раздала несколько шерстяных фуфаек, связанных Ею самою: таким трогательным вниманием Она хотела выразить Свою благодарность тем, кто остался Ей преданным. 24 декабря вечером пришел священник для совершения богослужения в доме; все собрались в зале. Раздавая предназначенные нам "сюрпризы", Дети сами радовались при этом. Чувствовалось, что мы составляли одну общую большую семью; мы старались забыть все заботы и скорби, чтобы наслаждаться, не думая ни о чем, этими минутами чистой дружбы, в полном единении сердец» («Трагическая судьба русской Царской Семьи», с. 32—33).

⁴²¹ «Скорбная Памятка», с. 61—62.

⁴²² Полк. А.В. Сыробоаярский только что перенес в то время операцию аппендицита.

⁴²³ «Скорбная Памятка», с. 62.

⁴²⁴ Это письмо опубликовано генералом А.В. Сыробоарским в сопровождении следующего примечания:

«Как известно (книга Жильяра), Царская Семья, переведенная распоряжением из Москвы на солдатский паек, испытывала крайнюю нужду даже в вопросах питания. Жители Тобольска, узнав об этом, тайно посылали всевозможные съестные продукты для стола Царской Семьи, чем вызывали глубокую их благодарность. И вот в это время Ее Величество, обеспокоенная тем, что мать Ее раненого лишена пенсии и не имеет поддержки сына и, быть может, испытывает еще большую нужду, чем Ее Семья, отрывает из недостатков своих и посылает ей 300 рублей. Нам, быть может, никогда не будет известно о других примерах этого великого милосердия Государыни, но они безусловно были не единичны. И это предсмертное милосердие Императрицы должно послужить нам всем примером в стремлениях наших почтить Память Царственных Мучеников».

⁴²⁵ Обух Мария Андреевна.

⁴²⁶ Следует читать 1918 год.

⁴²⁷ Олег Платонович Обух, крестник Вел. Кнж. Ольги Николаевны.

⁴²⁸ Ротмистр П. Обух, 3-го гусарского Елисаветградского Е. И. В. Великой Княжны Ольги Николаевны полка.

⁴²⁹ Т. Мельник, урод. Боткина, с. 67.

⁴³⁰ «Православная жизнь», январь 1861 г. (№ 1), с. 9—10.

⁴³¹ Солдатский комитет Отряда Особого Назначения, который нес караульную службу в губернаторском доме, где содержалась под стражей Царская Семья.

⁴³² По поводу этого решения Солдатского комитета судебный следователь Н. Соколов пишет: «Долго обсуждали они вопрос о снятии погон офицерами. Вынесли решение и потребовали через Кобылинского, чтобы снял погоны и Государь. Понимая, как оскорбительно будет для Него это требование, Кобылинский долго боролся с солдатами, грозя им и английским королем и германским императором. Солдаты стояли на своем и грозили Государю насилуем. Кобылинский вынужден был обратиться к Нему через Татищева. Государь подчинился насилу и снял погоны» (с. 35).

В дневнике П. Жильяра это событие нашло отражение в следующих словах:

Среда 3/16 января. — «В два часа дня собрался солдатский комитет нашего гарнизона. Он решил большинством 100 голосов против 85 уничтожить офицерские и солдатские погоны».

Четверг 4/17 января. — «Полковник Кобылинский пришел сегодня в штатском — до такой степени ему претит носить офицерскую форму без погон».

Пятница 5/18 января. — «В три часа пришли священник и певчие» (четыре монахи, приходившие вначале петь во время служб, были заменены хором одной из тобольских церквей). «Сегодня водосвятие, и новый священник» (о. Владимир Хлынов) «в первый

раз служит в нашем доме. Когда Алексей Николаевич приложился вслед за другими ко кресту, священник нагнулся и поцеловал Его в лоб. После обедни генерал Татищев и князь Долгоруков подошли к Государю и стали умолять Его снять погоны во избежание бурных выпадов со стороны солдат. У Государя чувствуется движение протеста, затем Он обменивается взглядом и несколькими словами с Государыней, овладевает, наконец, собой и покоряется ради своих близких».

Суббота 6/19 января. — «Мы ходили сегодня в церковь. Государь надел свою теплую черкеску, которая носится без погон, а Алексей Николаевич спрятал свои погоны под башлык» (с. 191—192).

⁴³³ Как сказано выше, Отряд Особого Назначения состоял из трех рот, по одной роте от каждого из запасных батальонов лейб-гвардии 1-го Стрелкового (Его Величества) полка, лейб-гвардии 2-го Царскосельского стрелкового полка и лейб-гвардии 4-го стрелкового (Императорской Фамилии) полка. Солдаты 2-го полка, — пишет в своих воспоминаниях П. Жильяр (стр. 189), — «с самого начала отличались своим революционным духом; уже в Царском Селе они причинили заключенным множество докучливых неприятностей. Большевицкий переворот усилил их власть и дерзость. Им удалось добиться образования “солдатского комитета”, стремившегося к тому, чтобы внести в распорядок нашей жизни новые ограничения и понемногу заменить своею властью власть полковника Кобылинского». Двумя лучшими ротами, о которых говорит Государь в этом письме, были роты 1-го и 4-го полков.

⁴³⁴ Тезоименитство Вел. Кн. Ксении Александровны — 24 января / 6 февраля.

⁴³⁵ «Скорбная Памятка», с. 62—63.

⁴³⁶ См. письмо Государыни Императрицы от 26 декабря 1917 года на имя М. М. Сыроболярской, примечание 4.

⁴³⁷ А в это время, по воспоминаниям П. Жильяра, в доме, где жила Царская Семья, в комнате Великих Княжон «настоящий ледник».

⁴³⁸ После литургии в первый день Рождества Христова диакон Евдокимов, по приказанию священника Алексея Васильева, провозгласил за молебном многолетие Царской Семье по старой формуле. Эта неосторожность вызвала бурю в солдатской среде. Они потребовали удаления священника, под угрозой его смерти, и епископ Гермоген был вынужден сослать его временно в близлежащий Абалацкий монастырь. Но и этого было мало: злоба их пала на Царственных Узников. Они постановили запретить Царской Семье посещать церковь: пусть молятся дома, в присутствии и под наблюдением солдат. С трудом полк. Кобылинскому удалось вырвать решение, чтобы Семья посещала церковь в двенадцатые праздники.

⁴³⁹ Вот почему Государь Император всегда просил совершать на дому обедницу, а не обедню.

⁴⁴⁰ Чеботарева Валентина Ивановна.

⁴⁴¹ Бар. Д.Ф. Таубе и его жена Ольга Порфирьевна, урожд. Грекова.

⁴⁴² См. письмо Вел. Кнж. Татьяны Николаевны от 23 января на имя М.С. Хитрово, примечание 2.

⁴⁴³ Генерал П.Н. Краснов и его жена Лидия Феодоровна.

⁴⁴⁴ В своих воспоминаниях Г.П. Чеботарев подробно рассказывает об этом телефонном разговоре: «Однажды вечером у нас дома я ответил на телефонный звонок. Мужской голос, справившись, говорит ли он с номером 222 (наш телефон в Царском Селе), попросил меня немного подождать, после чего незнакомый женский голос попросил к телефону «Валентину Ивановну» (мою мать) и затем добавил: «А кто это? Это Гриша?» Мне было тогда шестнадцать лет, я обиделся, что незнакомая барышня называет меня уменьшительным именем, и поэтому я в свою очередь спросил: «А Вы кто?» В ответ я услышал: «Татьяна Николаевна». Мне трудно было поверить, что я говорю с дочерью Царя, и я довольно глупо переспросил: «Кто?» Тот же голос ответил: «Сестра Романова Вторая». Я был так смущен, что, пробормотав что-то невнятное, позвал к телефону мою мать» («Russia my Native Land» by Gregory P. Tschebotarioff, с. 60).

Далее Г.П. Чеботарев вспоминает, как перед отъездом на фронт, после производства в офицеры, он представлялся Государыне Императрице и встретился с Великой Княжной Татьяной Николаевной.

«Узнав от моей матери, что я отправляюсь на фронт, Государыня пожелала меня принять, назначив личную аудиенцию. 18 февраля / 3 марта 1917 года, накануне моего отъезда, я явился в Александровский Дворец в Царском Селе — более старый и просторный Екатерининский Дворец использовался только в торжественных случаях.

Меня попросили подождать в гостинной. Я сел на диван, против которого висел портрет Марии-Антуанетты с ее детьми, написанный в натуральную величину. И снова мне пришла в голову мысль о том, что ожидает в будущем Императрицу и Ее Семью.

Минут через пять меня проводили в соседнюю комнату, где меня встретили Государыня и Татьяна Николаевна. Они были одеты в форму сестер милосердия и во время моей короткой аудиенции оставались стоять. Большинство вопросов задавала Государыня, но взгляд Ее был усталым и рассеянным, резко отличаясь от энергичного и оживленного выражения молодого лица Ее дочери. Аудиенция, кажется, продолжалась не более пяти минут. На прощание Государыня дала мне образок, который я, к несчастью, позднее потерял, и протянула мне руку, которую я поцеловал. Затем я поцеловал руку Татьяны Николаевны и по-военному повернулся кругом, звякнув шпорами. Только тогда, когда я уже взялся за ручку двери, я понял, что совершил серьезное нарушение

дворцового этикета, согласно которому во все время аудиенции следует оставаться лицом к Высочайшим Особам. Я должен был пятиться к дверям, не поворачиваясь. Вернувшись домой, я попросил мою мать принести мои извинения» (Там же, с. 77—78. Перевод с английского).

⁴⁴⁵ «Русская летопись», кн. 4, с. 211—212.

⁴⁴⁶ Это письмо послано через комнатную девушку Аннушку (А.П. Романову или А.Я. Уткину).

⁴⁴⁷ Девочка, возившая Их Величествам в Тобольск письма и посылки.

⁴⁴⁸ Сын лейб-хирурга В.Н. Деревенко, прибывшего в Тобольск несколько позднее.

⁴⁴⁹ «Русская летопись», кн. 4, с. 213.

⁴⁵⁰ Это письмо послано через комнатную девушку Аннушку (А.П. Романову или А.Я. Уткину).

⁴⁵¹ *Лохтина Ольга Владимировна* (18??—19??), из дворян Казанской губернии, супруга инженера Царскосельской железной дороги, действительного статского советника. Знакомая и почитательница Г.Е. Распутина. Получив благословение на подвиг юродства от иеромонаха Илиодора (Труфанова) (1880—1952) юродства, скиталась по Петербургу. Родственники и знакомые отвернулись от неё, видя в её поступках больше эксцентрики, нежели в каноническом его понимании. Распутин, возмущенный благословением, данным Илиодором, говорил Л. о том, что та находится в духовной прелести, и настаивал на её возвращении в семью. Л. совершала дальние путешествия, будучи облаченная в монашеское одеяние и босиком. Постепенно от Л. отвернулись и её родные. Права на свое имение Л. перевела на дочь, а сама жила и питалась подаванием. До 1917 года Л. проживала при ските Верхотурского старца Макария (Поликарпова) (1851—1917). После февральского переворота была арестована и допрошена Чрезвычайной следственной комиссией. Вплоть до октября 1917 года Л. пробывала под арестом в Петропавловской крепости, после чего Л., выпущенная из тюрьмы после падения Временного Правительства, вновь уехала в Верхотурье. Сведения о её дальнейшей судьбе в советский период крайне скудны.

⁴⁵² Речь идет о свадьбе бар. Д.Ф. Таубе и сестры милосердия Дворцового лазарета в Царском Селе О.П. Грековой.

⁴⁵³ Раненый, находившийся на излечении в Царскосельском лазарете А.А. Вырубовой.

⁴⁵⁴ Кн. С.М. Путятин (Гуля), сын начальника Царскосельского Дворцового управления, женатый на Вел. Кн. Марии Павловне (младшей), сестре Вел. Кн. Дмитрия Павловича.

⁴⁵⁵ «Скорбная Памятка», с. 63—64.

⁴⁵⁶ О том, как строили ледяную горку, рассказывает в своем дневнике П. Жильяр. Вот эти выдержки:

Понедельник 8/21 января. — «Сегодня ночью выпал обильный снег. Мы начали строить ледяную гору».

Пятница 12/25 января. — «День Ангела Татьяны Николаевны. Молебен в доме. Прекрасный зимний день, солнце — 15° R. Мы продолжаем делать нашу гору, как и в предыдущие дни. Солдаты из караула приходят помогать нам».

Суббота 20 января / 2 февраля. — «Я и князь Долгорукий полили сегодня ледяную гору. Мы принесли 30 ведер. Было так холодно (–23° R), что вода замерзала на нашем пути от кухни до горы. Наши ведра и вода “дымилась”. Завтра дети смогут кататься».

⁴⁵⁷ Джимми — японская собачка Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Анастасии Николаевны. См. письмо Государыни от 8 декабря 1917 года на имя А.А. Вырубовой.

⁴⁵⁸ «Скорбная Памятка», с. 82—83.

⁴⁵⁹ *Барбиери Джованни Франческо* (1591—1666), итальянский живописец, принадлежавшей к так называемой Болонской школе. Считается, что как художник Б. сложился под влиянием Л. Каррачи (1555—1619), не был чужд ряда характерных приемов Караваджо (1571—1610), и в том числе использовавшего в части своих работ повышенную драматизацию сочетаний света и тени. Искусствоведы склонны считать, что лучшие работы живописец создал в молодости, приводя в качестве примера большой алтарный образ с сюжетом «Мученичество Петра». Именно в этот период Б. получает заказы от папского легата кардинала Серра в Ферраре, где проживал Б., и папы римского Григория XV, оценившего смелые ракурсы работы Б., его новаторские композиционные построения и отказ от создания объема изображения путем соответствующего использования светотени и пригласившего приехать Б. в Рим. Работы Б. отличает присущая ему специфика передачи световых эффектов изображаемых лиц и предметов. Весьма характерную авторскую работу Б. «Мученичество Екатерины» в наши дни можно увидеть в собрании Государственного Эрмитажа.

⁴⁶⁰ См. сноску 36.

⁴⁶¹ См. письмо Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Ольги Николаевны от 17 октября 1917 года на имя М. С. Хитрово, примечание 4.

⁴⁶² См. сноску 36.

⁴⁶³ *Кологриова Нина* (18??—19??), единокровная сестра корнета С.В. Маркова.

⁴⁶⁴ Т. Мельник, урод. Боткина, с. 66.

⁴⁶⁵ Татьяна Евгеньевна Боткина, дочь лейб-медика Е.С. Боткина, приехала в Тобольск 14 сентября 1917 года и поселилась вместе с отцом в доме Корнилова, где была размещена свита. Она оставалась в Тобольске до отъезда Августейших Детей в Екатеринбург 7/20 мая 1918 года.

⁴⁶⁶ *Лажечников Александр Иванович* (1870 — 1944), внучатый племянник знаменитого романиста И.И. Лажечникова (1792—1869), русский художник-пейзажист, окончил реальное училище К.К. Мазинга в Москве, поступил вольнослушателем в Императорскую академию художеств в Петербурге, в мастерскую

А. Киселева. В дальнейшем — участник Товарищества передвижных выставок Петербургского общества художников (1900—1903). В содружестве с В.Е. Маковским (1846—1920) наладил печатание художественных открыток преимущественно с изображениями работ собратьев — «передвижников». В 1915 году устроил первую персональную выставку. После Гражданской войны выехал в Королевство Югославия, где продолжил преподавательскую и выставочную деятельность. В 1921 году по заказу Сербского кооперативного банка написал монументальное полотно «Братство Югославии». С 1923 по 1941 год служил в гимназии, в г. Велики Бечкерек (ныне Зренянин). С 1926 по 1933 год — участник ряда выставок, среди которых организовал 5 персональных. Мастер балканского пейзажа. В 1962 году вдова Л. Ольга Лажечникова вывезла свыше 100 картин мужа в СССР, местонахождение которых в настоящее время точно не определено.

⁴⁶⁷ «Скорбная Памятка», с. 87.

⁴⁶⁸ Т. Мельник, урожд. Боткина, с. 66.

⁴⁶⁹ *Кайгородов Анатолий Дмитриевич* (1878—1945), русский живописец, пейзажист, член Императорского общества русских акварелистов, Товарищества передвижных выставок Петербургского общества художников. Учился в Центральном училище технического рисования, затем поступил и окончил Императорскую академию художеств в Петербурге (1902), где учился у А.И. Куинджи (1841—1910) и академика В.В. Матэ (1856—1917). Окончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (1903). Большинство его работ было написано в технике темперной и масляной живописи. Особенно К. любил изображать прибрежные пейзажи. С 1918 года до начала Второй мировой войны (1939) проживал в Эстонии, в Таллине. В 1921 году открыл свою студию живописи, где обучались молодые русские художники. Был членом Антропософского общества, увлекался эзотерикой и был близок с семьей Рерихов. Провел десять персональных выставок, четыре из которых совместно с другими художниками. В 1935 году участвовал в создании русского культурно-исторического музея в Праге. В начале Второй мировой войны К. переехал в Польское генерал-губернаторство, где прожил немногим более четырех лет в Познани (1939—1944), а с приближением советских войск переместился в Австрию, где и скончался.

⁴⁷⁰ См. сноску 48.

⁴⁷¹ См. сноску 36.

⁴⁷² Сестры М.С. Хитрово.

⁴⁷³ Сестры М.С. Хитрово.

⁴⁷⁴ «Русская летопись», кн. 4, с. 213—215.

⁴⁷⁵ Это письмо было послано через санитару Жука, служившего в Царскосельском лазарете А.А. Вырубовой.

⁴⁷⁶ Написанное церковнославянским шрифтом, это письмо Ее Величества представляет особый интерес как по форме, так и по

содержанию. Как видно, в то время, когда либеральная русская интеллигенция увлекалась идеей введения нового правописания и всеми силами стремилась оторвать русскую письменность, данную нам Церковью, от ее исторических корней, последняя Русская Императрица занималась изучением церковнославянского письма и в совершенстве им овладела. Чтобы достигнуть этого, надо было глубоко понимать и любить русский язык. Многие ли из Ее современников, в особенности из числа дам высшего общества, обладали этим знанием? Не менее необычайно это письмо и по своему содержанию. Государыня пишет в иносказательной форме о жизни Августейшей Семьи в заточении как о некоей монашеской общине. В сущности, так оно и было. Здесь с особенной яркостью нашло отражение душевное влечение Государыни к Церкви и, в частности, к монастырскому укладу жизни. И отсюда становится ясным, что те, кто замышлял дворцовый переворот и мечтал заточить Императрицу в монастырь, ломались в открытые двери.

⁴⁷⁷ День ангела А.А. Вырубовой — 3/16 февраля, память Святой Праведной Анны Пророчицы.

⁴⁷⁸ Бар. С. К. Буксгевден, см. письмо Государыни Императрицы от 26 декабря 1917 года на имя М.М. Сыроболярской, примечание 4.

⁴⁷⁹ М.Ф. Занотти, А.П. Романова и А.Я. Уткина.

⁴⁸⁰ «Русская летопись», кн. 4, с. 215.

⁴⁸¹ В этот день П. Жильяр записал в своем дневнике:

Среда 17/30 января. — «Сегодня попал в караул хороший наряд от 4-го полка. Император и Дети пошли играть с солдатами в караульное помещение».

⁴⁸² Эта открытка послана через преподавателя английского языка С.И. Гиббса.

⁴⁸³ См. сноску 48.

⁴⁸⁴ См. сноску 36.

⁴⁸⁵ Знак «сувастика», см. письмо Государыни Императрицы от 20 декабря 1917 года на имя А.А. Вырубовой, примечание 3.

⁴⁸⁶ Штабс-ротмистр Николай Яковлевич Седов, офицер Крымского Конного Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка, был хорошо известен всей Царской Семье. Летом 1917 года в Петрограде была создана монархическая организация, возглавляемая известным монархическим деятелем Н.Е. Марковым 2-м, которая после ссылки Царской Семьи в Сибирь поставила своей целью освобождение Царственных Узников из заточения. В сентябре для установления связи с Царской Семьей в Сибирь был послан штабс-ротмистр Седов, выбранный для выполнения этой миссии по рекомендации Ю.А. Ден. Однако по неизвестной причине он не доехал до Тобольска, а застрял в Тюмени или около этого города, где провел, замаскировавшись под чернорабочего, почти всю зиму, оставаясь в полном бездействии и даже не сообщая о себе никаких вестей в Петроград, где опасались, что он погиб. По некоторым сведениям, он был серьезно болен. Государыня была предупреждена

об его приезде. Так, в письме на имя А. А. Вырубовой от 23 января Она пишет: «От Седова не имею известий; Лили (Ден) писала давно, что он должен был бы быть не далеко отсюда». В Тобольск он решил пробраться только весной. Он выехал из Тюмени 13/26 апреля, в тот самый день, когда комиссар Яковлев увез Их Величества из Тобольска. Они встретились по дороге, на одной из почтовых станций. Это встреча описана ниже в главе «Увоз из Тобольска Их Величеств и Великой Княжны Марии Николаевны». Тем не менее беспокойство за остальных Членов Царской Семьи заставило его продолжать свой путь. Он доехал до Тобольска и убедился в том, что Наследник Цесаревич и остальные Августейшие Дети продолжают жить в губернаторском доме, где он Их видел в окнах. Вскоре после этого он вернулся в Петроград. В июне, когда вся Царская Семья находилась уже в Екатеринбурге, штабс-ротмистр Седов снова отправился в Сибирь, на этот раз в составе небольшой группы офицеров. Это была отчаянная попытка спасти Царскую Семью, предпринятая преданными людьми и истинными героями, но не увенчавшаяся успехом. По окончании Гражданской войны Н.Я. Седов эмигрировал. Позднее он принял монашеский постриг с именем Серафим, достиг сана архимандрита и проживал в Святой Земле.

⁴⁸⁷ См. сноску 36.

⁴⁸⁸ Одной из трех рот, несших караульную службу в Тобольске, была рота запасного батальона лейб-гвардии 4-го Стрелкового (Императорской Фамилии) полка, в котором служил кн. С.М. Путятин. Многие из солдат этой роты, о которых здесь идет речь, оставались преданными Царской Семье. Государь и Августейшие Дети любили с ними разговаривать.

⁴⁸⁹ *Колзакова Ольга Яковлевна* (18??—19??), сестра милосердия в Царкосельском лазарете.

⁴⁹⁰ См. письмо Государыни Императрицы от 26 декабря 1917 года на имя М. М. Сыробоарской.

⁴⁹¹ Т. Мельник, урожд. Боткина, с. 51.

⁴⁹² Вел. Кнж. Татьяна Николаевна.

⁴⁹³ Наследник Цесаревич Алексей Николаевич.

⁴⁹⁴ «Русская летопись», кн. 4, с. 215—216.

⁴⁹⁵ К.И. Ярошинский, крупный землевладелец Юго-Западного края, сахарозаводчик и известный финансовый деятель. Во время войны он финансировал (Феодоровский) лазарет имени И.И.В. Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны, а также состоял помощником коменданта личного санитарного поезда Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Во время пребывания Царской Семьи в Тобольске он широко финансировал созданную А.А. Вырубовой организацию для оказания помощи Царственным Узникам.

⁴⁹⁶ Речь идет о поручике Соловьеве и об его посещении Тобольска. Б. Н. Соловьев, сын казначея Святейшего Синода, был давно изве-

стен Государыне Императрице через А.А. Вырубову. Как только она была освобождена из тюрьмы, в октябре 1917 года, А.А. Вырубова стала всеми силами пытаться оказывать помощь Царской Семье и организовать Ее спасение. Поручик Соловьев был ее главным доверенным лицом. Он прибыл в Тобольск 20 января 1918 года и привез с собой для Царской Семьи письма, посылки и деньги, которые и были переданы по назначению через камердинера Ее Величества Волкова, при участии бар. С.К. Буксгевден. Он несколько раз виделся с Епископом Гермогеном, который знал его еще с детства, и общался с ним возможностью спасения Царской Семьи, а также познакомился с о. Алексеем Васильевым. Он оставался в Тобольске более недели, а затем обосновался в Тюмени, откуда поддерживал налаженную связь с Царственными Узниками вплоть до их отъезда в Екатеринбург. (См. ниже письма Государыни Императрицы от 24 и 26 января на имя Б.Н. Соловьева, а также письмо от 23 января на имя А.А. Вырубовой, примечания 1 и 19).

⁴⁹⁷ *Хлынов Владимир Александрович* (1876—19??), протоиерей Тобольского кафедрального собора, окончил Тобольскую духовную академию (1901); в период нахождения Царской Семьи в Тобольске, совершал службы в губернаторском доме и стал духовником Их Величеств. Именно посредством Х. Государь и архиепископ Гермоген (Долганёв) обменялись примирительными посланиями. Впоследствии служил в Тюмени, в Ильинской церкви, и был арестован ОГПУ в 1930 году по обвинению в членстве в «контрреволюционной организации» Союз спасения России. Х. был осужден на 2 года пребывания в Соловецком концлагере по ст. 58—11; проходил по делу «архиепископа Сиенокова-Андреевского» (преосвященного Иринарха), которое вело Тюменское ОГПУ. Находясь в Соловках, рассказывал о своем общении с Царской Семьей отбывавшему с ним в одно время срок будущему протопресвитеру о. Михаилу Польскому. Последний отразил рассказанные ему Х. детали во втором томе своего труда «Новомученики Российские», опубликованном в типографии Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле. По-смертно реабилитирован в 1990 году. Подробнее о материалах дела см. в *Архиве УФСБ по Тюменской области, д. 7116*.

⁴⁹⁸ Выражение преданности со стороны епископа Гермогена удивило Государыню Императрицу, так как до революции он позволял себе осуждать Их Величества. Позднее он понял свою ошибку и глубоко в этом раскаялся. (См. письмо Ее Величества от 20 марта 1918 г. на имя А. А. Вырубовой, примечание 5.)

⁴⁹⁹ Чудотворная икона Знамения Божией Матери, хранившаяся в соседнем Абалацком монастыре.

⁵⁰⁰ Чтобы сделать свое пребывание в Тобольске менее заметным, поручик Соловьев решил, по совету епископа Гермогена, поехать в Абалацкий монастырь. Он выехал туда во вторник 23 января и на следующий день вернулся. Опасения Государыни, что он может замерзнуть по дороге, были вызваны тем, что

20—22 января были самыми холодными днями, когда мороз достигал 37° по Цельсию.

⁵⁰¹ «Русская летопись», кн. 4, с. 238.

⁵⁰² Выписка из дневника П. Жильяра, относящаяся к этому дню: **Понедельник 22 января / 4 февраля.** — «Говорят, что градусник показывал сегодня ночью больше 30° мороза по Реомюру (37° по Цельсию). Ужасный ветер. Спальня Великих Княжон — настоящий ледник» (с. 193).

⁵⁰³ См. выше программу спектакля, состоявшегося в воскресенье 21 января.

⁵⁰⁴ «Большинство солдат 1-го и 4-го полков, — пишет П. Жильяр, — было хорошо расположено к Царской Семье и в особенности к Детям. Великие Княжны любили, с простотой, составлявшей их прелесть, говорить с этими людьми, у которых — они это чувствовали — душа лежала, как и у Них, к прошлому. Великие Княжны расспрашивали солдат об их семьях, деревнях или о боях, в которых они участвовали во время войны. Алексей Николаевич, который остался для них “Наследником”, тоже покори́л их сердца, и они всячески старались сделать ему удовольствие и доставить ему развлечение. Взвод 4-го полка, состоявший почти исключительно из солдат старших призывных возрастов, особенно отличался в этом отношении, и Царская Семья всегда радовалась, когда приходила очередь этих славных людей. В эти дни Государь и Дети отправлялись тайком в караульное помещение и они разговаривали или играли в шашки с солдатами, причем ни разу ни один из них не проявил ни малейшей вольности в обращении. Однажды Их застал комиссар Панкратов, который в изумлении остановился на пороге, наблюдая сквозь свои очки это неожиданное зрелище. Видя его недоумение, Государь сделал ему знак присесть к столу. Но комиссар чувствовал себя, очевидно, не на своем месте: он пробормотал несколько невнятных слов и, повернувшись на каблуках, удалился в полном смущении» (с. 188—189).

⁵⁰⁵ «Русская летопись», кн. 4, с. 239.

⁵⁰⁶ См. сноску 48.

⁵⁰⁷ «Русская летопись», кн. 4, с. 242.

⁵⁰⁸ См. письма Вел. Кнж. Татьяны Николаевны от 9 и 10 декабря 1917 года на имя А. А. Вырубовой.

⁵⁰⁹ «Русская летопись», кн. 4, с. 242.

⁵¹⁰ Упоминание о сильном морозе позволяет установить дату этого письма — наиболее холодными днями были 20, 21 и 22 января.

⁵¹¹ «Русская летопись», кн. 4, с. 216—222.

⁵¹² Поручик Б. Н. Соловьев. См. письмо Государыни Императрицы от 22 января на имя А. А. Вырубовой, примечание 2.

⁵¹³ Комнатная девушка Ее Величества — А. П. Романова или А. Я. Уткина.

⁵¹⁴ В Царском Селе денежный вопрос не возникал, но после ссылки Царской Семьи в Тобольск Временное Правительство как

бы забыло об Ее существовании и не посылало никаких средств ни на содержание Царственных Узников и свиты, ни на содержание Отряда Особого Назначения, несшего караульную службу. Все личное состояние Государя Императора, несмотря на официальное признание его неприкосновенности, также фактически оказалось присвоенным Временным Правительством. С приходом к власти большевиков положение еще более ухудшилось. В конце концов полк. Кобылинский был вынужден обратиться за помощью к местным жителям и достать деньги под векселя за своей личной подписью, скрепленной подписями Татищева и Долгорукова.

Как только эти трудности стали известны, одной из первых откликнулась А. А. Вырубова. Приезжавший в Тобольск в январе 1918 года поручик Соловьев доставил Императрице от имени Вырубовой 35 тысяч рублей, полученных ею от банкира К. И. Ярошинского (см. письмо Государыни Императрицы от 22 января на имя А. А. Вырубовой, примечания 1 и 2). В то же время группа русских монархистов в Москве послала в Тобольск бывшего могилевского вице-губернатора В.Н. Штейна, о котором, по-видимому, и идет речь в этом письме. Ему было поручено обеспечить возможность получения сведений о Царской Семье, облегчить по возможности условия Ее жизни и установить связь на будущее время. По возвращении из Тобольска он сообщил, что Царская Семья крайне нуждается в деньгах. В Москве было собрано 250 тысяч рублей, и в марте месяце тот же Штейн отвез эти деньги в Тобольск, передав их Татищеву и Долгорукову.

Кроме того, со слов Т.Е. Боткиной известно, что управляющий делами Их Величеств гр.<аф> Я.В. Ростовцев прислал к доктору Е.С. Боткину своего доверенного человека, который вручил ему для передачи Их Величествам 80 тысяч рублей. Эти деньги были немедленно переданы по назначению и впоследствии взяты князем Долгоруковым для Их Величеств в Екатеринбург.

⁵¹⁵ См. письмо Государыни Императрицы от 21 января на имя М.С. Хитрово, примечание 2.

⁵¹⁶ Вел. Кн. Елисавета Феодоровна, Принцесса Ирина Прусская и Великий Герцог Эрнест Гессен-Дармштадтский.

⁵¹⁷ *Великая Княгиня Мария Павловна (старшая)* (1854—1920), урожденная герцогиня Мария Александра Элизавета Элеонора Мекленбург-Шверинская. Лютеранского вероисповедания; православие приняла через чин миропомазания незадолго до кончины супруга (1908) — младшего брата Императора Александра III, Великого Князя Владимира Александровича (1847—1909). Роль супруги одного из Великих Князей мало устраивало её непомерно честолюбивую природу. В царствование Государя М. являлась столпом и центром «великокняжеской оппозиции» и основной недоброжелательницей Императорской Четы. В дни февральской смуты активно подталкивала старшего сына Великого Князя Кирилла Владимировича (1876—1938) к позиционированию себя

как естественного и главного претендента на российский престол, сформировавшему впоследствии у сына навязчивое стремление персонификации себя в качестве главы Династии. В годы жизни в России М. не была чужда фабрикации измышлений и клеветы на Государя и Государыню, порождая слухи и сплетни и способствуя их распространению посредством чинов великокняжеского двора и приближенных к ним лиц. В последние годы царствования «салон» М. любили посещать главные недоброжелатели Государя и координаторы заговора — британский посол Дж. Бьюкенен (1854—1924) и французский посол М. Ж. Палеолог (1859—1944). Целью жизни М. стало удержание власти в любом масштабе и стремление выдвинуть на российский престол членов своего семейства. После кончины супруга М. приняла на себя его обязанности президента Академии художеств (1909) и формальное руководство берлинским Свято-Князь-Владимирским братством (1909). В 1917 году М. удалось проехать в личном вагоне через охваченную смутой страну на юг и задержаться на станции Минеральные Воды. После непродолжительной болезни М. скончалась в небольшом французском курортном городке Контраксевиль (департамент Вогезы), незадолго до того переправив в Швецию через доверенное лицо, пейзажиста Р.А. Берггольца (1874—1920), часть драгоценностей и предметов материальной культуры, включая золотые портсигары и запонки покойного супруга, о чем не успела своевременно предупредить детей. В 2009 году эти предметы были обнаружены в архиве МИДа Швеции и переданы неким наследникам семейства. В том же году нечаянно обретенные наследниками драгоценности были проданы через лондонский аукционный дом «Сотби». Общая сумма от продажи предметов составила 7 млн фунтов стерлингов. М. была погребена в семейной усыпальнице в Контраксевиле.

⁵¹⁸ **Великий Князь Борис Владимирович** (1877—1943), третий сын Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны (старшей). Окончил Николаевское кавалерийское училище и вышел корнетом в лейб-гвардии Гусарского полка. (1896). Высочайше Б. был пожалован званием флигель-адъютанта (1897). Отчислен в Свиту Его Величества (1903). Участник Русско-японской войны (1904—1905), награжден Золотым Георгиевским оружием за дело при Хаояне (1904). Командир лейб-гвардии Атаманского Наследника Цесаревича полка (1914). Высочайше был пожалован генерал-адъютантом (1914). Отчислен в Свиту Его Величества с одновременным назначением исполняющим должность походного атамана всех казачьих войск (1915). С марта 1917 года — под домашним арестом в Английском дворце Царского Села. В августе 1917 года уволен в отставку по прошению «с мундиром». Отбыл к матери Великой Княгине Марии Павловне (старшей) на Северный Кавказ. В 1918 году Б. был арестован большевиками, освобожден отрядом А.Г. Шкуро (1887—1947) и бежал в Кабарду. Затем проживал в Анапе, а в 1919 году через Константинополь выехал

в Италию, а затем Париж, где поселился на юге Франции, в Медоне (департамент Приморские Альпы). В Генуе в 1919 году женился на *Зинаиде Сергеевне Рашевской* (1896—1963). Брак был бездетен. Б. был погребен в семейной усыпальнице в Контракसेвиле, вместе с матерью. *Великий Князь Андрей Владимирович* (1879—1956), четвертый и третий выживший сын Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны (старшей). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1898) и вышел поручиком в лейб-гвардии Конноартиллерийской бригады. Был Высочайше пожалован во флигель-адъютанты (1899). Окончил Александровскую военно-юридическую академию (1908). Полковник (1910). Член Правительствующего Сената (1911). Принимал участие в работе Совецаний по вопросу изменения Учреждения об Императорской Фамилии (1906—1912). Одним из сомнительных достижений А. на данном поприще была отмена запрета на морганатические браки для князей Императорской крови (1911). Командир 6-й Донской конной казачьей батареи (1911—1914). Командир лейб-гвардии Конной артиллерии (1915). Высочайше был пожалован в генерал-адъютанты с зачислением в Свиту Его Величества (1915). Шеф 130-го Херсонского полка (1915). После февральского переворота проживал в Кисловодске. Затем был арестован большевиками и препровожден в Пятигорск (1918). А. был освобожден отрядом А.Г. Шкуро и бежал вместе со старшим братом Великим Князем Борисом Владимировичем в Кабарду. После освобождения части Северного Кавказа от красных ненадолго вернулся в Кисловодск, откуда в 1919 году через Константинополь отбыл во Францию. В 1921 году женился на М.Ф. Кшесинской (1872—1971), которой старшим братом А. Великим Князем Кириллом Владимировичем был пожалован титул Светлейшей княгини Романовской-Красинской (1935). Почетный председатель Союза измайловцев в Париже (1925). Почетный председатель полкового объединения офицеров лейб-гвардии Конной артиллерии. В эмиграции поддерживал притязания старшего брата Великого Князя Кирилла Владимировича на российский престол, являлся сторонником легитимизма. В период скандальных притязаний Анны Андерсон на признание её младшей дочерью Государя Великой Княжной Анастасией неожиданно стал на сторону авантюристки и свидетельствовал в пользу достоверности выдвигаемой ей легенды о чудесном спасении. Спустя непродолжительное время отказался от своих заявлений. Сын А. и Кшесинской Светлейший князь Владимир Андреевич Красинский (1902—1974) принимал деятельное участие в движении младороссов, за что был арестован гестапо при оккупации Германией части Франции и помещен в лагерь для русских в Компьене. Благодаря заступничеству отца, собравшего доказательства о непричастности сына к какой-либо антигерманской деятельности, был освобожден, и все изначальные обвине-

ния с него были сняты. Скончался А. в Париже и был погребен в мундире лейб-гвардии Конной артиллерии в семейном склепе на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

⁵¹⁹ *Рубинштейн Дмитрий Львович* (1877—1936), международный антрепренер, юридическое образование получил в лицее П. Г. Демидова (1739—1821) в Ярославле. Купец 1-й гильдии, директор Русско-Французского банка, Юнкер-банка, страхового общества «Волга» и пр. Чтобы войти в петербургский бомонд, показательно занимался благотворительностью, обзаводясь необходимыми связями. Сделал пожертвование Ведомству Вдовствующей Императрицы Марии Федоровны (1914), безвозмездно передал свой дом на Васильевском острове под лазарет (1914). На рубеже 1915—1916 годов около трех месяцев Р. тесно общался с Г. Е. Распутиным, однако был изгнан тем в результате возникшего между сторонами конфликта. По результатам деятельности Р. в сфере продовольственного снабжения фронта и тыла была учреждена оперативно-следственная комиссия во главе с генерал-майором Генерального штаба Н. С. Батюшиным (1874—1957), инициировавшая специальное расследование на предмет причастности к взаимодействию Р. с немцами. По результатам ее работы в 1916 году Р. был выслан в Псков. После февральского переворота, проживая в Швеции, занимался устройством финансовых дел для большевиков. Последние годы своей жизни провел в Африке, в Либерии, где с успехом реализовывал разнообразные финансовые схемы.

⁵²⁰ *Манташев Леон Александрович* (1880—1954), армяно-григорианского вероисповедания, предприниматель, председатель правления нефтепромышленного общества «А. Н. Манташев и К^о» член правления нефтепромышленного общества «Питоев и К^о», член советов директоров Азовско-Донского коммерческого банка и Тифлисского коммерческого банка и известный коннозаводчик. С начала 1920 года семья М. эмигрировала во Францию, где М. прожил до конца своих дней. В первоначальный период эмиграции был известен финансовой поддержкой артистов эстрадных жанров. В последние годы жизни М. работал шофером такси. Скончался в Париже.

⁵²¹ *Карлова Мария Георгиевна* (1893—1979), графиня, вторая дочь герцога Георгия Георгиевича Мекленбург-Стрелецкого (1859—1909), в описываемый период была замужем за Светлейшим князем Б. Д. Голицыным (1892—1919). В 1929 году вторично вышла замуж за В. А. фон Кляйнмихеля (1901—1982). Во время Великой войны (1914—1917) окончила курсы сестер милосердия и работала в госпитале, располагавшемся в доме герцога М.-С. на набережной реки Фонтанки, д. 46 в Петрограде. В 1918 году К. проживала в Кисловодске. Затем в эмиграции в Великобритании. Дочь К. Светлейшая княжна Наталья Борисовна Голицына проживала в Великобритании (1919—после 2004). В настоящее время там по-

живает её внучка Элизабет, активно занимающаяся поддержкой благотворительных проектов в России.

⁵²² **Ратькова-Рожнова Марианна Федоровна** (1868—1935), урожденная Вонлярская, вторым браком за судовладельцем и действительным статским советником Я.В. Ратьковым-Рожновым (1870—1959), художница по тканям, благотворительница. До 1917 года Р. проживала в Петрограде на улице Пантелеймоновской, д. 13—15. Была председателем Общества попечения о бедных района Аптекарского острова в Петрограде. До 1917 года Р. была также известна своей коллекцией икон старого письма. После национализации семейных капиталов вместе с мужем переехала из Петрограда в Кисловодск. Затем Р. переехала во Францию. Муж Р. открыл парижское ателье художественного шитья «Марианна». В эмиграции Р. стала известна и как храмоздательница (вложила средства вместе с мужем в покупку земли и строительство здания храма) и попечительница храма Святого Иоанна Воина в г. Медоне. В 1923 году организовала сестричество при храме Святого благоверного Александра Невского в Париже и стала его первой Старшей сестрой. Попечительствовала о храме Преподобного Сергия Радонежского при Союзе галлиполийцев в Париже и незадолго до кончины пожертвовала этой церкви свои иконы. Скончалась в Париже и была погребена на Сен-Женевьев-де-Буа.

⁵²³ Японская собачка Вел. Кнж. Анастасии Николаевны. См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 8 декабря 1917 года на имя А.А. Вырубовой, примечание 2.

⁵²⁴ См. сноску 525.

⁵²⁵ **Офицеры лейб-гвардии Уланского Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка. Малама Дмитрий Яковлевич** (1891—1919), из дворян Екатеринославской губернии, окончил Пажеский Его Величества Корпус (1912) и вышел корнетом в лейб-гвардии Уланский Её Величества полк. Служа в полку, участвовал в конноспортивных соревнованиях и стал победителем в скачках (105 вёрст) на соискание Императорского кубка. Участник Великой войны (1914—1917). В самом начале войны М. был тяжело ранен в ногу (1914), награжден Золотым Георгиевским оружием (1914), полученным из рук Августейшего Шефа полка Государыни Императрицы. Находился на излечении в Царскосельском лазарете. В октябре 1914 года подарил Великой Княжне Татьяне Александровне французского бульдога Ортипо. Штабс-ротмистр. В годы Гражданской войны М. служил в эскадроне лейб-гвардии Уланского Её Величества полка и погиб в бою под Царицыном. **Эллис Владимир Александрович** (1890—1961), из дворян, окончил Пажеский Его Величества корпус (1907), вышел корнетом в лейб-гвардии Уланского Её Величества полк. Участник Великой войны (1914—1917), -ротмистр (1917), командир эскадрона лейб-гвардии Уланского полка. Был ранен, находился на излечении в Царскосельском лазарете. Участник Гражданской войны в рядах Южной

армии (1918). Переводчик при союзном командовании во ВСЮР (1919). Далее — в отряде Особого назначения Крымско-Азовской добровольческой армии. В 1920 году эвакуирован в Салоники, затем проживал в Королевстве Югославия. Скончался в Аргентине.

⁵²⁶ *Петровская Александра Александровна* (18??—19??) — сестра генерал-майора Н.А. Петровского.

⁵²⁷ *Петровский Николай Александрович* (1884—1944), из дворян Псковской губернии, православного вероисповедания. Окончил Пажеский Его Величества корпус (1903). Вышел корнетом в Кирасирский Его Величества полк. Был произведен в поручики (1907). Высочайшим указом был пожалован во флигель-адъютанты (1909). Штабс-ротмистр (1911). Участник Великой войны (1914—1917) в рядах своего полка. За отличия в деле П. был награжден Золотым Георгиевским оружием (1915). Ротмистр (1915). Полковник (1916). После 1917 года — участник Гражданской войны. Командир эскадрона, помощник командира и командир дивизиона и исполняющий должность командира в Сводном полку Гвардейской кирасирской дивизии (1919). В том же году временно и. д. 1-го Гвардейского Сводно-кирасирского полка. Командир Гвардейского отряда в составе Русской армии генерала барона П.Н. Врангеля (1878—1928). Генерал-майор (1920). Командир Гвардейского кавалерийского полка (1920). Эмигрировал с семьей в Югославию. Председатель полкового объединения «желтых кирасир» в Югославии. С 1941 года в Русском корпусе в должности командира батальона. Пропал без вести (1944).

⁵²⁸ *Вильчковский Сергей Николаевич* (1871—1934), из дворян Санкт-Петербургской губернии. Окончил Пажеский Его Величества корпус (1890) и вышел подпоручиком в лейб-гвардии Преображенский полк. В полку состоял заведующим певческим хором и школой солдатских детей (1897—1898). Оказывал помощь населению в губерниях, пострадавших от неурожая от общества Красного Креста (1898—1899). Полицейстер дворцовых зданий Царскосельского Дворцового управления (1906). Генеральный комиссар Царскосельской Юбилейной выставки и распорядитель торжеств (1909). Автор знаменитого «Исторического путеводителя по достопримечательностям Царского Села» (1911). Источниками для написания путеводителя В. послужили материалы архива Царскосельского Дворцового управления, камер-фурьерские журналы, воспоминания, записки, письма разных лиц, связанных с Царским Селом. Наряду с русским вариантом путеводителя Дворцовое управление выпустило его английский, немецкий и французский переводы. С 1912 В. — помощник начальника Дворцового управления. Императорским Московским Археологическим Институтом императора Николая II В. был удостоен звания действительного члена за научные труды в области изучения царскосельской старины, в особенности досконального исследования Янтарной комнаты (1913). В период Великой войны (1914—1917) В. управлял лазаретами

Царского Села и Павловска. В годы Гражданской войны В., по разным данным — числился в рядах Вооруженных сил Юга России. В эмиграции — директор Русского дома в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Автор работы «Янтарная комната в Царском Селе» (1923). Вместе с князем М.С. Путятиным (1861—1938), бывшим начальником Царскосельского Дворцового управления, явился основателем церкви Святого Николая Чудотворца при Русском доме (1927). Скончался и был погребен на русском участке кладбища Сент-Женевьев-де-Буа.

⁵²⁹ Газеты сообщали о бегстве Вел.<икой> Кн<я>ж.<ны> Татьяны Николаевны из Тобольска. См. Ее письмо от 9 декабря 1917 г. на имя В.И. Чеботаревой.

⁵³⁰ Доктор И.И. Манухин, назначенный в апреле 1917 года врачом Петропавловской крепости на место его предшественника, жестокого и грубого человека, отличался исключительной сердечностью, добротой и внимательным отношением к заключенным.

⁵³¹ Возможно, речь идет о *Равтопуло Борисе Владимировиче* (1888—19??), уроженце Тифлиса, офицере 13-го Лейб-Эриванского Царя Федора Михайловича полка, участнике Великой войны (1914—1917), служившем на Кавказском фронте. Войну начал в чине поручика на должности младшего офицера роты Его Величества. Был ранен. Находился на излечении в Царскосельском лазарете. Добровольный помощник Августейших сестер милосердия по заготовке перевязочных материалов. Участник Гражданской войны в Грузии. Остался в СССР. Проживал в Петрограде. Был арестован ОГПУ и приговорен к трем годам Соловецкого лагеря особого назначения (1924) с лишением права проживать в 6 крупных городах СССР в течение двух лет. Повторно арестован в 1939 году. И приговорен к 5 годам в ИТЛ. Реабилитирован в 1996 году.

⁵³² 3/16 февраля, память Святой Праведной Анны Пророчицы — день ангела А.А. Вырубовой.

⁵³³ *Воронцов-Дашков Александр Илларионович* (1881—1938), граф. Окончил Пажеский Его Величества корпус и вышел корнетом в лейб-гвардии Гусарского полка (1901). Был Высочайше пожалован во флигель-адъютанты (1905), до 1913 года продолжал службу в родном полку. Участник Великой войны (1914—1917). На 1915 год числился в 1-м Уманском полку Кубанского казачьего войска в чине войскового старшины. Продолжил службу в рядах лейб-гвардии Гусарском полку (1916). Полковник (1916). Участник Гражданской войны. После эмиграции проживал в Германии, в Висбадене, и Франции. Член Союза пажей. В последние годы проживал и скончался в Берлине, где и был погребен на кладбище Тегель.

⁵³⁴ Кн. Э.А. Эрстов, бывший раненый офицер, находившийся на излечении в Собственном Ее Величества лазарете в Царском Селе.

⁵³⁵ Придворный собор «Спаса Нерукотворного образа» при Зимнем дворце в Петрограде.

⁵³⁶ Великий Герцог Людвиг и Великая Герцогиня Алиса Гессен-Дармштадтские.

⁵³⁷ См. письма Вел. Кнж. Татьяны Николаевны от 9 и 10 декабря 1917 года на имя А. А. Вырубовой.

⁵³⁸ «Штандарт», «Полярная Звезда» и «Александрия» — императорские яхты.

⁵³⁹ Наш тюремщик, бывший каторжник.

⁵⁴⁰ Комиссар Панкратов и его помощник Никольский.

⁵⁴¹ Об этом решении Солдатского комитета П. Жильяр сделал следующие записи в своем дневнике:

Среда 24 января / 6 февраля. — «Оказывается, что по почину 2-го полка солдаты решили, что комиссар Панкратов и его помощник Никольский должны оставить свои должности».

Пятница 26 января / 8 февраля. — «Солдатский комитет сегодня днем постановил заменить Панкротова комиссаром из большевиков, которого выпишут из Москвы».

⁵⁴² Поручик Б. Н. Соловьев. См. письмо Государыни Императрицы от 24 января на его имя.

⁵⁴³ Марианна Эриковна (Бабака), рожденная Пистолькорс, дочь кн. О.В. Палей от первого брака, по первому мужу Дурново, жена Х.И. Дерфельдена.

⁵⁴⁴ *Коцебу Надежда Сергеевна* (1884—19??), урожденная графиня Толстая. Фрейлина Вдовствующей императрицы Марии Федоровны. В дальнейшем — супруга А.П. Коцебу (1876—1945), коренного офицера лейб-гвардии Уланского Её Величества полка, состоявшего в дальнейшем адъютантом при особе Главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа Великом Князе Николае Николаевиче, дальнейшем — адъютант в бытность Великого Князя Главнокомандующем Кавказской армией. Командир 16-го тверского драгунского полка, проживавший последние годы в Ницце и погребенный на местном кладбище Кокад. Общая дочь — Н.А. Коцебу (1907—1983).

⁵⁴⁵ Речь, вероятно, идет о *Шведове Николае Константиновиче* (1849—1920), православного вероисповедания, из дворян, окончил Петровскую Полтавскую военную гимназию (1866), затем 3-е Александровское и Михайловское артиллерийские училища (1869). Из него был выпущен подпоручиком в 6-ю конноартиллерийскую бригаду. С 1875 года служил адъютантом главного начальника военно-учебных заведений. С 1881 года делопроизводитель походной Его Императорского Величества канцелярии. Полковник (1882). С 1883 года — начальник канцелярии Императорской Главной квартиры. До 1885 года состоял при Императорской Главной квартире. Далее — при войсках Кавказского военного округа на различных должностях. Генерал-майор (1894). Вышел в запас в 1894 года. С 1896 по 1897 год Ш. возглавлял миссию Красного Креста в Абиссинии. С 1897 г. вновь причислен к Императорской Главной квартире сверх штата. Член главного управления Российского

общества Красного Креста (1900). Генерал-лейтенант (1903). Председатель Амурской комиссии при Обществе востоковедения (1900). Участник Великой войны (1914—1917), генерал от артиллерии (1915). Был рекомендован Государыней на пост обер-прокурора Святейшего Синода (1915), затем по её рекомендации стал членом Государственного совета (1917). Был приближен к Г.Е. Распутину. Был уволен от службы после большевистского переворота декретом Совнаркома (1917). Отбыл на юг России, где состоял в резерве чинов при штабе главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Занимал должность государственного контролера Южнорусского правительствa. Председатель комиссии по ревизии ОСВАГ (1919). По болезни Ш. был эвакуирован в Югославию. Скончался в военном госпитале и был похоронен на белградском кладбище Ново-Гробле.

⁵⁴⁶ «Русская летопись», кн. 1, с. 145.

⁵⁴⁷ Дети П.С. и З.С. Толстых: Сергей и Дария.

⁵⁴⁸ См. сноску 36.

⁵⁴⁹ Тезоименитство Вел. Кнж. Татьяны Николаевны — 12/25 января.

⁵⁵⁰ Великая Княжна Татьяна Николаевна, очевидно, не знала, что кнж. В. И. Гедройц, старший хирург Собственного Ее Величества лазарета, где работали Государыня Императрица и старшие Великие Княжны, была одной из тех приближенных, кто в первые же дни февральской смуты изменил Царской Семье. Ниже приводится с некоторыми сокращениями рассказ корнета С.В. Маркова об его посещении этого лазарета утром 5 марта 1917 года:

«Вот и лазарет. Я... пошел через сад к давно знакомому мне зданию. В гостиную я остановился, пораженный представившейся моим глазам картиной: комната была полна офицерами, частью одетыми в форму, частью в халатах. Стоял невообразимый шум, крики... Я протиснулся ближе к середине и увидел странную фигуру с коротко остриженными волосами, в юбке почти до колен и в замшевом френче с открытым воротником. Фигура размахивала руками и громким голосом говорила. (...) Я понял, в чем дело. Вопрос шел о снятии Царских портретов. Офицеры были против, а фигура все же настаивала на своем. Противно было смотреть на эту мужчиноподобную женщину. (...) Я осведомился, не депутатка ли это из гарнизонного комитета, и почему-то мне вспомнилась картина “заседания” в Ратуше. (...) Эта женщина так и напрашивалась в эту компанию. Офицер с изумлением посмотрел на меня:

— Что вы? Это наш хирург, княжна Гедройц!

Я до того опешил, что не нашелся что ответить на это, и, совершенно уничтоженный, вышел из комнаты. В коридоре я встретился с Маргаритой Сергеевной Хитрово.

— Маргарита Сергеевна! Разве это возможно допустить? — вырвалось у меня, и я показал рукой в гостиную.

— Это позор! Это ужас!

На глазах Маргариты Сергеевны стояли слезы. Бедная, до чего она осунулась и похудела за эти немногие дни.

— Идемте отсюда скорее... Тут так тяжело и больно!» (С. Марков, с. 100).

⁵⁵¹ «Православная жизнь», январь 1961 г. (№ 1), с. 10—11.

⁵⁵² Тезоименитство Вел.<икой> Кн.<ягии> Ксении Александровны — 24 января / 6 февраля.

⁵⁵³ Наследник Цесаревич и Великий Князь Георгий Александрович, второй сын Императора Александра III, род. в 1871 году, ум. в Абастумане, на Кавказе, от туберкулеза в 1899 году.

⁵⁵⁴ См. программу спектакля, состоявшегося 18 февраля.

⁵⁵⁵ Казак при Императрице Марии Феодоровне.

⁵⁵⁶ С. Марков. «Покинутая Царская Семья», с. 255—256. Автор указанной книги заимствовал это письмо из черновых записей Б.Н. Соловьева, переданных ему вдовой этого последнего, где он говорит следующее о судьбе подлинника: «...я скопировал письмо Государыни известным только мне шифром, а самый подлинник вместе с письмом Императрицы к Х. (бар. С. К. Буксгевден) и записками Великих Княжен сжег в топившейся в комнате печке». Никаких доказательств аутентичности этого письма, а также второго письма от 26 января, текст которого приводится ниже, не имеется.

⁵⁵⁷ Дата этого письма, равно как и все другие даты, относящиеся к посещению поручиком Соловьевым Тобольска в январе 1918 года, устанавливаются путем тщательного сопоставления его черновых записей, посвященных этой поездке (С. Марков, с. 241—265), с письмами Государыни Императрицы от 22 и 23 января на имя А.А. Вырубовой.

⁵⁵⁸ Одновременно с этим письмом поручик Соловьев получил записки от Августейших Детей с выражением благодарности за привезенные подарки: Наследнику Цесаревичу особенно понравился шоколад, а Великие Княжны благодарили за книги и одеколон.

⁵⁵⁹ Ее Величество видела Б.Н. Соловьева в окно. В свою очередь, ему также удалось видеть Царственных Узников. Вот его рассказ, относящийся к пятнице 26 января: проходя мимо губернаторского дома, «я увидел в окне Великую Княжну Анастасию Николаевну, которая сразу же меня узнала и сделала рукой приветственный знак. Через мгновение к окну подошли Мария и Татьяна Николаевны. Все весело улыбались и шутливо приглашали в дом. Не останавливаясь долго, я медленно прошел перед домом и повернул по направлению к слободе» (Там же, с. 261—262).

⁵⁶⁰ Поручик Соловьев женился на М.Г. Распутиной 5 октября 1917 года.

⁵⁶¹ Получив это письмо 24 января, Б.Н. Соловьев написал на следующий день Государыне Императрице ответ следующего содержания: «Глубоко признателен за выраженные чувства и доверие. Приложу все силы исполнить Вашу волю, сделать Мару счастливой. Вообще, положение очень тяжелое, может стать критическим.

Уверен, что нужна помощь преданных друзей, или чудо, чтобы все обошлось благополучно и исполнилось Ваше желание о покойной жизни. Искренне преданный Вам Б.» (Там же, с. 259).

⁵⁶² «Православная жизнь», март 1961 г. (№ 3), с. 10.

⁵⁶³ Горничная Вел. Кн. Ксении Александровны.

⁵⁶⁴ Мисс Костер, англичанка, няня младших сыновей Вел. Кн. Ксении Александровны.

⁵⁶⁵ Императрица Мария Феодоровна.

⁵⁶⁶ Вел. Кн. Ольга Александровна.

⁵⁶⁷ Казак при Императрице Марии Феодоровне.

⁵⁶⁸ «Альбом истории Державы Российской», изд. Комитета Русской Православной Молодежи Заграницей, 1971, с. 456.

⁵⁶⁹ «Русская летопись», кн. 1, с. 145.

⁵⁷⁰ Марков С. «Покинутая Царская Семья», с. 262. См. выше примечание к письму Государыни Императрицы от 24 января на имя Б. Н. Соловьева. После текста этого второго письма в записках Соловьева говорится: «Показав письмо Императрицы епископу Гермогену, я, как и раньше, тут же снял копию, а оригинал сжег».

⁵⁷¹ Т. Мельник, урожд. Боткина, с. 51.

⁵⁷² Вел. <икая> Кн <я> ж. <на> Мария Николаевна.

⁵⁷³ Вел. <икая> Кн <я> ж. <на> Татьяна Николаевна.

⁵⁷⁴ Вел. <икая> Кн <я> ж. <на> Ольга Николаевна.

⁵⁷⁵ «Скорбная Памятка», с. 65.

⁵⁷⁶ См. сноску 48.

⁵⁷⁷ «Русская летопись», кн. 4, с. 243.

⁵⁷⁸ Ледяную горку начали строить 8 января, а 20 февраля солдаты ее разрушили. Таким образом, это недатированное письмо относится ко второй половине января или к первой половине февраля 1918 года.

⁵⁷⁹ Полный текст в подлиннике печатается впервые. В книге Г. П. Чеботарева «Russia my Native Land» это письмо напечатано в переводе на английский язык (с. 195—197), вместе с фотокопиями его первой и последней страниц (Figure 28).

⁵⁸⁰ Письмо написано 3 февраля ст. ст. Ее Величество ошибочно предполагает, что по новому стилю эта дата соответствует 15 (вместо 16). Накануне, 2 февраля, по случаю Сретения Господня в доме заключения была совершена обедница.

⁵⁸¹ Один из бывших раненых офицеров, находившихся на излечении в Собственном Ее Величества лазарете в Царском Селе.

⁵⁸² См. сноску 36.

⁵⁸³ Комиссар Временного Правительства Панкратов был смещен 26 января / 8 февраля Солдатским комитетом, который решил вызвать из Москвы большевистского комиссара. Начальник Отряда Особого Назначения полк. Кобылинский продолжал оставаться на своем посту. (См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны на имя А. А. Вырубовой от 23 января 1918 года, примечание 18.)

⁵⁸⁴ А. А. Петровская, ее брат — флигель-адъютант полковник лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка Н. А. Петровский и его дети — Николай и Александра.

⁵⁸⁵ В связи с этим П. Жильяр сделал следующие записи в своем дневнике:

Среда 31 января / 13 февраля. — «Государь объявил мне, что вследствие демобилизации несколько сроков призыва отпущено по домам. Все старые солдаты, самые лучшие, таким образом от нас уйдут. Государь этим, по-видимому, сильно озабочен; эта перемена может иметь для нас очень неприятные последствия».

Пятница 2/15 февраля. — «Некоторые солдаты уже уехали. Они приходили тайком проститься с Государем и Царскою Семьею» (с. 193).

⁵⁸⁶ «Русская летопись», кн. 4, с. 222—223.

⁵⁸⁷ А. С. Танеев, отец А. А. Вырубовой, умер в Петрограде 25 января 1918 года.

⁵⁸⁸ А. А. Вырубова и ее мать Н. И. Танеева.

⁵⁸⁹ Его Высочество князь Иоанн Константинович, женат на Королевне Сербской Елене Петровне.

⁵⁹⁰ 3/16 февраля, память Святой Анны Пророчицы, день ангела А. А. Вырубовой.

⁵⁹¹ Новый стиль был введен в январе 1918 года.

⁵⁹² См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 22 января 1918 года на имя А. А. Вырубовой, примечание 4.

⁵⁹³ «Русская летопись», кн. 4, с. 239.

⁵⁹⁴ Следует читать 5/18 февраля. В первое время после введения нового стиля часто допускались ошибки при указании дат по старому и новому календарю. См. письма Государыни Императрицы Александры Феодоровны: от 3 февраля на имя В. И. Чеботаревой, примечание 1, и от 5 февраля на имя А. А. Вырубовой, примечание 5.

⁵⁹⁵ 5 февраля Царская Семья получила известие о смерти отца А. А. Вырубовой — А. С. Танеева (см. выше).

⁵⁹⁶ «Русская летопись», кн. 4, с. 242.

⁵⁹⁷ «Православная жизнь», март 1961 г. (№ 3), с. 11—12.

⁵⁹⁸ См. письмо Вел. <икой> Кн <я> ж. <ны> Ольги Николаевны от 3/16 февраля на имя М. С. Хитрово, примечание 3.

⁵⁹⁹ Казак при Государыне Императрице Марии Феодоровне. **Тимофей Ксенофонович Ящик** (1878—1946), казак станицы Новоминской Кубанского казачьего войска. Чин Собственнно Е. И. В. конвоя. Изначально состоял при особе Государя Императора, а с 1915 года — при особе Вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Помог вывезти из России семью младшей дочери Вдовствующей императрицы Великой Княгини Ольги Александровны в 1919 году через Турцию. Добровольно разделил изгнание Вдовствующей императрицы в Дании. Скончался в день убийства Царской Семьи — 17 июля и был погребен на одном из

двух участков русских захоронений городского кладбища Асси-
стенс в Копенгагене.

⁶⁰⁰ См. письмо Вел. <икой> Кн <я> ж. <ны> Ольги Николаевны
от 3/16 февраля на имя М.С. Хитрово, примечание 1.

⁶⁰¹ Е. В. Кн. Елена Петровна, рожд. Королевна Сербская, жена
кн. Иоанна Константиновича.

⁶⁰² Кн. С.М. Путятин и его жена Вел. Кн. Мария Павловна
(младшая).

⁶⁰³ Шнейдер, кн. В.А. Долгоруков и Е.С. Боткин.

⁶⁰⁴ Вел. Кн. Мария Павловна (старшая) и Ее сыновья Вел. Кн.
Борис Владимирович и Андрей Владимирович.

⁶⁰⁵ Помощница няни Августейших Детей Елизавета Николаевна
Эрсберг.

⁶⁰⁶ Т. Мельник, рожд. Боткина, с. 51.

⁶⁰⁷ Вел. <икая> Кн <я> ж. <на> Татьяна Николаевна.

⁶⁰⁸ «Скорбная Памятка», с. 64.

⁶⁰⁹ В этот день П. Жильяр записал в свой дневник:

Понедельник 12/25 февраля. — «Полковник Кобылинский
получил телеграмму, извещающую его, что с 1 марта “Николай
Романов и его семейство должны быть переведены на солдатский
паек и что каждый из членов семьи будет получать по 600 рублей
в месяц, отчисляемых из процентов с их личного состояния”.
До настоящего времени все расходы оплачивались государством.
Придется, следовательно, вести хозяйство всего дома на 4200 рублей
в месяц, раз семья состоит из семи человек» (с. 194).

Еще при Временном Правительстве, в августе 1917 года, наша
валюта на международном рынке успела уже потерять более
50 процентов стоимости. Так, английский фунт дошел до 22 рублей
50 копеек, американский доллар до 4 рублей 72 копеек, швей-
царский франк до 1 рублей 5 копеек. Но после большевистского
переворота курс рубля понизился катастрофически, и в феврале
1918 года ценность рубля составляла лишь незначительную долю
даже той стоимости, которую он имел при Временном Правитель-
стве.

⁶¹⁰ «Скорбная Памятка», с. 64—66.

⁶¹¹ «Альбом Истории Державы Российской», изд. Комитета
Русской Православной Молодежи Заграницей, 1971, с. 455.

⁶¹² Упоминание о ледяной горке, о приближении годовщины за-
точения и о любительских спектаклях позволяет предполагать, что
это недатированное письмо было написано 17 февраля 1918 года,
накануне спектакля, имевшего место в воскресенье 18 февраля.

⁶¹³ Пещерный (нижний) храм Феодоровского Государева собора в
Царском Селе, во имя Святого Серафима Саровского Чудотворца, —
особенно любимый Царской Семейей.

⁶¹⁴ Т. Мельник, рожд. Боткина, с. 50.

⁶¹⁵ См. письмо Государя Императора Николая Александровича
от 24 января на имя Вел. Кн. Ксении Александровны.

⁶¹⁶ Вел. Кнж. Ольга Николаевна.

⁶¹⁷ Государь Император Николай Александрович.

⁶¹⁸ Вел. Кнж. Мария Николаевна.

⁶¹⁹ Т. Мельник, рожд. Боткина, с. 50.

⁶²⁰ Вел. Кнж. Мария Николаевна.

⁶²¹ «Православная жизнь», февраль 1961 г. (№ 2), с. 6—7.

⁶²² Кн. И. А. Юсупова, дочь Вел. Кн. Александра Михайловича и Вел. Кн. Ксении Александровны. В этот день Царская Семья получила ложное сообщение о гибели Ее мужа — кн. Ф.Ф. Юсупова. См. письмо Государя Императора от 20 февраля на имя Вел. Кн. Ксении Александровны.

⁶²³ Дядька Наследника Цесаревича.

⁶²⁴ Дорогая Мама — Государыня Императрица Мария Феодоровна.

⁶²⁵ Записи в дневнике П. Жильяра по поводу сокращения расходов:

Вторник 13/26 февраля. — «Ее Величество просила меня помочь ей вести счета и установить бюджет семьи. У нее остаются некоторые сбережения за счет денег, которые она получала на свои туалеты».

Среда 14/27 февраля. — «Государь, шутя, объявил нам, что раз все назначают комиссии, он тоже назначит комиссию для ведения дел общезития. Она будет состоять из генерала Татищева, князя Долгорукова и меня. Мы “заседали” сегодня днем и пришли к заключению, что надо сократить число прислуги. Это нас огорчает; придется уволить 10 служащих, у многих из которых семьи при них в Тобольске. Когда мы объявили это решение Их Величествам, мы увидели, какое огорчение оно им причиняет: надо будет расстаться со слугами, преданность которых приведет их к нищете».

Пятница 16 февраля / 1 марта. — «Вступление в силу нового распорядка. С сегодняшнего дня масло и кофе исключаются из нашего стола, как предметы роскоши» (с. 194—195).

⁶²⁶ См. сноску 36.

⁶²⁷ См. письмо Вел. Кнж. Ольги Николаевны от 3/16 февраля на имя М.С. Хитрово, примечание 1.

⁶²⁸ См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 26 декабря 1917 года на имя М.М. Сыроболярской, примечание 4.

⁶²⁹ Действительно, в этот день вечером солдаты разрушили ледяную горку. Вот что пишет об этом П. Жильяр:

Понедельник 19 февраля / 4 марта. — «Солдатский комитет решил разрушить ледяную гору, которую мы соорудили (это было такое большое развлечение для детей!), — потому что Государь и Государыня входили на нее, чтобы смотреть оттуда на отъезд солдат 4-го полка. — Ежедневно делаются новые придирки, теперь уже как в отношении окружающих, так и самой Царской Семьи. Уже

давно мы не можем выходить иначе, как в сопровождении солдата; вероятно, урежут и эту последнюю долю свободы».

Вторник 20 февраля / 5 марта. — «Солдаты пришли вчера, как злоумышленники — они отлично чувствовали, что делают низость, — чтобы разломать кирками ледяную гору. Дети в отчаянии» (с. 195).

⁶³⁰ «Православная жизнь», февраль 1961 г. (№ 2), с. 7.

⁶³¹ Общество возрождения художественной Руси — организация, существовавшая в России непродолжительный период с 1915 по 1917 год, учрежденная сообществом известных русских живописцев и архитекторов. В числе сообщества были В.М. Васнецов (1848—1926), И.Я. Билибин (1876—1942), М.В. Нестеров (1862—1942), Б. В. Зворыкин (1872—1942), К.Е. Маковский (1839—1915) и Н.К. Рерих (1874—1947). Общество было создано при участии меценатов С.П. Рябушинского (1872—1936) и И.П. Остроухова (1858—1929), возникшее, благодаря инициативе князя А.А. Ширинского-Шихматова (1862—1930). Целью организации было «распространение в русском народе широкого знакомства с древним русским творчеством во всех его проявлениях и дальнейшее преемственное его развитие...». К 1917 году общество насчитывало 300 членов. Последнее заседание общества состоялось примерно за неделю до февральского переворота. После отречения Государя работа общества была приостановлена, и оно прекратило своё существование. Обществом было выпущено некоторое количество художественных открыток, популяризовавших памятники древнерусского зодчества и картины, воссоздающие элементы быта и природы Древней Руси и времен Московского царства.

⁶³² **Плотников Владимир Александрович** (1866—1917), акварелист и график, фотограф и популяризатор русского искусства. Родственник профессора Академии художеств В.П. Верещагина. В 1881 году поступил в Академию художеств, в мастерскую И.Е. Репина (1844—1930). В 1895 году П. получил звание классного художника III степени за картину «На венчании», а спустя два года, в 1897 году звание художника за картину «В бане», определив для себя тематику будущих работ: русская старина во всех её проявлениях. С 1903 года П. регулярно предпринимал поездки по России для увековечивания образов архитектурных памятников русского зодчества. В десятилетний период, с 1906 по 1916 год, при финансовой поддержке Академии художеств П. совершил ряд поездок по Северу России. В эту пору он посетил Архангельскую и Олонецкую губернии, Пинегу и Кольский полуостров, где написал значительное количество акварелей и графики, отображавших древнерусскую архитектуру, пейзажи Севера. Кроме того, П. сделал тысячу фотографий памятников северного русского зодчества, предметов быта. Тогда же П. были собраны и предметы материальной культуры: от вещей домашнего обихода и одежды до церковной утвари, орудий охоты и элементов декоративно-прикладного ис-

куства включительно. Все предметы предназначались П. для этнографического кабинета Русского музея в Петрограде. Часть собранных П. предметов быта и промысла была воспроизведена в многочисленных художественных журналах или издана в виде открыток. Участник многих академических выставок в Петербурге и Казани в период с 1896 по 1907 год.

⁶³³ «Альбом Истории Державы Российской», изд. Комитета Русской Православной Молодежи Заграницей, 1971, с. 455.

⁶³⁴ Трижды раненный офицер, лежавший в Феодоровском лазарете Их Императорских Высочеств Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны в Царском Селе, павший в июльских боях 1917 год.

⁶³⁵ Вышеуказанный лазарет, называвшийся также Лазаретом № 17.

⁶³⁶ О том, как заботилась Царская Семья о могилах умерших раненых, рассказывает в своих воспоминаниях Т. Мельник, урожденная Боткина (с. 18):

«Однажды в Царском Селе на Братском кладбище хоронили скончавшегося в одном из Царскосельских лазаретов офицера. Один из наших друзей-офицеров поехал на вечернюю панихиду и рассказывал нам впоследствии, как глубоко он был потрясен всем им виденным. Служба еще не начиналась, но публики в церкви собралось много и в маленькой церкви стало так душно, что он вышел на улицу. Темнело, и в сумраке весеннего дня кое-где белели кресты могил. Вдруг у ограды кладбища остановился автомобиль, из которого вышла дама, вся в черном, и, войдя в ограду, остановилась у первой же могилы, осеняя себя крестным знамением. Офицер отошел из скромности возможно дальше и ожидал, что дама сейчас уедет или пройдет в церковь. Но велико было его удивление, когда она, отойдя от одной могилы, пошла дальше и, остановившись с молитвой перед следующей, обошла все кладбище, молясь перед каждым крестом. Когда она дошла до офицера, он узнал в ней Государыню Императрицу, которая одна ночью молилась за души погибших своих поданных...»

⁶³⁷ Тяжело раненный в голову солдат, лежавший в том же лазарете.

⁶³⁸ «Православная жизнь», апрель 1961 г. (№ 4), с. 10—11.

⁶³⁹ См. письмо Вел. Кнж. Ольги Николаевны от 19 февраля на имя М.С. Хитрово, примечание 3, и письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 22 февраля на имя А.В. Сыроболярского, примечания 1 и 2.

⁶⁴⁰ См. примечание сверху письма. Эта фотография была снята П. Жильером. Вот что он рассказывает об этом в своем дневнике (запись от 9/22 июня 1917 года): «Так как у Великих Княжон после болезни сильно падали волосы, Им наголо обрили головы; когда Они выходят в сад, то надевают шляпы, сделанные, чтобы скрыть отсутствие волос. В ту минуту, когда я собирался Их фотографи-

ровать, Они, по знаку Ольги Николаевны, быстро сняли шляпы. Я протестовал, но Они настояли, забавляясь мыслью увидеть Свои изображения в этом виде и в ожидании возмущенного удивления Родителей. Несмотря на все, время от времени Их юмор вновь проявляется; это действие бьющей ключом молодости!» (с. 178).

⁶⁴¹ «Скорбная Памятка», с. 66.

⁶⁴² О разрушении ледяной горки Августейшие Дети пишут в своих письмах: см. письмо Вел. Кнж. Ольги Николаевны от 19 февраля на имя М. С. Хитрово; письмо Вел. <икой> Кн<я>ж. <ны> Марии Николаевны от 21 февраля на имя Вел. Кн. Ксении Александровны; письмо Вел. <икой> Кн<я>ж. <ны> Татьяны Николаевны от 26 февраля на имя Вел. Кн. Ксении Александровны; письмо Вел. <икой> Кн<я>ж. <ны> Анастасии Николаевны от 8/21 марта на имя Вел. Кн. Ксении Александровны.

⁶⁴³ В «Скорбной памятке» генерал А.В. Сыробоарский посвящает этому возмутительному поступку солдат следующие строки (с. 66—67): «Ледяная горка была единственной радостью и удовольствием Царских Детей. Сами они ее строили. Сами в 30 гр. мороз носили тяжелые ведра с водой, поливать горку. Зачастую обливались, обмораживали пальцы, уставали, но все же соорудили ее себе для маленького развлечения. И вот через несколько недель солдатский комитет, по наущению местных большевиков, вынес постановление горку сломать за то, что при отъезде уволенных со службы лучших солдат 4-го полка Государь и Государыня взошли на горку, чтобы проводить тех, кто хотя и были их тюремщиками, но в то же время оставались людьми с добрыми сердцами и относились к Царской Семье с глубокой сердечностью и трогательной любовью. И в то время, как бессердечные люди разрушали единственную детскую радость, Царские Дети, горько прижавшись к холодным стеклам окон, наблюдали за жестокими людьми. А что в эти минуты переживали Царственные Родители, видя слезы своих детей... Советская власть намеренно увольняла всех лучших солдат охраны Царя и заменяла их жестокими, безнравственными людьми, которые не столько охраняли, сколько издевались над несчастными жертвами.

Почти ежедневно вводились новые утеснения. Запрещалось даже детям выходить из дома во двор без сопровождения солдат. На заборах писалась всякая гадость. Всеми мерами и способами они проявляли свое хамовластие и произвол».

⁶⁴⁴ «Православная жизнь», апрель 1961 г. (№ 4), с. 11—12.

⁶⁴⁵ См. письмо Государыни от 19 февраля и письмо Государя от 20 февраля, адресованные Вел. Кн. Ксении Александровне.

⁶⁴⁶ Дюльбер, Таврической губ., имение в Крыму, принадлежавшее Вел. Кн. Петру Николаевичу.

⁶⁴⁷ См. письмо Вел. Кнж. Ольги Николаевны от 19 февраля на имя М.С. Хитрово, письмо Вел. Кнж. Марии Николаевны от 21 февраля на имя Вел. Кн. Ксении Александровны и письмо Госу-

дарыни Императрицы Александры Феодоровны от 22 февраля на имя А.В. Сыробоярского.

⁶⁴⁸ См. письма Государыни: от 12 февраля на имя М.М. Сыробоярской, примечание 1, и от 19 февраля на имя Вел. Кн. Ксении Александровны, примечание 4.

⁶⁴⁹ Сестра Васильева — Ольга К. Чирикова.

⁶⁵⁰ См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 26 декабря 1917 года на имя М.М. Сыробоярской, примечание 4; письмо Вел. Кнж. Ольги Николаевны от того же числа на имя М.С. Хитрово; письмо Вел. Кнж. Марии Николаевны от 21 февраля на имя Вел. Кн. Ксении Александровны.

⁶⁵¹ Их Высочества князя Андрей, Феодор, Никита, Димитрий, Ростислав и Василий Александровичи.

⁶⁵² *Ольга Константиновна*, Королева Греческая (1851—1926), дочь Великого Князя Константина Николаевича и Великой княгини Александры Иосифовны. Внучка Императора Николая I и бабушка Филиппа Герцога Эдинбургского (р.1921). С 1867 года супруга Короля Греческого Георга I (1845—1913). В качестве королевы в том числе О. занималась благотворительностью и основала в Пирее военно-морской госпиталь для русских моряков и открыла курсы сестер милосердия. В период Великой войны (1914—1917), овдовев незадолго до её начала, О. ненадолго вернулась в Россию. После февральского переворота О. вернулась в Грецию, где прожила до конца своих дней, будучи Королевой Эллинов и Регентом и помогая русским беженцам и всячески устроявая их судьбы. Скончалась в 1926 году и изначально была погребена в крипте храма во имя Рождества Христова и Святого Николая Чудотворца во Флоренции. В 1936 году, после восстановления в Греции монархического образа правления, тело О. было возвращено в Грецию и перезахоронено в Татое, усадьбе греческих королей, расположенной неподалеку от Афин.

⁶⁵³ *Великий Князь Николай Константинович* (1850—1918), первый ребенок Великого Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Иосифовны. Офицер лейб-гвардии Конного полка. Выпускник Академии Генерального штаба (1871), был Высочайше пожалован во флигель-адъютанты. Участник Хивинского похода (1873). За отличия в нем был награжден знаком ордена Святого Владимира 3-й степени. Полковник (1873). С 1874 года Н. — почетный член Русского географического общества и начальник Амударьинской экспедиции. В том же году, вследствие семейного скандала, Н. Высочайшим указом удален из Санкт-Петербурга. Проживая в 1877 году в Оренбурге, опубликовал исследование «Водный путь до Средней Азии, указанный Петром Великим». В 1887 году женился на Н.А. фон Дрейер (1861—1929), брак с которой был официально признан Государем Александром III значительно позже. До 1881 года сменил десять мест жительства, находясь под надзором местной администрации. С 1881 года до конца своих

дней проживал в Ташкенте, где занимался предпринимательством и вкладывал заработанные и получаемые от Министерства Двора и Уделов средства в развитие городской инфраструктуры Ташкента и различные предприятия. Находясь в браке, одновременно проживал с Д.Е. Часовитиной (1880—1956). Собрал коллекцию европейской и русской живописи, привезенную им из Петербурга, положившую начало в 1919 году основным фондам Музея искусств в Ташкенте, имеющим одну из самых богатых коллекций картин европейской живописи в Средней Азии. Отречение Государя Н. воспринял с воодушевлением и, по свидетельству современников, даже поднял красный флаг над своим дворцом в Ташкенте. Скончался от воспаления лёгких и был погребен вне ограды храма Святого Георгия Иосифо-Георгиевского собора. Подробнее об обстоятельствах жизни Н. в Ташкенте см. в *Центральном государственном архиве Республики Узбекистан, ф. И-40*.

⁶⁵⁴ См. сноску 36.

⁶⁵⁵ Упомянутый в этом письме ротмистр Губарев служил в Крымском конном Е.И.В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны полку. В ночь на 1 января 1918 года в Симферополе Крымский полк подвергся полному разгрому со стороны севастопольских матросов, учинивших над офицерами и солдатами кровавую расправу. Произошло это при следующих обстоятельствах. В декабре 1917 года полк в блестящем виде пришел походным порядком в Крым, где к тому времени образовалось правое национальное правительство, формировавшее антибольшевистские национальные войска. Этим молодым формированиям вскоре пришлось столкнуться с севастопольскими матросами и рабочей красной гвардией. Наскоро сколоченная пехота серьезных боев не выдержала, и вся тяжесть удара обрушилась на Крымский конный полк. Его неравная борьба с противником, во много раз превышавшим его численностью, окончилась катастрофой. Полк потерял больше половины своего состава офицеров и солдат, а остатки рассеялись по горам и бежали из Крыма. Многие офицеры, и в том числе ротмистр Губарев, погибли мученической смертью.

⁶⁵⁶ В. Н. Воейков, с. 331—332, приложение IV.

⁶⁵⁷ *Нарышкина Елизавета Алексеевна* (1840—1936), урожденная княжна Куракина, с 1858 года фрейлина Высочайшего Двора, кавалерственная дама. Обер-гофмейстерина, статс-дама Высочайшего Двора. Председательница дамского благотворительного тюремного комитета под патронатом принца Ольденбургского. Человек близкий Государыне и лично ей преданный. Разделила заключение с Царственными Узниками в Александровском дворце Царского Села. Мемуаристка. Автор книги «Мои воспоминания», (СПб., 1910 г.). Часть тиража была уничтожена. Библиографическая редкость. Эмигрировала и проживала во Франции. В изгнании Н. написала воспоминания «С Царской семьей под арестом: днев-

ник обер-гофмейстерины Е. А. Нарышкиной. 1917 г.». Впервые они были опубликованы на русском языке в парижских «Последних новостях» в тетрадках за май—июнь 1936 году. Существуют переводы этих воспоминаний на немецкий и итальянский языки.

⁶⁵⁸ «Нусскнакер» (шелкунчик) — этим словом Государыня в шутку называла гр. В. Б. Фредерикс.

⁶⁵⁹ Первая годовщина отречения Государя Императора от Престола. В этот день Его Величество записал в Своем дневнике:

«Сколько еще времени будет наша несчастная родина терзаема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего ждать? А все-таки, никто, как Бог. Да будет Его Святая Воля. Тобольск, 2—15 марта 1918 г.».

⁶⁶⁰ Этим прозвищем Наследник называл в шутку генерал В. Н. Воейкова из-за его лысины.

⁶⁶¹ Кошка, подаренная Наследнику генералом В. Н. Воейковым, которую перед отъездом из Царского Села в Тобольск Государыня отдала его жене (см. записку Государыни Императрицы от 31 июля 1917 года на имя Е. В. Воейковой).

⁶⁶² «Русская летопись», кн. 1, с. 224—226.

⁶⁶³ См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 19 февраля 1918 года на имя Вел. Кн. Ксении Александровны, примечание 4.

⁶⁶⁴ Подразумеваются Государь Император и Государыня Императрица. Государыня боялась, что большевики будут принуждать Государя к заключению мира с немцами.

⁶⁶⁵ Великий Князь Михаил Александрович. После революции он жил в Гатчине. В феврале 1918 года его выслали в Пермь.

⁶⁶⁶ **Великий Князь Николай Михайлович** (1856—1919), первый из семи детей Великого Князя Михаила Николаевича и принцессы и маркграфини Баденской Цецилии Августы. Получил домашнее образование. Подпоручик (1875), поручик (1876), штабс-капитан (1877) в прикомандировании к переменному составу Кавказской учебной роты, затем к Кавказскому 2-му стрелковому батальону. Участник Русско-турецкой войны (1877—1878) на Кавказе. Капитан (1878). За отличие в сражении на Аладжинских высотах Н. был Высочайше пожалован знаком ордена Святого Георгия 4-й степени (1877). Служил в лейб-гвардии Гренадерском полку (1881). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1885). Был переименован в ротмистры (1885). Полковник (1890). С 1894 по 1897 год командовал 16-м гренадерским Мингрельским полком. Генерал-майор (1896). В 1897—1903 гг. — начальник Кавказской гренадерской дивизии. Генерал-лейтенант (1901). Генерал от инфантерии (1901). С 1913 года Н. было Высочайше пожаловано шефство над лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригадой. Почётный председатель Общества друзей Румянцевского музея (1913). Участник Великой войны (1914—1917) —

с 1914 года состоял в распоряжении Главнокомандующего армией Юго-Западного фронта. Председатель Русского исторического общества (1915). В том же году решением Совета Императорского Московского университета получил степень доктора истории по совокупности заслуг и достижений на ниве изучения и популяризации отечественной истории. Н. был одним из противников Распутина и душой великокняжеской оппозиции Двору. Пытался брать на себя роль «переговорщика» с Государем от лица родных с требованием удаления Распутина. Сочувствовал и вдохновлял на заговор Великого Князя Дмитрия Павловича. После убийства Распутина Н. получил Высочайшее повеление убыть в свое имение Грушевку. Немедленно признал власть Временного Правительства после отстранения Государя в феврале 1917 года от власти. Н. был уволен от службы с пенсией и мундиром вскоре после февральского переворота. Н. был выслан в Вологду после прихода к власти большевиков. Летом 1918 года Н. был арестован и помещен в Петроградский Дом предварительного заключения. Расстрелян большевиками в Петропавловской крепости в январе 1919 года. Посмертно реабилитирован российской Генеральной прокуратурой 80 лет спустя. Автор занимательных исследований по иконографии XVIII—XIX веков, некрополистике Москвы и Санкт-Петербурга, публикатор материалов о выдающихся личностях эпохи царствования Императора Александра I. Автор фундаментального труда по царствованию Императора Александра I. Составитель подборки портретов и краткого жизнеописания генерал-адъютантов Императора Александра I. Прекрасно изданные Экспедицией заготовления государственных бумаг работы Н. в настоящее время являются предметом повышенного спроса коллекционеров и библиофилов, и стоимость оригиналов книг Н. ежегодно возрастает.

⁶⁶⁷ О. Владимир Хлынов, заменивший о. Алексея Васильева. См. письмо Ее Величества от 8 января на имя М. М. Сырбоярской, примечание 3.

⁶⁶⁸ Начало Великого поста приходилось в 1917 году на понедельник 5/18 марта.

⁶⁶⁹ Панихида по убиенном 1 марта 1881 года Императоре Александре II.

⁶⁷⁰ Даже в заточении Государыня молилась о Своих бывших раненых, умерших в Ее лазарете, память о которых Она всегда хранила в Своей душе (см. письмо Вел. <кой> Кн <я> ж. <ны> Анастасии Николаевны от 20 февраля 1918 года, примечание 3).

⁶⁷¹ Lili Dehn, с. 243—246.

⁶⁷² Это письмо написано по-русски. Оно заимствовано из книги «The Real Tsaritsa» (ву Madame Lili Dehn), где содержится его английский перевод, но одна страница воспроизведена в виде фотокопии. Перевод с английского перевода подлинника печатается здесь в квадратных скобках, тогда как отрывок подлинного русского текста, воспроизведенный на фотокопии, печатается без скобок и в сопровождении соответствующего примечания.

⁶⁷³ Речь, вероятно, идет о *Горяинове Алексее Алексеевиче* (1840—1917), православного вероисповедания, из дворян Ярославской губернии. Окончил Пажеский Его Величества корпус (1857) и вышел корнетом в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. Г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1863). Участник Польского похода (1863—1864). Награждена знаком ордена Святого Владимира 4-й степени (1863). Штабс-ротмистр (1866). Был произведен Высочайшим приказом во флигель-адъютанты (1866). Адъютант генерал-квартирмейстера Главного штаба (1865). Награжден знаком ордена Святого Станислава 2-й степени. (1867). Делопроизводитель комиссии для оставления положения о запасных, местных и резервных войсках и Государственного ополчения (1870). Ротмистр (1870). Высочайшим указом был пожалован знаком ордена Святой Анны 2-й степени (1872). Пребывал в запасе по Генеральному штабу (с 1873). Полковник (1875). Участник Русско-турецкой войны (1877—1878). Бал награжден Золотым Георгиевским оружием за храбрость (1877). Высочайшим указом Г. был пожалован орденом Святого Владимира 2-й степени (1882). Далее, до 1885 года, Г. состоял в запасных войсках. Генерал-майор (1885). С 1885 года служил по Военному министерству. Высочайшим указом Г. был пожалован знаком ордена Святого Станислава 1-й степени (1888). С 1890 года был причислен к МВД, Генерал-лейтенант (1895). Губернатор Пензы (1890—1895). Высочайшим указом Г. был пожалован знаком ордена Святой Анны 1-й степени (1891). Член Совета министра внутренних дел (1890—1914). С 1897 года Г. почетный опекун Санкт-Петербургского присутствия Учреждений Императрицы Марии Федоровны. Высочайшим указом Г. был пожалован знаком ордена Св. Владимира 2-й степени (1899). Высочайшим указом Г. был пожалован знаком ордена Белого Орла (1904). Высочайшим указом был произведен в генералы от кавалерии (1909). Высочайшим указом Г. был пожалован знаком ордена Святого благоверного Александра Невского, к которому были пожалованы бриллианты (1915).

⁶⁷⁴ 26 февраля 1917 года Государь писал из Ставки Ее Величеству: «Видайся чаще с Лили Ден — это хороший, рассудительный друг». И действительно, в дни февральской смуты Ю.А. Ден оправдала доверие Их Величеств и проявила, не в пример многим другим, глубокую преданность Царской Семье. Оставив на попечение родных своего малолетнего сына, она полностью предоставила себя в распоряжение Государыни Императрицы, оказывая Ей моральную поддержку и ухаживая за большими Детьми. Она осталась в Александровском дворце до 21 марта, когда по приказу Керенского, в первый раз явившегося в этот день в Царское Село, была увезена, вместе с А.А. Вырубовой, в здание Министерства юстиции, откуда эта последняя была отправлена в Петропавловскую крепость, тогда как г-жа Ден была через день освобождена. Летом 1917 года она жила в Финляндии, поддерживая связь с Царственными Узниками

и участвуя в работе монархической организации Н. Е. Маркова 2-го, пытавшейся организовать спасение Царской Семьи. В сентябре, после отъезда Царской Семьи в ссылку в Сибирь, она уехала в свое имение Белецовку, находящееся около Кременчуга, в Херсонской губернии. Оттуда она продолжала поддерживать переписку с Царственными Узниками.

⁶⁷⁵ Штабс-ротмистр Н.Я. Седов.

⁶⁷⁶ Корнет С. В. Марков и его сводный брат Антон Ив. Думбадзе.

⁶⁷⁷ Ротмистр Александр Ив. Думбадзе, убит большевиками в ночь на 1 января 1918 года в Симферополе, вместе со многими другими офицерами Крымского конного полка. См. письмо Татьяны Николаевны от 27 февраля 1918 г. на имя М. С. Хитрово, примечание 1. *Думбадзе Александр Иванович* (1888—1918), сын знаменитого ялтинского градоначальника И.А. Думбадзе (1851—1916), православного вероисповедания, окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1905) и вышел корнетом в Крымский Императрицы Александры Федоровны конный полк. Участник Великой войны (1914—1917) в рядах своего полка. Ротмистр (1916). Высочайшим указом был пожалован знаком ордена Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом (1916). Участник борьбы с крымскими большевиками. Командовал объединенными антибольшевистскими силами, в состав которых на 14 января 1918 года входили три эскадрона Крымского конного полка, офицерская рота и четырехорудийная батарея поручика Дурилина. В этот день превосходством в живой силе и техники подразделения под командованием Д. были разгромлены под Альмой, в 20 км южнее Симферополя, потеряв 170 человек убитыми. Сам Д. был захвачен раненым в плен и убит «революционными матросами».

⁶⁷⁸ Феодоровский Государев Собор в Царском Селе.

⁶⁷⁹ В последний день Масленицы П. Жильяр сделал в своем дневнике следующую запись: **Воскресенье 4/17 марта.** — *«Сегодня воскресенье на масленице. Все в полном веселье. Под нашими окнами проезжают туда и обратно сани. Звон колоколов, бубенчиков, звуки гармоник, песни... Дети грустно смотрят на всех этих веселящихся людей. С некоторого времени они начинают скучать, и их тяготит их заключение. Они ходят кругом двора, окруженного высоким сплошным забором. С тех пор, как их гора разрушена, их единственное развлечение — пилить и рубить дрова»* (с. 195—196).

⁶⁸⁰ В этот день П. Жильяр записал: **Пятница 2/15 марта.** — *«Горожане, осведомленные о нашем положении, доставляют нам различными способами яйца, сласти и печенье»* (с. 195).

⁶⁸¹ Брат Государыни Императрицы — Великий Герцог Эрнест-Людвиг Гессен-Дармштадтский. *Эрнест-Людвиг* (1868—1937), Великий Герцог Гессенский и Рейнский, ландграф Гессен-Дармштадтский, старший брат Государыни. Лютеранского вероисповедания. В 1894 году Э. был обвенчан с принцессой

Викторией-Мелитой Саксен-Кобург-Готской, герцогиней Эдинбургской (1876—1936). В 1901 году супруги были официально разведены судом Гессена. Единственный выживший ребенок от этого брака — принцесса Елизавета Мария Алиса Виктория Гессен-Дармштадтская — скоропостижно скончалась в возрасте восьми лет (1895—1903) при весьма странных обстоятельствах и была погребена в родовой усыпальнице Герцогов Гессенских в Розенхёе. Э. повторно женился на принцессе Элеоноре Эрнестине Марии Сольмс-Гогенсольмс-Лих (1871—1937). В этом браке у Э. родилось двое сыновей — принц Георг-Донатус (1906—1937), погибший с семьей в авиакатастрофе накануне свадьбы младшего брата, и принц Людвиг (1908—1968). В 1937 году он женился на баронессе Маргарите Геддес (1913—1997). Брак был бездетен, и в 1960 г. Людвиг усыновил и объявил своего дальнего родственника, Морица Гессен-Кассельского (р.1926), ландграфа Гессенского, наследником Гессенского Дома. До 1914 года Э. часто навещал своих родственниц: Государыню и Великую Княгиню Елизавету Федоровну в России, но с началом Великой войны эта связь прервалась. После революции в Германии 1918 года, следом за отречением кайзера Вильгельма II от престола, Г. также объявил о своём отречении. Проживал в Германии, где пользовался свободой передвижений и большинством объектов собственности, оставленной им новым правительством при смене формы правления. Э. скончался в родовом замке Вольфсгартен близ Дармштадта и был похоронен рядом с родовой усыпальницей в парке Розенхёе, близ любимой дочери Елизаветы.

⁶⁸² Государыня хочет сказать, что границы России вернутся к тем границам, которые существовали при Царе Алексее Михайловиче.

⁶⁸³ См. примечание 2. Ю.А. Ден была удалена из Александровского дворца 21 марта 1917 года.

⁶⁸⁴ «Русская летопись», кн. 4, с. 226.

⁶⁸⁵ Подразумевается дача А.А. Вырубовой в Царском Селе.

⁶⁸⁶ «Русская летопись», кн. 4, с. 227.

⁶⁸⁷ 1 — Вел. Кнж. Ольга Николаевна, 2 — Вел. Кнж. Татьяна Николаевна, 3 — Вел. Кнж. Мария Николаевна, 4 — Вел. Кнж. Анастасия Николаевна.

⁶⁸⁸ Это письмо написано в первый день Великого поста.

⁶⁸⁹ «Скорбная памятка», с. 68.

⁶⁹⁰ «Православная жизнь», апрель 1961 г. (№ 4), с. 11—12.

⁶⁹¹ См. письмо Государыни Императрицы от 22 февраля / 7 марта на имя А.В. Сыроболярского и др.

⁶⁹² С. Марков, с. 223.

⁶⁹³ Корнет С.В. Марков приехал в Тобольск вечером 9 марта. Он привез письма от А.А. Вырубовой, Е.В. Сухомлиновой и гр. Э.В. Фредерикс; кроме того, Вырубова поручила ему передать

Ее Величеству сверток вещей, фотографию ее покойного отца и срезанный гиацинт; от себя он привез книги Их Величествам, Наследнику и Великим Княжнам. На следующий день, в субботу 10 марта, все эти вещи были переданы Царской Семье через посредство о. Алексея Васильева, который поддерживал сношения с Их Величествами через одного из слуг — Александра Кирпичникова. В воскресенье 11 марта, после литургии, о. Алексей, вручив С.В. Маркову приведенную здесь записку от Ее Величества, передал Ее благословение в виде иконки Святого Иоанна Тобольского на одной стороне, а на другой стороне с изображением Абалацкой Божией Матери, молитвенник с собственноручной надписью Ее Величества: «Маленькому М. благословение от Ш.» и, в подарок от Их Величеств, большой мундштук мамонтовой кости. Кроме того, ему были переданы маленький мундштук для Ю.А. Ден и для А.А. Вырубовой — открытка собственной работы Ее Величества: наверху ангел, нарисованный акварелью, а в середине церковнославянскими буквами надпись: «Господи, пошли благодать Твою и помощь мне, да прославится Имя Твое Святое» (там же, с. 220—221). В этот момент, — рассказывает далее Марков, — в церковь, где он находился с о. Алексеем, пришел упомянутый выше Кирпичников и сказал, что Их Величества обязательно хотят его видеть, хотя бы из окон, и просят его пройти по улице мимо губернаторского дома, следуя за Кирпичниковым, чтобы его легче было узнать. «Еще издали, — продолжает Марков, — я увидел Их Величеств и Их Высочеств в находившихся рядом с балконом окнах второго этажа. Государь стоял рядом с балконной дверью, рядом в окне на подоконнике сидел Наследник. За Ним, обняв Его за талию, стояла Ее Величество. Рядом с Наследником сидела Великая Княжна Анастасия Николаевна. Рядом с Государыней стояла Великая Княжна Мария Николаевна, а за Государыней и Великой Княжной Марией стояли, вероятно, на чем-то высоком Великие Княжны Ольга и Татьяна» (там же, с. 222). В тот же день, согласно воле Государыни, он уехал из Тобольска. После короткой остановки в с. Покровском он проследовал в Тюмень, где установил связь с поручиком Б.Н. Соловьевым и встретился со своим однополчанином штабс-ротмистром Н. Я. Седовым. Здесь он поступил на службу к большевикам и 1 апреля был назначен инструктором по кавалерии и командиром 1-го Тюменского уланского революционного эскадрона, состоявшего из нескольких десятков человек революционного сброда. В конце июня, когда Царская Семья уже находилась в Екатеринбургe и дальнейшее пребывание в Тюмени было бесцельным, он уволился со службы по болезни и вернулся в Петроград.

Примечание. В своих воспоминаниях, указывая даты своего приезда в Тобольск и отъезда, С. В. Марков ошибается на один день; эта ошибка здесь исправлена на основании целого ряда установленных фактов.

⁶⁹⁴ «Скорбная Памятка», с. 67.

⁶⁹⁵ См. письмо Государыни Императрицы Александры Федоровны от 4 января 1918 года на имя М.М. Сыроболярской, примечание 1.

⁶⁹⁶ В эти дни в Тобольск опять приехал В.Н. Штейн, который привез для Царской Семьи от московской монархической организации 250 тысяч рублей. 12 марта Государь записал в свой дневник: «Из Москвы вторично приехал Вл. Ник. Штейн, привезший изрядную сумму от знакомых нам добрых людей, книги и чай. Сейчас видел его проходящим по улице». В этот приезд он не только привез деньги, но установил также «условное» письменное общение с Царственными Узниками (см. письмо Государыни Императрицы от 23 января 1918 года на имя А.А. Вырубовой, примечание 3).

⁶⁹⁷ «Русская летопись», кн. 4, с. 227—230.

⁶⁹⁸ Царская Семья говела на первой неделе Великого поста и в субботу 10/23 марта приобщалась Св. Таин. Под этой датой в дневнике П. Жильяра значится запись: «Мы ходили сегодня в семь с половиной часов в церковь. Приобщались» (с. 198).

⁶⁹⁹ Это письмо, вместе с посылкой от А. А. Вырубовой, а также письмами и посылками от других лиц, было доставлено корнетом С.В. Марковым, приехавшим в Тобольск накануне вечером. См. письмо Государыни Императрицы Александры Федоровны от 10 марта на имя С. В. Маркова, примечание 1.

⁷⁰⁰ См. письмо от 10 марта на имя С.В. Маркова.

⁷⁰¹ 4 марта 1917 года, когда стало известно об отречении Государя Императора от Престола и когда многие из приближенных отвернулись от Царской Семьи, корнет С.В. Марков, как офицер шефского полка, явился в Александровский дворец и предоставил себя в распоряжение Государыни Императрицы. В ожидании аудиенции он завтракал во дворце вместе с А.С. и Н.И. Таневыми, родителями А.А. Вырубовой.

⁷⁰² См. выше перечень вещей, привезенных С.В. Марковым.

⁷⁰³ Их Величества не хотели уезжать из России. Они были готовы жить в любых условиях у Себя на Родине и более всего опасались, что Их вышлют за границу.

⁷⁰⁴ Гессе Дарья.

⁷⁰⁵ Как видно по этой печати, эта открытка была получена в Петрограде накануне убийства Царской Семьи.

⁷⁰⁶ Несмотря на указанный штампель, открытка дошла по назначению.

⁷⁰⁷ Имеются в виду Наследник Цесаревич и Вел. Кнж. Анастасия Николаевна, так как И. Толстая более подходила по годам к младшим Августейшим Детям.

⁷⁰⁸ См. сноску 51.

⁷⁰⁹ См. пасхальное поздравление Наследника Цесаревича от 2 апреля 1917 года на имя Н.В. Деревенко, примечание 1.

⁷¹⁰ Ялок — имя Коля, написанное наоборот.

⁷¹¹ Йескела — имя Алексей, написанное наоборот.

⁷¹² «Русская летопись», кн. 4, с. 230—232.

⁷¹³ 21 марта 1917 года А.А. Вырубова и Ю.А. Ден были, по приказу Керенского, удалены из Александровского дворца, где они содержались под арестом вместе с Царской Семьей. См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 2/15 марта 1918 г. на имя Ю.А. Ден, примечание 2.

⁷¹⁴ Б.Н. Соловьев был арестован в с. Покровском 11 марта отрядом красногвардейцев, направлявшемся из Омска в Тобольск. Его увезли в Тюмень, где вскоре он был освобожден. О его пребывании в Тобольске см. письмо Ее Величества от 22 января 1918 года на имя А.А. Вырубовой.

⁷¹⁵ Первый отряд большевиков прибыл в Тобольск из Омска 13/26 марта. См. письмо Государыни Императрицы от 24 марта на имя А.В. Сыробоарского.

⁷¹⁶ Книга «Великое в малом» Сергея Нилуса была найдена в доме Ипатьева. В описи вещей, принадлежавших Царской Семье, составленной судебными властями, она значится под № 200 (Н. Соколов, с. 281).

⁷¹⁷ Епископскую кафедру в Тобольске занимал в то время Преосвященный Гермоген, бывший епископ Саратовский, один из выдающихся и достойнейших иерархов, отличавшийся суровым и твердым характером. В 1911 году, будучи введен в заблуждение, он позволил себе резкие выпады против Их Величеств, за что был отстранен от управления епархией. Впоследствии он понял свою жестокую ошибку и до конца оставался глубоко преданным Царской Семье. В Тобольск он был назначен уже после революции. По прибытии Царственных Узников в этот город епископ Гермоген стал тайно посылать Им просфоры, молитвы и благословения.

В 1918 году, вскоре после Всероссийского Церковного Собора, Патриарх Тихон благословил, чтобы по всей России двинулись крестные ходы. Владыка Гермоген благословил на крестный ход и Тобольск. Накануне Владыку предупредили, чтобы никакого крестного хода не было или его арестуют. На следующий день он служил в Тобольском соборе обедню и молебен. Все знали, что крестный ход запрещен. Но вот загудели колокола, и Владыка в сопровождении духовенства, с крестами, хоругвями и образами, вышел из собора. Крестный ход состоялся. Огромная толпа народа двигалась с пением «Спаси Господи люди Твоя» вдоль стены, вокруг Тобольского кремля, возвышающегося над городом. Губернаторский дом, где была заточена Царская Семья, расположен ниже кремля. Владыка Гермоген остановил крестный ход на том месте стены, откуда был хорошо виден губернаторский дом, а в окнах были видны Их Величества и Августейшие Дети. Запели молебен, по окончании которого Владыка один подошел к краю стены. Один стоял он над Тобольском, с деревянным крестом в руках. Потом он высоко поднял крест и благословил Царскую Семью.

В ночь на 20 апреля / 3 мая, в Великую пятницу, Владыку Гермогена схватили и отправили в Екатеринбург, где его заключили в тюрьму. Здесь он оставил своему духовнику о. Николаю трогательное письменное сознание своей старой вины перед Их Величествами и, называя Царскую Семью «многострадальным святым Семейством», просил огласить свое письмо всему миру.

В июне епископ Гермоген был отправлен под конвоем из Екатеринбурга в Тюмень; там его посадили на пароход «Петроград» для дальнейшего следования в Тобольск, где предполагалось учинить над ним суд. Но уже в пути он принял муки и истязания и живым, с привязанным к скрученным рукам двухпудовым камнем, был брошен в реку Туру. Это произошло, как показали потом на следствии матросы парохода, 16 июня 1918 года, против села Покровского. Тело мученика прибило к берегу и, после ухода красных палачей, было временно похоронено в ограде сельской церкви, а позднее торжественно перенесено в Тобольск, где при огромном стечении народа было погребено в пещере, где ранее почивали мощи святого Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и всея Сибири.

⁷¹⁸ Графиня Эмма Фредерикс

⁷¹⁹ 25 марта / 7 апреля, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, полковой праздник лейб-гвардии Конного полка, в котором служил гр. В. Б. Фредерикс.

⁷²⁰ Накануне, во время всеобщей, и в день праздника Благовещения.

⁷²¹ 2-я — Вел. Кнж. Татьяна Николаевна, 3-я — Вел. Кнж. Мария Николаевна, старшая — Вел. Кнж. Ольга Николаевна, младшая — Вел. Кнж. Анастасия Николаевна.

⁷²² «Скорбная памятка», с. 68.

⁷²³ Это письмо Государыня, по-видимому, начала писать 24 марта / 6 апреля и закончила 26 марта / 8 апреля.

⁷²⁴ 13/26 марта в Тобольске появился отряд большевиков из Омска. Это событие отмечено в дневнике П. Жильяра в следующих записях: «Отряд в сто с лишком красногвардейцев прибыл из Омска: это первые большевистские солдаты, вступающие в гарнизон Тобольска. У нас отнята последняя возможность побега». И далее: «Ее Величество сказала мне, однако, что имеет основания думать, что среди этих людей много офицеров, поступивших в красную армию в качестве солдат; Она утверждала также, не поясняя, откуда Она это знает, что в Тюмени собрано триста офицеров» (с. 198). Эти ложные сведения были получены, по всей вероятности, через о. Алексея Васильева. В действительности, как нам известно, в Тюмени в это время находились только три офицера: штабс-ротмистр Седов, поручик Соловьев и корнет Марков (см. письмо Государыни Императрицы от 10 марта на имя этого последнего, примечание 1).

Через два дня, 15/28 марта, из Екатеринбурга прибыл другой отряд красногвардейцев, который по требованию омских большевиков вынужден был через неделю уйти из Тобольска. В этот день,

22 марта / 4 апреля, Государь записал в свой дневник: «Утром слышали со двора, как уезжали из Тобольска тюменские разбойники-большевики на 15 тройках с бубенцами, со свистом и гиканьем. Их отсюда выгнал омский отряд». Их Величества ошибочно называют екатеринбургский отряд тюменским. Более подробно см. ниже «Увоз из Тобольска Их Величеств и Великой Княжны Марии Николаевны».

⁷²⁵ «Альбом Истории Державы Российской», изд. Комитета Русской Православной Молодежи Заграницей, 1971, с. 455.

⁷²⁶ См. письмо Государыни Императрицы от 24—26 марта, примечание 2. Отряд красноармейцев, прибывший из Екатеринбурга 15/28 марта, ушел 22 марта / 4 апреля, после чего в течение девяти дней, до прихода нового отряда из Екатеринбурга, в Тобольске оставались только омские большевики.

⁷²⁷ Феодоровский Государев собор в Царском Селе. Построенный при ближайшем содействии Их Величеств, этот замечательный храм, отличавшийся художественным убранством в древнерусском стиле, был закончен в 1912 году. Он находится на участке, прилегающем к Императорскому Царскосельскому парку, вблизи Александровского дворца.

⁷²⁸ «Скорбная Памятка», с. 69.

⁷²⁹ (Феодоровский) лазарет Их Императорских Высочеств Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны.

⁷³⁰ «Скорбная Памятка», с. 69.

⁷³¹ В этот день Наследник Цесаревич серьезно заболел. Это было начало сильнейшего припадка гемофилии со времени Его болезни в Спале осенью 1912 года, когда Его положение было признано безнадежным и Он только чудом остался в живых. В эту зиму, в Тобольске, Он чувствовал себя лучше, чем когда-либо. Будучи очень веселым и жизнерадостным, Он постоянно бегал, прыгал и устраивал самые бурные игры. Когда солдаты испортили ледяную горку, Наследник стал искать другого выхода для Своей кипучей жизненной энергии. Он придумал катание вниз по ступенькам лестницы в деревянной лодке на полозьях. Во время этой игры Он ушибся, и этот ушиб, как и в Спале при таких же обстоятельствах, вызвал сильное внутреннее кровоизлияние в паху. Он сильно страдал, и, несмотря на некоторое улучшение, на этот раз Ему не суждено было вполне выздороветь до самой мученической кончины.

⁷³² Этот приказ был только что получен и немедленно приведен в исполнение, как это видно из нижеприведенных записей Жильера:

Пятница 30 марта / 12 апреля. — «Один из солдат нашего отряда, которого посылали в Москву, вернулся сегодня и передал полковнику Кобылинскому бумагу Центрального исполнительного комитета большевиков с приказанием подвергнуть нас еще более строгому режиму. Генерал Татищев, князь Долгоруков и графиня Гендрикова должны быть переведены в наш дом и считаться аресто-

ванными. Говорят о скором приезде комиссара с чрезвычайными полномочиями, который привезет отряд солдат».

Суббота 31 марта / 13 апреля. — «Все жившие в доме Корнилова: графиня Гендрикова, г-жа Шнейдер, генерал Татищев, князь Долгоруков и мистер Гиббс переехали к нам. Только доктора Боткин и Деревенко оставлены на свободе» (с. 198—199).

⁷³³ «Православная жизнь», апрель 1961 г. (№ 4), с. 13—14.

⁷³⁴ Имение Вел. Кн. Петра Николаевича, куда переехала из Ай-Тодора семья Вел. Кн. Александра Михайловича.

⁷³⁵ О прибытии отрядов красногвардейцев из Омска и Екатеринбурга см. ниже «Увоз из Тобольска Их Величеств и Великой Княжны Марии Николаевны».

⁷³⁶ См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 30 марта на имя А.В. Сыробоярского.

⁷³⁷ В отличие от красноармейцев, т. е. солдат регулярной Красной армии, красногвардейцами назывались красные добровольцы, из которых формировались революционные вооруженные отряды, состоявшие преимущественно из рабочих.

⁷³⁸ См. сноску 36.

⁷³⁹ О прибытии отрядов красногвардейцев из Омска и Екатеринбурга см. ниже «Увоз из Тобольска Их Величеств и Великой Княжны Марии Николаевны».

⁷⁴⁰ Как сказано выше, 30 марта от большевистского ЦИК пришло письменное распоряжение об аресте генерал Татищева, кн. Долгорукова, гр. Гендриковой и Е. А. Шнейдер. Но солдаты пошли дальше. Они самовольно арестовали всех лиц, бывших при Царской Семье, не исключая и прислуги. В это время они и поселили их в губернаторском доме. Только один англичанин Гиббс упорно боролся за свою свободу и настоял на своем (*Соколов Н.* «Убийство Царской Семьи», с. 38).

⁷⁴¹ «Русская летопись», кн. 1, с. 146.

⁷⁴² Августейшие Дети устроили на дворе качели, но и этого маленького развлечения они были скоро лишены. Революционные солдаты-хулиганы испещрили доску неприличными надписями, и Государю пришлось приказать их убрать.

⁷⁴³ Полковник П.С. Толстой и его сын Сергей.

⁷⁴⁴ См. сноску 36.

⁷⁴⁵ Ротмистры Губарев и Думбадзе, Крымского конного Ее Величества полка, были убиты большевиками 1 января 1918 года в Симферополе. См. письмо Вел. Кнж. Татьяны Николаевны от 27 февраля 1918 года на имя М.С. Хитрово, примечание 1, и письмо Государыни Императрицы от 2/15 марта 1918 года на имя Ю.А. Ден, примечание 5.

⁷⁴⁶ Ай-Тодор, имение в Крыму Вел. Кн. Александра Михайловича, где содержались под арестом некоторые Члены Императорской Фамилии, которые позднее были переведены в Дюльбер, имение Вел. Кн. Петра Николаевича, находившееся также в Крыму.

⁷⁴⁷ См. сноску 206.

⁷⁴⁸ Несмотря на то что еще при Временном Правительстве каждому из Царственных Узников была выдана продовольственная карточка, а позднее, когда власть захватили большевики, Они были переведены на солдатский паек и испытывали крайнюю нужду не только в денежных средствах, но и в продуктах питания, Царская Семья продолжала самоотверженно оказывать широкую помощь всем нуждающимся, которые имели счастье с Ней соприкасаться. Как это видно из публикуемых здесь писем, Государыня Императрица Александра Феодоровна тайно посылала денежные пособия (см., например, письмо от 4 января 1918 года на имя М.М. Сыробоярской, примечание 1), а в отправке многочисленных продовольственных посылок участвовали и Августейшие Дети.

⁷⁴⁹ См. письмо Вел. Кнж. Марии Николаевны от 29 марта на имя В.Г. Капраловой.

⁷⁵⁰ «Русская летопись», кн. 4, с. 232—234.

⁷⁵¹ См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 23 января на имя А. А. Вырубовой и письмо Вел. Кнж. Ольги Николаевны от 6/19 февраля на имя Вел. Кн. Ксении Александровны, примечание 7.

⁷⁵² Вел. Кн. Ксения Александровна, Вел. Кн. Александр Михайлович, Их дети и Императрица Мария Феодоровна.

⁷⁵³ См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 30 марта на имя А.В. Сыробоярского, примечание 1.

⁷⁵⁴ Их Величества более всего боялись, что Их вывезут за границу.

⁷⁵⁵ См. выше примечание 3.

⁷⁵⁶ См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 8/21 апреля на имя А. А. Вырубовой, примечание 6.

⁷⁵⁷ «Альбом истории Державы Российской», изд. Комитета Русской Православной Молодежи Заграницей, 1971, с. 455.

⁷⁵⁸ Следует читать 1918 год.

⁷⁵⁹ См. князь Э.А. Эристов.

⁷⁶⁰ **Беклин Арнольд** (1827—1901), швейцарский живописец, график и скульптор, творчество которого оказало влияние на формирования стиля модерн и символизм в германском искусстве. Учился в Академии художеств в Дюссельдорфе в 1845—1847 годах, посещал класс пейзажной живописи Иоганна Вильгельма Ширмера (1807—1863) и Ансельма Фейербаха (1820—1880). В начальный период своего творчества Б. работает преимущественно в жанре пейзажа, предпочитая придавать выраженную таинственность сюжетам своих работ: «Руины города» (1847), «Могилы гуннов» (1847), «Лунный пейзаж с руинами» (1849) и т.п. В дальнейшем среди сюжетов Б. начинают преобладать античные мотивы: «Сирин, летящий к Пану» (1854), «Праздник Вакха» (1856) или «Покинутая Венера» (1856—1860). Увлечение мифом и Античностью проходит практически красной нитью через все творчество Б. Портретная

живопись Б. наиболее характерно представлена в ряде портретов родных (1863, 1872 — 1876) и автопортретом (1861). Член Академии художеств (1883). В 1897 году, в честь семидесятилетия художника, на его родине была отлита памятная бронзовая медаль. Работы Б. в заключительный период творчества как бы предвосхищают грядущий XX век, время потрясений и весьма показательны по их общему апокалипсическому настрою — «Война» (1896) и «Чума» (1897). Юбилей Б. широко отмечался в Художественном музее г. Базеля.

⁷⁶¹ «Русская летопись», кн. 4, с. 236—237.

⁷⁶² См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 30 марта 1918 года на имя А.В. Сырбаярского, примечание 1.

⁷⁶³ Время от времени солдаты производили обыски в доме, занимаемом Царской Семей. Об одном из таких обысков, имевшем место на предыдущей неделе, читаем в записках П. Жильяра:

Вторник 3/16 апреля. — «Полковник Кобылинский, караульный офицер и несколько солдат приходили произвести обыск в доме. У Государя отобрали кинжал, который Он носил при казачьей форме» (с. 199).

⁷⁶⁴ Речь идет о Б.Н. Соловьеве, арестованном в с. Покровском и увезенном в Тюмень, где он был освобожден. См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 20 марта на имя А.А. Вырубовой, примечание 2.

⁷⁶⁵ Дом Г. Распутина, где жила его вдова, находился в с. Покровском, расположенном на единственной проезжей дороге, соединявшей Тобольск с Тюменью.

⁷⁶⁶ Комнатная девушка Государыни Императрицы — А.П. Романова или А.Я. Уткина, — приехавшая в Тобольск, но не допущенная к Царской Семей, через которую Ее Величество отправляла письма и посылки.

⁷⁶⁷ Помолвка Наследника Цесаревича Николая Александровича и Принцессы Аликс Гессен-Дармштадтской была совершена 8 апреля ст. ст. 1894 года в Кобурге. Едва ли будет преувеличением сказать, что это был самый счастливый день в Их жизни. Это был брак по взаимной любви, зародившейся еще в юные годы и преодолевшей такие, казалось бы, непреодолимые препятствия, как несочувствие Родителей с обеих сторон и разное вероисповедание. По взаимной привязанности, внутренней духовной красоте и глубине чувства этот брак представлял собой редкое исключение, в особенности среди браков коронованных особ, который обязаны подчинять интересам государства даже свою личную жизнь и влечения сердец. 8 апреля 1895 года Государь записал в свой дневник: «Годовщина нашей помолвки. Никогда в жизни, кажется, я не забуду этого дня в Кобурге, как я тогда был счастлив! Чудный, незабвенный день» (Дневник Императора Николая II, с. 108). Эти же слова, но с еще большей силой Их Величества могли бы повторить и через двадцать четыре года в далеком Тобольске. Промыслом

Божиим Им было суждено закончить Свой тернистый жизненный путь одновременно, и в этом нельзя не видеть проявление великого милосердия Божьего к Тем, Кто навеки соединил Свою судьбу.

⁷⁶⁸ Т. Мельник, уржд. Боткина, с. 67.

⁷⁶⁹ Пасха в 1918 году приходилась на воскресенье 22 апреля / 5 мая. Их Величества и Вел.<икая> Кн<я>ж.<на> Мария Николаевна были увезены из Тобольска накануне Вербной Субботы, в пятницу 13/26 апреля. Эта открытка, как и другие поздравления, была написана заранее.

⁷⁷⁰ См. сноску 51.

⁷⁷¹ В последних числах марта Наследник Цесаревич заболел сильным припадком гемофилии (см. письмо Государыни Императрицы от 30 марта на имя А.В. Сырбоярского, примечание I). Ниже приводятся записи П. Жильяра, относящиеся к началу болезни:

Пятница 30 марта. — «Алексей Николаевич остался в постели; со вчерашнего дня он ощущает сильную боль в паху вследствие сделанного им усилия. Он так хорошо чувствовал себя эту зиму!»

Понедельник 2 апреля. — «Алексей Николаевич очень страдал вчера и сегодня. Это один из его сильных припадков гемофилии».

О ходе болезни мы знаем из вышеприведенных писем Ее Величества. Улучшение происходило медленно. Только 10 апреля Государыня смогла, наконец, написать: «Вчера был первый день, что смеялся, болтал, даже в карты играл и даже днем на два часа заснул».

Таким образом, можно считать установленным, что эта первая записка, написанная Наследником во время болезни, была написана Им не ранее 9 апреля.

⁷⁷² Йескела — имя Алексей, написанное наоборот.

⁷⁷³ «Русская летопись», кн. 4, с. 239.

⁷⁷⁴ Императорская яхта «Штандарт», на которой Царская Семья ежегодно совершала плавание.

⁷⁷⁵ «Русская летопись», кн. 4, с. 234—236.

⁷⁷⁶ Речь идет о внутреннем кровоизлиянии, вызванном гемофилией, которое случилось у Наследника Алексея Николаевича 30 марта. См. письмо Ее Величества от этого числа, примечание 1.

⁷⁷⁷ О прибытии в Тобольск отрядов красногвардейцев и комиссара Яковлева см. ниже «Увоз из Тобольска Их Величеств и Великой Княжны Марии Николаевны».

⁷⁷⁸ *Яковлев (настоящее имя Мячин Константин Алексеевич) Василий Васильевич* (1886—1938), из крестьян Оренбургской губернии, изначально православного вероисповедания, далее — агностик. С 1891 года работал на одном из уфимских заводов. Начальное образование получил в местной церковно-приходской школе. Член Российской социал-демократической партии с 1905 года, участник уфимской губернской боевой организации и организатор экспроприаций. Подготовил ряд террористических

актов, направленных на дестабилизацию органов самоуправления и государственной власти в Челябинске и на Урале в целом. Член «Боевого отряда народного вооружения». С начала 1908 года был держателем кассы боевой организации. Для пополнения ресурсов кассы лично участвовал в ограблении почты завода в г. Миассе. В ходе нападения на служащих, перевозивших казенные деньги, Я. и его подельники смогли умыкнуть два пакета, содержащие 26 и 14 тысяч рублей, и скрыться с места преступления. Следующие налет в Миассе, получивший название «Большой Миасской экспроприации», планировался Я. в сотрудничестве с другим большевистским боевиком И.С. Кадомцевым (1884—1918), проживавшим в эмиграции в Швейцарии. В результате в 1909 году с участием Я. и еще 16 боевиков уральской боевой организации РСДРП, произошло ограбление на железнодорожной станции Миасс. После перестрелки с полицией Я. и другие налетчики смогли завладеть крупной суммой денег и золотыми слитками. Несмотря на последовавшие вскоре аресты части оставшихся в живых налетчиков, Я. немедленно выехал за границу с украденными деньгами. Находясь под угрозой казни за преступления, совершенные в России, в период с 1909 по 1917 год. Я. проживал в Швеции и Германии, а позже переехал в Италию (1910), на о. Капри, усиленно старался вовлечь А.М. Горького (1868—1936) в кампанию по защите на процессе боевиков в Челябинске. Когда к 1914 года украденные деньги закончились, Я. проработал мастером цеха на частном заводе в г. Льеж в Бельгии вплоть до 1917 года. Сразу же после известий о падении самодержавной власти Я. устремился в Россию. Там он отправился в хорошо знакомую ему Челябинскую губернию, на Симский завод, где в обстановке неразберихи и хаоса без труда добыл себе должность председателя местного Совета. В этом качестве Я. прибыл в Екатеринбург, на съезд местных Советов и затем на 2-ю Уфимскую губернскую конференцию. Участие в двух региональных мероприятиях позволило Я. выдвинуться делегатом на 2-й Всероссийский съезд Советов, проходивший в Петрограде. Находясь в эпицентре политической жизни, Я. без труда навязал свой «боевой опыт» Военно-революционному комитету при Петроградском Совете, членом которого он незамедлительно стал. В ходе подготовки октябрьского переворота Совет дальновидно притягивал к себе лиц с подобным прошлым. В знак признания за участие в октябрьском перевороте Я. был назначен комиссаром взятых большевиками под контроль петроградских телеграфных и телефонных станций, а с момента основания ВЧК вошел в её руководящий состав, прослужив пару недель заместителем председателя ВЧК (1917/1918). В начале 1918 года Я. добыл себе назначение Всероссийским центральным исполнительным комитетом военным комиссаром Уральской области, вознамерившись триумфально вернуться на малую родину с неограниченными полномочиями властвовать, вершить суд и расправу, но в должность не вступил из-за противо-

действия местного Совета. Пришлось ограничиться бартерными сделками в виде организации отправки составов с хлебом из Уфы в Петроград, в обмен на оружие, требуемое местными Советами для борьбы с властью атамана А.И. Дутова (1879—1921). Вскоре на Я. обратил внимание председатель ВЦИК Я.М. Свердлов (1885—1919), пригласивший его для выполнения особой миссии по перевозу Царственных Узников из Тобольска в Екатеринбург. В июне 1918 года Я. назначается приказом Н.И. Подвойского (1880—1948) главнокомандующим Урало-Оренбургским фронтом, но, по сути, бежит, оставив фронт, предложить свои услуги первому всероссийскому антибольшевистскому правительству — Комитету Учредительного собрания — сокращенно Комуч в Самаре. С приходом к власти А.В. Колчака (1871—1920) Я. был арестован и доставлен в Челябинск и сдан под охрану чехословацких легионеров. Я. совершает побег и скрывается в Маньчжурии, где некоторое время проживает в Харбине. Там Я. трудится в железнодорожных мастерских КВЖД и организует ряд забастовок среди рабочих. Скрываясь от китайской полиции, разыскивающей его за организацию забастовок, Я. переезжает на юг Китая, в Кантон, где проживает под фамилией Стоянович. С приходом к власти генерала Чан Кайши (1887—1975), просидев некоторое время в тюрьме за организацию смуты и забастовок, и при покровительстве советского консула в Шанхае в 1927 году Я. бежит назад, в СССР. По возвращении Я. был осужден на 10 лет лагерей за измену в 1918 году и направлен в УСЛОН, а затем в Беломоро-Балтийский ИТЛ, откуда досрочно освобожден за «примерный труд». С 1933 по 1937 год трудился в системе НКВД, занимая преимущественно хозяйственные должности в системе ИТЛ. В 1937 году Я. был уволен из НКВД, непродолжительное время работал в отделе снабжения на заводе в г. Ворсма Горьковской области. Арестован, осужден и расстрелян в 1938 году.

⁷⁷⁹ Комиссар Яковлев приехал в Тобольск накануне, 9/22 апреля. П. Жильяр отметил это важное событие в жизни Царственных Узников следующей записью в своем дневнике: «Московский комиссар приехал сегодня с маленьким отрядом; его фамилия — Яковлев. Он предъявил свои бумаги коменданту и солдатскому комитету. Вечером я пил чай у Их Величеств. Все обеспокоены и ужасно встревожены. В приезде комиссара чувствуется неопределенная, но очень действительная угроза» (с. 199).

На следующий день Жильяр записал свои впечатления от встречи с новым комиссаром. «В одиннадцать часов приехал комиссар Яковлев. Он осмотрел весь дом, затем прошел к Государю и вместе с ним направился к Алексею Николаевичу, который лежит в постели. Так как ему нельзя было видеть Государыню, которая еще не была готова, он вернулся немного позже со своим помощником (Авдеевым) и вторично посетил Алексея Николаевича. Он хотел, чтобы и его помощник удостоверился, что ребенок болен. Выходя,

он спросил у коменданта, много ли у нас багажа. Не идет ли дело о каком-нибудь отъезде?» (с. 199—200).

⁷⁸⁰ Ее Величество выражает опасение, вызванное слухами о возможном переезде Царской Семьи в другое место или даже за границу.

⁷⁸¹ См. письмо Государыни Императрицы Александры Феодоровны от 10 марта на имя С.В. Маркова.

⁷⁸² У Ее Величества теплилась надежда на возможность спасения Царской Семьи преданными Ей русскими людьми.

⁷⁸³ Комнатная девушка Государыни Императрицы — А.П. Романова или А.Я. Уткина, — приехавшая в Тобольск, но не допущенная к Царской Семье, через которую Ее Величество отправляла письма и посылки.

⁷⁸⁴ *Дуцман Вильгельм Карлович* (1897—1937), лютеранского вероисповедания, комиссар ЗапСибСовета. В советское время поездной электрик 8-го участка Октябрьской железной дороги. Арестован (1933). Приговорен: Коллегией ОГПУ на 10 лет ИТЛ по ст. 58—10—11 УК РСФСР. Отбывал наказание в Соловках, содержался на лагерном пункте Кремль. Д. трудился на бондарной фабрике и в швейно-пошивочной мастерской. Содержался на участке Новая Сосновая (1935). В дальнейшем Д. был привлечён к следствию за «контрреволюционную деятельность, направленную к срыву трудовой политики лагеря». Приговорен Особой тройкой УНКВД ЛО 9 к высшей мере наказания и расстрелян 3 ноября 1937 года. Место захоронения Д. — в Карелии (Сандармох).

⁷⁸⁵ Корнет Марков, выехавший из Тобольска 11 марта, встретил по дороге головную часть этого отряда. Вот как он описывает эту встречу:

«На рассвете проезжали мы через довольно большой лес. Вдруг откуда-то издалека послышался звон колокольчиков и какие-то дикие крики и песни. Колокольчики заливались все громче и громче. Было ясно, что навстречу нам едет целый караван троек. Вот они все ближе и ближе... Мы сделали довольно большой поворот, и в этот момент нам навстречу вынеслась бешеным карьером тройка с огромным красным флагом, развевавшимся на длинном древке, который держал в руках, стоя в санях во весь рост, здоровенный детина, в ухарски заломленной набекрень папахе и полушубке шерстью навыворот. С ним сидели еще три или четыре солдата с винтовками. За ними летели сани с пулеметом и двумя-тремя солдатами и так далее еще восемь саней, наполненных солдатами, вооруженными, что называется, до зубов, опоясанными пулеметными лентами... Вся эта банда что-то дико орала. Из некоторых саней доносились какие-то песни. Они с быстротой молнии промелькнули мимо нас и вскоре сделалось все тихо» (с. 223—224).

⁷⁸⁶ *Свердлов Иешуа-Соломон Мошевич* (1885—1919), из полоцких мещан, исповедовал иудаизм, затем оккультизм и каббалистическое учение, окончил 4 класса нижегородской гимназии.

затем некоторое время состоял в Нижнем Новгороде учеником аптекаря. Член РСДРП с 1901 года, после раскола партии остался на стороне большинства, формально став большевиком. Направлялся партией большевиков для акций разжигания недоверия к правительству и формирования отрицательного отношения к институтам Императорской власти в Кострому, Казань и Екатеринбург. С 1905 года активно занимался созданием боевых групп, перенимая опыт у печально знаменитого уральского террориста Э.С. Кадомцева (1881—1965). С группой подготовленных боевиков отправился в Петербург, где организовал «передачу опыта» создания боевых групп сочувствующим антиправительственной деятельности лицам из числа рабочих. Вернулся в Екатеринбург (1905), где стал председателем Совета рабочих депутатов. В следующем году (1906) С. направляется в Пермь, для организации смуты и беспорядков на крупном военном объекте страны — Мотовилихинском пушечном заводе. Деятельность С. еще со времен подпольной работы в Н. Новгороде сделала его объектом разработки жандармского управления. С. неоднократно арестовывался и по приговору суда отбывал наказания в местах лишения свободы. В тюрьме С. был известен как организатор сплоченной группы уголовных элементов, угрозами и жестокостью обеспечивавших ему главенствующее положение среди других заключенных. После отбытия срока С. ссылается в Нарымский край сроком на три года (1910). Вернувшись вновь в Петербург, С. участвует в 7-й Апрельской конференции РСДРП (б), где он впервые встречается с Лениным (1870—1924). На конференции Свердлов избирается секретарем ЦК. 8 (21) ноября 1917 года Ленин, неожиданно для всех, предлагает на пост председателя ВЦИК кандидатуру С. Так он приобретает фактически равное положение с Лениным, а в каких-то вопросах обладая большей, чем Ленин, властью. Председатель ВЦИК, формальный глава правительства РСФСР (1917—1919). Умер вследствие побоев, полученных от рабочих одного из орловских заводов. Был захоронен у Кремлевской стены.

⁷⁸⁷ Это были сибирские кошевы — тележки на длинных дрожжах, без рессор, все парные, кроме одной троечной.

⁷⁸⁸ *Жильяр Пьер*. Трагическая судьба русской Царской Семьи. 1921. С. 38—40.

⁷⁸⁹ *Татьяна Мельник*. «Воспоминания о Царской Семье», с. 58.

⁷⁹⁰ Между Екатеринбургом и Омском, отстоящими друг от друга на расстоянии 1000 верст, Великий Сибирский путь разветвляется на две линии: северную, проходящую через Тюмень, которая расположена приблизительно посередине, и южную, более длинную, проходящую через Челябинск, Курган и Петропавловск. С Европейской Россией эта гигантская петля соединена двумя путями: через Екатеринбург на Пермь и через Челябинск на Уфу. От Омска дорога на восток снова соединяется и идет на Иркутск.

⁷⁹¹ Личность комиссара Яковлева продолжает оставаться невыясненной. Сведения о его прошлом разноречивы. Согласно одной версии, его настоящая фамилия была Мячин, происходил он из уральских рабочих, был известным большевиком и долго жил в эмиграции. С другой стороны, свидетели, видевшие его в Тобольске, говорят, что он производил впечатление интеллигентного человека, имел военную выправку и владел иностранными языками. В отношении Царской Семьи он держал себя почтительно и корректно. Судебный следователь Соколов пришел к выводу, что Яковлев, скрываясь под маской большевика, был враждебен их целям. В конце 1918 года, командуя около Самары большевистским фронтом, он добровольно перешел на сторону белых, в войска адмирала Колчака. Узнав об этом, следователь Соколов послал одного доверенного офицера, поручика Б. В. Молоствова, разыскать его. Оказалось, что он сразу же был арестован чехами и отправлен в Омск, где был передан чешской контрразведке. Здесь его следы теряются.

⁷⁹² Дневник П. Жильяра. Запись от 14/27 апреля.

⁷⁹³ Там же. Запись от 16/29 апреля.

⁷⁹⁴ Н. Соколов. «Убийство Царской Семьи», с. 50.

⁷⁹⁵ «Скорбная Памятка», с. 69.

⁷⁹⁶ В этот день, в 5 ч. утра, Их Величества и Вел. Кнж. Мария Николаевна были увезены из Тобольска.

⁷⁹⁷ Первая страница письма, воспроизведенная в печати.

⁷⁹⁸ Это письмо, по-видимому, написано по поручению Государыни Императрицы. Даже в такие трагические минуты Ее Величество продолжала думать о далеких, преданных Царской Семье друзьях, а Вел. Кнж. Татьяна Николаевна, несмотря на все пережитое минувшей бессонной ночью, несмотря на смертельную тревогу за Родителей и Сестру, увезенных в неизвестность, мужественно продолжает заниматься повседневными делами.

⁷⁹⁹ Здесь имеется в виду Тюмень, т. е. первый город, до которого Царственных Узников везли на лошадях. Дальнейший путь в то время был еще неизвестен.

⁸⁰⁰ Полтава или Петроград, откуда полк. А.В. Сыробоарский ехал в конце 1917 года во Владивосток.

⁸⁰¹ См. сноску 51.

⁸⁰² Йескела — имя Алексей, написанное наоборот.

⁸⁰³ Т. Мельник, урожд. Боткина, с. 68.

⁸⁰⁴ Это письмо написано в Светлый Понедельник. Как встретила Светлый праздник в 1918 году разлученная Царская Семья? Мы знаем об этом из рассказов очевидцев, сообщивших некоторые подробности.

В Екатеринбурге, в ночь на Пасху, в комнате, занимаемой Их Величествами, священник совершил пасхальную заутреню. Стоял столик, покрытый скатертью, на котором поместили образа, и перед этим столиком священник совершил богослужение, а Великая Княжна Мария Николаевна пела пасхальные молитвы.

Пасха прошла грустно. Государыня часто плакала. Красноармейцы пьянствовали вокруг Них. Народ в Екатеринбурге глубоко сочувствовал Царской Семье, потихоньку посылал подарки, красные яйца, куличи, но все это с осторожностью. У простых людей была уверенность, что Царя, Царицу и Их Детей спасут... («Русская летопись», кн. 1, с. 153—154).

Не менее грустно встретили Пасху и Августейшие Дети, оставшиеся в Тобольске. Вот записи, сделанные в эти дни П. Жильяром. В Страстную Субботу, 21 апреля / 4 мая — «Печальный канун Пасхи. Все удручены». В Светлое Воскресенье — «Пасха. Все нет известий» (с. 205).

⁸⁰⁵ 13 апреля Их Величества были увезены из Тобольска. Их сопровождал лейб-медик Е.С. Боткин. Т.Е. Боткина рассказывает об отъезде отца следующее: «О докторях не было никаких распоряжений, но еще в самом начале, услышав, что Их Величества едут, мой отец объявил, что он поедет с Ними. “А как же Ваши дети?” спросила Ее Величество, зная наши отношения и те ужасные беспокойства, которые мой отец переживал всегда в разлуке с нами. На это мой отец ответил, что на первом месте для него всегда стоят интересы Их Величеств. Ее Величество до слез была этим тронута и особенно сердечно благодарила» (Т. Мельник, «Воспоминания о Царской Семье», с. 57).

⁸⁰⁶ К.С. Мельник — офицер, за которого Т.Е. Боткина впоследствии вышла замуж.

⁸⁰⁷ «Скорбная Памятка», с. 70.

⁸⁰⁸ Первая страница письма, воспроизведенная в печати.

⁸⁰⁹ См. письмо Вел. Кнж. Татьяны Николаевны от 13/25 апреля.

⁸¹⁰ См. выше.

⁸¹¹ Т. Мельник, уржд. Боткина, с. 65.

⁸¹² См. сноску 51.

⁸¹³ За неимением других указаний, приблизительная дата этой записки устанавливается тем обстоятельством, что она написана на той же бумаге, что и две другие записки, написанные Наследником во время болезни, в середине и во второй половине апреля.

⁸¹⁴ Наставник Наследника Цесаревича П.А. Жильяр.

⁸¹⁵ Т. Мельник, рожд. Боткина, с. 68.

⁸¹⁶ См. письмо от того же числа на имя А.А. Вырубовой, а также показания свидетелей.

⁸¹⁷ 24 апреля / 7 мая, на третий день Пасхи, Августейшие Дети получили, наконец, письмо из Екатеринбурга с известием, что все здоровы, но без объяснения, почему Их Величества и Вел.<икая> Кн<я>ж.<на> Мария Николаевна находятся в этом городе.

⁸¹⁸ «Русская летопись», кн. 4, с. 240.

⁸¹⁹ См. письмо от того же числа на имя Т. Е. Боткиной, а также нижеприведенные показания свидетелей.

⁸²⁰ В книге Г. П. Чеботарева «Russia My Native Land» часть этого письма напечатана в переводе на английский язык (с. 197).

⁸²¹ О письмах, полученных из Екатеринбурга, см. выше.

⁸²² См. сноску 51.

⁸²³ Председатель Тобольского совета матрос Павел Хохряков. См. ниже «Отъезд из Тобольска и прибытие в Екатеринбург Августейших Детей Их Величеств».

⁸²⁴ В связи с передачей этой записки Хохряков учинил Н. Деревенко формальный допрос. Т. Е. Боткина рассказывает об этом случае следующее: «В день смены Отряда Особого Назначения на отряд Родионова (4/17 мая) произошел еще один маленький инцидент: Алексею Николаевичу и сыну д-ра Деревенко очень нравилось тайно переписываться, хотя никто не мешал им переписываться явно, через самого Деревенко. Им же доставляло особенное удовольствие пересылать письма каким-то таинственным способом, в просверленных просфорах, например. В этот раз Алексей Николаевич передал свое письмо Коле Деревенко через своего лакея Нагорного, который должен был принести ему ответ, но Нагорный запоздал, вернулся обратно, когда караул от Отряда Особого Назначения уже сменился Родионовским. Нагорного обыскали, нашли письмо самого невинного содержания и подняли целую историю. На основании этой истории с письмом д-р Деревенко не был пущен к Их Величествам, но под арест не попал» (Т. Мельник, урожд. Боткина, с. 61).

⁸²⁵ *Хохряков Павел Данилович* (1894—1918), из крестьян Вятской губернии, изначально православного исповедания, затем — атеист. Матрос Балтийского флота. Служил на крейсере «Император Александр II» (с 1914). Член РКП (б) с 1916 года. Агитатор Кронштадтского Совета. Член судового комитета по месту службы (1917). В дальнейшем Х. был командирован для организации антиправительственной пропаганды на Северном фронте (1917). В том же году Х. был направлен с мандатом, подписанным Я. Свердловым, в Екатеринбург для организации вооруженных групп. Формальная задача направления Х. — «для закрепления власти Советов». Возглавил центральный штаб Красной гвардии в Екатеринбурге. Член исполкома Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, начальник Центрального штаба резерва РККА на Урале, член Уральского областного Совета. Х. был убит в бою у железнодорожной станции Крутиха под Екатеринбургом и с почестями похоронен около Пермского театра оперы и балета в братской могиле (вне кладбища).

⁸²⁶ См. сноску 51.

⁸²⁷ Отъезд Августейших детей из Тобольска в Екатеринбург состоялся 7/20 мая.

⁸²⁸ «Православная жизнь», июль 1968 г. № 7, с. 3—4.

⁸²⁹ Согласно сведениям, полученным из России в 1971 году, дом Ипатьева сохранился в его прежнем виде, только замуровано окно комнаты, в которой было совершено убийство. Находившийся там раньше «музей» был закрыт в конце Второй мировой войны. Находился на углу бывшего Вознесенского проспекта и Возне-

сенского переулка, купленный в 1908 году горным инженером Н.И. Ипатьевым (1869—1938). После убийства Царской Семьи и отхода большевиков из города на непродолжительное время дом был передан (продан) владельцем штабу Сибирской армии чешского военного руководителя Р. Гайды (1892—1948). Любопытно, что местом эмиграции Ипатьев избрал Чехословакию, где и проживал в Праге до своей кончины. После ухода чехословаков из Екатеринбурга дом был занят штабом армии 28-й советской дивизии, затем штабом т.н. Трудовой армии. С 1922 года дом был передан под общежитие студентов и частично населен советскими служащими. С 1923 году в доме разместился областной партийный архив. Вместе с этим в доме местные власти открыли Антирелигиозный музей и уральский филиал московского Музея Революции. Площадь перед домом была переименована в площадь Народной Мести. Власти позаботились о возведении стены, у которой предположительно были расстреляны члены Царской Семьи и их верные слуги, ставшей одной из главных экспонатов музея. После 1932 года площадь перед домом была вновь переименована в площадь Уральских Комсомольцев. С 1938 года в доме расширилась экспозиция Антирелигиозного музея, и площади экспозиций Музея революции были существенно сокращены. До войны (1941—1945) в помещениях дома собирался Союз безбожников. Краткое время там пребывали ректорат Урало-Сибирского коммунистического университета, отделение Института культуры и областной партийный архив. Во время войны были отведены специальные помещения для эвакуированных лиц. На протяжении войны в стенах дома помещались эвакуированные экспонаты Государственного Эрмитажа, которые покинули дом в 1946 году, музей революции был закрыт, а дом был почти полностью занят под областной партийный архив. До 1971 года незначительная часть помещений дома принадлежала «Союзпечати». Дом был снесен в 1977 году после письма с соответствующим предложением председателя КГБ Ю.В. Андропова в Политбюро ЦК КПСС. Еще в 1990 году местными властями под нажимом православной общественности было отдано под постройку православного храма, но полностью построен, освящен и открыт храм оказался лишь в новом веке, в 2003 году.

⁸³⁰ *Голощекин Шая Исаакович* (1876—1941), из мещан Витебской губернии, исповедовал иудаизм, занимался каббалистикой, окончил Витебскую гимназию (1902) и зубоврачебную школу (1903), работал зубным техником. С 1903 года Г. становится партийным функционером РСДРП. Перебирается в Петербург, где занимает различные должности в петербургском отделении исполнительного комитета РСДРП. Временно работает в Московском комитете РСДРП (1909). Затем — на Урале, секретарем Пермского партийного комитета. В 1909 году был арестован и сослан в Нарымский край. Бежал и временно скрылся за границей (1910). Избран членом ЦК и его Русского бюро на 6-й (Пражской)

конференции РСДРП (1912). По прибытии в Россию, Г. был вновь арестован и выслан в Туруханский край (1913). Представитель ЦК в Петербургском комитете большевиков (1917). Направлен Свердловым на Урал, где занимал ряд постов — от секретаря Пермского комитета до члена Екатеринбургского комитета (1917). Комиссар по военным делам Екатеринбургского совета. Комиссар юстиции Урала (1918). Уральский губернский военком, член Уральского губкома и губсовета (1918). Председатель Челябинского губернского ревкома (1919). Член Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР (1920). Председатель Самарского губисполкома и Самарского губкома РКП (б) (1920). Затем секретарь Казахского крайкома РКП (б). Г. инициировал и направлял проведение так называемой коллективизации и раскулачивания в Казахстане (1924). Главный арбитр при СНК СССР (1933). Член ЦК ВКП (б) (1934). Арестован в 1939 году и расстрелян в 1941 году Реабилитирован в 1961 году.

⁸³¹ **Белобородов Александр Григорьевич** (1891—1938), из рабочих Соликамского уезда Пермской губернии, изначально православного вероисповедания, затем атеист. Получил начальное образование в церковно-приходской школе посёлка Александровского завода. Электромонтер. С 1907 года член РКП (б). Член Уральского областного и Пермского окружного комитетов партии большевиков (1917). Председатель Уральского областного Совета и Вятского губревкома (1918). Председатель Вятского губревкома, член Реввоенсовета 9-й армии (1919). Член ЦК РКП (б) (1920). Нарком внутренних дел РСФСР с 1923 по 1927 год. Арестован как троцкист (1927) и сослан в кратковременную ссылку. В 1930 году Б. был восстановлен в правах и получил назначение на работу в Комитет заготовок. Вновь арестован (1936). Приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу (1938). Реабилитирован в 1958 году.

⁸³² См. сноску 51.

⁸³³ Эта открытка, написанная на второй день по прибытии Их Величеств и Вел. Княжны Марии Николаевны в Екатеринбург, была передана по назначению одним из восьми солдат Отряда Особого Назначения (Колобовым?), сопровождавших Их Величества из Тобольска в Екатеринбург, который вернулся затем в Тобольск.

⁸³⁴ См. примечание 1.

⁸³⁵ Государыня выражает беспокойство о состоянии здоровья Наследника Цесаревича, которого Она оставила в Тобольске больным после только что перенесенного сильного припадка гемофилии.

⁸³⁶ «Русская летопись», кн. 1, с. 146—147.

⁸³⁷ Штабс-ротмистр Н. Я. Седов, которого Царственные Узники случайно встретили на пути в Тюмень. См. «Увоз из Тобольска Их Величеств и Великой Княжны Марии Николаевны».

⁸³⁸ **Джонсон Брайан (Николай Николаевич)** (1885—1918), православного вероисповедания, последний личный секретарь и

друг Великого Князя Михаила Александровича. Отправился добровольно вместе с ним в ссылку в Пермь, отказался жить отдельно от князя. Был убит большевиками вместе с ним.

⁸³⁹ **Чельшев Василий Федорович** (1884—1918), камердинер Великого Князя; после похищения Ч. был арестован и позднее расстрелян как заложник.

⁸⁴⁰ **Митревели Георгий Федорович** (18??—1918).

⁸⁴¹ **Борунов Пётр Яковлевич** (18??—1918), шофер Великого Князя Михаила Александровича. Отправился добровольно вместе с ним в ссылку в Пермь.

⁸⁴² Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) был в то время верховным законодательным, распорядительным и контролирующим органом большевистского строя. Избираемый Всероссийским съездом Советов, он в свою очередь избирал из своего состава Президиум ВЦИК, осуществлявший высшую государственную власть, и образовывал Совет народных комиссаров (Совнарком) — советское правительство.

В Президиуме ВЦИК насчитывалось двенадцать человек. Вот его состав в 1918 году: Свердлов (председатель), Апфельбаум (Зиновьев), Бронштейн (Троцкий), Гольдштейн (Володарский), Лурье (Ларин), Нахамкес (Стеклов), Розенфельд (Каменев), Смидович, Урицкий, Крыленко, Луначарский и Ульянов-Ленин (председатель Совнаркома).

⁸⁴³ Помимо Свердлова и Голощекина были и другие лица, решавшие в Москве судьбу Царской Семьи. В материалах следствия их имена не указываются. Между тем весомая улика имеется, по крайней мере, против трех ближайших сотрудников Свердлова. Этой уликой является документально доказанный факт, что телеграмма с сообщением об убийстве Алапаевских Узников была отправлена за подписью Белобородова четырем членам Президиума ВЦИК, а именно: Свердлову, Апфельбауму, Ленину и Моисею Урицкому. Установлено также, что этот последний, бывший председателем Петроградской Чека и известный своей легендарной жестокостью, приезжал в Москву во время пребывания там Голощекина. К этому списку соучастников Свердлова следует добавить также Бронштейна-Троцкого: в своих воспоминаниях, опубликованных за границей в 1931 году, он сам себя обвинил, цинично оправдывая убийство всей Царской Семьи, в том числе и Августейших Детей.

⁸⁴⁴ Личность цареубийцы Юровского была установлена следствием по точным данным: на показаниях его матери Эстер Моисеевны, родных его братьев Эле-Мейера и Лейбы и жены первого из них Леи-Двейры Мошковой. Янкель Хаимович Юровский — мещанин г. Каинска Томской губернии, родился в 1878 году. Его дед Ицка проживал некогда в Полтавской губернии, а отец был простой уголовный преступник, сосланный в Сибирь. Янкель учился в еврейской школе «Талматейро» при синагоге, но курса не кончил. В 1912 году был выслан в Екатеринбург за участие в революцион-

ной работе. Во время войны ему удалось окончить фельдшерскую школу и устроиться в одном из екатеринбургских госпиталей. По характеру он был злобный и жестокий человек. С первых же дней революции он стал большевиком, а после октябрьского переворота — членом Уральского областного Совета, комиссаром юстиции и одним из главарей Чрезвычайки (Н. Соколов, с. 134—135).

⁸⁴⁵ Екатеринбург, где доблестно погиб за верность до конца своему Государю Илья Леонидович Татищев, был основан в 1721 году его предком Василием Никитичем Татищевым и назывался ранее Екатеринбургском.

⁸⁴⁶ Ежегодно Великая Княгиня ездила, как рядовая паломница, на богомолье в монастыри, пользовавшиеся известностью в духовной жизни. Летом 1914 года, объезжая монастыри на Урале, Она посетила Алапаевск, который стал потом местом Ее узничества и мученичества.

⁸⁴⁷ Князя Иоанна Константиновича сопровождала в ссылку Его Августейшая супруга, Княгиня Елена Петровна, рожденная Княжна Сербская. Не будучи сама арестованной и не подозревая близкой развязки, за несколько дней до убийства Алапаевских Узников Она поехала обратно в Петроград, чтобы навестить своих малолетних детей. По дороге, в Екатеринбурге, Ее арестовали и отправили в Пермь, где заключили в тюрьму, откуда Она освободилась только в 1919 году.

⁸⁴⁸ Их Августейший Брат, четвертый по старшинству, князь Олег Константинович, погиб совсем молодым в самом начале Великой войны, будучи смертельно раненным в атаке во время разезда. Его геройскую смерть оплакивала вся Россия. И действительно, Он не только показал пример доблестного исполнения долга, но кровью своей запечатлел, что в этот грозный час Императорский Дом встал вместе со всем русским народом на защиту Родины от врага.

⁸⁴⁹ Князь Палей, 18-летний юноша, был талантливым поэтом. Вот одно из его стихотворений, написанное в Вятке незадолго до перевода в Алапаевск и рисующее его переживания в заточении:

Немая ночь жутка. Мгновения ползут.
Не спится узнику... Душа полна страданья;
Далеких, милых, прожитых минут
Нахлынули в нее воспоминанья...
Все время за окном проходит часовой,
Не просто человек, другого стерегущий,
Нет, — кровный враг, латыш угрюмый и тупой,
Холодной злобой к узнику дышущий...
За что? За что? Мысль рвется из души.
Вся эта пытка нравственных страданий.
Тяжелых ежечасных ожиданий
Убийств, грозящих каждый миг в тиши,
Мысль узника в мольбе уносит высоко...

То, что гнетет кругом, так мрачно и так низко...
Родные близкие так жутко далеко,
А недруги так жутко близко.

⁸⁵⁰ Тезоименитство Великого Князя Сергея Михайловича и Великого Князя Сергея Александровича, Августейшего Супруга Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, убитого революционерами 4 февраля 1905 года.

⁸⁵¹ Зиновьев.

⁸⁵² Урицкий.

⁸⁵³ «Собственный Его Императорского Величества Конвой (Сан-Франциско, 1961), с. 392—393, — «Исторические документы». Документ № 5.

⁸⁵⁴ Екатерина Эрстовна Зборовская, сестра сотника В.Э. Зборовского, офицера Конвоя. Во время войны работала в качестве сестры милосердия в (Феодоровском) лазарете И.И.В. Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны в Царском Селе. После революции, когда Царская Семья находилась в заточении, получила пропуск в Александровский Дворец. После каждого своего возвращения из дворца она всегда передавала офицерам Конвоя привет от Царской Семьи. Ее Величество с трогательной заботливостью справлялась о каждом из офицеров, а Великие Княжны передавали свои приветы короткими записками.

⁸⁵⁵ Есаул Конвоя Его Величества Б.Д. Макухо.

⁸⁵⁶ Это письмо было приложено к прощальным подаркам, которые Государыня Императрица Александра Феодоровна и Великие Княжны посылали офицерам Конвоя по случаю отправления сотен Конвоя, несших службу в Царском Селе, на Кавказ, куда они отбыли 30 марта 1917 года. Это были главным образом теплые вещи, которые Государыня и Великие Княжны собственноручно вязали. На каждой вещи была приколоты записка с именем и отчеством офицера и подписью одной из Великих Княжон.

⁸⁵⁷ Речь идет о просьбе, чтобы офицеры Конвоя подписались на память на фотографиях, снятых Ее Величеством и Великими Княжнами.

⁸⁵⁸ Японская собачка Вел. Кнж. Анастасии Николаевны.

⁸⁵⁹ В числе подарков Государыня прислала всем офицерам, как свое благословение, шейные образки.

⁸⁶⁰ «Собств. Е. И. В. Конвой», с. 391. Документ № 2.

⁸⁶¹ Там же, с. 393. Документ № 6.

⁸⁶² Во время пребывания сотен Конвоя на Кавказе офицеры получали от Великих Княжен ответы на свои письма через оставшуюся еще в Царском Селе сестру сотника Зборовского. Великие Княжны обычно отвечали общим письмом, ставя в правом его верхнем углу инициалы имени и отчества тех офицеров, кому было адресовано письмо, и посылая по две-три открытки в одном конверте.

⁸⁶³ Инициалы имени и отчества хорунжего Конвоя Его Величества Александра Александровича Грамотина.

⁸⁶⁴ 11 июля и 24 августа 1916 года Государь Император, в сопровождении Наследника Цесаревича и Великих Княжон, приехавших в Ставку, посетил сотни Конвоя, находившиеся на службе в Могилеве.

11 июля — тезоименитство Вел. Кнж. Ольги Николаевны. В этот день Государь с Августейшими Детьми неожиданно прибыл к сотням Конвоя, в то время расположенным в летних лагерных бараках за Днепром.

Высочайшее посещение конвойцев 24 августа подробно описано Вел. Кнж. Татьяной Николаевной в следующем письме на имя М.С. Хитрово: Ц. Ставка, (25 августа) 1916 года.

«...Вчера мы опять пошли вверх по Днепру. Туда же с песнями пришла наша сотня Конвоя. Там у нас они спешились. Пели песни, в игры играли, а мы на траве лежали и наслаждались. Когда они ушли, Папа сказал им, чтобы они шли, т.е. ехали по самому берегу реки, а мы еще там остались, потом пошли на быстроходном моторе вниз по реке. Нагнали сотню, которая ехала шагом с зурной и песнями. Когда мы поравнялись — то они пустили лошадей полным ходом за нами и так неслись. Там дальше был крутой овраг и поворот реки. Им пришлось шагом его проехать, т.к. грунт был мягкий. Они уже от нас отстали, но как только выехали из этого оврага, то карьером пустились нас догонять. Красиво было страшно. Они еще на этом ходу джигитовали. Вы себе представить не можете, как это чудно было. Они с гиком и криком неслись. Если они так в атаку ходят, да еще целыми полками, я понимаю, что немцы дерут, это страх нагоняет и вместе так чудно!...»

⁸⁶⁵ **Зборовский Виктор Эрстович** (1889—1944), православного вероисповедания, из казаков станицы Ладужской Области войска Кубанского. Окончил 3-й Московский кадетский корпус (1907) и сотню Николаевского кавалерийского училища (1909). Вышел хорунжим в Кубанский конный дивизион. Офицер Собственного Е.И.В. Конвоя (1912). В составе Конвоя участвовал в Великой войне (1914—1917). Был ранен (1916). Находился на излечении в Феодоровском лазарете в Царском Селе. После расформирования Конвоя в марте 1917 году. З. числился на должности дивизионного адъютанта в Кубанском гвардейском дивизионе в Екатеринодаре. В составе дивизиона в рядах Добровольческой армии З. находился с начала 1918 года. Полковник (1919), командир Кубанского гвардейского дивизиона. Командующий бригадой в Кавказской Горной дивизии (1919). Офицер конвоя Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России (1920) и командир конвоя. В составе дивизии генерал-лейтенанта Н.Г. Бабиева (1887—1920) участвовал в десанте на Кубань. Тяжело ранен. Был эвакуирован с казачьими частями на о. Лемнос (1920). Начальник Кубанской казачьей дивизии в составе Русской армии генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля в Сербии (1921).

Был произведен в генерал-майоры (1921). До 1941 года командовал кубанскими частями — Кубанским гвардейским дивизионом и Кубанской дивизией, находившимися на полуказарменном положении и занимавшимися охраной сахарных заводов барона Виктора Гутмана. Участник формирования 1-го казачьего полка в составе Русского охранного корпуса и его командир (1941). Скончался в госпитале г. Граца (Австрия) от ран, полученных в ходе боев с партизанами И. Броз Тито (1892—1980) у местечка Ново-Село. Кавалер германского Железного креста II класса (1943).

⁸⁶⁶ «Собств. Е.И.В. Конвой», с. 395. Документ № 7.

⁸⁶⁷ В правом углу инициалы имени и отчества сотника Конвоя Его Величества Виктора Эрстовича Зборовского.

⁸⁶⁸ Мальчик из ближайшего к станции Могилев села, которого Великие Княжны очень любили и всегда навещали, когда приезжали в Царскую Ставку.

⁸⁶⁹ «Собст. Е.И.В. Конвой», с. 395. Документ № 8.

⁸⁷⁰ Инициалы имени и отчества сотника Конвоя Его Величества Александра Александровича Грамотина. *Грамотин Александр Александрович* (1895—1967), православного вероисповедания, из казаков станицы Кавказской Кубанского отдела Области войска Кубанского. Окончил Тифлисский кадетский корпус (1912), сотню Николаевского кавалерийского училища (1914), вышел хорунжим в 1-й Хоперский казачий Е.И.В. Великой Княгини Анастасии Михайловны полк в составе 1-й Кавказской казачьей дивизии. По мобилизации Г. был переведен во 2-й Хопёрский полк 2-й Кубанской казачьей дивизии на должность младшего офицера дивизионной пулеметной команды. Был прикомандирован к Собственному Е.И.В. Конвою (1915). Высочайше пожалован за отличия знаками орденов Святого Станислава 3-й степени, Святой Анны 3-й степени с мечами, Святого Станислава 2-й степени и Святой Анны 2-й степени, Святого Георгия 4-й степени. Сопровождал Государя в поездки из Ставки в Могилёве. С 1918 года в Добровольческой армии в составе Гвардейского кубанского дивизиона. Кратковременно состоял в отряде Особого назначения по охране лиц Императорской Фамилии в Ливадии. С 1919 года поступил в распоряжении следователя по особо важным делам Н.А. Соколова, с которым отбыл в Читу. Был командирован в Лондон, к Вдовствующей императрице Марии Федоровне, главнокомандующим войсками Российской восточной окраины Г.М. Семеновым (1890—1947). Затем возвратился в Харбин, где состоял членом Общества офицеров гвардии на Дальнем Востоке (1922). Проживал в Шанхае и одно время состоял на службе в Шанхайском русском полку, несшего охранные функции иностранных представительств и миссий (1941). Выехал в США после прихода к власти коммунистического правительства в Китае (1947). Был погребен на Сербском кладбище в Сан-Франциско.

⁸⁷¹ Офицер Конвоя хорунжий Николай Васильевич Галушкин.

Галушкин Николай Васильевич (1893—1964), из казаков станицы

Темнолесской Области войска Кубанского. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1913). Офицер Собственного Его Величества Конвоя в чине есаула. Участник Гражданской войны в должности помощника командира дивизиона Собственного Е.И.В. Конвоя до 1920 года. За отличия в боях был произведен в чин войскового старшины. Г. был эвакуирован в числе дивизиона на о. Лемнос. В дальнейшем Г. проходил службу в дивизионах Кубанской и Терской казачьих сотен в Югославии. Занимал должность помощника командира 3-го Сводно-Кубанского полка. В 1941—1945 годах служил в Русском корпусе. Полковник. Был женат на Ардишвили Евгении Карамановне (1896—1989). Супруги погребены на Сербском кладбище Лос-Анджелеса. Автор фундаментального труда «Собственный Е.И.В. Конвой» (Сан-Франциско, 1961).

⁸⁷² «Собст. Е.И.В. Конвой», с. 395. Документ № 9.

⁸⁷³ Инициалы имени и отчества сотника Конвоя Его Величества Виктора Эрастовича Зборовского.

⁸⁷⁴ «Собст. Е. И. В. Конвой», с. 396. Документ № 10.

⁸⁷⁵ Сотник В.Э. Зборовский и другие офицеры Конвоя.

⁸⁷⁶ Мать хорунжего Галушкина получила в разорванном конверте только одну, написанную на ее имя, записку от Вел. Кнж. Татьяны Николаевны с просьбой передать приложенные открытки офицерам Конвоя, но открыток в этом конверте не оказалось.

⁸⁷⁷ Французский бульдог Вел. Кнж. Татьяны Николаевны.

⁸⁷⁸ «Феодоровский Государев Собор в Царском Селе», с. 91—101.

⁸⁷⁹ *Шавельский Георгий Иванович* (1871—1951), протопресвитер, православного вероисповедания, из духовенства Витебской губернии. Псаломщик Вознесенской церкви с. Хвошняны Городокского уезда Витебской губернии (1891), рукоположен в священники к Никольской церкви с. Бедрицы Лепельского уезда Витебской губернии (1895). Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию в степени кандидата богословия (1902). Настоятель Суворовской Кончанской церкви в Санкт-Петербурге (1902—1911). Участник Русско-японской войны (1904—1905). Контужен. Священник 33-го Восточно-Сибирского стрелкового полка и благочинный 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии (1904). В этот период Ш. был Высочайше пожалован наперсным золотым крестом на Георгиевской ленте и знаками орденов Святой Анны 2-й и 3-й степени с мечами. Был возведен в сан протоиерея (1905). Главный полевой священник 1-й Маньчжурской армии (1904—1906). Защитил магистерскую диссертацию «Последнее воссоединение униатов Белорусской епархии (1833—1839 гг.)» (1910). Законучитель в Смольном институте в Петербурге (1906—1910). Профессор Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института. Вскоре после того Ш. был назначен протопресвитером военного и морского духовенства (1911). Почетный настоятель Феодоровского собора в Царском Селе (1913). С началом Великой войны

(1914—1917) Ш. находился в Ставке, откуда руководил пятитысячным штатом военных священников, выезжал на передовую. Был особенно близок с Великим Князем Николаем Николаевичем. Отрицательно относился к Государыне, позволял себе критиковать действия Государя и охотно собирал и распространял разнообразные слухи о Г.Е. Распутине. Присутствующий член Святейшего Синода (1915). Кандидат на Петроградскую архиерейскую кафедру (1917). Член Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 годов, член Высшего Церковного Совета. Настоятель домового церкви Александра Невского при бывшем Управлении протопресвитера военного и морского духовенства в Петрограде (1918). На некоторое время вернулся в родной Витебск. Витебский Совет рабочих депутатов приговорил его к смертной казни. Бежал, прибыл из Витебска в Киев. В период гетманства П.П. Скоропадского (1873—1945) Ш. писал статьи «на злобу дня», давал порой пристрастную оценку духовенству и архиереям в местных газетах, чем окончательно испортил личные отношения с митрополитом Киевским Антонием (Храповицким) (1863—1936). Отбыл в Ялту, под покровительство Великого Князя Николая Николаевича. После отъезда последнего за границу (1919) добрался до Екатеринодара, и приказом А.И. Деникина (1872—1947) Ш. был вновь назначен на должность протопресвитера военного и морского духовенства Добровольческой армии. Член Временного Высшего Церковного Управления (ВВЦУ), облеченного всею полнотою власти, какая принадлежит Патриарху, Священному Синоду и Высшему Церковному Совету — до восстановления связи с Патриархом. По приказу Главнокомандующего Русской армией барона П.Н. Врангеля Ш. был заменен на посту протопресвитера военного духовенства епископом Вениамином (Федченковым) (1880—1961) (1920). Ш. отбыл в Болгарию, где его отношения с управляющим русскими церквями в Болгарии епископом Серафимом (Соболевым) (1881—1950) были далекими от идеологии. В консервативной церковной среде Русского Зарубежья сложилось устойчивое мнение о Ш. как о масоне, экуменисте, стороннике введения григорианского календаря и митрополита Евлогия (Георгиевского) (1868—1946), подчинившегося советской церкви митрополита Сергия (Страгородского) (1867—1944). Перешёл в юрисдикцию Болгарского экзархата и порвал отношения с РПЦЗ (1926). В Болгарии — приват-доцент кафедры гомилетики, профессор пастырского богословия богословского факультета Софийского университета, законоучитель и директор Русской гимназии. Соучредитель Софийской духовной академии. После Второй мировой войны Ш. был приглашен Патриархом Алексием I (1877—1970) вернуться в СССР и занять должность профессора Московской духовной академии (1946), но по причине возраста кандидатура Ш. не нашла поддержки у куратора Московской Патриархии — председателя совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова (1898—1967). Кандидат в делегацию Болгарской

Церкви на Совецание глав и представителей православных церквей в Москве (1948), участие которого было отклонено советской стороной по формальной причине как «сторонника экуменизма, имеющего сомнительные связи с американскими представителями в Болгарии и оказывающего большое влияние на экзарха Стефана». Скончался в Софии.

⁸⁸⁰ *Кедринский Николай Григорьевич* (1853—1935), протоиерей, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1879), царский духовник (1911—1914), настоятель Гатчинской дворцовой церкви, последний настоятель собора Спаса Нерукотворного Образа в Зимнем дворце.

⁸⁸¹ *Беляев Афанасий Иванович* (1845—1921), из семьи священника, окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию (1865), рукоположен в священники к Преображенской церкви в Московской Славянке Царскосельского уезда (1868). Кандидат в члены правления Александро-Невского духовного училища (1887). Помощник благочинного 1-го округа Царскосельского уезда, председатель Московско-Славянского приходского попечительства, наблюдатель за церковно-приходскими школами Царскосельского уезда. Награжден большой золотой медалью от учебного комитета Министерства народного просвещения (1889). Настоятель Екатерининского собора Царского Села (1893). Высочайше пожалован орденом Святой Анны 3-й степени (1894). Председатель Царскосельского отделения Братства Пресвятой Богородицы. Законоучитель в Царскосельской Екатерининской церковно-приходской школе и Царскосельской земской школе. Высочайше пожалован знаком ордена Святой Анны 2-й степени. (1898). Благочинный 1-го округа Царскосельского уезда (1904—1911). Высочайше пожалован знаком ордена Святого Владимира 4-й степени (1901) и знаком ордена Святого Владимира 3-й степени (1906). Высочайше пожалован знаком ордена Святой Анны 1-й степени (1912). Высочайше пожалован знаком ордена Святого Владимира 2-й степени (1915). Настоятель Феодоровского Государева собора с возложением обязанностей гарнизонного священника Царского Села (1916). По соизволению императрицы Марии Фёдоровны и постановлению главного управления Российского общества Красного Креста Б. был удостоен права ношения знака Красного Креста (1916). Высочайше пожалован знаком ордена Святого благоверного князя Александра Невского (1916). Законоучитель Собственного Е.И.В. Конвоя. Благочинный военных церквей Царского Села и Павловска (1917). Во время нахождения Императорской Семьи в Царском Селе постоянно совершал все богослужения в Александровском дворце в период её заточения там. Б. был погребён на кладбище в селе Московская Славянка — пригороде Царского Села.

⁸⁸² *После слов «и верных слуг Их, с Ними убиенных» поминуются: 1) генерал-адъютант Илья Леонидович Татищев, 2) гофмаршал князь Василий Александрович Долгоруков, 3) лейб-медик*

Евгений Сергеевич Боткин, 4) фрейлина графиня Анастасия Васильевна Гендрикова, 5) гоф-лектрисса Екатерина Адольфовна Шнейдер, 6) комнатная девушка Анна Степановна Демидова, 7) лакей Алексеей Егорович Трупп, 8) повар Иван Михайлович Харитонов, 9) дядька Наследника Цесаревича Климентий Григорьевич Нагорный и 10) лакей Великих Княжон Иван Димитриевич Седнев.

⁸⁸³ После слов «и с ними убиенных» поминаются: 1) князь Владимир Павлович Палей (сын Вел. Кн. Павла Александровича от морганатического брака), 2) верная спутница Вел. Кн. Елизаветы Феодоровны — сестра Марфо-Мариинской Обители Варвара Яковлева, 3) секретарь Вел. Кн. Михаила Александровича — Николай Николаевич Джонсон и 4) служащий Вел. Кн. Сергея Михайловича — Феодор Михайлович Ремез.

Содержание

Настольная книга для потомков.....	3
Памятные даты Царской Семьи	14
Письма Царской Семьи из заточения	10
Хронологический перечень событий крестного пути Царственных Мучеников	15
Февральская смута. Отречение Государя Императора Николая Александровича от престола и его арест в Могилёве. Царская Семья в первые дни революции. Арест в Царском Селе Государыни Императрицы Александры Фёдоровны и Августейших Детей Их Величеств.....	17
Письма и записки	26
Ссылка в Сибирь. Отъезд из Царского Села. Прибытие в Тобольск. Заточение в губернаторском доме в Тобольске	51
О приезде в Тобольск М.С. Хитрово.....	56
Домашние спектакли	82
Увоз из Тобольска Их Величества и Великой княжны Марии Николаевны	182
Письма, написанные в пути из Тобольска в Екатеринбург (13/26 апреля — 17/30 апреля 1918 г.).....	188
Письма из Екатеринбурга в Тобольск	192
Письма из Тобольска в Екатеринбург.....	196
Заточение в доме Ипатьева	199
Убийство в Перми Великого Князя Михаила Александровича	204
Злодейское убиение Царской Семьи.....	206
Алапаевское убийство.....	215
Убийство Членов Императорской Фамилии в Петрограде	218
Приложения	223
Примечания.....	241

Научно-популярное издание

Царский Венец

ПИСЬМА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ

Выпускающий редактор *М.К. Залеская*

Корректор *О.Б. Бубликова*

Верстка *И.М. Сорокина*

Дизайн обложки *Е.А. Забелина*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:ё

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 01.04.2013. Формат 60×90¹/₁₆.

Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 25. Тираж 3000 экз. Заказ 0700/13.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru

Эта книга содержит письма Членов Царской Семьи, написанные из заточения, после Их ареста 8 (21) марта 1917 года. Она имеет целью сохранить для будущих поколений исторические документы, рисующие духовный облик Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Их Августейших Детей на протяжении последних шестнадцати месяцев Их земной жизни.

Вместе с письмами собраны и другие материалы, представляющие собой духовное наследие Царственных Мучеников. В предисловии к первому изданию «Писем» проживавшая в США дочь Великого князя Константина Константиновича, знаменитого «К.Р.», княжна Императорской крови Вера Константиновна писала: «...Да будет эта книга настольной для всех русских людей, и да послужит она опровержением той неправды и клеветы, которой все еще верят, увы, не только иностранцы, но и многие русские люди...»

ISBN 978-5-4444-0562-8

9 785444 405628

